

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ-1201

"АРХИТЕКТУРА"

Т.Ф. Саваренская, Д.О. Швидковский, Ф.А. Петров

ИСТОРИЯ ГРАДО- СТРОИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Москва

Стройиздат

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Градостроительство в Западной Европе и Америке в XVIII — первой половине XIX века	7
Глава 2. Русское градостроительное искусство XVIII—первой половины XIX века	97
Глава 3. Западно-европейское и американское градостроительство второй половины XIX—начала XX века	217
Глава 4. Градостроительство России в эпоху капитализма (вторая половина XIX—начало XX века)	263

T. F. Savarenskaya,
D. O. Shvidkovsky, F. A. Petrov.

**HISTORY OF TOWN-PLANNING ART.
LATE FEUDALISM AND CAPITALISM.**

CONTENTS

Chapter 1.

Town-Planning in the Western Europe and
North America of the XVIII—First Half of
the XIX Centuries 7

Chapter 2.

Russian Town-Planning Art of the XVIII—
First Half of the XIX Centuries 97

Chapter 3.

West-European and American Town-Planning
of the Second Half of the XIX—the Begining
of the XX Centuries 217

Chapter 4.

Town-Planning of Russia of the Epoch of
Capitalism (Second Half of the XIX—
Begining of the XX Centuries) 263

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

В городе видят обычно сооружения из
камня, тогда как нужно видеть в нем
философское произведение.

Пьер Патт. Записки о
наиболее важных предметах
архитектуры. 1769 г.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ-1201

"АРХИТЕКТУРА"

Редакционная коллегия

АУРОВ В. В. (ответственный секретарь)

БУГА П. Г.

ДЕМИДОВ С. В.

ДЫХОВИЧНЫЙ Ю. А.

ЗМЕУЛ С. Г.

КАСАТКИН В. А.

КУДРЯВЦЕВ А. П. (главный редактор)

ЛЕЖАВА И. Г.

ОРЕХОВА Н. И.

ПЛАТОНОВ Ю. П.

РОЖИН И. Е.

РЯБУШИН А. В.

СТЕПАНОВ А. В. (заместитель главного редактора)

ЯГУПОВ Б. А.

ЯРГИНА З. Н.

Т.Ф. Саваренская, Д.О. Швидковский,
Ф.А. Петров

ИСТОРИЯ ГРАДО- СТРОИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ПОЗДНИЙ ФЕОДАЛИЗМ И КАПИТАЛИЗМ

Допущено Государственным комитетом СССР
по народному образованию
в качестве учебника для студентов
архитектурных специальностей
высших учебных заведений

Москва Стройиздат 1989

ББК 85.118

С 12

УДК 711.03(075.8)

Рецензенты: д-р архитектуры Т. А. Славина (кафедра истории и теории архитектуры ЛИСИ); канд. искусствоведения В. Л. Хайт (ЦНИИТИА)

Редактор Т. А. Г а т о в а

Саваренская Т. Ф. и др.

**История градостроительного искусства. Поздний
С 12 феодализм и капитализм: Учеб. для вузов/Т. Ф. Са-
варенская, Д. О. Швидковский, Ф. А. Петров.—
М.: Стройиздат, 1989.—391 с.: ил.**

ISBN 5-274-00603-5

Последовательно изложено развитие градостроительства XVIII—начала XX в. Анализ конкретных градостроительных приемов проведен на широком фоне экономического, политического, социального и культурного развития государств Европы и Северной Америки. Освещается развитие профессионального понятия и представлений о городе в общественном сознании.

Для студентов архитектурных вузов и факультетов.

С 4902030000-451 202-89
047(01)-89

ББК 85.118

ISBN 5-274-00603-5

© Стройиздат, 1989

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5	5. Градостроительная теория в России до- реформенного периода	206
<i>Глава 1. Градостроительство в Западной Европе и Америке в XVIII — первой поло- вине XIX века</i>	<i>7</i>	<i>Глава 3. Западно-европейское и амери- канское градостроительство второй поло- вины XIX — начала XX века</i>	<i>217</i>
1. У истоков западно-европейского градо- строительного искусства XVIII—XIX столетий	7	1. Рост европейских городов во второй половине XIX века и проблемы, связан- ные с их реконструкцией	217
2. Градостроительство Англии XVIII— первой половины XIX века	12	2. Западно-европейские города в начале XX века и градостроительные экспери- менты английских теоретиков	236
3. Французское градостроительство XVIII — первой половины XIX века	36	3. Градостроительство Соединенных Шта- тов Америки во второй половине XIX — начале XX века	250
4. Градостроительное искусство Австрии и Германии XVIII — первой половины XIX века	68	<i>Глава 4. Градостроительство России в эпоху капитализма (вторая половина XIX — начало XX века)</i>	<i>263</i>
5. Градостроительная деятельность в Се- верной Америке в XVIII — первой по- ловине XIX века	83	1. Рост городов во второй половине XIX века и связанные с ним градостроитель- ные проблемы	263
<i>Глава 2. Русское градостроительное искус- ство XVIII — первой половины XIX века</i>	<i>97</i>	2. Градостроительство в России в начале XX века (эпоха империализма)	294
1. Русское градостроительное искусство первой половины XVIII века	99	3. Развитие Москвы и Петербурга в капи- талистический период	309
2. Русское градостроительство 1760— 1790-х годов	137	Заключение	361
3. Перепланировка русских городов в пер- вой трети XIX века	160	Список литературы	363
4. Петербург и Москва в эпоху классициз- ма	170	Именной указатель	368
		Предметно-географический указатель	373

Указатели составлены Т. А. Гатовой

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный учебник представляет собой непосредственное продолжение «Истории градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды», вышедшей в свет в 1984 г. Он посвящен градостроительству эпохи формирования и развития капиталистической формации.

В силу неравномерности процесса развития капиталистических отношений в западно-европейских странах, США и России авторы сочли необходимым избрать в качестве исходного периода XVIII в., т. е. эпоху, характеризовавшуюся кризисом феодальных отношений и зарождением элементов нового социально-экономического уклада.

Книга состоит из четырех глав, каждая из которых имеет свое внутреннее подразделение.

Первая глава посвящается градостроительному искусству Западной Европы и Америки XVIII — первой половины XIX в. В ней рассматривается развитие городов и городских ансамблей Англии, Франции, Германии, Австрии, а также Америки до и после формирования Соединенных Штатов.

Вторая глава посвящена русскому градостроительству XVIII — первой половины XIX в. В ней последовательно рассматривается крепостное и гражданское строительство Петровского времени, анализируются архитектурные ансамбли Москвы и Петербурга середины столетия. Особое внимание уделяется перепланировке городов во второй половине XVIII в., а также становлению и развитию русского классицизма как в сфере планировочных идей, так и в искусстве создания

архитектурных ансамблей конца XVIII — начала XIX в.

В третьей главе излагаются градостроительные процессы, протекавшие в странах Западной Европы и США в период промышленного капитализма и перерастания его в империалистическую стадию. Здесь дается критический анализ состояния капиталистических городов, отражающий классовый антагонизм буржуазного общества, рассматриваются методы реконструкции крупных городов, отношение к историческому наследию, бесплодные попытки решения вопроса о рабочих трущобах. Рассказывается о появлении городов-гигантов, городских агломераций и конурбаций и о зарождении современной градостроительной науки.

Четвертая глава посвящена градостроительству России эпохи капитализма. В ней рассматривается рост городов в пореформенный период, который был, по словам В. И. Ленина, одним из «самых наглядных выражений процесса развития капитализма в России»¹. На конкретных примерах Москвы и Петербурга, а также других крупных городов страны и новых промышленных поселений Центрального промышленного района, Украины, Закавказья и Белоруссии рассматриваются процессы стихийной застройки центральных городских районов и попытки их реконструкции, образование рабочих окраин вокруг промышленных предприятий и линий железных дорог. Показаны неустранимые проти-

¹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 558.

воречия между развитием градостроительной науки в России, творческими поисками передовых архитекторов и невозможностью разрешить кризисные проблемы капиталистического города в условиях царской России.

В силу того, что обилие фактического материала по мере приближения к настоящему времени резко возросло, а заданный объем учебника был невелик, в книге рассмотрены лишь самые яркие градостроительные события, позволяющие с наибольшей достоверностью проследить наиболее общие черты процесса развития городов в ведущих странах мира. Вполне понятно, что при таком положении многие явления и объекты остались вне поля зрения авторов.

Наряду с анализом градостроительной практики в учебнике рассматриваются и градостроительные теории XVIII, XIX и XX вв. Учитывая недостаточность проработанности этих проблем в историко-градостроительной науке, авторам пришлось провести большую дополнительную исследовательскую работу, результаты которой и вошли в данную книгу.

В учебник включены также новые архивные материалы, извлеченные

из архивов Москвы и Ленинграда и публикуемые впервые. Это материалы, касающиеся крепостного строительства начала XVIII в. в России и планировки парковых территорий в пригородах Петербурга; новые данные о некоторых ансамблях эпохи классицизма; сведения о становлении и развитии отечественной науки о городе и многие другие.

Авторы приносят особую благодарность преподавателю И. Г. Ивановой, пополнившей раздел, посвященный развитию градостроительной науки в России в середине XIX в., а также доцентам Л. Б. Рапутову, С. М. Шумилкину, старшему преподавателю Л. Н. Алферовой и архитектору Т. М. Халтуриной за представленные ими аннотированные авторские чертежи.

Авторы с удовольствием и благодарностью отмечают участие в подготовке к изданию учебника аспирантов кафедры А. Клименко, А. Гудкова, В. Филиппова, а также О. Осмоловской, Н. Филимоновой, А. Токарева.

Авторы выражают признательность ректорату Московского архитектурного института за содействие в создании данного учебника.

Глава 1.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ В XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

1. У истоков западно-европейского градостроительного искусства XVIII—XIX столетий

Для большинства стран Западной Европы XVIII в. был переходным от феодальной к капиталистической формации. Это особенно сильно сказывалось на развитии городов, в которых начало сосредоточиваться мануфактурное производство. Так, если в 1700 г. в Европе насчитывалось только 14 городов с численностью населения более 100 тыс. чел., то к 1800 г. таких городов стало свыше 20, что свидетельствует о том, что процесс концентрации городского населения уже начался со всеми вытекающими из этого последствиями: необходимостью размещения пришлого трудового населения, строительства новых промышленных сооружений и т. д. Однако градостроительная практика не отвечала этим задачам, поскольку строительное дело и финансы находились в руках феодальных правительств и абсолютных монархов, использовавших их главным образом в своих интересах.

Положение осложнялось еще тем, что на протяжении первой половины XVIII в. государства Западной Европы были вовлечены в следовавшие одна за другой войны, сильно ослаблявшие их экономику. После войны за Испанское наследство (1710—1714), которая разгорелась между Францией и испанскими и австрийскими Габсбургами за политическую гегемонию в феодальной Европе, вспыхнула новая война за Австрийское наслед-

ство (1740—1748) между Пруссией, которую поддерживала Франция, и Австрией, действовавшей при поддержке Англии. Через восемь лет началась Семилетняя война (1756—1763), превратившаяся во всеевропейскую войну между Пруссией, действовавшей совместно с несколькими северо-германскими государствами, Англией и Австрией в союзе с Францией, Россией, Швецией и Саксонией. Семилетняя война не изменила политической карты Европы, но существенно повлияла на расстановку политических сил. Англия утвердила свой престиж морской колониальной державы, международный авторитет Франции покачнулся, роль Пруссии возросла, Австрия вступила в союз с Россией против общего врага — Турции.

Естественно, что в столь сложных условиях градостроительная деятельность сводилась главным образом к укреплению городов и приведению их в боевую готовность, особенно в районах военных действий. В отличие от предыдущих столетий основные бои происходили на открытых местностях, где строились так называемые полевые земляные укрепления либо в виде непрерывных линий, либо в виде размещенных вразбежку флешей и редутов. И все же иногда города становились объектами вражеской осады, что вызывало необходимость обновления старых или строительства новых укреплений.

В начале XVIII в. большая часть западно-европейских городов получила бастионные укрепления, сковавшие их естественный территориальный рост на несколько десятилетий вперед. Весьма

примечательно, что где бы ни возводились эти укрепления: во Франции или на юге Англии, в германских княжествах или в Швеции — везде они следовали общим правилам и образцам. И в этом был залог их обороноспособности. Но неправильно было бы думать, что стремление к общеевропейским стандартам сказалось лишь только в военном искусстве.

В начале XVIII ст. торгово-промышленная буржуазия европейских государств стремилась выйти за узкие, мешавшие ее развитию рамки отдельных государств. Это был период формирования буржуазных в своем существовании взаимосвязей наиболее развитых европейских государств в противовес их феодальной замкнутости и разобщенности, предшествовавшей сложению в Западной Европе крупных национальных государств. В. И. Ленин, подчеркивая социальную сущность понятия «нация», указывал на то, что создание «...национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных»¹. Это был период ломки феодальной и становления новой буржуазной культуры, представители которой жаждали общения, знаний и свободы действий, вылившихся в широкое движение просветительства. Именно в это время наметились некоторые центры культуры общеевропейского значения. Так, английские промышленные города стали привлекать к себе специалистов по инженерному ремеслу и прикладным наукам, университетские города Германии славились как центры естественных научных знаний, в города Голландии и Дании стремились те, кого интересовали торговля и судоходство, города же Италии являлись средоточием европейского искусства.

К середине XVIII в. авторитет Рима как источника вдохновения

¹ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов // Полн. собр. соч. — Т. 1. — С. 154.

архитекторов, художников и скульпторов возрастает. Более того, Рим становится эпицентром нового стилистического направления в искусстве — классицизма, несмотря на то, что никаких существенных градостроительных работ в папской столице не производилось.

К этому времени в большей части европейских стран начал активизироваться процесс кризиса феодального абсолютизма и сложения капиталистического способа производства. Это сопровождалось значительными сдвигами в области идеологии и культурной жизни этих стран и воплотилось в просветительском движении, которое охватило наиболее прогрессивно мыс-

1. Прага. План города (по И. Грузе). Показаны средневековые укрепления и система бастионов, построенных в XVIII в. Новые укрепления окружили левобережный район Праги с замком Градчаны на холме и правобережный район, состоявший из Старого города, Нового города и Вышеградской крепости

2. Кельн. Схематическое изображение городских укреплений, окруживших полукольцом город, расположенный на левом берегу Рейна. Второе полукольцо бастионов

меньшего диаметра было построено вокруг поселения Дейц, находившегося напротив Кельна, на правом берегу реки

3. Дувр. Портовый город на южном побережье Англии. На плане города видны гавань и прибрежная портовая часть города; городской центр, вытянувшийся с юга на север вдоль реки Дувр и главной дороги, а также Западная цитадель и Дуврский замок, укрепленные бастионами

лящих ученых, художников и архитекторов. Просветители подвергали резкой критике церковный и светский абсолютизм и противопоставляли ему такое устройство общества, которое зижделось бы на свободе и гражданском равенстве. Невольно возникали исторические аналогии с Древней Грецией и Древним Римом. Античность, таким образом, стала символом и своеобразным идеалом времени.

В этот период значение Рима в развитии европейской культуры резко возросло, чему в значительной степени содействовала новая вспышка интереса к античному искусству. В результате этого столица Папской области превратилась в объект паломниче-

ства, в основе которого уже лежало не стремление к католическим святыням, а желание познакомиться с останками памятников античной культуры, щедро рассыпанными на территории города.

В Рим устремились передовые люди всех европейских стран. Здесь жили и изучали искусство немецкие, французские и английские архитекторы. Совершенствовали свое мастерство пенсионеры петербургской Академии художеств.

Большую роль в римской жизни середины XVIII в. играл Дж. Б. Пиранези (1720—1778) — художник-график, археолог, страстный любитель римской античности.

Пиранези поселился в Риме в 40-е годы XVIII в., предварительно пройдя школу архитектурно-инженерного искусства в Венеции и театрально-живописного мастерства в Риме. В 1748 г. появляются первые гравюры его труда «Виды Рима», с этого времени он работает над изображением ансамблей «вечного города» всю свою жизнь.

Исследователь творчества итальянского мастера С. А. Торопов справедливо замечал, что Пиранези явился одним из провозвестников стиля неоклассицизма. Правда, творчество его находилось в плену ультрабарочных концепций. Но, пристально вникая во все глубины конструктивных построений древних и так ярко воспроизводя их в чисто барочных композициях, он уже непроизвольно, но настойчиво агитировал за новую архитектуру.

Действительно, альбомы гравюр Пиранези вполне могли быть названы трактатами по градостроительному искусству, написанными языком архитектурной графики. Прежде всего бросаются в глаза объекты, на которые ориентировался итальянский художник, и способ их показа. Пиранези изображал руины античного Рима в обстановке современного ему города. Таким образом он создавал живописные композиции, составленные

из античной и современной ему архитектуры.

Большое значение для развития градостроительного искусства сыграло творческое содружество Пиранези с граверами, отцом и сыном Нолли, исполнившими знаменитый план Рима 1748 г., получивший в истории градостроительства их имя.

План Нолли, как и гравюры Пиранези, оказал огромное влияние не только на развитие картографического искусства, но и на сам строй градостроительного мышления европейских зодчих. Показ на одном и том же плане точных габаритов улиц и площадей, а также дворов-перистилей и внутренних пространств ведущих зданий свидетельствовал о том, что автор плана при изображении города исходил из принципа «единства» городских и внутренних пространств. Другими словами, он на конкретном примере Рима продемонстрировал крылатую фразу Палладио о том, что «город это тот же дом...», т. е. что городские пространства являются непосредственным продолжением интерьеров зданий. Нет необходимости говорить о том, сколь плодотворна была подобная точка зрения в противовес раздельному рассмотрению архитектурных и планировочных задач.

По обычаям того времени план Рима 1748 г. был украшен внизу по углам аллегориями, выполненными Нолли по рисункам Пиранези, изображавшими слева античные руины, а справа здания эпохи Возрождения и барокко. В центре же помещался картуш с именами исполнителей плана, как бы символизировавший собой призыв к объединению разновременных сооружений в единое архитектурное целое.

Однако пути и методы освоения классического наследия и тем более включение руин в живой городской организм родились не сразу. Часть итальянских архитекторов — Т. Теманца (1705—1789), Бертоцци-Скамощи (1719—1790), Э. Дзанотти

(1709 — 1782), работавшие главным образом в Венеции, Виченце и Тревизо, продолжали развивать традиции Палладио, считая, что он уже достиг определенных высот в освоении античного наследия и что не следует начинать все «с нуля». К ним примыкал и известный итальянский просветитель, друг французских энциклопедистов, теоретик архитектуры Ф. Алгаротти (1712—1764).

В качестве образцовой модели Алгаротти всячески пропагандировал теоретическое и практическое наследие Палладио. Он считал, что современным зодчим следует лишь творчески развивать дальше то, что было заложено Палладио, и что помимо Рима необходимо изучать другие города Италии, в том числе Венецию.

«Нужна не новая архитектура, а реформа существующей», — писал Алгаротти в заключительной фразе своего трактата «Опыты об архитектуре», опубликованного посмертно в 1772 г. В этих словах содержалась целая программа дальнейшего развития европейской архитектуры и градостроительства, определяющая новое направление в развитии классицизма как в самой Италии, так и в других странах и получившая впоследствии название «неопалладианской».

Основным теоретиком итальянского классицизма второй половины XVIII в. был архитектор, педагог и ученый Ф. Милиция (1725—1798). В своих трудах «Жизнеописания наиболее известных архитекторов» (1768), «Принципы гражданской архитектуры» (1781) и других он целиком стоял на позициях классицизма, основанного на строгих правилах рационализма и логики. В качестве исторического авторитета он выдвигал на первый план уже не теоретиков Возрождения, а главного мыслителя эпохи античности — Витрувия.

Возврат к античному первоисточнику архитектурной теории — трактату Витрувия — знаменовал собой поворот в сторону более пристального изучения

4. Дж. Б. Пиранези.
Архитектурная композиция

5. Рим. План Нолли
1748 г. Фрагмент южной
части города и фронтиспис

с изображением античных
руин

классического наследия, которое вполне отвечало эстетическим принципам эпохи Просвещения, ставившей во главу угла синтез «полезного» и «прекрасного». Утверждение Ф. Милиция о том, что «красота архитектуры целиком рождается из необходимости и полезности», прямо перекликалось с витрувианскими основополагающими свойствами архитектуры: «пользой, прочностью и красотой».

Критикуя безудержную фантазию мастеров барокко, Милиция противопоставлял ей классические каноны, заключавшиеся в требовании от архитектурных сооружений простоты, гармонии, соответствия частей целому, совершенных пропорций, т. е. того, что Витрувий называл эвритмией, симметрией, дистрибуцией. Однако, используя в основном терминологию Витрувия, Милиция вкладывал в нее новые более расширительные градостроительные понятия. Так, например, рассуждая об архитектурных пропорциях, Милиция говорил не столько об архитектурных ордерах, сколько о соотношении ширины; длины зданий и их высоты, т. е. о пропорциях городской застройки. Если Витрувий считает город «целым», разделенным на несамостоятельные части, то теоретик XVIII в. видит в нем сумму законченных планировочных единств, в совокупности составляющих целое. С этим утверждением было связано рассмотрение эстетического принципа «разнообразия» применительно к городской планировке, который Милиция понимал как систему, состоящую из отдельных регулярно спланированных районов, объединенных улицами общегородского значения. Представление о городе как о сложном функциональном и социальном образовании свойственно было наиболее прогрессивно мыслящим архитекторам этого времени. Именно таким архитектором и был Франческо Милиция, заявлявший, что городской план должен в большей степени зависеть от конкретных интересов населения города, чем от административных предна-

чертаний или абстрактных планировочных схем.

Труды итальянских теоретиков, как и альбомы (увражи) с гравированными изображениями античных ансамблей и монументов, служили настольными книгами для архитекторов других европейских стран. Кроме того, поток академических пенсионеров в Рим и его окрестности возрастал и постепенно превратился в постоянно действующую систему высшего архитектурного образования лучших молодых европейских зодчих. Однако параллельно с этим процессом на протяжении XVIII ст. протекал и процесс формирования национальных архитектурных школ, вобравших в себя наряду с передовыми идеями своего времени все своеобразие местных архитектурно-планировочных традиций.

2. Градостроительство Англии XVIII — первой половины XIX века

Процесс разложения феодальных порядков в зарождении капиталистических отношений протекал в Англии быстрее и интенсивнее, нежели в других странах Западной Европы. После так называемой Славной революции 1688—1689 гг., окончательно уничтожившей в Англии королевский абсолютизм, к власти пришла крупная землевладельческая аристократия, тесно связанная с интересами торгового и денежного капитала. Поддерживая аристократию на выборах и предоставляя ей право вести государственную политику, английские буржуа извлекли из этого немалую выгоду, поскольку обеспечивали себе стабильное покровительство со стороны государства.

Обезземеливание крестьянства, проводившееся в начале XVIII в. уже в соответствии с законодательными актами, привело к сильным миграционным процессам. В поисках работы бывшие крестьяне потянулись в те города, в которых начало развиваться мануфактурное производство. Это привело к

перераспределению населения. Если раньше население Англии группировалось в городах относительно равномерно и исключение составлял лишь Лондон, то в XVIII в. на географической карте Англии ясно обозначились промышленные районы страны. Так, хлопчатобумажные мануфактуры возникли главным образом в Северо-Западной Англии, в графстве Ланкашир; шерстяные — в северо-восточных районах, в графстве Йоркшир; обработка железа — в центральных графствах и на северо-востоке; угольные бассейны породили промышленные центры также в северо-восточных и северо-западных районах. К этому следует добавить и общий рост населения страны в XVIII в. с 5,5 млн. до 8 млн. чел.

В начале XVIII в. преобладающей формой производства была «рассеянная мануфактура», но постепенно количество централизованных мануфактур с численностью рабочих 100 чел. и более стало увеличиваться. Прежде всего развитие коснулось текстильной промышленности. Города Ланкаширского графства во главе с Манчестером стали быстро расти. Из сельского поселения Манчестер превратился в XVI в. в город, а в XVIII в. — в центр прядильного и ткацкого производства. Если в 1720 г. в Манчестере насчитывалось 10 тыс. жителей, то в 1760 г. — 20 тыс., в 1801 г. — 77 тыс., а в 1821 г. — 126 тыс., т. е. за столетний период город вырос в 12,6 раза. Это повлекло за собой и рост городской территории. Старый Манчестер, возникший на правом берегу реки Эруэлл, у пересечения ее с дорогой, идущей из Лондона, представлял собой небольшое поселение с традиционной соборной площадью и рынком. Развиваясь, город вобрал в себя окрестные мелкие поселения, а также расположенное за рекой местечко Сэлфорд. Не менее быстрыми темпами развивались и поселения Лидс и Галлифакс с их мануфактурами по обработке шерсти.

Участие во внутренних и европей-

ских войнах, требовавшее большого количества оружия, спровоцировало развитие старого центра металлообрабатывающего ремесла — Бирмингема, население которого на протяжении XVIII ст. возросло почти в 5 раз (1700 г. — 15 тыс., 1801 г. — 73,7 тыс. чел.). Старое ядро Бирмингема, состоявшее из соборной площади, трех рыночных площадей и ратуши, быстро окружили новые жилые и производственные постройки. К началу XIX в. живописная холмистая местность Бирмингема почти сплошь покрылась жилой и промышленной застройкой. То же следует сказать и о еще одном промышленном центре по обработке металла — Шеффилде, население которого с 14 тыс. в 1736 г. возросло до 45 тыс. чел. в 1801 г., т. е. увеличилось почти в 3 раза.

Развитие мануфактурной промышленности требовало ввоза сырья и вывоза готовой продукции, что в свою очередь сказывалось на росте многих портовых городов, специализировавшихся по различным родам грузов. Так, через Ливерпул ввозились главным образом хлеб и хлопок; вывоз угля и готовых металлических изделий, а также ввоз руды осуществлялся через порты Кардифф, Нью-порт, Суонси, Бристоль (на западном побережье) и через Сандерленд, Хартлпул, Мидлсбро (на восточном) и т. д.

В связи с развитием и расширением международной торговли, и, прежде всего, торговли с европейскими странами, получили развитие такие портовые города, как Лондон, Дувр, Фолкстон, Саутхемптон, Ньюхейвен, занимавшиеся переправкой товаров во французские гавани Кале, Булонь, Гавр и Дьепп. Из Гулля (Халла), Ньюкасла велась торговля с Антверпеном, Гамбургом и скандинавскими городами. Ожились также торговые операции с Ост-Индией, Индией, Китаем и испанскими колониями. Эта торговля осуществлялась главным образом через порты Лондона, Ливерпула и Саутхемптона (с Америкой). Естественно, что

увеличение товарооборота сказалось на быстром росте портовых поселений. Так, например, Ливерпул в период строительства первых доков в 1709 г. имел лишь 5 тыс. жителей; в 1730 г. их было уже 12 тыс., а к 1801 г. — 77,7 тыс., т. е. практически население Ливерпула за 100 лет увеличилось в 16 раз. Следует отметить, что портовые города Англии обычно не укреплялись. Исключение составляли лишь южные города, обращенные к берегам континента. Так, например, в Дувре было возведено два мощных укрепления-бастиона вокруг замка на холме и специально построенная цитадель. Хорошо укреплен был Портсмут как линейными укреплениями, так и отдельно стоящими фортами. Имел также укрепленную цитадель и Плимут.

Таким образом, к началу промышленного переворота в Англии (60-е годы XVIII в.) в городах произошли значительные перемены. Доля городского населения достигла 20 %. Города росли быстрыми темпами без каких-либо существенных градостроительных ограничений и регулирующих мероприятий. Как ни в одной другой стране, традиционная средневековая планировка продолжала свое развитие в совершенно новых социальных и экономических условиях, в новых территориальных масштабах и количественных параметрах. Результатом была аморфная структура английских городов этого времени. Прежние средневековые центры, группировавшиеся вокруг соборов, ратуш и рынков и казавшиеся некогда столь значительными, стали ничтожно малыми по сравнению с возросшими городами. К этому следует добавить крайне отрицательные условия жизни трудящегося населения, варварские методы использования территории и загрязнение атмосферы.

Архитектурно-планировочные нововведения, появившиеся в Англии в XVIII ст., коснулись не столько промышленных центров, сколько усадебного строительства, и это было не случайно.

Средоточие земли в руках крупных землевладельцев-аристократов, пополнявших свои владения за счет экспроприации земли у крестьян, секуляризации владений католической церкви, а также колониальных захватов породило и новую форму ведения сельского хозяйства путем раздачи участков в аренду фермерам, использовавшим наемный труд и сельскохозяйственные нововведения. На протяжении XVIII в. утвердились, по меткому выражению В. И. Ленина, «старое землевладение, лендлордизм, при новой, свободной, чисто капиталистической аренде»¹. Тема образцовой усадьбы как хозяйственной единицы и как среды обитания ее владельца стала весьма злободневной.

Необходимость разрешения практических задач усадебного строительства совпала с периодом английского Просвещения, одним из ведущих представителей которого был философ лорд Шефтсбери (1671—1713).

Исходной позицией Шефтсбери было восторженное поклонение живой природе, в явлениях которой он видел гармонию, порядок и целесообразность. Как известно, призыв к «подражанию прекрасной природе» выражал один из основополагающих принципов просветительской эстетики, воспринятый художниками и архитекторами классицизма второй половины XVIII в.

В своих трудах Шефтсбери непосредственно не касался архитектуры и тем более градостроительных проблем, однако, развивая свою теорию об эстетической и этической роли природной среды в формировании духовного мира человека, он не мог не коснуться вопроса о вторжении человеческой деятельности в природный ландшафт, что вполне естественно приводило его к сфере садово-паркового искусства. Английский философ считал, что человеческая мысль, строящая образы и целые художественные сис-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 21. — С. 383

6. Лондон. Вид
Английского банка в
Сити, построенного

архит. Дж. Семпсоном в
палладианском стиле.
1734 г.

темы, полагаясь лишь на самое себя, рискует замкнуться в себе и отойти от реальности и природы. В своем произведении «Моралисты» Шефтсбери прямо говорит о ложном понимании красоты сторонниками регулярного садово-паркового искусства: «И грубые скалы, и покрытые мхом пещеры, и гроты неправильные и никем не вырытые, и водопады на реках, и все эти навевающие страх прелести диких и неприступных мест — все это больше представляет Природу, будет зрелищем более захватывающим и явится с величием, оставляющим далеко позади все выкрутасы княжеских садов».

Отрицая регулярную планировку парковых территорий даже в таком тонком художественном произведении, как Версаль, Шефтсбери писал: «...пропорции этой живой архитектуры, как бы восхитительны они ни были, отнюдь не вызывают наслаждения... Чем

больше на них смотрят, тем менее удовлетворяют они одним своим видом». Отрицая регулярные принципы композиции парков как противоречащие красоте живой природы, Шефтсбери тем самым как бы указывал новый путь развития садово-паркового искусства. Отныне идея так называемых ландшафтных парков прочно укоренилась в английском паркостроении.

Взгляды Шефтсбери на природу и архитектуру перекликались со взглядами теоретика архитектуры XVI в. А. Палладио, авторитет которого в Англии не ослабевал на протяжении всего XVIII в. Для того чтобы доказать это, достаточно вспомнить слова Палладио, что «будучи (подобно другим искусствам) подражательницей природы, архитектура не терпит, чтобы какая-нибудь ее часть была чужда природе и далека от того, что свойственно природе».

Под влиянием эстетических идеалов Шефтсбери и архитектурной теории Палладио в Англии возникло художественное течение, которое в пос-

ледствии было названо палладианским. Его наиболее значительными деятелями были К. Кэмпбелл, Д. Леони, В. Бенсон, Р. Барлингтон, В. Кент, Г. Флиткрофт, И. Уэйр и др. Прежде всего оно проявилось в усадебном и парковом строительстве.

Напомним, что Палладио в кн. II, гл. 12 «О выборе места для строения вилл» говорит о сочетании пользы и удовольствия от загородных усадеб: «Конечно, городские дома всячески должны способствовать роскошной и удобной жизни дворянина, принужденного жить в них все то время, которое он посвящает государственным и личным делам. Однако не меньшую, может быть, пользу и не меньшие утехи получает он на своей вилле, где он проводит остальное время, обзорева и украшая свои владения и умножая свой достаток (выделено нами — авт.) как заботливый и искусный сельский хозяин».

Наиболее последовательным приверженцем творчества Палладио в первой половине XVIII в. был крупный аристократ, просветитель и меценат, а также архитектор-дилетант лорд Барлингтон (1695—1753). Будучи в Италии, Барлингтон изучил все постройки Палладио в натуре и привез в Англию его трактат и неопубликованные чертежи, которые и издал с комментариями и гравюрами. В издательской, как и в строительной деятельности Барлингтону помогали архитекторы Колин Кемпбелл, Вильям Кент и Исаак Веар. К этой группе архитекторов примыкал также и строитель курортного города Бата Джон Вуд (старший).

Главное внимание Барлингтона было уделено полной реконструкции двух его усадеб: городской — на улице Пикадилли и загородной — в западном пригороде Лондона — Чизвике.

Городская усадьба Барлингтона располагалась на улице Пикадилли, на территории, сравнительно слабо застроенной в этот период и превратившейся через несколько десятилетий в

фешенебельный аристократически-буржуазный район Вест-Энд. Усадьбу, занимавшую обширный участок, перестраивал архит. К. Кэмпбелл в 1716 г. в соответствии с замыслом Барлингтона, заключавшемся в уподоблении ее городской усадьбе графа Барбарано в Виченце, построенной в свое время Палладио.

Ориентируясь на Виченцу, Барлингтон тем самым как бы предлагал творчески переосмыслить градостроительный метод Палладио, примененный им в этом городе, который заключался в сохранении живописного начертания средневековых улиц с выделением и регулированием главной из них, в умелом композиционном размещении жилых и общественных зданий ордерной архитектуры в средневековой городской среде, в организации по мере необходимости регулярно спланированных пространств, как бы разбросанных по территории средневекового города. Эти теоретические принципы Палладио, содержащиеся в его трактате и полученные в результате его опыта работы в Виченце и Венеции, обрели новое звучание при использовании их в условиях исторически сложившегося Лондона. Отныне сочетание новой и старой застройки, включение в средневековую планировочную структуру города элементов регулярности становится ведущим принципом градостроительной культуры Англии XVIII — первой половины XIX в., причем регулярное и нерегулярное начало в городской планировке не входило в композиционный конфликт.

Еще большее внимание было уделено Барлингтоном строительству в 1725—1730 гг. загородной усадьбы в Чизвике, в нескольких километрах от центра Лондона, выше по течению Темзы.

В качестве палладианского образца Барлингтон и архит. В. Кент избрали виллу Ротонда. Они обратились к ее планировочной схеме, создав в объемах своеобразное решение, в котором

7. Архит. Р. Барлингтон.
Усадьба Чизвик близ
Лондона. 1725—1730

чувствуется уже не гармоническая слитность Возрождения, но рассудочная четкость классицизма, появляющаяся в строгом разделении архитектурного целого на отдельные элементы. Создатели дворца в Чизвике стремились не слепо подражать великому итальянскому мастеру, но выявить и использовать принципы его творчества. В парке Чизвика соединились регулярные и живописные части. Лучевые планировочные структуры соседствовали с извилистыми линиями дорожек и изрезанными берегами водоемов. Усадьба была разделена на две неравные части узким и весьма протяженным озером, имевшим берега живописных очертаний. В меньшей части, ограниченной каменной оградой, располагались старый замок и построенная Барлингтоном недалеко от него ви́лла.

Опыт архитекторов-палладианцев по строительству городских и заго-

родных усадеб не прошел бесследно. Можно назвать многочисленные примеры усадебных ансамблей с главными зданиями, построенными в палладианском стиле, окруженными пейзажным парком. Достаточно вспомнить усадьбы Уонстед, построенную К. Кэмпбеллом, Прайор Парк, созданную Р. Алленом, Венворс, возведенную Х. Флиткрофтом, Кедлстон Холл Д. Пейна и многие другие.

Для градостроительной культуры Англии был существенно важен выдвинутый палладианцами принцип создания нового соотношения между жилым домом и его окружением. Он развивался прежде всего в теории и практике пейзажного сада, родившихся в Англии в начале XVIII ст. Архитекторы и садовники стремились разрушить противостояние рукотворной регулярной архитектурной среды и естественной живописной природы.

Один из вдохновителей пейзажных садов писатель и эстетик Дж. Адисон писал: «... произведения природы тем приятнее, чем более они похожи на

произведения искусства; произведения искусства достигают наибольшего совершенства благодаря своему сходству с природой...». В подражании формам естественного пейзажа выражалось представление о цельности природы и стремление не нарушать, а поддерживать это единство, создавая рукотворную среду. Высказывались мысли о том, что человек должен основывать свою деятельность по изменению пейзажа на естественных законах «красоты и истины» с тем, чтобы не уничтожить «гений места». Это античное понятие тогда широко употреблялось в Англии. Стремилась выявить «гений места», т. е. всячески подчеркнуть и усилить созданное природой своеобразие ландшафта.

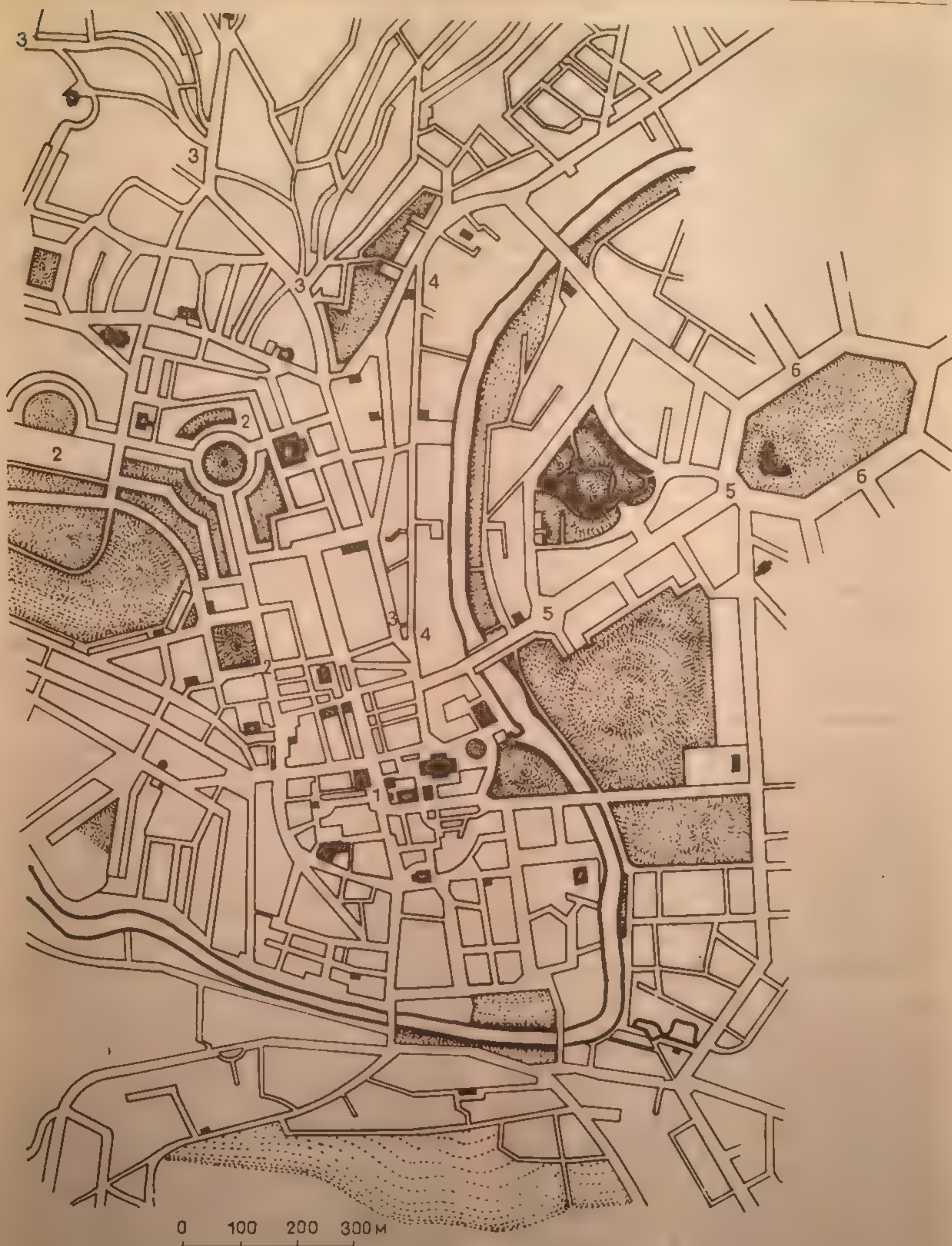
Для архитекторов и парковых мастеров того времени границы художественно осмысленного пространства необыкновенно раздвигались. Стирались преграды между усадьбой и ее окружением. Были придуманы даже скрытые ограды, которые должны были действовать этому. Ограды опускали в узкий ров, который издали не был виден. Целый ряд новых пространственных элементов, хозяйственные здания, дороги и т. д. стал художественно осмысляться. Крупный теоретик пейзажного парка В. Шенстон писал: «... сад не ограничен тем местом, от которого получил название, но подчиняет себе сооружение и укрепление парка, [окружающих — авт.] ферм и проезжей дороги...».

В работе над созданием пейзажных парков была выработана целая совокупность методов живописной планировки, которая впоследствии была распространена на проектирование городов. Одним из художественных принципов был принцип «трех волнистых движений». Под первым движением подразумевался рисунок извивающихся дорожек, аллей, проездов; под вторым — сложная и как бы естественная водная система, составленная из разнообразных прудов, ручьев и прото-

ков; третье было связано с вертикальной планировкой благоустраиваемых территорий. Считалось, что местность должна быть проникнута мягким волнообразным движением, легкими понижениями и повышениями рельефа. Эти принципы были восприняты в XVIII — начале XIX в. большинством архитекторов Европы и Северной Америки.

Не прошел бесследно и опыт строительства городской усадьбы Барлингтона на улице Пикадилли, поскольку вслед за ним вдоль северной стороны этого аристократического променада было построено несколько аналогичных усадебных ансамблей, не сохранившихся до нашего времени. Этот эксперимент был подхвачен и творчески развит архит. Дж. Вудом (старшим), тесно связанным с кругом лорда Барлингтона и построившим новый ансамбль в курортном городе Бате. В XVIII в. в Англии возникло несколько курортных местечек, где представители английской буржуазии и разбогатевшие буржуа проводили досуг. Это были Виндзор, Бат, Бакстон, Челтенхем, а также морские курорты Бармут, Блэкпул, Брайтон, Рамсгейт и др.

Город Бат располагался на пологих склонах холмов, спускавшихся в долину реки Эйвен. Здесь еще с римских времен известны были целебные горячие и теплые источники. Средневековый город сформировался в излучине реки вокруг Аббатской церкви и ратуши, неоднократно впоследствии перестраивавшихся. Город имел округлые очертания. Четверо ворот, ориентированных по странам света, соответствовали основным радиальным дорогам, из которых главная вела к Лондону. Постепенно город стал расти в северном направлении вдоль реки. Архитекторы Дж. Вуд (старший), а затем и его сын Дж. Вуд (младший), работавшие над планировкой города с 1727 по 1775 г., трассировали новые улицы, минуя историческое ядро и дублируя с запада направление старой дороги Брод-стрит. Они созда-

8. Бат. Курортный город на юго-западе Англии. План города

1—средневековый центр Бата с собором, ратушей

и Королевскими банями; 2—2—2 новый центр Бата, построенный в XVIII в. архитекторами Дж. Вудом (старшим)

и Дж. Вудом (младшим); 3—3—главная улица города, завершающаяся серповидной площадью Лансдаун; 4—4—улица св.

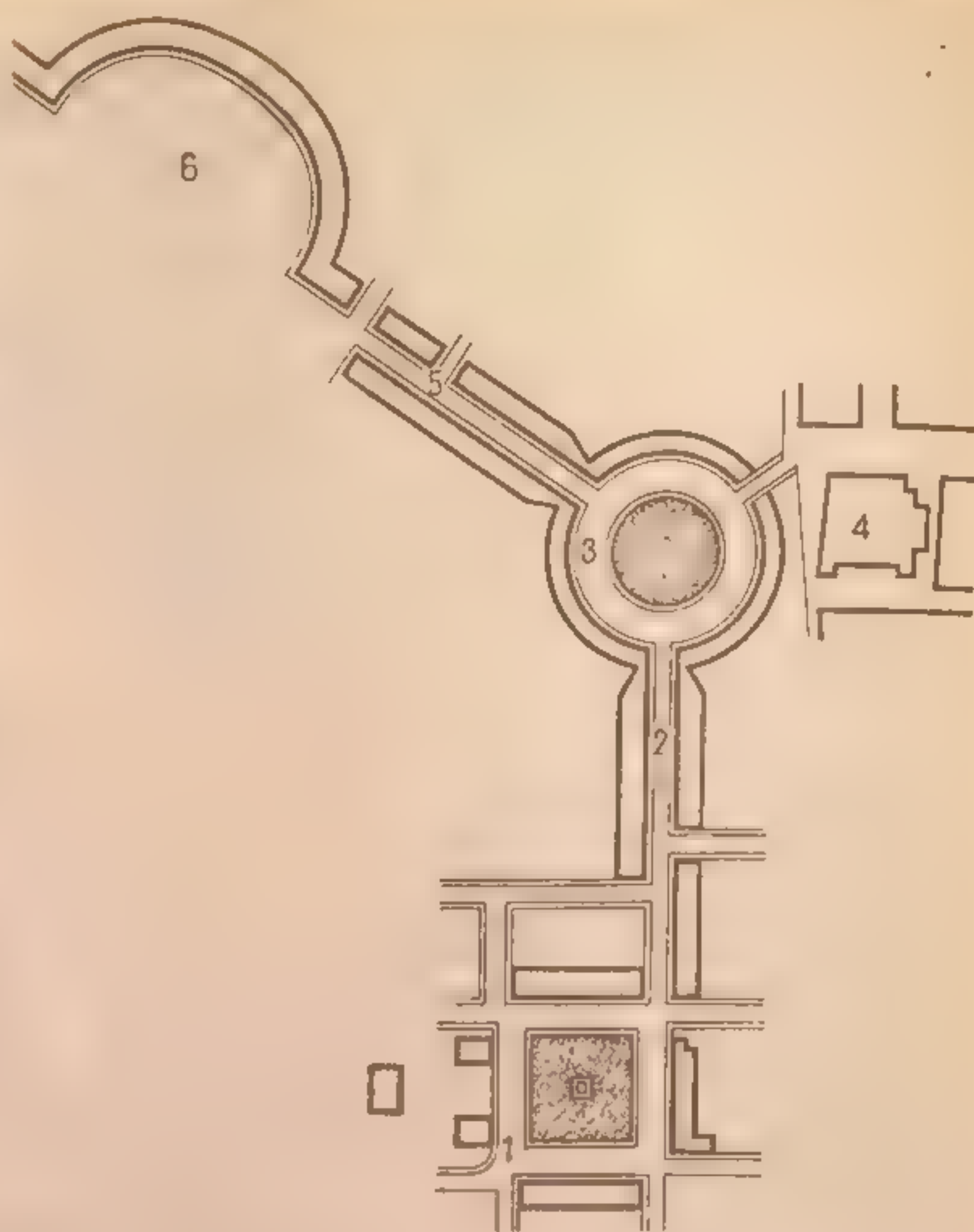
Михаила; 5—5—улица Палтней; 6—6—Сады Сиднея

ли монументальную композицию, состоявшую из трех площадей, соединенных прямолинейными улицами. Квадратная площадь Королевы (115×110м) была застроена зданиями-блоками в 1730-е годы. Фасад одного из зданий был украшен пилястрами и портиками. Несмотря на то что площадь Королевы не была замкнутым пространством, иллюзия пространства римского форума все же возникала.

Вторым элементом объемно-пространственной композиции Бата была круглая площадь Циркус, предназначавшаяся Вудом для «показа спортивных достижений». Несмотря на относительно небольшие размеры, Циркус выглядела своеобразным амфитеатром, чему способствовала также архитектура этой площади. Как и в римском Колизее, трехъярусные фасады зданий украшены тремя ордерами, возвышающимися один над другим, с той только разницей, что в римском оригинале ордерная система обращена была во внешний мир, а в Бате — ко внутреннему пространству площади.

Реминисценции Древнего Рима были не случайными в творчестве Вуда. Будучи по своему творческому кредо убежденным палладианцем, он, как и Палладио, использовал античные римские образцы. Кроме того, Дж. Вуд не мог не знать о том, что первые бани в Бате были построены римлянами.

От Циркуса отходили три улицы. Одна из них вела к зданию Ассамблеи, находившемуся в центре небольшого пространства к востоку от Циркуса. Улица Брок-стрит вела к серповидной в плане площади Королевского полумесяца (кресцента), обращенной с юга к парку, полого спускающемуся к городу. Протяженное здание, которое формирует это пространство, было построено в монументальных формах. Покоящаяся на цокольном этаже ионическая колоннада, увенчанная единым карнизом, создавала четкий, торжественный ритм. От колоннады открывалась прекрасная пано-

9. Бат. План центральной части
1—сквер Королевы; 2—Гей-стрит; 3—Круглая

площадь; 4—здание Ассамблеи; 5—Брок-стрит; 6—Королевский кресцент

рама окрестностей Бата. Следует отметить, что Дж. Вуд (старший) мастерски использовал рельеф местности и создал систему городских пространств, спокойно преодолевающих подъем на холм, на котором расположена площадь Королевского полумесяца.

Большой интерес представляет дальнейшее развитие Бата во второй половине XVIII ст., когда город стал расти в северном и восточном направлениях. В этот период от северной оконечности живописной средневековой улицы Брок-стрит ответвилось несколько радиальных, плавно изогнутых улиц-дорог, вдоль которых были построены протяженные монументальные здания наподобие здания Королевского полумесяца, имевшие в плане змеевидные очертания. Это были: Кемден-кресцент, Белгрейв-кресцент, Ленсдаун-кресцент и др.

Следует отметить, что S-образная змеевидная линия считалась в этот

10. Бат. Вид площади
Королевский кресцент.
Архит. Дж. Вуд (старший).
Начата в 1754 г.

период «линией красоты», о чем писал в своем знаменитом трактате «Анализ красоты» (1753) Уильям Хогарт (1697—1764). Теория Хогарта об эстетической предпочтительности волнообразных кривых над прямолинейными линиями нашла свое отражение в садово-парковом искусстве второй половины XVIII в., однако, как это видно на примере Бата, эта концепция использовалась и в градостроительстве, представляя собой как бы идеальный вариант живописной планировочной композиции.

В Бате, на противоположной городу низменной территории, тогда же была создана крупномасштабная регулярная парковая композиция. Она началась у старого городского моста и продолжалась в виде прямолинейной дороги Палтней-стрит, подводившей к так называемым Садам Сиднея — огромной (210×400 м), шестигранной в плане открытой территории.

Пример перепланировки курортного

города Бата был уникальным, и создание единичных ансамблей в других курортных центрах Англии (например, полукруглое здание-площадь в Бакстоне в графстве Дербишир, построенное в 1779—1789 гг., или кресченцы в парке Брайтона) было слабым подражанием великому образцу. Исключение составляет лишь столица Шотландии — Эдинбург.

Один из живописнейших и красивейших городов Западной Европы, расположенный вблизи залива Северного моря Ферт-оф-Форт, называли в свое время «Северными Афинами». Действительно, природное его расположение своим холмистым рельефом и открытостью чем-то напоминает пейзаж древних Афин. Известный как городская община с XII в., город сильно вырос в XV—XVI вв., когда он стал столицей Шотландии. В это время он представлял собой вытянутое вдоль главной широкой дороги поселение. Некоторые узкие поперечные средне-

вековые улицы сохранились вплоть до настоящего времени, сохранились и башнеобразные, сложенные из грубоотесанного камня дома высотой до 12 этажей. Однако в основном облик города сильно трансформировался в XVIII — начале XIX в., когда он получил новую регулярную планировку. Эта планировка сохранила общую широтную направленность улиц Эдинбурга, придав им регулярность и классицистический пространственный ритм. Улицы сделались широкими, город отличался обилием зелени.

Новый Эдинбург развивался несколькими районами, регулярно спланированными. Создатели этих постепенно осуществлявшихся в конце XVIII — начале XIX в. градостроительных комплексов учитывали достижения Вудов в Бате. Каждый новый район обладал либо круглой площадью, либо

11. Эдинбург. План. Конец XVIII — начало XIX в.

1 — Квинс-стрит; 2 — Принцесс-стрит; 3 — Лондонская дорога; 4 — Ганновер-стрит; 5 — Кэнонгейт-стрит; 6 — Ботанический сад; 7 —

парк Медоу; 8 — парк Принцессы; 9 — Королевский парк; 10 — парк Карлтон-хилл; 11 — замок; 12 — Парламент; 13 — королевский дворец; 14 — университет; 15 — здание Академии

площадью-полумесяцем, иногда два серповидных образования формировали городское пространство. Один из районов включал в себя все эти элементы сразу. Застройка города была классицистической. Особо выделялась площадь Шарлотт-сквер, созданная по проекту Р. Адама. Он же построил в 1789—1792 гг. новое здание знаменитого Эдинбургского университета, комплекс главного архива. В столице Шотландии строил и В. Чемберс, создавший Дандис-хаус. Перепланировка города и возведение в нем новых

зданий прервались на период 1793—1815 гг., когда Англия вела войны с революционной Францией, а затем наполеоновской империей. Они возобновились в первой четверти XIX ст. прежде всего благодаря деятельности В. Плейфейра, убежденного поклонника архитектуры Древней Греции. Большинство строившихся тогда зданий были в неогреческом стиле. Именно в это время Эдинбург уподобляли «Северным Афинам».

Вплоть до конца XVIII в. опыт регулярной планировки Бата и Эдинбурга не воспринимался лондонскими архитекторами. За исключением нескольких разобщенных ансамблей, планировка английской столицы была средневековой. Лондон менял свой облик крайне медленно и постепенно. Восстановленные К. Реном в новых архитектурных формах сгоревшие во время Великого пожара островерхие церкви Лондонского Сити уже внесли классический элемент в средневековый силуэт города. Эту тенденцию развивал дальше и архит. Дж. Джиббс, построивший замечательный памятник архитектуры — церковь св. Мартина в Полях (1721—1726), сочетавший в своей композиции портик Пантеона с многоярусной, увенчанной пирамидой башней. Столь же постепенно и медленно строился загородный ансамбль в Гринвиче, начатый еще в XVII в. и завершившийся в XVIII ст. стараниями К. Рена, Хоуксмора и др.

Попытки архитекторов неопалладизанского направления и прежде всего В. Кента создать ансамбли в западной аристократической части Лондона были локальными. Усадьба лорда Барлингтона на улице Пикадилли, застройка Берклей-сквера, связанного одной улицей с Пикадилли, сооружение Конно-гвардейских казарм на улице Уайтхолл были лишь отдельными вкраплениями в Вест-Энде.

Настоящая трансформация города началась лишь в конце XVIII в. в связи с наступившей эпохой его промышленного развития.

Промышленный переворот, начавшийся в Англии в 60-е годы XVIII в., поставил новые задачи перед английским градостроительством. Изобретение машин, возникновение вместо мануфактур заводов и фабрик внесли крупные изменения в социальную структуру общества вообще и городского в частности. Процент городского населения возрос до 35 %. Эти процессы наращивали темпы и в первой половине XIX в. В этот период продолжала расти численность промышленных и торговых городов.

Так, например, с 1801 по 1851 г. население Бирмингема, Лидса и Шеффилда возросло в 3 раза, Манчестера — в 4 раза, а Ливерпула — в 5 раз. Население Лондона за тот же период возросло в 2 раза и достигло 2 363 тыс. жителей.

Развитие территории Лондона, как и других промышленных центров, происходило главным образом за счет освоения пригородных земель, более дешевых, чем городские, где и строились фабрики, заводы и жилища рабочих. Резкое повышение стоимости земельных участков породило в конце XVIII в. бешеную земельную спекуляцию и стремление максимально насытить городские кварталы зданиями, сдаваемыми внаем. Этим бизнесом не гнушались и крупные аристократические фамилии, которые пускали в капиталистический оборот свои родовые владения.

Так, например, земли, находившиеся на севере Лондона, между улицей Оксфорд-стрит и королевскими угодьями (будущим Риджентс-парком), принадлежали графу Портленду и семействам Кавендиш и Арлей. Землевладельцы разбили свои территории на прямоугольные кварталы и решили построить их домами, предназначенными для сдачи внаем. Главной улицей этого «частновладельческого» городского квартала была широкая прогулочная улица — площадь Портленд-плейс, ставшая через несколько десятилетий частью улицы Риджент-

стрит. Застройка Портленд-плейс была поручена архитекторам братьям Адам. В 1770 г. они приступили к постройке здесь протяженных зданий, фасады которых были выдержаны в строгих классических формах.

Почти одновременно с постройкой Портленд-плейс было перестроено и построено вновь несколько скверов. Среди них Кавендиш-сквер, возникший в 1720 г., но перестроенный в конце XVIII в.; расположенный южнее Кавендиш-сквера Ганновер-сквер, основанный в 1717 г., но окруженный новыми зданиями; Портмэн-сквер, возникший в 1773—1777 гг., против здания Хоум-хауз, построенного архит. Р. Адамом; Берклей-сквер, на восточной стороне которого В. Кент построил красивый особняк палладианского образца. Скверы строились на землях, находившихся в частном владении, и были чем-то промежуточным между внутриквартальными пространствами и городскими площадями. На протяжении XVIII в. в Лондоне возникли десятки таких скверов.

К постройкам коммерческого порядка относился и квартал Адельфи, построенный в 1768—1772 гг. Братья

12. Лондон. Квартал Адельфи. Архит. Р. Адам. 1768—1772 гг.

13. Лондон. Сомерсет-хаус. Внутренний двор. Архит. Р. Адам, 1776—1780 гг.

Адам решили купить целый квартал домов и создать крупный жилой комплекс, решенный одним архитектурным приемом. Внизу в монументальной галерее должны были располагаться лавки и конторы, в четырех верхних этажах — квартиры, которые Адамы думали продать или сдавать жильцам. Этот замысел не принес финансового успеха, но идея создания крупного единообразного жилого массива оказалась перспективной.

Крупным событием также было строительство здания Сомерсет-хауз на берегу Темзы архит. В. Чемберсом, предназначавшегося для размещения разросшегося к этому времени английского правительственного аппарата. Мастер создает необычное решение: он берет за основу схему обычного лондонского жилого дома, построенного в палладианской манере, и как бы умножает ее, развивая при этом и совершая необходимые достройки. Участок был достаточно сложный, широко открытый к реке и выходящий

на улицу Стренд узким фронтом. Блок зданий, обращенный на улицу, был решен в три этажа с рустованной аркадой и большим коринфским ордером. Композиция речного фасада строилась на противопоставлении чрезвычайно протяженных горизонтальных членений и разрывающих эту протяженность нескольких портиков, что придало зданию торжественный и монументальный характер, сходный с Адмиралтейством А. Д. Захарова в Петербурге. При многочисленности помещений в таком крупном сооружении общая планировка проста — здание состояло из трехэтажных блоков, группировавшихся вокруг прямоугольного центрального двора. Эта работа Чемберса, несмотря на использование многих обычных для английского классицизма элементов, говорит о новом понимании им планировочных задач — стремлении к простоте крупнопространственной формы (впоследствии со

всей определенностью проявившейся у Дж. Нэша), о ином, чем прежде, восприятии городского ритма и масштаба. Это одно из первых осуществленных гигантских зданий-ансамблей в Англии.

Здания Адельфи и Соммерсет-хауз определили речной фасад привилегированного района Лондона — Вест-Энда, который на протяжении первой трети XIX в. почти полностью преобразился за счет реконструкции парковых территорий и пробивки парадной магистрали Риджент-стрит. Эти работы были связаны с именами теоретика садово-паркового искусства Х. Рептона и архит. Дж. Нэша.

Х. Рептон (1752—1818) был одним из наиболее крупных знатоков садово-паркового искусства своего времени. В своем основополагающем труде «Обзор теории и практики ландшафтного паркостроения» (1805) он не только подытожил опыт строитель-

ства ландшафтных парков в Англии, но и развил целый ряд практических и теоретических положений, связанных с пониманием природы, архитектуры и города.

Рептон расширил рамки профессии ландшафтного архитектора до реконструкции больших пейзажей, органической частью которых были и отдельные архитектурные сооружения, и сельскохозяйственные угодья, и города. Он посвятил целые главы своего трактата исследованию сельских пейзажей с художественной точки зрения и считал, что лесные массивы, пастбищные территории и пахотные земли представляют собой различные ландшафтные единицы, что дробление их заборами и капитальными изгородями на мелкие хозяйственные участки нарушает художественную ценность пейзажа.

14. Лондон. План района Вест-Энд. Начало XIX в. Выделены основные парки города. Черным зашита застройка вдоль короткой улицы Уайт-холл,

соединяющей Вестминстерское аббатство и Парламент с Трафальгарской площадью. Показаны главные мосты города

Другими словами, Рептон считал, что ландшафт как художественное целое не должен носить на себе следы частно-владельческой системы, мешающей осуществлять художественный принцип «слияния с прекрасной природой», провозглашенный в свое время Шефтсбери и развивавшийся в английском паркостроительстве XVIII в. под названием «незаметного» перехода парковой зоны в окрестности. Однако Рептон забывал о том, что землевладения его времени представляли собой главным образом капитализированные сельскохозяйственные угодья, сдавае-

мые участками в аренду фермерам, весьма далеким от задач эстетизации окружающего ландшафта. Другими словами, Рептон в своем трактате пытался распространить, творчески переработав, эстетические принципы эпохи просветительства на качественно новые явления своего времени.

Хемфри Рептон был последовательным сторонником живописного начала в садово-парковом искусстве, однако он обогащал композиционный арсенал паркостроителей введением в обиход прямолинейных аллей и дорожек. Как в свое время Хогарт провозгласил в качестве антитезы регулярности «изгибающуюся линию красоты», так Рептон противопоставил манерным, нарочито извилисто трассированным дорожкам английских парков прямолинейные аллеи, соединяющие основные их элементы. Именно Рептон сформулировал принцип композиционного объединения живописной и регулярной планировок — принцип, широко использованный в строительстве городских парков Англии первой половины XIX в.

Имя Рептона связано с реконструкцией Кенсингтонского парка и ряда других зеленых массивов лондонского Вест-Энда.

Кенсингтонский парк был спланирован еще в начале XVIII в. перед восточным фасадом Кенсингтонского дворца — резиденции наследников английского престола. Территория, непосредственно примыкавшая ко дворцу, была в те времена регулярным парком, о чем свидетельствовали огромный бассейн, расположенный по композиционной оси главного дворцового корпуса, а также прямолинейная аллея Бродвей, отделявшая партерную часть парка от лесопарковой. Радиальная дорога Бэдж вела к площади Фонтанов. В середине XVIII в. система прудов, находившихся на территории парка, была превращена в длинное озеро, получившее название Серпантин. Остальная часть парка была засажена отдельными куртинами дол-

горастущих деревьев. Таким Кенсингтонский парк просуществовал вплоть до конца XVIII в., когда Х. Рептону была поручена его реконструкция. Он сохранил старые аллеи, выровнял берега Серпантина, придав им изящные живописные очертания, и проложил новые прямолинейные аллеи, связав тем самым живописную композицию парка с первоначальной регулярной канвой. Примеру Кенсингтонского парка последовали строители Гайд-парка, служившего непосредственным продолжением первого. Там был применен тот же планировочный принцип, и оба парковых массива слились в огромное ландшафтное целое.

Трудно сказать, в какой степени Рептон участвовал в перепланировке других парков Лондона, но вполне достоверно, что его теоретические труды, а также опыт строительства Кенсингтонского парка оказали сильное влияние на трансформацию других парковых массивов Лондона.

В 1812 г. по распоряжению принца-регента (будущего короля Георга IV) архит. Дж. Нэш приступил к составлению плана реконструкции Вест-Энда. В основу проекта было положено создание новой парадной магистрали — Риджент-стрит протяженностью 1,2 км, которая должна была соединить городскую резиденцию принца-регента Карлтон-хауз с загородной, находившейся в северных королевских угодьях, превращенных в Риджентс-парк.

Работы по созданию парка и пробивке улицы протекали медленно не только по причине общих экономических затруднений страны (континентальная блокада), но и в связи с необходимостью выкупа частных земель, по которым должна была пройти новая магистраль. А в результате первоначальный вариант проекта Нэша с прямолинейной трассой улицы Риджент-стрит был заменен композицией, составленной из нескольких прямолинейных отрезков улицы, соединенных площадями.

Риджент-стрит начиналась на юге

двумя корпусами Карлтон-хауза, перестроенными Дж. Нэшем. Затем она перетекала в пространство прямоугольной площади Ватерлоо и далее соединялась с круглой площадью Пикадилли-серкес. От Пикадилли-серкес Риджент-стрит делала плавный, полуциркульный в плане поворот — Квадрант, который Нэш украсил с двух сторон колоннадами. Следующий перекресток — с улицей Оксфорд-стрит — представлял собой еще одну круглую площадь, скрывавшую очередную перелом улицы. После короткого прямолинейного отрезка улица Риджент-стрит вливалась в пространство площади Лэнгхэм, на которой Нэш построил круглую в плане церковь Всех Святых с двухъярусной колоннадой. Затем Риджент-стрит соединялась с прямолинейным вытянутым пространством Портленд-плейс, которое оканчивалось полуциркульной площадью Парк-кресцент, окаймленной монументальными зданиями с ионической колоннадой вдоль нижнего этажа. Отсюда открывается вид на парк.

Риджентс-парк, также спланированный Нэшем, несомненно, вобрал в себя идеи и опыт Х. Рептона, примененные им в Кенсингтоне. Как и там, Риджентс-парк был засеян газоном. Живописное озеро причудливой формы занимало западную часть парка. В зоне озера находилась круглая площадка, в центре которой, по замыслу Нэша, должен был находиться летний дворец регента, а за круговой аллеей — виллы его приближенных. Этот замысел полностью не был реализован. Вдоль южных, западных и восточных границ парка располагались белоснежные, протяженные, величественные здания, в которых размещались родственники королевской фамилии (Йорк-террас, Ганновер-террас, Камберленд-террас и др.). Канал окружал территорию парка с внешней стороны. Единственная прямолинейная широкая аллея пересекала парк с юга на север. Вдоль нее группировались куртины

деревьев: дубов, ясеней, вязов, т. е. широколиственных ценных пород. Такие же куртины были посажены и на периферии парка, в целом открытого и чрезвычайно живописного. Работы по созданию Риджентс-парка и Риджент-стрит были завершены к 1826 г.

Почти одновременно проходила реконструкция поперечной парадной магистрали — улицы Мэлл, начинавшей-

15 Лондон
часть гор
Пикадилли
Д. Нэш
1- Риджентс
парк
2- Парк
3- Риджентс
Квартал

15. Лондон. Центральная часть города. План. Показаны работы архит. Д. Нэша

1 — Риджентс-парк с окружающей застройкой;
2 — Парковая площадь;
3 — Риджент-стрит; 4 — Квадрант, 5 — площадь

Пикадилли; 6 — Сент-Джеймс-парк

16. Лондон. Квартал Белгрейвия, построенный частным предпринимателем в начале XIX в. План, вид застройки

ся также от Карлтон-хауза и ориентированной на перестроенный Нэшем Букингемский дворец. Широкая аллея Мэлл, засаженная четырьмя рядами деревьев, предназначалась для торжественных шествий и въездов во дворец.

Параллельно с этим проводилась реконструкция и самого старого в Лондоне парка — Сент-Джеймского, известного еще со времен Генриха VIII. Сент-Джеймский парк, располагавшийся к югу от дворца того же названия, был первоначально спланирован по французскому образцу с прямолинейным каналом и лучевыми аллеями. Дж. Нэш превратил его в пейзажный парк. На месте канала образовалось озеро Серпантин, парк покрылся мягким зеленым ковром травы, редко разбросанные куртины деревьев и обилие открытых пространств делали этот природный массив особенно привлекательным, а умело проложенные прямолинейные аллеи связывали его как с дворцовыми зданиями, так и с соседними Грин-парком и парком Букингемского дворца, также реконструированным Дж. Нэшем.

Одновременно с Мэлл и парками приводилась в порядок и вся территория, заключенная между улицей Пикадилли и Сент-Джеймским дворцом. Здесь образовался квартал с прямолинейными улицами, в том числе улицей Пэлл-Мэлл, где размещались тогда известные клубы и кофейни Вэст-Энда. Центр этого квартала занимал квадратный сквер — Сент-Джеймс. Особое внимание Нэш уделил восточной оконечности улицы Мэлл. Здесь он решил построить площадь, окруженную крупными общественными зданиями, однако замысел Нэша был реализован лишь в 30—40-х годах XIX в., когда было построено здание Национальной галереи, а в центре площади установлена колонна Нельсона. Именно тогда площадь и получила название Трафальгарской.

В результате всех этих работ западный район Лондона превратился в единый ансамбль, композицию ко-

торого определяли две парадные магистрали, пересекавшиеся под прямым углом, и система крупных парковых массивов. Обилие зелени, торжественность архитектурных форм дворцов и жилых домов, окаймлявших новые улицы города, создавали удивительный эффект и вызвали иллюзию архитектурно-пространственной и стилистической целостности этого большого района города. Однако это была лишь репрезентативная сторона реконструктивных работ в Лондоне. Другая была связана с отчаянной спекуляцией, которая развернулась в процессе градостроительных работ. Стоимость земельных участков Вест-Энда росла в геометрической прогрессии, а так как у правительства едва хватало денег на главные объекты реконструкции, то все, что находилось между ними, было отдано на откуп частным предпринимателям.

Весьма показательны в этом отношении два района. Один из них примыкал с западной стороны к Букингемскому дворцовому парку. Земля здесь принадлежала аристократическому семейству Гроссвенор. В 1825 г. король и парламент обратились к владельцам с просьбой благоустроить свою территорию, однако средств у семейства Гроссвенор не оказалось и земли были проданы с торгов. Лондонский предприниматель, бывший плотник Т. Куббит скупил эти земли и с помощью архит. С. Смита полностью перестроил район. Так как местность была болотистой, то землю утрамбовали специально привезенным из лондонских доков гравием, что послужило причиной названия всего района Белгрейвия. Вскоре прямолинейные улицы пересекли местность, а вдоль них возникли доходные жилые дома, построенные по образцовым проектам. К 1835 г. этот ансамбль был завершен.

Аналогичный эксперимент был произведен тем же предпринимателем в северной части Вест-Энда, где главными владельцами земель были семейства Монтегю, Рассел, Бедфорд и др.

17. Лондон. Риджентс-парк

1—Йорк-террас; 2—
Кэмбридж-террас; 3—
Камберленд-террас; 4—
канал Регента; 5—
Ганновер-террас

18. Бат. Площадь
Королевский кресцент.
Прототип лондонского
ансамбля

Скупив у них земли, Т. Куббит создал здесь образцовый жилой район, застроенный дорогими доходными домами, сдававшимися внаем. Два больших сквера служили местом отдыха для жителей этих кварталов. Эти территории, получившие название Блумсбери, просуществовали недолго и вскоре стали постепенно застраиваться университетскими зданиями.

Частные предприниматели извлекали немалую выгоду из своих строительных авантур, и вскоре весь западный район Лондона был перестроен. Жилые многоквартирные дома, не всегда высокого художественного качества, вытеснили старую фахверковую застройку, однако система дорог и начертания улиц в основном сохранились старые, примером чему может служить короткая улица Уайтхолл, превратившаяся в это время в одну из главных улиц города.

Реконструкция аристократических районов Лондона протекала одновременно с ростом лондонских трущоб и формированием полного антипода Вест-Энду — восточных рабочих ок-

раин, получивших название Ист-Энд и примыкавших к лондонским докам. Здесь на пустырях и в ветхих постройках нашли приют беднейшие слои населения столицы. Аналогичный процесс наблюдался и на южном берегу Темзы, в районе Саутворта, где селились бродяги, люди без определенных профессий и другие изгои буржуазного общества.

Общий процесс урбанизации страны привел к тому, что к середине XIX в. уже 50 % всего населения проживало в городах.

Это был период, когда, по словам Энгельса, «пролетариат, едва только выделившийся из общей массы неимущих в качестве зародыша нового класса, еще совершенно неспособный к самостоятельному политическому действию»¹, казалось, нуждался в помощи извне. Наиболее прогрессивно мыслящие люди этого времени понимали, что присутствуют при начале

того катастрофического процесса, который приведет к образованию крупных капиталистических центров и рабочих окраин. Одним из таких гениальных провидцев и был Р. Оуэн.

Великий социалист-утопист Р. Оуэн (1771—1858), которого наряду с Сен-Симоном и Фурье основоположники научного коммунизма считали своим предшественником, уже с 1817 г. начал пропагандировать устройство трудовых поселений — коммун (сначала в качестве меры от безработицы, а затем как средство полного общественного переустройства). С целью проведения социального эксперимента в натуре Оуэн приступил к строительству поселка в Орбистоне (Шотландия), но, не завершив его, в 1824 г. уехал в Америку, где в штате Индиана, на месте бывшей религиозной общины основал (вложив почти весь свой капитал) поселение Нью-Гармони. После четырехлетнего существования эта колония распалась, и Оуэн вернулся в Англию. Но с 1834 г. он вновь обращается к идее всеобщего социального преобразования путем строительства идеальных поселений.

¹ Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. — 2-е изд. — Т. 19. — С. 193—194.

Оуэн считал основной ячейкой будущего общества трудовую общину, размеры которой колебались в различных его произведениях от 300 до 2000 чел. с территорией из расчета 0,5—1,5 акра земли на одного жителя. Эти общины он называл «Сельскохозяйственными и промышленными поселками общности и взаимной кооперации» и говорил, что при их устройстве «бедствия, причиняемые большими городами и промышленными центрами, будут избегнуты, так как указанные поселки сконцентрируют в себе все преимущества больших городов и промышленных центров без их отрицательных сторон, и каждый житель этих поселков будет иметь возможность наслаждаться гораздо большим числом благ, происходящих от пользования крупной собственностью,

19. Лондон. Вест-Энд.

План

1—Вестминстерское аббатство; 2—Парламент;

3—Трафальгар-сквер;

4—Букингемский дворец;

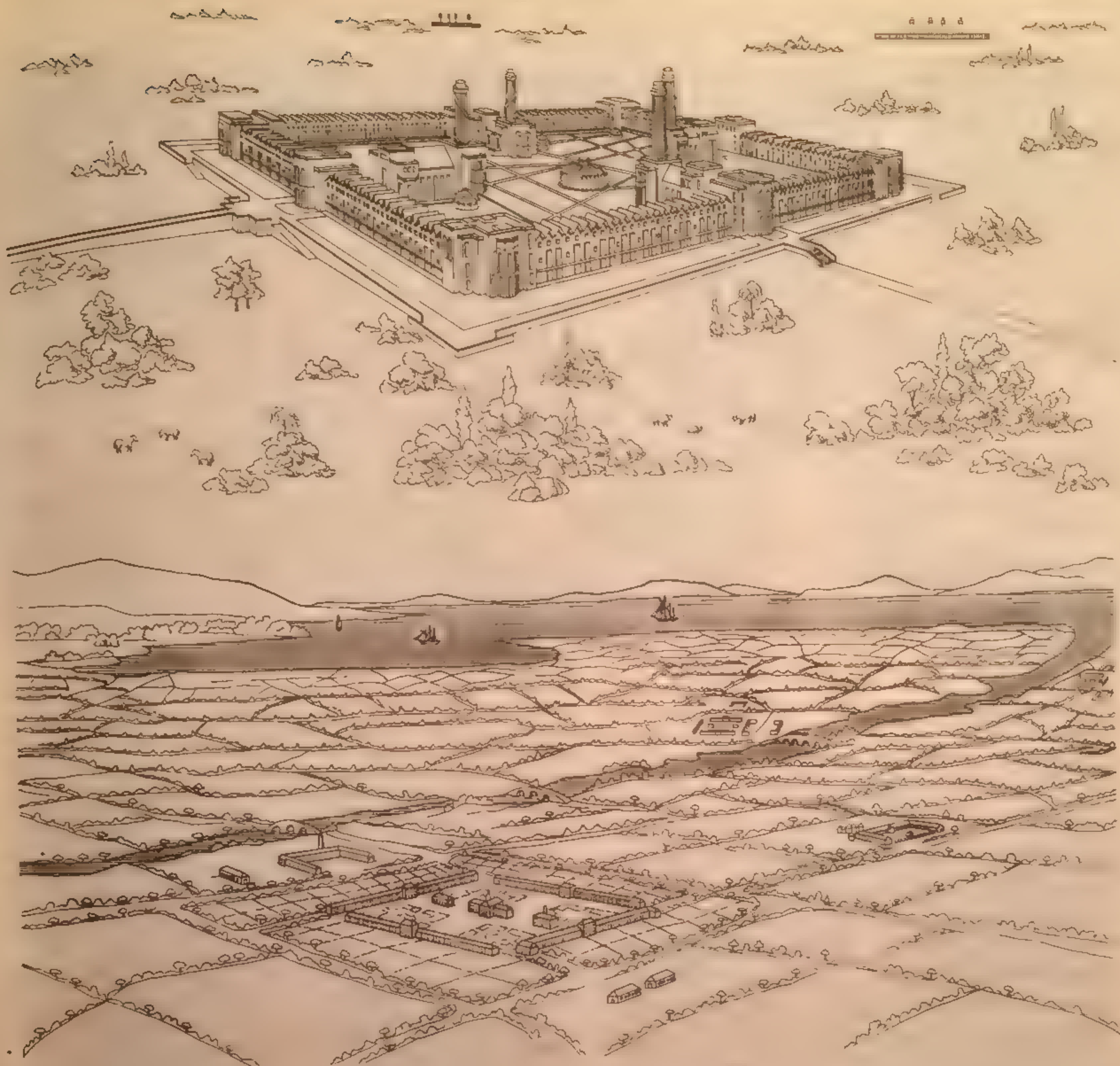
5—Соммерсет-хауз

чем от ныне существующего крупного землевладения при теперешней индивидуальной системе общества».

В работе «Развитие социализма от утопии к науке» Ф. Энгельс отмечал, что в своем проекте «Оуэн разработал все технические подробности, вплоть до плана, фасада и вида с высоты птичьего полета, с таким знанием дела, что если принять его метод преобразования общества, то очень немного можно возразить против деталей, даже с точки зрения специалиста»¹.

¹ Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.— 2-е изд.— Т. 19.— С. 200.

20. Проект у...
...Реконструкция
...Оуэна и
...2000 жител
...реко
...лордом Бэк
...представлял

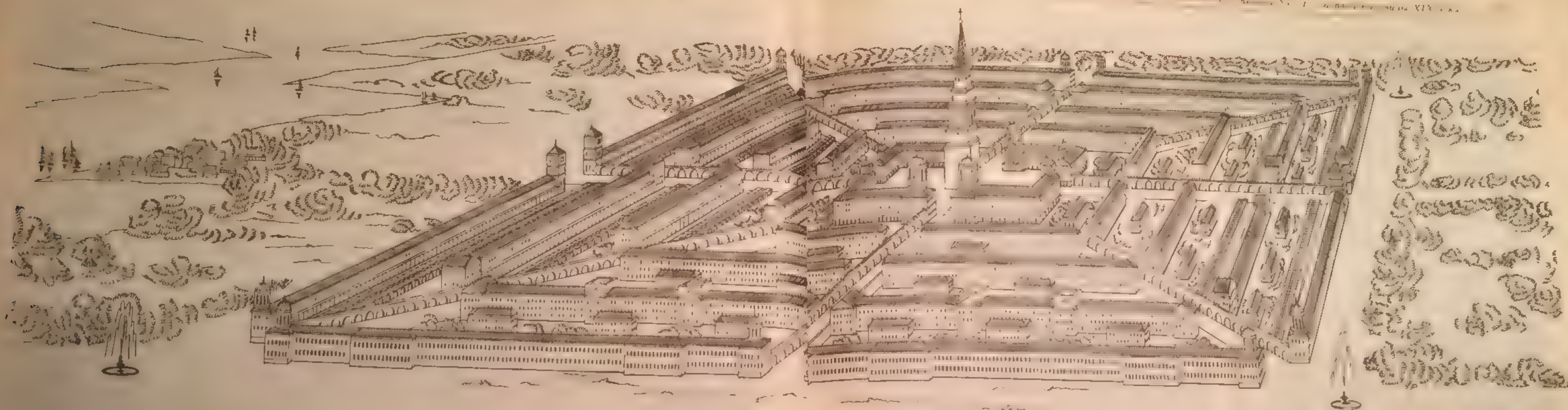
20. Проект утопического поселения Р. Оуэна. Реконструкция. По контуру — жилые корпуса с включенными в них детскими учреждениями, больницей, гостиницей и административными

помещениями; по углам комплекса — колледжи; в середине — фабрики

21. Р. Оуэн. Схема размещения поселений в сельской местности. 1817 г.

И действительно, графическая реконструкция оуэновского поселения, сделанная архит. С. Уайтвеллом при непосредственном руководстве самого Оуэна и известная под названием «Проект оуэновского поселения на 2000 жителей, созданного по принципам, рекомендованным Платоном, лордом Бэконом и Томасом Мором», представляла собой архитектурно-

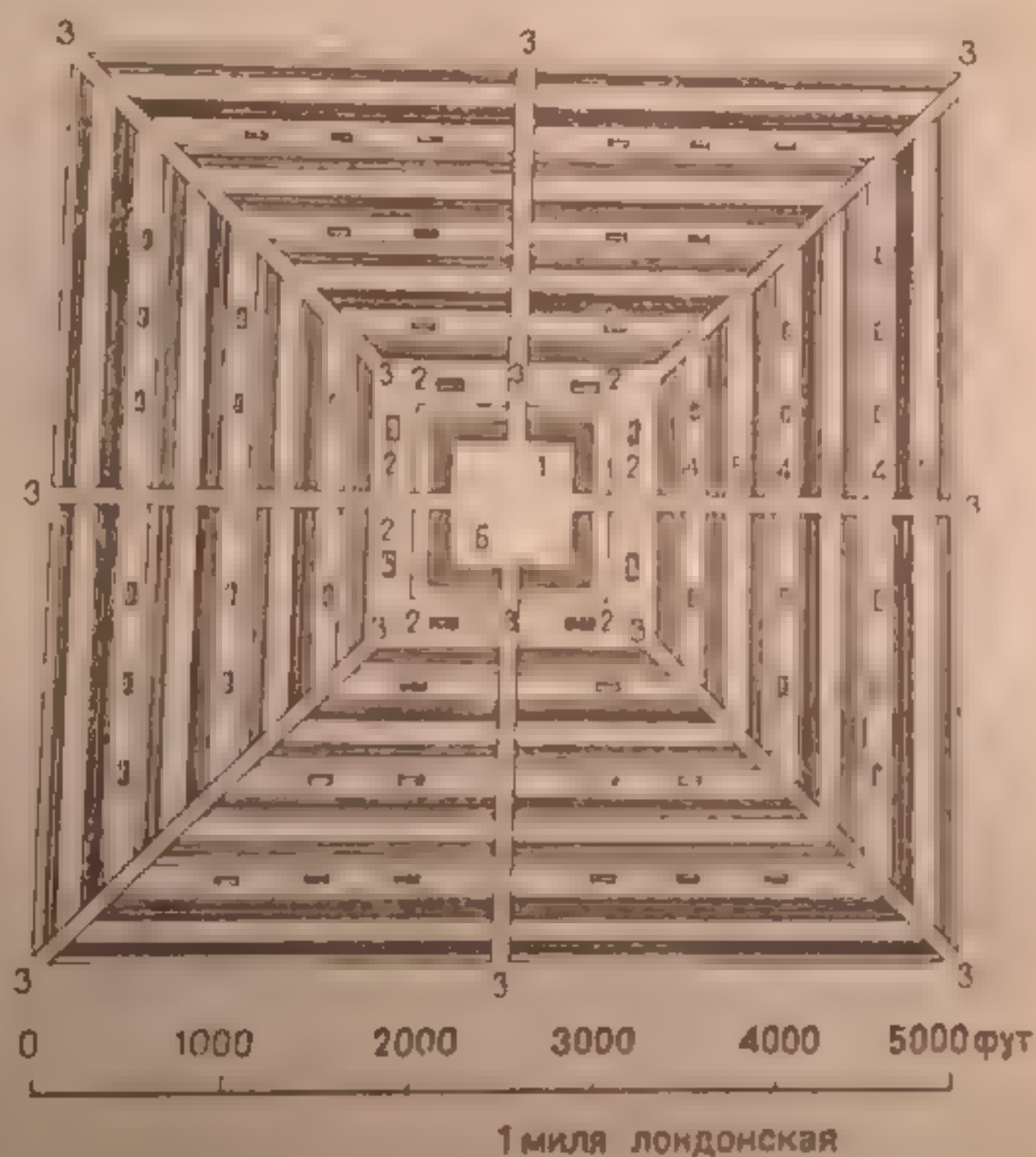
планировочное выражение его социальной утопии. Согласно проекту, поселение Оуэна представляло квадратный квартал, состоящий из трехэтажных жилых корпусов, с включенными в них детскими учреждениями, больницей, гостиницей и административными помещениями. По углам квартала размещались колледжи, а в центре внутреннего двора-сквера — общественная столовая, школы, библиотеки, залы для заседаний. Четыре входа в квартал располагались по осям корпусов и соответствовали дорогам, сходящимся к поселению. Квартал окружала эспланада (шириной 30 м), а далее размещались

сады, за ними — поля, пастбища, а еще далее — аналогичная община. Промышленные поселения также имели квадратные очертания с той только разницей, что в центре находились фабрики и источники энергии, а среди полей ритмично были разбросаны (тоже квадратные в плане) сельскохозяйственные фермы. Размеры сторон квадратных поселений колебались в зависимости от численности населения общины, в среднем они равнялись 1000 футов, т. е. около 300 м.

Конечной целью градостроительной программы Р. Оуэна было создание федерации общин: «...по мере возрастания числа поселков, — писал он, — должны быть образованы федеральные союзы поселков, объединенные десятками, сотнями, тысячами и т. д., пока они не распространятся на всю Европу, а затем и на все другие части света и не объединятся все в одну великую республику, связанную одними общими интересами»¹.

Оуэн Р. Избранные сочинения. М., Л., 1950. Т. I. С. 248.

22. Д. Бэкингам Проект идеального города Реконструкция Д. Б. Раштуса. Перспективный рисунок

23. Д. Бэкингам Проект идеального города Реконструкция плана 1 — главная площадь, 2 — общественные здания, 3 — главные проспекты, 4 — производственные корпуса, 5 — жилые корпуса, 6 — башня

Несмотря на политическую незрелость и явный утопизм идей Оуэна, Ф. Энгельс высоко оценивал их значение для английского рабочего движения первых десятилетий XIX в. Он писал: «Все общественные движения, которые происходили в Англии в интересах рабочего класса, и все их действительные достижения связаны с именем Оуэна»¹.

Р. Оуэн имел последователей и подражателей прежде всего среди своих учеников и единомышленников, но ни один из них не поднялся до уровня своего учителя.

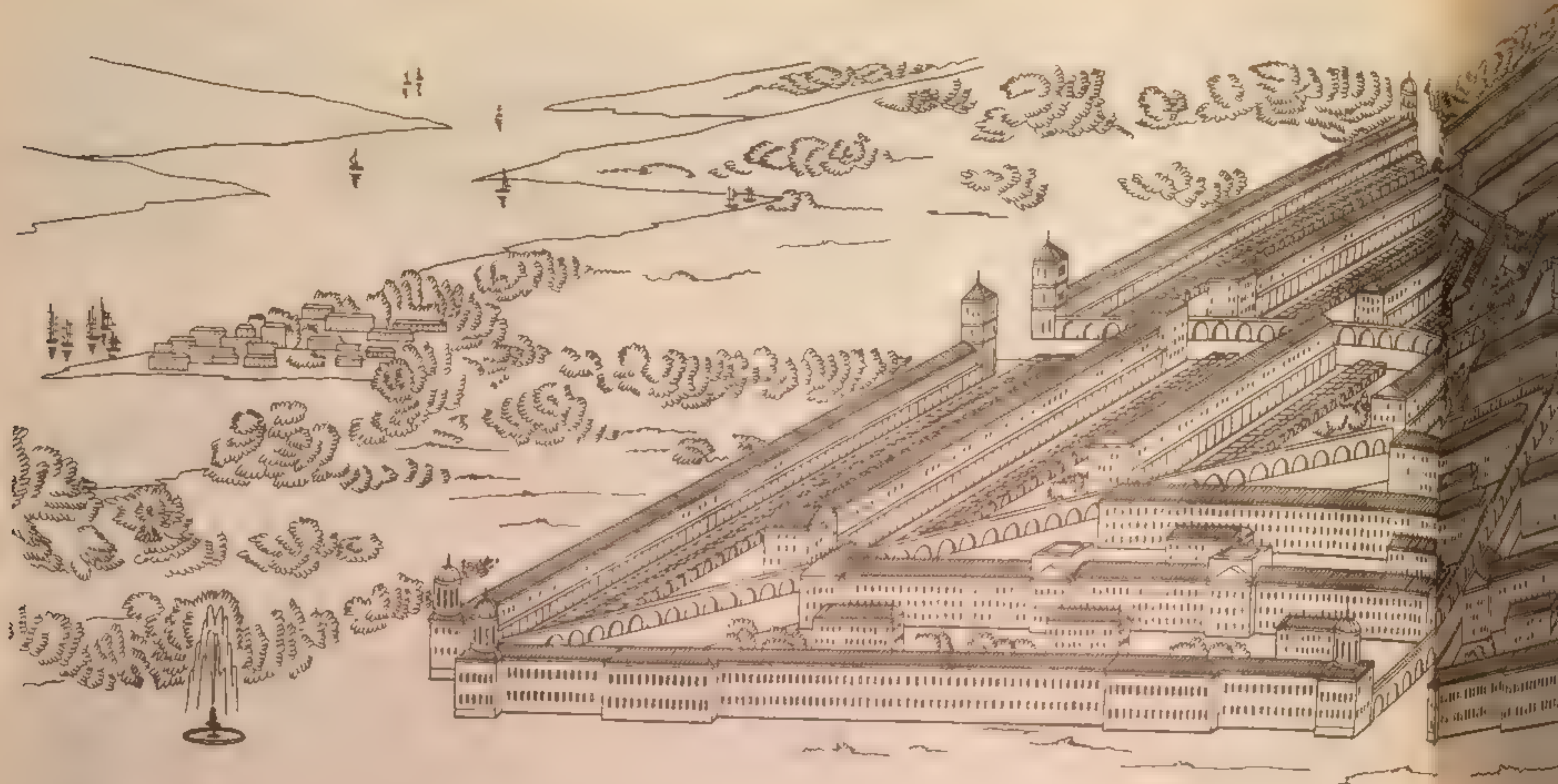
Мысль о создании поселений нового типа как панацеи от всех бед буржуазного общества не исчезала на всем протяжении XIX ст. К ней обращался и один из лидеров чартистского движения публицист Ф. Э. О'Коннор (1796—1855). Его мелкобуржуазная в своем

существом идея «возвращения рабочих к земле» сопровождалась утопическим планом организации аграрных поселений, построенных государством на землях, купленных у крупных землевладельцев. Однако попытка О'Коннора в конце 40-х годов XIX в. построить несколько таких поселений окончилась неудачей.

Поисками новых форм расселения занимались и последователи более умеренных политических взглядов. Примером тому может служить проект идеального поселения Дж. С. Бэкингема.

Писатель и путешественник, долгие годы проведенный в Индии, Египте и Северной Америке, сторонник умеренных социальных реформ, Бэкингам (1786—1865) в 1849 г. опубликовал книгу «Национальное зло и практические рецепты с планом модели города», в которой он изложил свой проект идеального поселения, рассчитанного на 10 тыс. жителей. Город Бэкингема имел квадратную конфи-

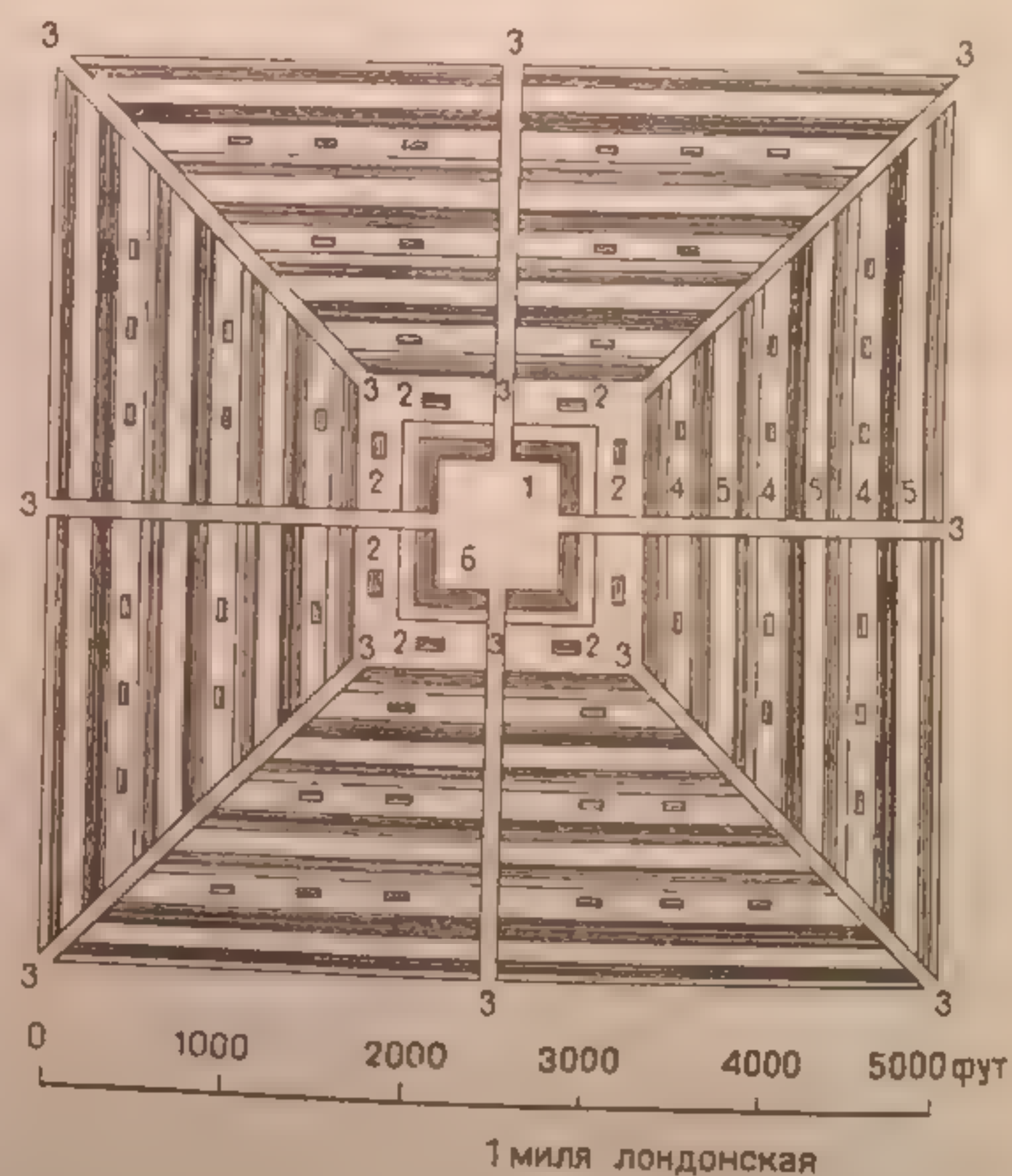
¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.—2-е изд.—Т. 20.—С. 274.

сады, за ними — поля, пастбища, а еще далее — аналогичная община. Промышленные поселения также имели квадратные очертания с той только разницей, что в центре находились фабрики и источники энергии, а среди полей ритмично были разбросаны (тоже квадратные в плане) сельскохозяйственные фермы. Размеры сторон квадратных поселений колебались в зависимости от численности населения общины, в среднем они равнялись 1000 футов, т. е. около 300 м.

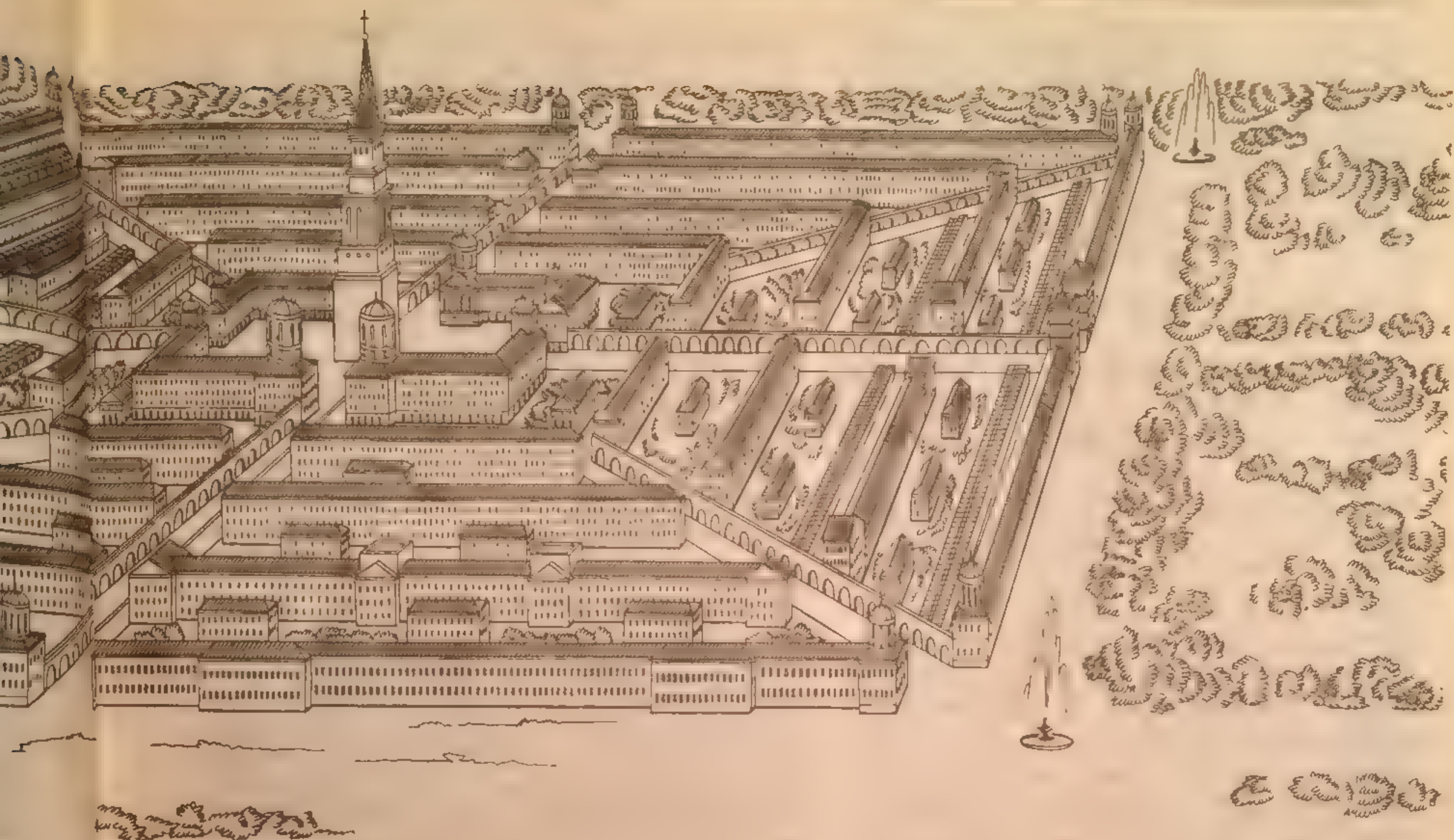
Конечной целью градостроительной программы Р. Оуэна было создание федерации общин: «...по мере возрастания числа поселков, — писал он, — должны быть образованы федеральные союзы поселков, объединенные десятками, сотнями, тысячами и т. д., пока они не распространятся на всю Европу, а затем и на все другие части света и не объединятся все в одну великую республику, связанную одними общими интересами»¹.

¹ Оуэн Р. Избранные сочинения. — М. — Л., 1950. — Т. I. — С. 248.

22. Д. Бэкингам. Проект идеального города. Реконструкция Л. Б. Рапутова. Перспективный рисунок

23. Д. Бэкингам. Проект идеального города. Реконструкция плана 1 — главная площадь; 2 — общественные здания; 3 — главные проспекты; 4 — производственные корпуса; 5 — жилые корпуса; 6 — башня

Несмотря на политическую незрелость и явный утопизм идей Оуэна, Ф. Энгельс высоко оценивал их значение для английского рабочего движения первых десятилетий XIX в. Он писал: «Все общественные движения, которые происходили в Англии в интересах рабочего класса, и все их действительные достижения связаны с именем Оуэна»¹.

Р. Оуэн имел последователей и подражателей прежде всего среди своих учеников и единомышленников, но ни один из них не поднялся до уровня своего учителя.

Мысль о создании поселений нового типа как панацеи от всех бед буржуазного общества не исчезала на всем протяжении XIX ст. К ней обращался и один из лидеров чартистского движения публицист Ф. Э. О'Коннор (1796—1855). Его мелкобуржуазная в своем

существом идея «возвращения рабочих к земле» сопровождалась утопическим планом организации аграрных поселений, построенных государством на землях, купленных у крупных землевладельцев. Однако попытка О'Коннора в конце 40-х годов XIX в. построить несколько таких поселений окончилась неудачей.

Поисками новых форм расселения занимались и последователи более умеренных политических взглядов. Примером тому может служить проект идеального поселения Дж. С. Бэкингема.

Писатель и путешественник, долгие годы проведенный в Индии, Египте и Северной Америке, сторонник умеренных социальных реформ, Бэкингем (1786—1865) в 1849 г. опубликовал книгу «Национальное зло и практические рецепты с планом модели города», в которой он изложил свой проект идеального поселения, рассчитанного на 10 тыс. жителей. Город Бэкингема имел квадратную конфи-

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.—2-е изд.—Т. 20.—С. 274.

гурацию плана со стороной, равной 1 миле (1524 м). В центре располагалась площадь (210×210 м), окруженная зданиями с портиками, проходившими по нижнему этажу. В центре площади находилась башня высотой 90 м, на которой располагались источник электрического освещения и городские часы. За площадью, позади общественных зданий, находилось обширное квадратное в плане пространство, в котором в ритмическом порядке помещались здания для собраний, культовые учреждения, музей и университет. От этого пространства расходились восемь широких проспектов (30 м), по бокам которых располагались портики глубиной 6 м. Проспекты носили претенциозные названия: авеню Счастья, авеню Правосудия, авеню Милосердия и т. д. Вокруг городского центра располагались семь концентрических квадратов, каждый из которых предназначался для особого вида постройки и отделялся от соседнего широкой полосой зелени, среди которой размещались училища, школы и предприятия бытового обслуживания населения (бани, столовые, прачечные и т. д.). Периметры третьего, пятого и седьмого квадратов были застроены жилыми домами, а второго, четвертого и шестого квадратов — крытыми пассажами, где размещались ремесленные мастерские и рынки. Крупные промышленные предприятия Бэкингом выносил за пределы города. Там же он размещал и больницы, скотопригонные рынки, спортивные площадки, сады и огороды, резервуары для водоснабжения города питьевой водой.

Бэкингом предполагал реализовать свой проект посредством организации акционерной компании, которая станет собственником городской земли и субсидирует строительство зданий, извлекая при этом определенную прибыль в виде процентов с вложенного капитала. Уже одно это говорит о том, что в основе проекта Бэкинга лежал вполне капиталистический

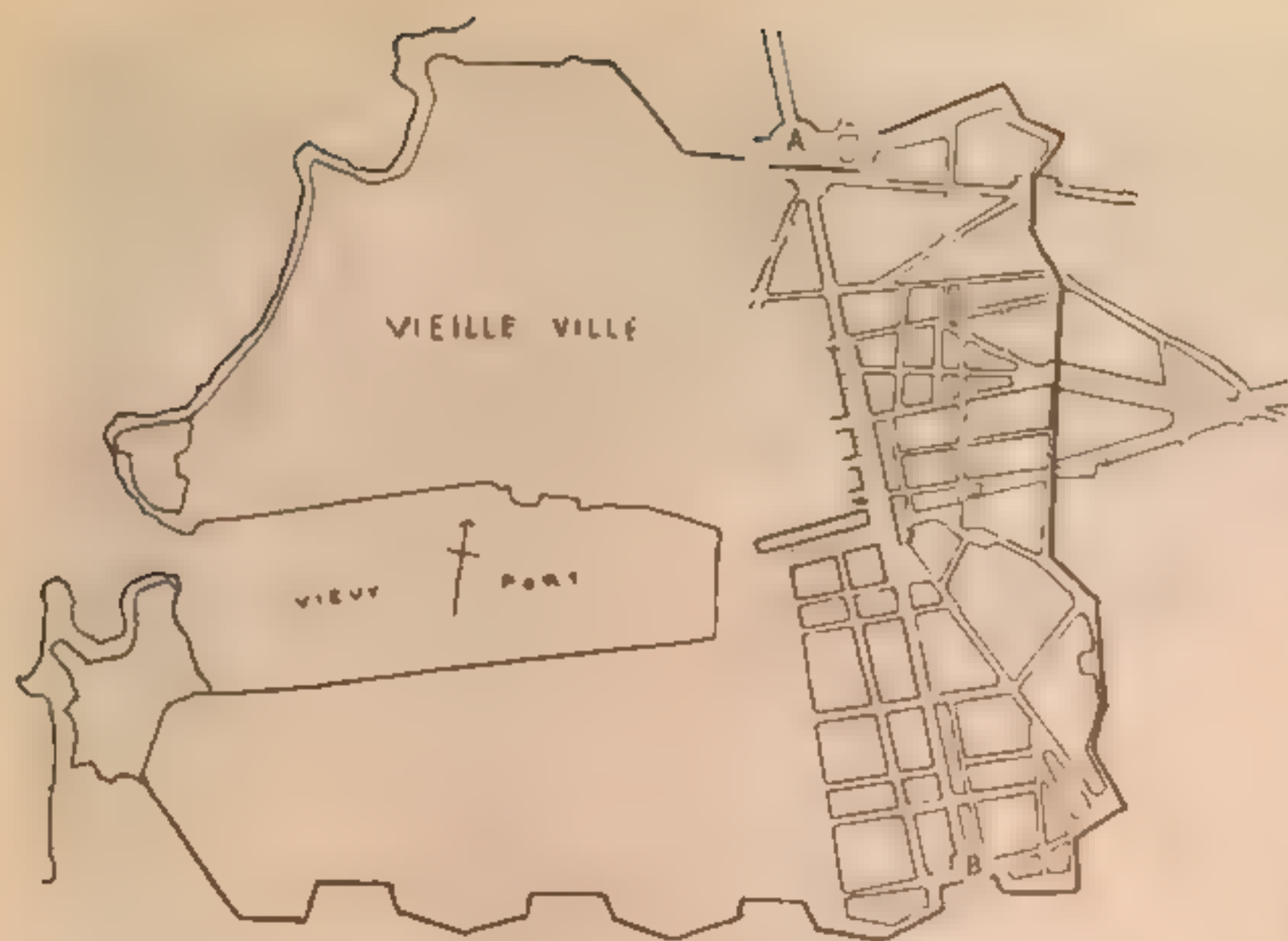
принцип, посредством которого он и надеялся излечить социальное зло больших городов.

Таким образом, процесс урбанизации в Англии, усиление социальных противоречий в крупных городах, кризис старых представлений о городе, все большая дифференциация между буржуазным «сити» и пролетарскими окраинами порождали в середине XIX в. различную, с классовой точки зрения, критику капитализма, которую К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» (1848) метко охарактеризовали как «феодальный, буржуазный и мелкобуржуазный социализм». Подробно, порой в деталях разрабатывая «модель» города будущего, авторы рассмотренных проектов не понимали того, что реализация их градостроительных утопий невозможна в условиях господства частной собственности в капиталистическом городе.

3. Французское градостроительство XVIII — первой половины XIX века

Активизация экономического развития Франции в XVIII в., сопровождавшаяся формированием капиталистического уклада, сказалась на росте промышленных городов страны. В этот период мануфактура превратилась в господствующую форму производства. Появились крупные металлургические предприятия в Ле Крезе, каменноугольные копи в Анзене, солевые заводы в Шо, текстильные и другие мануфактуры в Бове, Абвиле и других городах. Развивалась внутренняя и внешняя торговля с Востоком и американскими колониями, что отразилось на быстром росте портовых городов. Так, например, за период с 1660 по 1790 г. Марсель вырос с 65 до 106 тыс. жителей, Бордо — с 43 до 109 тыс., а Нант — с 40 до 80 тыс.

В то же самое время по своему политическому укладу Франция не была подготовлена к столь быстрому

24. Расширение Марселя
в начале XVIII в.
А—В—новая улица

направления север—юг.
Поперечная магистраль
ведет к порту

развитию экономики по буржуазному пути, результатом чего и явился кризис феодально-абсолютистской системы, начавшийся в середине XVIII в. и разразившийся буржуазной революцией 1789 г. Сословное неравенство, запутанная и устаревшая форма администрации, цеховые и другие феодальные ограничения в городе и деревне тормозили развитие промышленности и сельского хозяйства и создавали трудности в реконструкции и благоустройстве городов.

В провинциальных городах хозяйничали представители королевской власти — интенданты, которые занимались контролем городского бюджета, судопроизводством и ведали общественным порядком. В функции интендантов входили также составление планов городов, реконструкция и прокладка новых улиц, водоснабжение, починка общественных зданий, т. е. задачи, которые обычно решают местные городские советы, однако последние полностью подчинялись королевской власти.

Не следует думать, однако, что строительная деятельность была сведена к нулю. Напротив, в XVIII в. велись активные градостроительные работы, но, как правило, они носили либо сугубо стратегический, либо репрезентативный характер. Прокладка бульваров на

месте старых укреплений, устройство парадных набережных, строительство королевских площадей и пробивка улиц, соединявших эти площади с историческими центрами, — вот наиболее распространенная разновидность архитектурно-планировочных работ того времени.

Достаточно вспомнить планировку новых территорий в Нанте, Марселе, Лилле, Тулоне, Бресте, Лионе и Гавре, создание королевских площадей в Бордо, Ренне, Нанси, а также реконструкцию центров Страсбурга и Меца, чтобы составить себе представление о градостроительных мероприятиях Франции XVIII в.

Строительство королевских площадей, посвященных тому или иному венценосному правителю, было традиционно для абсолютистской Франции. Эти площади отличались геометрической правильностью планов, изяществом и монументальностью архитектуры фасадов зданий и пропорциональной соразмерностью королевского монумента окружающей его застройке. Одним из крупных мастеров такого рода парадных ансамблей был придворный архитектор Жак Габриэль, построивший королевские площади в Бордо и Нанси.

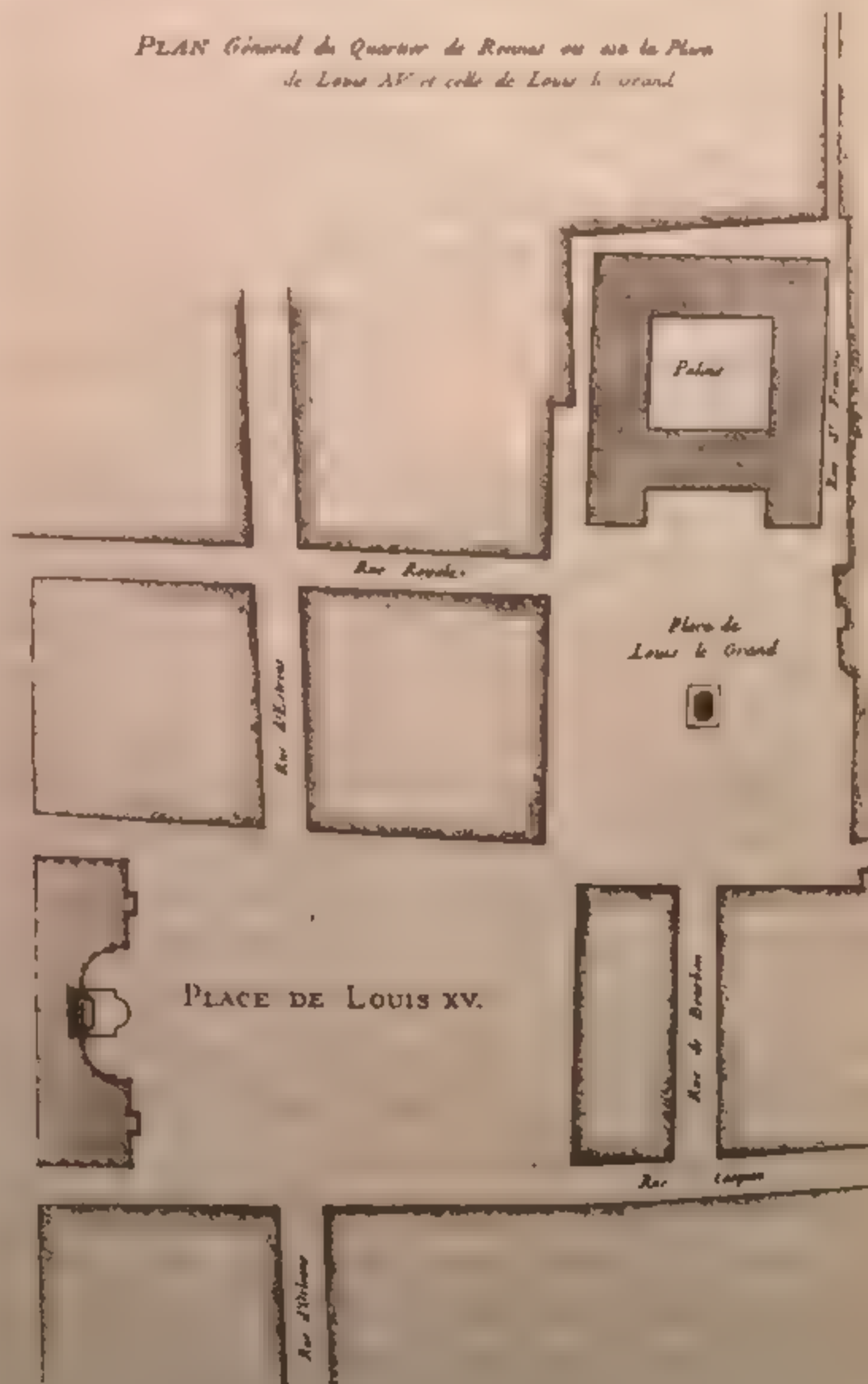
Иногда строительство королевской площади сопровождалось полной реконструкцией центра города, как это имело место в столице герцогства Лотарингии — Нанси. Заказчик ансамбля С. Лешинский, архит. Э. Эре, скульптор Гибаль и мастер чугунных оград Ж. Ламур прекрасно справились со сложной задачей воссоединения двух городов, средневекового Нанси и пристроенного к нему регулярного города XVII в. Несмотря на различие планировочных структур этих городов и разьединенность их бывшим крепостным рвом, строителям удалось создать стройную объемно-пространственную композицию, состоявшую из трех городских пространств: королевской площади, возникшей у границ нового города со зданием ратуши, расположенной

по ее оси, и памятником Людовику XV; овальной площади перед новым герцогским дворцом, построенным по соседству со старым, и площади Ла Карьер, которая в виде широкого бульвара соединяла основные пространства. Пересечение с крепостным рвом было преодолено посредством подсыпки земли и устройства короткого коридорного пространства, соединяющегося с площадью Ла Карьер красивой триумфальной аркой, украшенной аллегорическими барельефами Войны и Мира.

Несмотря на камерность всего ансамбля, его создатели пытались придать ему столичный масштаб. По своим габаритам Королевская площадь в Нанси оказалась соразмерной Вандомской площади в Париже, а ширина площади Ла Карьер — проспекту Елисейских полей. Однако, несмотря на несомненную связь с приемами градостроительного искусства XVII в., центру Нанси были присущи черты, свойственные классицизму XVIII ст. Прежде всего это сказалось в отсутствии замкнутости пространств и в их взаимосвязанности с окружающей городской

PLAN Général du Quartier de Remus ou de la Place de Louis XV et celle de Louis le Grand

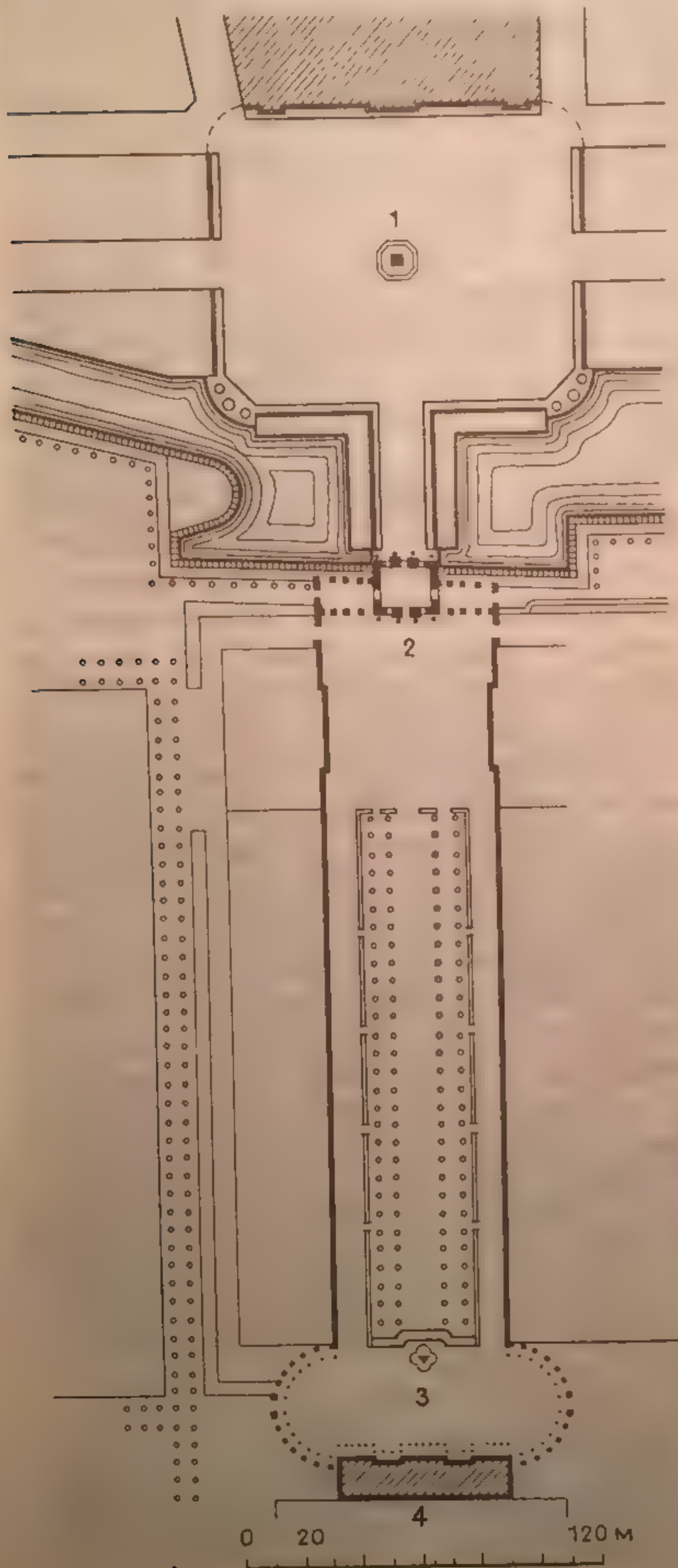
25. Бордо. Проект Королевской площади. Архит. Ж. Габриэль

26. Ренн. Королевские площади. 1720-е годы

27. Нанси. Застройка
Королевской площади.

В центре—здание ратуши.
Архит. Э. де Корни

и природной средой: ажурные ограды, замыкающие углы Королевской площади, позволяют видеть прямолинейные перспективы улиц нового города, а сквозные аркады дворцовой площади открывают живописные картины средневекового города. Кроме того, обилие зелени, декоративные фонтаны и большой парк, примыкавший ко дворцу, свидетельствуют о желании создателей ансамбля включить в него элементы природы, что также соответствовало эстетическим вкусам середины XVIII в.

В XVIII в. наблюдался быстрый рост Парижа. Его население достигло уже 0,5 млн. жителей. Прежние привилегированные жилые районы Марэ и Тюильри были уже застроены, строительство новых домов стало осуществляться вне городских границ. Основными застройщиками были дворяне и разбогатевшие буржуа, т. е. обладатели крупных земельных наделов и капиталов. Изменился и тип городского жилища. Прежние отели сменились просторными городскими усадьбами, каждая из которых состояла из курдонера, собственно жилого дома и регулярного сада позади него. Эти усадьбы составляли ансамбли улиц, пространственно обогащенных парадными дворами, тогда как регулярные сады сливались в единые зеленые ленты внутриквартальных пространств. Наилучшим образом характер застройки новых районов изображен на аксонометрическом плане Парижа Тюрго-Бретеза 1739 г.

28. Нанси. Ансамбль
центральных площадей,
спроектированных архит.
Э. Эре по заказу
С. Лешинского. 1753 г.

1 - Королевская площадь;
2 - площадь Ла Карьер,

соединенная с
Королевской площадью
Триумфальной аркой; 3 -
Дворцовая площадь; 4 -
дворец герцогов
Лотарингских

Следует отметить, что некоторые землевладельцы, первоначально распродававшие под застройку участки в розницу, нашли более выгодным планировать, а иногда и строить целые жилые кварталы с тем, чтобы затем сдавать их внаем. Примером тому могут служить земли на северо-западе Парижа в предместье Сент-Онорэ и Монмартр. Здесь в 1720 г. герцог д'Антен проложил дорогу, получившую название шоссе д'Антен, и несколько прямолинейных улиц. Вскоре этот и прилегающие к нему районы Парижа стали одними из самых фешенебельных. Здесь в середине XVIII в. начали селиться банкиры, военные, буржуа, выплачивая за участки баснословные деньги, тогда как парижане с более скромным достатком снимали себе квартиры в готовых жилых домах. Всего в этом районе с 1758 по 1788 г. было построено 10 тыс. домов, что составляло одну треть всех новых домов столицы. Следует отметить, что именно здесь находились особняки, возведенные по проекту К.-Н. Леду (отели Монморанси, Гимар, Телюссон, отель и доходные дома Остен и др.).

Аналогичный жилой район, но несколько более скромных размеров, возник в северо-восточной части Парижа, в предместье Тампль, на землях герцога Ангулемского. Он представлял собой почти квадратную в плане территорию, пересеченную перпендикулярными улицами и примыкавшую к бульвару Тампль. В центре квартала была спланирована прямоугольная площадь, получившая название площади Ангулем.

Наиболее совершенным с планировочной точки зрения был новый квартал, возникший на землях, принадлежавших принцу Конде близ Люксембургского дворца, в центре которого были построены театр (Одеон) и полуциркулярная площадь с радиально расходящимися улицами, застроенная особняками и жилыми домами.

Как видно из вышесказанного, в жилищном строительстве Парижа

29. Страсбург. Проект реконструкции центра города. Архит. Ж.-Ф. Блондель 1768 г.

1 — готический собор Нотр-Дам, 2 — Дворцовая площадь; 3 — дворец семейства Роан

преобладала частная инициатива, что при отсутствии перспективного плана развития города угрожало превращению его в хаотическое скопление зданий.

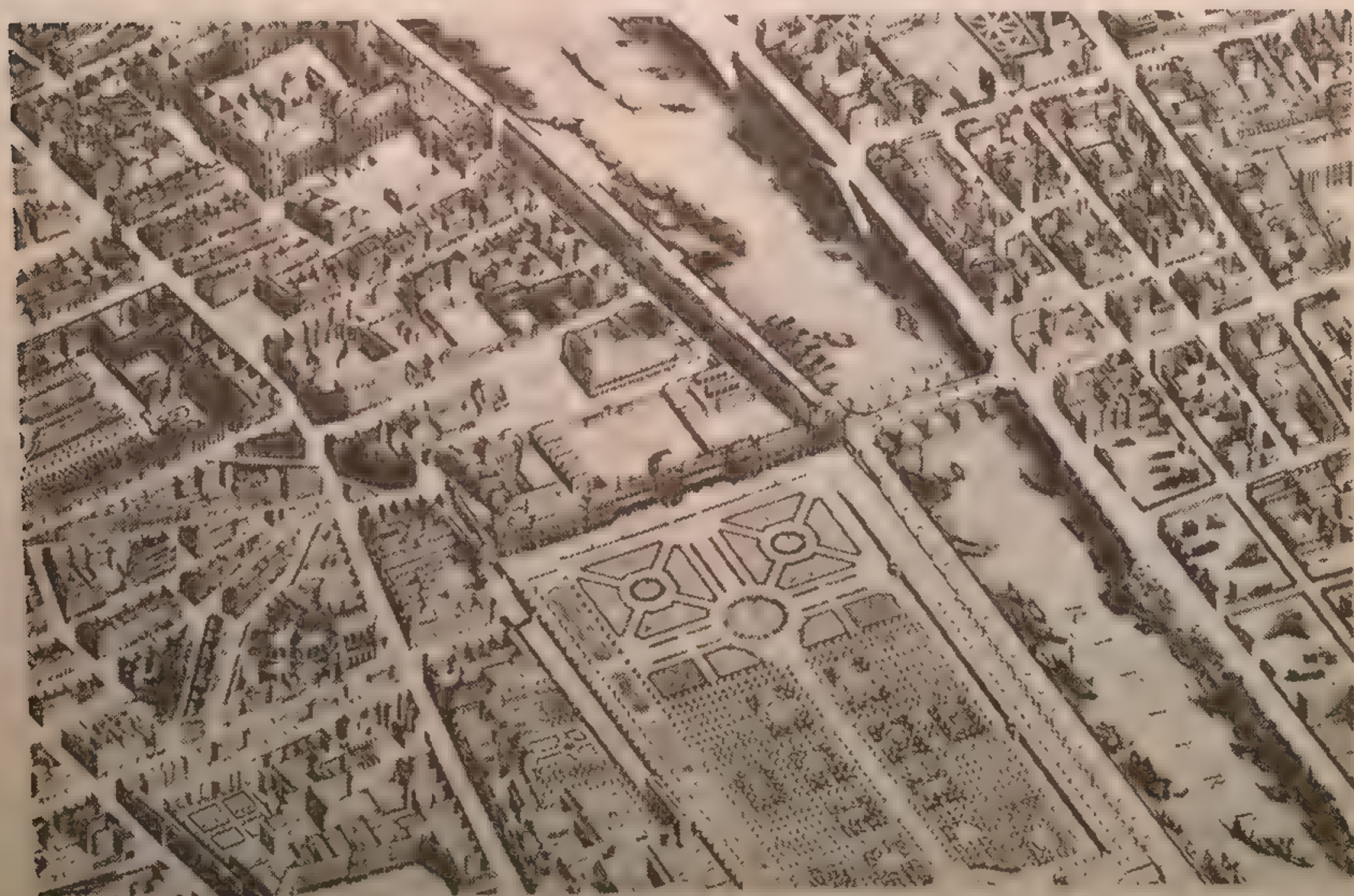
Правда, в 1705—1738 гг. вышел четырехтомный «Трактат полиции», написанный архит. Р. Деламаром, в котором излагались «Строительные планы и рекомендации», но они не носили обязательного характера. Меры были приняты лишь в 1783 г., когда вышел королевский указ, запрещающий частным застройщикам строить жилые дома выше 60 футов (20 м) и прокладывать улицы уже 30 футов (10 м).

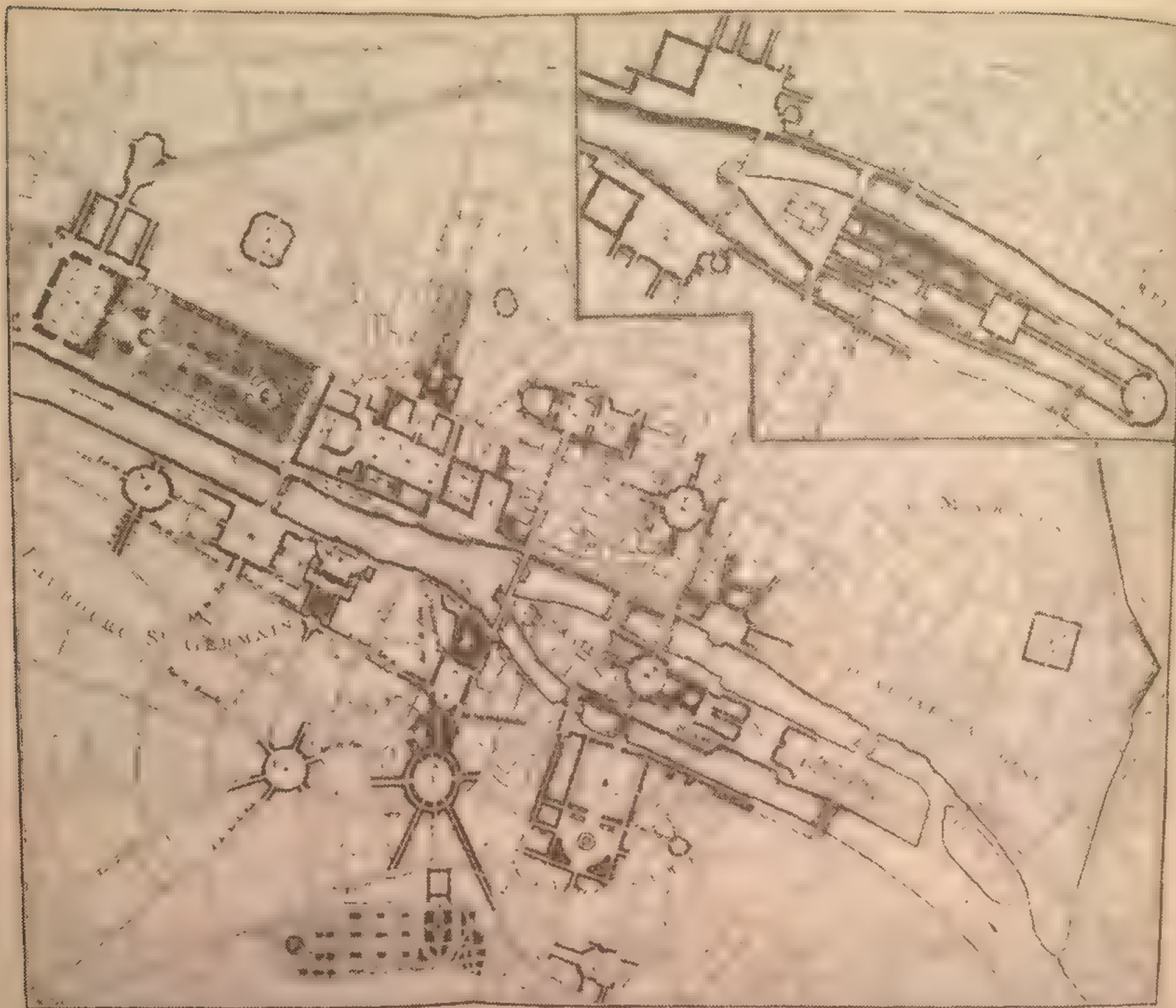
Что же касается создания отдельных общегородских ансамблей, то они, как и новые жилые кварталы Парижа, строились от случая к случаю и часто зависели от случайных обстоятельств. К таким ансамблям можно отнести новую улицу Нотр-Дам и расширение соборной площади по проекту архит. Ж. Боффрана (1748), а также площадь Людовика XV.

Проектирование и строительство площади Людовика XV в Париже сос-

30. Париж. План Тюрго Бретеза 1739 г. Гравирован К. Лукас. (Размер плана 3,2x2,5 м). Фрагмент с изображением района Люксембургского дворца

31. Париж. План Тюрго Бретеза. 1739 г. Фрагмент с изображением новой усадебной застройки левого берега Сены в пригороде Сен-Жермен

тавило целую эпоху в европейском градостроительстве XVIII в.

Сама по себе идея строительства площади принадлежала членам парижского городского совета, которые в 1748 г. заказали скульптору Бушардону конную статую короля. В 1749 г. был объявлен конкурс на выбор места и архитектурное решение площади для монумента. Архитектор и теоретик П. Патт включил в свою книгу «Монументы, воздвигнутые во славу Людовика XV...» (1767) почти половину проектов, представленных на конкурс. Особую ценность представляет гравюра Патта, на которой изображен план Парижа с нанесенными на нем лучшими проектными предложениями. Благодаря этому плану видно, как репрезентативная, верноподданническая

32. План Парижа с проектными предложениями

по размещению монумента Людовика XV.

идея превратилась в поиски тех мест Парижа, которые нуждались в незамедлительной реконструкции. Таковы варианты круглых площадей, которые проектировались на самых важных транспортных перекрестках Парижа. Обращает на себя внимание и целый ряд проектов создания общественных площадей. Таково предложение архит. Русселя — поставить монумент королю на Гревской площади, что послужило бы причиной ее реконструкции и строительства нового здания ратуши Парижа. Интересно также одно из нескольких проектных предложений архит. Боффрана, задумавшего создать новый рынок в Париже, решенный в

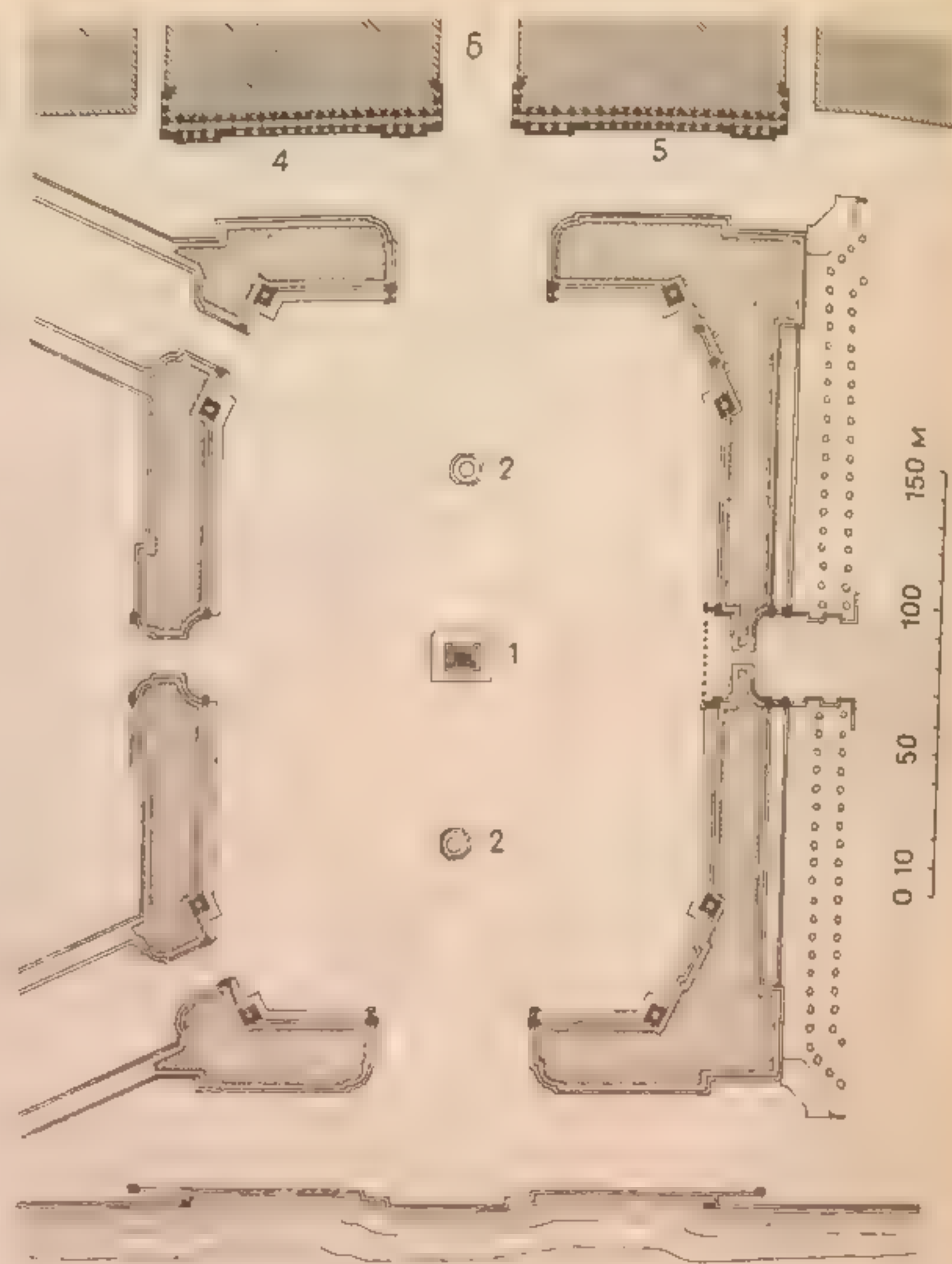
33. Париж
Гревская
площадь
и
Монумент
К. Н. Лесу

34. Париж
карта
спроектированной
1740-е годы
территории

виде системы площадей с монументом, водруженным на одной из них.

Создание нового торгового центра Парижа на месте прежнего средневекового рынка, строительство соответствующих зданий гостиных дворов, биржи, магазинов и складов было насущной потребностью быстро растущего города. Можно назвать и другие проектные предложения, свидетельствовавшие о том, что наиболее прогрессивно мыслявшие архитекторы заботились не столько о размещении монумента короля, сколько о жизненных потребностях столичного города. В этом сказались антифеодальные просветительские идеи Вольтера, Руссо и Дидро, олицетворявших собой культуру предреволюционной Франции. Это была эпоха, когда, по метким словам Ф. Энгельса: «Религия, понимание природы, общество, государственный строй — все было подвергнуто самой беспощадной критике; все должно предстать перед судом разума и либо оправдать свое существование, либо отказаться от него»¹. Свойственный просветителям широкий диапазон интересов, рационализм и материалистическое (на уровне XVIII в.) толкование явлений природы, установление неразрывной связи между этическими и эстетическими задачами искусства, возрождение понятия гражданственности — все это заставило архитекторов по-новому посмотреть на город как на социальное и художественное целое.

Однако король сам указал место для строительства монумента между садом Тюильри и началом проспекта Елисейских полей. В 1753 г. был объявлен новый конкурс, на этот раз только на архитектурно-пространственное решение площади, победителем которого стал королевский архитектор Ж.-А. Габриэль (1698—1782). Так возникла в центре Парижа самая крупная, открытая со всех сторон площадь, решен-

36. Париж. Проект площади Людовика XV (впоследствии площадь Согласия). Архит. Ж.-А. Габриэль, 1753 г. Открытие монумента состоялось в 1763 г.

1—конная статуя короля; 2—фонтаны; 3—рвы и балюстрады с павильонами; 4, 5—здания Морского министерства и хранилища королевской мебели; 6—Королевская улица

ная средствами вертикальной планировки. Ее облик вполне соответствовал новым эстетическим идеалам, призывавшим к подражанию природе и слиянию с ней. И действительно, площадь Людовика XV занимала узловую позицию в парижском ландшафте, располагаясь на повороте реки и у начала большого паркового массива Елисейских полей.

Конкурс на площадь Людовика XV показал, в каком плачевном состоянии находилась французская столица. Париж критиковал в своих произведениях Вольтер, о необходимости его реконструкции писали крупнейшие теоретики этого времени: Блондель, Ложье, Патт и Леду.

В своем капитальном труде «Курс архитектуры...» (1771—1777) Ж. Ф. Блондель писал, что необходимо составить проекты усовершенствования пла-

¹ Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. — 2-е изд. — Т. 19. — С. 189.

нировки для большинства городов Франции и прежде всего для Парижа. Он считал, что нужно определить в городе места для торговли, общественной жизни и отдыха горожан и уделить внимание улицам и площадям, в которых Блондель видел не только коммуникации, но и городские ансамбли. Его собственный градостроительный опыт по реконструкции центров Меца и Страсбурга свидетельствовал о большом мастерстве этого архитектора в деле проектирования городских пространств и стилистического их решения. И в Меце, и в Страсбурге Блонделю пришлось включать в создаваемые им ансамбли крупные готические соборы. И в этой работе Блонделю пришла на помощь вторая его профессия — педагога и историка архитектуры.

В период проектирования площади Людовика XV в Париже аббат Ложье (1713—1769) опубликовал трактат «Опыт об архитектуре» (1753), в котором целая глава была посвящена городам и прежде всего Парижу, лишенному, по его мнению, «необходимых удобств, приятности и величия». Как и многие его современники, Ложье отрицательно относился к средневековому наследию столицы, усматривая в нем отсутствие разумного начала. Об этом свидетельствовали его сравнения старого Парижа с дремучим лесом, который, по мнению Ложье, надлежит превратить в парк. «Нужно смотреть на город, как на лес. Его улицы — те же дороги, которые следует проложить в лесу. Красоту парка составляют множественность, прямизна и ширина дорог, но нужно, чтобы их нарисовал кто-нибудь, подобный Ленотру, и чтобы он вложил в план свой вкус и мысль». В этих словах заключалась целая градостроительная программа, отражавшая особенности градостроительного мышления французских архитекторов эпохи классицизма. Отныне «прорубка просек» в сложившемся городе стала основным методом реконструкции городов, широко использовавшимся не только в XVIII, но и в XIX в.

Ложье уделял большое внимание архитектурному решению улиц. Он предлагал регулировать высоту и протяженность застройки в соответствии с шириной улицы исходя из эстетического принципа гармонического сочетания единства и разнообразия, столь свойственного классицизму этого времени. Позднее в трактате «Заметки об архитектуре» (1765) Ложье стал больше уделять внимания принципу разнообразия в архитектуре и планировке городов и отошел от категорического осуждения готики, признавая за ней положительную роль в обогащении силуэтов городов.

Ложье не ограничивался теоретическими рассуждениями, но давал некоторые практические советы по реконструкции Парижа. Особый интерес в этом смысле представляет его идея прокладки радиальных улиц от внешних городских ворот, которые он рекомендовал превратить в монументальные городские въезды. Эта идея частично была осуществлена в конце 80-х годов того же столетия, когда в Париже были построены новые таможенные городские границы, так называемые Ферме Женеро, включившие обширные пригородные территории. Как известно, монументальные заставы этих укреплений были построены архит. К.-Н. Леду.

Одним из самых прогрессивных французских теоретиков города был П. Патт (1723—1814), оставивший большое литературное наследие и в том числе упомянутую выше книгу «Монументы, воздвигнутые во Франции во славу Людовика XV...» (1767), а также «Напоминания о наиболее важных предметах в архитектуре» (1769), трактаты об освещении городов, о театрах и многие другие.

В отличие от Ложье Патт уделял внимание не только художественным, но и функциональным проблемам градостроительства. Он писал, что в городах «вплоть до настоящего времени все посвящалось идее возвеличивания и великолепия, тогда как не пред-

37. Париж. Схема укреплений

1—стены Филиппа-Августа 1180—1210 гг.; 2—стены Карла V 1370 г.; 3—стены Людовика XIII, начало XVII в.; 4—таможенные границы

1784—1791 гг.; 5—укрепленные границы города 1841—1845 гг.

38. Париж. Застава Звезды. Архит. К.-Н. Леду. Вид вдоль проспекта Елисейских полей

чением из этого правила. Бóльшая часть содержащихся в них градостроительных идей была использована при составлении важнейшего планировочного документа эпохи — плана Парижа, разработанного Комиссией художников.

Великая Французская буржуазная революция (1789—1794) открыла новые возможности во всех областях хозяйственной и культурной жизни страны, в том числе и в области градостроительства. Она уничтожила сословное деление, заменила феодальную собственность капиталистической, провозгласила демократические свободы, освободила города и городские управления от феодально-монархического режима.

Оценивая историческое значение Великой Французской революции в целом, В. И. Ленин писал: «Она недаром называется великой. Для своего класса, для которого она работала, для буржуазии, она сделала так много,

что весь XIX век, тот век, который дал цивилизацию и культуру всему человечеству, прошел под знаком французской революции»¹.

Идеи и замыслы, которые вынашивались наиболее прогрессивно мыслящими философами, теоретиками и архитекторами-практиками предреволюционного периода, стали реальными в условиях нового буржуазного общества.

В революционные годы улицы и площади Парижа были не только ареной борьбы, но и теми обширными пространствами, на которых проводились народные празднества и манифестации. Устройство городских празднеств требовало специальных архитектурных сооружений: арен, трибун, триумфальных арок, алтарей и т. д. В связи с этим устраивались многочисленные конкурсы.

Кроме того, была продумана целая программа размещения портретной и аллегорической скульптуры на улицах, площадях и в парках революционного Парижа. Эта деятельность особенно усилилась в кульминационный период

¹ Ленин В. И. I Всероссийский съезд по внешкольному образованию 6—19 мая 1919 г. // Полн. собр. соч.— Т. 38.— С. 367.

Французской революции — в период якобинской диктатуры (1793—1794).

В 1793 г. вышел декрет о конкурсе на проектирование плана Парижа с учетом национализации имущества и территорий монастырей и эмигрантов, а в 1794 г. был создан план реконструкции Парижа, который подытожил все прогрессивные начинания по реконструкции города предшествующих эпох, а также отразил новые демократические требования своего времени. Этот план получил впоследствии название Плана Комиссии художников.

План Комиссии художников был итоговым документом. Он включал в себя многие проектные предложения предшествующего периода. Так, например, архитекторы Комиссии использовали детальный проект реконструкции прибрежных территорий Парижа, разработанный городским архитектором П. Моро-Депру с 1769 г. В качестве топографической подосновы им послужил точный геодезический план, соз-

данный под смотрением члена Комиссии путей сообщения Парижа инж. Вернике.

План Комиссии художников предполагал широкую программу благоустройства Парижа, которая была намечена в свое время П. Паттом и заключалась в очистке русла Сены и благоустройстве ее берегов, в приведении в порядок мостов, в выносе кладбищ за пределы города, в водоснабжении, освещении и замощении улиц.

Огромной заслугой авторов революционного плана переустройства Парижа было включение в планировку восточных районов города — самых неблагоустроенных кварталов бедноты. Район Арсенала и прилегающих к нему территорий, как и противолежащий ему район на левом берегу Сены, были подвергнуты перепланированию.

Что же касается пробивки улиц, то многие из них, в особенности в центре города, были в свое время предложены Ложье, Паттом, Суффло, Моро-Депру

39. Город-солеварня Шо.
План города с
окрестностями. Проект
1770-х годов

40. Шо. Вид с птичьего
полета

и другими архитекторами. Так, например, Суффло в бытность его контролером королевских построек в Париже неоднократно высказывался о необходимости расчистки территории Лувра и Тюильри и о пробивке от Лувра на восток, до Тронной заставы прямолинейной магистрали, а также о прокладке улицы от церкви св. Женевьевы (Пантеон) к Люксембургскому парку.

Наиболее крупными работами, намечавшимися в плане Комиссии художников, были: создание западно-восточного диаметра города, расчистка от ветхой застройки острова Сите, планировочная организация южных районов Парижа за счет устройства большой круглой площади напротив Обсерватории с расходящимися от нее радиальными улицами, реконструкция площади Бастилии и прилегающих территорий и многое другое. План Комиссии художников не был реализован в XVIII в., однако он послужил программным документом реконстру-

ктивных работ в Париже в XIX в. и оказал большое влияние на западноевропейское градостроительство в целом.

Поистине футурологическими были идеи архит. Леду, создавшего проект идеального промышленного города. Леду воспользовался конкретным предложением Акцизного управления спроектировать небольшой солеваренный поселок Шо в юго-восточной Франции, в местечке Арк Сенан. Леду значительно превысил поставленные перед ним задачи и спроектировал целый город с окрестностями. Он придал ему округлую форму и расположил по диаметру мастерские канцелярии и дом директора, вокруг которых группировались жилые дома и подсобные мастерские. На территорию солеварен вели монументальные пропилеи с дорическим портиком. Леду предполагал разместить вокруг города большой рынок с перистилем и складами, крестообразную в плане купольную церковь, лечебные бани, дома для отдыха населения, кладбище-колоннады и даже пушечно-литейный завод. Однако эти сооружения построены не были. Гравюры с изображением их

были приложены к трактату Леду «Архитектура, рассмотренная в отношении Искусства, нравов и законодательства», изданному в год смерти автора — в 1804 г. В предисловии к своей книге Леду писал, что он задумал показать все типы зданий, которые диктуют социальные потребности, «... и что читатели увидят большие фабрики..., рождающие сгустки населения в виде городов, в окрестностях которых располагаются здания для отдыха и развлечений, утопающих в садах наподобие райских...».

Проекты Леду составили целый этап французского зодчества и оказали большое влияние на развитие промышленной и гражданской архитектуры последующего столетия.

Градостроительство послереволюционной Франции первоначально развивалось по инерции. Осуществлялись некоторые замыслы конца XVIII в. Особенно это касалось планировки и застройки Парижа, по-прежнему нуждавшегося в реконструкции. Стремясь к популярности и власти, Наполеон Бонапарт еще в бытность первым консулом республики (1799—1804) приступил к частичному осуществлению

41. Шо. Дом директора солеварен

42. Шо. Корпуса завода

43. Шо. Пушечный двор

обширной программы перестройки столицы, предложенной Комиссией художников.

Прежде всего начались работы по благоустройству и обводнению города. С этой целью построили канал, по которому воды реки Урк — притока Марны — стали поступать в специально построенный на северо-востоке Парижа бассейн Ла Виллет. Почти одновременно правительственным указом было предписано создание нескольких десятков городских фонтанов с постоянно текущей водой, равномерно распределенных по территории города. Приходские кладбища были закрыты, а захоронения перенесены на юг городской территории в так называемые Катакомбы. Берега Сены были укреплены и построены новые набережные и мосты (мост Искусств, мост Нотр-Дам и др.). В Париже стали проводить канализационные стоки, устраивать тротуары и пр.

Но особое внимание уделялось в

этот п
часть к
плане К
В 18
Риволи
щади Г
пробива
взаимос
Сент-Он
вания, н
места, г
во время

этот период пробивке новых улиц, часть которых была намечена еще в плане Комиссии художников.

В 1802 г. начали прокладку улицы Риволи от площади Согласия до площади Пирамид. Почти одновременно пробивались поперечные улицы для взаимосвязи улицы Риволи с улицей Сент-Оноре. Новые улицы носили названия, напоминавшие те исторические места, где Наполеон одержал победы во время Итальянского и Египетского

походов (улицы Кастильоне, Мондови, Пирамид и т. д.). Планировкой и застройкой Парижа этого времени ведали Совет по гражданскому строительству и Комитет дворцовых построек, в которые входили такие видные архитекторы, как Пейр (старший), Шальгрэн, Ронделе, Персье и Фонтен. Последний был автором единообразной застройки улиц Риволи и Кастильоне, состоявшей из пятиэтажных домов, имевших вдоль улиц сквозные аркады,

за которыми находились в двух ярусах торговые помещения. Верхние этажи предназначались для жилых квартир. Эти дома внесли в центр города определенный ритм и порядок. Одновременно с застройкой улицы Риволи была проведена реконструкция внутренней территории между Лувром и Тюильри.

В 1808 г. планировочные работы развернулись и на левом берегу Сены. От Обсерватории на север в направлении Люксембургского дворца была проложена новая широкая озелененная авеню, а Пантеон и церковь Валь де Грас были соединены с улицей Сен-Жак вновь прорезанными улицами.

Следует отметить, что создатели новых магистралей придерживались классических традиций XVIII ст., а именно: логичности и функциональной оправданности новых коммуникаций, их стилистической однородности и ориентации на монументальные сооружения. Но самая грандиозная перепланировка левого берега Сены была намечена в районе Марсова поля. Этот

44. Париж. Вид улицы Кастильоне. Начало XIX в.

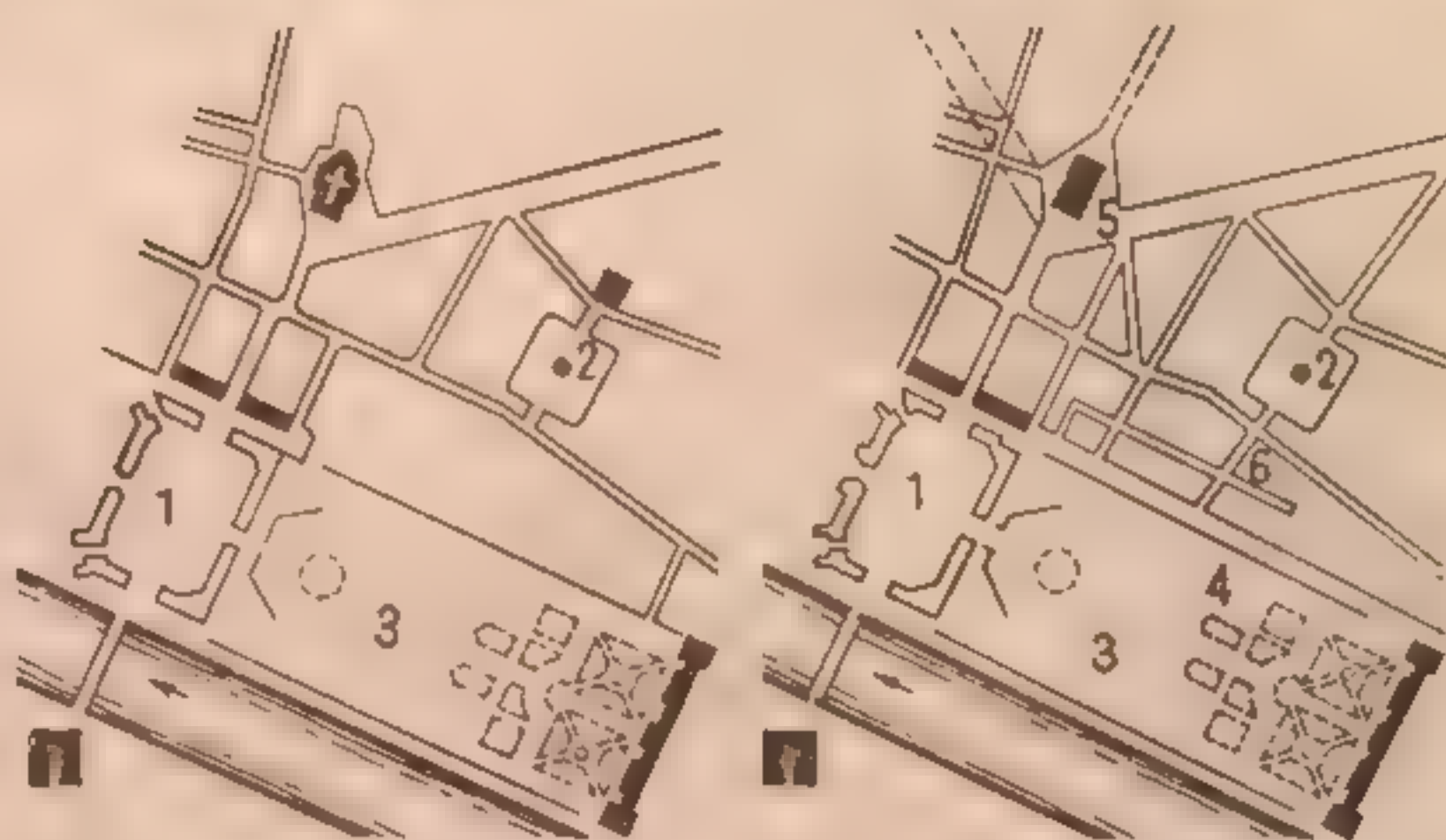
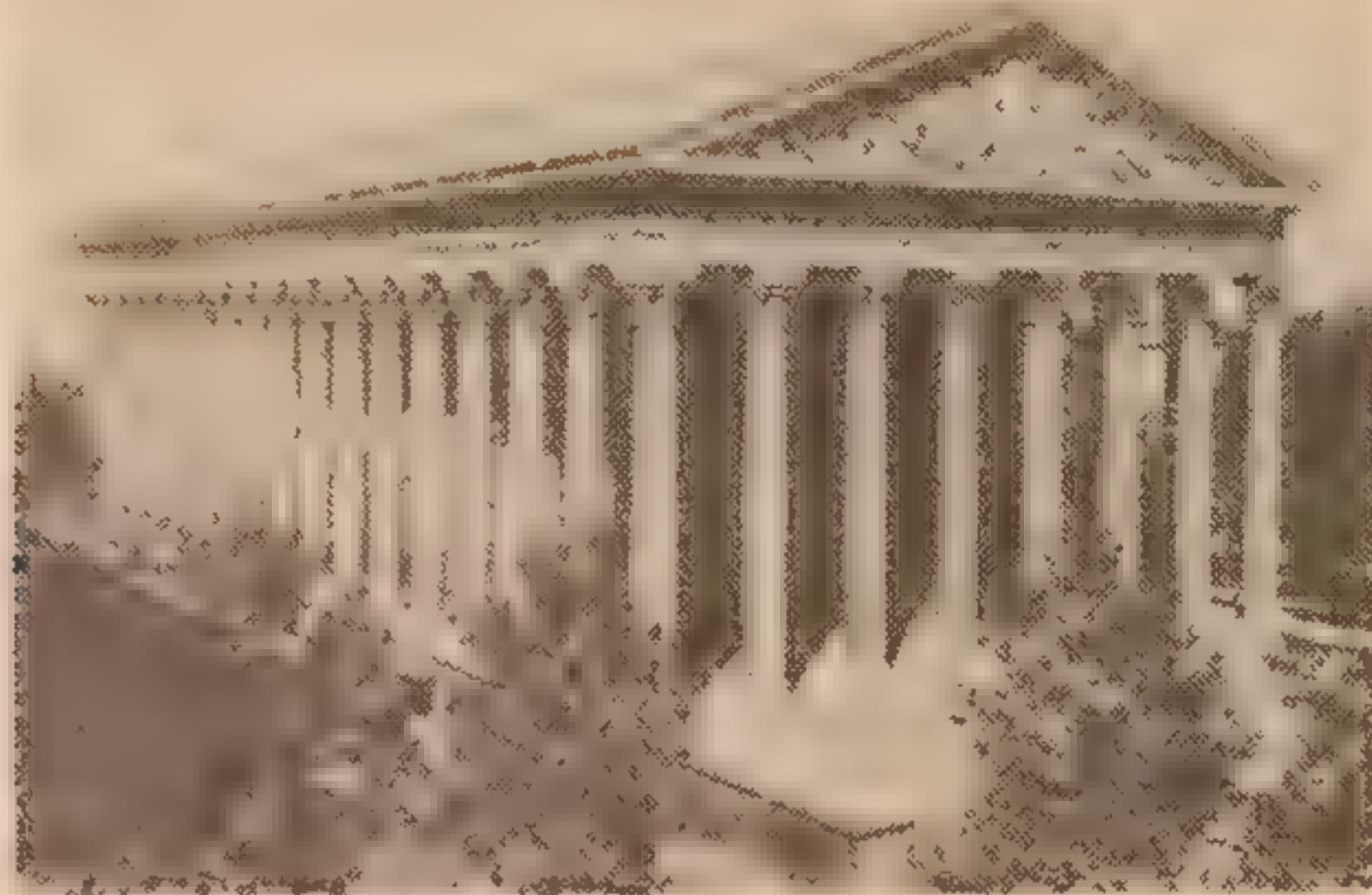
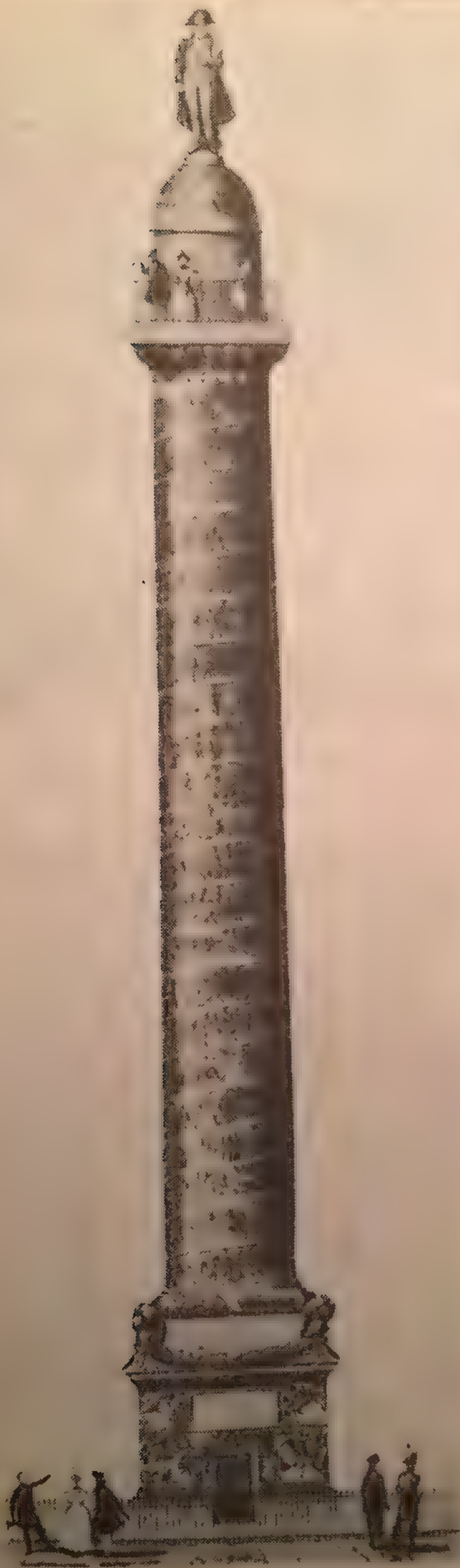
45. Париж. Вандомская колонна

46. Париж. Храм Славы солдат Великой армии (впоследствии церковь Мадлен). Архит. К. Виньон

47. Париж. Реконструкция центральной части города при Наполеоне I

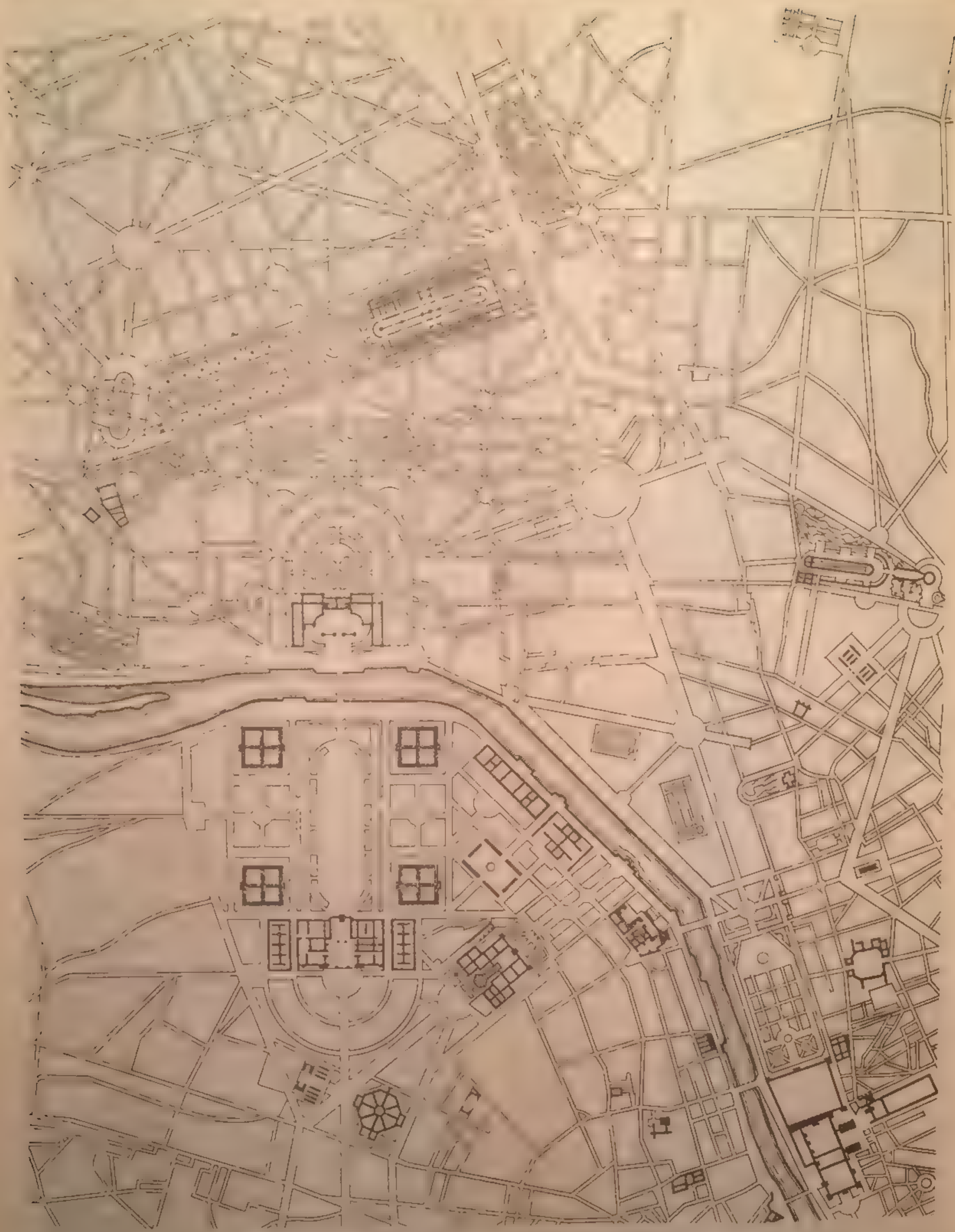
1—площадь Согласия; 2—Вандомская площадь; 3—сад Тюильри; 4—улица Риволи, построенная при Наполеоне I; 5—площадь Пирамид; 6—улица Кастильоне

замысел возник в 1811 г. и был связан с желанием Наполеона превратить Париж в столицу огромной империи, поглотившей, подобно древней Римской империи, почти всю Западную и Центральную Европу. По образцу Рима в Париже стали строить триумфальные арки, колонны, дворцы и храмы. Так возникла огромная арка на площади Звезды (архит. Шальгрэн), изящная арка Карусель во дворе дворца Тюильри (архитекторы Персье и Фонтен), Бронзовая колонна на Вандомской площади (архитекторы Лепер и Гондуэн), храм Славы солдат Великой армии (архит. Виньон), храмоподобные здания Национального собрания (архит. Пуайе), Биржи, Ком-

мерческого суда (архит. Броньяр и др). Многие из этих сооружений были лишь начаты при Наполеоне и завершены в 20—30-е годы XIX в.

Что же касается реконструкции Марсова поля, то император хотел создать здесь новый административный и учебный центр Парижа. По сторонам Марсова поля и вдоль Сены предполагалось разместить здания государственного архива, университет, школу Изящных искусств. По периметру Марсова поля должны были вырасти новые корпуса казарм и госпиталей, а пространство между ним и отелем Инвалидов отводилось для жилых кварталов с рыночной площадью в центре. На противоположном берегу реки, по оси Военной школы, Персье и Фонтен предполагали разместить новый императорский дворец, окруженный регулярным парком, аллеи которого соединялись с Булонским лесом, а одна из парадных аллей вела к площади Звезды. Этот грандиозный проект, исполненный с большим мастерством и требовавший

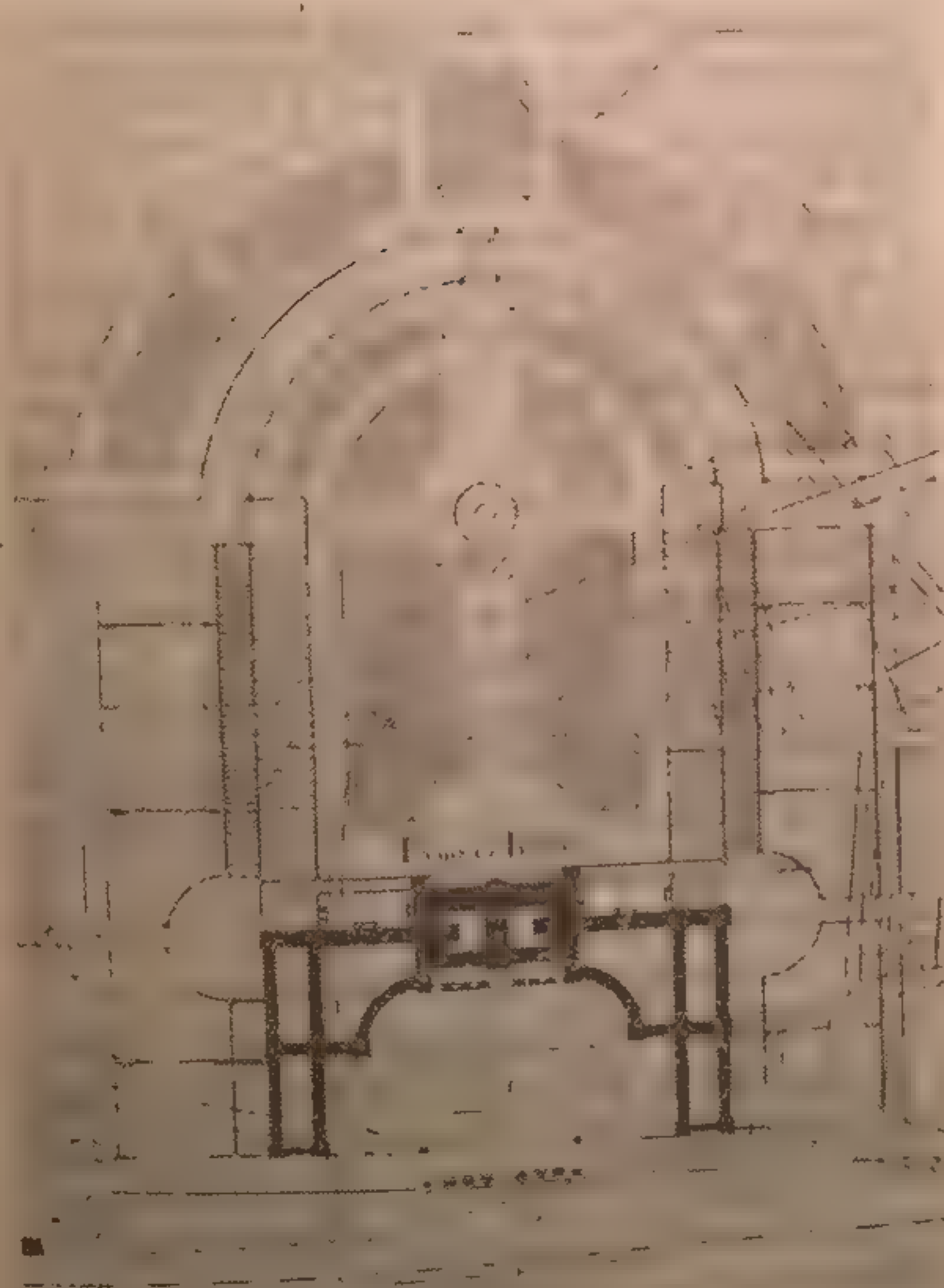

48. Париж. Проект реконструкции юго-западной части района Сорбонны. Архитекторы Ш. Персье и П. Фонтен, 1811 г.

В центре — Марсово поле и Восточная аркада, на другом берегу — Сен-Рамский дворец.

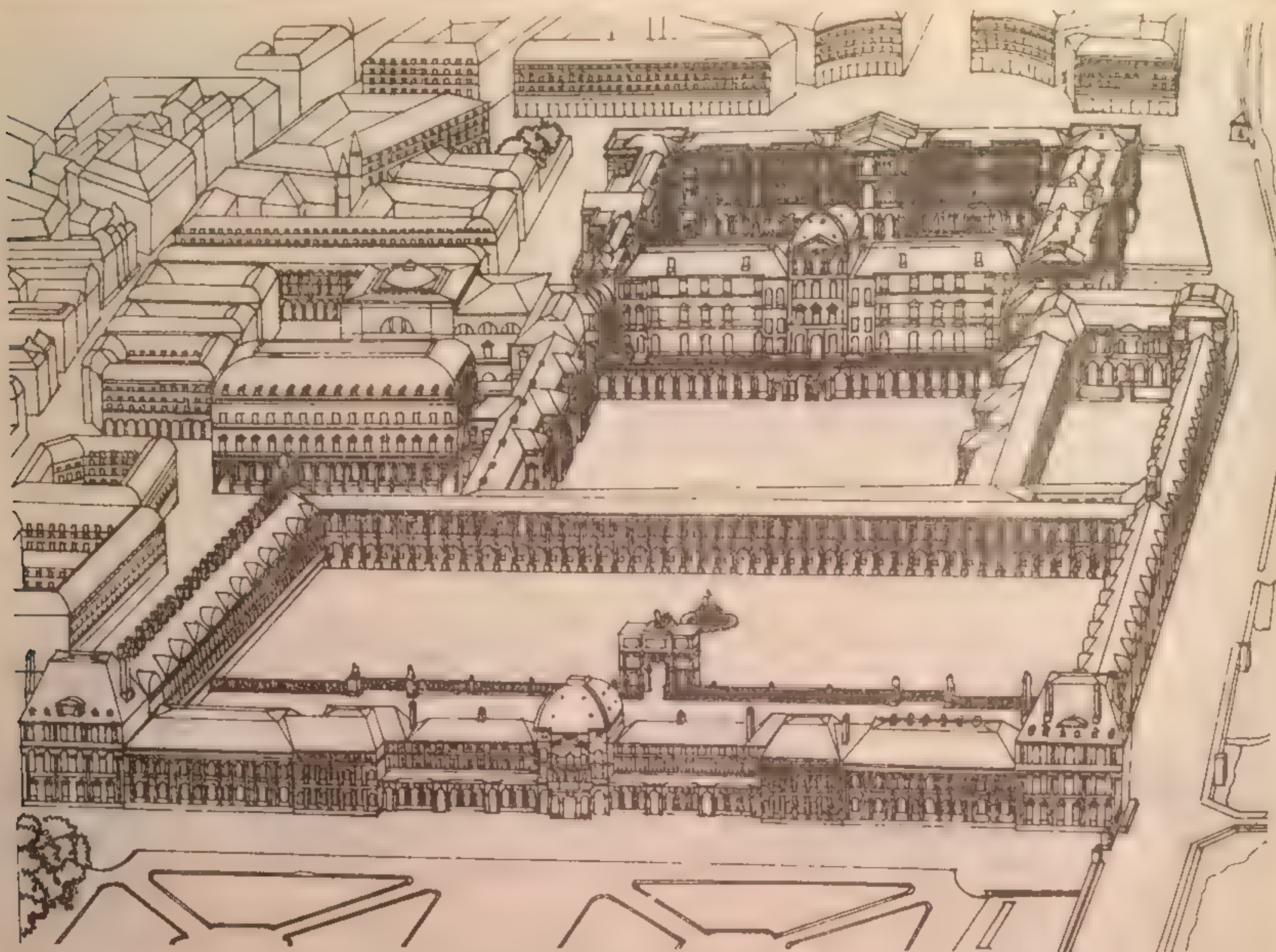
49. Париж. Проект Университета и Школы изящных искусств в районе Марсова поля. Архитекторы Ш. Персье и П. Фонтен, 1811 г. (Не осуществлен).

50. Париж. Проект Римского дворца. План архитекторов Ш. Персье и П. Фонтен, 1811 г. (Не осуществлен).

больших капиталовложений, так и остался на бумаге.

Не был реализован и проект реконструкции Версаля, составленный архит. А.-Ф. Пейром (младшим) в 1808 г. Известно, что официальными резиденциями Наполеона в бытность его императором были Тюильри, Сен-Клу и Фонтенбло, но мысль о реконструкции главной резиденции Бурбонов — Версаля — периодически возникала у императора. Ни один из проектов, составленных архитекторами Гондуэном, Персье, Фонтеном, Дюфуром, не был одобрен. Исключение составлял проект Пейра (младшего), который в силу своей грандиозности и величия привлек внимание императора. Кроме того, новые здания, задуманные Пейром, маскировали старые фасады дворца, не удовлетворявшие вкусам нового времени. Так, со стороны города проектировалась большая овальная площадь с колоннадой наподобие площади перед собором св. Петра в Риме. Бывший

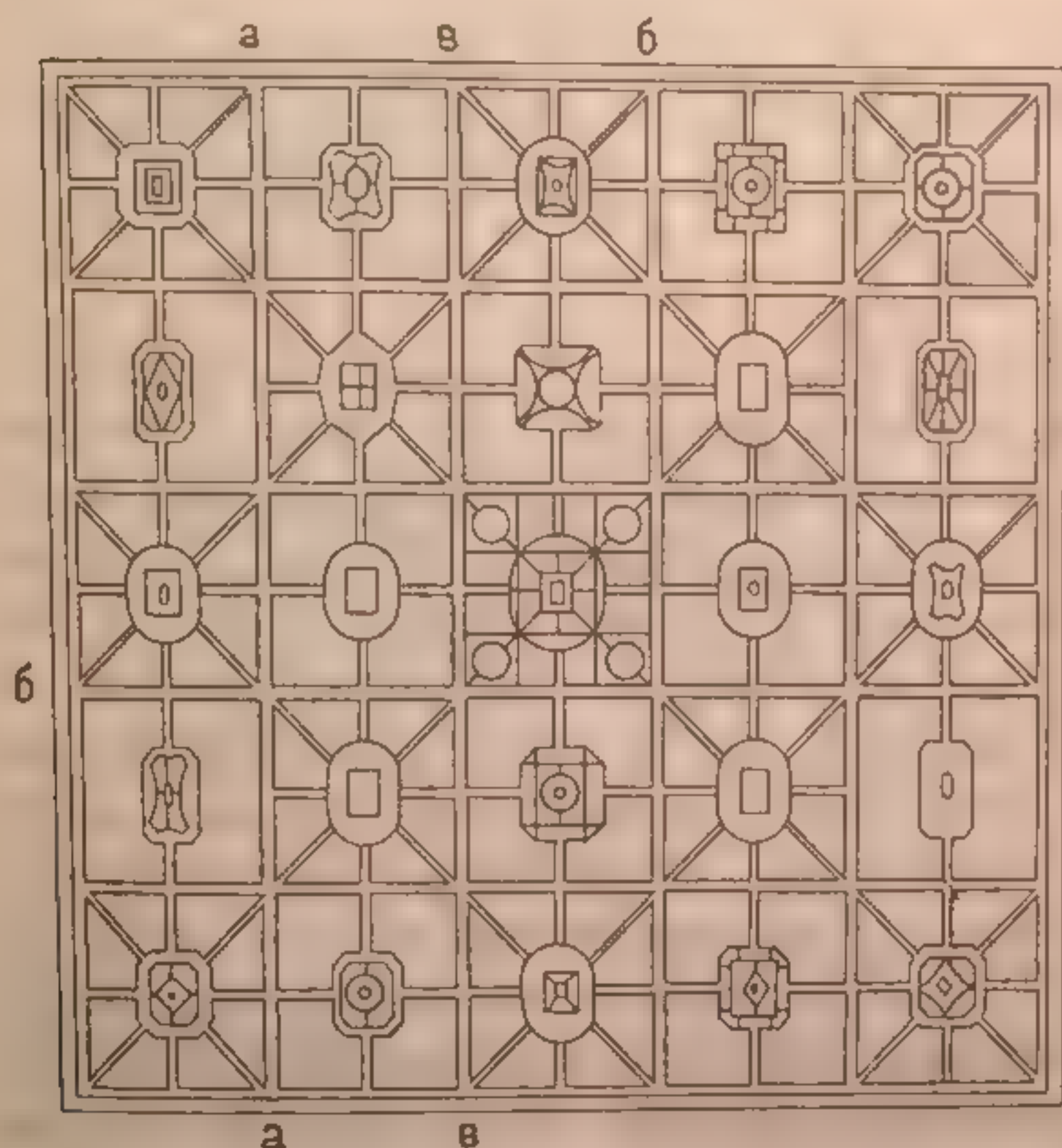
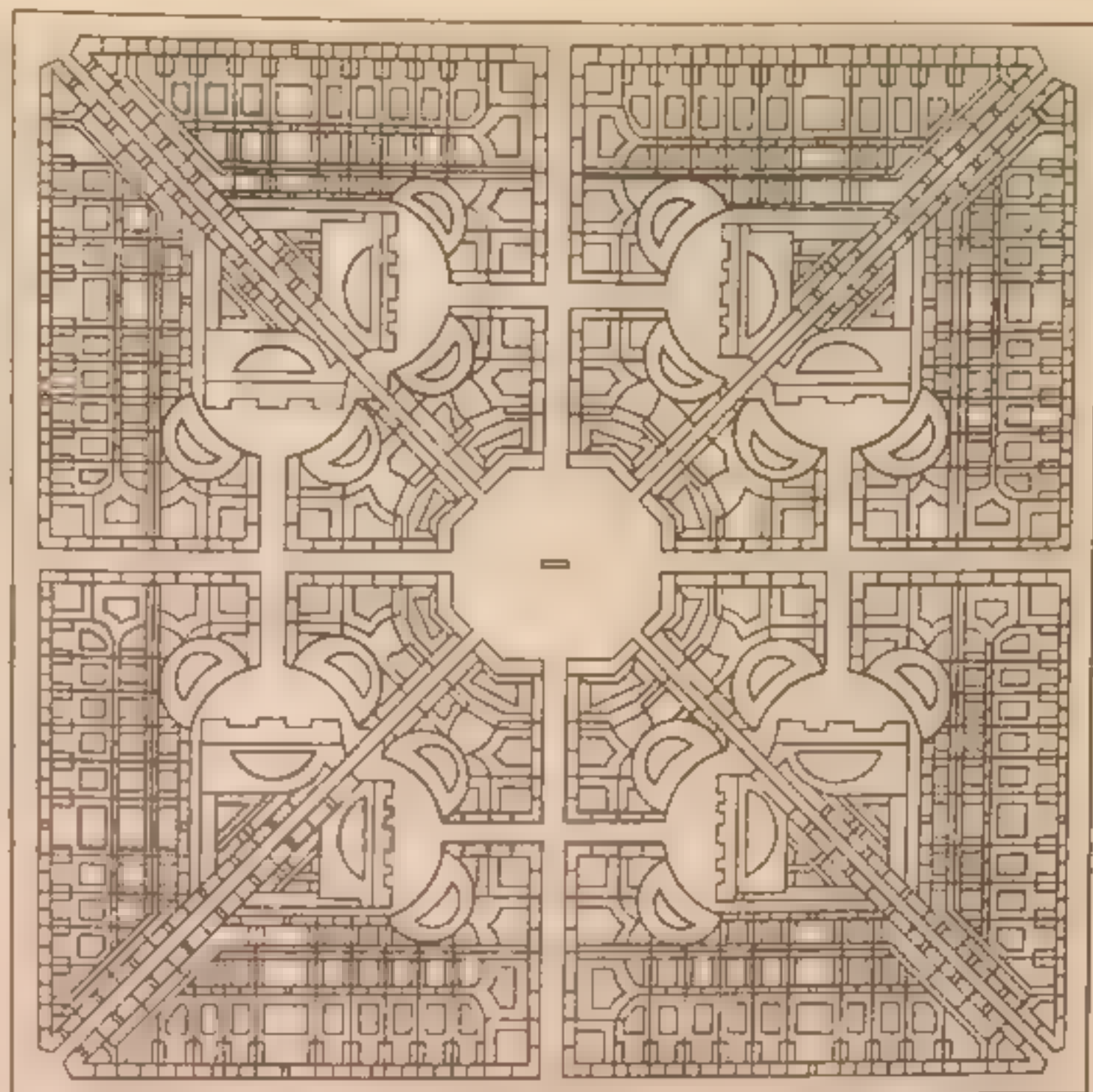
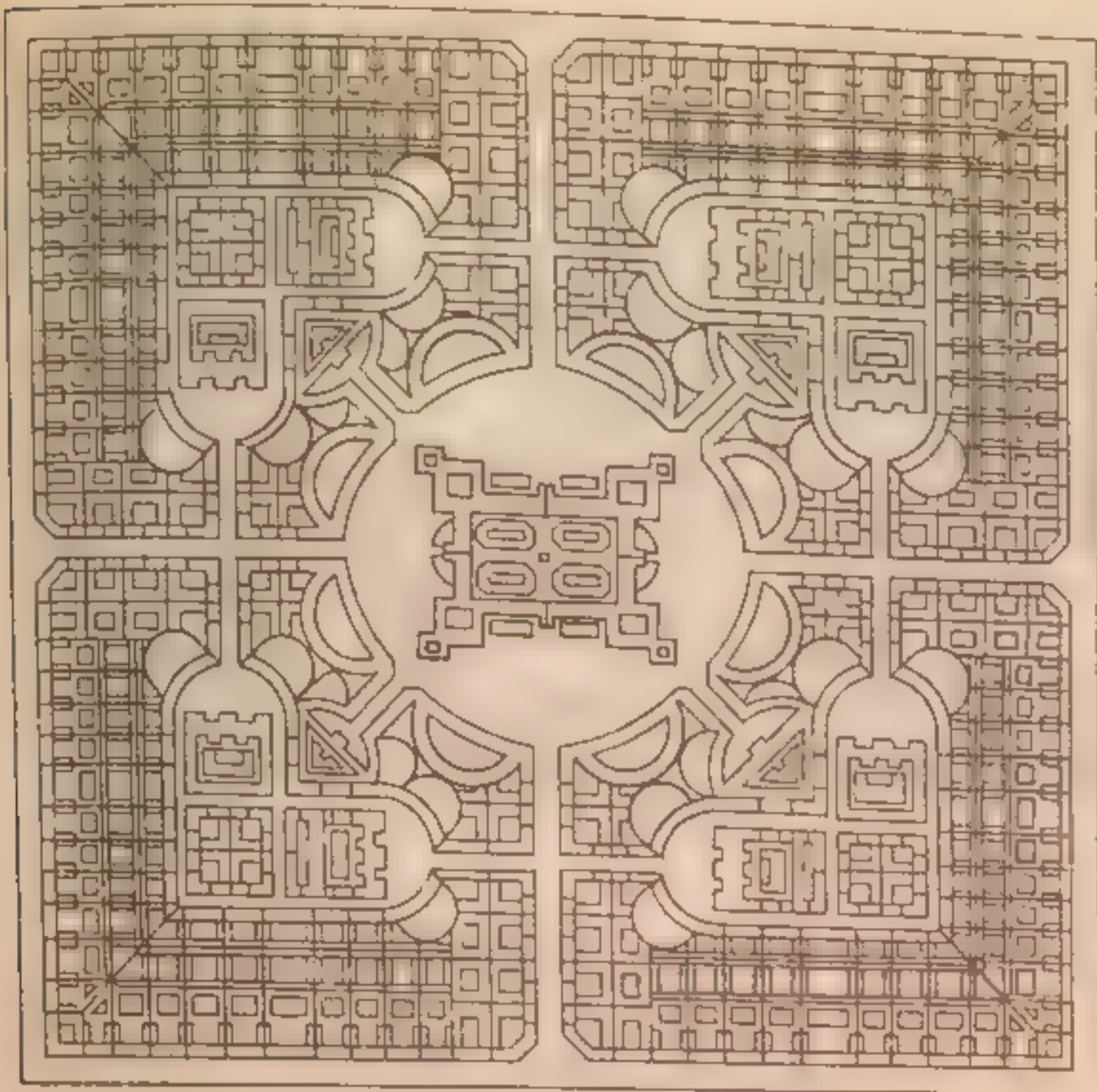
мраморный двор должна была скрыть сквозная колоннада. Со стороны парка дворцовый фасад также менялся за счет пристройки к центральному ризалиту двух симметрично расположенных дворов. Проект был отклонен императором только по причине дороговизны, что и спасло замечательный ансамбль XVIII ст. Проект Пейра, хотя и отвечал духу времени, все же был эклектичным и, несмотря на крупные масштабы и строгую симметрию, лишен был былой композиционной логики, где главные и второстепенные элементы композиции соответствовали значимости отдельных дворцовых помещений.

Не следует думать, что градостроительная деятельность этого времени сосредоточивалась только в Париже и его пригородах. Другие города Франции также нуждались в реконструкции. В начале XIX в. во Франции насчитывалось 253 города с населением до 5 тыс. жителей, 3 города

51. Париж. Проект реконструкции Лувра. Архитектуры Ш. Персье и П. Фонтен. Вдали — полукруглая площадь

перед его восточным фасадом. 1810 г. Проект не осуществлен

с населением около 100 тыс. и один город с полумиллионным населением (Париж). В целом городское население составляло 22 %. Особенно быстро продолжали расти промышленные города. Центры текстильной промышленности на севере и металлургической на юге стихийно застраивались. Требовались незамедлительные меры по упорядочению их застройки. Казалось бы, перестройка государственного управления и централизация строительного дела, проведенная Наполеоном I, должна была способствовать градостроительным работам. И действительно, намерения такие имелись. Об этом свидетельствует сохранившийся в архивах схематический проект идеального города, созданный архит. Ювэ в начале XIX в. по заказу Наполеона Бонапарта.

52. Идеальное поселение городского типа. Архит. Юве. Схематический план двух городских «блоков». Территория каждого из них определялась в 100 га

53. Идеальное поселение городского типа. Архит. Юве. 1802 г. Схематический план

а—а—сквозные улицы; б б—улицы местного значения диагонального направления; в—в—улицы местного значения, дублирующие направление сквозных магистралей. Город состоит из отдельных «блоков» различного экономического профиля, которые могут сочетаться в любых комбинациях

В основу проекта была положена идея создания города средних размеров (от 100 до 150 тыс. жителей), состоявшего из равных по размерам «блоков» разного экономического профиля.

Каждый из таких «блоков» имел почти квадратную форму плана (1097×1066 м). Центр занимала общественная площадь. От площади расходились улицы шириной 19,5 м, вдоль которых размещались административные, торговые и жилые здания, а также мастерские, конюшни и сады. Высота этих зданий определялась в 13 м. В переулках (шириной 13 м) размещались производственные предприятия. Главные улицы, разделявшие «блоки», имели ширину 26 м и высоту застройки, равную 15 м. Перед домами шла полоса палисадников. Внутри каждого городского блока предусматривались сады и парки. Несмотря на жесткую регламентацию размеров кварталов, улиц и площадей, автор стремился внести в застройку города разнообразие за счет того, что каждую улицу должен был проектировать свой архитектор, в результате чего она приобретала индивидуальный характер. Предполагалось, что города можно будет сочетать из различного числа «блоков» в зависимости от природной ситуации, численности населения и экономического профиля. Предусматривалось также, что такие города равномерно распространятся по территории Франции и в них сможет жить одна треть населения страны, «наслаждаясь счастьем жить в подлинном земном рае».

Несмотря на некоторую внешнюю

54. Шербур. Порт Бонапарта. Проект инж. Кашена. 1803 г. План 1—город; 2—старый порт; 3—новый порт

планировочную механистичность, проект Ювэ содержал и новые взгляды на город, поскольку последний представлялся автору в виде суммы самостоятельно решенных функциональных единиц, разделенных сквозными магистралями и объединенных улицами местного значения.

Однако осуществление столь обширной программы переустройства городов по новому образцу было полной утопией. Имперское правительство преследовало более узкие цели, которые сводились к строительству новых стратегических пунктов и прежде всего вдоль морских побережий империи. Если бастионы Бреста, Рошфора, Тулона, построенные Вобаном, все еще удовлетворяли требованиям обороны, то главная портовая крепость Франции на берегу Ла-Манша Шербур нуждалась в коренной реконструкции. В связи с этим инж. Кашеном был составлен проект нового порта Наполеона, предназначенного для размещения севернее исторического центра Шербура, на месте старых укреплений. Согласно проекту, на территории протяженностью свыше 1300 м были построены три новых бассейна общей

площадью около 28 га, готовые принять несколько десятков больших и малых военных судов, начиная с линейных кораблей, фрегатов, корветов и кончая лодками. В доках, расположенных радиально, могли ремонтироваться и строиться до 30 судов. На территории порта были предусмотрены все виды мастерских, связанных с судостроением и военным оснащением кораблей, а также многочисленные административные, учебные, казарменные и складские сооружения. Несмотря на то, что строительство порта Наполеона в Шербуре шло медленно, все же в период континентальной блокады он был крупнейшим морским оплотом Северной Франции.

Желая держать под контролем северо-западные районы Франции, население которых еще со времени революции было известно своими роялистскими настроениями, поддерживавшимися извне Англией, Наполеон решил построить там ряд новых городов полувоенного типа, а также судоходный канал, соединявший Нант с Брестом, для того, чтобы сократить каботажное плавание вдоль Атлантического побережья.

55. Птица
(Наполеон)
северо-запад
Франции. Оси
1806 г.

1—замок; 2—
Дворец; прав
рат; 4; 5—ка

56. Ла Рош-с-
(Наполеон В.
Вандея. Оси
План

Небо
роший у
было ре
типа с те
министр
Так воз
строител
1806 г. П
пересека
главной
ники м

55. Понтиви
(Наполеонвиль). Город в
северо-западной части
Франции. Основан в
1806 г.

1—замок; 2—площадь; 3—
Дворец правосудия; 4—
ратуша; 5—казармы

56. Ла Рош-сюр-Ион
(Наполеон-Ванде) в
Вандее. Основан в 1805 г.
План

1, 2—церковь и дом
притча; 3—ратуша; 4—
постоялый двор; 5—почта
и почтовый двор; 6—
жандармерия; 7—трибунал;
8—театр; 9—9—
мануфактуры; 10—бассейн;
11—11—рынки; 12—
казармы; 13—прованские
склады; 14—префектура;
15—сад; 16—
общественный парк; 17—
ботанический сад; 18—
лицей; 19—20—госпитали

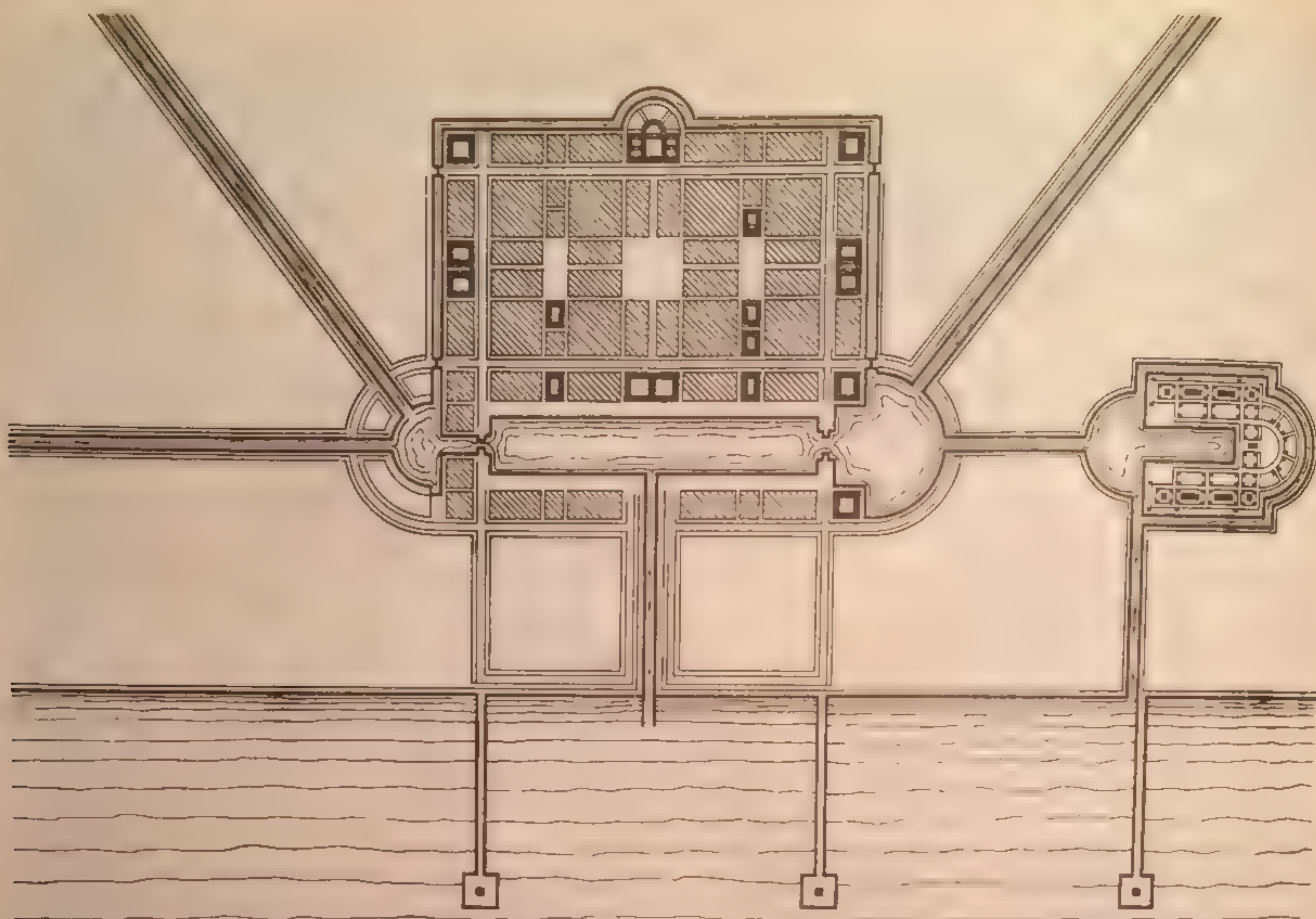
Небольшой городок Понтиви, выросший у подножья феодального замка, было решено превратить в город нового типа с тем, чтобы он стал главным административным центром Бретани. Так возник город Наполеонвиль, к строительству которого приступили в 1806 г. Широкие прямолинейные улицы пересекали его территорию. Вокруг главной прямоугольной площади возникли монументальные общественные

здания в стиле ампир. В стороне от центра возвели казармы, военные склады, жилые кварталы для размещения гарнизонных войск. В 1815 г. после низложения Наполеона I город превратился в рядовой местный торговый центр и вновь стал называться Понтиви.

Второй стратегический пункт Ла-Рош-сюр-Ион был построен в Вандее. Планировка этого полувоенного-полугражданского поселения была проста. Две прямолинейные улицы-дороги пересекались под прямым углом, образуя центральную прямоугольную площадь (225×125 м), носившую имя императора. Остальные улицы были параллельны главным. По периметру городской территории проходила широкая лента бульвара, а на юге размещался большой общественный парк с ботаническим садом. У северных городских границ размещались сооружения военного назначения.

Строительство новых городов осуществлялось не только во Франции, но и в завоеванных странах, и прежде всего в Италии. Образованное в 1805 г. Итальянское королевство включало в себя Ломбардию, Романью, Модену, а с 1806 г. и Венецианскую область. Став королем этого государства, Наполеон решил построить на берегу Адриатики, южнее устья реки По, новый город, получивший название Комаккио. Проект был составлен архит. Л. Брюйером в 1805 г. Город Комаккио получил четкую прямоугольную планировку. Канал соединял море с внутренней искусственной гаванью-бассейном. Другие каналы соединяли Комаккио с Равенной и Феррарой. В центре располагались три площади: главная, ратушная и театральная. В юго-западном углу помещался крытый рынок, а в северо-западном — скотобойня. Вокруг гавани размещались биржа, таможня, арсеналы и склады. К плану города были приложены чертежи основных его сооружений.

Большие работы также были приняты на западном побережье Апеннинского полуострова, между Генуей

и Ливорно, где был построен новый портовый город Ла Специя. Порт располагался у подножья гористого побережья, на вершинах которого находились военные форты. Монументальные складские и портовые сооружения были построены по проекту архит. Вьотта.

Помимо строительства военных портов Комаккио и Ла Специя Наполеон укрепил также гавани в Анконе, Поле, Венеции, Триесте и Генуе.

Стремительность и кратковременность наполеоновской экспансии не позволила Франции развернуть строительную деятельность в остальных районах обширной империи. Основное внимание уделялось оборудованию резиденций как самого императора, так и его многочисленной родни, которой были розданы престолы завоеванных государств. В одной только Италии Наполеон имел резиденции в Турине, Пьемонте, Парме, Венеции и Флоренции. Но главное внимание императора привлекал крупный торговый и культурный центр Ломбардии Милан,

57. Комаккио. Италия. План порта и города на Адриатическом море. Проект архит. Л. Брюйера, 1805 г. В центре большая квадратная площадь. Слева от нее рыночная площадь со зданием ратуши. Справа Театральная площадь. По периферии города проходят бульвары. За ними, в северо-западном углу — рынок; в северо-восточном углу — постоянный двор. По оси главной площади расположен большой

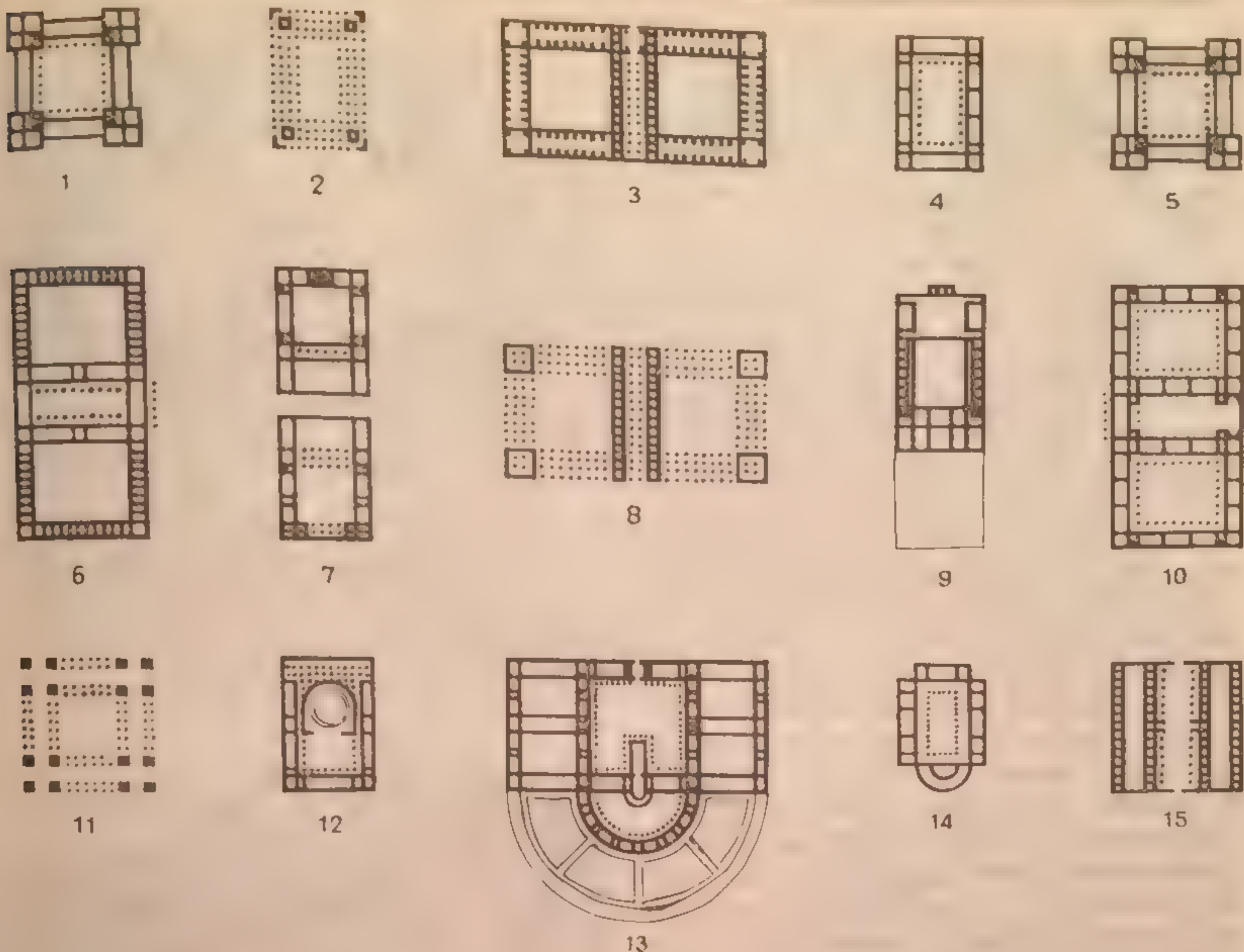
госпиталь. Лучевые дороги соединили город с другими городами Италии

58. Комаккио. Новый порт. Планы зданий

1—мясной рынок; 2—общественное здание; 3—госпиталь; 4—театр; 5—рынок; 6—училище; 7—префектура; 8—таможня; 9—почтовый и постоянный дворы; 10—трибуналы; 11—казармы; 12—биржа; 13—арсенал; 14—рынок; 15—бани

который временно стал столицей королевства Италии. В связи с этим Наполеон приказал придворному архитектору Антолини реконструировать территории, окружавшие старый замок Висконти и Сфорца. В результате этих работ на периферии исторического центра Милана возник грандиозный ансамбль, состоявший из полукруглой аванплощади, самого замка и спланированного позади него огромного форума для военных парадов (800×800 м) с триумфальной аркой и прилегающим с севера амфитеатром.

Еще более обширными были замыс-

лы по перестройке Рима. В 1811 г. вышел декрет императора о кредите в размере 1 млн. франков в год, который открывало французское правительство «для украшения и благоустройства вечного города». Предполагалось очистить русло Тибра, построить мосты, разобрать от поздних наслоений форум Траяна и окружение Пантеона и пр.

Но главный градостроительный замысел по реконструкции центра Рима, к счастью, остался невыполненным. Речь идет о наполеоновском дворце. Архит. Перозини спроектировал грандиозную архитектурно-планировочную композицию, начинавшуюся на севере у площади Колонны и оканчивавшуюся на юге у Колизея. Новый дворец должен был быть построен на Капитолийском холме на месте древнего Табулария и площади Капитолия, причем средневековая церковь Санта Мария д'Арчели должна была стать домовою капеллой императора, а Венецианский

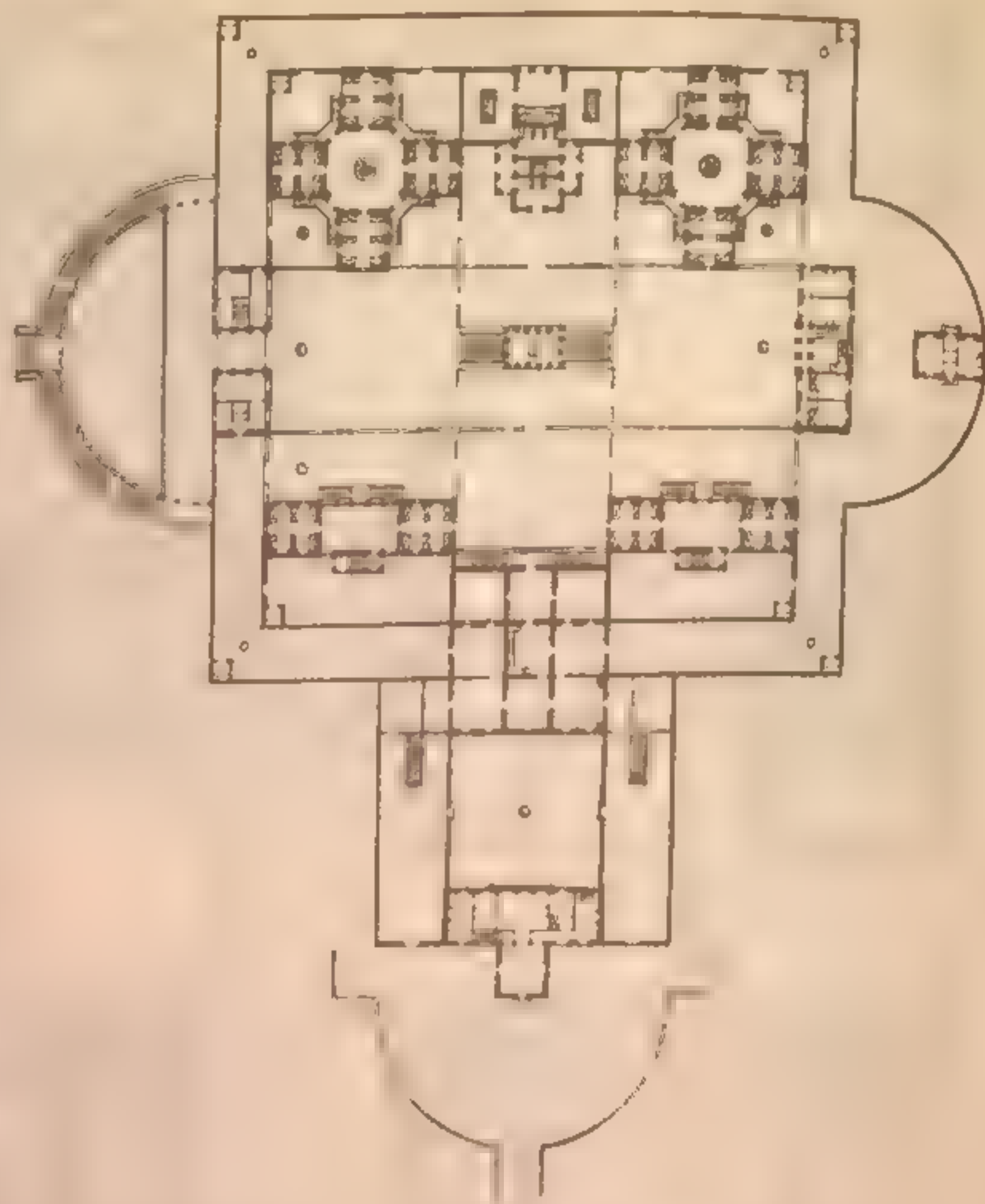
дворец (памятник эпохи Возрождения) — вместить дворцовые службы. Что же касается древнего Римского форума, то он должен был превратиться всего лишь в парадный двор. За недостатком средств проект Перозини был отставлен, и городская резиденция Наполеона расположилась в приспособленном для этих целей Квиринальском папском дворце, тогда как загородная резиденция — в вилле Боргезе на Монте Пинче. Это, в свою очередь, послужило причиной реконструкции северного въезда в город — площади дель Пополо, которая превратилась в обширное овальное пространство, окруженное балюстрадами.

Оценивая в целом градостроительство Франции начала XIX в., следует отметить два ясно обозначившихся направления: «утилитарное», нацеленное на реконструкцию и строительство городов и их благоустройство, и «репрезентативное», призванное возве-

личивать культ императора. Первое направление было прогрессивным в своем существе, но весьма ограниченным по масштабам. Второе — проявлялось в узкой сфере дворцового и мемориального строительства. Следует, однако, отметить высокий художественный уровень парадных мемориальных ансамблей, строители которых создали целое направление, получившее название «стиль ампир». Для ансамблей, выстроенных в этом стиле, свойственны были грандиозность, граничащая с гигантоманией, крупные планировочные масштабы строго симметричных осевых композиций и подражание римским образцам эпохи Империи. Следует отметить, что в этот период проектные композиции приобрели самостоятельную художественную ценность независимо от того, оставались ли они на бумаге или были воплощены в жизнь. Критикуя эту особенность градостроительного проектирования, крупный теоретик архитектуры первой половины XIX в. А. Х. Катремер де Кенси (1755—1849) писал: «Искусство композиции не должно заключаться только в изображении на бумаге симметричных или живописных замыслов... Проектные композиции должны быть легко приложимы к полезному их использованию и объединять экономиию полезного и приятного с прочностью и соответствием... и, — добавлял, — ...Просто состязания в композициях бесполезны».

И тем не менее бумажное проектирование процветало. Особую область составили проекты реконструкции памятников и ансамблей античных Греции и Рима, выполнявшиеся как зрелыми мастерами, так и учениками Французской академии в Риме. Изданные в виде увражей, эти проекты питали воображение архитекторов, строивших такие прозаические городские сооружения, как казармы, жандармерии, префектуры, госпитали и тюрьмы в классическом стиле.

Элементы классической архитектуры применяли также и при строитель-

59. Марсель. Проект госпиталя. Архит. Поншо. Планировочное решение навеяно римскими термами

60. Париж. Восточный вокзал. Архит. Дюкесней. 1850 г.

61. Париж. Доходный дом на улице Абукир. Первая половина XIX в.

стве доходных домов, ставших главной архитектурной темой в 20—30-е годы XIX в. в Париже. Несмотря на чуждую античности конструктивную тектонику зданий, фасады их насыщались карнизами, нишами со скульптурой и другими деталями, заимствованными из античности. Классические реминисценции вскоре уступили место эклектике. Это особенно сказалось в архитектуре зданий с большими внутренними пространствами — вокзалов, пассажей, библиотек и т. д. Развитие металлических конструкций позволяло перекрывать большие пролеты, однако архитекторы декорировали эти технические достижения романским и готическим декором, т. е. использовали те исторические стили, которые также были связаны с организацией обширных внутренних пространств. Достаточно упомянуть первые вокзалы Парижа и прежде всего Северный вокзал, построенный архит. Хитторфом.

Наиболее творчески подходил к решению этой проблемы архит. А. Лабруст, создавший библиотечные здания, интерьеры которых были максимально освобождены от тяжеловесных опор, замененных тонкими металлическими колоннами, что позволило ему создать иллюзию огромных сквозных пространств. Лабруст придавал своим зданиям такой внешний облик, который отражал внутреннюю структуру здания, хотя стилистически и отвечал окружающей застройке. Особенно удачно эта проблема была решена Лабрустом в здании библиотеки св. Женевьевы, огромный читальный зал которой выходил большими арочными световыми проемами на площадь Пантеона. Строгий и лаконичный фасад библиотеки как нельзя лучше сочетался с классическими формами Пантеона. Таким же виртуозным стилистом проявил себя Лабруст в решении фасада Национальной библиотеки, интерьер читального зала которой по праву считается лучшим произведением этого архитектора. Являясь как бы продолжением вытянутого с юга на север ансамбля Пале-Рояль, здание Национальной библиотеки сочетало в своем фасаде классическую строгость с элементами фран-

цузской архитектуры XVII в. Лабруст был последним крупным архитектором-классиком, сочетавшим конструктивное новаторство с тонким пониманием городского ансамбля и исторической среды. Последующее поколение французских зодчих утратило это ценное качество.

В то время как французские города беспорядочно росли, а городские власти занимались решением локальных градостроительных проблем, передовые люди Франции искали иной выход из создавшегося положения.

Тема грядущего промышленного развития городов не ограничивалась рамками архитектурного проектирования и художественного прозрения. Как известно, она осмысливалась и на более высоком социально-философском уровне предшественниками научного социализма Сен-Симоном и Фурье.

Хотя социалист-утопист А. Сен-

62. Париж. Библиотека св. Женевьевы. Архит. Лабруст. 1844—1850 гг. Южный фасад, обращенный к Пантеону

63. Ш. Фурье. Проект фаланстера. Перспектива

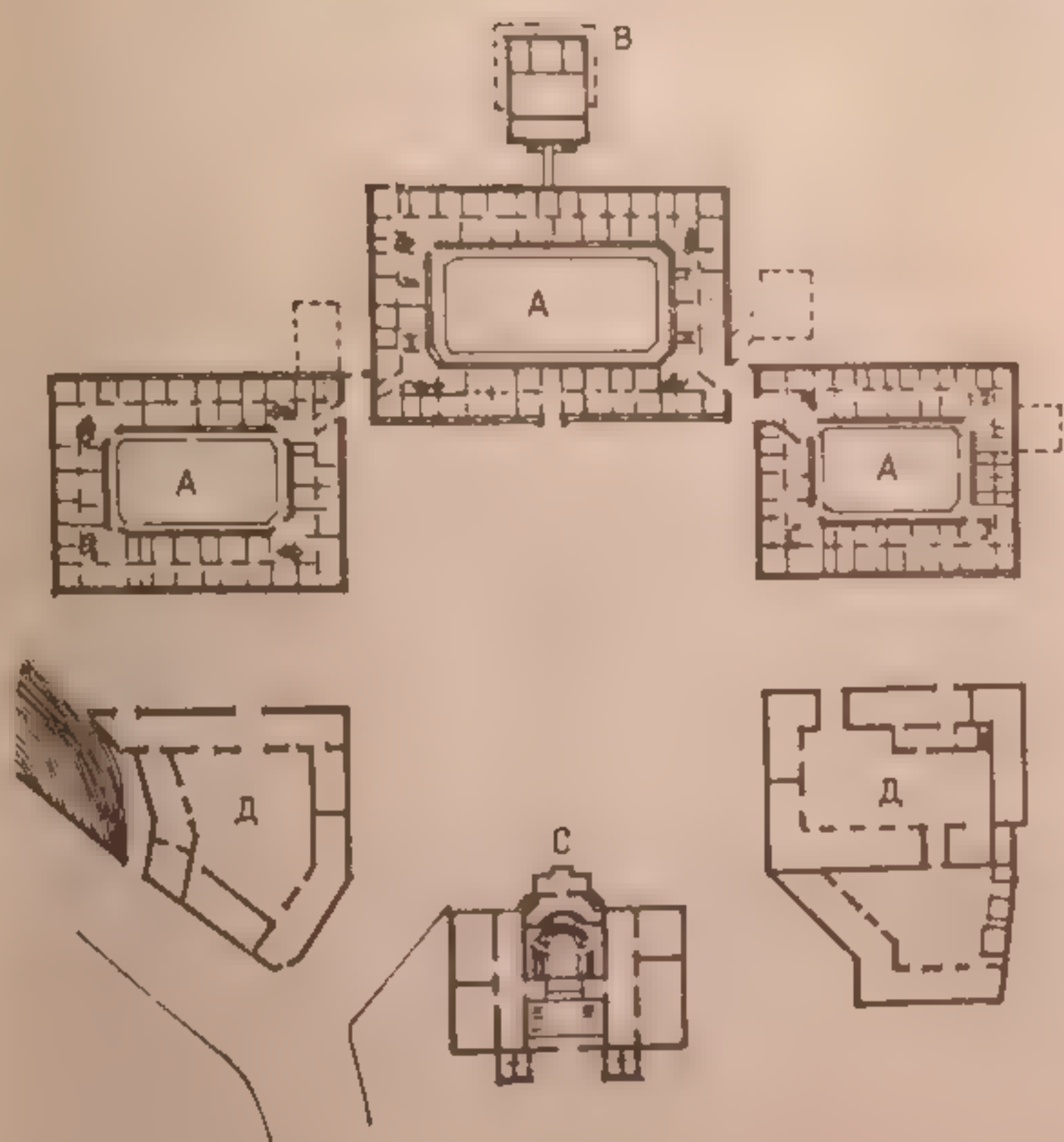
64. Ш. Фурье. Проект фаланстера. Реконструкция

А и В—жилые здания; С—общественный центр; Д—производственные корпуса

Симон (1760-1825) непосредственно не касался градостроительных проблем, все же его программа общественного преобразования, выдвигавшая на первый план проблему построения новой «промышленной системы», во главе которой должны были стать «промышленники», «ученые» и «художники», предполагала дальнейшее «упорядоченное» развитие промышленных городов. Будущее общество представлялось Сен-Симону в виде громадной сложной мастерской, в которой каждый мог найти применение своим способностям и талантам. Он считал, что многообразные виды искусств и архитектура, соединив-

шись в условиях гут послужить ным средством, вать личности чства, основанно прогрессе и соли.

Вклад утоп Ш. Фурье (177 градостроительн ственное и конк Ш. Фурье связы социалистически устроительном осе торых крупное сельское хозяйст промышленным вичными ячейкам

шлись в условиях городской среды, смогут послужить мощным воспитательным средством, способным формировать личности членов будущего общества, основанного на экономическом прогрессе и социальной справедливости.

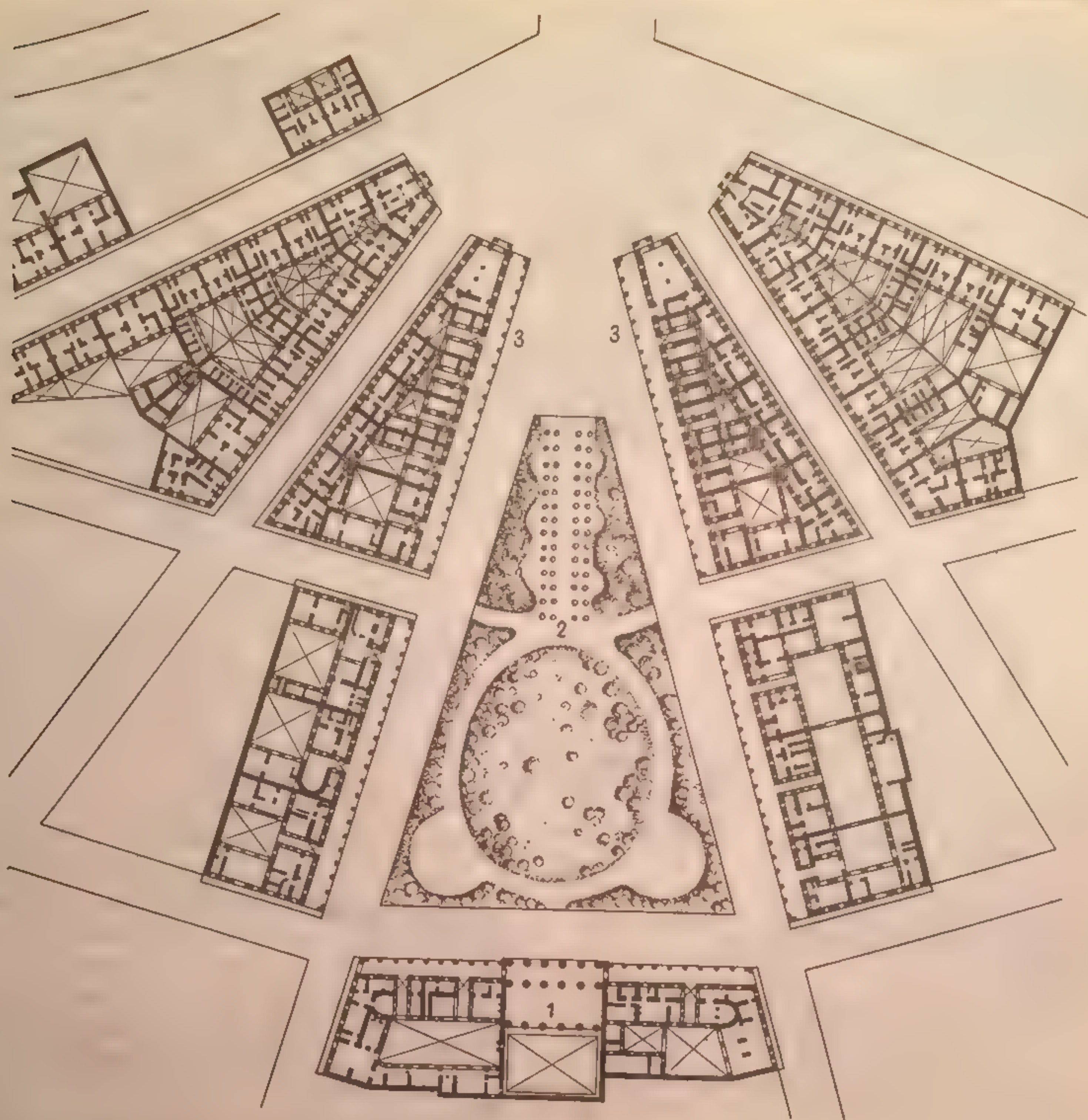
Вклад утопического социалиста Ш. Фурье (1772 — 1837) в развитие градостроительных идей был непосредственное и конкретнее. Как известно, Ш. Фурье связывал свои утопические социалистические преобразования с устройством особых ассоциаций, в которых крупное коллективизированное сельское хозяйство было объединено с промышленным производством и первичными ячейками которых были посе-

ления особого типа, так называемые фаланги. Фурье определял размеры фаланг от 1600 до 2000 жителей и предполагал, что каждая из них должна была располагать территорией, равной квадратной миле. В центре этого земельного участка должен был находиться фаланстер — огромный дворец, в котором размещались жилые, производственные и административные помещения. Построенный наподобие дворцового комплекса, фаланстер Фурье имел симметричную композицию и открытый характер застройки, чем он значительно отличался от замкнутого идеального поселения Р. Оуэна. В начале 20-х годов XIX в. Фурье в своей работе «Теория всемирного единства» выступил еще с одним проектом города, предназначенного для переходного периода к коммунистическому обществу (Фурье называл его периодом «гарантизма»). Город эпохи «гарантизма» должен был представлять собой три концентрически расположенные зоны: в центре — коммерческо-административный район, далее — индустриальный город и за ним — сельскохозяйственный пояс. Предполагалось, что плотность застройки должна повышаться к центру, а зоны отдаляться одна от другой широкими зелеными полосами.

Таким образом, Фурье был сторонником регулярного, регламентированного градостроительства в двух вариантах: симметрично спланированного фаланстера, окруженного сельской зоной, и концентрического поселения городского типа.

Несмотря на мелкобуржуазные черты теории Фурье и утопичность его проектов, они оказывали значительное влияние на развитие социалистической мысли XIX в.

Конечно, идея создания поселения нового типа, в которой объединились бы все преимущества городской и сельской жизни, не могла найти отклика в буржуазной Франции. Можно назвать лишь некоторые слабые попытки, далекие от полной реализации программы

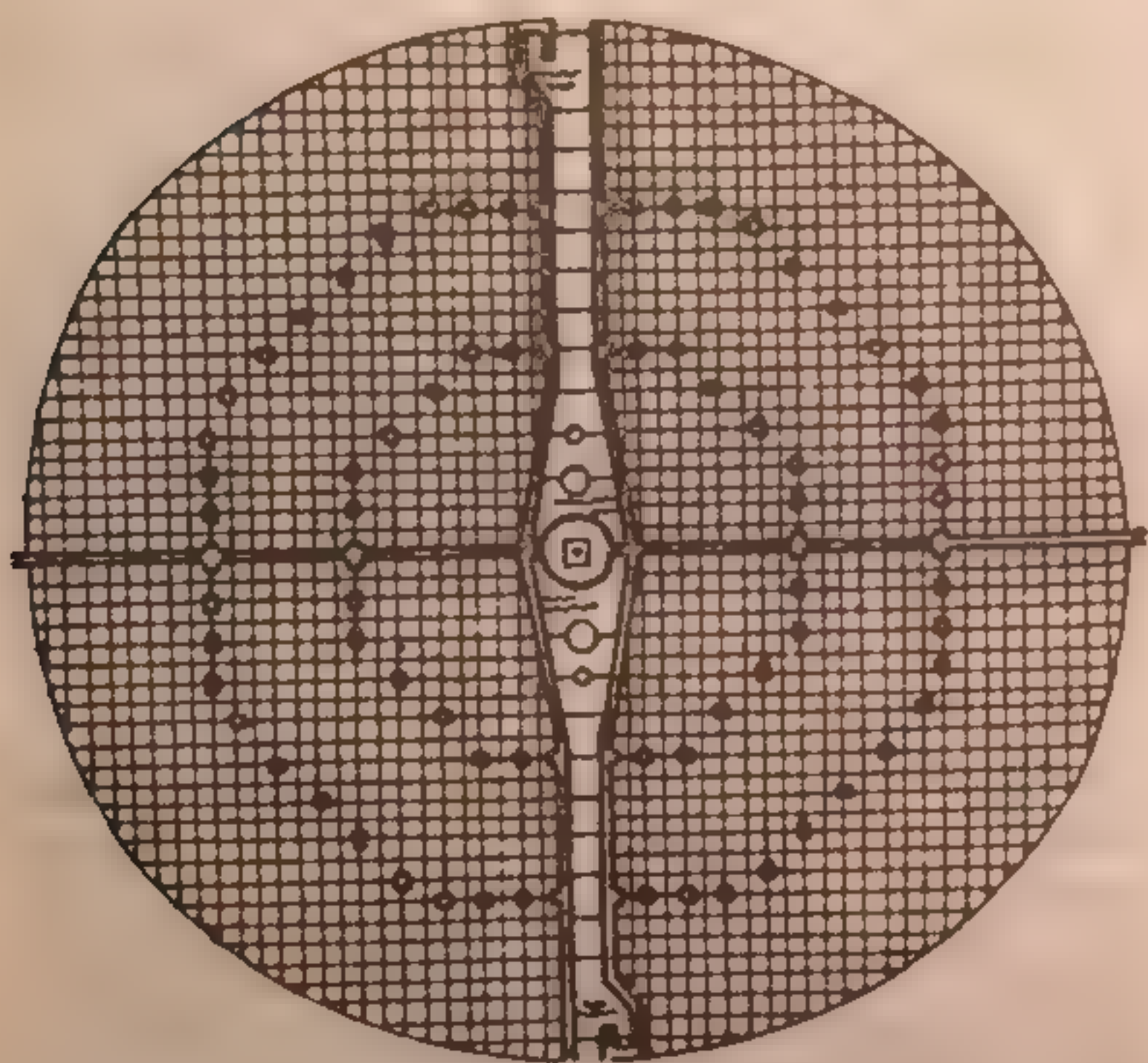
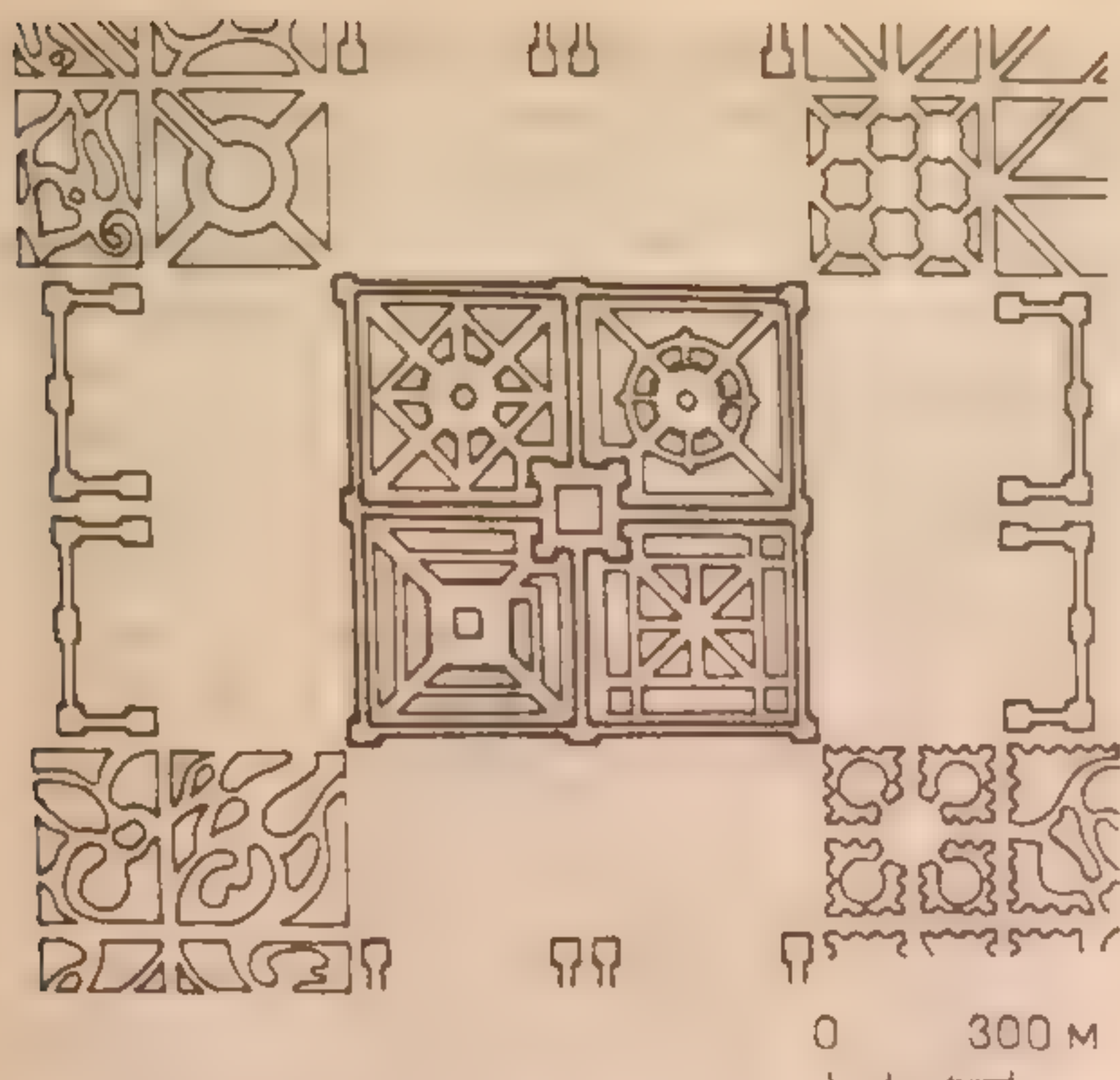
Фурье и сводившиеся главным образом к улучшению жилищных и бытовых условий промышленных рабочих и служащих. Так, например, в 1826 г. ассоциация промышленников г. Мюлуз, знаменитая своим текстильным производством, построила у южных границ города небольшое поселение городского типа, состоявшее из полукруглой площади, шести радиальных улиц, сада перед общественным зданием и жилых домов, сдававшихся рабочим внаем. Спустя несколько лет архит. Брюне-Дебен выступил с проектом нового района Гавра, рассчитанного на 15 тыс. портовых рабочих. В проекте предусматривалось полное благоустройство

жилых кварталов, в которых создавались школы, училища, общественные столовые и т. д. Аналогичный район проектировался и для рабочих-ткачей Лиона. Однако все эти попытки не привели к серьезным результатам и были очень далеки от реализации. Идеи Сен-Симона и Фурье, смотревших в далекое будущее, как подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс, «... гениально предвосхитили бесчисленное множество таких истин, правильность которых мы доказываем теперь научно...»¹.

¹ Энгельс Ф. Добавление к предисловию к «Крестьянской войне в Германии» // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. — 2-е изд. — Т. 18. — С. 499.

65. Мюлуз
поселение
рабочих, по-
мещенной а
промышленн
текстильн
Архитекто
Фурье 1826
1 - общест.
2 - сад 3 -

В 1
обратит
ниям,
трудах
Дезами
Пред
крыла ф
мунизм
продолж
3*

65. Мюлуз. Рабочее поселение на окраине города, построенное местной ассоциацией промышленников текстильной индустрии. Архитекторы Стольц и Фрие. 1826 г.

1 — общественное здание;
2 — сад; 3 — жилые дома

66. Т. Дезами. Проект идеального города. 1842 г. По И. Груза

67. Э. Кабе. Проект идеального города — столицы вымышленного государства Икарии. 1840 г. По И. Груза

В 1840-е годы во Франции вновь обратились к футурологическим исканиям, наиболее ярко сказавшимся в трудах двух коммунистов-утопистов — Дезами и Кабе.

Представитель революционного крыла французского утопического коммунизма, наиболее последовательный продолжатель Фурье Т. Дезами (1803—

1850), как и его учитель, отстаивал идею создания коммун в сельской местности, сочетавших в себе преимущества городской и сельской жизни. В 1842 г. он выпустил книгу «Кодекс общности», в которой изложил свои основные позиции и взгляды. Считая, что крупные города являются социальным злом, Дезами предлагал заменить их коммунами. В центре поселения-коммуны должен был располагаться дворец, состоявший из внутреннего, квадратного в плане корпуса, предназначенного для размещения зала собраний, театра, библиотеки и канцелярии, и внешних протяженных зданий, также образующих в плане квадрат 700×700 м. В этих зданиях должны были находиться жилые квартиры, школы и магазины. Внутренний и внешний корпуса соединялись четырьмя галереями, рассекавшими пространство центра на четыре внутриквартальных двора, засаженных деревьями. Восемь крупных П-образных в плане производственных зданий располагались на расстоянии 300 м от главного городского каре. Они служили вместительным для промышленных мастерских, оранжерей и различных учреждений бытового обслуживания города. Дезами уделял большое внимание окружающему ландшафту, с которым его поселение должно было находиться в полной гармонии. Проект Дезами изобилует многочисленными подробностями, касавшимися водоснабжения и эвакуации нечистот, создания жилищ различного типа и удобного их размещения и т. д. Дезами писал: «Превратите в красивые и удобные поселения эти грязные деревни, эти гнилые перенаселенные города, где разлагаются тело, ум и сердце! Если эта задача выше ваших сил, оставьте коммунизму осуществить ее. Он сумеет полностью оправдать все надежды и даже превзойти их».

В противоположность Дезами Э. Кабе (1788 — 1856) был сторонником больших городов. Он пришел к коммунистическим идеям лишь в 30-е годы XIX в., после поездки в Англию и знакомства с Р. Оуэном. В 1840 г. Кабе

опубликовал фантастический роман «Путешествие в Икарию», где и изложил свою коммунистическую доктрину. Кабе изобрел утопическое государство Икарию с населением 50 млн. жителей, разделявшееся на сто почти равных по территории провинций, каждая из которых, в свою очередь, состояла из 10 коммун. В пределах каждой провинции решались проблемы дорожного строительства и расселения по городам. Особое место в утопии Кабе занимает столица Икарии — город Икара, состоявший из 60 районов, заселенных представителями различных народов. Поэтому каждый район своей архитектурой должен был напоминать один из крупнейших городов мира: Пекин, Константинополь, Рим, Иерусалим и др. Центр города, подобно Парижу, располагался на острове; округлая в плане городская территория пересекалась прямолинейными магистралями-бульварами, а многочисленные площади группировались в две концентрические цепи вокруг главного центра города. Роль главных композиционных осей города Икара играли река и поперечная широкая магистраль. Промышленные предприятия, больницы и кладбища располагались за пределами города. Роман Кабе пестрил многочисленными подробностями, касавшимися жизни в этом фантастическом городе, но сам проект грешил схематизмом и поверхностным пониманием специфических градостроительных проблем. Несмотря на это, роман Кабе и его утопия пользовались во Франции 1840-х годов огромной популярностью.

К. Маркс и Ф. Энгельс критиковали утопию Кабе за ее мелкобуржуазные черты и попытку «мирного» объединения пролетарских и буржуазных слоев населения.

Кабе пытался реализовать свои идеи в Америке, с этой целью он направился туда в 1849 г. вместе со своими единомышленниками и учениками. Несколько икарийских колоний было построено тогда в штатах Техас и Иллинойс. Позднее икарийские колонии

строились последователями Кабе и в других штатах, причем первоначальные идеи коммунистических общин были искажены в них до неузнаваемости. Критикуя теоретическую и практическую деятельность учеников крупнейших социалистов-утопистов первой половины XIX в., Маркс и Энгельс писали: «... если основатели этих систем и были во многих отношениях революционеры, то их ученики всегда образуют реакционные секты»¹.

4. Градостроительное искусство Австрии и Германии XVIII — первой половины XIX века

Начало XVIII в. совпало с укреплением абсолютизма в Австрии. Императоры Священной Римской империи из династии Габсбургов, исторически связанные с католическим Римом, стремились создать иллюзию политического превосходства в Центральной Европе. Считая себя «наследниками» древнеримской империи и одновременно папского Рима, они способствовали возникновению соответствующего архитектурного стиля в дворцовом и церковном строительстве. Эти задачи были поручены двум архитекторам — И. Б. Фишеру фон Эрлаху (1656 — 1723) и И. Л. фон Гильдебрандту (1668 — 1745), изучавшим архитектурную профессию в Риме у одного из поздних мастеров римского барокко — Карло Фонтаны (1638 — 1714). Карло Фонтана славился не столько практическими работами, сколько грандиозными градостроительными замыслами, так и не получившими воплощения. Достаточно вспомнить его проект развития системы площадей от собора св. Петра к замку св. Ангела, изложенный в специальном трактате 1694 г. В то же самое время австрийские зодчие, и прежде всего Фишер фон Эрлах, интере-

¹ Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. — 2-е изд. — Т. 19.

68. Вена. Церковь
св. Карла Борромейя. Архит.

И. Фишер фон Эрлах.
1716—1737 гг.

совались не только архитектурой барокко, но и архитектурными сооружениями эпохи античности и Возрождения, а также регулярным садово-парковым искусством Франции. Все это нашло свое отражение в проектах и постройках Фишера фон Эрлаха, а также в его книге, посвященной «исторической архитектуре» (1721), в которой он, любясь памятниками разных эпох и разных стилей, делал существенный вывод: немеркнущая ценность произведений архитектурного искусства заключается не в книжных правилах и канонах, а в творческом развитии тектонического замысла. В этих словах заключалось целое направление в понимании городских ансамблей, открывалась возможность объединения зданий различных эпох (или различных стилей)

посредством гармонизации их пропорций. Подтверждением этого теоретического принципа являлись проекты и постройки самого Фишера фон Эрлаха.

Став придворным архитектором австрийских императоров, он начал украшать Вену парадными ансамблями: построил несколько триумфальных арок и мемориальных колонн-обелисков, многочисленные городские дворцы и среди них — дворцы принца Евгения Савойского, графа Манфельда-Фонди и многое другое.

Особое место в творчестве Фишера фон Эрлаха занимала летняя резиденция Габсбургов — Шёнбрунн, находившаяся недалеко от города на территории, примыкавшей к правому берегу реки Венки (притоку Дуная).

Дворцовый комплекс в Шёнбрунне в его первоначальном грандиозном проектном варианте свидетельствовал о значительном влиянии на Фишера фон

Эрлаха французского садово-паркового искусства и в первую очередь Версаля. Обширная осевая композиция Шёнбрунна, расположенная на террасообразном рельефе и послужившая объектом подражания для многих загородных резиденций венских вельмож, окруживших кольцом старую Вену, представляла грандиозное зрелище. Огромный дворец с центральным полукружием, протяженными боковыми крыльями и отдельно стоящими боковыми павильонами занимал доминирующее положение. Система пандусов и подпорных стен с балюстрадами позволяла спуститься на нижний уровень, где находился парадный въезд со стороны реки, фиксированный двумя триумфальными колоннами. Большое внимание уделялось архитектором водным сооружениям. Бассейны, гроты, каскады, фонтаны вошли составными элементами в симметричную композицию парка. Их дополняли партеры и стриженные деревья. Проект не получил осуществления, и Шёнбрунн построен был Фишером фон Эрлахом в более скромном варианте, причем в отличие от первоначального замысла дворец размещался на верху, а внизу, на берегу Венки, а на вершине холма позднее была построена сквозная видовая галерея — Глориетта.

Но наиболее ярким «программным» произведением был мемориальный ансамбль, построенный за пределами городских стен Вены в память избавления от чумы 1713 г. Ансамбль строился долго (1716 — 1737) и был завершен после смерти зодчего. Он представлял собой крупный католический храм, перекрытый овальным в плане куполом, напоминавшим купола барочных храмов Рима. Центральный вход украшал шестиколонный портик с фронтоном, подобный портику Пантеона в Риме. Парные триумфальные колонны, напоминавшие колонны Траяна в Риме, служили одновременно и колокольнями. Они были покрыты барельефами, повествовавшими о различных эпизодах жизни святого Карла Борromeя, и про-

странственно соединялись с нартексом храма, имевшего по концам две симметричные трехъярусные башни с проездами в нижнем уровне.

Ансамбль церкви Карла Борromeя располагался на открытой местности, возле главной дороги, соединявшей Вену с Римом. Своей осью ансамбль был ориентирован на городской дворец Габсбургов — Хофбург, точнее — на придворную готическую церковь Августинов, где происходили брачные церемонии членов императорской фамилии.

Со стилистической точки зрения церковь Карла Борromeя была далеко не однозначна. Имея несомненно барочную композицию плана и силуэт, она включала в себя и элементы античной римской архитектуры. Однако это не была простая компиляция архитектурных форм, а скорее талантливая фантазия на тему римской архитектуры, подобная графическим фантазиям Пиранези, появившимся три десятилетия спустя. В стилистическом отношении ансамбль церкви Карла Борromeя знаменовал собой завершение барочной культуры и открывал перспективы европейского классицизма XVIII в.

Произведения другого венского архитектора Гильдебрандта более последовательно развивали традиции римского барокко XVII в. Наиболее значительным ансамблем, построенным этим мастером в Вене, была загородная резиденция принца Евгения Савойского, известная под названием «Бельведер» (1716 — 1723). Эта усадьба располагалась на склоне холма и состояла из двух дворцов — Верхнего Бельведера и Нижнего. Между ними находился террасообразно спускавшийся к городу регулярный сад, откуда открывалась прекрасная панорама на старую Вену, в которой островерхие готические постройки чередовались с куполами вновь возведенных зданий, легко вписавшихся в средневековую иерархию архитектурных вертикалей австрийской столицы. Органический синтез барочной и готической архитектуры сказался в

этот период с особенной силой. Многие средневековые жилые и церковные здания Вены оделись в этот период в «барочные одежды», сохранив свою внутреннюю тектоническую логику. Сохранилась и живописная планировка исторической части Вены.

Примеру Вены последовали и другие австрийские города — Зальцбург, Линц, Мельк и др., где также строились новые городские и загородные резиденции, монастыри и церкви, отличавшиеся значительностью масштабов и пластичной архитектурных форм, роднивших их с барочным Римом.

Однако на протяжении первой половины XVIII в. строились не только дворцовые, монастырские и мемориальные ансамбли, но и многочисленные оборонительные сооружения.

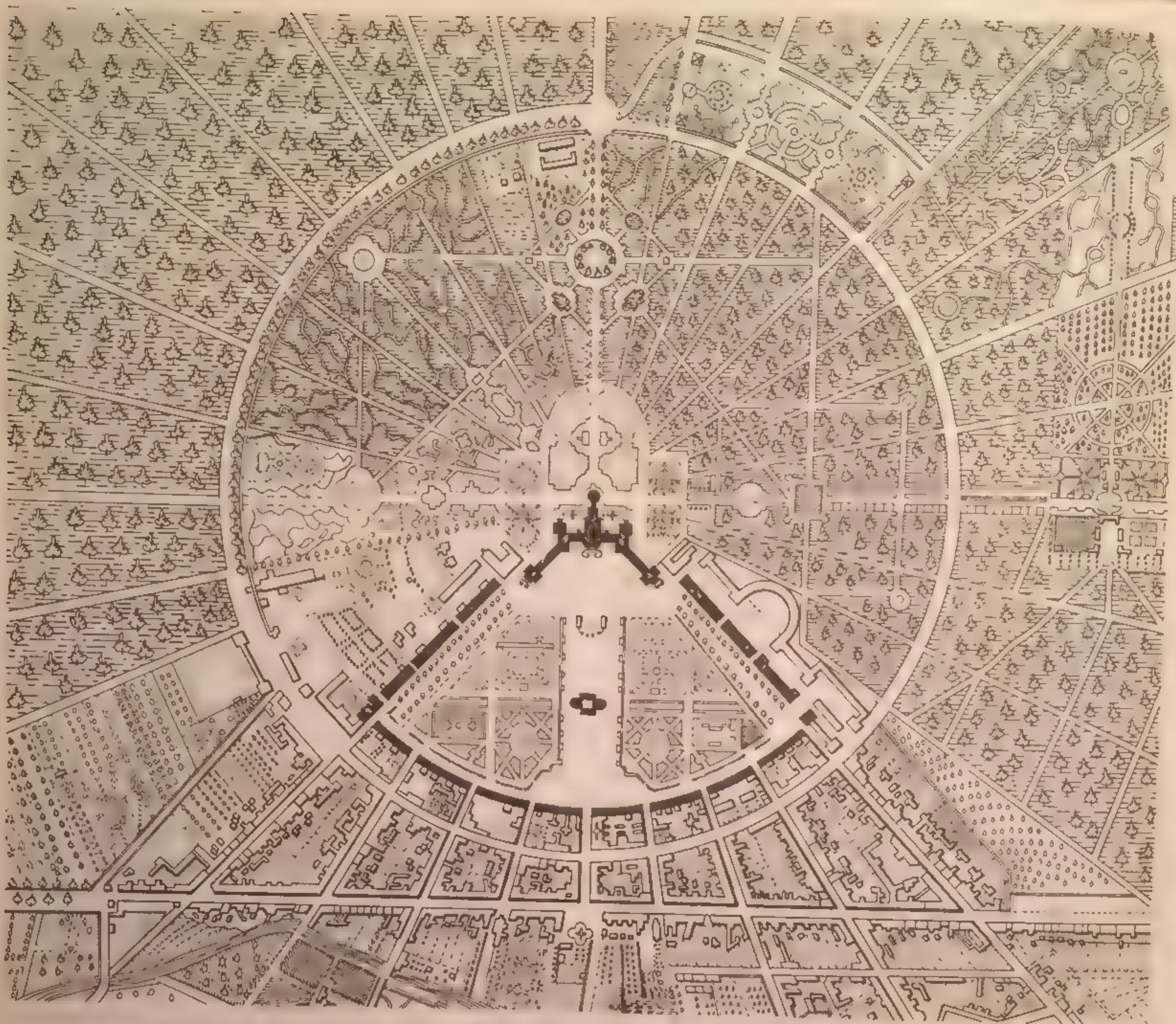
Так, например, в период войны за Австрийское наследство основным театром военных действий были Чехия, Моравия, Силезия, а также Бавария и Саксония, где города укреплялись особенно тщательно. В районе военных действий оказался и Дрезден, старые укрепления которого (XVI в.) были подновлены, а на правом берегу Эльбы были построены новые бастионы. Были укреплены и силезские города Глогау, Нейссе, Троппау, благодаря чему они не сразу сдали свои позиции прусским войскам. Объектом раздоров явилась также и Прага, оснащенная к этому времени бастионами. Одно полукольцо бастионов окружило левобережный район Градчан и Малой страны, а другое — Старе и Нове място, тогда как Вышеград был превращен в мощную цитадель. При этом пригороды Праги Смихов, Каролиненталь, Жижков и др. превратились в форштадты.

Войны за Испанское, а затем Австрийское наследство, в которых участвовала Священная Римская империя, не изменили социально-экономической и политической сущности разрозненных немецких княжеств. Империя была эфемерным образованием, не представлявшим собой подлинного политического союза. Германия состояла из

многочисленных разрозненных государств, графств, епископств, аббатств, герцогств, курфюршеств, баронств и т. д., из которых многие едва достигали площади 15 — 20 км². Так, например, в одной только Вестфалии находились 52 государства. Известно также, что в совокупности в немецких княжествах проживало около 30 млн., но горожане составляли незначительный процент населения. В этот период насчитывалось 2300 городов и 3000 торговых местечек, тогда как сельских поселений было свыше 100 тыс. Крайне неравномерной была экономическая и политическая значимость входивших в границы немецких княжеств городов. Среди них были значительные торговые и промышленные центры, такие, как Берлин, Наумбург, Мюнхен, Дрезден, Магдебург, Кёльн, а были и поселения полугородского-полусельского типа, население которых едва достигло 2 тыс. чел.

Основным источником доходов для мелких германских государств было участие в качестве наемников в европейских войнах. Внутренняя же их политика сводилась к сбору налогов для содержания армии и строительства дворцовых резиденций. В начале XVIII в. многие западные немецкие княжества тяготели скорее к великодержавной Франции, нежели к своим единокровным соседям. Ярким примером этого служат многочисленные резиденции различных мелких германских монархов: Карлсруэ около Дурлаха, Людвигсбург близ Штутгарта, а также города Кассель, Нейштрелиц, Людвигслуст, Мангейм.

Резиденция маркграфов Баденских Карлсруэ была спланирована в 1715 — 1719 гг. архит. Бетцендорфом при участии итальянских зодчих Багьетти и Ретти. Для строительства города была выбрана лесистая местность, прилегавшая к правому берегу Рейна. Близость французских владений и политические взаимосвязи с французским двором оказали сильное влияние на архитектурно-планировочное решение нового

города, которое было своеобразным развитием композиции Версаля. 32 радиальные дороги сходились в одной точке, где была построена полигональная в плане башня дворца высотой 42 м. Из них девять лучей были улицами, формировавшими план города, а остальные представляли собой парковые аллеи и просеки. Главная улица города совпадала с композиционной осью дворца, построенного в 1750 — 1776 гг. Улица поперечного направления, игравшая роль транзитной дороги, проходила параллельно дворцу. На пересечении этих дорог находилась главная городская площадь — Рыночная, созданная по проекту Вейнбриннера. Ансамбль прямоугольной рыночной площади сложился в начале XIX в. В него входили симметрично расположенные город-

ская Евангелическая церковь (1807 — 1816) и здание Ратуши (1821 — 1825). На площади, ближе к перекрестку главных улиц, располагался мавзолей в память основателей города, построенный сначала в виде церкви, а затем в виде пирамиды (1823). Дворцовая территория была окружена кольцевой дорогой радиусом 400 м. Несмотря на незначительность Карлсруэ в социальном и экономическом отношении, планировка этого города сыграла существенную роль в развитии композиционной идеи небольшого поселения «открытого типа», связанного с окружающей природой посредством радиальных дорог.

Ансамбли резиденций стали центрами градостроительной композиции ряда других поселений Германии. В Людвигсбурге архит. Нетте построил в

69. Карлсруэ. Город и парк. Архит. Бетцендорф. 1715—1719 гг.

70. Карлсруэ. Дворец маркграфов Баденских

1704 г. дворец с открытой эспланадой перед ним и регулярным парком. Он же создал проект города, где улицы параллельны и перпендикулярны главной оси замкового комплекса. Похожая композиция была разработана для Мангейма в 1720-х гг. Замок определял в данном случае развитие города. Другой прием использован в Нейштрелице, основанном в 1726 г. Здесь резиденция и поселение составили единое целое. Центром композиции стала квадратная площадь, от которой расходятся восемь лучевых улиц.

Одним из интереснейших примеров развития города в XVIII в. была столица княжества Гессен-Кассельского город Кассель, расположенный на сложном рельефе на левом берегу реки Фульды.

В начале XVIII в. Кассель состоял из нескольких последовательно возникших районов: главного средневекового города Альтштадта, известного с X в.; выросшего на противоположном берегу реки в XIII в. Нижнего Нейштадта; возникшего в XIV в. к северо-западу от Альтштадта регулярного бюргерского поселения Фрейхайта и спланированного в виде идеальной регулярной композиции Верхнего Нейштадта, расположенного к западу от исторического ядра. В XVIII в. в городе появляются новые дворцовые, церковные, театраль-

ные и музейные здания, строятся обширные площади — огромная прямоугольная площадь Фридрихплац (151×324 м), а также круглая Королевская площадь (диаметр 185 м). Определяется и главная прямолинейная улица города — Обере Кенигштрассе, которая в виде аллеи соединила Кассель с загородной резиденцией местных ландграфов — парком Вильгельмскеэ, спланированным итальянским архитектором Гверниеро в первой половине XVIII в. Огромный пейзажный парк, созданный на склонах лесного массива Габишвальда, включил в себя элементы регулярных композиций, из которых главная сложилась по оси, соединявшей летний дворец с самой высокой точкой рельефа (450 м над уровнем реки Фульды), на которой располагался восьмиугольный в плане павильон-резервуар, решенный в монументальных архитектурных формах и увенчанный 10-метровой скульптурой Геркулеса. От резервуара вода посредством архитектурно оформленных каскадов спускалась вниз.

К тому же времени относится возникновение нового обширного регулярного сада в самом Касселе на берегу Фульды. Радиальная композиция этого сада начиналась у подножия прогулочной аллеи Бельвю в Верхнем Нейштадте, соединявшейся с парком системой лестниц и пандусов, и раскрывалась в сторону большого бассейна, в конце которого находился искусственный остров Семь Холмов. Этот парк получил название Карлсхеэ.

План Касселя XVIII в. показывает сочетание разновременных планировочных образований. Его создавали три поколения архитекторов — отец, сын и внук из семьи дю Рой. Из плана видно, что зодчие хотя и стремились достичь пространственного воссоединения разрозненных городских районов, однако это получалось у них не всегда и скорее напоминало коллаж из живописных и регулярных планировочных композиций, чем целостную объемно-пространственную структуру.

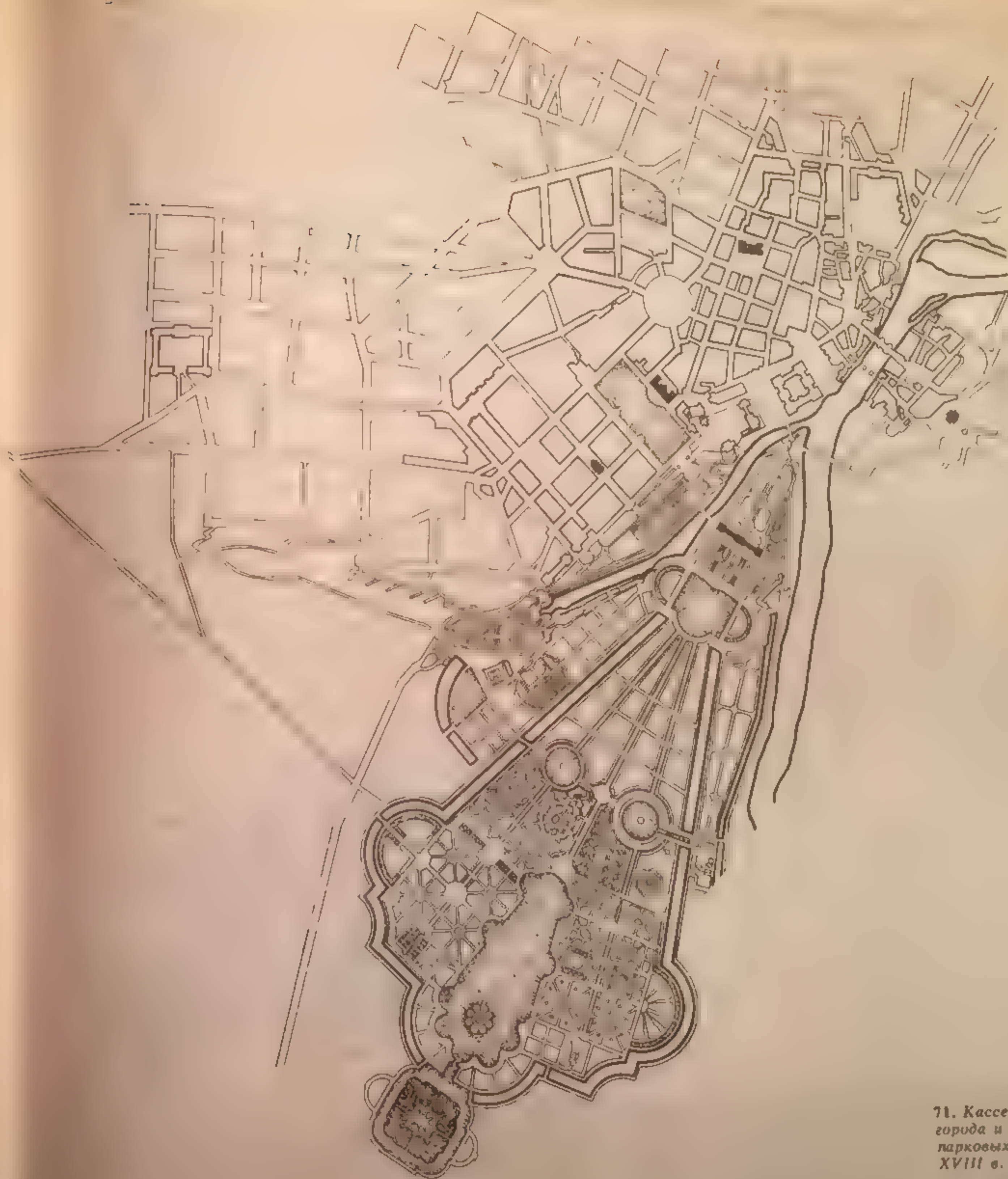
Картина развития парадных ансамблей феодальной Европы была бы неполной без рассказа о работах немецкого мастера Маттеуса Даниэля Пепельмана (1662 - 1723) в столице Саксонии Дрездене.

На рубеже XVII и XVIII ст. Саксония была одним из наиболее развитых в экономическом отношении немецких государств. Текстильные и фарфоровые мануфактуры, горное дело, интенсивная торговая деятельность способствовали быстрому росту саксонских городов и прежде всего столичного города Дрездена, который в начале XVIII в. пополнился новым дворцовым ансамблем — Цвингером.

Расширение резиденции курфюрстов Саксонских было связано с повышением политической роли Саксонии на европейской арене. Курфюрст Саксонский Фридрих-Август I (с 1697 г. — король польский Август II) в 1711 г. стал викарием Священной Римской империи, а в 1719 г. породнился с импе-

72. Дрезден. Укрепленные части города по обоим берегам Эльбы. План 1758 г.

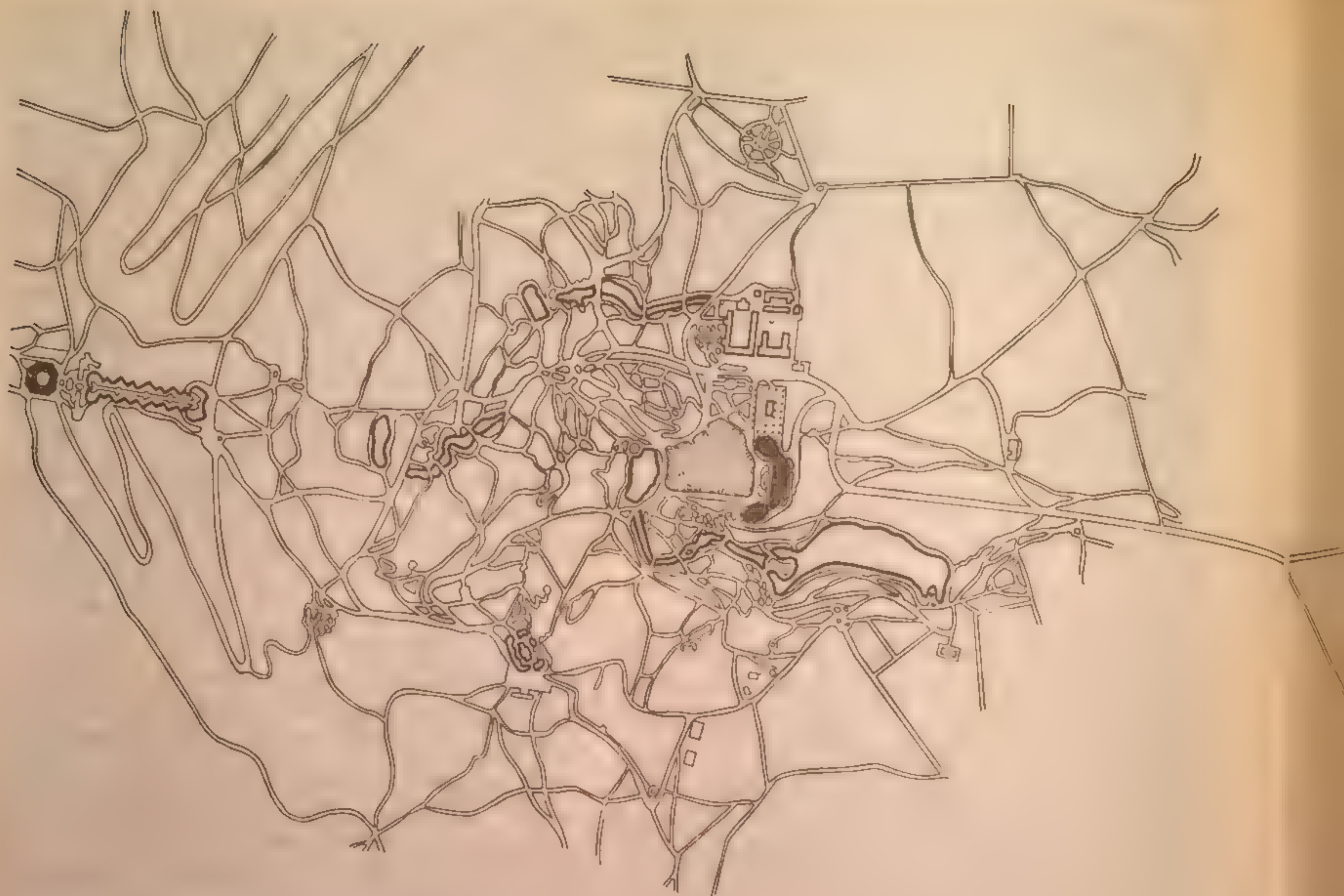

71. Кассель. План города и дворцово-парковых ансамблей. XVIII в.

раторским домом Габсбургов. Тщеславное желание Августа создать свой двор, не уступавший Версалю и Вене, и побудило его приступить к перестройке дворца и строительству Цвингера.

К этому времени к юго-востоку от Дрездена уже были разбиты огромные регулярные парковые территории. Бо-

льшие парки Дрездена были спланированы поклонником Ленотра архит. Иоганном Фридрихом Кархером еще в конце XVII в. В центре парковой композиции тогда же архит. И.Г.Штарке был построен увесилительный летний дворец, однако Августу хотелось расширить и преобразовать не загородный,

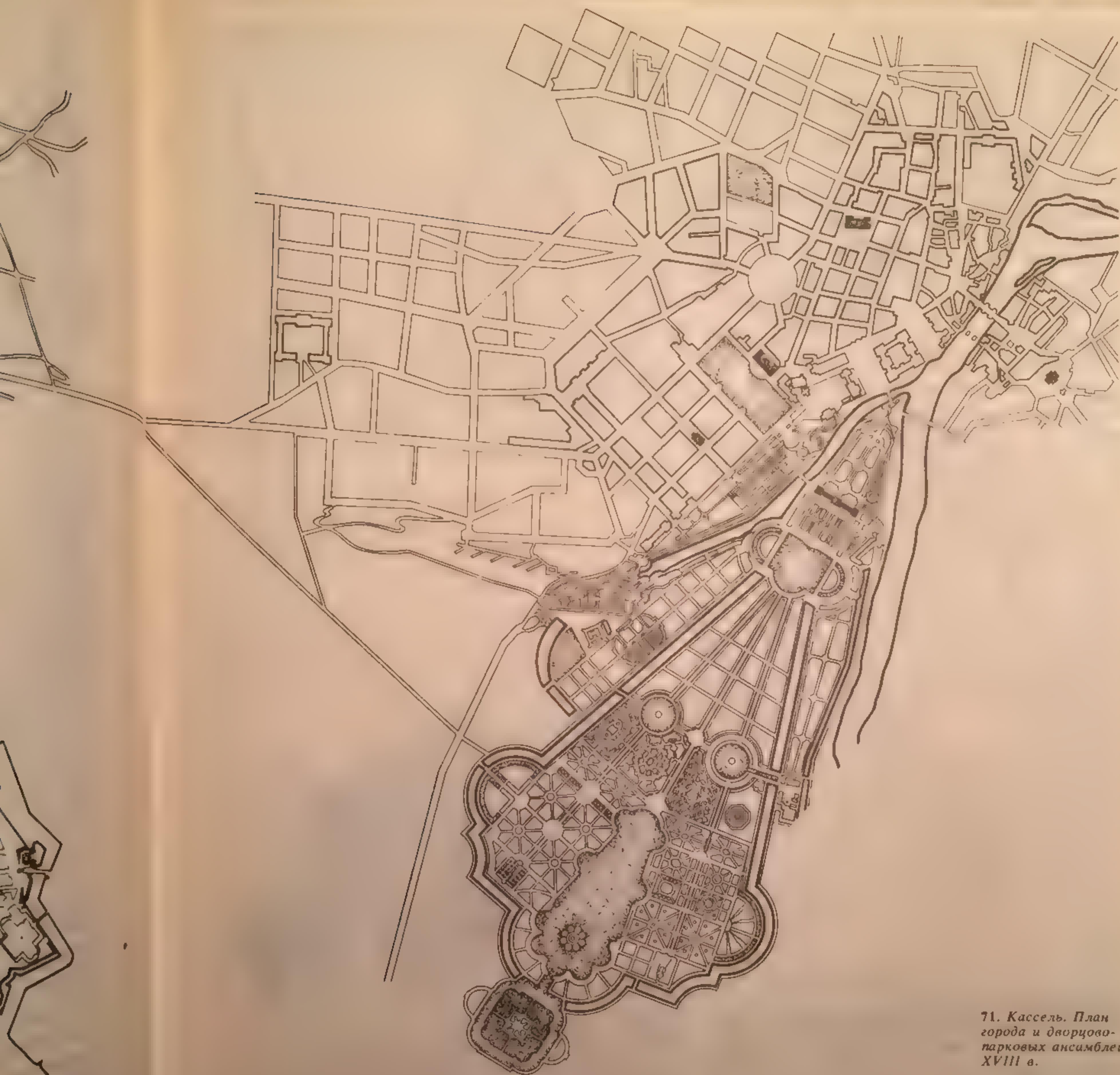
Картина развития парадных ансамблей феодальной Европы была бы неполной без рассказа о работах немецкого мастера Маттеуса Даниэля Пепельмана (1662 — 1723) в столице Саксонии Дрездене.

На рубеже XVII и XVIII ст. Саксония была одним из наиболее развитых в экономическом отношении немецких государств. Текстильные и фарфоровые мануфактуры, горное дело, интенсивная торговая деятельность способствовали быстрому росту саксонских городов и прежде всего столичного города Дрездена, который в начале XVIII в. пополнился новым дворцовым ансамблем — Цвингером.

Расширение резиденции курфюрстов Саксонских было связано с повышением политической роли Саксонии на европейской арене. Курфюрст Саксонский Фридрих-Август I (с 1697 г. — король польский Август II) в 1711 г. стал викарием Священной Римской империи, а в 1719 г. породнился с импе-

72. Дрезден. Укрепленные части города по обоим берегам Эльбы. План 1758 г.

71. Кассель. План города и дворцово-парковых ансамблей. XVIII в.

раторским домом Габсбургов. Тщеславное желание Августа создать свой двор, не уступавший Версалю и Вене, и побудило его приступить к перестройке дворца и строительству Цвингера.

К этому времени к юго-востоку от Дрездена уже были разбиты огромные регулярные парковые территории. Бо-

льшие парки Дрездена были спланированы поклонником Ленотра архит. Иоганном Фридрихом Кархером еще в конце XVII в. В центре парковой композиции тогда же архит. И.Г.Штарке был построен увесилительный летний дворец, однако Августу хотелось расширить и преобразовать не загородный,

а городской дворцовый ансамбль, представлявший к началу XVIII в. сложный конгломерат средневековых зданий и внутренних дворцовых пространств.

Работы по реконструкции дворца были поручены Пеппельману. В поисках архитектурной идеи он отправился через Вену в Рим, где изучил руины античных ансамблей и новые барочные композиции. На основании изученного римского наследия Пеппельман сумел создать совершенно новую разновидность городского ансамбля, представ-

73. Дрезден. План города. Конец XVIII—середина XIX в.
1—старый город; 2—Цвингер; 3—дворец Курфюрстов Саксонских; 4—площадь Нового

рынка с церковью Фрауенкирхе; 5—летний дворец курфюрстов Саксонских и парк «Большие сады»; 6—новый город

лявшего собой парадную площадь-двор, контуры которого отдаленно напоминали очертания римских форумов. Так как средневековая компактная структура Дрездена не позволяла развить дворцовый комплекс внутри городской застройки, то были использованы террито-

рии, примыкавшие к старому дворцу с юго-западной стороны и выходившие непосредственно к Эльбе. Здесь в 1711—1722 гг. и был построен Пеппельманом дворцовый ансамбль Цвингер. Архитектор создал несколько проектных вариантов и среди них вариант с новым дворцовым зданием на месте старого замка. Однако этот проект не был осуществлен. Согласно последнему варианту, рядом с дворцом создавалось обширное пространство, окруженное одноэтажными галереями с плоскими кровлями, предназначенными для прогулок, соединенными шестью двухъярусными павильонами. Этот ансамбль получил название Цвингера. Один из павильонов играл роль главных входных ворот (Кронентор) и был увенчан красивым декоративным куполом. Два противоположащих павильона, расположенных в центрах полукружий, служили почетными ложами для гостей (северо-западный павильон) и для короля (юго-восточный) во время праздничных зрелищ, проходивших в Цвингере.

Созданный Пеппельманом праздничный архитектурный стиль был продолжен в Дрездене архитекторами следующего поколения. Так, архит. Кьяверри построил в 1737—1756 гг. по соседству с Цвингером и старым дворцом католическую придворную церковь, в результате чего на берегах Эльбы у главного моста, соединявшего левобережные и правобережные районы города, возник живописный ансамбль, который состоял из средневекового замка с островерхими венчаниями и башней высотой 101 м, обильно украшенной скульптурой новой придворной католической церкви и Цвингера. Живописная расстановка этих сооружений в пространстве как нельзя более удачно связала их с историческим средневековым ядром города, где на площади Нового Рынка в 1726—1738 гг. была построена архит. Г. Бэрм крупная церковь — Фрауэнкирхе, завершившая своим пластическим контуром силуэт Дрездена XVIII в. Таким образом, Дрез-

ден превратился в удивительный сплав местных средневековых архитектурных традиций с их напряженным ритмом городских пространств и значительностью бюргерских построек, насыщенных скульптурными украшениями, повествующих о событиях городской жизни, и особой саксонской разновидности стиля барокко с ее четким, «легким» метрическим строем организации пространств, обилием заимствованных из античной мифологии, но по-барочному интерпретированных декоративных элементов и праздничным характером.

После Семилетней войны 1756—1763 гг. началось быстрое возвышение Пруссии. Бывшее Бранденбургско-Прусское курфюршество к началу XIX в. превратилось в крупнейшее государство Германии. Прусский абсолютизм достиг своего апогея при Фридрихе II Гогенцоллерне (1740—1786), когда Пруссия превратилась в одну из наиболее милитаризованных стран Центральной Европы. Результатом агрессивной политики этого правителя явилось завоевание Силезии — источника и залога будущего промышленного развития Германии.

Взяв на себя в первые годы правления роль просвещенного абсолютного монарха, Фридрих II задумал большие градостроительные работы по перестройке Берлина и его пригородов, главным образом имея в виду западные привилегированные районы этого города.

Градостроительная история Берлина достаточно сложна. Еще в эпоху средневековья в области Бранденбург на реке Шпре, там, где она разделяется на два русла, образуя остров, возникли поселения Берлин и Кёльн. Они объединились в XIV в. но сохранили вплоть до XIX ст. своеобразие. На острове располагался политический и религиозный центр. Стоял дворец курфюрстов Бранденбургских и придворные церкви. На правом берегу Шпре находилась основная жилая часть города, средневековая по своей структуре. Здесь же концентрировалась торговля. Кур-

фюрст Фридрих-Вильгельм II основал в конце XVII в. к западу от острова два небольших регулярных предместья Доротеенштадт и Фридрихсверде. Был построен мост через Шпре, соединивший их с основной частью города. От моста провели длинную аллею из четырех рядов лип, которая впоследствии стала одной из главных композиционных осей разросшегося Берлина — знаменитой Унтер-ден-Линден («Под липами»). Возможно, что замысел этого проспекта, обсаженного деревьями, был связан с прообразом Елисейских полей в Париже или дороги, соединявшей французскую столицу с Версалем. Во всяком случае возникла идея развития поселения на запад, вдоль того пути, что вел к королевским охотничьим угодьям (Тиргартен) и к загородным резиденциям.

В XVIII ст. прусские короли обращали особое внимание на увеличение, укрепление и украшение Берлина. Центральная часть города была заключена в кольцо бастионов и окружена широкими рвами. Еще два предместья — Шпандау на севере и Кенигсштадт на востоке — были присоединены к Берлину. Они обладали радиально-кольцевой структурой. Улицы в них шли нерегулярно, но большинство начиналось у границы города и продолжалось вплоть до линии укреплений, защищавших центр. На юго-западе в первой половине XVIII в. был построен крупный новый район Фридрихштадт. Он развивался от Унтер-ден-Линден системой параллельных улиц. Наиболее протяженная из них Фридрихштрассе (2 км), проходившая через всю западную часть города, выводила на круглую площадь. Сюда же сходились еще две улицы, ограничивавшие весь район. Формировалось трехлучие: Фридрихштрассе служила одной из главных осей этого нового района; другая ось, перпендикулярная ей, Лейпцигерштрассе, завершалась восьмиугольной площадью. Обе площади располагались у въездов в Берлин и первоначально предназначались для рынков. Все эти части

города были объединены в середине XVIII в. Весь Берлин обнесли невысоким валом и рвом, служившими не оборонительным целям, но представлявшими собой таможенную границу. Она охватила и часть незастроенных территорий, предназначавшихся для дальнейшего развития города. Так возникла структура Берлина с укрепленной частью в центре, радиально-кольцевой планировкой на правом берегу Шпре и регулярной прямоугольной сеткой улиц и трехлучием в западной части города, на левом берегу реки.

Застройка Берлина в течение XVIII в. формировалась как в результате частной инициативы горожан, так и под влиянием государственных мероприятий. Прусское правительство стремилось как можно быстрее превратить Берлин в крупный и благоустроенный город. Те, кто хотел возводить дома, получали от государства участок, иногда денежную дотацию или строительные материалы. В 1721 г. была образована комиссия, следившая за возведением всех зданий в городе. Она ввела регламентирующие правила, действовавшие на протяжении всего XVIII в. Они касались ширины и высоты фасадов, числа окон, этажей и стоимости постройки (поскольку частично за нее платило государство).

В начале XVIII в., сразу же после провозглашения Пруссии королевством, началось проектирование и создание в Берлине крупных архитектурных комплексов. А.Шлюттер реконструировал королевский дворец и предложил расчистить перед ним площадь наподобие королевских площадей французских городов. Он же построил в 1706 г. Арсенал в начале Унтер-ден-Линден. Этим закладывался важный элемент в развитии архитектурного ансамбля проспекта. В 1730-х годах архитекторы П.Герлах и Ф.Дитрихс создали здесь дворцы в стиле сдержанного барокко. В 1741 — 1743 гг. Г.В. фон Кноббельсдорф возвел здание Оперы с монументальным шестиколонным портиком. Вольтер писал, что в нем находилась

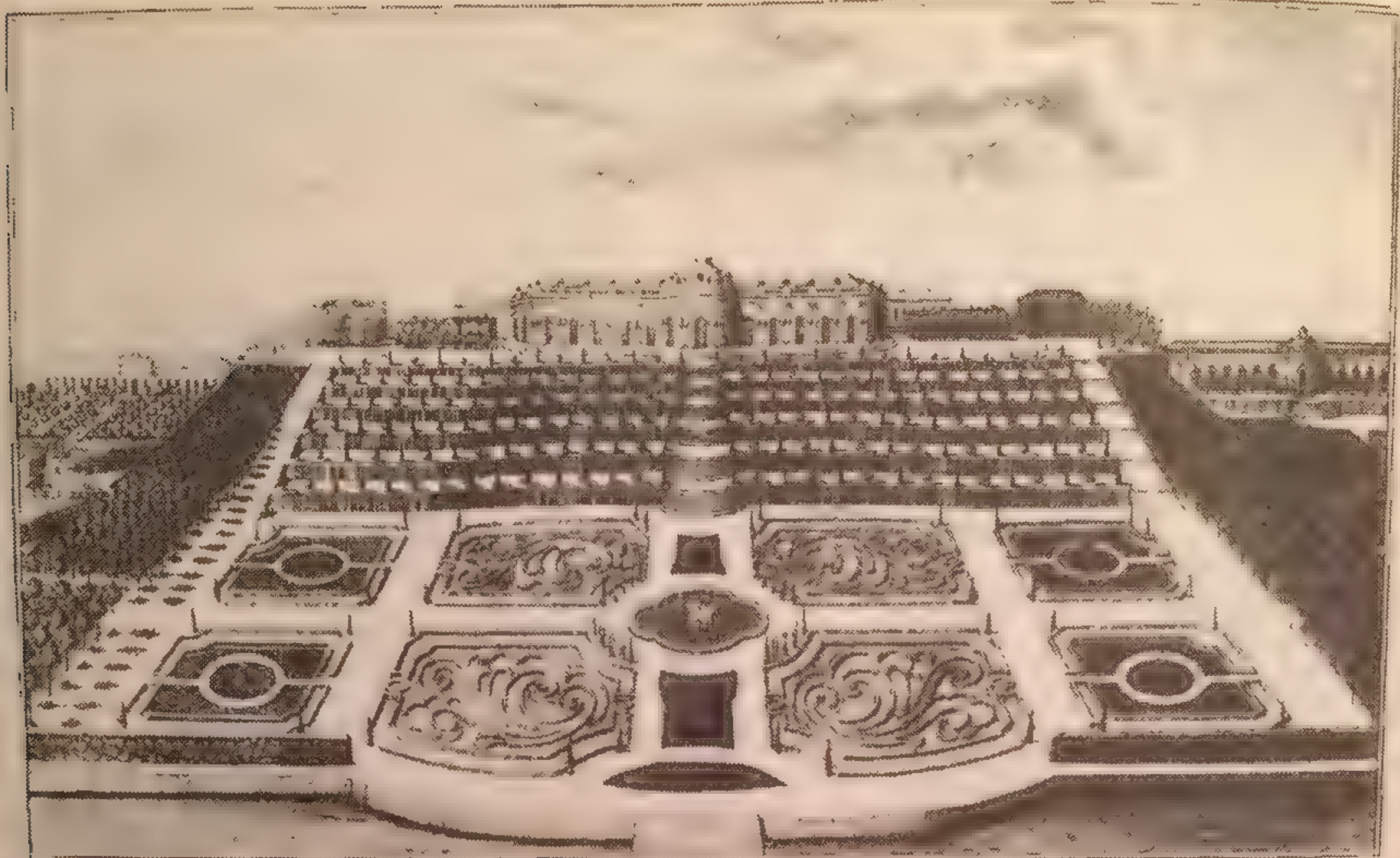

74. План Берлина с окрестностями и Потсдамом. Вторая половина XVIII в.

Вверху Берлин; А — центральная часть города; Предместья: Б — Фридрихсфорштадт; В —

Доротеенфорштадт; Г — Шпандау; Д — Королевское предместье; Е — Унтер-ден-линден.

Внизу — Потсдам; 1 — город Потсдам; 2 — дворец Сан-Суси; 3 — Новый дворец Сан-Суси

«одна из лучших оперных зал в целой Европе». В 1780-е годы, несколько отступая от проспекта, была поставлена огромная ротонда собора св. Ядвиги, увенчанная гигантским куполом. (В строительстве этого здания принимали участие немецкие архитекторы Г.Бюринг и Г.Боуман и знаменитый французский зодчий Ж. Леке.) Рядом с собором была создана библиотека Г. Унгером в подражание стилю венских сооружений И.Фишера фон Эрлаха. В 1788—1791 гг. К. Лангханс завершил ансамбль Унтер-ден-Линден возведением в конце бульвара триумфальных ворот в виде крупномасштабного дорического портика с широко расставленными колоннами и двумя более низкими кордегардиями по бокам. Ворота создали мощный классицистический акцент в ансамбле района Унтер-ден-Линден. На протяжении конца XVIII — первой четверти XIX в. многие здания на проспекте были перестроены в классическом стиле. В то же время закладывались основы ансамбля площади Академии, располагавшейся в той же, западной части города. Она была оформлена

по периметру единым по своему решению фронтом домов. На ней симметрично были поставлены две одинаковые башнеобразные церкви с высокими вытянутыми барабанами и куполами. В целом архитектурная среда Берлина XVIII ст. отличалась сочетанием сдержанности и скромности подавляющего числа жилых домов и монументальных акцентов дворцов, церквей, колоколен, театров, построенных в стиле барокко или классицизма.

К западу от Берлина в течение XVIII — первой половины XIX в. развивался Потсдам, характерный для Германии город-резиденция. Здесь находился крупнейший дворцовый комплекс Пруссии. По размерам парк в своем законченном виде значительно превышал территорию самого поселения. Город и дворцово-парковый ансамбль развивались в тесной связи, но в общей композиции, безусловно, дворцовая часть преобладала. Потсдам был регулярно спланирован. Все улицы его сделаны прямыми, придав правильность старинной структуре города. Самая широкая главная улица была застроена

15. Потс
Сан-Суси
Г фон К
Гравюра

почти
домам
обяза
Там
вавшие
дат. В
на поч
ст. Вы
ви, не
Пе
от По
В 174
хит. К
вание
встреч
разови
длинн
тондо
ся ше
У под
дворц
разви
ла ось
лярны
на эт
основ
гую, л
этой
И.Бю
рое п
ца, у

75. Потсдам. Дворец Сан-Суси. Архит. Г. фон Кноббельсдорф. Гравюра 1756 г.

76. Потсдам. Дворец Шарлоттенхоф. Архит. К. Шинкель. 1830—1840 гг.

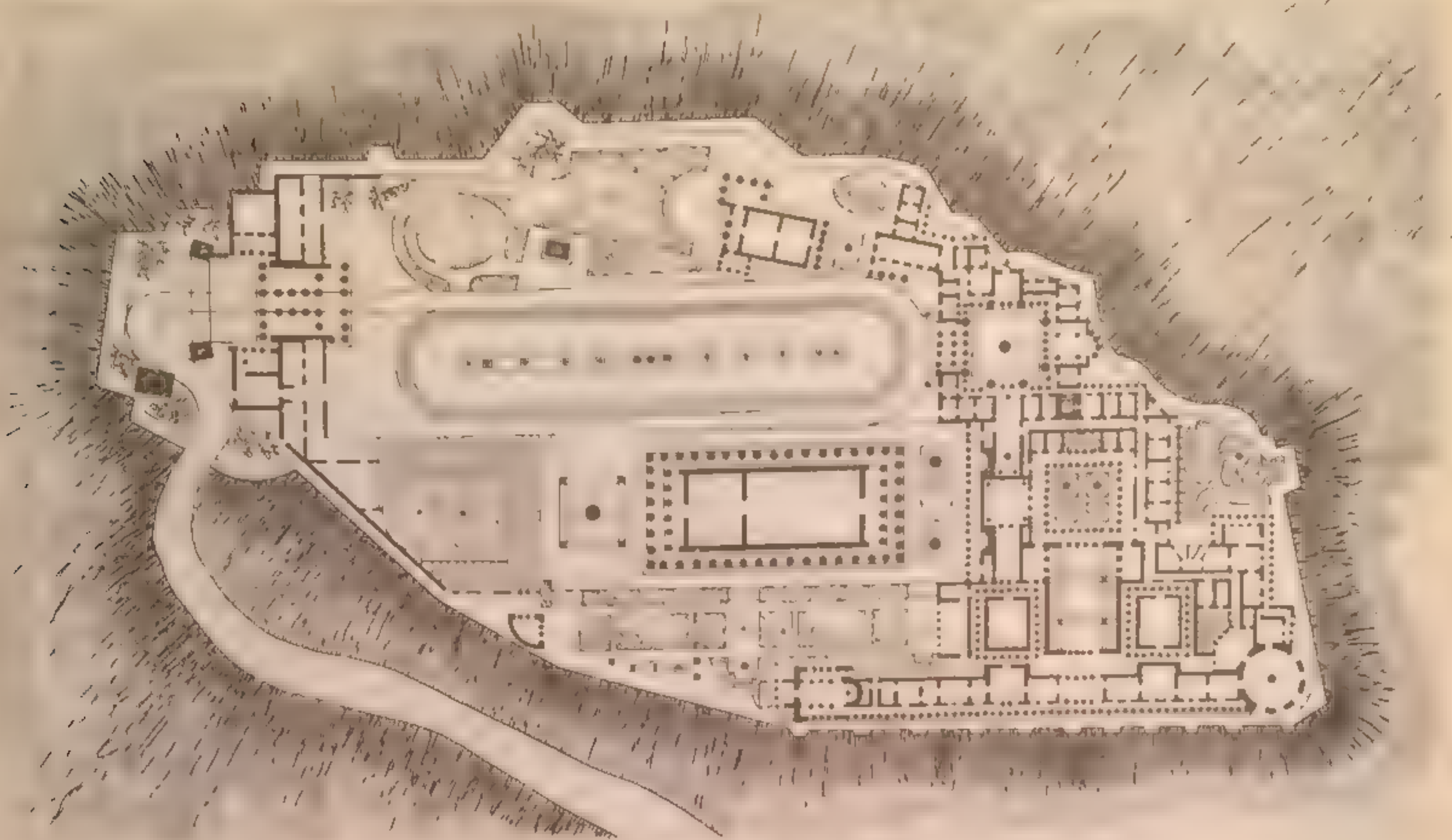
почти одинаковыми двухэтажными домами одной и той же ширины и с обязательными мезонинами наверху. Там располагалось помещение, отдававшееся для постоя гарнизонных солдат. В близкой манере была выполнена почти вся застройка города в XVIII ст. Выделялись лишь ратуша, две церкви, неоготические ворота.

Первоначально на холме к западу от Потсдама стоял небольшой дворец. В 1740-х годах он был перестроен архит. Кноббельсдорфом и получил название Сан-Суси. Подъезжающего встречала полукруглая колоннада, образовывавшая площадь перед низким и длинным одноэтажным зданием с ротондой в центре. От него вниз спускался шестью террасами регулярный парк. У подножия холма параллельно фасаду дворца проходила аллея, вдоль которой развивался ансамбль. Она образовывала ось, на которую были нанизаны регулярные боскеты парка. Позже, дальше на этой оси, опираясь на нее, как на основной ориентир, сформировали другую, пейзажную часть парка. В конце этой длинной аллеи в 1755 — 1768 гг. И.Бюлинг и Г.Мангер построили тяжелое по пропорциям здание Нового дворца, увенчанное пышным куполом. За

ним на той же оси была устроена площадь. Ее фланкировали служебные корпуса, решенные не менее парадно, чем сам дворец, и полукруглая колоннада. В целом возникал разнообразный, очень крупный ансамбль, весь подчиненный движению вдоль главной оси.

В начале XIX ст. в архитектуре и градостроительстве Пруссии заметную роль стал играть выдающийся зодчий К.Ф.Шинкель. Он учился в Берлине, затем путешествовал по Италии и Франции. Там он познакомился с последними достижениями архитектуры и досконально изучил наследие Древнего Рима. Он был убежденным поклонником античности, и в то же время его привлекало средневековое немецкое искусство. Его творчество достигло высокого совершенства в классицистических работах, и, кроме того, он был в Германии проводником неоготики, следуя произведениям средневековых мастеров с большим умением и широким размахом. Его основные постройки были выполнены в 1816 — 1830-х годах.

Шинкель развил ряд ансамблей Берлина. Он построил Кордегардию с дорическим портиком на Унтер-ден-Линден, поддержав стилистически «греческую тему» Бранденбургских ворот Лангханса. В 1818 — 1821 гг. мастер завершил ансамбль площади Академии. Между симметрично расположенными церквями он поставил театр. Рядом с

королевским дворцом Шинкель возвел так называемый Старый музей с великолепной колоннадой гигантского ордера. В ансамбль Сан-Суси он также внес элементы классического характера. Здесь Шинкель создал два комплекса, в которых он стремился реконструировать принцип античных вилл — Шарлоттенхоф и так называемые Римские термы.

Он сочетал живописность общей планировки, интимность создававшихся пространств и археологическую точность отдельных деталей, подражавших античности. Оба эти комплекса принадлежат к числу значительных творческих удач Шинкеля. Правда, мастер стремился выразить свое отношение к античности не только во вновь создававшихся своих произведениях, но и в предложениях по реставрации. Им был создан проект реконструкции Афинского акрополя, который он хотел весь застроить зданиями в неогреческом стиле. Это, безусловно, нанесло бы огромный вред подлинным античным памятникам.

Творчество Шинкеля не только венчает собой развитие классицизма в Германии. В целом ряде его проектов

различных городских зданий — университетов, музеев, жилых домов, торговых комплексов — проявились черты рационализма, стремление ответить на изменяющиеся нужды растущих городов.

В 1833 г. в Пруссии был опубликован П.Кульнеем специальный трактат, где приводился проект под названием «Идеал городской планировки», предназначенной для «строительных чиновников, городской администрации и земледельцев, которые могут и хотят основать город». План предлагаемого поселения имел форму квадрата (со стороной 607 м), в центре предполагалась квадратная же площадь (со стороной 132 м) с церковью посередине. Далее город делился на четыре одинаковых квартала. Вокруг поселения должно было возникнуть кольцо фабрик. Все улицы должны были иметь одинаковую ширину (26,4 м), и их предполагалось обсаживать деревьями. Возникала сугубо механическая картина города, далекая от художественности.

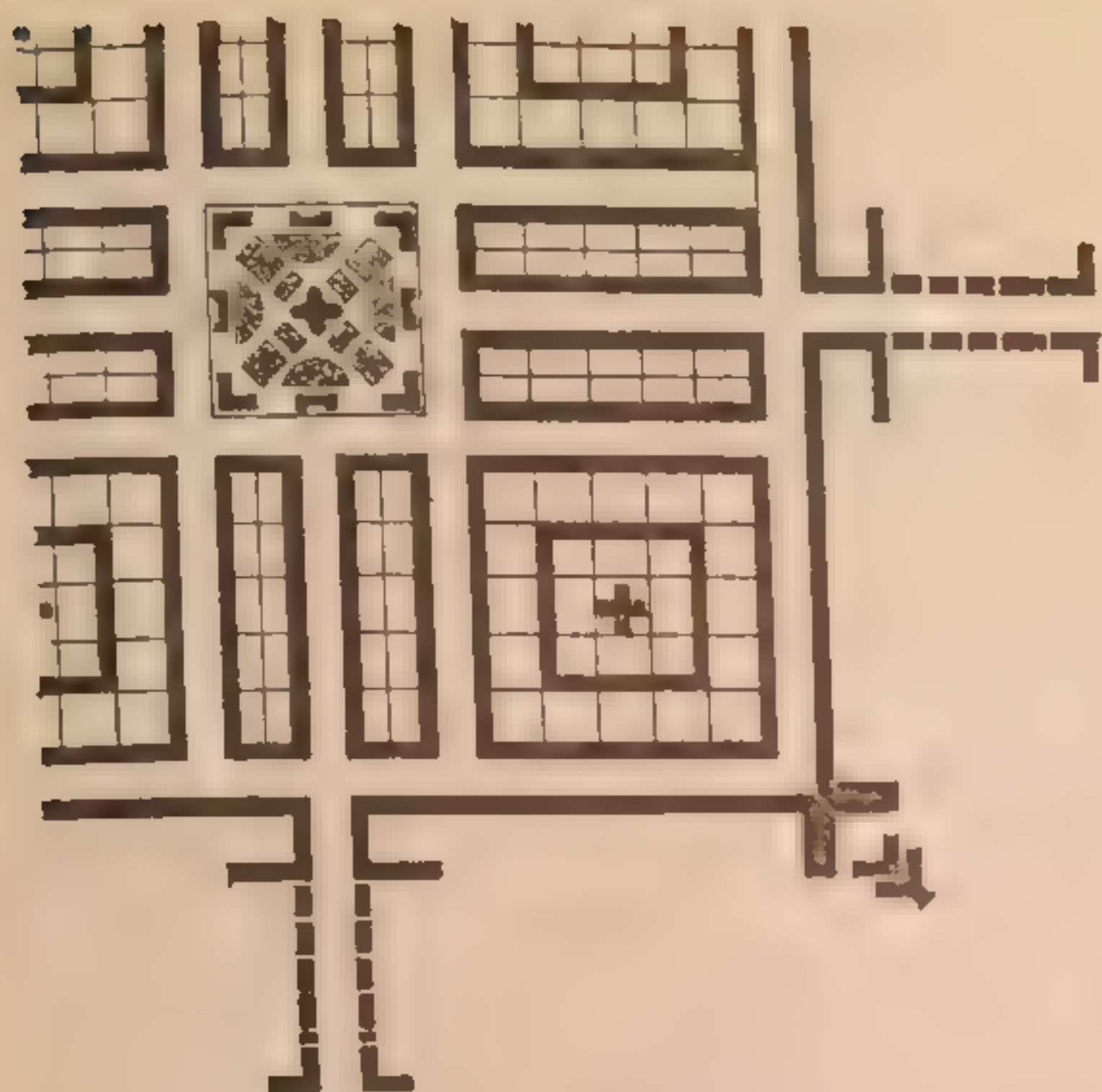
В ней отразился кризис регулярного градостроительства Германии эпохи позднего классицизма. На смену

77. Афины. Проект
реконструкции Афин
Архит. К. Шинкель
1846 г.

ему должно
вание фун
городских п

5. Г.
деят
Аме
поло

Гра
Америки
низацией
ми. Посте
жителей
процессе
в глубь ст
неплодород
начало их
но разруш
расселени
которой г
растающее
го типа. В
торых не в
определял
трации е
ребность
ческих, а
центров,
причем п
были не с

77. Афины. Проект реконструкции Акрополя. Архит. К. Шинкель. 1834 г.

78. Образцовая городская планировка по П. Кульнею. 1833 г.

ему должно было прийти новое понимание функционального построения городских пространств.

5. Градостроительная деятельность в Северной Америке в XVIII — первой половине XIX века

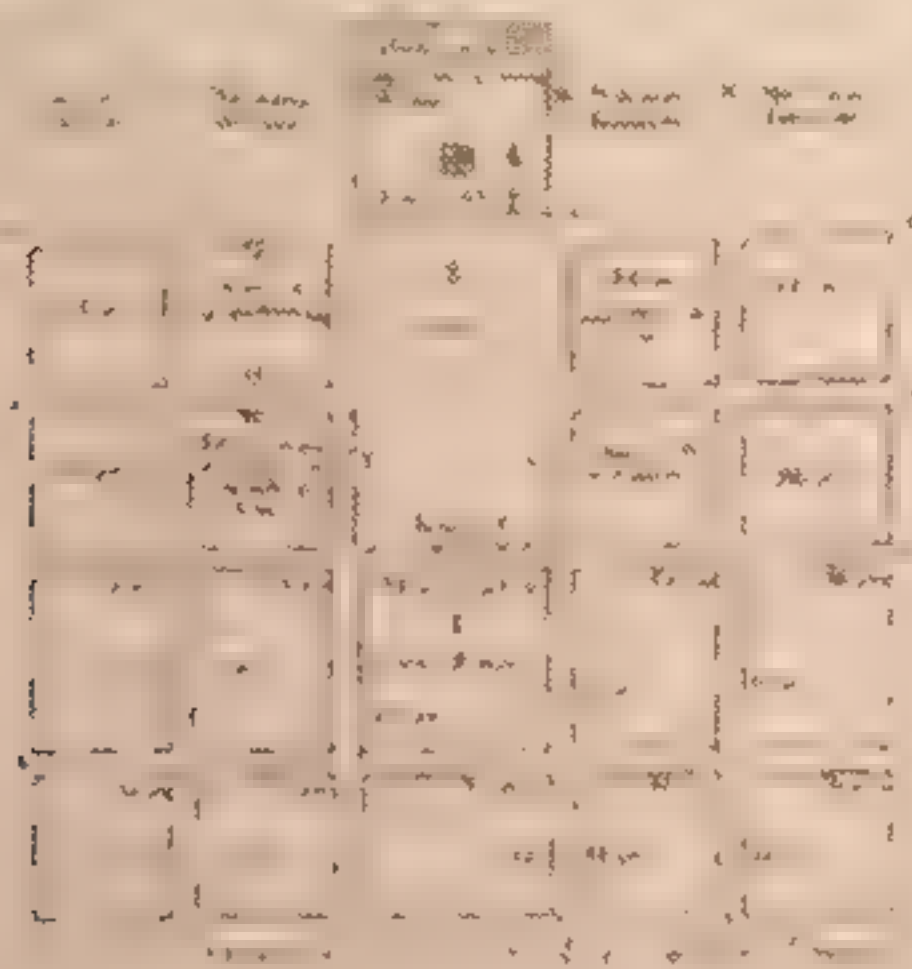
Градостроительство Северной Америки было тесно связано с колонизацией этого континента европейцами. Постепенное оттеснение коренных жителей Америки — индейцев — в процессе колонизации с побережья в глубь страны на труднодоступные и неплодородные земли практически означало их уничтожение. Соответственно разрушалась и индейская система расселения. Она заменялась новой, в которой главную роль играло все возрастающее число поселений городского типа. Ведущая роль городов, из которых не все заслуживали это название, определялась необходимостью концентрации европейских поселенцев, потребностью в существовании экономических, административных и военных центров, объединявших колонистов, причем первые американские города были не столько сосредоточием ремесел

и мануфактур, как в Европе, сколько несли на себе функции сельскохозяйственных поселений. Безусловно, важнейшую роль играла торговля, особенно на побережье.

После победы Соединенных Штатов в войне за независимость (1783) началось бурное развитие капиталистических отношений. Этот процесс ускорился, когда плантаторы Юга были разбиты в ходе Гражданской войны (1861 — 1865) буржуазией Севера. В результате в США одновременно с продолжением колонизации и расширением территории путем войн и основанием новых поселений шло быстрое становление капиталистических городов, многие из которых превращались в гигантские экономические центры. Перечисленные факторы определили особенности градостроительства этого региона, среди них основание большого числа новых поселений на всех исторических этапах, распространение городов на огромных пространствах континента, в различных природных условиях, высокий темп развития многих городов, их быстрый рост и стремительное усложнение экономической структуры.

Колонизация Северной Америки велась одновременно в нескольких регионах. Испанцы, владевшие Мексикой, стремились также распространить свои поселения в Калифорнии, Техасе и других южных областях. Французы заняли еще в XVII ст. берега крупнейших рек — Миссисипи, Святого Лаврентия, район Великих озер, однако в XVIII в. они потеряли свои владения. На восточном побережье основали свои колонии англичане и голландцы. Последние были вытеснены вскоре англичанами, оставив в градостроительном наследии страны построенный на острове Манхаттан Новый Амстердам, переименованный впоследствии в Нью-Йорк. Представители каждой национальности внесли определенный вклад в градостроительство Северной Америки. Это особенно проявилось в первом периоде развития, до провозглашения

PLANO DE LA POBLACION.

независимости США, который можно назвать колониальным.

Раньше других начали возникать поселения, основывавшиеся испанцами. Градостроительная деятельность в испанских колониях осуществлялась исключительно государством и отличалась строгой регламентацией. Были разработаны специальное законодательство и порядок строительства поселений, которые действовали начиная с 1573 г., когда король Филипп II издал ордонанс о распланировании новых городов в колониях, принадлежавших испанской короне вплоть до конца XVIII ст. Источниками этих правил во многом служили трактаты эпохи Возрождения, а отчасти традиции создания новых укрепленных городов на земле метрополии. Требовалось, чтобы город основывался в здоровом и сухом месте, удобном для доставки товаров. Разбивать его следовало строго по регулярному плану, «начиная с главной площади». Отсюда четыре основные улицы должны были идти к воротам или главным дорогам. Они сходились

79. Северная Америка. Проект образцового поселения в испанских колониях. 1730 г.

80. Флорида. Город Пенсакола, основанный

испанскими колонистами. План 1778 г. Регулярные кварталы, вытянувшиеся вдоль реки, группируются вокруг центральной площади

под прямым углом к площади, которую следовало ориентировать по странам света. Ее размеры определялись не менее чем 200 футов в ширину и 300 в длину (приблизительно 60×90 м) и не более чем 800×300 футов. Вся площадь и четыре главные улицы «...должны иметь аркады — для отдыха и торговли». Выделялось место для церкви — причем обычно на возвышении.

По этим принципам и возводились испанские города в Северной Америке — Сан-Августин и Пенсакола на Флориде, Сан-Фернандо и Галвестон в Техасе, Монтеррей в Калифорнии. Это был один тип испанских поселений — гражданские города с регулярной структурой. Иногда с ними соседствовал форт, окруженный бастионами. Застройка этих городов не отличалась роскошью — глинобитные, побеленные од-

ноэтаж
винция.
Дру
которые
гольни
и низк
ным фр
для вор
зовыва
растал
вонача
желес.
вокруг
разбив
же, ка
земли
зависе
в фес
монар
Фр
лись с
аристо
ролем
шивал
считав

ноэтажные дома и церкви в стиле провинциального испанского барокко.

Другой тип — военные поселения, которые представляли собой прямоугольник, окруженный неглубоким рвом и низким валом, вдоль которого сплошным фронтом с одним лишь разрывом для ворот ставились дома. Внутри образовывался плац. Рядом постепенно вырастали предместья. Такими были первоначально Сан-Франциско и Лос-Анджелес. В испанских колониях земли вокруг новых городов в ряде случаев разбивались на правильные участки так же, как и поселения. Размер надела земли и расположение домов в городе зависели во многом от ранга владельца в феодальной структуре испанской монархии.

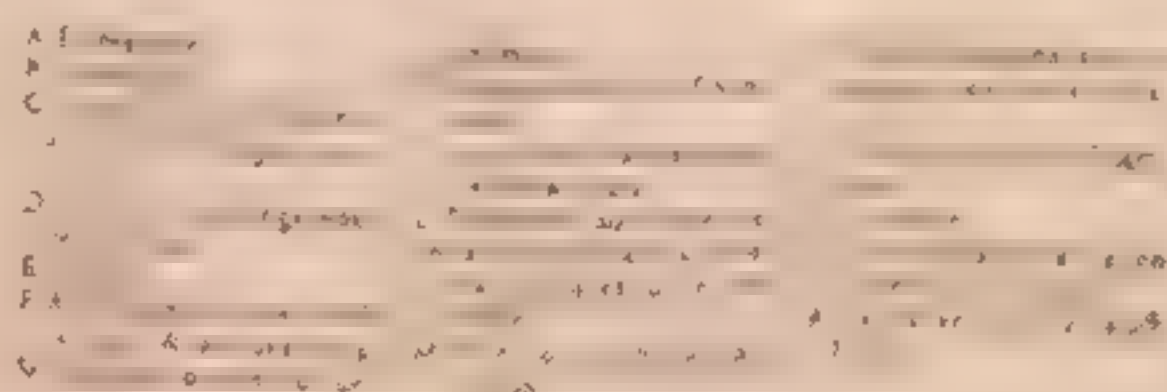
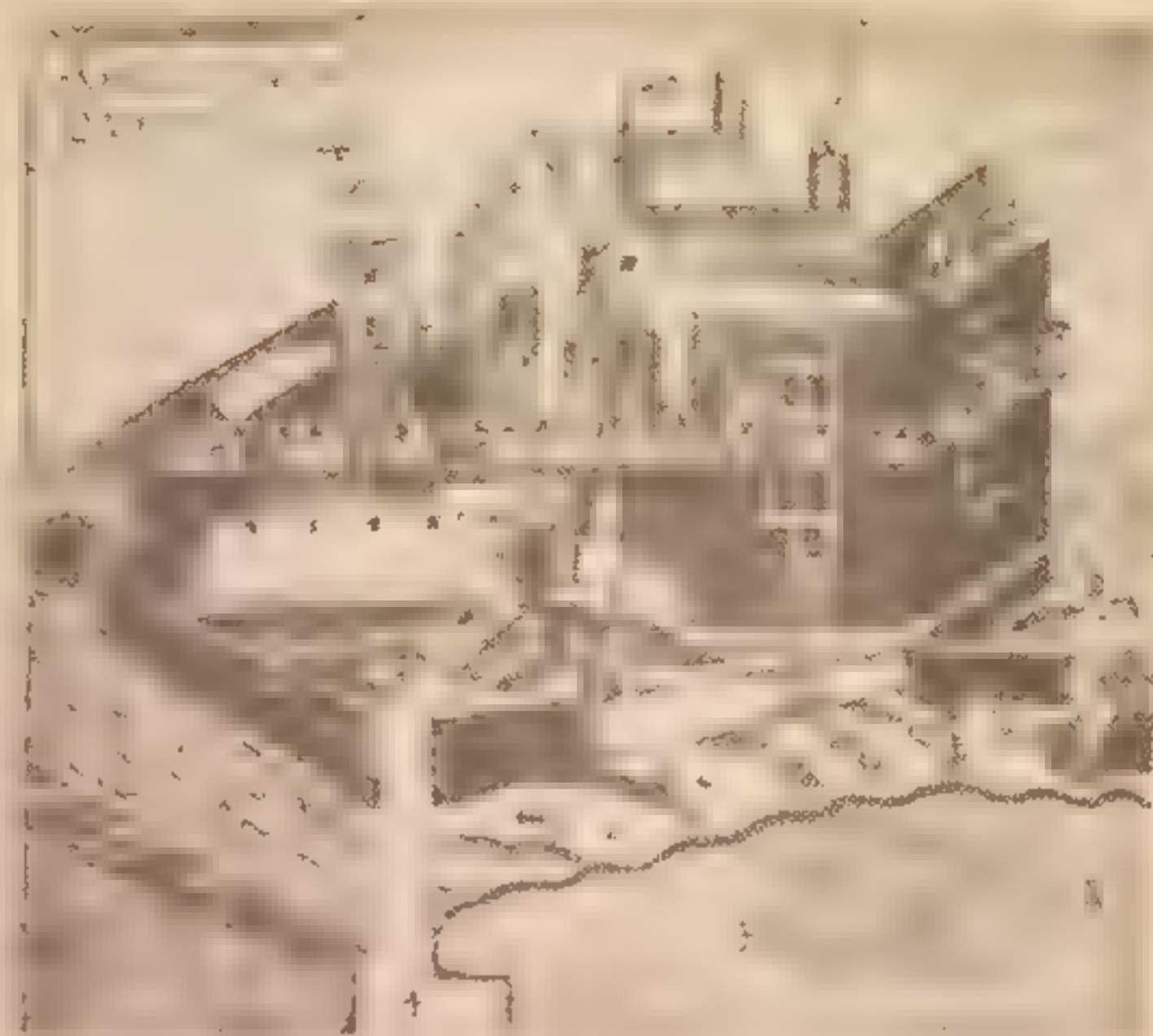
Французские поселения основывались отдельными лицами, чаще всего аристократами по дарованной им королем привилегии. Государство не вмешивалось в устройство этих владений, считавшихся частной собственностью,

«заморским феодалом». Города оказывались здесь значительно более разнообразными по формам, чем испанские. Первые форпосты французов напоминали замки. Постепенно на путях к крепости, по берегу рек и в соответствии с рельефом возникали кривые улицы, формировавшие живописную планировку. Дворец, церкви, госпитали и разнообразные учреждения монашеских орденов, увенчанные шпилями, составляли сложный силуэт, придававший, например, Квебеку еще в 1760-х годах облик средневекового города. Вооруженная борьба с англичанами вызывала к жизни распространение укрепленных поселений, создававшихся государством, таких же, какие строились в то время в Европе. Они чаще всего были окружены звездчатой структурой бастионов, а внутри находились регулярные мелкие кварталы. Многие города, сохраняя укрепления, вытягивались вдоль рек — главных путей сообщения в стране. Такими

стали в XVIII ст. Монреаль, Детройт на севере, Новый Орлеан, Сант-Луис на юге и др.

Англичане создали в своих колониях на восточном побережье Северной Америки градостроительную систему, которая определила основные особенности урбанизма США в XVIII и XIX вв. С самого начала они пытались создать равномерное и четкое распределение поселений в пространстве новых земель. Еще в начале XVII в. первый же документ, касавшийся основания городов в Виргинии, устанавливал дистанцию между различными группами поселений. По отношению к каждому из новых городов намечались точно типовые размеры его территории и необходимых для хозяйственной деятельности земель. Собственно планировочные решения в ранних английских городах Америки были строго регулярны и крайне примитивны. Размеры каждого участка, предназначенного для строительства жилья, были совершенно одинаковы. Это относилось к Йорку, Фредериксбургу и другим городам. Их основывалось большое число. Так, лишь одна колония Мериленд на рубеже XVIII ст. обратилась к королю за разрешением создать 57 поселений.

В то же время происходило развитие и других английских колоний. Особый интерес представляла Пенсильвания. Если многие области были отданы на откуп специальным коммерческим компаниям (в том числе Виргиния), подобно тому, как это делалось в колониальной Индии, то привилегия на владение Пенсильванией была предоставлена одному лицу — Вильяму Пенну. Пенн принадлежал к числу последователей религиозной секты квакеров, запрещенной в Англии. В Америке он заселил первоначальные поселения Пенсильвании почти исключительно квакерами, которые переселялись на новые земли в большом числе. К 1720 г. была разработана детальная карта всей территории колонии, которую можно назвать одним из самых ранних примеров планировки территорий в географиче-

81. Квебек. Первоначальное поселение французских колонистов XVII в

силуэт средневекового города

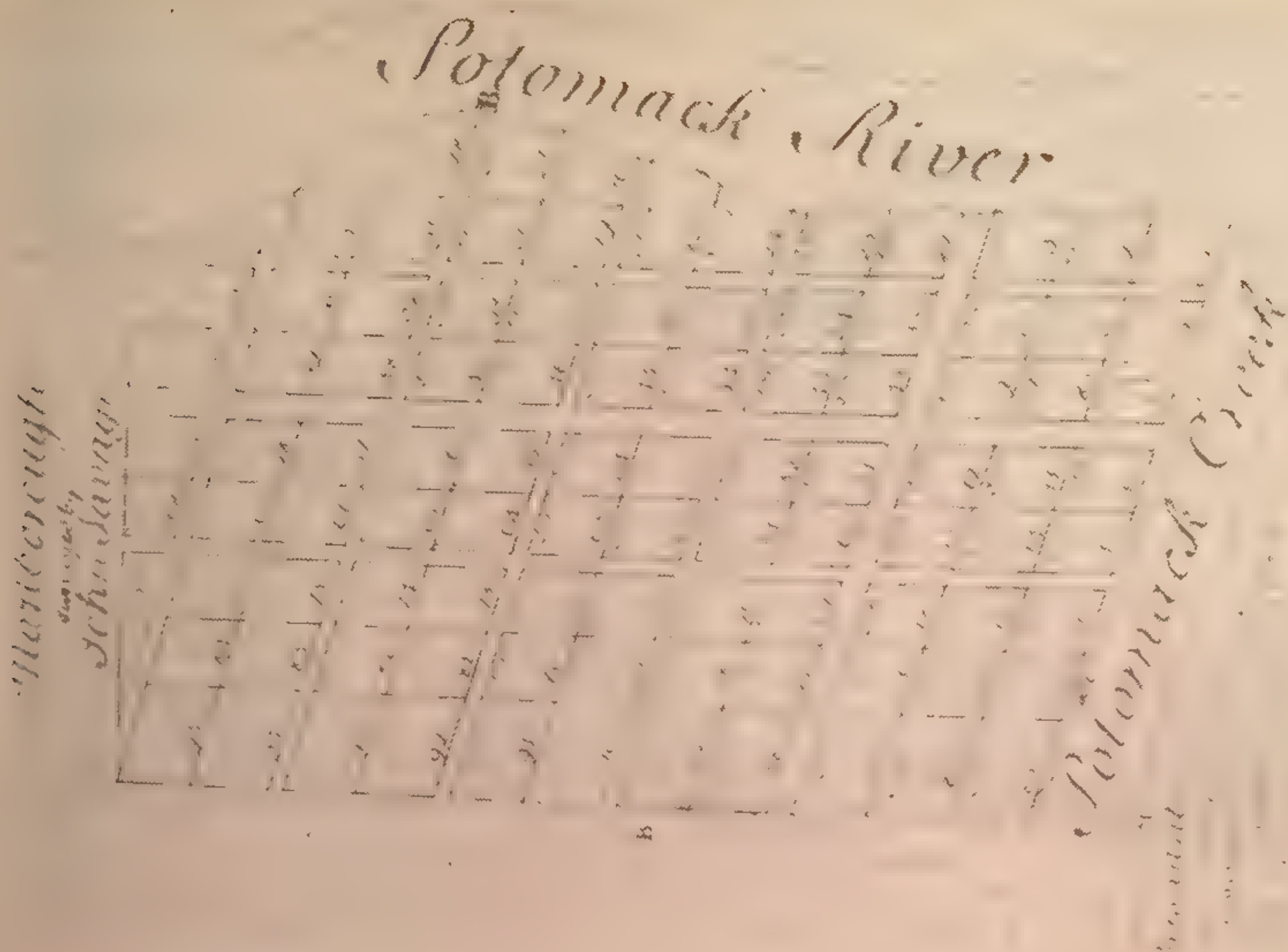
82. Квебек. Вид города 1759 г. Силуэт Квебека того времени напоминал

83. Новый Орлеан. План города, построенного французами в Луизиане, 1764 г

ских масштабах. Вся земля была разделена на геометрически правильные крупные участки. Часть их была отдана под поместья и отдельные владения. Большинство участков (более 50) выделялось для так называемых городских округ (тауншипс). Каждая из городских округ представляла собой квадрат или прямоугольник с поселением в центре. При разбивке местности Пенн приказывал прежде всего прокладывать дороги между отдельными поселениями и размечать структуру последних.

Столица Пенсильвании, названная Филадельфией, проектировалась как большой город между рекой Делавэр и одним из ее притоков. Город распространялся «... в длину от реки до реки на две мили и в ширину на одну». Продольные улицы соединяли набережные, поперечные были параллельны им. Все они делались одинаковой ширины, за исключением Хай-стрит и Брод-стрит, на пересечении которых располагалась

площадь, занимавшая 10 акров. На ней Пенн хотел «по углам [разместить — авт.] дом Собраний,... Правительственный дом, Торговый дом, Учебный дом..» В каждом из четырех кварталов должна была возникнуть площадь меньших размеров, обсаженная деревьями, видимо, в качестве места встреч и бесед горожан. Ко времени войны за независимость Филадельфия стала крупным торговым городом, сохранившим изначальную планировочную структуру. Застройка его состояла преимущественно из одно-двухэтажных домов красного кирпича с белыми ордерными и декоративными деталями, выдержанными в традициях английской архитектуры начала XVIII в. Общественные здания отличались лишь большими размерами и иногда выделялись башнями и башенками.

Проблемы планировки территорий пытались решать и в Массачусетсе, Нью-Хемпшире, Род-Айленде и других колониях. В Виргинии составлялись топографические карты, на которые на-

84. Мальборо — английское поселение в Виргинии, 1691 г. План

строительства в Виргинии вместе с картой местности, 1736 г.

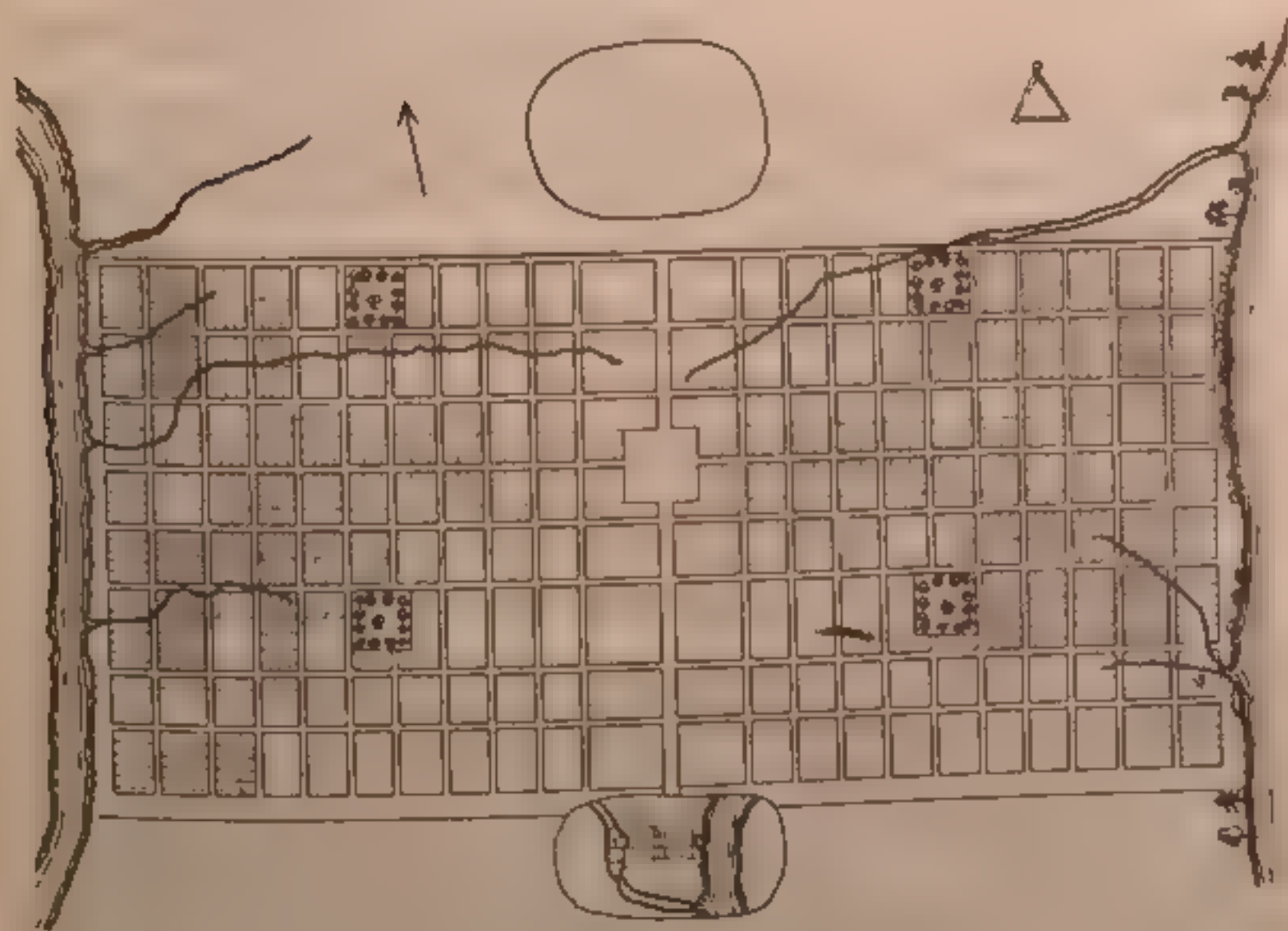
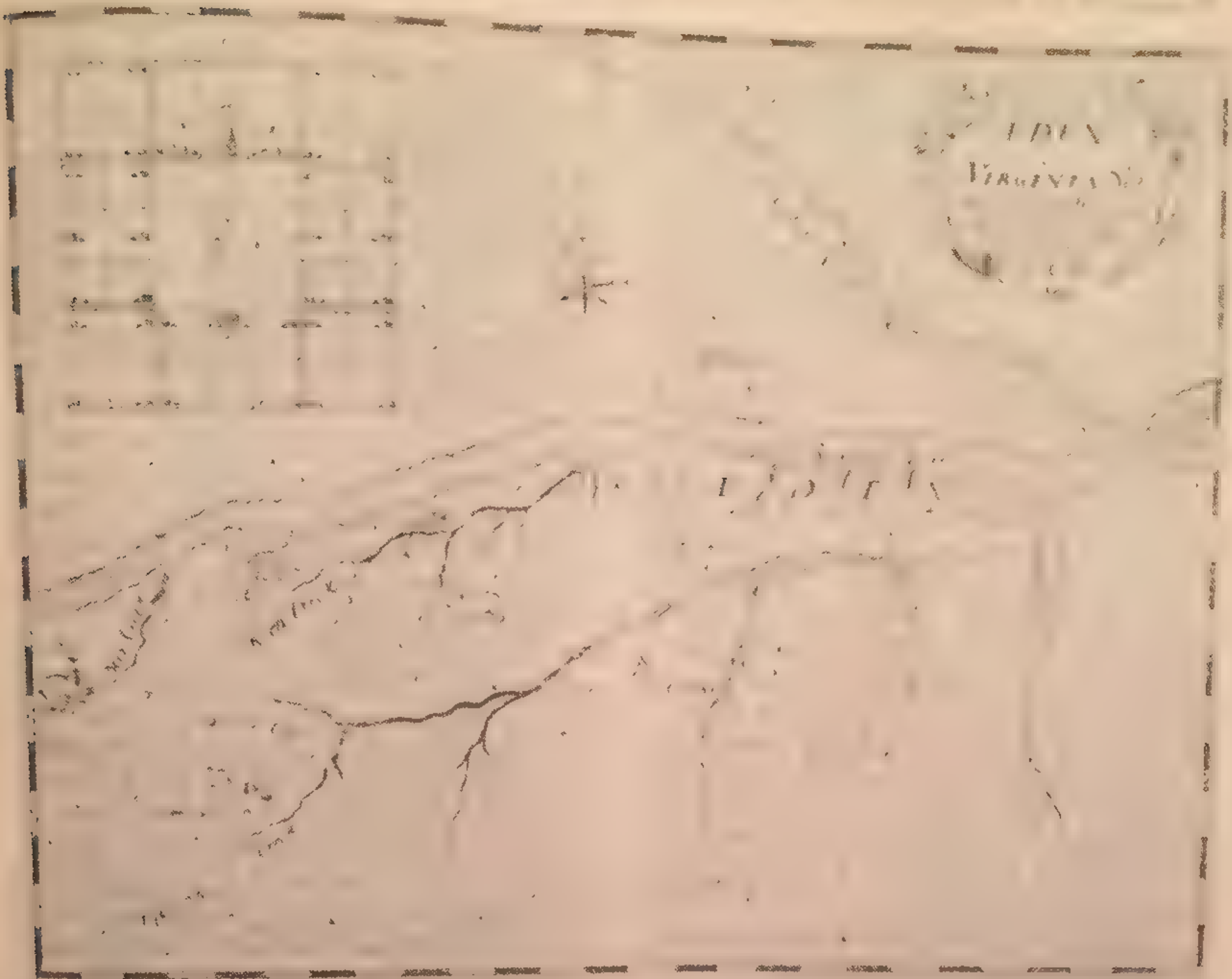
85. Проект образцового поселения для

86. Филадельфия. План. Начало XVIII в.

носились проектировавшиеся дороги и контуры предполагавшихся поселений, и нередко чертился проект типового городка. Большое распространение получила схема поселения с квадратной площадью в центре, вдоль которой выстраивались отдельные участки, образовывавшие такую же по форме фигуру, а к ним сзади примыкала еще цепочка домов, формировавшая внешний квадрат поселения.

В течение трех четвертей XVIII ст. развивались административные центры колониальных земель, а также было основано большое число новых, сравнительно крупных поселений. Для многих образцом служила строгая регулярность Филадельфии с характерным для нее выделением главных улиц, симметричным расположением площадей, на-

мечав
Это
(1730
Луис
О
най
В
с

мечавшихся в каждой части города. Это подтверждают планы Саванны (1730—1740), Джорджтауна (1754), Луисвилла (1779) и др.

Однако в ряде случаев пытались найти более выразительные решения. В столице Мериленда Аннаполисе

в 1718 г. была намечена планировка, близкая по своему характеру к проекту К. Рена по перестройке Лондона после пожара 1666 г. Асимметрично расположенные, сближенные между собой круглые площади, меньшая и большая, вбирали в себя лучевые структуры. Этот рисунок накладывался на прямоугольную сетку улиц, ограниченную сложно изрезанной береговой полосой. Возникал динамический, насыщенный образ. В столице Виргинии Вильямсбурге крупные здания — Капитолий и Колледж — замыкали главную улицу. Другая ось была направлена на дворец губернатора, за которым предполагалось разбить регулярный сад. В Бостоне, столице Новой Англии, в середине XVIII в. наибольший интерес представлял район гавани. Изрезанная береговая линия была плотно застроена домами и хо-

зайственными постройками. Широкая Королевская улица рассекала живописную планировку города на две части. Такой же принцип можно заметить и в Нью-Йорке того времени. В его уличной сети уже тогда ведущую роль играл Бродвей. Бостон и Нью-Йорк были в числе редких городов Америки XVIII в. с относительно живописными планами. В целом же безраздельно господствовало регулярное градостроительство.

Война с Англией, объявление бывших колоний независимыми государственными образованиями — штатами и их объединение (1775—1783) ознаменовали новый период в истории Северной Америки и открыли новую страницу в ее градостроительстве. Несмотря на принятую Конгрессом декларацию об объединении, отдельные штаты не сразу составили нечто целостное. С градостроительной историей связаны два конфликта между ними, касавшиеся распланирования новых территорий на западе и размещения федеральной столицы.

Вскоре после заключения договора о конфедерации, объединявшего разрозненные английские колонии, оказалось, что Виргиния организовала административное управление Кентукки и части территории Огайо; Северная Каролина и Джорджия объявили о присоединении к себе всей территории от их границ до Миссисипи; Массачусетс требовал себе западную часть штата Нью-Йорк, а Коннектикут продлил свои земли на запад, задев районы, принадлежавшие Пенсильвании и другим штатам. Для урегулирования всех этих конфликтов потребовалось провести ряд мер, которые выразились в нескольких крупных планировочных начинаниях. В 1785 г. Континентальный конгресс установил правила разделения территорий. Земля на западе объявлялась общегосударственной собственностью, предназначенной для продажи колонистам, причем государственная цена для неосвоенных площадей была невероятно низкой (1 дол-

лар за акр). Это впоследствии привело к колоссальным земельным спекуляциям.

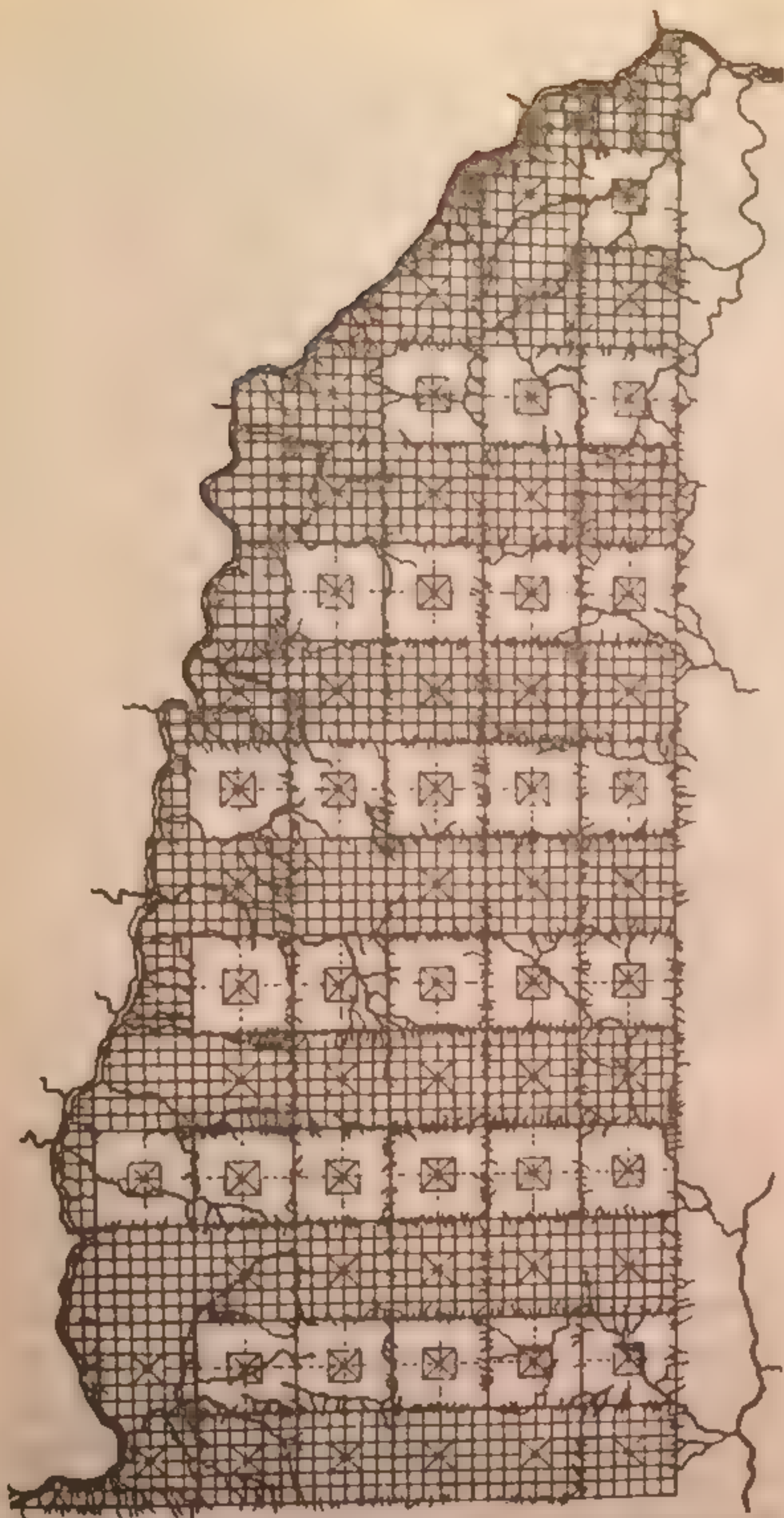
Конгрессом было принято решение, которое превратило данный раздел земель в крупнейшее явление градостроительной культуры Америки. Было установлено, что еще до продажи частным лицам или общинам огромные территории за Аппалачами должны быть расчленены на квадраты со стороной 6 миль, которые составили бы отдельные округа, а каждая округа — на 36 квадратных же секций. Данная система была проведена в жизнь, создав грандиозную, строго геометрическую пространственную структуру. Эта прямоугольная сетка, нарушаемая лишь горами и реками, продлилась в XIX ст. вплоть до Тихого океана. Она и сегодня формирует одну из особенностей топографии Америки, бросающуюся в глаза. С востока на запад и с севера на юг тянутся прямые линии, расчленяющие пространства, составляющие границы полей, дороги и т. д..

Недостаточно было расчертить большие территории межами, нужно было заселить их, организовать управление ими, потребовалось основать целый ряд городов. Этот процесс особенно активно проходил в Огайо. В конце XVIII и в начале XIX в. возникли Мариетта, Галлиполис, Цинциннати, Колумбус и др. Планировочные решения этих центров освоения новых земель были однообразны. Обычно город одной стороной выходил к реке. Прямые, перпендикулярные друг другу улицы рассекали его на кварталы, внутри них — снова геометрически точное расчленение на участки. Вначале они делались равными, но вскоре земля стала дорожать, и уравнивание площадей, отведенных под дома, нарушилось. В центре города располагалась прямоугольная площадь, обычно одна, иногда несколько. Простота планировки поселений объясняется тем, что сама градостроительная деятельность в США

87. Проект территории
планировка
земли ради
кв. ратн. Кр
квадраты - ок
сторона 6 м

того вр
чем в
юшей
вания
ранств
как ра
штата
тории
Землю
ной пл
метрич
помощ

87. Проект территориальной планировки в Огайо. 1796 г. Земли разделены на квадраты. Крупные квадраты — округа со стороной 6 миль.

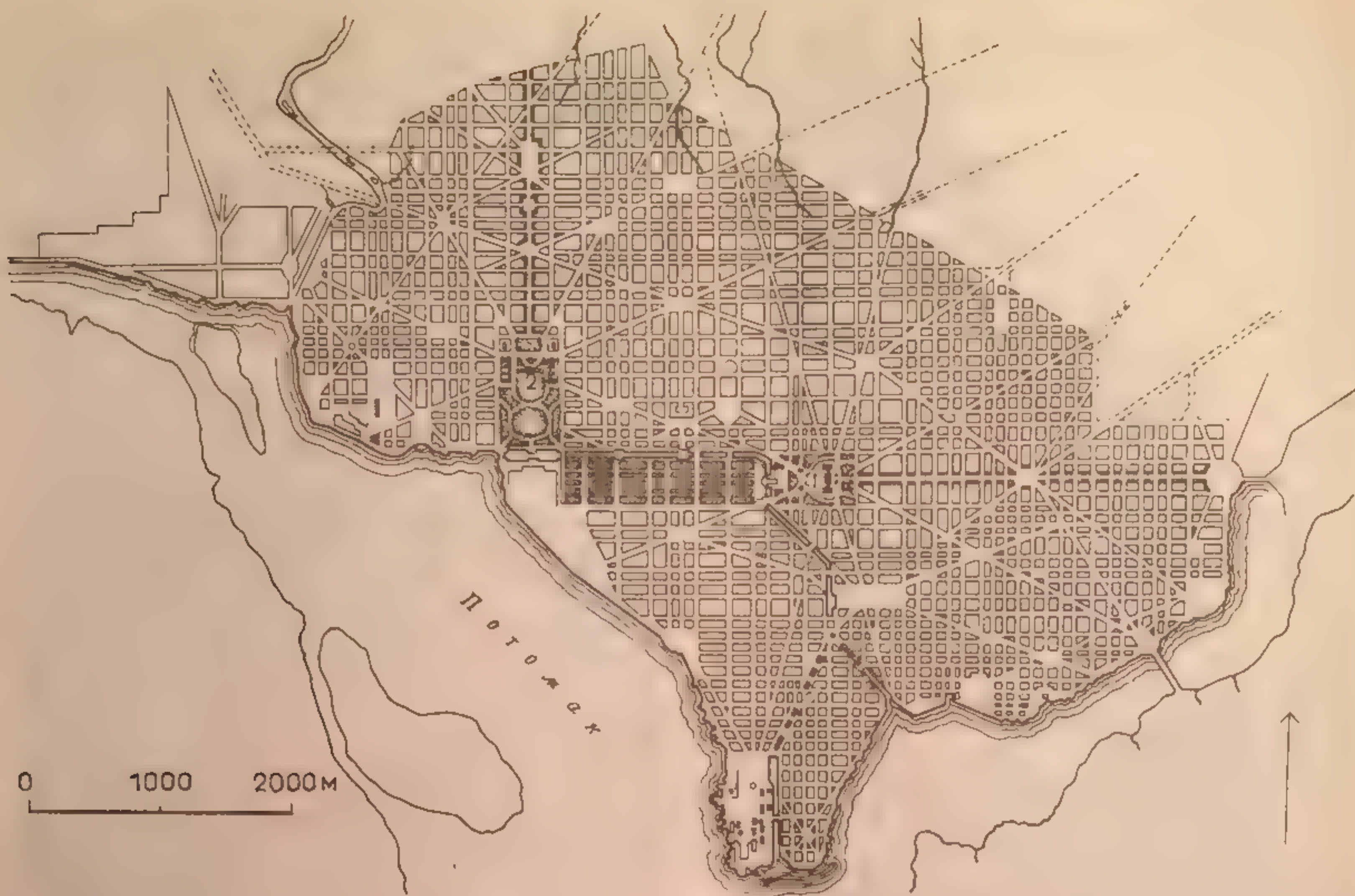
Мелкие квадраты со стороной 1 миль — предназначенные на продажу частным лицам для создания ферм и других надобностей

того времени носила иной характер, чем в Европе. Она была составляющей процесса общего распланирования вновь осваивавшихся пространств страны, и теми же методами, как разбивались на участки земли штата или округа, разделялись территории городов на отдельные элементы. Землю нарезали на участки определенной площади наиболее простым и геометрически убедительным путем — с помощью прямоугольной сетки. Для

планировщиков в этих новых американских городах художественные задачи были отодвинуты даже не на второй, а на третий план.

По-другому обстояло дело при создании новой федеральной столицы, которая должна была представлять лицо страны.

В ходе войны за независимость правительственные органы соединившихся штатов пребывали то в Филадельфии, то в Принстоне, Аннаполисе или Нью-Йорке. После победы над Великобританией несколько лет шли переговоры о месте размещения столицы. Газеты не без издевки предлагали устроить город на передвижной платформе со статуей генерала Вашингтона в центре. Наконец в 1790 г. было решено, что столица будет располагаться на реке Потомак. Разработать ее планировку и разместить важнейшие здания было поручено П. Л'Анфану, французскому архитектору и инженеру, который участвовал в войне с англичанами волонтером в армии Вашингтона. Он предложил следующее: «Я сделал расчленение [города — авт.] регулярным, улицы шли под прямым углом от севера к югу, от запада к востоку, и затем прорезал несколько в других направлениях в качестве проспектов, соединяющих все важнейшие места, желая, чтобы они... не только контрастировали с общей регулярностью, не только обеспечивали большее разнообразие... приятных видов, но — главное — связывали бы различные части города...». Возникла необычная и выразительная структура поселения, исчерченного многочисленными длинными, по-разному направленными диагональными улицами. Они выделялись, по замыслу Л'Анфана, шириной (24 м) и должны были обсаживаться деревьями. Площади и важнейшие здания концентрировали на себе пучки этих лучей. Самые крупные общегородские пространства возникли у дворца президента (будущего «Белого дома») и здания для заседаний конгресса («Ка-

питолия»). От резиденции президента к реке шел парк, от Капитолия — широкий и длинный бульвар, они встречались у Потомака, пересекаясь под прямым углом. Образовалась парадная зона города, отмеченная еще и каналом с цепью бассейнов. Л'Анфан задумал поселение крупного масштаба, торжественное по своей композиции, что и требовалось для столицы.

Долгое время Вашингтон существовал лишь в виде заложенных зданий и проспектов, представлявших собой просеки в лесу или поля, в которых были поставлены вежи, намечавшие будущие магистрали. К 1850 г. он оставался все еще небольшим городом. В нем доминировало здание Капитолия, отовсюду был виден его высокий купол. Белый дом смотрелся большой помещичьей усадьбой. Вокруг них сгрудились небольшие скромные дома, гуще — у резиденции президента, в остальных частях города они стояли значительно реже среди пустырей. Положение изменилось лишь после 1865 г., когда благодаря победе Севера в гражданской войне феде-

88. Вашингтон. Проект Л'Анфана. 1793 г.

1 - Капитолий;
2 - Белый дом

89. Сан-Франциско. План 1856 г. Планировка города отличается излишней регулярностью

ральная власть усилилась. В течение последней четверти XIX в. Вашингтон превратился в значительный город.

Замысел Л'Анфана, хотя он долго не осуществлялся, оказал значительное влияние на градостроительство США. Лучевые улицы появились в 1802 г. на плане Филадельфии. Джон Вудвард в 1807 г. создал проект перестройки Детройта, в котором своеобразно развил принцип сочетания прямоугольной схемы с диагональными и лучевыми системами, наметив самый сложный рисунок уличной сети. В 1820—1830 гг. в американском градостроительстве уже слышались лишь далекие отзвуки идей Л'Анфана. Они проявлялись в магистралях, рассекающих жесткие планировочные решения Мадисона или Кливленда. Можно заметить их отголоски в планах городов с диагональными главными проспектами: Спарты, Индианополиса и др., а также в лучевых структурах Перри-

сбурга или Сандаски. Однако художественный метод, основанный Л'Анфаном, терялся среди бесчисленных поселений со строгой, утомительно регулярной прямоугольной структурой.

В связи с быстрым экономическим развитием Нью-Йорка в 1811 г. по проекту Ранделла был составлен его новый план. Город увеличивался в 4 раза. Новая часть была основана на 12 продольных улицах (ширина 30 м) и 155 коротких поперечных (ширина 18 м), которые пересекали первые через каждые 60 м и шли от одного до другого берега острова Манхаттан. Не менее строгая система была применена в Чикаго, Сан-Франциско, а в проектах калифорнийских городов 1840—1850 гг. Сакраменто, Беника и др. она была доведена до абсурда. Там система разделения городской территории на мелкие части, предназначенные на продажу, совершенно вытеснила какие-либо другие методы.

Города США превратились в середине XIX в. в своей строительной части в одно из излюбленных «дел» коммерческих предприятий, стали

предметом спекуляции. Американские историки градостроительства даже употребляли два специальных термина, обозначающих данные явления: «города на продажу» и «города вдоль рельсов». Один из английских путешественников Д. Бриггз так рассказывал о «городах на продажу» и о том, как ловкие дельцы обкрадывали эмигрантов: «Тот, кто предпринимает спекуляцию, делает план города с его улицами, площадями и проспектами... общественными зданиями и памятниками. Улицы разделены на участки, дома пронумерованы, площади названы именем Франклина или Вашингтона. Сам город имеет какое-нибудь славное имя, вроде Трои или Антиохии. Все это гравировано на листах и повешено во всех... отелях... тем не менее город — лишь видение. Его настоящее местоположение — на берегу какой-нибудь реки далекого Запада, на 500 миль позади цивилизации, может быть под водой или среди дремучего леса и непроходимых болот». Во второй половине XIX в., когда появились железные дороги, все стало проще, прямоугольные сетки улиц стали разбивать по обе стороны полотна, выбрав какое-либо место на пути с востока на запад. Это «города вдоль рельсов», такие, как Натрона или Галва в Иллинойсе, Херингтон в Канзасе и др.

Основывать города оказалось выгодным делом. Одновременно осваивались обширные пространства. Капиталистическая деятельность охватывала огромные территории. «Городские спекуляции» поддерживались то «железнодорожным бумом», то «золотой лихорадкой». Безусловно, трудно было ждать при подобных условиях высоких проявлений градостроительной культуры. Поселения имели довольно убогий вид. К тому же застройка городов в западных штатах XIX в. была сугубо утилитарной, в основном самодеятельной.

Зато буржуазия восточного побережья в своих архитектурных вкусах стремилась к роскоши и разно-

образию. Господство классицизма продолжалось лишь до 1830-х годов, позже появилось множество стилизаций. Подражали чуть ли не всем явлениям в истории архитектуры. Исследователи отмечают направления, которые копировали мотивы древнегреческого, готического, ренессансного зодчества, строительных манер времени английской королевы Анны или короля Георга, Луи-Филиппа и т. п., Второй империи (1852—1870) во Франции, а также и экзотические стили, черпавшие образы из художественного наследия Индии, Китая, Египта. Здания, выполненные в духе всех этих течений, вставали одно рядом с другим на улицах американских городов. Возникло многостилье, столь характерное для американского города, к тому же поддерживавшееся своеобразием районов, где селились иммигранты разных национальностей: ирландцы и немцы, китайцы и испанцы. Дома, выдержанные в исторических стилях, неуклонно росли вверх. В ренессансные или готические одежды облекались многоэтажные жилые здания, административные и торговые комплексы. Американское градостроительство XVIII—XIX вв. никак нельзя отнести к числу выдающихся художественных достижений. Но все-таки это явление исключительное и существенное. В необыкновенно короткий срок, может быть самый короткий в истории урбанизма, возникла насыщенная система поселений, охватившая вместе с городами Канады и Мексики целый континент.

* * *

Мы рассмотрели развитие западно-европейского и американского градостроительства периода разложения феодальной социально-экономической формации и становления буржуазного строя.

За этот период города претерпели значительные изменения. Будучи в основном по своему происхождению

средневековыми, они вместили в себя новые производственные функции и соответствующие здания сначала в виде мануфактур, а к концу периода в виде заводов и фабрик. Увеличилась территория городов, изменились состав и численность городского населения, на смену мелким производителям пришли наемные рабочие, капиталы сконцентрировались в руках крупных предпринимателей. Произошли перемены и в социальной топографии города, где постоянно нарастало противостояние привилегированных центров неблагоустроенным трудовым окраинам. Весь этот процесс был растянут по времени. Если Англия вступила на путь капиталистического развития в конце XVII — начале XVIII в., то немецкие княжества в начале XIX в. еще только подошли к нему. Что же касается Соединенных Штатов, то капиталистическое производство стало развиваться там только после освобождения от колониальной зависимости, но зато по темпам опередило Европу.

Аналогичные процессы протекали и в области градостроительного искусства указанных стран. Несмотря на многообразие и пестроту этого процесса, все же в нем можно уловить и некоторые общие черты.

Первая четверть XVIII в. прошла повсеместно под знаком крепостного и дворцового строительства, т. е. тех сфер градостроительной деятельности, которые наиболее ярко определяли феодальный характер большинства европейских государств. В этот период развивались традиции XVII ст., достигшие наивысшего расцвета в абсолютистской Франции и католическом Риме. Почти повсеместно стремились к созданию регулярных дворцовых композиций и пышных барочных ансамблей, поглощавших наряду со строительством бастионных укреплений все отведенные на строительство средства.

К середине XVIII в., по мере развития просветительской идеологии и возникновения новых, буржуазных в своем существе гражданских идеалов, вкусы

изменились
честву
особенно
ледию, дост
времена гл
окрестнос
туры и пр
XVIII в. к
сицизма, о
пейского к
ного за оке
города.

Для гр
классицизм
было свой
объемно-пр
ций в недр
ся городов
стали вед
этого врем
которыми
городских
сочетании
Единство
позиционн
ности, сим
щении отд
чиненност
образия д
ального ре
турных ав

По мер
зации, вы
витием пе
строитель
самблей
уже недо
димость
и создани
функцион
вых, торг
ление го
целую
XVIII —
Идеа
классици
от схем
XVII ст.
образия
рактен
лостност
столь же

изменились. Появился интерес к творчеству мастеров эпохи Возрождения (особенно Палладио) и античному наследию, доступному для обозрения в те времена главным образом в Риме и его окрестностях. Изучение античной культуры и привело во второй половине XVIII в. к развитию искусства классицизма, охватившего все страны европейского континента и экспортированного за океан в молодые американские города.

Для градостроительного искусства классицизма второй половины XVIII в. было свойственно создание локальных объемно-пространственных композиций в недрах исторических сложившихся городов. Городские площади и улицы стали ведущей архитектурной темой этого времени. Эстетические принципы, которыми руководствовались создатели городских ансамблей, заключались в сочетании единства и разнообразия. Единство достигалось средствами композиционной и стилистической целостности, симметрии и порядка в размещении отдельных элементов и в их подчиненности главному центру, а разнообразия добивались за счет индивидуального решения каждого из архитектурных ансамблей.

По мере развития процесса урбанизации, вызванного промышленным развитием передовых европейских стран, строительство отдельных городских ансамблей существующих городов стало уже недостаточным. Возникла необходимость полной реконструкции старых и создания новых городов различного функционального назначения: портовых, торговых, промышленных. Осмысление города нового типа составило целую эпоху в градостроительстве XVIII — XIX вв.

Идеальная модель города эпохи классицизма значительно отличалась от схемы идеальных городов XVI — XVII ст. прежде всего большим разнообразием. Несмотря на регулярный характер города и его стилистическую целостность, в композиции не было уже столь жесткой симметрии и централиз-

ма, как в эпоху Возрождения. И хотя принципы соподчиненности главных и второстепенных элементов городской композиции присутствовали, эти понятия были менее догматичны и тяготели скорее к античным, нежели к ренессансным образцам.

Сложившаяся в середине XVIII в. теория архитектуры и градостроительства отражала просветительские идеи своего времени и свидетельствовала о том, что эстетические проблемы городского строительства были неотторжимо от утилитарных, функциональных и социальных задач.

В XIX в. творческий и экспериментаторский дух классицизма XVIII ст. уступил место в архитектуре более точному копированию греческих и римских образов, а в области городской планировки — более схематичной и геометризированной компоновке больших городских пространств.

Общие черты градостроительного искусства XVIII — первой половины XIX в. не исключали индивидуальных особенностей градостроительства каждой страны в отдельности и тем более не исчерпывали всего богатства идей и примеров конкретной градостроительной практики.

Так, например, ансамбли Вены и Дрездена начала XVIII в., несмотря на традиционный характер архитектуры этих городов, в целом представляли собой выдающиеся художественные явления, опередившие градостроительную практику других европейских стран. Располагало специфическими особенностями и градостроительное искусство Англии, где в отличие от стран европейского континента классицистическое направление неопалладианского образца гармонически уживалось с живописными средневековыми планировочными традициями исторически сложившихся городов.

Наиболее последовательно классицистическая доктрина развивалась во Франции — родине искусства классицизма. Постоянное стремление к художественному осмыслению города в це-

лом, детальная проработка отдельных городских пространств (в особенности площадей), расширение понятия градостроительного искусства на сферу городского благоустройства — вот далеко не полный перечень наиболее характерных сторон французского градостроительства рассматриваемого периода.

Что же касается американского градостроительства XVIII — XIX вв., то уровень проблем, которые решались там, был трудно сопоставим с европейским.

Если европейские города являлись итогом длительного исторического развития и несли на себе следы феодального периода, то молодые американские поселения основывались преднамеренно как центры огромных территорий и на первых порах были удивительно однообразны как по своей планировке и застройке, так и по своему художественному образу. Индивидуализация объемно-пространственной структуры и художественного образа

американских городов, как и формирование своей национальной архитектурной школы, наступила лишь к концу рассматриваемого периода.

На протяжении первой половины XIX в., по мере наращивания кризисной социальной ситуации в городах, возникли идеи, призывавшие к ломке старых социально-экономических устоев и поискам новых форм человеческого общежития. Мы имеем в виду идеи Оуэна, Сен-Симона, Фурье и их последователей. Появились и утопические проекты городов будущего. К этому движению примкнули и многие социальные реформаторы, также занимавшиеся градостроительными утопиями. Однако, несмотря на несколько неудачных экспериментов, проведенных главным образом на незастроенных землях Северной Америки, строительство утопических поселений не принесло желаемых результатов. Рост городов к середине XIX в. повсеместно наращивал свои темпы, а вместе с ним зрела необходимость их реконструкции.

Глава 2
РУССКОЕ
XVIII —

Русское
XVIII — первой
ходило в тесной
исторических пр
ших в стране. В
можно назвать пе
ты возникли во в
рода — экономич
политической и к

Вплоть до XV
лена изоляция
Европы. В течени
изменилось: был
выход к Балтийск
Возвратились в
но-славянские з
Белоруссии, Сев
Шло освоение С
уралья. Появили
на Дальнем Вос
население стр
15,5 млн. до 37,
Экономика Р
лась на основе
производства, в
возникать капит
ния преимуществ
ленности и торг
менение хозяйст
статуса городов,
ла городских жи
они составили 3
страны, в 1796
массу городов с
поселения, где пр
лее 1000 чел. На
33 города имел
4 тыс., 21 — ок
3, тыс. чел. Ли
са-чули за это
Рига, Астрахань
и столицы
1531

РУССКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО
XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Русское градостроительство XVIII — первой половины XIX ст. находилось в тесной связи с ходом общенациональных исторических процессов, происходивших в стране. В этот период, который можно назвать переломным, новые черты возникли во всех сферах жизни народа — экономической, социальной, политической и культурной.

Вплоть до XVIII в. не была преодолена изоляция России от Западной Европы. В течение XVIII ст. положение изменилось: была завершена борьба за выход к Балтийскому и Черному морям. Возвратились в состав России восточно-славянские земли (часть Украины, Белоруссии, Северное Причерноморье). Шло освоение Сибири и Южного Приуралья. Появились русские поселения на Дальнем Востоке. С 1719 по 1795 г. население страны увеличилось с 15,5 млн. до 37,4 млн. чел.

Экономика России XVIII в. развивалась на основе феодального способа производства, внутри которого начали возникать капиталистические отношения преимущественно в сфере промышленности и торговли, что вызвало изменение хозяйственного и социального статуса городов, постепенный рост числа городских жителей. В 1720-х годах они составили 3,2% всего населения страны, в 1796 г. — 4,2%. Основную массу городов составляли небольшие поселения, где проживало немногим более 1000 чел. На рубеже XIX в. только 33 города имели население от 3 до 8 тыс., 21 — около 10 тыс., 12 — до 30 тыс. чел. Лишь пять городов перешагнули за этот рубеж: три порта — Рига, Астрахань, Кронштадт (30 тыс. чел.) и столицы — Петербург с населе-

нием более 200 тыс. чел. и Москва — самый крупный город России того времени — 400 тыс. чел.

Существовало несколько форм промышленности, по-разному влиявших на характер поселений. В исторически сложившихся городах — Москве, Ярославле, Астрахани и др. — продолжала действовать промышленность в форме ремесла и мелкотоварного производства. Мастера работали на заказ и для продажи готовых товаров на рынке одновременно. Быстро развивалось крупное производство. В 1725 г. в России было около 130 — 140 мануфактур, в 1760-х годах — приблизительно 500, в 1804 г. — уже более 1000. Совершенствовались черная металлургия, обработка металла, полотняное, суконное производство, бумажное и монетное дело. Возникло судостроение. Строительство мануфактур существенно повлияло на формирование структуры старых поселений, велико было их градообразующее значение в осваиваемых районах, прежде всего на Урале и в Сибири, а также в Причерноморье и на северо-западе Центральной России.

К.Маркс назвал XVIII в. «веком торговли». В русском городе того времени ее роль была первостепенной. Укрепление всероссийского рынка, углубление общественного разделения труда, изменение системы торговых путей в связи с выходом к морям и освоением новых территорий меняли функциональное назначение торговых центров. Крупнейшими являлись старая и новая столицы. На протяжении XVIII в. Москва сохраняла свое ведущее экономическое значение. Так, в 1780-х годах

в ней находилось 5 тыс. лавок, а всего торговых строений было более 8,5 тыс. Растущее население Петербурга также притягивало продукцию многих городов страны, а порт открывал возможности для внешних экономических связей. Сохранилась существенная роль в торговле городов, располагавшихся на больших реках, где постоянно велись оптовые операции: Ярославль, Кострома, Тверь, Тула, Калуга, Нижний Новгород и др. Бурно развивалась торговля в новых поселениях на юге России. Мелкие города в основном ограничивались связями с округой.

Торговля в городах на протяжении большей части XVIII в. разрешалась преимущественно в гостиных дворах и рядах. Эти здания объединялись в крупные комплексы и занимали часто значительные районы. В Москве Китай-город был занят многочисленными сооружениями подобного рода. В Петербурге возникла система рынков и торговых дворов, располагавшихся в его различных частях.

Существенное значение имела периодическая торговля на ярмарках. В 1790-х годах в России их насчитывалось 4044, наиболее крупными были Макарьевская, Нижегородская, Ирбитская, Троицкая (Оренбург), Рождественская (Курск) и др. Крупнейшей была Макарьевская, на ней насчитывалось 1400 лавок и 1800 балаганов, объединенных в несколько десятков корпусов. В начале XIX в. наиболее значительной стала Нижегородская ярмарка. Эти «временные» поселения превращались на короткий период в гигантские средоточия торговой активности и людской массы.

Экономика русских городов той эпохи была тесно связана с сельскохозяйственным производством. Как и в ряде других европейских стран, земледелие, садоводство и скотоводство были распространенными занятиями горожан России XVIII — начала XIX в. Сады, огороды, пастбища, даже пахотные земли занимали немалую часть территории городов.

Важнейшей функцией городов оставалась их роль в государственном устройстве России. Показательно, что административные преобразования Петра I начались именно с городской реформы. Еще в 1699 г. были созданы — по образцу западно-европейских городов — органы городского управления на местах. В 1708 — 1710 гг. была проведена губернская реформа, согласно которой вся страна была поделена на восемь губерний. Вся полнота административной, судебной, полицейской и финансовой власти на местах сосредоточилась в руках губернаторов.

Знаменитый русский историк и государственный деятель начала XVIII в. В.Н.Татищев дал такое определение города: «Град есть место укрепленное или без укреплений, в котором многие дома разных чинов, что военные и гражданские служители, купечество, ремесленники... и все... называются граждане и состоят под властью начальства. Но у нас токмо тот городом именуется, который подсудный уезд имеет, а прочие или крепости, или пригороды и остроги». Подчеркивается значение города как места, где сосредоточивается государственная власть. Характерно упоминание о «подсудном уезде», т.е. территории, по отношению к которой осуществлялись административные функции города. Здания, в которых помещались различные учреждения, назывались «казенными». Они были одним из обязательных элементов каждого города, как крупного, так и небольшого. Где-нибудь в Карелии или на границе башкирских степей в маленьких поселениях с двумя-тремя сотнями беспорядочно разбросанных деревянных жилых домов подобного рода «казенные» постройки обязательно присутствовали и обычно формировали композиционное ядро. В центрах губерний, тем более в столицах, возникали комплексы и целые ансамбли административных зданий различного назначения.

Обратимся к характеристике разновидностей городов и их размещения.

В центрах
ли функ
чески с
Ярослав
Они ст
торгово
водных,
густона
структу
только
сел (Ко
принадл
реведен
Ярко
тельств
личных
ваивав
да выст
многом
структу
На
ной бы
поэтом
дов бол
нако м
пригор
вались
ли укр
ления.
строит
ритори
где бы
Петер
витие
ращен
таких
крупн
появи
укреп
Приче
его ю
ющих
Восто
отступ
разви
мичес
Та
вании
ально
ходил
ского
иным

В центральной части России продолжали функционировать старые, исторически сложившиеся центры: Москва, Ярославль, Владимир и многие другие. Они стояли на пересечении древних торговых путей как сухопутных, так и водных, концентрировали вокруг себя густонаселенные районы. Изменения в структуре расселения произошли здесь только в 1770 — 1780 гг., когда ряд сел (Ковров, Вязники, Бронницы и др.), принадлежавших государству, был переведен в раздел городов.

Яркой чертой русского градостроительства XVIII в. было основание различных типов новых поселений на осваивавшихся территориях. Новые города выступали как опорные пункты, во многом предопределявшие будущую структуру расселения.

На пограничных землях существенной была оборонительная функция, поэтому среди основанных тогда городов большинство было крепостями. Однако многие обладали значительными пригородами-форштадтами, где развивались торговля и ремесла. Возникали укрепленные промышленные поселения. По существу происходило градостроительное освоение огромных территорий. Оно коснулось северо-запада, где была основана новая столица — Петербург, юга и востока России. Развитие промышленности привело к превращению заводских городов-крепостей, таких, как Пермь и Екатеринбург, в крупные центры. В течение XVIII в. появились регулярно спланированные укрепленные поселения в Северном Причерноморье, на Урале, особенно в его южной части и на границе прилегающих к нему степей, в Западной и Восточной Сибири. Под их защитой, отступая в глубь страны, возникали и развивались на новых землях экономические и административные центры.

Таким образом, в XVIII в. на основании развития экономических и социально-политических процессов происходило изменение всей системы городского расселения. Вследствие этого иным становилось начертание транс-

портных путей и менялось значение лежащих на них торговых центров. В то же время впервые во всей России было проведено генеральное межевание — определение границ всех пространственных частей, на которые разделялась территория страны. Все это говорит о динамическом характере существенных перемен в градостроительной и архитектурной культуре России XVIII в.

1. Русское градостроительное искусство первой половины XVIII века

Происходившие крупные изменения государственного устройства — реформа административного управления, финансовой системы, реорганизация армии, создание флота, а также активность внешней политики внесли перемены в градостроительное искусство.

Можно выделить две особенности русского градостроительства 1690 — 1730-х годов. Во-первых, существенную роль стратегического фактора, связанную с новой политикой и реформой армии и флота. Во-вторых, изменения структуры и облика гражданской части поселений, определявшиеся переменами во внутригосударственном устройстве. Эти особенности способствовали зарождению нового регулярного градостроительства. Проследим, как формировались его черты.

Еще во второй половине XVII в. появились в русских городах фрагменты линейной планировки с прямыми и параллельными улицами, на которых дома ставились не в глубине участка, как раньше, но выходили на красную линию. При размещении в Москве солдатских полков нового строя, сформированных в начале правления Петра I, для них разбивались кварталы, где здания формировали геометрически правильный рисунок улиц. Таким образом, мероприятия по регламентации городской застройки, впоследствии достигшие особенного развития в Петербурге,

зародились и применялись на рубеже XVIII в. в Москве.

Освоение важных для государства регионов с помощью создания ряда крепостей и при них целой системы поселений — давняя традиция в истории России. В самом конце XVII — начале XVIII в. оно проходило особенно интенсивно. В ходе борьбы за выход к Черному морю в южной части страны были основаны укрепленные поселения нескольких типов. Один из них — город-крепость, где все постройки находились внутри стен. Примером может служить Таганрог, строительство которого было связано с необходимостью организации глубоководного порта для создававшегося флота. Город был окружен полуциркулярной по начертанию системой редутов и бастионов, в основании которой находилась гавань, укрепленная несколькими молами. Три улицы лучами сходились к воротам крепости. На оси центрального луча находилась прямоугольная площадь.

Другой тип — город с укрепленной центральной частью, где располагались гарнизон, администрация, а в ряде случаев — промышленные предприятия, и большими жилыми предместьями (форштадтами, как в то время они именовались). Последние могли быть укреплены слабо или совсем не иметь защитных сооружений. Такая система была применена в Азове, построенном на левом берегу Дона. Ядро города окружалось тремя линиями бастионов сложного начертания. Пространство, находящееся за ними, разделялось на прямоугольные кварталы. Жилая часть с прямыми улицами превосходила по размерам укрепленную. Особенно интересны Новопавловск, стоявший у впадения реки Осеред в Дон, и Тавров на реке Воронеж. В Новопавловске было основано Адмиралтейство, где должен был строиться гребной флот. Крепость располагалась традиционно — на мысу, образованном слиянием двух рек. Обширное предместье разделялось на одинаковые кварталы. Четко выявлялись главные параллельные улицы, шедшие

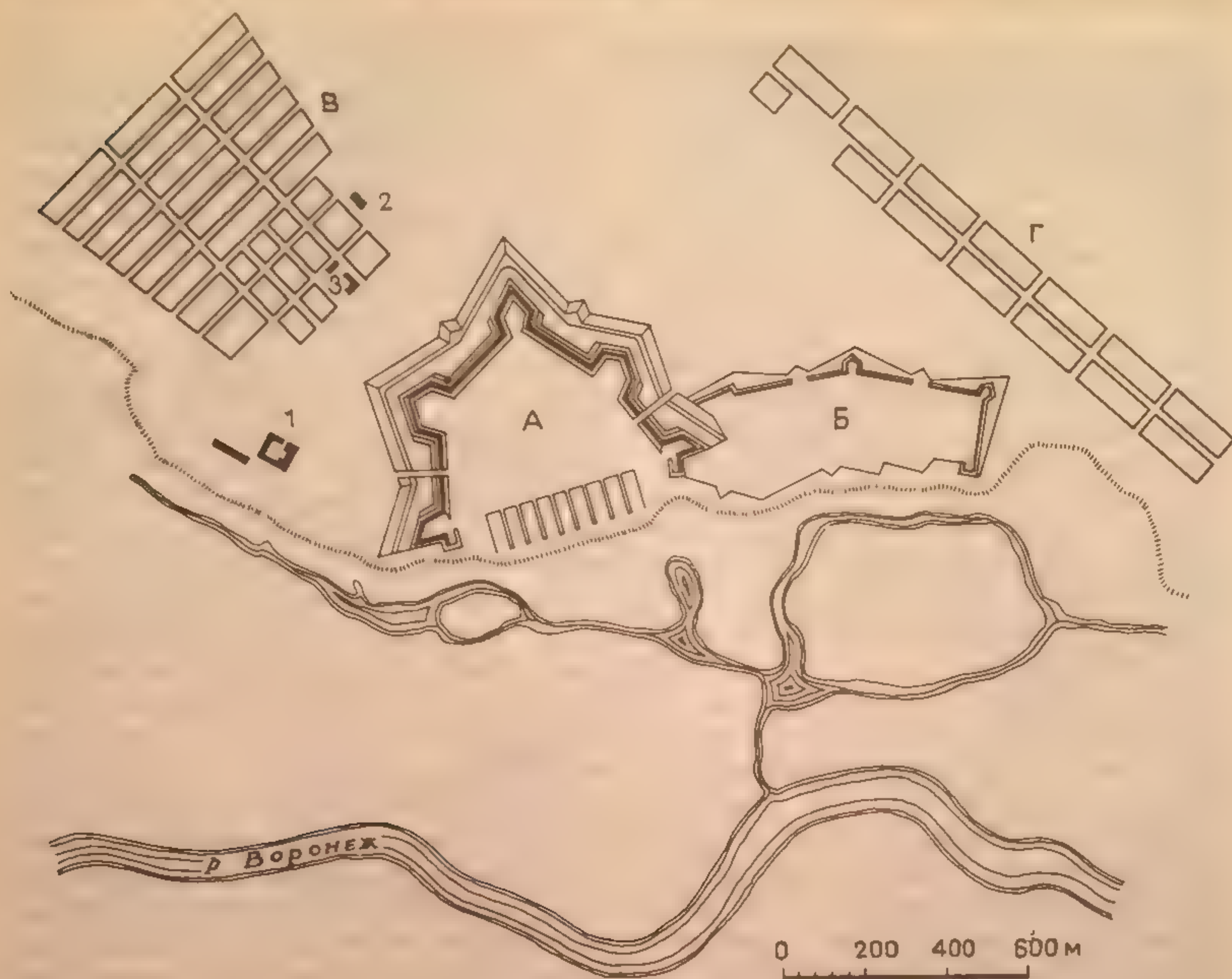
90. Азов. План крепости с предместьем. Начало XVIII в.
1—крепость; 2—предместье (форштадт); 3—внешняя линия укреплений города

91. Тавров. Крепость верфь начала XVIII в.
А—адмиралтейство; Б—галерный двор; В—морская и пушечная слобода; Г—солдатская слобода; 1—вице-адмиралский двор; 2—церковь; 3—торговые ряды

от границы форштадта к крепости. В планировочном отношении ядро города и его предместье были выдержаны в регулярных схемах, но еще не были увязаны между собой и разделялись значительным незастроенным пространством, причем общие очертания форштадта следовали сложному рельефу местности. В Таврове предместье имело форму трапеции. Оно уже явно тяготело к укрепленной верфи. Намечалась планировочная общность этих элементов, которая получила законченное выражение в Петербурге.

Осуществление стратегических мероприятий было связано не только со строительством упомянутых крепостей. В осваиваемые районы переселялось сельское население, создавались деревни. Так, в 1699 г. в Азовский край было приказано переселить 2550 крестьянских дворов с Верхней Волги. Следует упомянуть также и о совершенствовании старых крепостей, возведении бастионов в Пскове, Новгороде, Москве.

На рубеже XVII — XVIII вв. возник тип города-крепости, окруженной системой развитых бастионов, разрабатывалось также сочетание укрепленного города с регулярным предместьем. Предполагалось, что в центре его может быть укрепленное промышленное предприятие. Возникают идеи регламентации жилой застройки, создания регулярных гражданских кварталов с дома-

ми, поставленными по красной линии улиц. Однако все эти мероприятия еще были единичными.

16 (27) мая 1703 г. был основан Санкт-Петербург, где все эти начинания проводились совместно, хотя и не всегда последовательно. Сложная, не лишенная противоречий история города 1703—1730-х годов показывает развитие русской градостроительной мысли этого времени.

Местность, где начал строиться Петербург, была болотистой — плоская приморская равнина, поросшая лесом, к тому же подверженная наводнениям. Потребовались многие и длительные усилия, чтобы осушить почву и сделать ее пригодной для строительства. Но город был основан именно здесь, и это было предрешиено рядом причин. Нева связывала посредством давнего водного пути через Ладогу и Волхов прибалтийский край с Центральной Россией.

Ее разветвленная дельта с многочисленными островами обладала всеми необходимыми условиями для создания мощной морской крепости. Существенными, конечно, были экономические соображения. Россия получала порт, пригодный для широкого развития торговли. Правительственное сообщение об основании Петербурга подчеркивало, что Петр I повелел «... город и крепость строить, чтоб впредь все товары, которые к Риге, к Нарве и к Шанцу приходили, тамо пристанище имели, также бы персические и китайские товары туда же приходили». Новое поселение было задумано как крупный торговый узел, связующее звено торговли Востока и Запада. Вскоре возникла мысль о переносе сюда центра государственной власти. Уже в 1704 г. Петр I в своих письмах называет Петербург столицей, а в 1712 г. город официально получил этот статус.

Важна и роль стратегического фактора при выборе места для города. Основание его непосредственно связано с первыми победами в Северной войне. После того как в конце 1702 г. были взяты крепости Нотебург, переименованная впоследствии в Шлиссельбург, и Ниеншанц у впадения Охты в Неву, русские войска вышли к морскому побережью, овладение которым и было целью кампании. Необходимо было быстро приступить к освоению пустынного края, создать систему морской и сухопутной обороны, без которой невозможно было бы строительство задуманного крупного города. Крепость Шлиссельбург закрывала вход в Неву из Ладоги, Ниеншанц охраняла подступы к Петербургу.

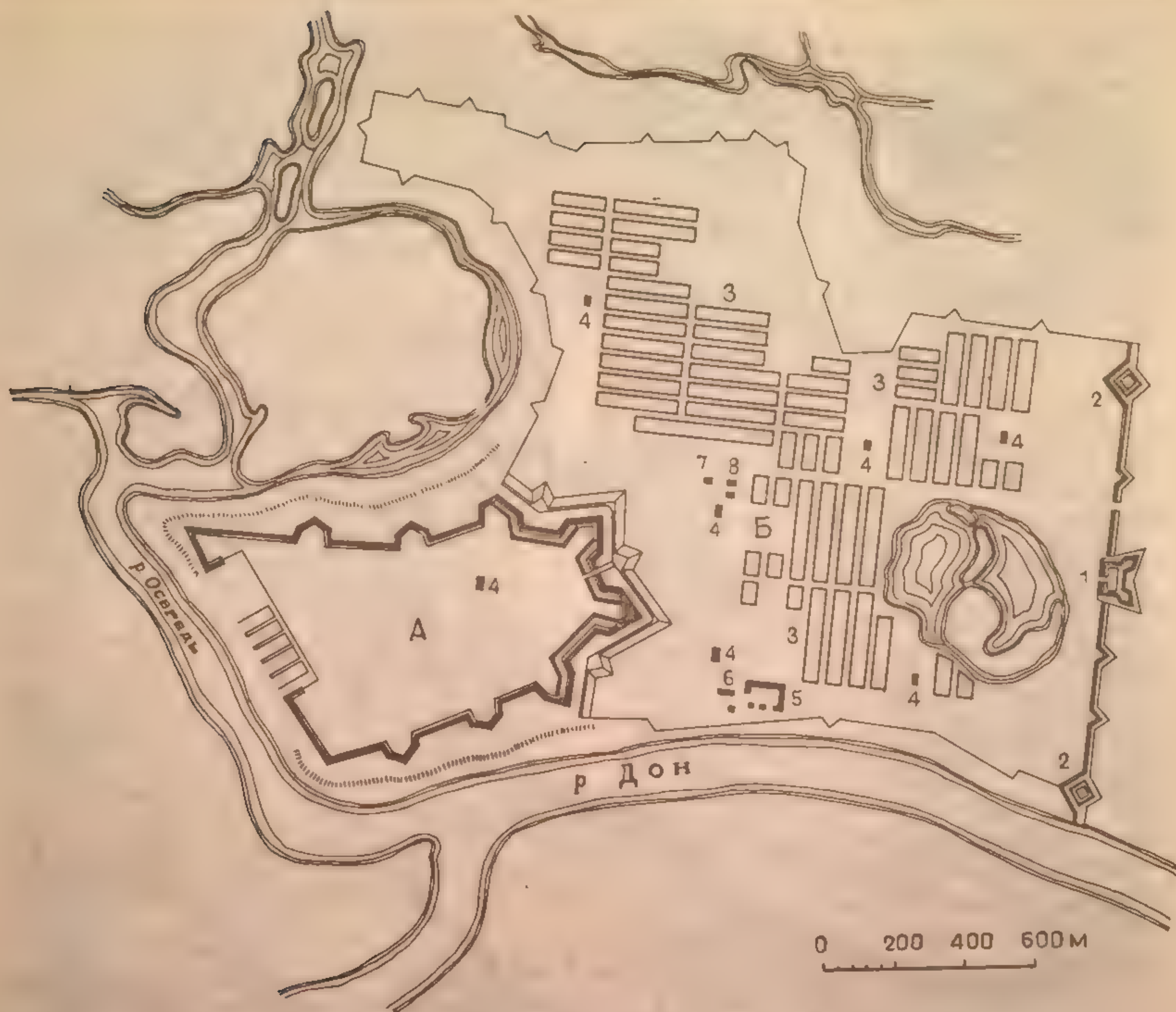
За лето 1703 г. возвели земляную Петропавловскую крепость, охватившую своими редутами и бастионами Заячий остров. В мае 1704 г. форт Кроншлот на острове Котлин, выдвинутый в Финский залив, перегородил вход вражеским кораблям в Неву. В сентябре того же года было основано напротив крепости и под защитой ее Адмиралтейство — главная судостроительная верфь Балтийского военного флота того времени. В 1705 г. оно было укреплено земляным валом с бастионами, рвами, подъемными мостами и пр. Все же напряженная военная обстановка, активные действия шведов против Петербурга замедляли работы. История создания города оказывается тесно связанной с событиями войны. Можно выделить несколько периодов: 1703—1709 гг., от основания Петербурга до Полтавской битвы, когда главное внимание уделялось оборонительным сооружениям, а строительство самого города шло во многом стихийно; 1709—1714 гг., когда после Полтавской победы рост гражданской части поселения ускорился, и после 1714 г., когда была одержана морская победа при Гангуте и стало очевидным, что Россия утвердилось на Балтийском побережье, началась регулярная планировка Петербурга в целом.

План Петербурга 1706 г. показывает, что развитие города шло от двух центров: крепости на Заячьем острове и укрепленной верфи — Адмиралтейства. По существу это были два независимых поселения. Они сначала имели даже разное управление. Одно подчинялось губернаторской администрации, другое — адмиралтейской.

В планировке отдельных частей города применялись различные методы. Внутри крепости стояли четыре ряда деревянных домов, создавая простой геометрический рисунок, как это делалось уже в южных поселениях. Морская слобода на противоположной стороне Невы располагалась вокруг большого четырехугольника Адмиралтейства. Улицы делились на участки отдельных застройщиков. Размеры их зависели от чина владельцев. Капитанам полагалось по 12 сажен, поручикам — по 10, солдатам — по 5 и т. д. На Выборгской стороне почти ничего не было построено. Васильевский остров вообще находился одно время в частном владении Меншикова, и там ничего не было возведено, кроме его деревянного дома.

В целом Петербург того времени был деревянным, здания в большинстве своем были небольшими, много стояло на улицах «маленьких хижин и лавчонок», при домах были обширные огороды. Современники вспоминали, что в Петербурге тогда было «на место полное раздолье». Часть земли занимали пастбища, часть — пустоши, заболоченные или покрытые кустарником. Постоянное население Петербурга насчитывало около 8 тыс. чел. Все это еще не соответствовало образу нового, целостного, благоустроенного города.

Первоначально северная столица России не была задумана как компактное целое. Строительство велось сразу на огромной территории, не ограниченной стенами. Это было настолько необычно, что архитекторы-иностранцы в своих предложениях стремились прежде всего заключить поселение в какие-то определенные рамки (напри-

92. Новопавловск

А—адмиралтейство;
Б—форштадт; 1—Рай-
городок; 2—редут; 3—
жилые строения; 4—

церковь; 5—дворец
Петра I; 6—школа;
7—таможня; 8—торговые
ряды

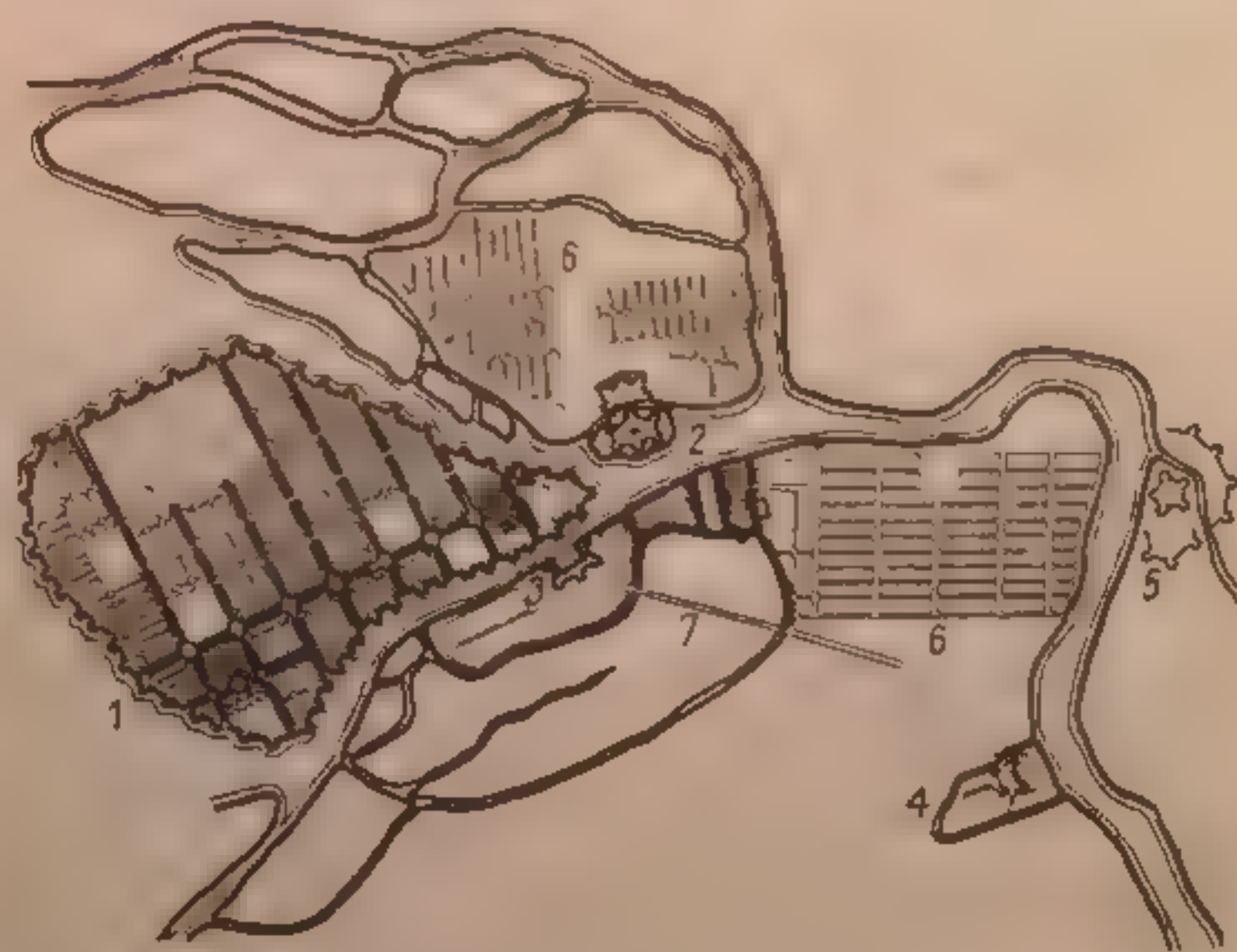
мер, Леблон или Трезини). Структура города с самого его основания была многоцентричной, в ней не было какого-то одного ведущего элемента. Это свойство сохранилось на многие десятилетия. Объединяющим началом была идея Петра I рассматривать Петербург как «морскую столицу». В связи с этим делались попытки приблизить поселение столь возможно ближе к побережью Финского залива. Практически все сооружения были ориентированы на пространство Невы, ее рукавов и протоков. Начертание речной сети служило важнейшим элементом плани-

ровочной структуры. Царские дворцы, дома вельмож выстраивались в «линию» вдоль берегов, создавая протяженные «речные фасады» города. В Петербурге соединились вместе несколько планировочных систем, характерных для нового русского градостроительства: была создана крепость с развитой системой бастионов и правильной планировкой внутри, построена укрепленная верфь с регулярным предместьем. Наиболее крупными, зародившимися собственно в Петербурге, были начинания, направленные на создание большого гражданского города нового типа. Однако они проводились в жизнь постепенно, в ходе поисков и экспериментов.

Как следует из анализа целого ряда документов, изначально было

определено, что улицы должны быть прямыми, дома и службы ставиться на красной линии «сплошной фасадом», вся застройка строго регламентироваться в отношении площади выделяемого под здание участка, этажности, материала, из которого дом будет возводиться. Город должен строиться преимущественно из камня. Желательно, чтобы все жилые усадьбы имели доступ к воде (реке или каналу). Также считалось необходимым отвести каждой группе населения определенную часть города, купцов и ремесленников объединить в организации и возложить на них ответственность за благоустройство столицы, дворяне обязывались строить каменные дома на наиболее парадных улицах.

Правительство понимало, что для проведения в жизнь в кратчайшие сроки планов создания столь крупного центра на новых основах требовались соответствующие организационные ме-

93. Петербург. План Хомана. 1718 г. Показаны: сверху—восточная оконечность Васильевского острова (Стрелка), Петропавловская крепость, часть Петербургской стороны; на левом берегу Невы—Адмиралтейство с бастионами, вокруг него «Морские слободы»; ниже—два луча; правый на месте будущего Невского проспекта, левый—Гороховой улицы; за Фонтанкой—Московская слобода

94. Петербург. Схематический план города, показывающий

предложения Д. Трезини. 1714—1715 гг. По В. А. Лаврову.

1—Васильевский остров; 2—Петропавловская крепость; 3—Адмиралтейство; 4—Александров-Невский монастырь; 5—крепость Ниеншанц; 6—регулярные предместья на правом и левом берегах Невы; 7—дорога между адмиралтейством и Александров-Невским монастырем (будущий Невский проспект).

95. Петербург. Фрагмент плана Васильевского острова. Архит. Д. Трезини, 1714 г.

роприятия. Прежде всего необходимы были рабочие в большом числе (на период строительства), разнообразные материалы и продукты питания, кроме того, нужно было создать и постоянное население города. Начиная с 1704 г. была установлена повинность, по которой 40 тыс. чел. ежегодно высылались из центральных губерний на определенный срок для строительства Петербурга. Для производства кирпича недалеко от города построили заводы, выпускавшие до 10 млн. шт. в год. Специальный указ 1714 г. повелевал всем приезжающим в Петербург привозить «на кораблях и на возах» камень, причем по всему государству были введены ограничения на каменное строительство. Был издан ряд распоряжений о переселении в новую столицу дворян, купцов и ремесленников.

Таким образом сложились материальные условия для превращения Петербурга в крупный город. Все же ряд

принципиальных вопросов оставался нерешенным. Не было ясно, где располагать основную «гражданскую часть» поселения, в каком месте должен находиться правительственный центр. Не было определено, каким будет характер начертания общей уличной сети, как вольются в него уже существующие ее элементы.

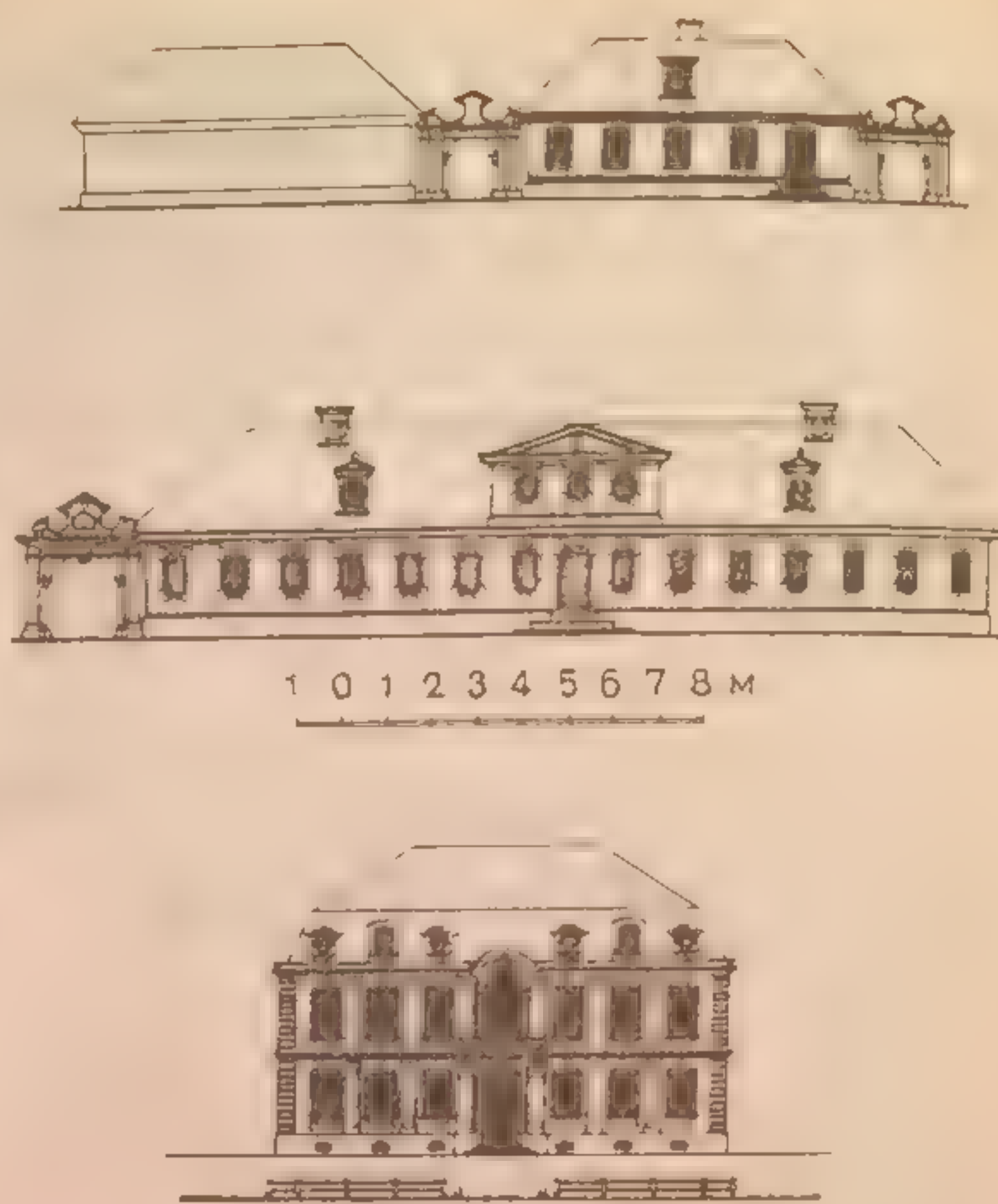
Попытки разрешения этих проблем видны в целом ряде проектных предложений 1712—1717 гг. Петром I, видимо, владела мысль о вынесении города на остров, возможно дальше выдающийся в море. В связи с этим возник проект «столичного центра на острове Котлин» в Финском заливе. Были изданы указы о переселении туда 1000 дворян, 1000 купцов и 1000 ремесленников. Проект показывает: предполагалось, что этот город будет гражданским. Длинный и узкий остров покрывался на всей его протяженности полосками коротких поперечных улиц и каналов. Единственная продольная улица служила осью композиции. Вся территория разделялась на равные участки. Возникла сугубо механистическая картина буквально понятого «регулярного» городского порядка.

В 1715 г. возникла мысль о создании центральной части Петербурга на Васильевском острове. Характерно, что снова была выбрана местность, расположенная возможно ближе к морю. Д. Трезини создал проект застройки Васильевского острова, во многих чертах близкий идеям, предлагавшимся для острова Котлин. Берега его укреплялись, вся территория расчленялась

сетью каналов. В их начертании господствовало направление от Малой к Большой Невке. Только два длинных канала пересекали остров целиком. В конце одного из них (на месте современного Большого проспекта) размещалась церковь со шпилевидным увенчанием, которое могло играть роль маяка. Трезини предполагал застроить наиболее парадными зданиями стрелку Васильевского острова. За ней находилась усадьба Меншикова с парком. Архитектор хотел также устроить две квадратные площади в середине острова, а в его западной части разбить большой регулярный парк.

Проект Трезини выгодно отличался от планировки острова Котлин. Само место было значительно более подходящим для поселения. Кроме того, каналы в его проекте расчленяли город на более широкие кварталы с параллельной сетью улиц. Сухопутные магистрали дублировали водные. Мастер, видимо, обладал определенной концепцией города как пространства, замкнутого в укрепленных границах, разделенного на строго регулярные, крупные, прямоугольные части. Их соотношение определяло градостроительную композицию. Архитектурное решение застройки, напротив, основывалось на повторении одной и той же или похожей усадебной ячейки. Город составлялся из множества таких типовых ячеек. С разработкой этого «первичного модуля» города связано создание Трезини образцовых домов нескольких типов.

Строительство по образцовым проектам было существенной частью градостроительных мероприятий, направленных на установление целостного облика Петербурга. Первоначально оно было связано с возведением домов в непривычной для России каркасной конструкции — фахверке, затем тот же метод использовали в каменном строительстве. В 1714 г. Д. Трезини исполнил серию типовых проектов — так называемых домов «для подлых», «для зажиточных», «для именитых»,

96. Петербург. Образцовые дома для подлых,

зажиточных и именитых людей

«для застройки по рекам», где предполагалось ставить наиболее парадные усадьбы. Проекты были гравированы и выдавались тем, кто получил участок в городе и собирался строить. Этим достигалась общность архитектурного решения «массовой застройки». Нельзя сказать, что требовалось точное следование образцу во всех деталях, скорее он показывал, каким должен быть дом в городе, возводимшемся по-новому, определяя его габариты, расположение на участке, стилистический характер. В пояснении к гравированным листам говорилось: «Ежели кто пожелает дом себе лутчее (лучше — *авт.*) сего построить, оному надлежит у архитектора Тресина истребовать рисунку какого сам похочет».

Что получалось на практике, можно проследить на примере застройки Васильевского острова. На основании более поздних перспективных планов можно выделить разные приемы сочетаний «образцовых» домов. Внутри острова жилые здания выстраивались в четкие линии с разрывами и объединялись оградами с воротами и калитка-

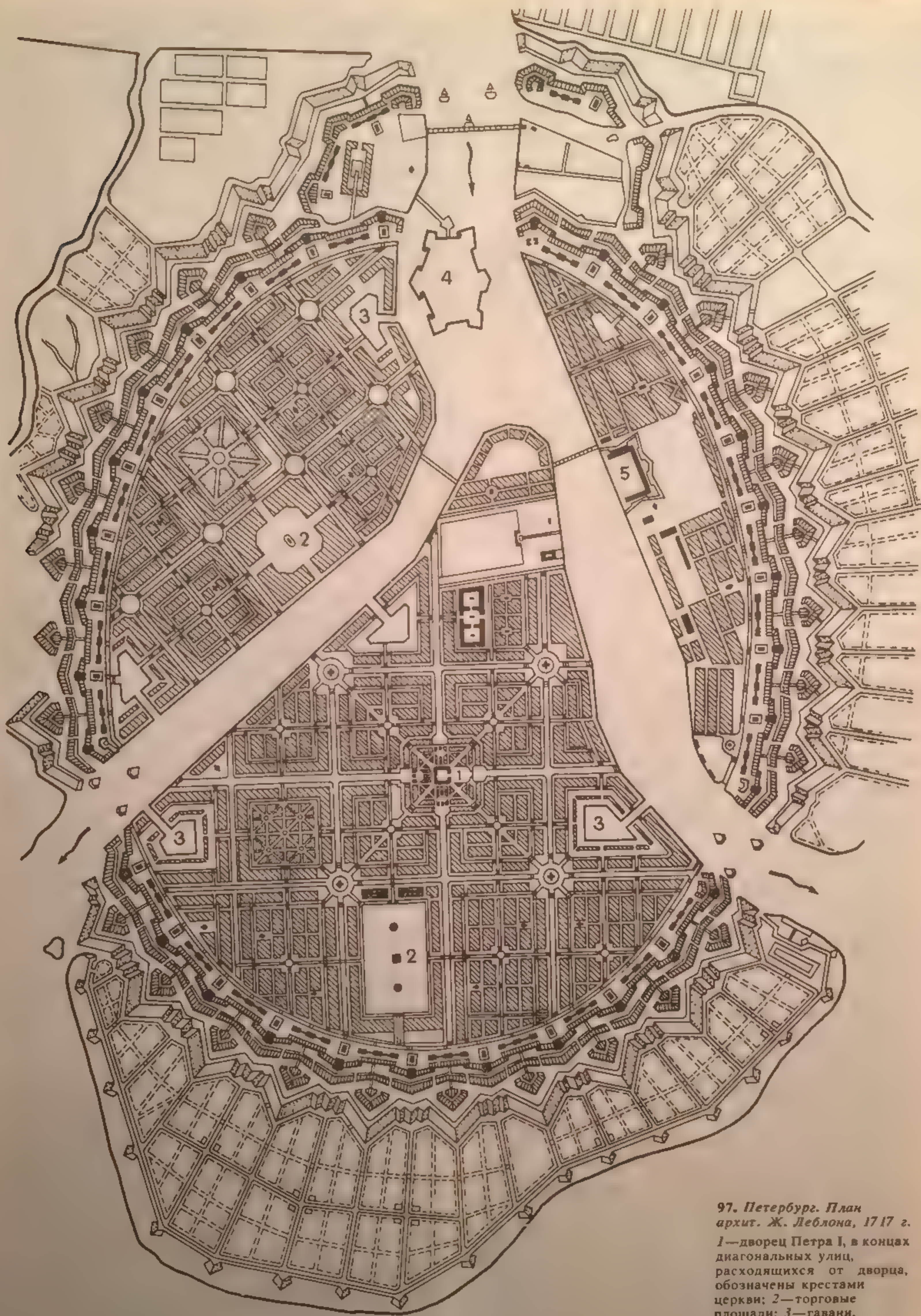
ми. На набережной Невы образовался непрерывный фронт застройки, несмотря на то, что дома, обращенные главными фасадами в сторону улиц, выходили к реке своей боковой частью. Возникало торжественное «архитектурное обрамление» жилого района.

Восточная оконечность Васильевского острова с самого начала его застройки предназначалась для монументальных сооружений. Здесь были возведены здание Двенадцати коллегий, где размещались правительственные учреждения, Кунсткамера. Должно было возникнуть сочетание единообразной, четкой по архитектурному ритму жилой застройки, которая открывалась сначала при движении вдоль острова от моря, и монументального акцента — ансамбля Стрелки, сформировавшего вместе с крепостью и Адмиралтейством центральное композиционное ядро города, охватывающее с трех сторон широкую гладь Невы. Из 3500 жилых домов, которые предполагал построить Трезини на Васильевском острове, было возведено едва ли 500, да и те десятилетиями не достраивались. Перенесение основной части Петербурга на Васильевский остров не удалось, но идеи его застройки являются одним из самых ярких градостроительных начинаний той эпохи.

Проект Трезини не решал проблему объединения в неразрывное целое всех существующих частей города. Предложение по созданию единой планировочной структуры Петербурга было сделано знаменитым мастером французского классицизма Ж. Б. Леблоном. В его проекте город предстает грандиозной крепостью овальной формы, охватывающей Васильевский, Городской и Адмиралтейский острова. Правильная геометрическая фигура, окаймленная по контуру развитой оборонительной линией, как бы налагалась на существующий ландшафт, пересекая водные преграды, болота и острова. Внутри нее создавалась сложная система парадных, соборных, торговых площадей правильных форм, тут же возни-

кало пять гаваней. Центр города должен был располагаться на Васильевском острове. На пересечении двух больших каналов, направленных с севера на юг и с запада на восток, приходилась квадратная площадь, в середине ее — каре дворца. От него отходили диагональные магистрали, которые вели к четырем соборам, фиксировавшим углы огромного квадрата, господствовавшего в планировке острова. Крупная торговая площадь располагалась по одну сторону канала, который вел к морю недалеко от берега. Основной композицией Городского острова должна была служить сетка одинаковых квадратов, произвольно обрезанных берегами и линией укреплений, а в середине ее один из квадратов отводился под торговую площадь, другой — под парк. Набережная часть Адмиралтейской стороны менялась меньше, но зато уничтожалась вся застройка по обоим берегам Мойки. Проект не получил осуществления не только потому, что был очень дорог в исполнении, но и вследствие того, что к 1720-м годам изменилась общая градостроительная ситуация в Петербурге, ее развитие начала определять уже реальная ткань быстрорастущего города.

Основной частью Петербурга, где проживало большинство населения, был левый берег Невы, т. е. Адмиралтейская сторона. Здесь происходила постоянная борьба регламентирующего начала, вводившегося государственными органами, со стихийно возникавшей застройкой, возводившейся населением. Центрами притяжения для него служили промышленные предприятия: верфи в Адмиралтействе, Галерный и Пряжильный дворы и «прочие адмиралтейские заводы». Кроме того, дворянство охотно селилось на набережной, впоследствии получившей название Дворцовой. Шла раздача земель для загородных усадеб по обеим сторонам Фонтанки, также по прошествии недолгого времени вошедшей в городскую черту. Возможно, рост именно этой части Петербурга был обусловлен

97. Петербург. План
архит. Ж. Леблона, 1717 г.
1—дворец Петра I, в концах
диагональных улиц,
расходящихся от дворца,
обозначены крестами
церкви; 2—торговые
площади; 3—гавани,
окруженные складами; 4—
Петропавловская крепость;
5—Адмиралтейство

тем, что здесь разнообразные ограничительные меры, касающиеся строительства, были менее строгими. Разрешалось строить деревянные дома, часто не по типовым проектам. А когда Петр I был увлечен замыслом создания парадной столицы на Васильевском острове, здесь было вообще запрещено каменное строительство, и данная часть города рассматривалась как предместье. Все это и привело к обратному результату, — пользуясь большей свободой, население вело более активное строительство.

Несколько раз составлялись проекты «поправления улиц» Адмиралтейского острова и Московской стороны. В 1712—1714 гг. свой вариант исполнил архит. Г. Маттарнови, в 1719 г. — Н. Гербель, в 1722 г. он еще раз переделал проект (при консультации Д. Трезини). В результате этих работ сложилась следующая картина. Для устройства свободного пространства перед укреплениями верфи была создана обширная экспланада в центре, так называемый Адмиралтейский луг. Расположение Мойки, плавной кривой обтекающей остров, и застройка ее набережной препятствовали внесению в планировку прямоугольной структуры, обычной для градостроительства начала XVIII в. Но при размахе градостроительных мероприятий Петербурга вряд ли этим могли ограничиться проектные предложения, касающиеся данной части города. Действительно, хотя столь подробной проектной разработки, как для Васильевского острова, видимо, не производилось, прием, определивший развитие планировки «северной столицы», уже был избран.

На левой, «адмиралтейской» стороне Невы, против впадения в нее Охты, на расстоянии около 5 км от того места, где был заложен Петербург-крепость, возникла Александро-Невская лавра. От Адмиралтейства была проложена дорога к ней — будущий Невский проспект, который оказался сильнейшим фактором, повлиявшим на изменение планировки всего поселения.

К 1715 г. была проведена дорога от монастыря до Мойки. В этом месте проспект был остановлен застройкой Морской слободы. Решено было: «дворы, которые против сей линии, будут сломаны», и улица сохранит направление на башню Адмиралтейства. Так возник первый элемент знаменитого трехлучия. В данном случае мы встречаемся с другим явлением, чем при рассмотрении проектов Васильевского острова. Здесь происходило установление связей между крупными архитектурными комплексами, приобретающими градообразующее значение. Соединение их магистралью создавало ось, на которую «нанизывалось» пространство поселения. По сторонам проспекта быстро начала возникать застройка.

Вскоре наряду с Невским появился второй луч — Вознесенский проспект (ныне улица Майорова), соединявший столицу с ее пригородами. Этот прием решил судьбу планировки Петербурга. Теперь водные кольцевые магистрали — важные для города коммуникации — оказывались пересеченными системой радиальных улиц. На существовавшую неупорядоченную планировку была наложена мощная организующая структура. Она придала смысл и динамику всей композиции. Появился центральный ориентир для этой части города — башня Адмиралтейства и главные магистрали, устанавливающие иерархию улиц по их значению в поселении. Переулки Морской слободы отступили на второй план, а затем были заменены после пожара другими по начертанию улицами.

В те же годы были заложены основы силуэта Петербурга. Башня Адмиралтейства и колокольня Петропавловского собора в крепости стали ведущими вертикалями столицы. Самой высокой точкой была колокольня, возведенная по проекту Трезини (117 м). При этом высота остальных зданий ограничивалась определенными типовыми требованиями. Возникал четкий силуэт города, основанный на сочетании плоских горизонтальных кварталов

и однообразных линий прямых улиц с мощными акцентами монументальных башен с высокими шпилями.

Наряду со строительством города шло освоение территории к западу от Петербурга. Здесь на берегу Финского залива расположились загородные дворцы: Стрельна, Петергоф, Ораниенбаум. Они составили протяженную полосу императорских владений, развивавшуюся на протяжении XVIII ст. и превратившуюся в грандиозную систему дворцово-парковых ансамблей.

В целом в Петербурге за период 1703—1725 гг. сложились плодотворные архитектурные идеи и методы. Развитие градостроительных идей непрерывно проверялось обширной практикой строительства. Изменялись они в сторону обогащения принципа регулярности.

Петербург так и не стал замкнутым, компактным городом, обладающим обобщенной геометрической формой. Несмотря на все меры по регламентации застройки, продолжалось развитие города как естественного организма, способного к росту, не ограниченного сковывающими рамками. В связи с этим сохранили определяющее значение ландшафтные факторы и прежде всего рисунок речной сети. Важными достижениями зодчих начала XVIII в. были разработка конкретных приемов планировки системы магистралей в крупном поселении, решения жилых кварталов, поиски форм центрального общегородского простран-

98. *Кронштадт. План города по проекту 1721 г.*

А—Кронштадская крепость; Б—четыреугольные форты; В—пятиугольная крепостица; Г—цитадель; Д—Кроншлот; Е—военная гавань; И—купеческая гавань; К—средняя гавань; 1—соборная церковь; 2—императорский дворец; 3—гостиный двор; 4—губернские палаты; 5—дворец Великого князя; 6—цейхгаузы; 7—

военные склады; 8—большой канал; 9—шлюпочный двор; 10—морской казенный двор

99. *Петербург. Петропавловская крепость. За бастионами видна колокольня Петропавловского собора, построенного archit. Д. Трезини 1712—1733 гг.*

100. *Петербург. Адмиралтейская башня. Archit. И. Коробов. 1732—1738 гг.*

ства. В этот период использовались методы разбивки городской территории на гармонические ряды прямоугольников или квадраты, была применена трехлучевая структура улиц, сходящихся к одному ориентиру, специфическим образом сочетались водные и сухопутные коммуникации, создавая систему «дублирования» транспортных путей. В целом следует подчеркнуть, что был создан в натуре гигантский образец города нового типа. Здесь была разработана новая планировочная концепция и намечены пути развития многих типов городских зданий.

Процесс строительства Петербурга при его размахе отличался новизной, присущей поисковым решениям. Это подтверждает то, что все части города за короткое время в 10—15 лет по несколько раз перепланировывались, причем большое число зданий ломалось, возводилось на других местах, целые улицы «закрывались», основывались на других местах. Градо-

строительный опыт, купленный дорогой ценой огромных материальных затрат и многочисленных людских жертв, изменил историю поселений России. Во всем последующем проектировании самого Петербурга, Москвы и провинциальных городов учитывались и использовались достижения первых десятилетий строительства новой столицы страны.

12 лет, с 1725 по 1737 г., время замедленного развития Петербурга. В этот период, когда после смерти Петра I шла борьба за власть и сменялись одно другим краткие царствования, градостроительным мероприятиям не уделялось внимание, и многие важные проблемы города оставались нерешенными.

Правительство было обеспокоено тем, что поблизости от важнейших государственных зданий и дворцов находились скопления деревянных домов мастеровых и мелких торговцев. Существовала опасность и пожаров, и «беспорядков». Было решено разместить в столице для постоянного пребывания значительное число войск. Для этого потребовалось построить специальные районы, где стояли бы казармы и находились площади-плацы для обучения солдат. Поводом к началу активной градостроительной деятельности стал пожар, от которого выгорело множество домов в Адмиралтейской слободе.

В середине 1737 г. была создана Комиссия о Санкт-Петербургском строении, пришедшая на смену отжившей Канцелярии городских дел, которая первоначально отвечала за строительство столицы. Ведущим лицом в этом учреждении был П. Еропкин, талантливый зодчий, знакомый с европейской архитектурной практикой.

Комиссии прежде всего необходимо было составить представление об истинном состоянии города. Для этого инженеру-артиллеристу, «поручику от бомбардир» фон Зигхейму было поручено составить фиксационный план Петербурга. На него он нанес все существовавшие улицы и здания.

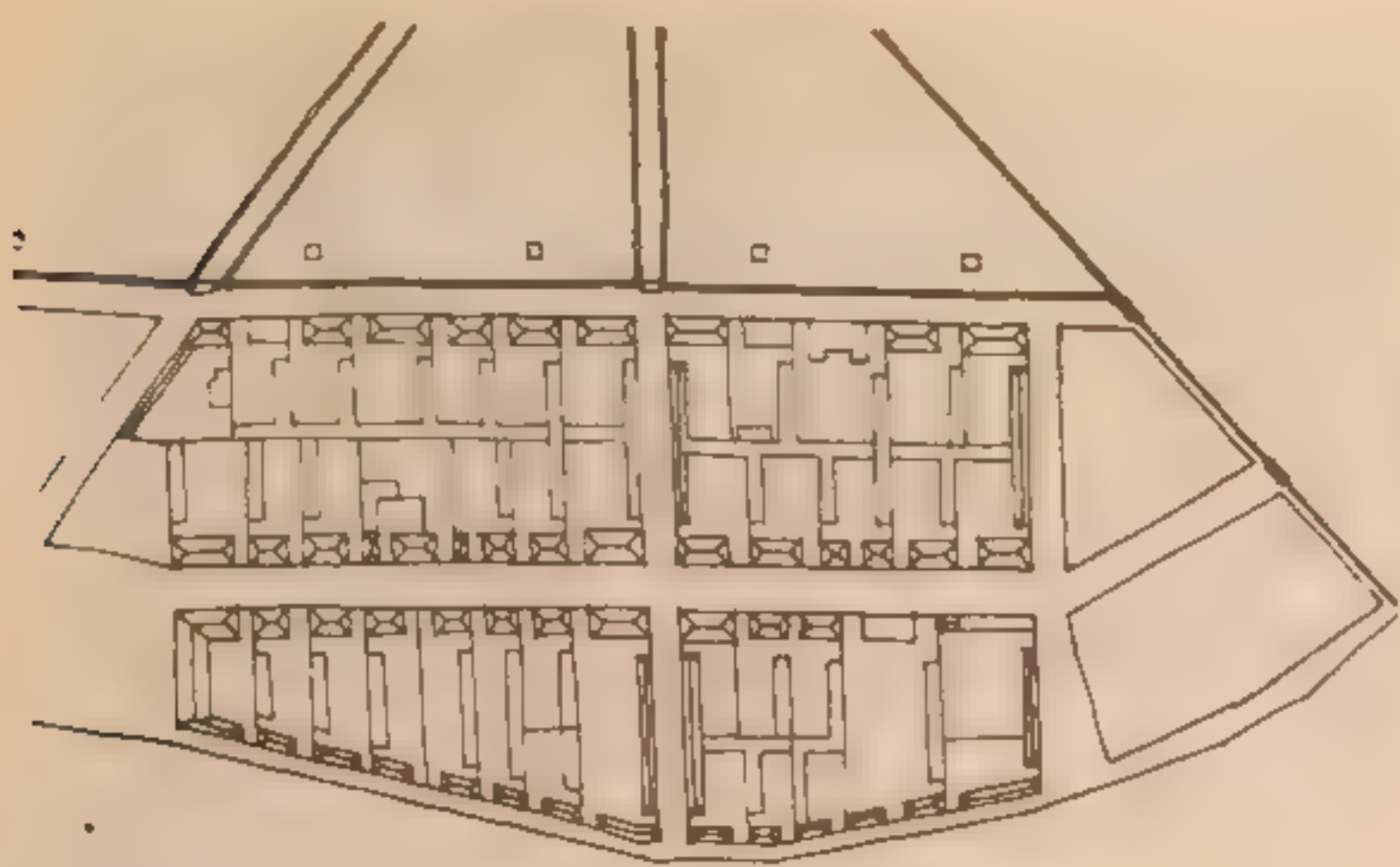

В плане обнаружилась трудная ситуация, сложившаяся в то время в Петербурге. Город еще не получил цельности. Большие пустые и погорелые территории были хаотически разбросаны по всему городу, особенно в Адмиралтейской части. На Васильевском острове разбивка улиц и строительство домов по проекту Трезини охватили лишь незначительную его часть. Планировка Городского острова и всего района к северу от крепости оставалась бессистемной. На левобережье Невы система лучевых и кольцевых улиц соседствовала со стихийной застройкой. На основании плана Зигхейма архитекторы Комиссии разработали детальную планировку всех частей столицы.

Представление о градостроительстве Петербурга 1730—1750-х годов дают три графических документа. Это упоминавшийся фиксационный план Зигхейма, проектные чертежи города по его частям, составлявшиеся в Комиссии, и план Махаева 1753 г., который показывает некоторые неосуществленные предложения Еропкина.

Смелость начинаний первой четверти XVIII в. подчас заслоняет собой деятельность Еропкина и его сподвижников. Между тем она имела первостепенное значение в градостроительной истории Петербурга. Здесь идеи создания регулярного города получают дальнейшее своеобразное развитие, которое привело к появлению решений высокого художественного качества. Комиссия достигла значительного разнообразия как в формировании типов «первичных ячеек» городского пространства — усадеб и кварталов, так и в создании из них различных по композиции образований.

Перед Комиссией о Санкт-Петербургском строении стояли крупные задачи. Она должна была сочинить план всего города, дать подробные разработки по отдельным его частям, определить, «каким образом улицы регулировать и где публичным площадям быть», распределить «казенное и обывательское строение», дать примеры тому, «как оное построить надлежит», «показать улицы и места для больших, средних и малых домов», т. е. предпола-

101. Петербург. План инж. Зигхейма, 1737 г. (По С. С. Ожегову). На плане видно, что проект застройки Васильевского острова Д. Трезини был осуществлен лишь отчасти, планировка Петербургской и Адмиралтейской стороны города еще не была упорядочена

102. Петербург. План Адмиралтейской части города. Архит. П. Еропкин, 1737 г. На проекте со всей определенностью читается трехлучие, ставшее ведущим элементом композиции города

галось создание типовых проектов и разрешение вопроса о том, где и по какому из них строить. Должны были разрабатываться в Комиссии и проблемы организации строительного дела, и меры по обеспечению противопожарной безопасности.

Работа в Комиссии шла следующим образом. В нее поступали сведения о планировке и застройке города от геодезистов (составлявших чертежи под руководством Зигхейма). Архитекторы дворцового, адмиралтейского и других ведомств представляли данные о состоянии зданий и территорий, за которые были ответственны. Коробову, главному архитектору Адмиралтейства, например, предписывалось сообщать сведения о морских сооружениях в Петербурге. На основании этих материалов в специальной чертежной под руководством Еропкина создавались проекты перепланировки города по его отдельным частям. Каждый проект обсуждался в Комиссии в присутствии архитекторов М. Г. Земцова, И. К. Коробова, Д. А. Трезини и президента Российской Академии наук И. Д. Шумахера, после чего в готовом виде передавался на утверждение императрице. Комиссия окончательно решила

вопрос о местонахождении центра города. Ею была закреплена определяющая роль Адмиралтейской стороны в композиции Петербурга. Трехлучие утвердилось, к Невскому и Вознесенскому присоединился как равноправный третий проспект — Гороховая улица. Башня Адмиралтейства незадолго до этого была увенчана новым высоким шпилем по проекту Коробова, осуществлявшимся в 1735—1738 гг. На нее ориентировались основные магистрали. В документах Комиссии подчеркивалось: «...виду Адмиралтейской спицы (шпиля — авт.)... никакого помешательства быть не признается...»

Застройка Дворцовой набережной сохранялась такой, как она показана Зигхеймом. Она служила как бы исходной чертой в развитии градостроительной композиции. Первая от реки линия кварталов четко выделялась прямой Миллионной улицей, выводившей к Зимнему дворцу и Адмиралтейству. Против них на месте будущих Дворцовой и Сенатской площадей и соединявшего их бульвара сохранялось, а отчасти расчищалось свободное пространство — Адмиралтейский луг. Оно служило и эспланадой перед крепостью Адмиралтейства, и одновременно зеленой зоной дворца. Его должны были обнести решеткой с несколькими парадными проездными воротами. С другой стороны Адмиралтейства симметрично Миллионной шла прямая Галерная улица.

Далее от этих магистралей и луга в границах, очерченных Мойкой, шла разнообразная застройка. Вверх по Неве — за Миллионной — Летний дворец и сад, оставшийся таким же, как и на плане Зигхейма. По набережной Мойки — жилые дома, а на пересечении ее с Невским — торговая зона: лавки для купцов, трактирный дом и т. д. От Адмиралтейства на запад застройка шла регулярным массивом до треугольника Новой Голландии — комплекса складов строевого леса для верфи.

Таким образом, здание Адмирал-

тейства, противопоставленное открытому пространству луга, оказывалось главной доминантой города, его ядром. Вся остальная застройка в пределах Мойки, как мы видели, ничего не могла ему противопоставить. Даже Зимний дворец, тогда еще небольшой, «терялся» по сравнению с ним. Уравновешенность планировочных масс в этом районе относительно Адмиралтейства, их трехчастная композиция, выделение крупных самостоятельных элементов лишь на противоположных концах района — Летнего сада и Новой Голландии — укрепляло центричность всей структуры. Все, что было связано с производством верфи и со слободами ремесленников, находилось от Адмиралтейства вниз по реке; парадные здания, дворцы, богатые усадьбы, регулярный сад — вверх по ней.

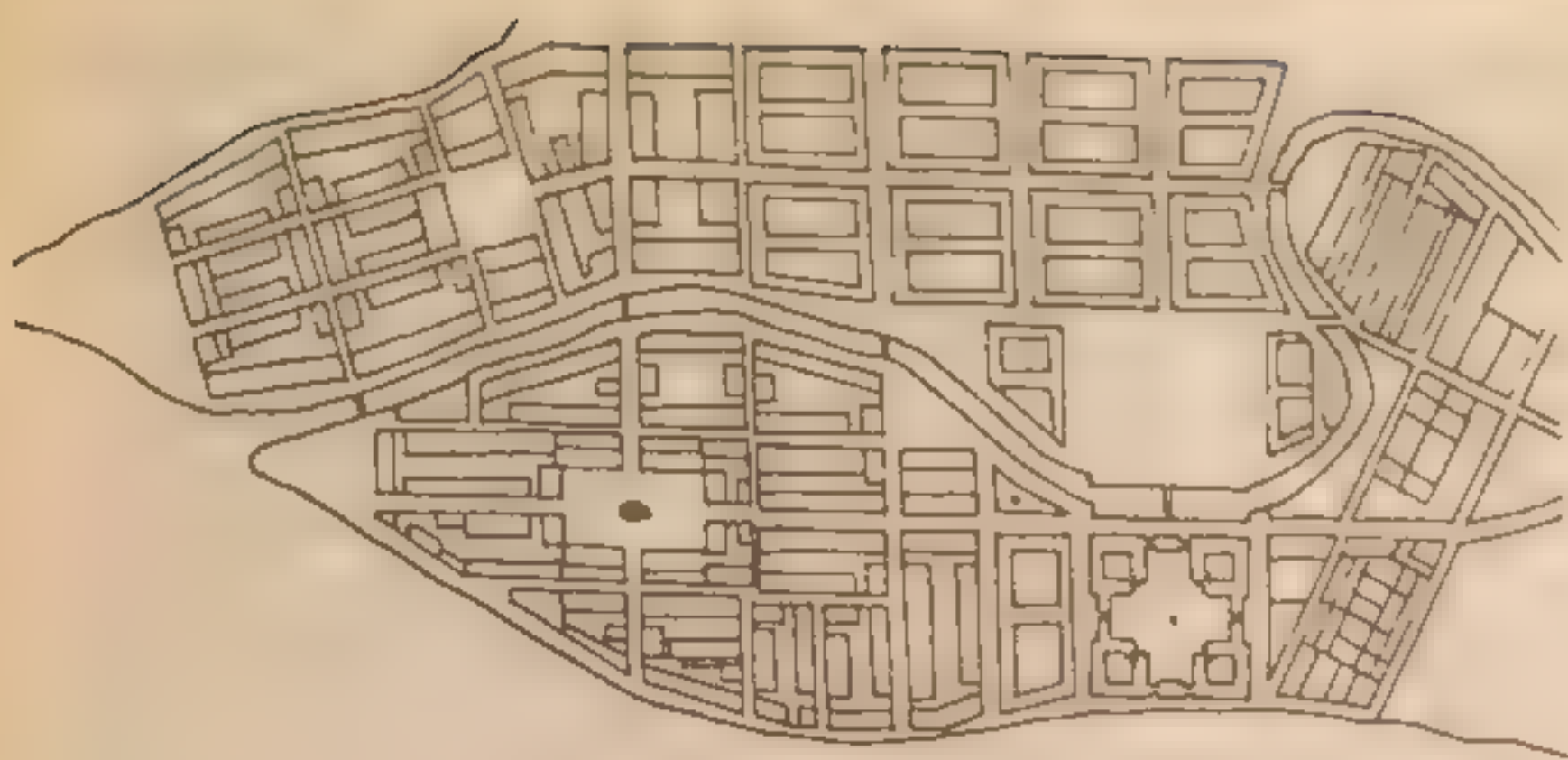
Далее Адмиралтейская сторона с большой четкостью разделялась на зоны с различной застройкой и системой планировки. Вдоль Мойки по ее южному берегу стояли богатые усадьбы. По Фонтанке они располагались с двух сторон реки. Это были парадные дворцовые композиции с осевым построением, главные фасады обычно были повернуты к реке, а в глубь усадеб шли сады с прямоугольной и диагональной разбивкой дорожек. Они создавали, соединяясь вместе, целые полосы городской земли, свободной от плотной застройки, большие зеленые пространства, на которых вольготно располагались барские дома, хозяйственные здания и парковые сооружения. В промежутке между этими широкими береговыми линиями вкрапливались фрагменты хаотически поставленных домов мелких владельцев.

Еропкин в этой части города — между Фонтанкой и Мойкой — решил в основном следовать сложившейся ситуации. Он лишь регулировал ее, вносил в нее крупные организующие элементы — прямые магистрали. Приречные парадные усадьбы оставались, мало менялся и характер районов с более скромной жилой застройкой. Неукос-

нительно выдерживалось трехлучие. Проводилось, выпрямлялось или продолжалось несколько крупных улиц, которые в целом сформировали систему полукольцевых магистралей этой части Петербурга. Среди последних особо важную роль играла Садовая улица, которая должна была послужить осью трех площадям (среди них — Сенная площадь).

На северо-западе города на ранее пустовавших землях Еропкин создал жилой район. Здесь в новом строительстве он применил другие планировочные принципы. Эта часть города, называвшаяся Коломной, предназначалась для небогатого населения: чиновников, мастеровых, ремесленников, переселившихся с погорелых мест в старых адмиралтейских слободах, стоявших в самом центре Петербурга. В соответствии с имущественным положением этих лиц им выделялись различные по размеру участки. Из-за этого кварталы получались разного масштаба: крупные, средние и мелкие, также подразделялись и дома, создававшиеся по трем типовым проектам. Еропкин умело соединил вместе различные по масштабу пространственные ячейки. Стороны кварталов, составленные из больших участков, равнялись сторонам тех, где располагались меньшие, только число владений увеличивалось. В других случаях переходным звеном из одного масштаба в другой служили пространства площадей.

В целом в Коломне возникла интереснейшая планировочная композиция. На продолжении Садовой, за Сенной площадью возникла еще одна прямоугольная площадь. Затем улица продолжалась и снова — вытянутая площадь, похожая на Сенную. На средней площади проект предлагал поставить огромное, занимавшее территорию нескольких кварталов монолитное здание, принадлежавшее Адмиралтейскому ведомству. От крайней площади, на которой в середине ставилась церковь, шел широкий проспект в перпендикулярном направлении, на него нанизыва-

103. Петербург. План
нового района города —
Коломны. Архит.
П. Еропкин,
1737—1739 гг.

лись регулярные пространственные «сетки» типовых кварталов; расположенные вдоль продольных длинных улиц.

Еще одним значительным новшеством было развитие территории Петербурга за Фонтанкой. По южному берегу реки сохранялась полоса усадебной застройки, за которой в то время лежали пустые земли. На них Еропкин в соответствии с предложениями военных инженеров располагал солдатские поселения для размещения гвардейских полков, а также несколько слобод для ремесленников — самой крупной из них была так называемая Каретная часть, выходящая одной стороной на Невский проспект. Эти слободы и военные поселения выступали как отдельные элементы градостроительной композиции. Все они были строго регулярны, разбиты на основе прямоугольной планировочной сетки. Но пропорции кварталов, направление улиц, сочетание их длинных и коротких отрезков, постановка домов, разбивка на участки были различны. Иными словами, Еропкин исходил из соединения разнообразных планировочных интерпретаций одного и того же регулярного принципа создания города. В целом эти отдельные районы, расположенные за Фонтанкой, должны были создавать полукольцо строго регулярной части Петербурга, что и было осуществлено. Однако предложения Еропкина были интереснее того, что осуществлялось в натуре и показано на плане Махаева.

Комиссия предлагала создать на

Васильевском острове целую систему ансамблей. Треугольник Стрелки застраивался симметричными группами крупных зданий. За ними образовывалась большая полукруглая площадь. Еще одна площадь устраивалась по берегу Невы рядом с дворцом Меншикова. Большой проспект должен был стать широкой аллеей с бульварами и каналами по обеим сторонам. Еропкин в проекте Васильевского острова показал, что при переустройстве города с равномерной регулярной структурой он считал необходимым идти по пути монументализации застройки и обогащения композиции поселения.

Комиссия создала также и проект развития города на правом берегу Невы — Выборгской стороне. В центре этой части Петербурга должно было находиться огромное здание Морского и Сухопутного госпиталя, вокруг которого предполагалось разбить полукруглую площадь. От нее лучами шли три «перспективные дороги», давая направление будущему развитию города.

В целом значение работы Комиссии о Санкт-Петербургском строении для развития города трудно переоценить. Ее проект преодолевал первоначальную раздробленность планировочной структуры. Петербург впервые рассматривался как огромное архитектурно-пространственное целое, причем внимание было уделено всем районам, в каждом из которых появлялись композиции, составленные из прямых улиц, ориентированных на высотные доминанты, регулярные площади, упорядоченную застройку.

Была тщательно разработана архитектурная ткань города. В центре сохранялись существовавшие и сосредоточивались новые монументальные каменные здания, причем среди них большую роль играли торговые ряды и госпитали, правительственные учреждения и промышленные объекты, а не только дворцовые комплексы, которые занимали в проекте Еропкина сравнительно скромное место. Была продумана и жилая застройка, где сочета-

лись усадьбы с парками, несколько типов домов. Таким образом, проект реконструкции Петербурга был разработан в деталях. Масштабы начинаний Еропкина и его сподвижников были грандиозными, однако их предложения отличались реалистичностью. В 1740—1760 гг. город планировался и развивался по этому плану. Правда, не все удалось осуществить. Это касается проектов Выборгской стороны и Васильевского острова. Но замыслы перестройки Адмиралтейской стороны, ее центра, Коломны, местности за Фонтанкой были претворены в жизнь. Планировка некоторых частей города до сих пор отвечает мыслям, заложенным Еропкиным. Судьба самого мастера после того, как проект был создан, сложилась трагически. Вместе с Волинским и другими он был обвинен в участии в заговоре против полицейского режима Бирона, «пытан в Тайной канцелярии» и казнен в 1740 г.

Идеи нового русского градостроительства нашли отражение в трактате-кодексе «Должность архитектурной экспедиции», который начал писать Еропкин, а после его смерти закончили Трезини, Земцов, Шумахер и Коробов. Это сочинение должно было стать документом, определявшим организационную структуру строительного дела, правовое положение зодчих, характер архитектуры и градостроительства. Архитектура определялась в нем как «наука, многими учениями и разными искусстваами украшена», рациональное начало объявлялось главенствующим: в зодчестве «рассуждением пробуются все дела». В отношении застройки города требовалось, чтобы она шла строго по плану. Говорилось о недопустимости случайной и хаотической постановки каких бы то ни было сооружений. Без архитектора «никакого строения не токмо вновь не застраивать, но и старого не перестраивать». Предполагалось, что каждая часть города будет поручена отдельному архитектору. Он должен был на плане той части каждый год изоб-

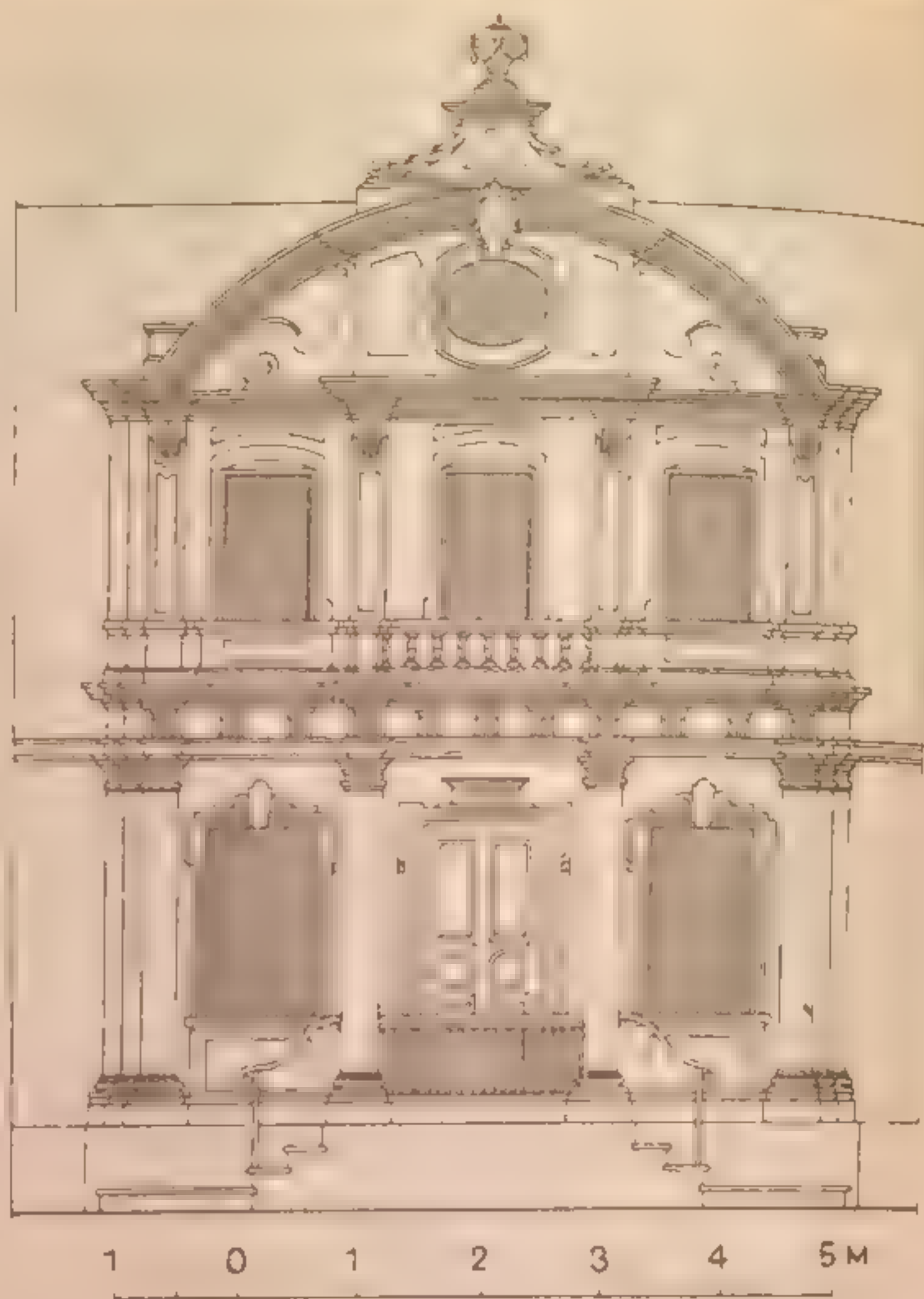
ражать все строящиеся вновь или переносившиеся на другое место здания.

Большое внимание уделялось жилой застройке. В трактате рассказывалось о различных методах строительства. Предлагались наиболее рациональные способы создания долговечных и удобных в использовании зданий. Однако в отношении города говорилось, что его красоту определяют прежде всего общественные, «публичные» здания. «Публичным строением нарицается» то, что «всему народу видимо, потребно и нужно есть». Среди таких сооружений упоминаются: «... госпитали, богадельни, сенат с протчими коллегиями, канцеляриями и конторами, театры комедияльные... гостиные и монетные дворы, лавки для товаров... аптеки, мельницы, а также площади, улицы» (которые таким образом объявляются общим достоянием в городе — *авт.*) и инженерные постройки: «колодцы, цистерны..., каналы, гавани, пристани..., мосты» и т. д. Таким образом, авторами трактата выделялись три элемента, которые составляют его общественную часть: монументальные постройки различного назначения, пространства, на которых они находятся, и городское благоустройство. Подчеркивалось, что всем этим трем «публичным» элементам следует уделять большое внимание. Для этого предлагалось сформировать специальную Архитектурную Экспедицию, которой вменялось в обязанность заниматься исключительно городским строительством и «не должно вмешиваться в строения, принадлежащие к... императорским домам и садам». По тем временам такое предложение было весьма прогрессивным новшеством. Трактат-кодекс Еропкина и его сподвижников хотя и не стал законодательным актом, но оказал значительное влияние на развитие новой архитектуры и регулярного градостроительства.

Результаты градостроительного развития Петербурга в первой половине XVIII ст. зафиксировал Махаев в своем плане и 12 перспективных видах города, созданных в 1753 г. План был гравирован на основании материалов, подготовленных Академией наук. В нем были соединены данные новой геодезической съемки, элементы плана Зиггейма и собранные воедино проектные предложения Комиссии о Санкт-Петербургском строении — те, что начали осуществляться. Адмиралтейская сторона в основном соответствовала замыслу Еропкина, который был описан выше. На плане Махаева с определенностью читается трехлучие, причем выделяются в большей степени два крайних луча — Невский и Вознесенский проспекты, отмечена центральная зона с обширным зеленым пространством, четко прослеживаются полукольцевые магистрали, соответствующие в своем направлении течению Мойки и Фонтанки и проходящие по территории между ними.

Впечатление об образе Петербурга середины XVIII в. передают созданные Махаевым перспективы города. Они отображают особенности его объемной композиции, раскрывают стилистические черты застройки. Так Махаев свидетельствовал о большой роли водных пространств в Петербурге. Нева, ее притоки и каналы, набережные, улицы постоянно присутствуют на его рисунках. Вдоль них группируются усадьбы и парки. Вдали видны многочисленные вертикали — шпили гражданских зданий и купола церквей. В целом на гравюрах Махаева город предстает в мажорном, торжественном облике с прямыми и широкими проспектами, пышными дворцами, увенчанными барочными кровлями. Целостность, единство облика, господство барочной архитектуры отличают Петербург в представлениях Махаева. Возможно, на его гравюрах северная столица кажется более завершенной, богатой, регулярной, чем она была в действительности. Маленькие домики и бедные слободы не прив-

105. Петербург. Фасад образцового дома 1720-е годы

106. Петербург. Невский проспект. Гравюра по рис. М. Махаева, 1753 г. Вид от реки Фонтанки к центру города. Слева —

Аничков дворец; справа — церковь Рождества Богородицы, построенная М. Земцовым; вдали — шпили колоколен Казанской и Исаакиевской церквей и башня Адмиралтейства

лекали взгляда художника. Мало отражен был им и «военный Петербург» — унылые казарменные поселения за Фонтанкой. Однако главное мастер почувствовал верно: расцвет города, его простор и величие — результат его полувекового развития, беспрецедентно быстрого в истории зодчества.

Если общая планировочная концепция Петербурга была predeterminedена Еропкиным, то в 1750-1760 гг. происходила детальная проработка отдельных ансамблей. Целый ряд мощных и ярких архитектурных ансамблей, выдающихся по своему художественному уровню, создал В. В. Растрелли. Среди них Зимний дворец, Смольный монастырь, дом Строгановых, Воронцовский дворец и др.

Зимний дворец Растрелли (строив-

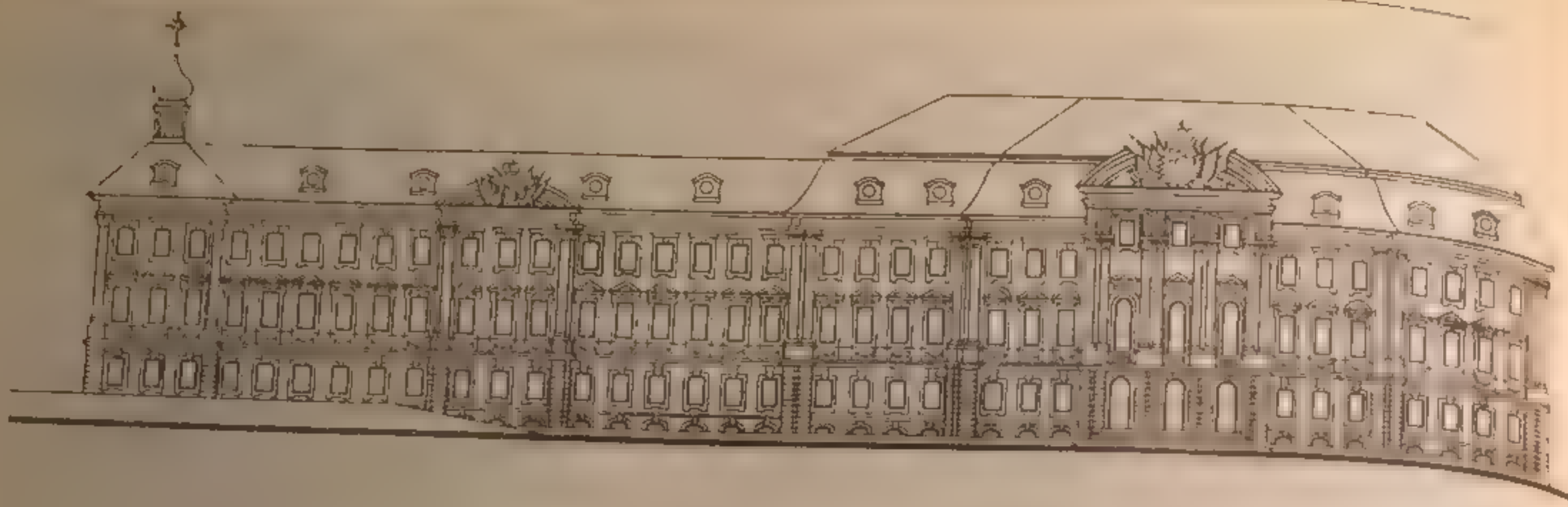
шийся в 1755—1762 гг.) стал ведущим элементом в композиции Дворцовой набережной. Завершился процесс последовательного укрупнения и монументализации этого здания. Протяженный фасад дворца с двухъярусной монументальной колоннадой, которая лентой обнимает его ризалиты и выступы, твердо закрепляет первую линию застройки Адмиралтейской стороны. В этом сооружении все архитектурные средства направлены на укрупнение масштаба акцентов и подчинение их широкому водному пространству.

В решении противоположного фасада, обращенного к городу, Растрелли пошел по другому пути. Здесь композиция нарастала к середине, выделяя главный ризалит с проездными воротами. Мастер хотел усилить это впечатление созданием площади. По главной оси Зимнего дворца должен был стоять конный монумент Петра I, вокруг него — круглая колоннада и площадь сложной формы, соединявшаяся с Невским короткой улицей. Этот замысел не был осуществлен, но уже сама постановка и композиция здания вызвали к жизни дальнейшее развитие этой части городского пространства.

По проектам Растрелли на Невском проспекте были построены Строганов-

ский и Аничков дворцы, для этого проспекта был создан также проект гостиного двора, не получивший воплощения в натуре. Произведения Растрелли архитектурно обогатили Невский, создали систему композиционных и колористических акцентов.

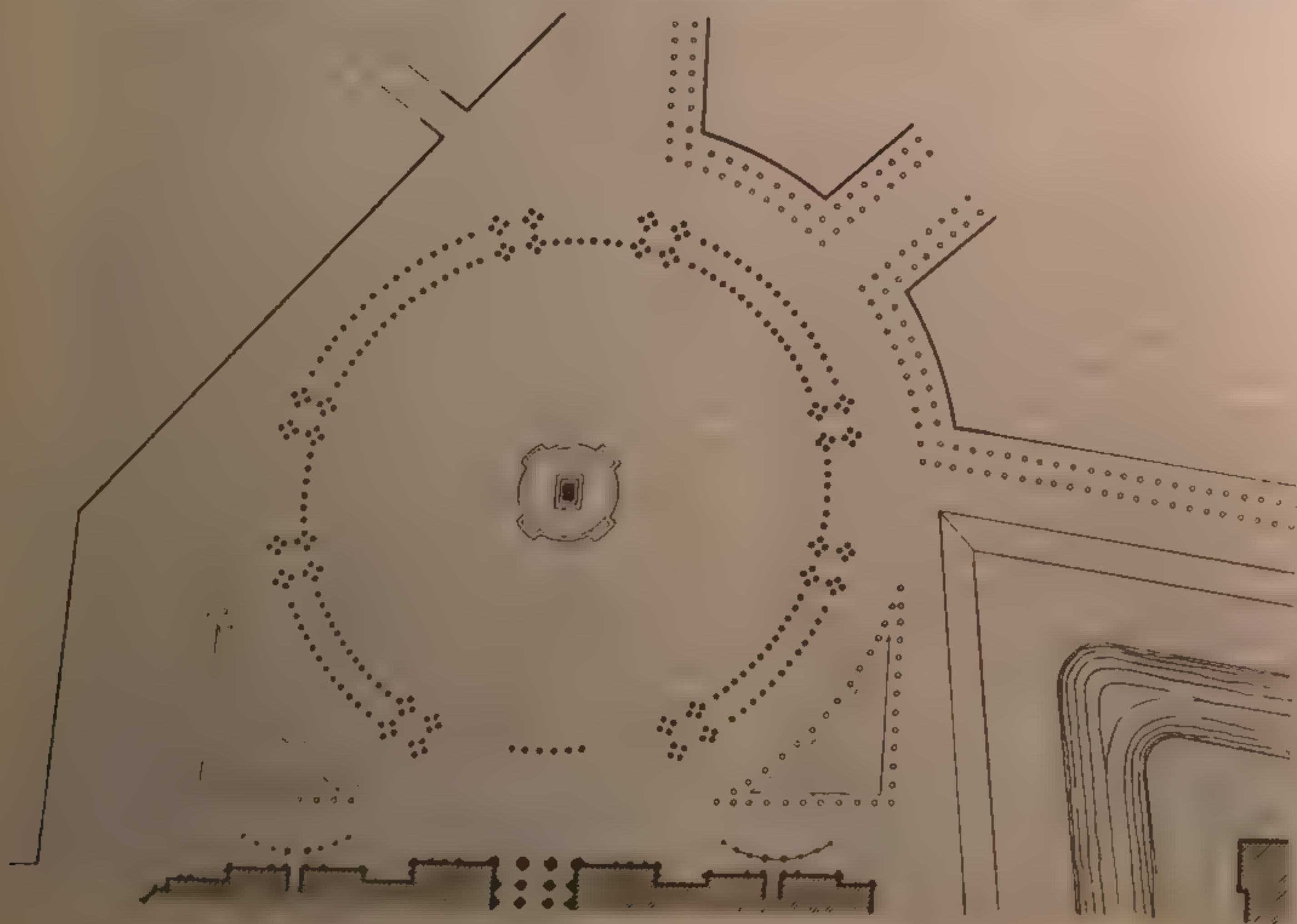
На повороте Невы, в удаленной от центра части Петербурга Растрелли создал один из своих наиболее выдающихся ансамблей — Смольный монастырь. С реки по пути от Шлиссельбурга он воспринимался как первый комплекс, встречавший подъезжающих к городу. Его богатство и торжественность сразу рождали «столичный образ». Монастырь по композиции представлял собой центрический ансамбль. Вокруг пятиглавого собора в плане, близком квадрату, был устроен огромный двор в форме креста. По периметру стояли низкие корпуса келей, за ними, повторяя ту же форму, службы. По углам двора — четыре малые церкви, увенчанные куполами. И по плану, и в вертикальном построении композиция сходилась к центру. Перед главным фасадом собора, обращенным к городу, была устроена вытянутая внутренняя площадь. Ее пространство развивалось по центральной оси, подчеркнутой симметричной рас-

107. Петербург. Дом графа Строганова и Зимний дворец, перед ним Александровская колонна, сооруженная в начале XIX в.

108. Петербург. План Дворцовой площади. Архит. В. Растрелли. 1753 г. В центре — конный памятник Петру I

вертикалью башни Адмиралтейства и колокольной Исаакиевской церкви, проект которой исполнил тот же мастер.

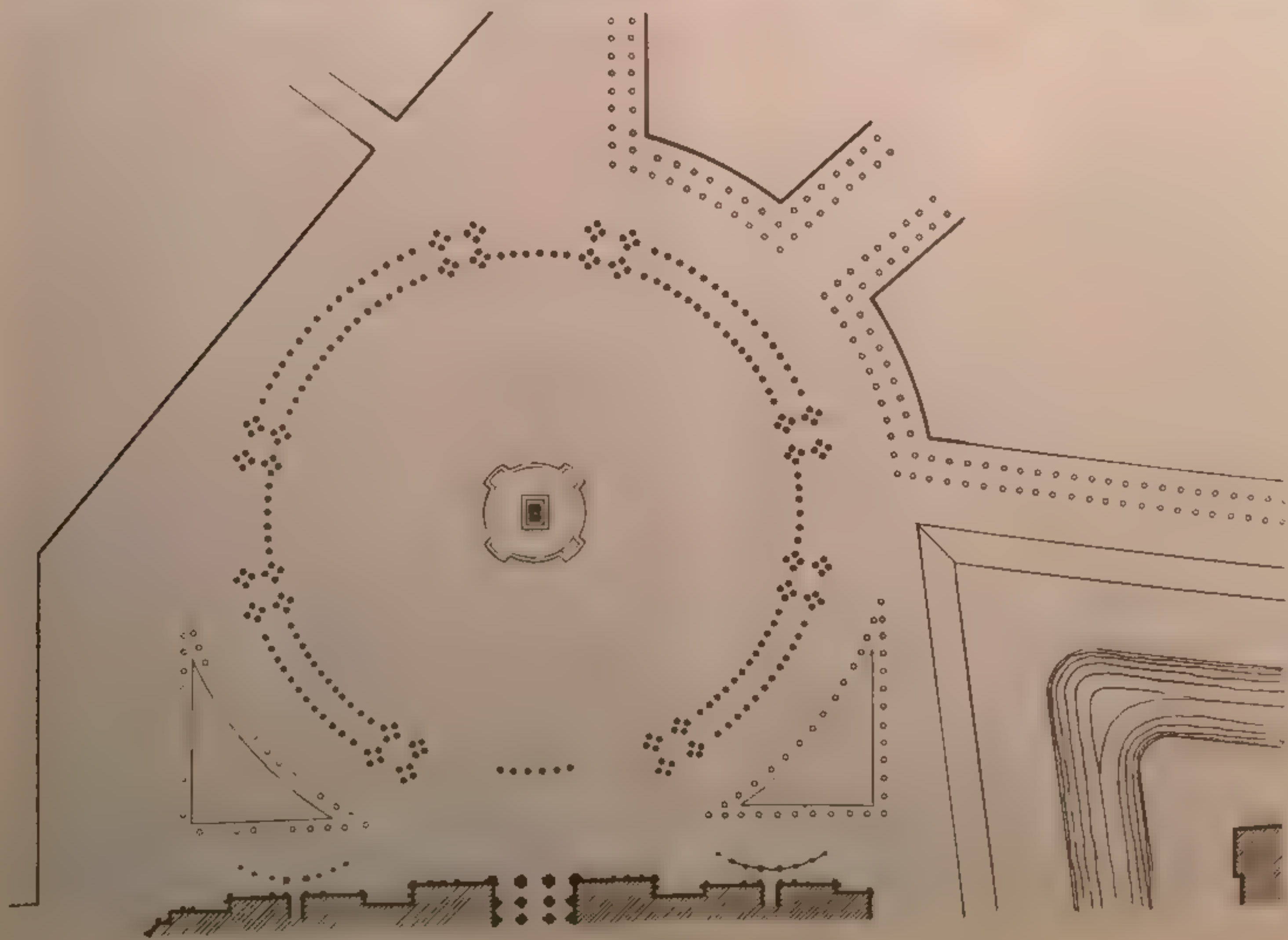
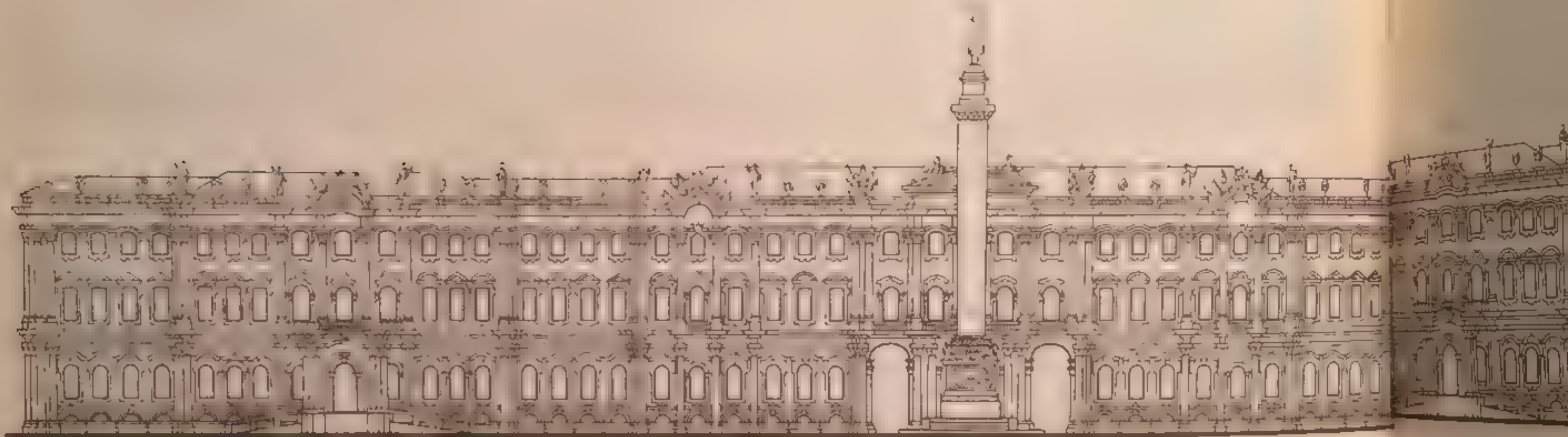
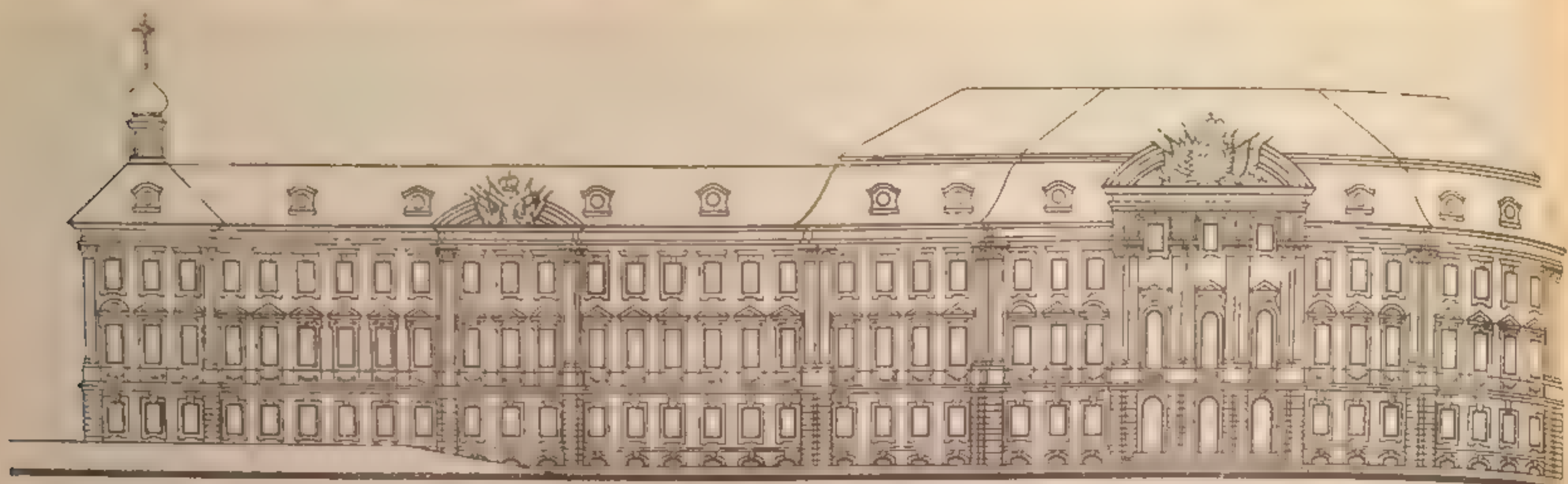
В эту эпоху получили значительное развитие пригородные ансамбли Петербурга — Царское Село, Петергоф и ряд более мелких дворцов и усадеб. В работе над ними, особенно над крупнейшими из них, совершенствовались планировочные методы, возникали великолепные композиции, основанные на строгих осевых построениях, сложнейших геометрических рисунках. Особенно ярко раскрывает планировочные методы Растрелли дворцово-парковый комплекс Царского Села. Трехкилометровая ось развивается в две стороны от середины 200-метрового по протяженности дворца. В одну сторону на нее нанизываются площадь, завершенная полукругом служебных корпусов, квадрат увеселительного сада, разделенный широкими аллеями на четыре равные части, каждая из которых решена как прихотливая орнаментальная композиция, затем еще один квадрат по той же оси, значительно больший, гигантский с крестообразными и диагональными аллеями — «зверинец». Здесь пространство постоянно расширяется, развиваясь от дворца, членения его становятся все крупнее, но постоянно сохраняется геометрическая замкнутость и центричность каждой отдельной части ансамбля. По другую сторону дворца — спокойная гладь регулярного, ровного когда-то по высоте, подстриженного сада. Там возникали полосы прямоугольных боскетов, их прорезывало трехлучие дорожек, потом снова — прямоугольный рисунок, а в центре — звездчатая структура аллей и площадка — на ней павильон Эрмитаж.

В этих композициях совершенствовалось искусство зодчих в соединении различных регулярных структур, шли поиски их гармонических сочленений. Находились возможности создания торжественных чеканных архитектурных образов при сохранении строгой упорядоченности. Множественность

становкой служебных корпусов, которые сосредоточивались у входа, обнимая эту площадь.

Акценты, создаваемые Растрелли, были столь мощны, что вступали во взаимодействие на больших расстояниях. Если бы была осуществлена многоярусная колокольня монастыря, задуманная зодчим, то она была бы видна отовсюду. В представлениях мастера различался единый торжественный образ столицы, сконцентрированный в его ансамблях, распространяющийся благодаря им на весь город.

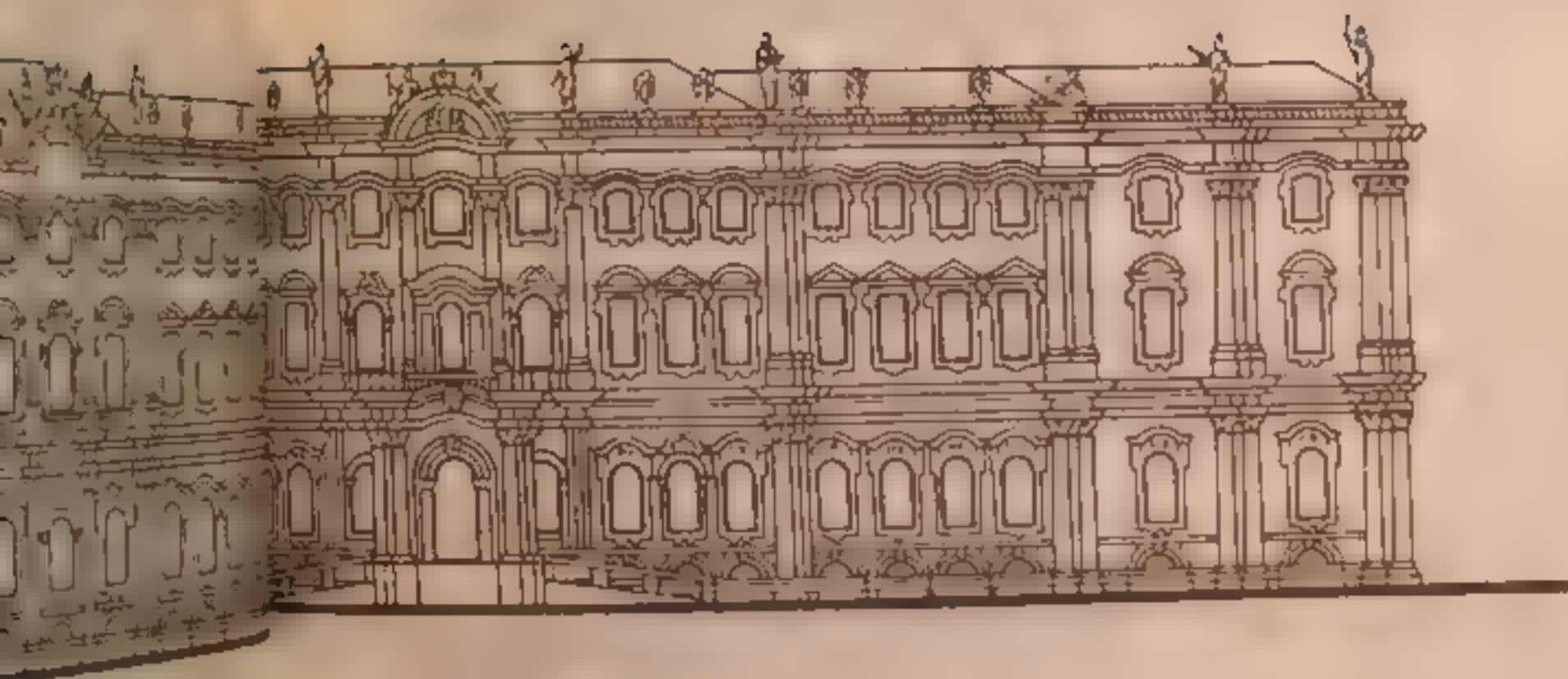
Эти работы Растрелли были поддержаны Чевакинским. В 1752—1762 гг. он возвел Никольский морской собор и колокольню на площади, разбитой по проекту Еропкина. Крупное квадратное здание с пятью куполами закрепляло ось улицы, шедшей к Мойке. Собор и колокольня возвышались над горизонтальными рядами застройки и перекликались, по замыслу Чевакинского, с

становкой
рые сосре
мая эту
Акцен
были сто
взаимоде
ниях. Е
многояр
задумани
видна от
тера раз
ный обр
ный в
няющий
Эти
жаны ч
он возве
колокол
проекту
здание
ось ул
и коло
зонтак
кликал

107. Петербург. Дом графа Строганова и Зимний дворец, перед ним Александровская колонна, сооруженная в начале XIX в.

108. Петербург. План Дворцовой площади. Архит. В. Растрелли. 1753 г. В центре — конный памятник Петру I

становкой служебных корпусов, которые сосредоточивались у входа, обнимая эту площадь.

Акценты, создаваемые Растрелли, были столь мощны, что вступали во взаимодействие на больших расстояниях. Если бы была осуществлена многоярусная колокольня монастыря, задуманная зодчим, то она была бы видна отовсюду. В представлениях мастера различался единый торжественный образ столицы, сконцентрированный в его ансамблях, распространяющийся благодаря им на весь город.

Эти работы Растрелли были поддержаны Чевакинским. В 1752—1762 гг. он возвел Никольский морской собор и колокольню на площади, разбитой по проекту Еропкина. Крупное квадратное здание с пятью куполами закрепляло ось улицы, шедшей к Мойке. Собор и колокольня возвышались над горизонтальными рядами застройки и перекликались, по замыслу Чевакинского, с

вертикалью башни Адмиралтейства и колокольной Исаакиевской церкви, проект которой исполнил тот же мастер.

В эту эпоху получили значительное развитие пригородные ансамбли Петербурга — Царское Село, Петергоф и ряд более мелких дворцов и усадеб. В работе над ними, особенно над крупнейшими из них, совершенствовались планировочные методы, возникали великолепные композиции, основанные на строгих осевых построениях, сложнейших геометрических рисунках. Особенно ярко раскрывает планировочные методы Растрелли дворцово-парковый комплекс Царского Села. Трехкилометровая ось развивается в две стороны от середины 200-метрового по протяженности дворца. В одну сторону на нее нанизываются площадь, завершенная полукружием служебных корпусов, квадрат увеселительного сада, разделенный широкими аллеями на четыре равные части, каждая из которых решена как прихотливая орнаментальная композиция, затем еще один квадрат по той же оси, значительно больший, гигантский с крестообразными и диагональными аллеями — «зверинец». Здесь пространство постоянно расширяется, развиваясь от дворца, членения его становятся все крупнее, но постоянно сохраняется геометрическая замкнутость и центричность каждой отдельной части ансамбля. По другую сторону дворца — спокойная гладь регулярного, ровного когда-то по высоте, подстриженного сада. Там возникали полосы прямоугольных боскетов, их прорезывало трехлучие дорожек, потом снова — прямоугольный рисунок, а в центре — звездчатая структура аллей и площадка — на ней павильон Эрмитаж.

В этих композициях совершенствовалось искусство зодчих в соединении различных регулярных структур, шли поиски их гармонических сочленений. Находились возможности создания торжественных чеканных архитектурных образов при сохранении строгой упорядоченности. Множественность

деталей и монументальность, порядок и живописность находили соединение в пригородных дворцах мастеров петербургского барокко.

Эти свойства были существенны и для облика самой столицы. В ней также эпоха 1730—1750-х годов оставила наиболее яркий след именно в сочетании регулярной, упорядоченной ясности городской структуры и живописности, богатства, величия создававшихся монументальных зданий. О застройке Петербурга можно судить по сохранившимся зданиям и на основании перспективного плана Сент-Илера — Горихвостова — Соколова, который представил город середины столетия со всей застройкой в аксонометрических проекциях.

Этот чертеж, выполненный в 1765—1770 гг., позволяет сказать, что в застройке города выделялось несколько типов усадеб. Богатые дворцы с парадным двором и садом располагались в основном на Мойке и Фонтанке. В центре города, особенно около Адмиралтейства и в некоторых других частях, дома встали по красным линиям улиц. Часто даже небольшие здания обладали двором, отделенным от магистрали воротами и оградой. В целом в Петербурге возникла четкая по свое-

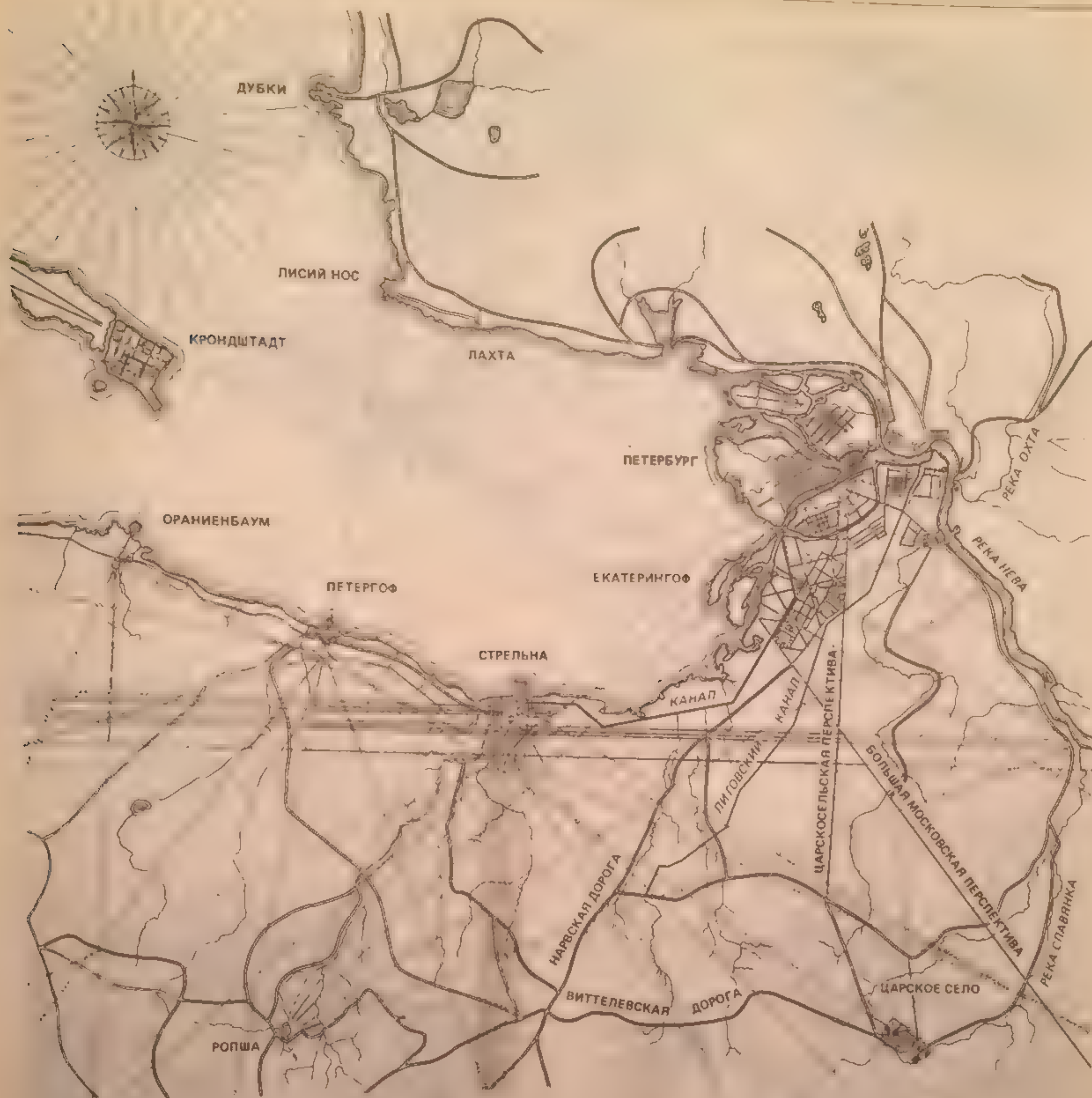
109. Петербург. Дом графа Строганова на углу Невского и набережной Мойки. Архит. В. Растрелли. 1752—1754 гг.

110. Петербург. План окрестностей в середине XVIII в.

му ритмическому построению, сравнительно плотная застройка, насыщенная торжественными барочными образами. План Сент-Илера — Горихвостова — Соколова свидетельствовал о результате полувекового развития Петербурга — крупного гражданского города нового регулярного типа.

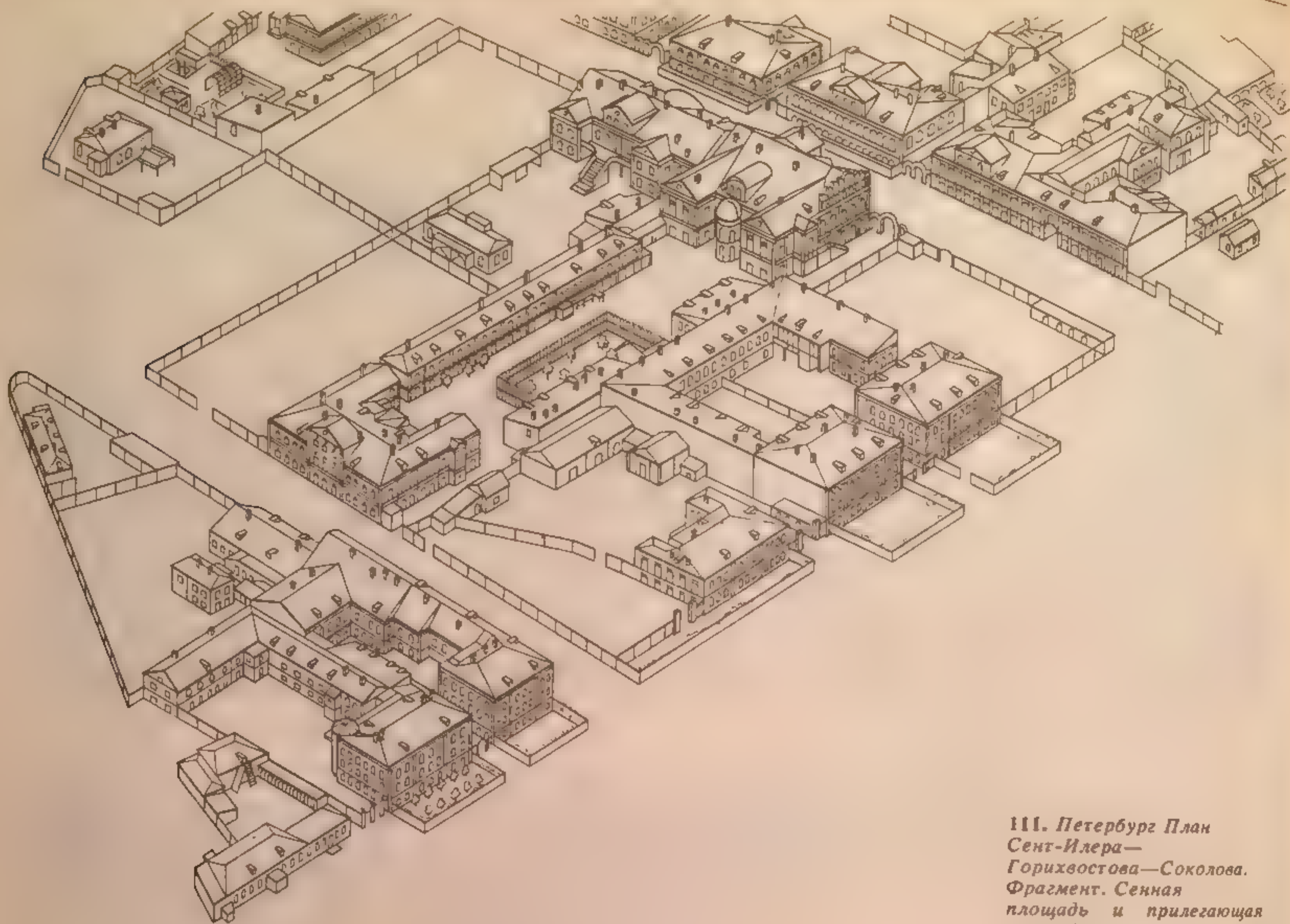
Градостроительство Москвы первой половины XVIII в. Москва представляла собой прямую противоположность Петербургу. Это был огромный старый город, занимавший со своими предместьями и окрестными монастырями-крепостями большую площадь, нежели Париж или Лондон того же времени. Его основные, окруженные стенами части — Кремль, Китай-город, Белый город, Земляной город — уже не вмещали растущего населения. За пределами последней земляной линии укреплений возникала хаотическая застройка, бурно росли примыкавшие к городу слободы и села: Хамовники, Преображенское, Покровское и др. При этом город обладал выраженной радиально-

кольцевой
центре —
которые
ны в 17
тионами
ные рын
концент
главным
были ра
рые вели
между э
селения
речных
рых бы
держива

кольцевой планировкой с крепостью в центре — Кремлем и Китай-городом, которые были дополнительно укреплены в 1707—1708 гг. земляными бастионами. Здесь же располагались главные рынки. Стены и валы определяли концентрическую систему планировки, главными же жизненными артериями были радиальные улицы-дороги, которые вели в разные части страны. Связь между этими магистралями внутри поселения обеспечивалась сетью поперечных переулков, большинство которых было параллельно стенам и поддерживало кольцевую структуру.

Застройка города была своеобразной, то хаотически скученной, то необыкновенно «просторной». Английский капитан Д. Перри, побывавший в России на рубеже XVII и XVIII вв., писал в своих записках: «Москва занимает большое пространство земли, где даже и в самой середине города каждый значительный человек имеет свой сад и внешний двор, принадлежащий к его дому. Когда путешественник подъезжает к городу, то этот последний представляется ему со множеством церквей, боярских и дворянских домов, колоколен, куполов... и все это застав-

III. Петербург План
Сент-Илера—
Горихвостова—Соколова.
Фрагмент. Сенная
площадь и прилегающая
застройка

112. Петербург.
Схематический план
центрального района
города в 1725 г.

1—Петропавловская
крепость; 2—здание
Адмиралтейства; 3—
Исаакиевский собор,

построенный Маттарнови;
4—здание Двенадцати
коллегий; 5—Летний
сад с Летним дворцом
Петра I. Средняя
лучевая магистраль
(Гороховая улица), как

не осуществленная в это
время, на плане не показана

113. Петербург.
Схематический план
центрального района
города в 1750 г.

1—Петропавловская

крепость с рavelинами;
2—Адмиралтейство; 3—
Исаакиевский собор; 4—
здание Двенадцати
коллегий; 5—Летний
сад; 6—старый
Зимний дворец

114 И. И. И. И.
Схематический
план
Кремля и
Кремля в 17

ляет дум
и краси
обстанов
когда ра
то являе
ожидани
чаешь, ч
дерева...
виду. С
мами и
и самы
быть вы
ревом, и
они об
авт.) на
ко дней
чае др
то ули
«...повс
которые
что ло
Но да
бедстви
был ог
пожаре
полага
тому, ч
ройки
чом»,—
витель
Кремл

114. Москва.
Схематический план
земляных укреплений
Кремля и Китай-
города в 1707—1708 гг.

А—Кремль; Б—Китай-
город

ляет думать, что это самый богатый и красивый город». Однако реальная обстановка оказывалась иной: «Но когда разглядишь все это поближе, то является разочарование и обманутые ожидания. Проезжая по улицам, замечаешь, что дома... все построены из дерева... и очень непредставительны с виду. Стены и изгороди между домами и улицами также деревянные, и самые улицы, вместо того, чтобы быть вымощены камнем, выложены деревом, посредством сосновых балок... они обыкновенно (возвышаются — авт.) над грязью...». Если же «несколько дней подряд шли дожди», — отмечает другой иностранец Я. Корб, — то улицы становятся непроходимыми: «...повсюду там разбросаны повозки, которые так глубоко засели в грязи, что лошади бессильны их вытащить». Но даже не грязь была величайшим бедствием — самым опасным врагом был огонь. «Пожары и разорение от пожаров столь велики, что, как я полагаю, в течение 20 лет равняются тому, что потребовалось бы для перестройки всего города Москвы... кирпичом», — отмечал современник. Действительно, в 1701 г., например, выгорели Кремль, Китай-город, Замоскворечье,

в 1709 г. — большая часть Белого и Земляного города, а мелких пожаров, уничтожавших отдельные улицы или кварталы, возникало бесчисленное множество.

Следует сказать и о развитии мануфактурного производства в Москве за 1698—1725 гг.: к пяти существовавшим мануфактурам прибавилось 12 казенных и 23 частные новые мануфактуры. Население росло, несмотря на насильственный вывоз жителей в Петербург. Необходимо было упорядочить продолжающий расти город. Для этого существовали две возможности: реконструкция старых частей Москвы в соответствии с новыми требованиями и создание новых районов на пустых местах за пределами городских стен с регулярным планом и каменной регламентированной застройкой.

Первоначально была предпринята попытка обеспечить благоустройство пустых пространств, образовавшихся в городе. В 1701 г. издается указ «строить на погорелых местах только каменные здания». В 1704 г. это требование распространилось на все новое строительство в центре — в Кремле, Китай-городе. Чтобы его ускорить, в 1705 г. оно запрещается во всех остальных частях города. В 1712 г. обращаются к планировке: объявляется обязательным ставить новые здания «по линии» улицы. Это оказалось невозможным провести в широком масштабе в жизнь без соответствующего указания, определявшего, какими должны быть эти улицы, как они должны соотноситься между собой и какие постройки могут на них выходить.

В 1722 г. была издана «Инструкция полицмейстерской канцелярии» Москвы. В ней требовалось: 1) чтобы «все жилые строения... строены были по указу по улицам линейно и никакое строение из линии не выделялось»; 2) выяснялась «пропорция» улиц и переулков, говорилось, что ширина улиц должна быть равной между собой, как и ширина переулков; 3) каменные дома вдоль улиц следовало смыкать с

каменными домами соседей; 4) определялись типы ворот, высота оград; 5) подчеркивалось, что улицы должны моститься камнем (сначала в Кремле и Китай-городе, затем в Белом городе); 6) лавки, шалаши и постройки убирались с улиц во дворы. Таким образом, если суммировать все эти распоряжения, возникал определенный образ «идеальной улицы» Москвы как главного элемента перестраивающегося города. Предписывалось также в кратчайшие сроки (от 1 до 4 лет) застроить пустыри. Важным новшеством было внимание к водной системе — берега Москвы-реки и ее притоков расчищались и устраивались съезды к ним.

Все эти мероприятия проходили трудно, осуществлялись лишь частично. Чувствовалась нехватка государственных средств, которые отвлекал Петербург. Сильным было сопротивление частных застройщиков. Однако изменение облика и планировочной структуры Москвы шло неуклонно.

В городе был построен ряд монументальных общественных зданий. В Кремле — огромный Арсенал, который занял место нескольких старых кварталов и переулков, у Никольских ворот — здание первого театра, «комедийной хоромины». Силуэт Москвы, составленный из множества вертикалей, обогатился новой доминантой — Меншиковой башней, которая могла соперничать по высоте с колокольней Ивана Великого. Башнями стали увенчивать и гражданские сооружения. Одна поднялась над зданием Главной аптеки на Красной площади, была перестроена и приобрела особое значение Сухарева башня, где разместились Навигационная школа и обсерватория.

В Москве появилось несколько триумфальных ворот, отметивших улицы, служившие путями торжественных шествий и получившие наиболее парадный характер. Первые ворота в честь «Азовской виктории» поставили в 1696 г. у башен Каменного моста, на въезде в Белый город из Замоскворечья. Полтавская битва (1709)

была ознаменована целым рядом сооружений — триумфальными арками у Серпуховских ворот и у того же Каменного моста, а на Мясницкой и Никольской улицах возвели четыре торжественных въезда, украшенных аллегорическими картинами. Все это придавало Москве новый облик, но наиболее интенсивно менялась часть города, располагавшаяся по берегам Яузы.

Здесь разместились регулярные «линейные» военные поселения: слободы Преображенского, Семеновского и Лефортова полков. Здесь под их защитой находились дворцы, в которых жили Петр I и его приближенные. В Лефортове (Немецкой слободе) был построен большой, сохранившийся до наших дней дворец Лефортова (после

115. М.
башня (С)
Арханг.
Архит.
1701
Реконст.
и э.
К. К. Л.

его с
Здесь
с 17
цел
пар
адм
бол
раз
нуф
рай
мен
фор
ни
что
сен

115. Москва. Меншикова башня (церковь Архангела Гавриила). Архит. И. Зарудный. 1701—1707 гг. Реконструкция И. Э. Грабаря. Рис. К. К. Лопяло

116. Москва. Лефортово в начале XVIII в. Фрагмент гравюры де-Витта. На первом плане ограда Головинского дворца; далее — Яуза и на горизонте — северо-восточные окраины Москвы

его смерти перешедший к Меншикову). Здесь же возник Головинский дворец, с 1722 г. ставший царской резиденцией. При нем разбили значительный парк. В этой слободе строились и административные здания, а также большой госпиталь. По берегам Яузы размещалось также большинство мануфактур. Возник новый городской район, где наиболее активно велось каменное строительство. Значение Лефортова в градостроительном отношении заключалось прежде всего в том, что на время сюда была перенесена парадная часть Москвы.

В Кремле наряду с построенным по повелению Петра I крупным монументальным Арсеналом молодым В. В. Растрелли в 1730—1731 гг. возводится новый дворец, так называемый Кремлевский Анненгоф. В Лефортове тем же мастером был создан грандиозный дворцово-парковый комплекс, по своей площади мало чем уступавший Кремлю. Растрелли в этой наиболее ранней из своих парадных резиденций использовал осевую композицию, невысокими террасами поднимающуюся вверх от берега Яузы. Постройкой здесь же Зимнего дворца в начале 1740-х годов, нового моста через Яузу и триумфальных ворот недалеко от него был усилен эффект торжественности ансамбля, видимого при подъезде из Москвы. Правда, все эти сооружения Растрелли возводились из недолговечного материала, и существование их было кратким.

В 1744 г. Летний Анненгоф в Лефортове начали разбирать. В 1753 г. сгорел Зимний дворец. Он был возобновлен, но прежнего статуса парадной императорской резиденции вновь не приобрел. Ансамбль стал превращаться в место увеселений и гуляний москвичей. Здесь были устроены карусели, катальные горы, качели. Так район Яузы, которому уделялось преимущественное внимание в 1710—1740-х годах, и не стал правительственным центром города. Он остался одной из его благоустроенных и своеобразных окраин.

План Москвы 1739 г., известный под названием плана Мичурина, имел большое значение для градостроительного развития Москвы. Работа по его составлению была крупным событием в истории города. Ему предшествовал целый ряд мелких мероприятий, главным образом противопожарного порядка, касавшихся ширины улиц и переулков, уничтожения тупиков и расчистки участков. Несмотря на локальный характер этих усовершенствований, в сумме они приводили к упорядочению структуры уличной сети города и не разрушали его своеобразия. Это был непрерывный процесс, составлявший особенность градостроительного развития Москвы в 1690—1770-х годах.

Указ «О сделании плана Москвы» был опубликован в 1731 г. «Понеже Москва аккуратного плана не имеет и дома стоят непорядочно: того ради указали мы всей Москвы, большим и малым улицам сделать аккуратно план. А покамест оный сделан не будет... вновь никакого деревянного строения никому не делать». Сначала работу по созданию плана возглавлял И. Мордвинов. Затем — И. Мичурин, под руководством которого она была в основном выполнена.

План отличался двумя особенностями. Прежде всего это был первый точный план города. Он достоверно фиксировал градостроительную ситуацию, в которой находилась Москва.

План показывал новые границы Москвы. Теперь ее не ограничивали стены Земляного города, она простиралась значительно дальше и очерчивалась так называемым Камер-Коллежским валом, имевшим вид четырехугольника, вытянутого на северо-восток и на юго-запад, вдоль Яузы и Дорогомиловской, Москворецкой и Хамовнической петель Москвы-реки. Вал был устроен в 1732 г. в качестве таможенной границы города. Территория Москвы увеличилась приблизительно на 30 %. Кроме того, план Мичурина впервые представил весь город в едином масштабе. Также впервые подробно изображены были Земляной город и Замоскворечье. На плане были показаны регулярные слободы и Лефортовский ансамбль.

Однако работа Мичурина была не только фиксационной, но и проектной. Это трудно увидеть с первого взгляда. Бросаются в глаза лишь выделяющиеся своей правильно отрегулированной застройкой Старая и Новая Басманная, Покровская и Елоховская улицы. Здесь, на пути от Кремля к Анненгофу, в ту пору намечались наиболее аристократические кварталы. План Мичурина придавал этим улицам характер парадной магистрали Москвы. Но этим не ограничивались его проектные предложения. Впечатление, что планировка Кремля, Китай-города и Белого города осталась неизменной по сравнению с чертежами XVII в., обманчиво. Обратить внимание на то, что стороны всех улиц параллельны друг другу, что их ширина не меняется. Мичурин изобразил не действительные контуры застройки, выходящей на проезжую часть, но линии их «регулирования». Он создал ту основу, без которой не могло далее идти упорядочение застройки города, — документ, на котором основывались дальнейшие проектные разработки конкретных улиц или их частей, кварталов и отдельных владений. В этом заключается решающее значение работы Мичурина по развитию планировки Москвы.

Для осуществления заложенных в

117. Москва. План
Мичурина 1739 г.
Пером точным

плане идей треб
мероприятия пре
частных зданий, к
завершения работ
проведены в жизн
В 1742 г. был
наблюдении, чтобы
ной восемь сажен
ки — четыре сажен
должность «архите
кой полиции» — ф
архитектора города
входило следить

117. Москва. План
Мичурина. 1759 г.
Первый точный

геодезический план
города

плане идей требовались специальные мероприятия прежде всего в отношении частных зданий, которые вскоре после завершения работы над планом были проведены в жизнь.

В 1742 г. был издан указ «О строении в Москве домов по плану» и о наблюдении, чтобы улицы были шириной восемь сажен (16,8 м), а переулки — четыре сажени (8,4 м). Учредили должность «архитектора при Московской полиции» — фактически главного архитектора города. В его обязанности входило следить за упорядочением

всех улиц, чтобы они на всем протяжении были равной ширины; в случае нового строительства утверждать и при необходимости вносить изменения в планировку усадеб, размещать в них различные постройки. Ученики архитектурной команды изготавливали план каждого двора. Это позволяло шаг за шагом идти по пути обновления города. Данной работой занимались зодчие И. Бланк, В. Обухов, А. Рославлев, И. Мергласов, В. Яковлев и др. Наиболее активную роль сыграл архитектор Д. Ухтомский.

В этот период господствовала концепция переустройства Москвы с помощью изменения двух важнейших пер-

вичных элементов города: улицы и усадьбы. Но здесь происходил процесс иного характера, чем в Петербурге. В северной столице с помощью типовых проектов зодчие добивались единообразия этих первичных элементов. В 1730—1750 гг., в период господства барокко в архитектуре, в градостроительстве Москвы утверждалось разнообразие усадебных комплексов при условии соблюдения определенных гигиенических и противопожарных требований. В результате развивались живописные ансамбли улиц, в которых шло сложное взаимодействие архитектурных доминант, чередовались различные типы усадеб.

Одни застройщики придерживались старых, традиционных схем. Их усадьбы, такие, как двор князя Долгорукова на Тверской, отделялись от улиц глухой оградой, по периметру двора располагались хозяйственные постройки, в центре участка — дом, облепленный с разных сторон пристройками. В ряде случаев жилые комплексы группировались вокруг внутриквартального двора, как в усадьбе князей Грузинских на Петровке. Иногда кто-либо скупал несколько небольших дворов и составлял крупный участок, оставляя прежнее расположение построек, отчего возникала дробная композиция, как во владении Шаховского у Арбатских ворот. Некоторые усадьбы отвечали новым требованиям создания фасада улицы. В них дома или выдвигались на красную линию, заслоняя собой флигель и хозяйственные постройки, отделяя пространство двора от магистрали, или курдонер с пышной оградой и монументальными воротами создавал кулису, втягивавшую пространство в глубь усадьбы. Получили распространение осевые построения, где на одну линию нанизывались дом, парадный двор, сад, хозяйственная часть. Возникали несколько планов застройки, развитые и строго организованные глубинные композиции. Разнообразие решений в рамках названных типов очень велико, но ни одна из

118. Москва. План Тверской улицы 1750-х — начала 1760-х годов в пределах Белого города. Реконструкция архит. Т. М. Халтуриной

1—Ворота Белого города; 2—церковь Дмитрия Солунского; 3—усадьба С. Ф. Апраксина в конце 1760-х годов, перестроена М. Ф. Казаковым (дом генерал-губернатора); 4—дом М. А. Гагарина, начало XVIII в.; 5—подворье Саввино-Сторожевского монастыря; 6—церковь Василия Кесарийского; 7—Церковь Спаса Преображения; 8—усадьба Н. Ю. Трубецкого, в ее создании не исключено непосредственное участие архит. Д. В. Ухтомского; 9—церковь Ильи Пророка; 10—усадьба архит. П. Р. Никитина, под руководством которого выполнен план перепланировки Твери; 11—усадьба А. В. Долгорукова — образец старой московской усадьбы, сохранившейся с XVII в.; 12—Моисеевский

монастырь; 13—Воскресенские ворота Китай-города; 14—Монетный двор; 15—здание Московского университета (бывш. Главная аптека); 16—церковь Казанской Богоматери; 17—Триумфальные ворота 1742 г. на Никольской улице (так называемые Синодальные ворота); 18—Никольские ворота Кремля; 19—место расположения Воскресенских триумфальных ворот по неосуществленному проекту Д. В. Ухтомского, 1754 г.

119. Воскресенские триумфальные ворота в ансамбле центра Москвы. Неосуществленный проект архит. Д. В. Ухтомского, 1754 г. Вид с Тверской улицы. Реконструкция архит. Т. М. Халтуриной по чертежу Д. Ухтомского и гравюре М. Махаева

разновидностей не получила преобладания.

Живописность города усиливалась строительством монументальных светских и церковных зданий. Среди последних выделялся ряд важных для города вертикалей. Возводятся, скорее всего по проектам Мичурина, колокольни Троицкой церкви на Арбате, Петра и Павла на Новой Басманной,

надвратная церковь-башня Златоустовского монастыря; А. Евлашев строит колокольню Донского монастыря с четырьмя значительными по высоте ярусами; И. Жеребцов — колокольню Новоспасского монастыря. Эти сооружения, украшенные многоярусными ордерами, с вычурными куполами, главками, аттиками, сложными раскреповками, богатыми фронтонами, с динамическим решением углов, цельным и богатым силуэтом вносили торжественность в облик города, традиционно обладавшего многими вертикалями. Продолжалось сооружение триумфальных ворот. И. Мичурин возвел триумфальную арку на Никольской, в 1742 г. Д. Ухтомский поставил на Тверской и у Земляного вала, в начале улицы, по которой осуществлялся въезд из Петербурга коронационного шествия Елизаветы Петровны, еще одну триумфальную арку. Им были созданы также Яузские ворота у Анненгофа, Красные ворота на Мясницкой с шестью обелисками перед ними. Д. Ухтомский разработал проект Воскресенских ворот Китай-города. Это один из крупнейших градостроительных замыслов того времени. Мастер соединил в своем проекте черты триумфальной арки с проездами по двум осям и многоярусной башни-колокольни. В начале Красной площади, недалеко от места пересечения Тверской и Никольской, он хотел создать доминанту, которая могла бы выделить эту важнейшую точку в городе.

Дни, когда отмечались победы отечественного оружия, парадные въезды императрицы, коронационные торжества, проходили, но триумфальные сооружения в городе оставались на сравнительно долгие сроки. Москва приобретала праздничный, яркий облик, соответствующий мажорному характеру архитектуры, выдержанной в стиле барокко.

Этому времени свойственно возникновение грандиозных замыслов, которые обычно так и не удавалось осу-

ществить. Среди них проект ансамбля Госпитального и Инвалидного домов Д. Ухтомского, предназначавшихся для больных и престарелых — «военного чина... и прочих чинов служителей... и в крайнем сиротстве... оставшихся детей». Огромный комплекс, состоявший из целой системы сооружений и парка, предполагалось расположить против Данилова монастыря на высоком берегу Москвы-реки. В центре квадратной площади должен был находиться собор, по всем ее сторонам одинаковые прямоугольные корпуса с разрывом для проезда в середине той части, что обращена к площади. С трех сторон комплекс окружал парк, разбитый на одинаковые квадраты и прорезанный двумя диагональными аллеями, направленными к центру. Еще одна такая диагональ была проведена к мосту через реку. Если бы проект Ухтомского был осуществлен, на периферии Москвы возник бы еще один крупный ансамбль.

В целом Москва в 1730—1760-х годах изменилась. Иным стал характер архитектурной ткани города. Правда, Москва сохранила свою планировочную структуру, которая была лишь упорядочена осторожно и тактично. Некоторые улицы стали играть в ней особенную роль: к таким улицам относились Тверская, выведившая на Петербургский тракт, Сретенка, по которой ездили в сторону Троице-Сергиевской лавры, а также Мясницкая, Покровка, Новая и Старая Басманные, связавшие центр с Лефортовым. Документы московской полицейской канцелярии выделяли их как главные улицы, которые нужно мостить и освещать.

В эпоху барокко зодчие сумели синтезировать достижения прошлого, не разрушив их, и добавить свое, повысив эмоциональную силу и праздничность облика Москвы, при этом заметно улучшив запущенное благоустройство древней столицы — все больше появлялось каменных домов и мостовых, и были проведены инженерные мероприятия — построен по проекту

Ухтомского Кузнецкий мост, перекрывший Неглинку на большом отрезке ее течения. Однако многие проблемы, прежде всего связанные с реконструкцией центра и развитием системы общественных городских пространств, решены не были.

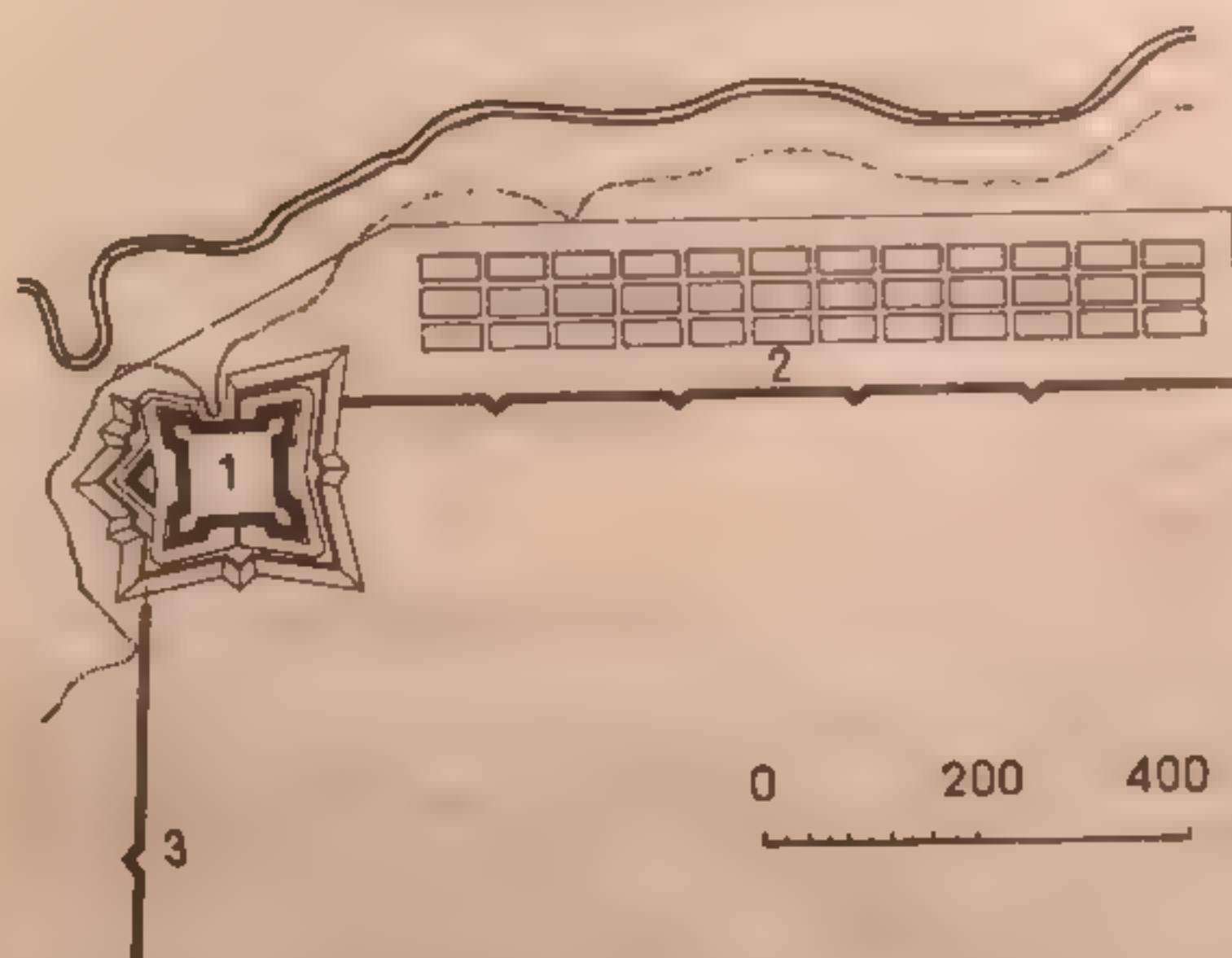
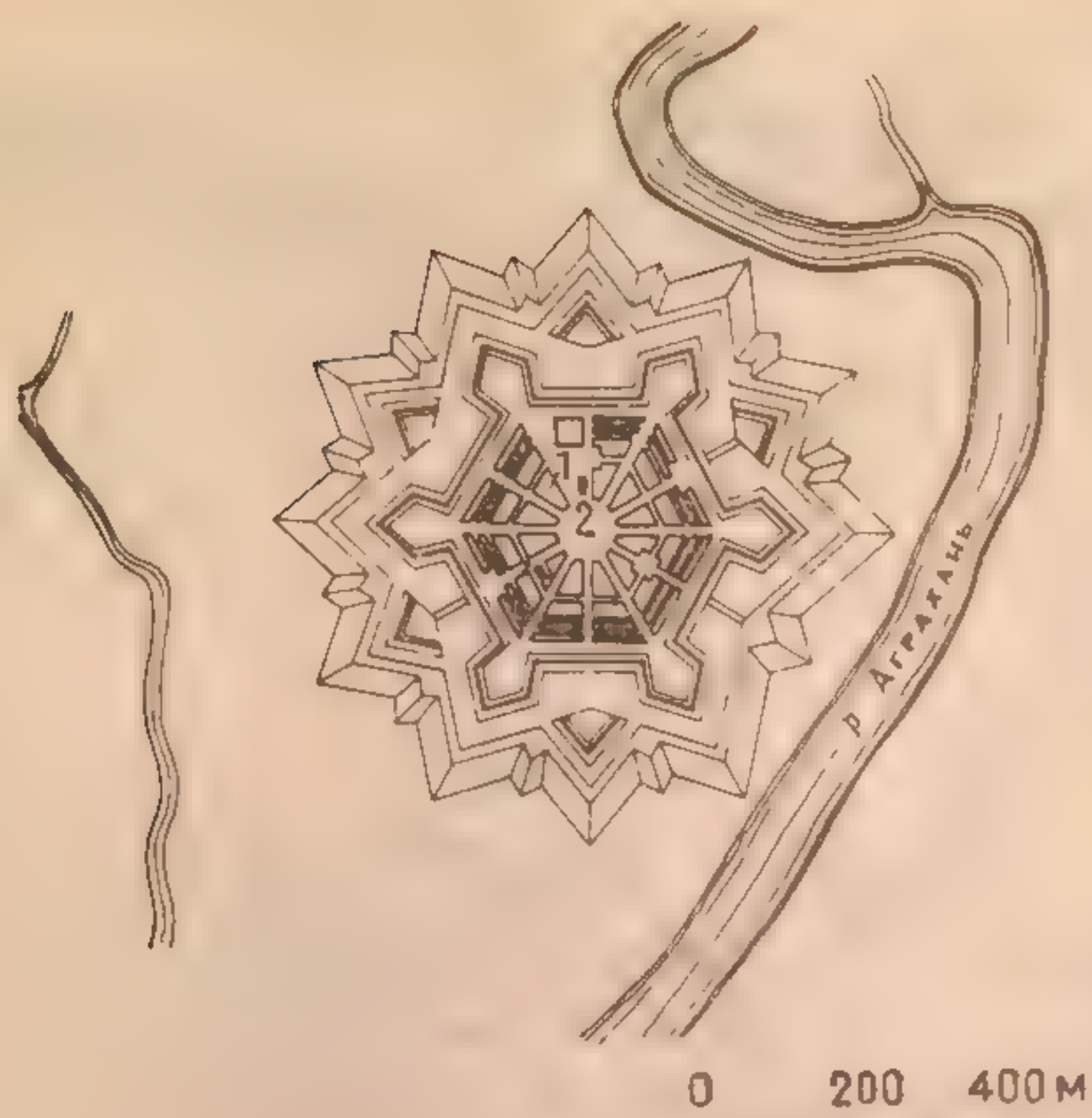
Укрепленные регулярные города 1730—1750-х годов. В этот период градостроительная деятельность сосредоточивалась не только в старой и новой столицах России, но и на ее окраинах, где в это время возникли укрепленные регулярные поселения. Первые из них, о которых уже говорилось, относятся к началу XVIII в. В 1730—1750 гг. этот тип поселений достиг особого распространения и развития. Возникло несколько разновидностей укрепленных поселений. В них осуществлялось регулярное и типизированное строительство, создавалась строго геометрическая планировка. Эти поселения представляли многочисленную и особую группу городов.

С 1732 г. проектирование и строительство крепостей во всей стране поступило в ведение Канцелярии Главной артиллерии и фортификации, которая играла в этом деле роль, подобную той, что впоследствии сыграла в изменении облика «гражданских» городов России Комиссия каменных строений. Хотя многие планы создавались на местах специально присылавшимися инженерами, но все планы утверждались, а наиболее ответственные и разрабатывались в Петербурге. В результате получили распространение единые планировочные и строительные принципы.

Стремилась к применению наиболее действенной для того времени оборонительной системы, для чего использовались как разработки военных инженеров России, так и опыт Голландии и Франции. Общие контуры всех частей поселения составлялись из прямых линий, делались возможно более правильными. В большинстве случаев выбирались формы различных правильных многогранников. С течением вре-

120. Креп.
(основана
А. Климен.
1 — жилище
церковь

мени и
постей
Наибол
пяти-
тавлен
тания
звездч
углам
ные ба
вано с
ранной
огражд
или и

120. Крепость св. Креста (основана в 1722 г.) Чертеж А. Клименко
1 — жилые строения; 2 — церковь

121. Крепость Черемшанская (основана в 1732 г.) Чертеж А. Клименко
1 — крепость; 2 — форштадт; 3 — главный вал Закамской линии

мени и с увеличением размеров крепостей очертания их усложнялись. Наиболее часто применялись четырех-, пяти- и шестиугольники, нередко составленные в сложные структуры. Очертания их приобретали своеобразную звездчатость благодаря тому, что по углам вперед выдавались остроконечные бастионы и люнеты. Это было вызвано стремлением к созданию многогранной крепости, над каждым отрезком ограждения которой господствовала та или иная огневая точка. Внешняя

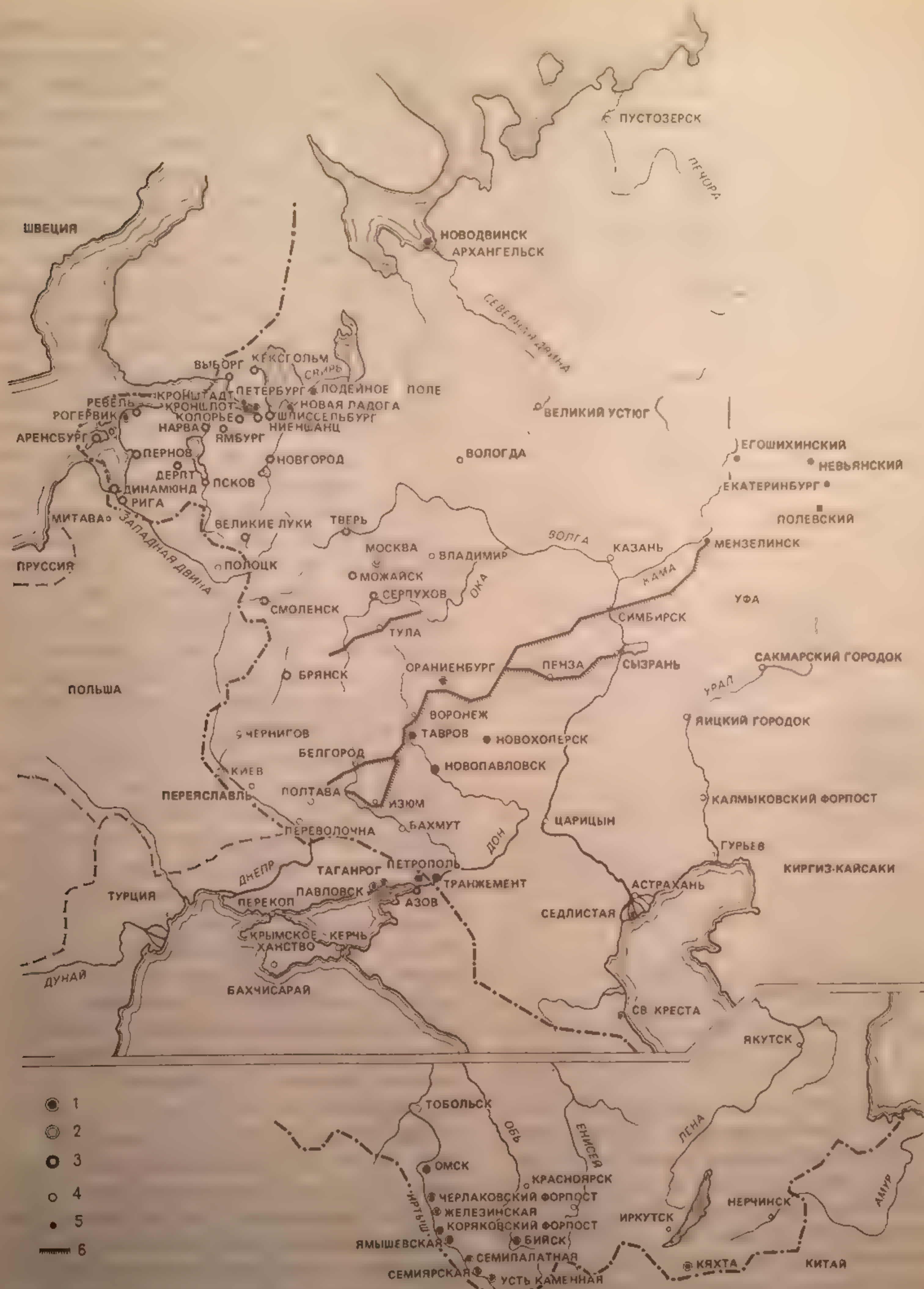
планировка таким образом подчинялась задаче улучшения обстрела окружающей местности защитниками крепости. При этом природные факторы учитывались, но им придавалось меньшее, чем раньше, значение. Крепость данной системы могла быть построена в любом месте, где ее появления требовали стратегические соображения.

Разбивка и размещение зданий внутри крепостей были строго регулярными. В небольших — постройки располагались внутри двора вокруг площади, форма которой была подобна общей форме укреплений или квадратной. В средних и крупных — планировка создавалась на основе четкой прямоугольной сети, чаще всего с равными кварталами. Обычно при этих крепостях устраивалось предместье-форштадт, укрепленное валом и рвом сложных профилей, так называемым ретраншементом. Ему придавалась форма вытянутого прямоугольника, и здесь также использовалась строго регулярная планировка.

Был предусмотрен максимальный «типовой набор» построек военного и хозяйственного назначения: казармы, «светлицы» для офицеров, комендантские дома, арсенал, пороховой погреб, провиантские склады, караульни, лазареты, церковь. Кроме того — «обывательские» жилища, в более крупных — лавки, меновые дворы, где происходил «натуральный» обмен товарами, и др.

Была создана четкая иерархия оборонительных сооружений. Разработано множество их разновидностей — от небольших редутов до городов-крепостей, которые могли заключить в себе административные и экономические центры осваивавшегося края.

Все эти крепости и поселения, насчитывавшиеся во множестве, должны были соединяться линейными укреплениями типа валов со рвами в единые системы протяженностью в сотни километров. Они назывались укрепленными линиями. Им придавалось большое значение в обороне страны. Уже в первой половине века они были прове-

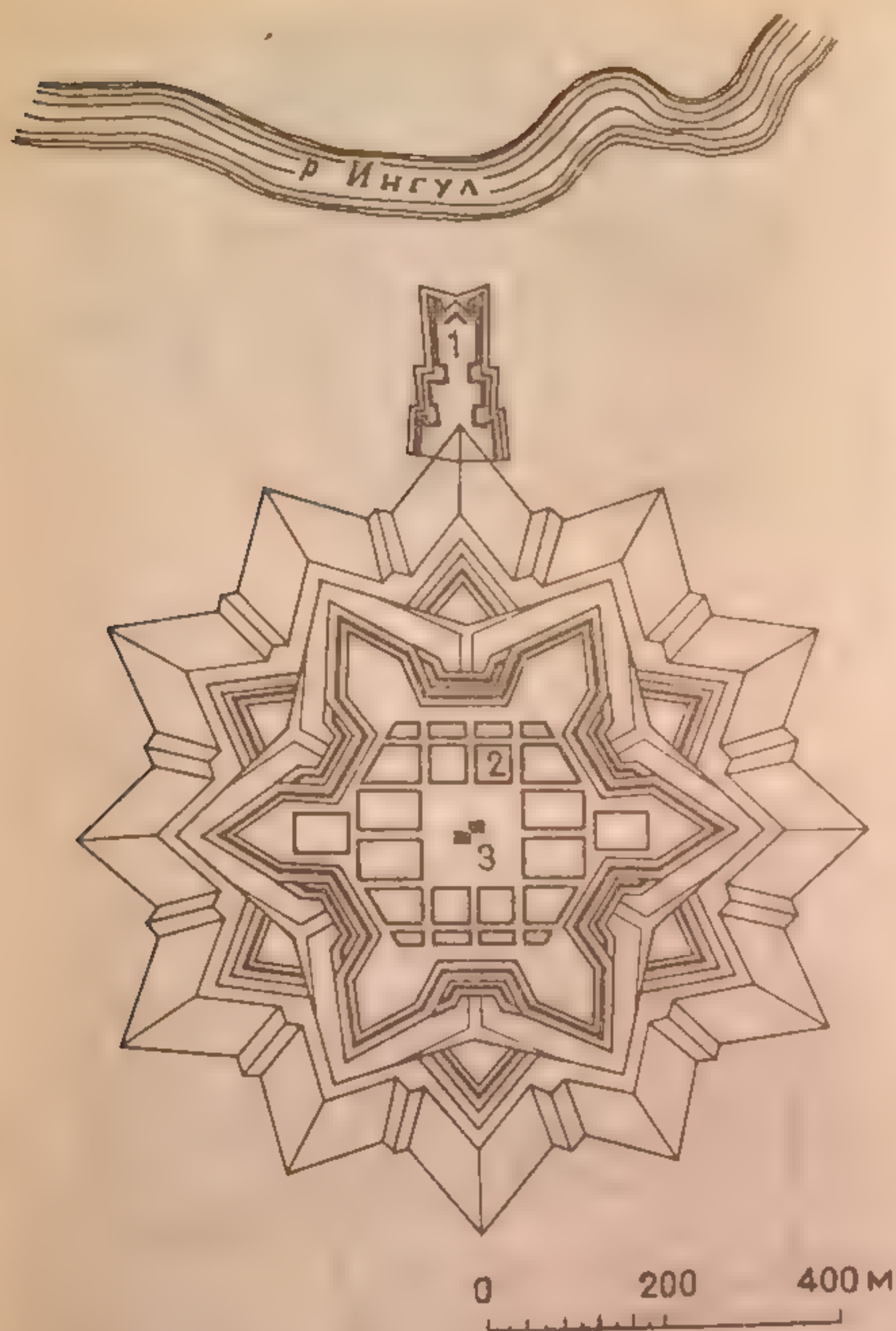
122. Карта «укрепленных линий», строившихся в XVIII в. вдоль границ России и состоявших из системы укрепленных поселений, которые в ряде случаев соединяли валы

и рвы протяженностью в десятки и сотни километров. Составлена А. Клименко

1 — новопостроенные крепости, 2 — укрепленные в период

Северной войны старые
русские города; 3—
приобретенные в
результате войны города-
крепости; 4—прочие
укрепленные города.

5—укрепленные
промышленные
поселения, 6—засечные
линии XVI—XVIII вв.,
пунктиром отмечены
укрепленные линии первой
четверти XVIII в.

123. Крепость св. Елизаветы (основана в 1754 г.) Чертеж А. Клименко

1—мостовое укрепление (оставшееся в проекте);
2—жилые строения;
3—церковь

дены от границ Восточной Сибири до Украины. В соответствии с многочисленными государственными мероприятиями на протяжении XVIII ст. возникла система «укрепленных линий», идущих, не прерываясь, от Амура до Днепра. Сформировалась гигантская по своей протяженности полоса поселений различных типов, с определенностью читающаяся на картах и в специальных атласах того времени. Документы не позволяют сомневаться в том, что данная система воспринималась современниками как единое целое. Однако эта полоса не представляла собой лишь цепочку крепостей, поставленных на границе государства. Наоборот, она распространялась вглубь, представляла собой

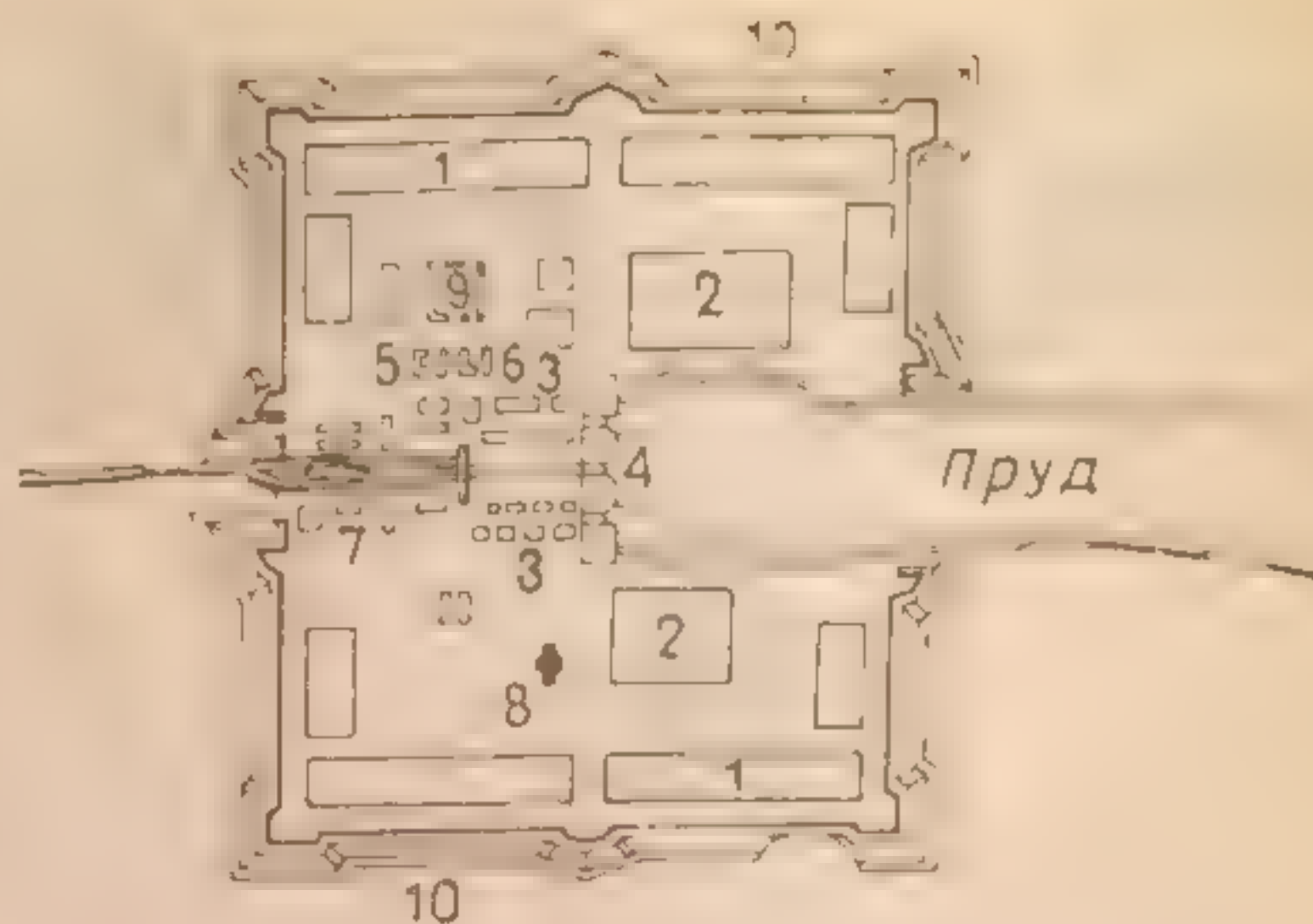
территорию, на которой происходило создание комплекса поселений с промышленными зонами, где не только строились укрепленные города, но и устраивались поселения крестьян, переводившихся сюда из центральных губерний, выходцев из стран, находившихся под властью турецких султанов, давалась земля отставным солдатам, устраивались казачьи станицы. Таким образом, создание системы укрепленных поселений оказывалось одним из крупнейших явлений градостроительной культуры России первой половины XVIII в. Масштабы проводившихся мероприятий были поистине огромны.

В 1731—1742 гг. сооружалась Украинская оборонительная линия длиной около 550 км. В нее входило 16 крепостей: две пятисторонних — Борисоглебская и Лузовская, несколько четырехугольных с бастионами, сюда же включались и укрепления, созданные казаками на рубеже XVII и XVIII вв. Позже возникла мысль о продолжении ее на восток. Вскоре значительная территория между реками Днепром и Синюхой была покрыта поселениями вступавших в русское подданство сербов, венгров, молдаван, занимавшихся ремеслом и земледелием. Они были подчинены военной администрации и размещены в 40 местечках. Среди них — Новомиргород, Каменка, Глинск и др. Эта область получила название Новой Сербии. На левом берегу Днепра возникла область Славяно-Сербия с 15 местечками и центром в городе Бахмут. Недалеко от него стояли крупные крепости Тор и Изюм, основанные в середине XVII в., а для защиты Новой Сербии с юга была устроена крепость Елизаветград, представлявшая собой осуществленный в натуре проект идеального укрепленного поселения со сложной многогранной системой бастионов и куртин и разбивкой внутренних кварталов лучами улиц, сходящихся в центре.

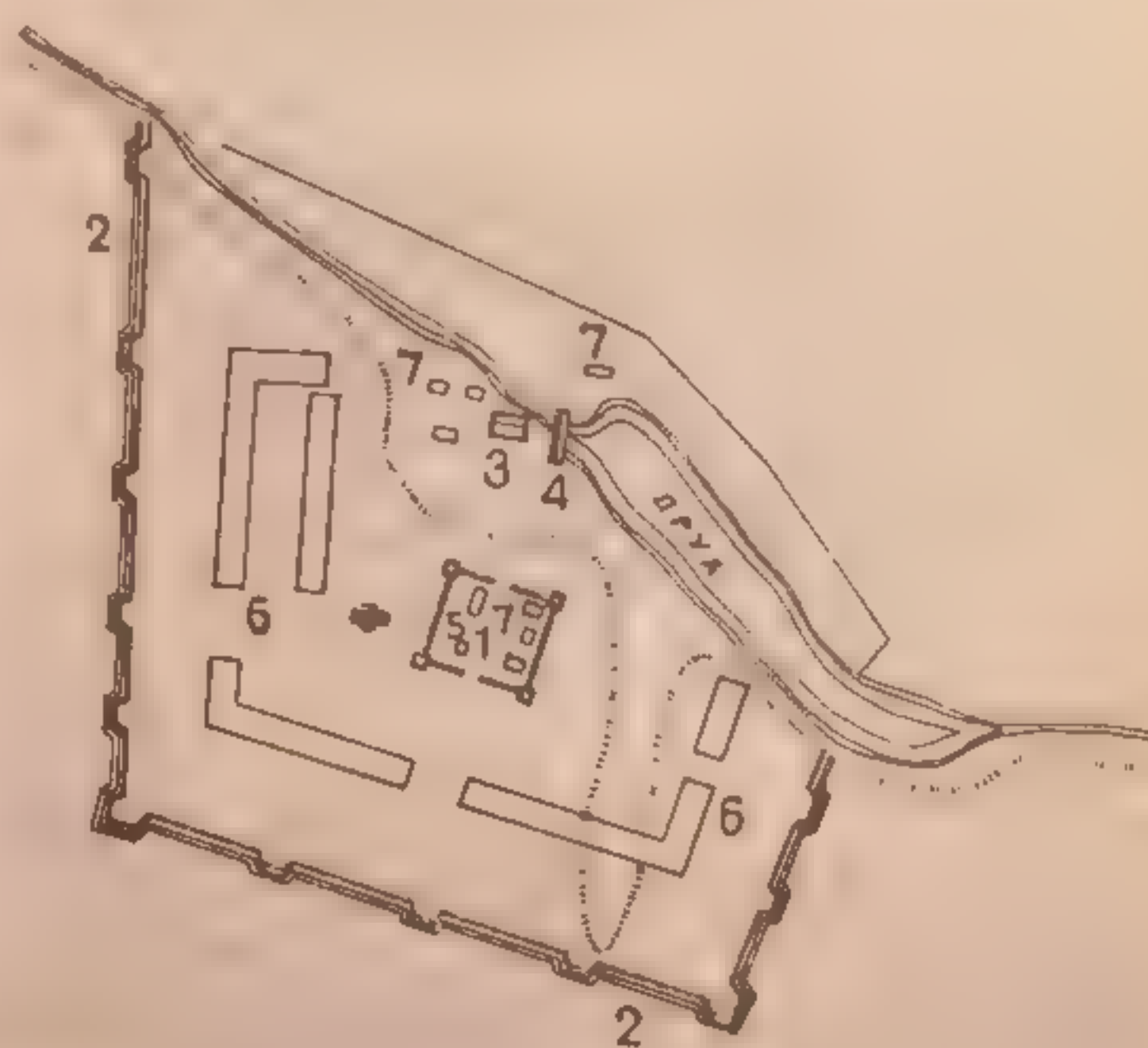
В Сибири в 1740—1760 гг. была возведена целая система городов-

крепостей. Она включала (по данным Т. С. Проскуряковой) Ишимскую укрепленную линию с 13 крепостями, Иртышскую — с 39, Тобольскую — с 10, Колывано-Кузнецкую, насчитывавшую — 21, а также Новую Сибирскую, Бухтарминскую всего со 150 городами, острогами и форпостами. Среди возникших здесь поселений были такие впоследствии крупные центры, как Семипалатинск, Омск, Усть-Каменогорск, Кузнецк и др.

Омск в середине XVIII в. был составлен из нескольких частей. Его пример показывает, как шло превращение укрепленных поселений в значительные города. В 1716 г. была построена у впадения Оми в Иртыш четырехугольная крепость с бастионами по углам и тремя прямыми улицами, шедшими во всю длину поселения. В 1745 г. вплотную к одной из ее стен была приставлена пятиугольная крепость с центральной площадью и лучевыми улицами. На противоположном берегу Оми на территории, отсеченной прямым валом, возникла большая слобода, дома которой тянулись несколькими линиями вдоль речного берега так же, как в старых сибирских городах. Вскоре к ней прилепилась еще одна слобода поменьше со своим валом. Таким образом возник город, составленный из частей, решенных различными планировочными методами. Здесь соединяются принципы «прямоугольной регулярности» Петровской эпохи, центрической многолучевой структуры с площадью, получившей распространение в 1730—1740 гг., и древнерусские градостроительные принципы. Соединение этих принципов было характерно для укрепленных поселений, развивавшихся в города. Интересный пример дает Усть-Каменогорск. Здесь крепость была построена на слиянии двух рек под прямым углом. Четырехугольная крепость с двух сторон окружалась по высокому берегу застройкой, с двух других — дополнительной линией укреплений. Возникали два concentрических пря-

0 100 200 300 400 м

124. Екатеринбург— завод-крепость первой половины XVIII в. Чертеж А. Клименко

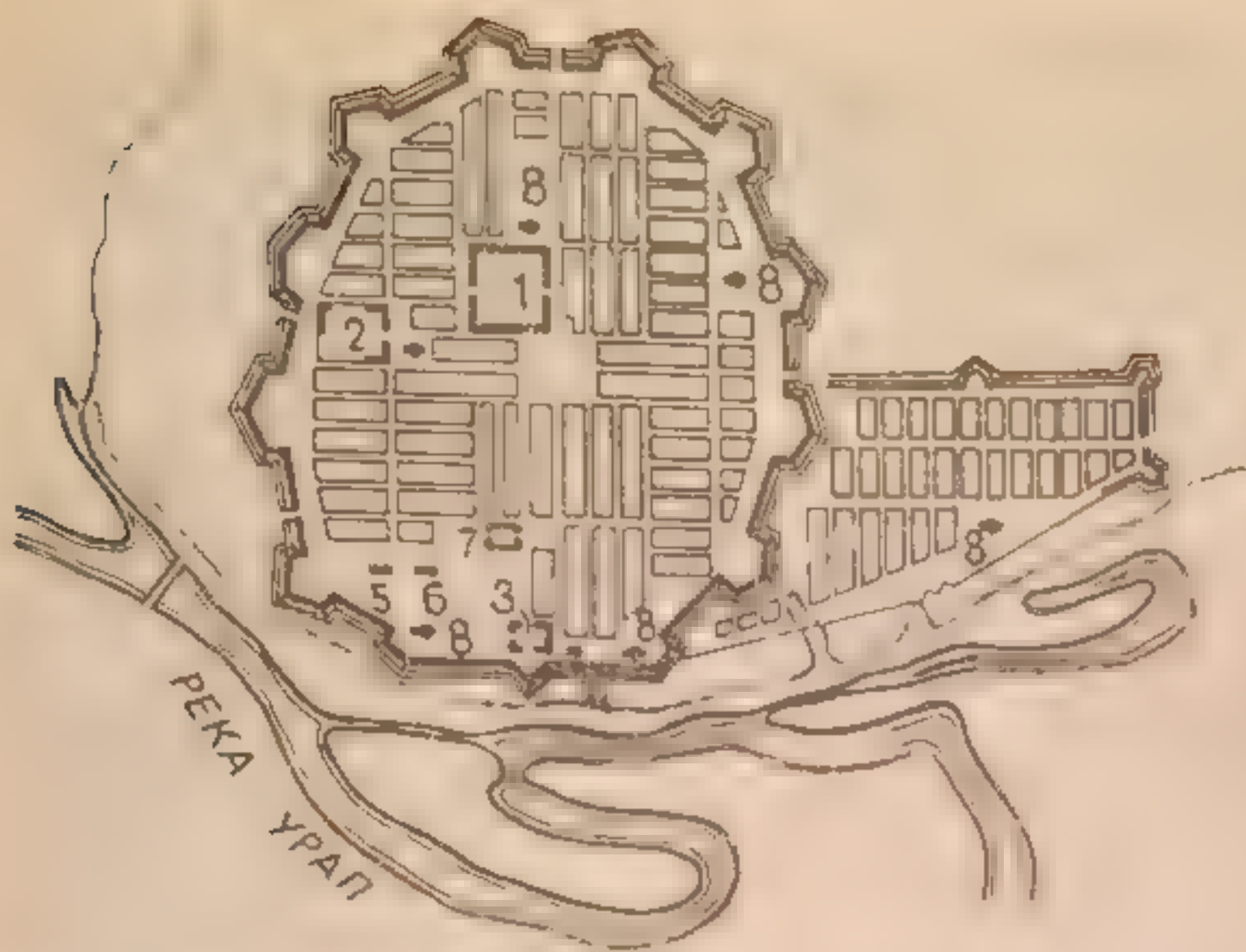
1—жилые дома рабочих людей; 2—командирские дворы; 3—заводские сооружения; 4—плотина; 5—платный двор; 6—школа; 7—госпиталь; 8—церковь; 9—гостинный двор; 10—оборонительная ограда

125. Колывано-Воскресенский завод в первой половине XVIII в. Чертеж А. Клименко

1—деревянная крепость; 2—деревоземляные укрепления; 3—заводские сооружения; 4—плотина; 5—командирские дворы; 6—жилые дома рабочих людей; 7—амбары

моугольника, т. е. регулярная структура, но принцип постановки слобод вдоль реки сохранялся.

В Сибирской оборонительной системе участвовали укрепленные промышленные предприятия, например комплекс Колывано-Воскресенских заводов. Они также стояли на реке, которая была запружена, и около образовавшегося водохранилища группировались производственные корпуса. С отступом

126. Оренбург. 1760 г.

1—Гостиный двор; 2—
Мытный двор и базар; 3—
дом губернатора; 4—

губернская канцелярия;
5—аптека; 6—контора
строений; 7—казармы;
8—церкви

от водоема располагалась крепость, похожая на Усть-Каменогорск, вокруг нее полукольцом — слободы. Весь комплекс был окружен еще одной оградой — деревянной, напоминавшей укрепления конца XVII в. В Сибири и на Урале возник целый ряд промышленных поселений с подобной планировкой.

Еще одна важная черта: в Сибири во время строительства первых крепостей в 1740—1760 гг. использовались типовые проекты. Были созданы образцовые градостроительные композиции. Целые крепости с оборонительными сооружениями, всеми необходимыми зданиями, располагавшиеся в определенном порядке, становились предметом типизации, что представляет собой исключительное явление в градостроительной культуре XVIII ст.

Существенную роль играли укрепленные линии Оренбургского края, они были связующим звеном между цепью сибирских городов-крепостей и такими же поселениями на Нижней Волге и далее — на Дону и Южной Украине. Здесь также использовались типовые проекты крепостей. Однако применялись они только для мелких поселений. В Западном Приуралье было основано несколько сравнительно крупных городов, среди них Бузулук и Троицк, для которых оборонительный

фактор имел меньшее значение, чем для городов Сибири. Это были обнесенные стенами, достаточно большие, прямоугольные по плану города с прямоугольной же разбивкой территории на крупные кварталы, вытянутые вдоль реки, и с несколькими просторными площадями. Здесь в середине 1750-х годов уже создавались компактные, полностью регулярные поселения с выделением жилой зоны, общественных пространств, на которых располагались гостиные и меновые дворы, административные здания, церкви.

Наиболее яркое композиционное решение встречается в проекте Оренбурга, выполненном в конце 1730-х годов. Город основан лишь в 1743 г., но он был осуществлен без особенных отступлений от первоначального замысла. Оренбург был задуман как административный и торговый центр края, а также как соединительное звено между двумя протяженными укрепленными линиями. Город, поставленный на берегу реки Яик, был заключен в огромный эллипс с 13 большими бастионами. К нему примыкал прямоугольник предместья, тянувшийся вдоль старицы Яика и ограниченный ее крутым скатом. Поселение было расчленено по длинной оси тремя широкими улицами, центральная проходила через систему площадей. Небольшая площадь располагалась у северо-западных ворот, далее — торговая, окруженная по периметру лавками гостиного двора, в самом центре — плац с гауптвахтой, наконец, на окраине города находилось обширное пространство, где стояли меновой двор и административные здания.

2. Русское градостроительство 1760—1790-х годов

Деятельность Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы. 1760—1790 гг. были исключительным периодом в развитии русского градостроительства. В России

этого времени размах начинаний по освоению новых поселений, упорядочению и перепланировке старых достиг апогея. Всемирная история урбанизма не знает явлений, сопоставимых по масштабу. Можно сказать, что в это время происходило изменение всей совокупности городов России: сотни губернских и уездных центров, крепостей, портов и промышленных поселений получили новую планировку.

Это было вызвано значительным усилением «городского фактора» в экономике — промышленности и торговле, изменением социальной структуры, увеличением роли купечества, числа мастеровых и новым образом жизни дворянства, которое стремилось к приобретению городской усадьбы наряду с сельской. Правительство в нескольких законодательных документах подчеркнуло значение градостроительной деятельности, уделило существенное внимание установлению правового, хозяйственного, административного статуса города. Эти идеи нашли выражение в «Наказе комиссии о составлении нового уложения» (т. е. свода законов) 1767 г., «Учреждении об управлении губерниями» 1775 г., «Грамоте на права и выгоды городам» 1785 г.

Большое влияние на развитие городов оказала административная реформа 1775 г., когда вместо прежних 20 страна была расчленена на 50 губерний. Города были разделены на три типа (кроме столиц): губернских было 50, уездных — 493, заштатных — 186. Каждому из них были определены административные функции и в соответствии с ними размеры самого поселения и масштабы производившегося в нем государственного строительства. В связи с этим было признано необходимым придать новый регулярный облик всем административным центрам. Поскольку это были исторически сложившиеся поселения или большие села, которые «переводились» в разряд городов, то требовалась их существенная перепланировка. В это же время происходило

активное освоение земель на юге России, создание там системы поселений, что также требовало значительных планировочных мероприятий.

Важнейшим явлением было происходившее с 1762 г. генеральное межевание — упорядочение всего землепользования в государстве. Оно существенно повлияло на определение границ каждого поселения и его частей. Выделялось законодательным порядком основное ядро: собственно город, предместье и так называемый выгон — незастроенная, но принадлежащая городу земля. Возникла иерархия основных пространственных членений поселения и свободная «природная» зона вокруг него, правда часто запрет строить на этой территории нарушался.

На протяжении второй половины XVIII в. шло изменение дорожной сети. Старые сухопутные пути радиально сходились к Москве. В начале XVIII в. возник, а ко второй половине столетия приобрел особое значение соединивший две столицы Петербургский тракт, который содействовал развитию Вышнего Волочка, Торжка, Твери. Последняя стала местом соединения его с транспортным движением по Волге, что обусловило особое внимание к проектированию Твери. Дорога Петербург — Москва стала связующим звеном основных частей системы путей сообщения. Дороги были важным элементом пространственной среды России, существенной частью ее градостроительной культуры, во многом определяющей развитие системы городского расселения. Тем более что в последней четверти XVIII в. возникло новое отношение к архитектурному пространству крупных трактов, на которых строились лучшими зодчими почтовые дворы, мосты и т. д.

После 1762 г., когда дворянство было освобождено от обязательной государственной службы, развернулось по всей России бурное строительство усадеб. При них разбивались сады и парки. В сельской местности появились тысячи новых архитектурных

комплексов. Таким образом, вся архитектурно-пространственная среда России во второй половине XVIII в. приобрела новые черты.

В конце 1762 г. была создана Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы. Она первоначально должна была заниматься перепланировкой столиц, но в середине 1763 г. произошел колоссальный пожар в Твери, и ей было поручено восстановление этого города. В том же 1763 г. Комиссии был дан указ «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо». Масштабы деятельности Комиссии значительно расширились. Вскоре был опубликован еще один указ, повлиявший на застройку центров большинства поселений, — «О строении во всех городах каменных публичных зданий».

Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы превратилась в специальный орган при Сенате, решавший градостроительные проблемы в масштабе всей страны. За годы ее существования (1762—1796) было утверждено более 300 проектов городов. В состав Комиссии входило несколько крупных сановников (среди которых наиболее активную роль играл И. И. Бецкой), один архитектор и несколько архитектурных помощников, группа геодезистов, снимавших планы поселений и размечавших исполненные проекты на местности. Роль архитектора Комиссии, обладавшего возможностью практически единолично определять планировочные решения, оказалась важной. С 1762 по 1772 г. им был А. Квасов, после его смерти, с 1772 по 1774 г., И. Старов, в течение последующих 22 лет во главе проектной части Комиссии стоял И. Лейм. При Квасове были утверждены планы 11 городов и велась работа еще над четырьмя. По поводу того, сколько проектов выполнил Старов, у исследователей нет общего мнения. Во всяком случае число планов, созданных под руководством

Квасова или Старова, несопоставимо с числом проектов, утвержденных при Лейме, — их было более 250. В одном лишь 1778 г. — 44 плана, в 1784 г. — 70 планов и т. д..

Год утверждения проекта отнюдь не всегда совпадал со временем создания плана. В ряде случаев работа шла десятилетиями (особенно в отношении крупных, исторически сложившихся городов, например Москвы или Архангельска), иногда проекты создавались быстро, единовременно и целыми сериями сразу для всех городов губернии.

Представляет интерес организация проектного дела. В нем обычно выделялось несколько стадий. Первая — создание фиксационного плана города, которое проводилось местными землемерами или топографами Комиссии. Вторая — составление проекта перепланировки. Во многих случаях проект создавался в Петербурге. Однако достаточно часто инициатива исходила от губернской администрации, и проект исполнял архитектор, работавший в провинции (П. Никитин в Калуге, А. Докудников в Каргополе и др.). В исключительных случаях образовывались специальные группы, занимавшиеся реконструкцией того или иного города. Это было сделано в Твери, где работали П. Никитин, М. Казаков и др. В Москве для составления и воплощения в жизнь нового плана с 1775 по 1782 г. работало специальное отделение Комиссии о каменном строении. Особо проектировались города юга России, а также некоторых губерний. Несмотря на участие местных зодчих, все без исключения проекты рассматривались в Комиссии и в них вносились поправки. Третья стадия — отсылка чертежей в соответствующий город и корректировка их на месте. Комиссия разрешала «если в натуре чего исполнить не можно, то... поправить, не выходя из... настоящего плана». Переделки требовались нередко очень значительные из-за отсутствия средств, необходимых для радикальной перестройки поселения,

невозможности уничтожения существовавшей застройки, а также по той причине, что Комиссия не всегда располагала точными данными о рельефе местности, и регулярные кварталы, намеченные на плане, попадали в совершенно не подходящие для них места — в овраги и буераки. В результате многие планы были осуществлены неполностью. В целом же в Центральной России большинство городов получило новую планировочную основу.

Обратимся к характеристике методов проектной работы Комиссии. Идеал, к которому она стремилась, был определен И. Бецким в «Записке о восстановлении Твери» 1763 г. Общий характер рассуждений Бецкого, которые касались не только Твери, но и могли быть распространены в отношении других поселений, подтверждало мнение, что проект Твери «впредь для переустройства и других городов образцом быть мог».

Город рассматривался как единый архитектурный организм, на него распространялись те же законы, что и на любое другое произведение зодчества. «При построении домов должно наблюдать три правила — твердость, способность и красивость (по Витрувию: прочность, польза, красота — *авт.*); город в большом есть то же самое, что и в малом; сии три пункта имеют служить правилом и при возобновлении города» (Твери), — писал И. Бецкой. При проектировании поселений предполагалось непременно «регулярство». Под ним в «Комиссии о каменном строении» понимали ряд требований: «...чтобы улицы были широки и прямы, площади большие, публичные здания на способных местах... все дома, в одной улице стоящие, строить надлежит на всю улицу с обеих сторон, до самого пересечения другой улицы, одною сплошною фасадом...»

Кроме того, желательно было сделать поселение возможно более компактным. По мнению И. Бецкого,

«общество иметь будет более способности, когда город теснее и жители находятся друг от друга в близости». Большое внимание уделялось центру города. И. Бецкой подчеркивал, что застраивать нужно прежде всего главные улицы. На все города хотели распространить требование, которое вот уже столетия старались применить к столицам: центральные кварталы должны были состоять из каменной застройки. Также считали, что в центре следует располагать административные и торговые здания. Однако выполнить это в условиях частного владения землей было затруднительно. Поэтому Никитин, говоря о своем плане Калуги, полагал необходимым, что в центральном районе «должна быть казенная земля». И. Бецкой считал также необходимым разработать новые «образцовые» проекты жилых домов и строительство вести по этим «планам, фасадам и профилям».

Во многих «Изъяснениях» к планам городов, которые могут служить источниками наших знаний о теоретических представлениях градостроителей второй половины XVIII в., предполагалось расчленение территории поселения по принадлежности к тому или иному сословию, а также по состоятельности жителей. Выделялись дворянские улицы, кварталы, где отводили дома для купечества, мещанства и разночинцев. Те, кто раньше жил в центре, но не имел средств «каменного строения строить...», могли получить (участок — *авт.*) из порожних кварталов в предместье.

При проектировании городов Комиссия исходила из представлений о законченности создававшейся градостроительной композиции. Считали возможным в идеале «регулировать город» так, чтобы «учредить единственно впредь навсегда генеральный план», как писал А. Квасов. В проектах Комиссии каменных строений Петербурга и Москвы границы города делались определенными, часто ограничиваясь валами. Будущее развитие дол-

жно было происходить в рамках раз и навсегда намеченной схемы. И. Бецкой, например, предлагал учесть возможности роста населения Твери так: «во всех домах фундамент должен быть той пропорции, дабы можно было возвести, когда нужда потребует, еще одно или половину жилья», т. е. за счет повышения этажности застройки, а не расширения территории.

Таким образом, уже в изначальных посылках работы Комиссии над планами городов проявляются черты классицизма — стремление к устойчивости градостроительной композиции; завершенности планировочного замысла, т. е. представление о том, что создаваемая сегодня композиция будет сохраняться долго; четкости структуры поселения как в отношении иерархии общественных и частных пространств, так и соподчинения улиц главных и второстепенных; выделению районов с различной по характеру застройкой и т. д.

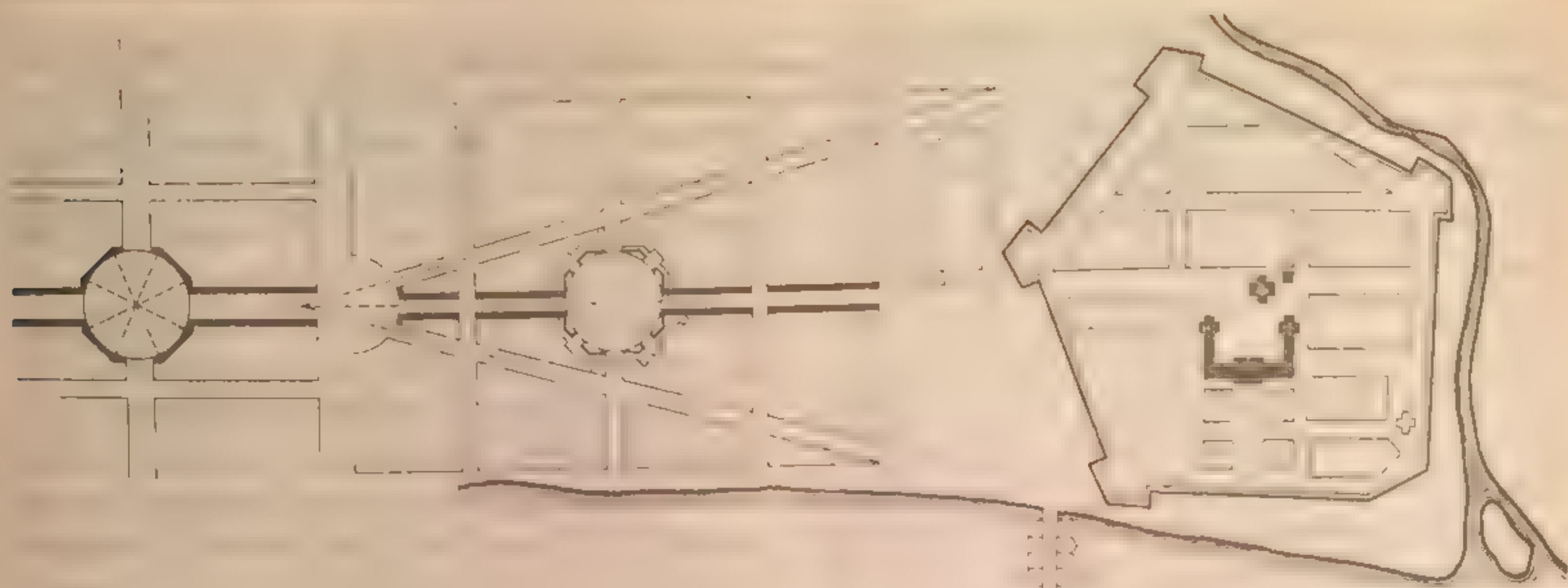
Однако это были общие положения идеализированных градостроительных представлений. Но на этой основе возникла система методов претворения данных представлений в жизнь, было найдено решение многих конкретных вопросов проектирования, разработан целый ряд приемов создания регулярной планировки.

В отношении каждого города Комиссии следовало определить общую форму поселения — начертание его границ. Архитекторы стремились придать им возможно большую геометрическую правильность. Во всех случаях поселения должны были ограничиваться прямыми линиями — чаще всего исторически сложившиеся города получали форму многогранников (Владимир, Тула, Вышний Волочек и др.). Там, где это было можно, городскую территорию разбивали в виде геометрической фигуры, чаще всего прямоугольника или квадрата (Кашин, Боровск, Вытегра, Юхнов и др.), восьмигранника (Кадий). Иногда такие фигуры «обреза-

лись» берегом реки (Новоржев, Валдай и др.). Реже встречались случаи подчинения формы города природным условиям. Это было вызвано или историческими причинами (расположение застройки в линию вдоль реки, как в Калязине), или исключительным местоположением (как в Осташкове).

Проблема преемственности по отношению к наследию других эпох решалась в значительной степени в пользу нового. Комиссия предлагала практически во всех случаях радикальную перепланировку городов. От старого сохранялось местоположение поселения со всеми вытекающими из этого особенностями, влиявшими на композицию поселения, его раскрытость в пейзаж, к реке и т. д. Кроме того, учитывалась каменная застройка, которая повсеместно сохранялась. Важнейшей чертой преемственности было использование системы старых ориентиров в городе, крупных монументальных зданий и комплексов, кремлей, крепостей, монастырей, соборов, колоколен.

Новая планировочная структура во многих городах направлялась к историческому центру, где стояли древние сооружения. Так было сделано в проектах Казани, Твери, Ярославля, Костромы, Хлынова и др. Однако рисунок планировки обычно становился другим. Считались лишь с трассировкой улиц, да и то не полностью и не всегда. Живописность уличной сети древнерусских городов совершенно не устраивала сторонников регулярного принципа. В проектах все улицы выпрямлялись, многие создавались на новых местах, менялись размеры кварталов, часть из них расчищалась для образования площадей. Радикальность перепланировки вызывала сложности при осуществлении проектов. То, что было возможно в городе, строившемся заново, оказывалось болезненным в сложившемся поселении, причем, чем крупнее оно было, тем более возрастали трудности. Конечно, такие мастера, как

Старов, Квасов, Лейм, прекрасно осознавали их. В городах разного масштаба и характера они искали соответствующие решения. Небольшие уездные центры было не так трудно изменять, как, например, Псков или Воронеж. В проектах этих двух городов старая застройка (по планам времен работы Старова в Комиссии) частично сохранялась без изменений. В Москве, самом крупном историческом городе страны, Комиссия вообще отказалась от радикального изменения уличной сети.

Кроме планов городов Комиссия составляла проекты фасадов главных улиц и площадей. Также в ней разрабатывались чертежи образцовых построек — жилых домов и казенных зданий. Они составляли серии проектов, которые посылались в тот или иной город вместе с планом. Для жилых домов было разработано восемь типов: 1) «каменные сплошные» (для непрерывной застройки — *авт.*) и «не сплошные» дома; 2) «каменные дома на погребах в один этаж с мезонином»; 3) каменные и деревянные дома «на погребах в один этаж»; 4) деревянные на каменных фундаментах; 5) целиком деревянные; 6) дома с лавками, где «в первом этаже лавки, во втором жилье»; 7) одноэтажные лавки; 8) торговые помещения в два яруса. Из этих компонентов должны были составляться кварталы города. Казенные здания в это время

в значительно меньшей степени подвергались типизации, лишь в отдельных случаях проекты использовались вторично.

Перепланировка городов Центральной России началась с работ в Твери. Город стоял на трех реках — широкой уже здесь Волге у впадения в нее с левой стороны Тверцы, а с правой — Тьмаки. На мысу, образованном слиянием Волги и Тьмаки, издавна располагался кремль. Он стал главным ориентиром новой планировочной структуры правобережной части Твери, в целом представлявшей собой прямоугольник. По наиболее раннему варианту А. Квасова (1763 г.) от полукруглой площади расходились в направлении кремля три луча. На среднем, ориентированном на Спасо-Преображенский собор, находилась восьмиугольная площадь. Трехлучие пересекали две поперечные улицы. По второму варианту 1763 г., составленному П. Никитиным, центр города приобретал простое расчленение тремя поперечными и тремя продольными улицами и площадью в центре, выделявшей перекрестье главных улиц. В этих проектах были противопоставлены два принципа. Первый — панорамное, лучевое построение города с намеренной увязкой исторического ядра и перепланируемой части. Второй — создание структуры, более самостоятельной, с собственным центром. Оба замысла были объединены в осу-

127. Тверь. План центра города с кремлем и системой площадей. Вторая половина XVIII в.

128. Белгород. Проект. Архит. А. Квасов. 1768 г.

шественном варианте. Окончательно план Твери сложился в 1768 г., но дорабатывался вплоть до 1777 г., когда был утвержден. Он охватывал значительно большую территорию, чем первые проекты, в том числе правый и левый берега Волги, районы за Тверцой и Тьмакой.

Пространство по обе стороны Тверцы было расчленено прямоугольной сеткой. Также просто был решен и район, располагавшийся на правобережье Волги за Тьмакой. На фоне этой сдержанной планировочной композиции особенно ярко выделялась система ансамблей, сложившаяся вдоль того пути, по которому нужно было миновать Тверь по дороге из Москвы в Петербург. От границ города по ломаной линии бульвар выводил проезжающего на центральную ось правобережья — Миллионную улицу. Она расширялась, образуя восьмиугольную торговую площадь. Далее находилась полукруглая площадь, откуда раскрывалась панорама расходящихся лучей, охватывающих кремль, мощную доминанту ансамбля. На среднем луче располагалась еще одна восьмигранная площадь (как бы перевернутое петербургское трехлучие). Два луча заканчивались на старой Красной площади перед кремлем, отсюда открывалась панорама Волги. По мосту попадали на противоположную набережную. Вдоль берега шла выводившая на Петербургскую дорогу длинная улица

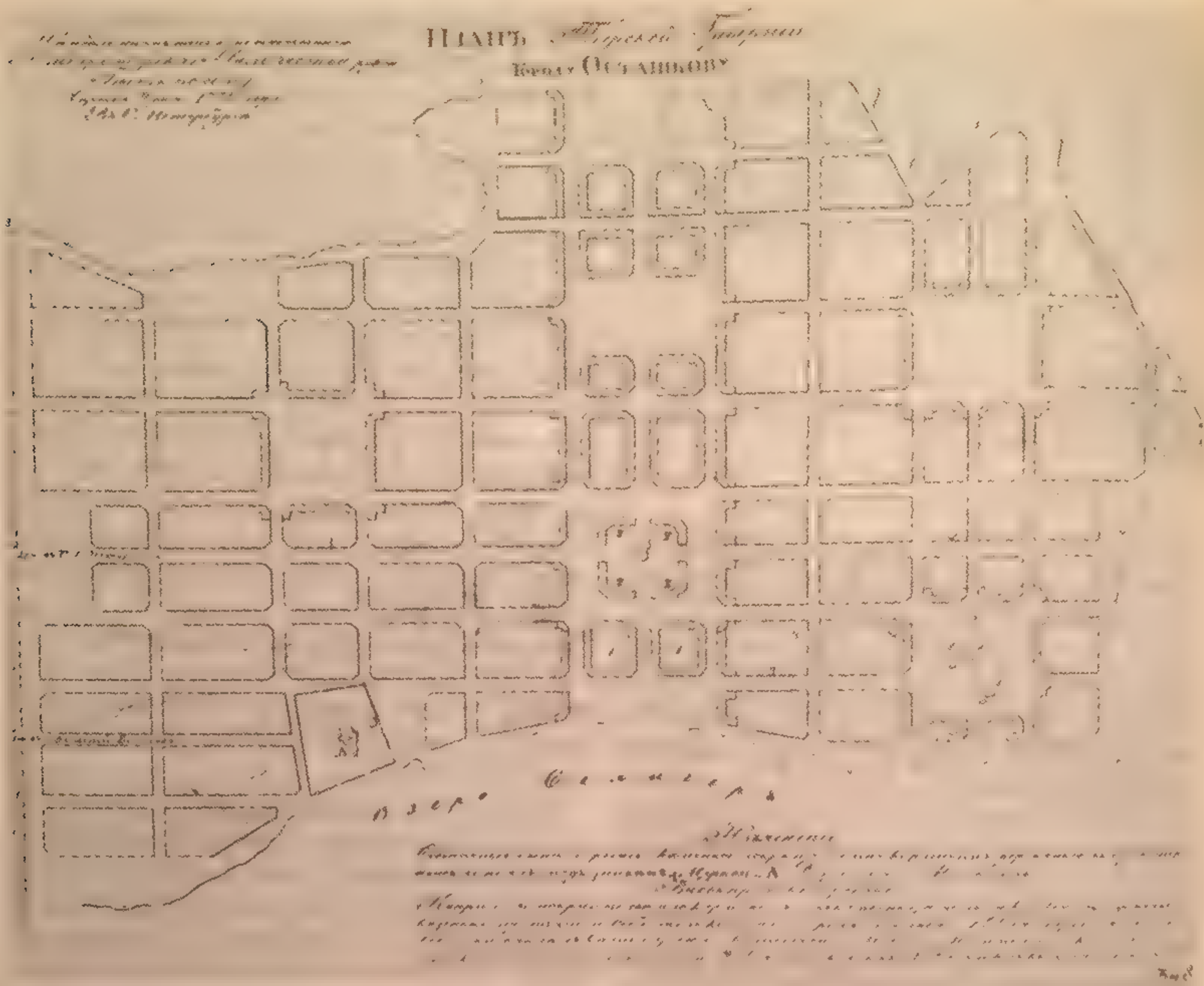
с тремя односторонними «карманными» площадями, открытыми к реке. Каждая из них была отмечена вертикалью церкви с колокольней.

В работе над проектом Твери был выявлен целый ряд приемов, которые легли в основу градостроительства классицизма: сочетание сети прямоугольных кварталов с площадями разных, геометрически определенных форм; регулярная застройка районов, выходящих на берег реки, завершающихся набережной улицей или системой площадей; соединение вместе нескольких геометрически правильных планировочных структур, подчиненных особенностям местности; ориентация осей на историческое ядро и др. Трехлучие было использовано как ведущий элемент композиции. Эта «петербургская» градостроительная особенность вскоре получила широкое распространение.

Здесь же были проведены важнейшие эксперименты по использованию образцовых проектов. В ходе воплощения плана Твери в жизнь как бы «боролись» два принципа: строительство «сплошной фасадой» и возведение отдельно стоящих типовых домов; промежуточной ступенью служила блокированная застройка из одинаковых зданий. Применение «сплошного фасада» вызвало сопротивление со стороны частных владельцев. Лишь часть Миллионной улицы и набережной была застроена таким образом. Фонтанную площадь сформировали четыре дома с близкими фасадами. В остальной части города сохранилась усадебная застройка. Впоследствии тверские образцы были использованы в ряде городов: Архангельске, Казани, Старице и др.

В дальнейшем деятельность комиссии шла в двух направлениях: первое — разработка новых генеральных планов столиц, их конкретизация и воплощение в жизнь; второе — массовая перепланировка губернских и уездных центров.

Рассмотрим сначала более простые

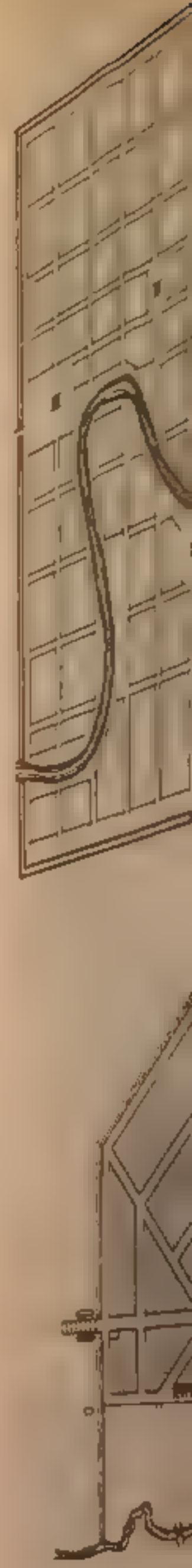
примеры — методы создания новых планировочных структур средних и мелких городов России. Среди них выделялись три основные типа, каждый из которых обладал множеством разновидностей: план, основанный на прямоугольной сетке улиц; радиально-лучевой план; составные системы, где совмещались разные варианты первых двух приемов и возникали сложные построения.

Примеры использования простой прямоугольной системы встречались на протяжении всей деятельности Комиссии во множестве.

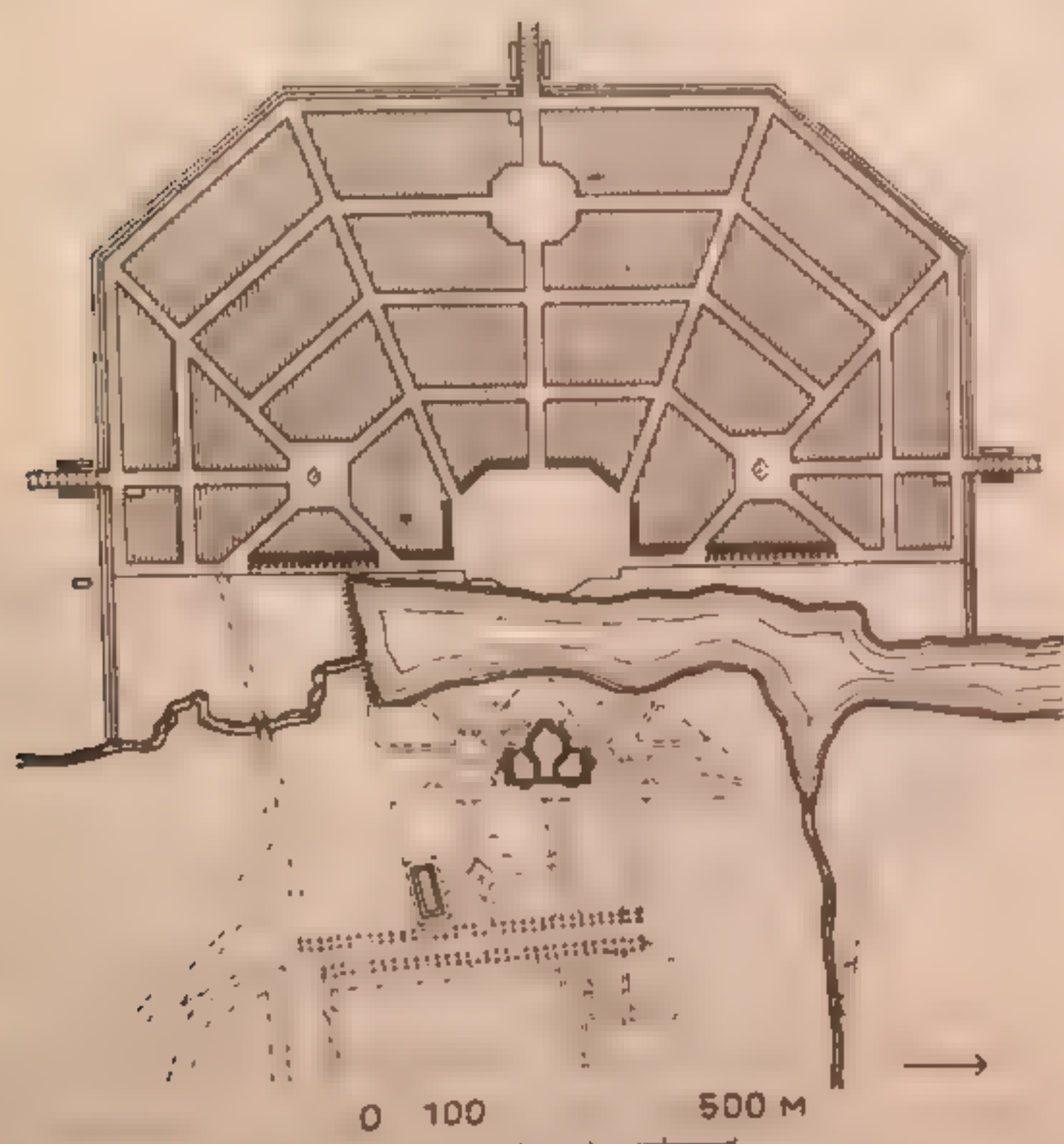
В 1772 г. И. Старов создал на основе прямоугольной сети улиц интереснейший план Осташкова. Город располагался на полуострове, выдающемся в озеро Селигер. Все улицы вели к берегу, а те, что пересе-

129. Осташков. Проект. Архит. И. Старов. 1772 г.
1—дома для присутственных мест;
2—лавки	расположены административные и торговые здания, вокруг них — прямоугольники жилых кварталов
130. Кашин. Проект. Архит. И. Лейб. В центре города в петле реки Кашинки	131. Богородицк. Проект. Архит. И. Старов

кали полуостров поперек, шли «от воды до воды». Старов разделил поселение на две части широкой общественной зоной, раскрытой по концам к озеру. В крупные комплексы он объединил все административные здания, составив каре из «дворца, воеводского дома с канцеляриею, магистрата», и т. д. За этим сооружением располагался еще более обширный квадрат торгового двора — самого большого здания в городе, а дальше — восемь монументальных сооружений, вероятно, склады. Осташков историчес-

ки был тор
подчеркива
Благодаря
венного це
был прида
и планиров
тельность
улиц и це
придала е
Типиче
1777 г. пл
по проект
контурами
пендикуляр
территори
доточены
большие

ки был торговым поселением, и Старов подчеркивал эту функцию города. Благодаря крупному масштабу общественного центра небольшому поселению был придан торжественный характер, и планировка предопределила монументальность его образа. Ориентация всех улиц и центральной части на озеро придала ему привлекательность.

Типичен созданный Леймом в 1777 г. план Кашина. Город обладал по проекту четкими прямоугольными контурами. Густая сеть взаимно перпендикулярных улиц покрывала всю территорию, по которой были рассредоточены многочисленные, очень небольшие (меньше квартала) площади.

Красиво извивающаяся река врезалась в ясную планировочную структуру. На одной из ее петель, почти замкнутой, сохранялись кремль с местами для казенных строений и торговая площадь сложной формы, подчиненной рельефу. Здесь в применении той же системы можно заметить иные черты, чем у Старова. Вместо размаха и широты пространств — замкнутость и строгая размеренность, однородность городской ткани. Центр сохранялся в старых размерах, в отличие от Осташкова не создавалось мощной общегородской зоны. Живописность городу придавала река; в районах, отдаленных от нее, он становился скучным. Эти черты проявлялись и в других городах, разбитых Леймом по той же системе, — Корчеве и Красном Холме, Старице и Ельне и др.

Лучевые композиции также получили широкое распространение. Эта система была применена в Богородицке (1778), Софии (1780), Усть-Сысольске (1784), Бирюче (1786) и целом ряде других небольших поселений, планировка которых полностью подчинялась лучевой структуре. Веер улиц вел к центральной площади. На ней обычно сосредоточивались административные и торговые здания. Несколько концентрических магистралей, проведенных параллельно границам города, соединяли лучевые улицы. Таким образом, весь город подчинялся развитию композиции в одном направлении, которая, сконцентрировавшись, обрывалась перед свободным пространством.

Эту «парадную грань» поселения должна была охватывать сплошная полоса монументальной застройки, выдержанной в одном стиле, а другие дома, отдаленные от центра, должны были строиться по более скромным проектам, быть ниже и меньше, к тому же стоять не слитно, а порознь, пятнами отдельных усадеб. Возникла целостная система, последовательно во всех своих элементах решенная одним приемом.

В нескольких городах лучи сходились к центру со всех сторон. Соединяющие их улицы образовывали замкнутые линии. Возникла на основе лучевой радиально-кольцевая структура. Она читается на планах Солигалича (1782), Буя (1781), Ахтырки (1781). Обычно это было связано с желанием придать всему городу замкнутую центрическую форму, объединить воедино вокруг какого-либо крупного архитектурного элемента разрозненные районы, сложившиеся исторически.

Решение плана поселения единым лучевым композиционным приемом применялось и в крупных центрах — губернских городах с богатым архитектурным прошлым.

В Ярославле (проект 1778 г.) была также использована лучевая система,

но в менее явной форме. Все поселение, по описаниям того времени, разделялось на три части: так называемый рубленый город, где когда-то стояли деревянные укрепления; «земляной город», окруженный валом, с каменными башнями, а также наиболее обширную часть поселения, расположенную за «земляным городом». Здесь трудно было с определенной четкостью следовать какому-то одному приему. Комиссия соединила две лучевые системы. В границах сохранившегося вала улицы от всех ворот были направлены к площади. Параллельно старой линии укреплений, за ней была образована кольцевая магистраль и система открытых пространств, примыкавших к ней. Все улицы остальной части Ярославля сходились веером к полукольцу, но определенной точки

132. Ярославль
Генеральный план
1778 г., составлен
со сложившейся
планировкой
(заштриховано)
1 — Успенский собор
2 — церковь Пророка
Афанасия
4, 5 — приделы
мста, 6 — Николо-Богоявленский
церковь
ворота в
10 — Славянская
с угловыми
воротами

сходя
из ни
страле
въезд
Пр
1781
дения
двух
котор
ричес
точно
галис
самб
гости
окра

132. Ярославль.
Генеральный план
1778 г., совмещенный
со сложившейся
планировкой города
(заштрихована)

1—Успенский собор;
2—церковь Ильи
Пророка; 3—
Афанасьевский монастырь;
4, 5—присутственные
места; 6—рынок; 7—
Николо-Надеинская
церковь; 8—Знаменские
ворота в посадной стене;
10—Спаский монастырь
с угловыми Угличскими
воротами (9) и северо-

западной глухой башней
(11); 12—старый торг
и церковь Спаса

133. Кострома. Проект
1784 г. Лучевые улицы
сходятся к системе
центральных площадей,
где расположены гостиные
дворы и основные
гражданские сооружения:
присутственные места,
дворец губернатора,
гауптвахта и т. д.,
вправо от них на берегу
Волги—старый кремль с
соборами

схода у этих лучей не было. Два из них играли роли главных магистралей. Ориентирами оказывались въездные ворота в Земляной город.

Проект Костромы был утвержден в 1781 г. Город располагался у впадения Костромы в Волгу. Берега двух рек создавали здесь линию, вдоль которой протянулось поселение. Исторически у Костромы сложилось достаточно компактное ядро, где располагались кремль с земляным валом, ансамбль старых соборов и несколько гостиных рядов. Все улицы вели от окраин к центру. Они были ломаными,

образовывали сложный рисунок, напоминающий паутину. Все это подсказало архитекторам Комиссии новый планировочный замысел, в результате которого возникла наиболее развитая среди планов того времени лучевая структура. К большой полукруглой площади зодчие решили провести через весь город 12 улиц-лучей, которые разделили Кострому на длинные и узкие сектора. Там, где они оказывались более широкими, провели еще пять лучевых магистралей, таким же образом ориентированных, но не доходивших до центра. В этом плане проявляется стремление придать равномерность рисунку уличной сети, обеспечить одинаковую «плотность» расположения проездных путей. Если новые лучевые улицы проходили местами по трассам старых, то полукольцевые магистрали, связывавшие воедино всю структуру, были проведены почти повсеместно по «живой» ткани города. Они придали плану Костромы целостность и законченность, которой он не обладал прежде. Этот замысел Комиссии был воплощен в жизнь и полу-

чил великолепную конкретизацию в системе классицистических ансамблей, созданных уже в следующем, XIX ст.

В случаях, когда создать план города только на основании одного планировочного приема было трудно или невозможно, мастера Комиссии о каменном строении формировали композиции третьего типа, «составные», соединявшие в себе несколько по-разному решенных фрагментов. Примером этому могут служить Тула, Вологда, Калуга и др. В Туле центр строился на основе строгого упорядочения исторического ядра города. Центр выделялся широкой полукольцевой магистралью правильной формы. Далее он развивался полосой торговых кварталов, симметрично располагавшихся по обе стороны главной магистрали города. Она продолжалась за границей поселения и служила осью Ямской слободы. Четыре отдельные системы улиц с прямоугольной планировкой были ориентированы на эту протяженную центральную территорию. Продольные улицы увязывали воедино все части города. Они продолжались и за реку Упу, где располагался район, сгруппированный вокруг Пушечного двора.

Тула была одним из наиболее значительных промышленных центров России того времени. Здесь находились крупные оружейные и кожевенные заводы. Эти предприятия располагались в основном вдоль реки. Таким образом на композицию парадного губернского города, которую мы рассмотрели, накладывалась промышленная зона с регулярными слободами при ней, пересекавшая всю территорию поселения и развивавшаяся вдоль реки. Мастера Комиссии от строений не изменили размещение предприятий, которые остались на старых местах, но в то же время было предложено несколько проектов, совершенствовавших их архитектурный облик.

Интереснейшее градостроительное решение, основанное на сложном сочетании лучевых и прямоугольных сис-

134. Вологда. Проект. 1787 г.

135. Тула. Проект. 1779 г. В центре (на берегу реки Упы, кремль; вокруг кремля полукольцевая улица, проложенная на месте стен деревянного острога; за ней посад (бывший Земляной город). Внизу—юго-

западный фасад кремля; слева Спасская башня; в середине Одоевские ворота; справа—Никитская башня. Колокольня Успенского собора построена в 1772—1776 гг. 1—Киевская улица с Ямской слободой; 2—Московская улица; 3—Заречье

тем, с удачным использованием исторически сложившейся уличной сети создал П. Никитин в Калуге в 1778 г.; одновременно он разработал целый ряд проектов крупнейших архитектурных сооружений города. Калуга располагалась на берегу Оки, изрезанном глубокими оврагами. В город вели две крупные дороги из Москвы и из Тулы. Они сходились под прямым углом у старой земляной крепости. П. Никитин работал непосредственно на месте и предложил не только проект новой планировки, но и целый ряд мероприятий по его осуществлению. Он освобождал территорию старой крепости от жилья и размещал в ней новый городской центр. Одновременно с новым планом города он создал проект этого ансамбля, стоявшего на высоком мысу над Окой. План включил в себя площади: одну, предназначенную для административных зданий, другую — торговую. Дома присутственных мест, различных канцелярий, дворцы наместника и губернатора окружали площадь. Они были одной высоты, решены в одном

архитек
создава
бором
него чер
енные
китин п
напоми
минист
лась од
торой б
строены
Ник
все дет

архитектурном стиле и должны были создавать замкнутое пространство с собором в центре. Улицы выходили на него через торжественные арки, встроенные в здания. Через овраг Никитин перекинул величественный мост, напоминавший римские акведуки. Административная площадь соприкасалась одним углом с торговой, на которой был возведен гостиный двор, построенный в формах псевдоготики.

Никитиным были предусмотрены все детали оформления центра: бассей-

ны в скверах, «место для монумента перед дворянским училищем» и пр. Вокруг кремля кварталы «выпрямлялись», и «каждый владелец» оставался «при своем месте», но должен был возводить «каменные строения». Таким образом должно было возникнуть ядро города с прямыми улицами, но без четкого «правильного» рисунка, сохранялись во многом старая трассировка магистралей, разделение на мелкие кварталы. Вся эта территория по проекту Никитина охватывалась строго ре-

гулярным полукольцом — предместьем с крупными кварталами и простой сетью улиц. Весь город и предместье пересекала Большая улица — магистраль, позволявшая миновать центр. В двух местах она расширялась полукруглыми торговыми площадями, к каждой из которых вело трехлучие. Никитин сумел чрезвычайно удачно соединить принцип регулярности со стремлением сохранить часть сложившейся структуры и необходимостью учитывать сложнейший рельеф. Его

решение было органичным для Калуги: он менее резко, чем другие мастера того времени, менял историческую градостроительную ситуацию. Это потребовало от него использования широкой палитры планировочных приемов, совмещения лучевых, прямоугольных, сложных и даже нерегулярных систем, создания обходной магистрали и др. В то же время он создал законченный, целостный проект города. Калуга в его замысле предстает единым грандиозным классицистичес-

136. Калуга. План
конец XVIII в.

ким ансамблем
му отделению
плексов. И

Какие-то
ские зодчие
в градостроительстве
Прежде
было выделено
бах в отдаленной
нальной даче
селения
гуляное
организовано
единство
сложившейся
достроит
значитель
Правда,
рыми на
Создавал
ных зда
ные зон
функции
ло харак
ся Ком
Благода
мерност

136. Калуга. Проект.
Конец XVIII в.

137. Калуга. Торговая
площадь в конце XVIII в.
Реконструкция
К. К. Лопяло.

ким ансамблем, объединяющим систему отдельных архитектурных комплексов. Его замысел был осуществлен.

Какие же новые черты внесли русские зодчие второй половины XVIII в. в градостроительное проектирование? Прежде всего, создание плана города было выделено в широких масштабах в отдельную область профессиональной деятельности архитектора. Поселения стали представлять собой регулярное, целостное, художественно организованное пространственное единство, созданное намеренно, а не сложившееся спонтанно. При этом градостроительные композиции были в значительной степени идеализированы. Правда, они учитывали функции, которыми наделялись в ту эпоху города. Создавались ансамбли административных зданий, торговые и промышленные зоны, жилые районы. Все же не функциональное построение определяло характер планировок, создававшихся Комиссией о каменном строении. Благодаря красоте очертаний, соразмерности пропорций, гармоничности

целого и отдельных частей они были прежде всего как бы самостоятельным «произведением» планировочного искусства. Отнюдь не всегда считались они с реальностью существующих улиц в исторически сложившихся городах или с природными факторами при создании новых. Это привело к тому, что многие проекты не были осуществлены.

Основой создания планировки городов было применение принципа регулярности, который предполагал расчленение территории на определенные, четко ограниченные элементы обычно прямолинейных очертаний: кварталы, сгруппированные вдоль улиц, площади, бульвары, специально выделенные пространства для крупных зданий или их комплексов. Также обязательным стало установление соподчинения этих частей в последовательности от центра к периферии. Планировщики создавали и определенное соотношение элементов уличной сети. Улицы, расчленявшие кварталы, районы и другие части города, делались различной ширины. Выделялись главные магистрали, обычно служившие осями композиции. Как мы видели, была разработана целая палитра приемов создания улич-

ной сети в соответствии с размерами, рельефом и характером исторически сложившейся структуры города.

Ядро города рассматривалось как общественная зона, отмеченная большим масштабом сооружений и крупными свободными пространствами вокруг них. Центр выделялся монументальными зданиями: или сохранялись ансамбли кремлей, крепостей, монастырей, вокруг которых развивалась градостроительная композиция, или в новых поселениях создавались архитектурные комплексы, доминирующие в объемном построении города. Важное значение приобретало создание видовых точек, которые раскрывали наиболее выигрышные панорамы поселения. Зодчие заботились о «фасадах» площадей всех главных общественных зон города, стремились придать им своеобразие.

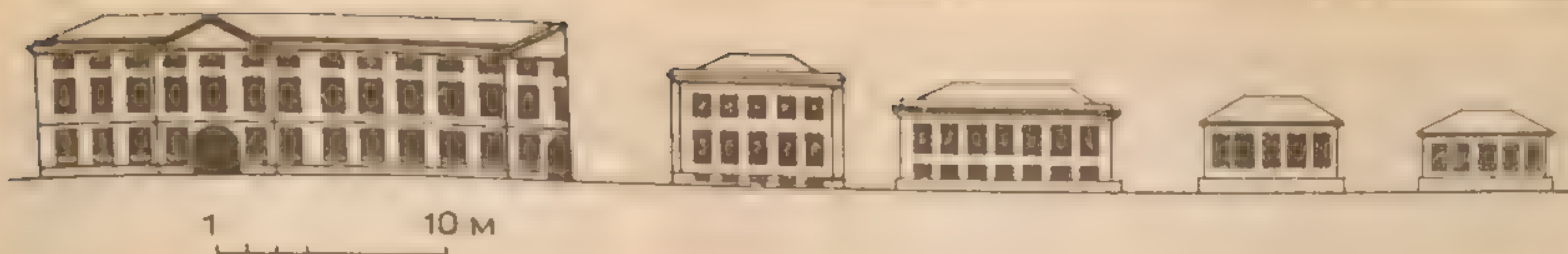
Противоположный метод использовался при создании новой массовой

застройки. Здесь возникла регламентированная, упорядоченная среда. Единообразие постановки зданий в квартале и вдоль улицы и близкий стилистический характер построек отличали ее. Из одинаковых или близких элементов составились более крупные пространственные единицы — кварталы, обычно застраивавшиеся по тому или иному образцовому проекту. Так осуществлялись два принципа построения композиции города. В планировке — от общего к частному, от целостной формы и структуры города к начертанию отдельных магистралей. В объемном решении, напротив, от частного к общему, от единичных элементов к созданию целостного архитектурного характера всего поселения. Соответственно этому выявились две области градостроительной деятельности русских зодчих XVIII в.: разработка планировки и «образцовое» проектирование.

138. Каза
центра
Архит. А.

139. Раз
образцов

В
ении
грала
русск
тате
дан
Ее
лени
зало
При
и не
Нель
нист
ний,
созд
рабо
I
года
вин
при
В т
пря
рие

138. Казань. Застройка центра в конце XVIII в. Архит. А. Кафтырев

второй половины XVIII в.

139. Различные типы образцовых домов

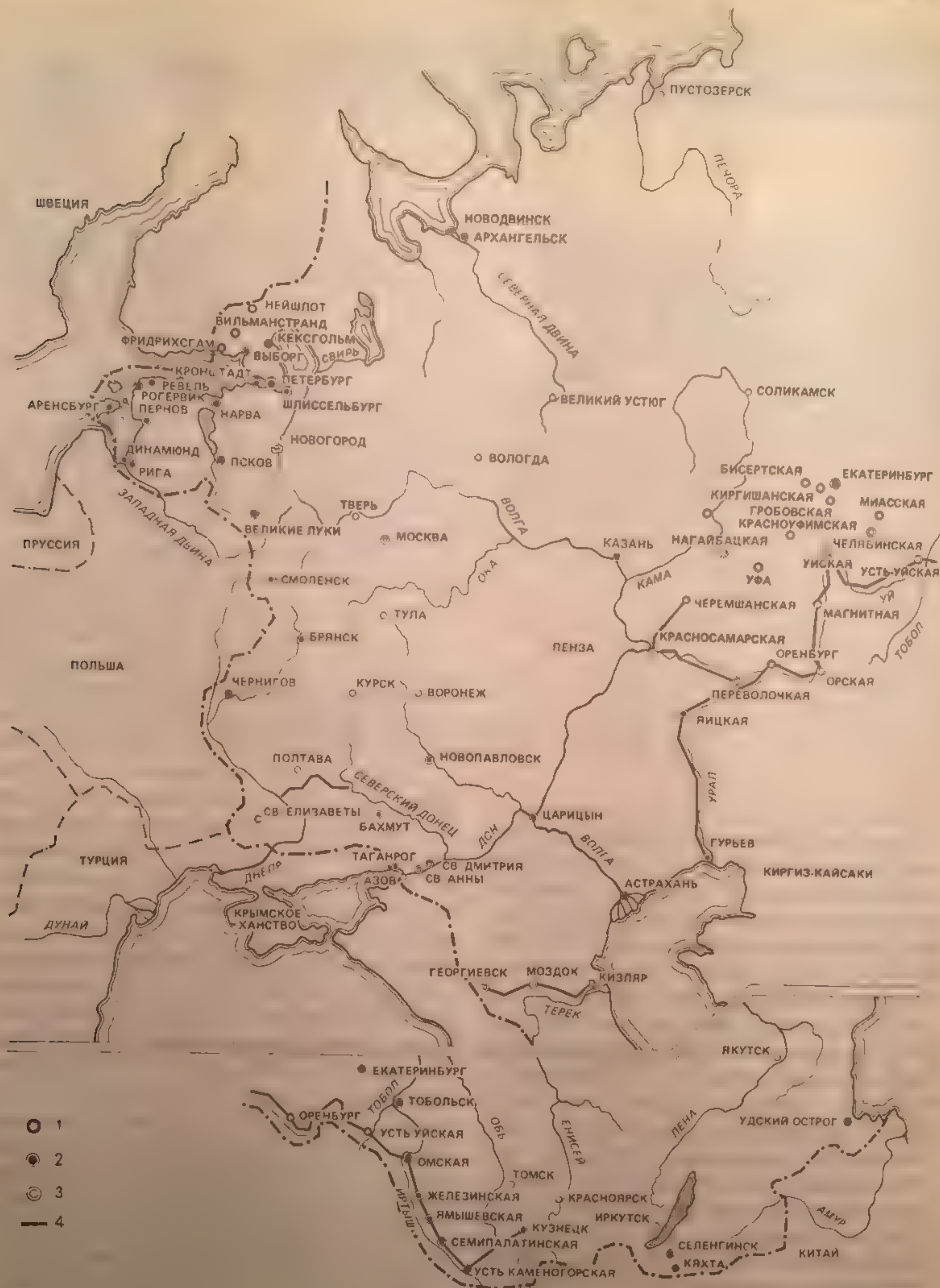
140. Воскресенск
1—монастырь; 2—главная площадь

В целом Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы сыграла выдающуюся роль в развитии русского градостроительства. В результате деятельности Комиссии был создан русский город нового типа. Ее работы определяли облик поселений России второй половины XVIII в., заложив основы их развития в XIX ст. При этом, безусловно, отнюдь не всегда и не все решения были удачными. Нельзя не видеть определенную механистичность ряда планировочных решений, однообразия проектов, особенно создававшихся на последнем этапе работы Комиссии.

Города юга России в 1760—1800-х годах. На протяжении второй половины XVIII в. Россия стремилась к приобретению выхода к Черному морю. В трудной обстановке, когда шла напряженная борьба с Османской империей, происходило активное освоение

Северного Причерноморья. При этом особое внимание уделялось созданию целостной системы городского расселения. В 1764 г. была образована Новороссийская губерния. В ее состав вошли города-крепости, которые были основаны в первой половине XVIII в. К этому времени около них выросли значительные предместья — форштадты. После победоносного завершения войны с турками, подписания Кючук-Кайнарджийского мирного договора южные территории России увеличились. Потребовалось продвинуть дальше на юго-восток систему укрепленных поселений. Были возобновлены цитадели Азова и Таганрога, заложено несколько крепостей, составивших новую Днепровскую укрепленную линию. В то же время старые военные поселения были превращены в гражданские — Бахмут, Славянск, Изюм и др. Вскоре после присоединения Крыма в 1783 г. отпала необходимость в только что созданных крепостях. Было принято решение эти поселения «крепостями... больше не почитать... обращая во внутренние города или посады». Линия обороны черноморского края вновь сместилась, ее составили города, охранявшие побережье, а также находившиеся на Днестре Тирасполь, Овидиополь и др. В эту систему входила и крепость Хаджибей, которой предстояло превратиться в недалеком будущем в Одессу. Так в результате быстрого изменения стратегической ситуации в Северном Причерноморье многие укрепленные города потеряли свое оборонительное значение и заняли важное место в создавшейся системе гражданского расселения.

С 1784 г. Приазовье и Крым вошли в состав отдельной Таврической губер-

141. Карта Юга России 1770-е годы. Составлена А. Клименко
1 — приобретенные в

результате войн города-крепости; 2 — крепости первой четверти XVIII в.; 3

новопостроенные крепости; 4 — пограничные укрепленные линии

нии с Симферополем в качестве главного города. Азовская и Новороссийская губернии составили Екатеринославское наместничество. С этой поры развернулась особо активная градостроительная деятельность по созданию новых крупных административных центров — Екатеринослава (ныне Днепрпетровск), Новомосковска, Павлограда, Кременчуга, Симферополя, Вознесенска и др. Началось строительство значительных портов: Николаева, Одессы, Севастополя, продолжалось развитие Таганрога, Феодосии, Евпатории, Херсона.

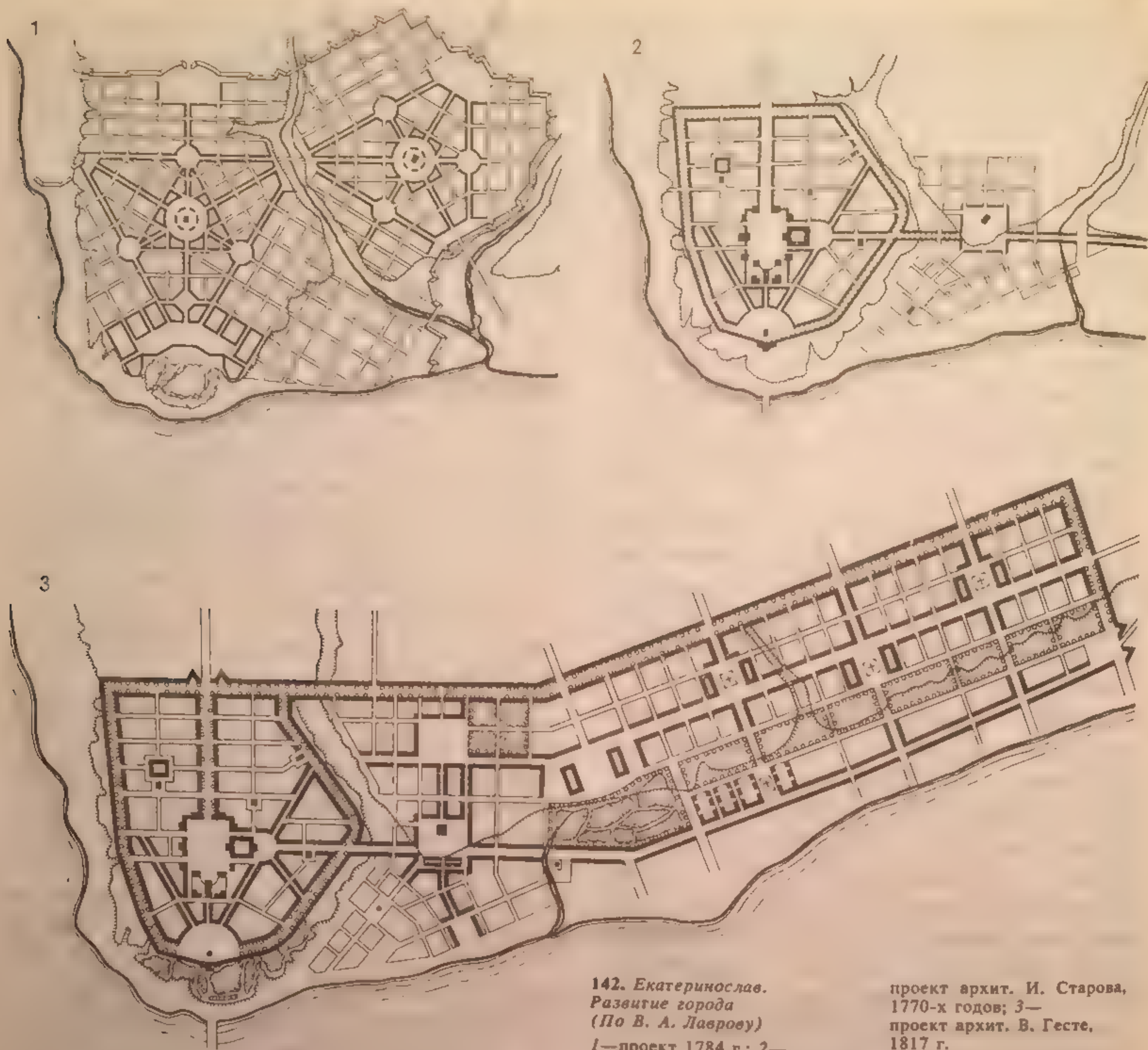
Кроме перечисленных в состав Новороссии входили города, развивавшиеся из казачьих слобод и других подобных населенных пунктов в течение первой половины XVIII в. В северной части края располагались старые южно-украинские центры, такие как Полтава. Здесь же находились поселения, на облике которых сказывались национальные особенности архитектуры армян, греков, сербов, молдаван, переселившихся в Россию. В Крыму существовали города, которые вели свою историю еще с античного времени, но по планировке были характерными для восточного средневековья. Многонациональный этнический состав, большое различие в возрасте городов создавали своеобразие структуры поселений в Северном Причерноморье конца XVIII в. Все эти поселения составили единую систему городов, связанных сухопутными и водными путями сообщения. Они были или упорядочены, или перепланированы в соответствии с принципами, выработанными в процессе градостроительных работ, происходивших в то время в Центральной России. Однако характер местных условий привел к видоизменению этих принципов, что можно проследить на примере ряда городов юга России — Екатеринослава, Новомосковска, Николаева, Одессы и др.

Особое внимание уделялось Екатеринославу — центру наместничества,

который, по замыслу крупного государственного и военного деятеля той поры Г. А. Потемкина, должен был стать столицей края. Не сразу удалось найти для города подходящее место. Сначала, в 1777 г., он был основан на берегу небольшой речки Самары, впадавшей в Днепр. В первом проекте Екатеринослава предполагалось, что все улицы будут стекаться к построенной здесь цитадели, ошетилившейся бастионами. Однако она по проекту была бы несопоставимой в своих размерах с гражданской частью города с ее длинными лучевыми улицами и многочисленными, разнообразными по форме площадями. В отличие от укрепленных городов юга России Екатеринослав был сразу же задуман как крупный гражданский центр.

Это подтверждал и следующий проект, созданный в 1784 г. Его предполагали осуществить уже в другой местности, на правом берегу Днепра, так как прежнее расположение оказалось непригодным. Была создана планировочная композиция, составленная из различных геометрических фигур и линий, — возникала красивая абстрактная схема, но она вступала в противоречие с природными условиями, да и была слишком грандиозной, включала в себя чрезмерно много маленьких улиц и площадей.

Наиболее удачный проект Екатеринослава разработал в 1790—1792 гг. знаменитый столичный зодчий И. Старов, приглашенный в Новороссию Потемкиным. Его замысел лег в основу существующего города. Архитектор уменьшил размеры города, сделав их более реальными. Он придал планировке большую четкость, создал предельно ясную композицию, основанную на крупных пространственных членениях. Зодчий учел и особенности рельефа. Главную часть города он разместил на днепровском мысу. Контуры поселения были неправильны, зато соответствовали очертанию берега и следовали по границе глубоких оврагов.

142. Екатеринослав.
Развитие города
(По В. А. Лаврову)
1—проект 1784 г.; 2—

проект архит. И. Старова,
1770-х годов; 3—
проект архит. В. Гесте,
1817 г.

Старов окружил город вместо стен широким бульваром. Внутри этого кольца он разбил территорию на крупные кварталы, рассекавшиеся тремя лучами проспектов. Центральный был самым широким. Все лучи сходились к полукруглой площади, раскрытой к реке. В середине города по среднему лучу развивалась целая система общественных пространств. Если идти от берега, то за полукруглой раскрывалась прямоугольная площадь, от нее перпендикулярно отходила другая площадь, фиксировавшая проспект, который служил осью композиции восточного предместья. Проектируя его, Старов использовал рельеф местности,

найдя удачное расположение кварталов, стоявших в разных уровнях. Создание Екатеринослава было выдающимся достижением русского градостроительства. Здесь соединялись стремление к ясной регулярной структуре города и умелое следование природным факторам, монументальный масштаб создававшегося пространства и реальность замысла нового поселения в целом. Старов преодолел традиции крепостного градостроительства и создал гражданский город, который должен был стать столицей края с соответствовавшим его назначению столичным масштабом и блеском планировочных идей.

Балты
стративн
верном
столь вы
ных реш
Констан
уполя,
можно в
селения
кварталь
моугольн
ванная и
ровки. С
обычно
ной. Гор
пами, зи
наподоб
лений. Т
для созд
заклуча
каждого
ной сет
ления в
лись к в
или бе
Мариуп
главным
ной ст
как в
Констан
центрич
лы групп
щадей.
Алексан
нообраз
перепл
наприме
круглые
щади, р
и по пр
на двух
При ре
образно
щади
выраже
в город
вильные
улиц об
нообраз
обилие
площад
кими ос

Большинство других новых административных центров, возникавших в Северном Причерноморье, не достигали столь высокого уровня градостроительных решений. В проектах Кременчуга, Константинограда, Павлограда, Мариуполя, Тамани и других городов можно выделить общие черты. Эти поселения были разбиты на правильные кварталы, в большинстве случаев прямоугольные. Регулярная сетка, образованная ими, служила основой планировки. Общая конфигурация городов обычно не делалась строго правильной. Городские границы шли уступами, зигзагами, иногда по прямой, наподобие регулярных греческих поселений. Таким образом, регулярность для создателей южно-русских городов заключалась в определенности формы каждого квартала и в рисунке уличной сети, а не в начертании поселения в целом. Центры развертывались к водным пространствам — рекам или берегу моря — в Павлограде, Мариуполе и др. В ряде случаев главными элементами пространственной структуры служили крепости, как в Кременчуге, Новомосковске, Константинограде и др. Создавались и центрические структуры, когда кварталы группировались вокруг системы площадей. Так было в Славянске, Александрии, которые отличались разнообразием форм площадей. В проекте перепланировки Славянска 1787 г., например, предлагалось создать по две круглые и две шестиугольные площади, расположенные на одной оси, и по прямоугольной и ромбовидной — на двух параллельных магистралях. При регулярном и достаточно однообразном рисунке уличной сети площади служили главным средством выражения планировочной композиции в городах юга России. Если правильные формы кварталов и прямых улиц обеспечивали регулярность и единообразие планировочного метода, то обилие зеленых пространств, открытых площадей, продиктованное климатическими особенностями, более вниматель-

ное, чем в городах Центральной России, отношение к рельефу местности создавали своеобразие поселений юга страны.

Портовые города представляли собой новый тип поселений для России XVIII в. На Балтийском море были построены заново только Петербург и Крондштадт. И тот и другой были необычны: первый — в качестве столицы представляет собой уникальное архитектурное явление, а второй стоял на острове и прежде всего служил мощной морской крепостью. Другие прибалтийские города, через которые шла внешняя торговля, существовали уже несколько столетий. Таким образом, зодчие, работавшие на юге России во второй половине столетия, должны были решать новую задачу — создать тип города-порта среднего размера, рассчитанного на связь с морскими путями сообщения.

Первоначально использовали наследие петровской эпохи — Таганрог и Азов. Оба поселения представляли собой крепости с бастионной оборонительной линией, отделенной незастроенной эспланадой, простыми по планировке регулярными предместьями-форштадтами, улицы которых сходились к цитадели. В 1778 г. на северном берегу Днепра, недалеко от моря основали Херсон. Здесь была развита планировочная схема Азова. Город состоял из открывавшейся к водному пространству центральной укрепленной части, включавшей и верфь. К ней примыкали справа и слева группы гражданских кварталов. Они не были так тесно планировочно увязаны с крепостью, как в Азове. В 1788 г. начал создаваться Николаев. Здесь уже вовсе отсутствовал укрепленный центр. Поселение распадалось на несколько регулярных частей, но главного акцента не было, общая форма поселения отличалась неопределенностью. Старые принципы построения укрепленных поселений уже не были пригодны, новые еще не родились.

143. Одесса. Проект
конца XVIII в.

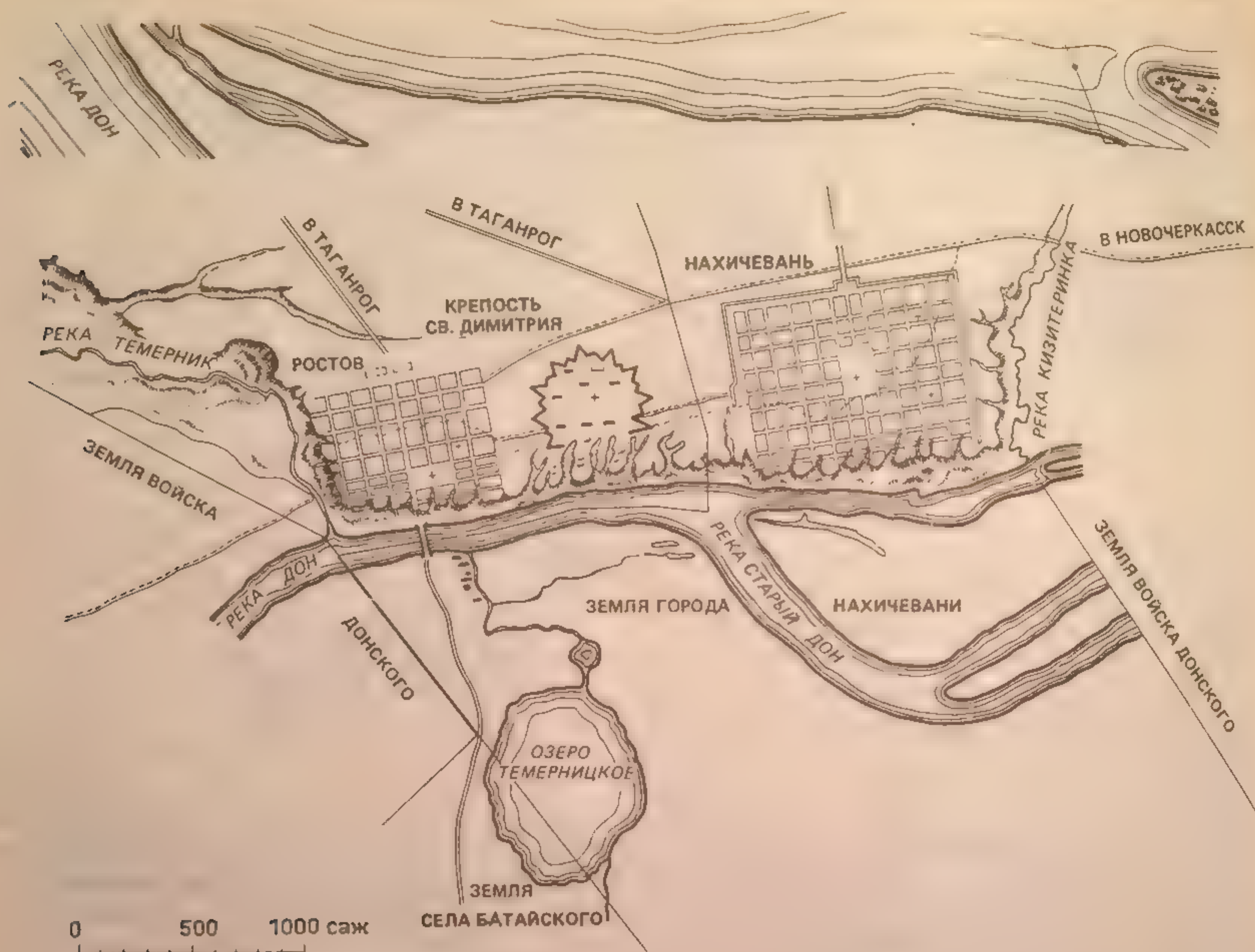
построить квадратную в плане новую часть, разбитую на квадратные же кварталы. По площади она приблизительно равнялась старой. В одном поселении таким образом совмещались две разнохарактерные по своей планировке и застройке половины.

Крупные города Крыма — Бахчисарай, Евпатория, Феодосия — оставались на этом этапе без существенных изменений, сохраняли в значительной степени свой восточный характер.

В Новороссии в результате существования различных традиций возникали своеобразные многосоставные города, представлявшие собой несколько сближенных друг с другом, различных по характеру поселений. Характерный пример — крепость Дмитрия Ростовского, созданная в начале 1760-х годов (будущий Ростов-на-Дону). Здесь вокруг стоявшей на берегу реки многогранной большой цитадели располагалась обширная эспланада, а вдоль реки вытянулись с одной стороны крепости, прямоугольные предместья, а с другой в 1780 г. был построен довольно крупный город На-

хичевань (2048 строений в то время), где были поселены армянские переселенцы, принесшие с собой и национальные особенности жилой архитектуры. Нахичевань отличалась простой планировкой уличной сети. В центре — крупная торговая площадь. Еще дальше по берегу Дона за Нахичеванью располагалась казачья станица Александровская с живописно разбросанными домами и отдельными хуторами. Таким образом сложился конгломерат поселений, основанный на четырех элементах, различных по характеру, времени создания и этнической принадлежности.

В целом для градостроительства юга России 1760—1780-х годов было характерно соединение нескольких местных традиций и распространение новых регулярных принципов проектирования городов. Это создавало красочную и своеобразную палитру поселений региона. Проектировщики стремились по возможности использовать существовавшую застройку. Создавая новые поселения или городские районы, они исходили из представления о ясной в своей структуре регулярной пла-

нировке. Большое внимание вследствие желания создать изначально торжественный характер застройки уделялось здесь системе общественных пространств — площадей, магистралей, набережных, бульваров. На юге это проявлялось даже в большей степени, чем в средних и мелких городах центра страны. Также здесь отчетливо сочетались стратегические и гражданские градостроительные факторы. Главная часть города — центр нередко завершал жилую зону и оказывался обращенным к морю, реке или степи. В этом южном крае поселения оказывались более тесно связаны с природными панорамами и пространствами. В большей степени, чем при перепланировке городов Средней России, считались здесь и с рельефом местности. Это было связано как с более значительной ролью стратегического фактора, так и с необходимостью

144. Район крепости св. Дмитрия Ростовского в конце XVIII—начале XIX в. (будущий Ростов-на

Дону) с предместьями, городом Нахичеванью и землями Войска Донского (по О. Х. Холпахьяну)

при быстроте строительства находить наиболее пригодную для него территорию. Кроме того, в структуре многих городов были намеренно заложены перспективы дальнейшего роста, поскольку рассчитывали на развитие всего края, что оказалось оправданным. На протяжении второй половины XVIII в. были заложены основы системы городского расселения юга России.

3. Перепланировка русских городов в первой трети XIX в.

Первая половина XIX ст. — важный период в русской истории. Он отмечен драматическими события-

ми: Отечественная война, восстание декабристов, крестьянская война 1861-1864 гг. В этот период Россия вступила в стадию капитализма. Сельское хозяйство стало более продуктивным, началось освоение новых земель. Промышленная революция способствовала развитию промышленности. В 1851 г. началось строительство железных дорог. Углублялась специализация отдельных отраслей. Обозначились тенденции к развитию промышленности на черноземных землях. Все это влияло на экономическое развитие России.

ми: Отечественной войны 1812 г., восстанием декабристов 1825 г., многочисленными волнениями крестьян, направленными против крепостного права. В этот период феодально-крепостническая система хозяйства находилась в стадии разложения. Помещичье сельское хозяйство оказывалось непродуктивным. Стало расти недворянское землевладение. Повышалась экономическая сила купечества. Этому способствовало увеличение числа промышленных предприятий, применение вольнонаемного труда, использование машин. Росло население городов. К 1851 г. оно увеличилось по сравнению с серединой XVIII в. вдвое. Углублялась хозяйственная специализация отдельных районов и поселений. Обозначились с большей, чем раньше, отчетливостью центральный промышленный район, центральный черноземный, юго-восточный и др. Все это влияло на изменение экономического положения русского города.

Русское градостроительное искусство первой половины XIX в. основывалось на тех достижениях, к которым оно пришло в течение XVIII ст. За это время в ходе переустройства древнерусских городов сложилась устойчивая традиция создания регулярных поселений. Практически повсеместно наряду со средневековым наследием появились элементы новой градостроительной культуры. В своей работе зодчие первой половины XIX в. могли опереться на регулярные планировочные решения предшествующей эпохи. В то же время перед ними встали новые задачи, требовавшие своеобразных, а подчас и новаторских предложений. Градостроительная деятельность в первой половине XIX в. характеризовалась двумя явлениями. С одной стороны, в связи со стремлением к созданию строго регламентированной системы градостроительных приемов продолжали развиваться планировочные идеи мастеров XVIII в., и это приводило к дальнейшему усилению единообразия в структуре и об-

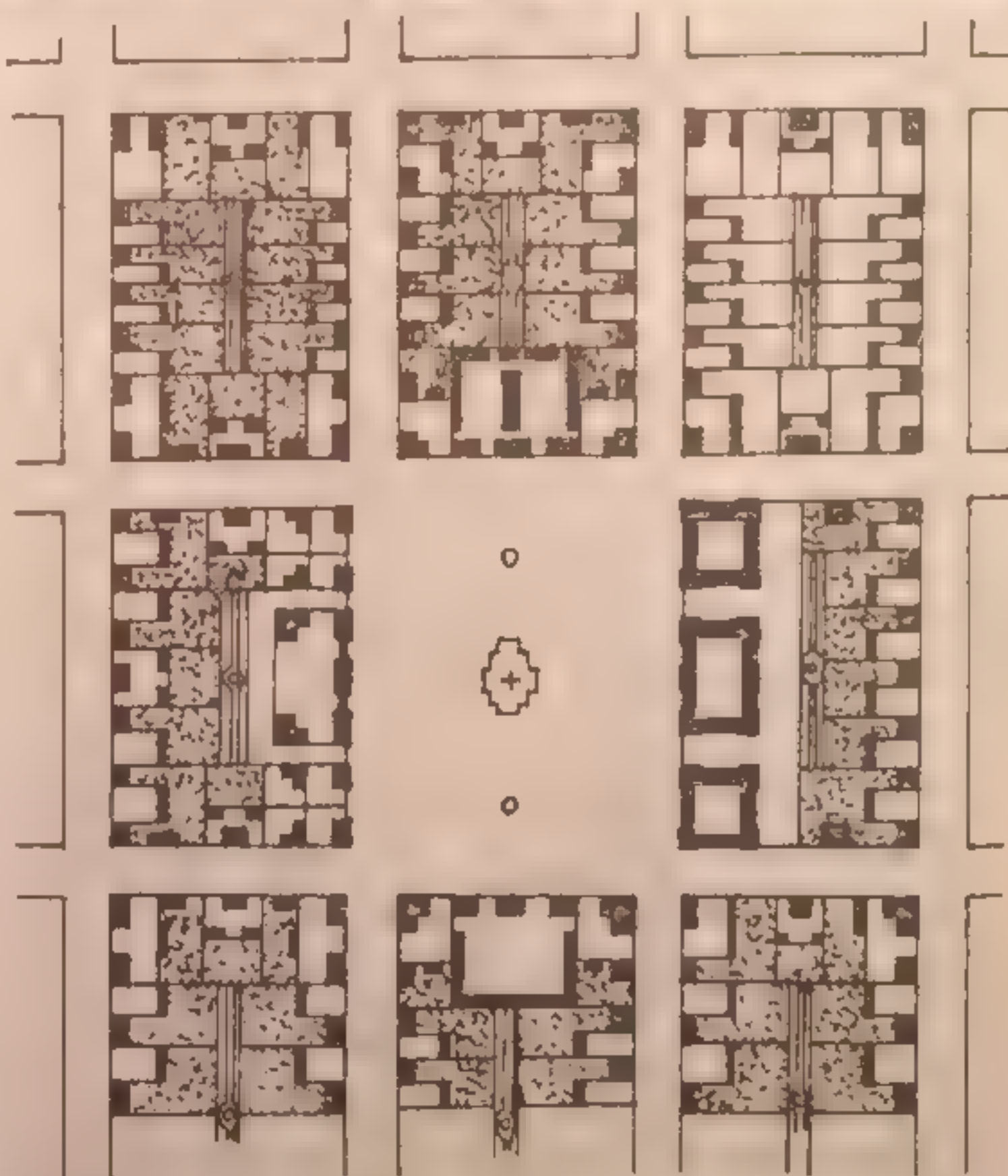
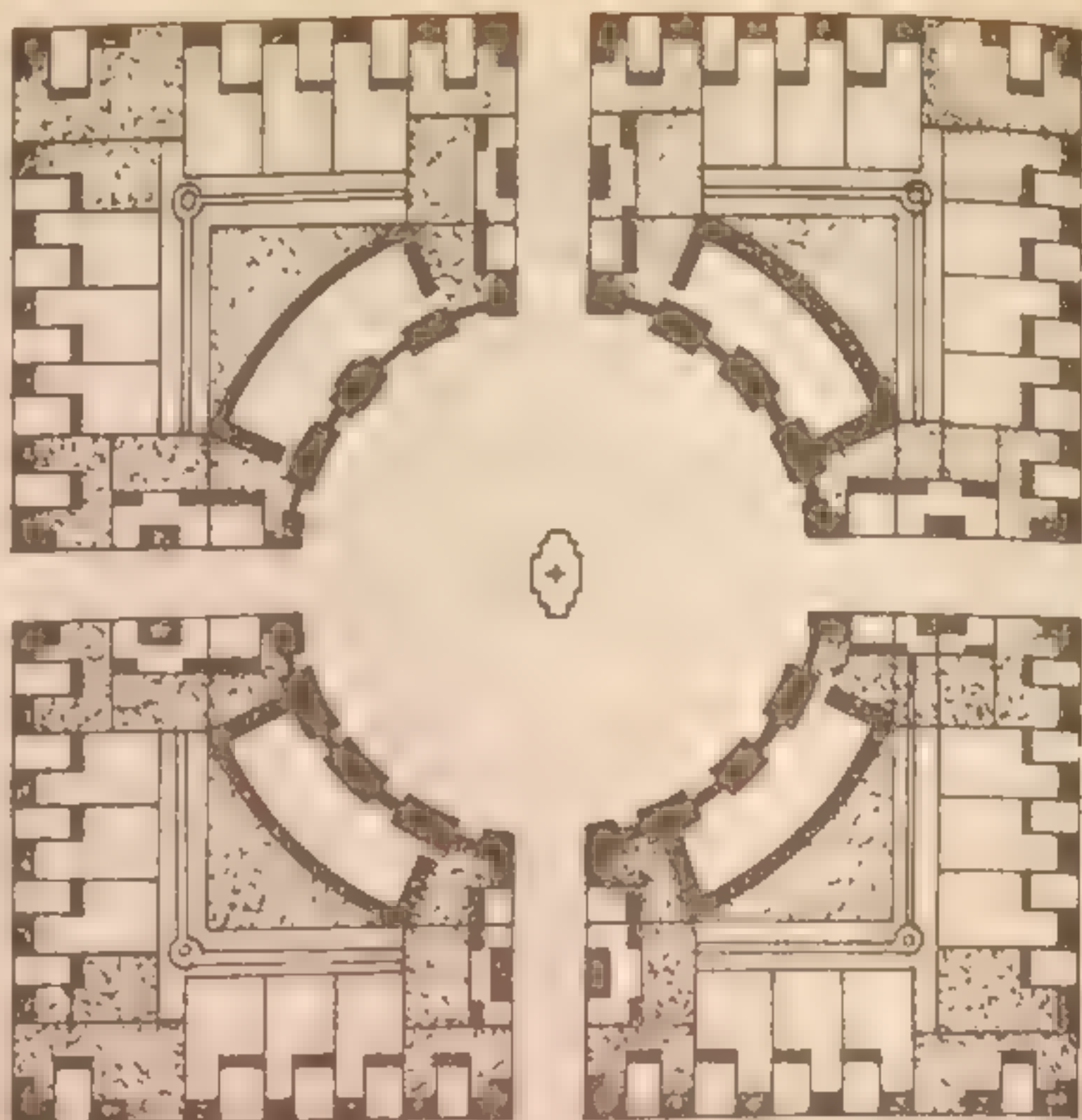
лике городов, что сказывалось в планировочных мероприятиях и в разработке целого ряда серий образцовых проектов, предназначенных «для устройства селений». С другой стороны, ясно обозначалась тяга к созданию монументальных архитектурных ансамблей, вносящих разнообразие в стереотипную среду регулярных городов. Ансамбли позднего классицизма содействовали возникновению образного характера городов, их ярких, запоминающихся центров. Именно в этом направлении работали лучшие архитекторы первой половины XIX в.: Захаров, Воронихин, Стасов, Росси, Бове, Жилярди, Григорьев и ряд мастеров, работавших в провинции.

Особое развитие в первой половине XIX в. получило «образцовое» проектирование. В то же время оно решительно изменило свой характер. В конце XVIII в. применялось только восемь разновидностей «образцовых проектов» жилых зданий. В течение следующих 50 лет они создавались в значительно большем числе — десятками и сотнями, они выпускались целыми «собраниями», причем как для жилых, так и для разнообразных «казенных» построек. В 1809 г. 100 проектов жилых домов были созданы архитекторами А. Захаровым, В. Гесте и Л. Руска, в 1812 г. еще 125 образцовых проектов разработал В. Стасов. Тогда же были определены типовые фасады ворот, заборов и т. д. Вскоре были изданы серии образцовых фасадов почтовых станций (1819) и церквей (1824), тюремных зданий и присутственных мест (1828). С помощью этих проектов стремились к тому, чтобы были выдержаны во всех городах в единых правилах высота и ширина домов, их пропорции, разрывы в застройке. Определялась колористика города, так как покраска всех сооружений также подвергалась «упорядочению»: «...дозволяется красить дома нижеследующими только цветами: белым, палевым, бледно-желтым, светло-

серым, бледно-розовым...», «запрещается пестрить дома краскою...». Это было закреплено первым строительным уставом 1809 г. Таким образом, устанавливался единый стилистический и композиционный строй всех сооружений, возводившихся в городах, они все должны были создаваться в традициях классицизма, с использованием ордерного декора. Это, по мнению мастеров того времени, могло придать законченность облику поселений. Такие зодчие, как Захаров или Стасов, Гесте или Руска, безусловно стремились именно к этому. Стилистическое единство огромного числа «образцовых» вариантов, отвечающих конкретным условиям и потребностям различных групп населения, не порождая монотонности, придавало целостность облику городов.

Типизации подвергались не только отдельные здания, но и целые градостроительные образования. В 1811 г. был опубликован альбом «Разделение городских кварталов на участки», разработанный архит. В. Гесте. Он создал 19 вариантов кварталов в виде различных геометрических фигур: квадратов, трапеций, ромбов, параллелограммов, кругов и их сегментов, пяти- и шестиугольников и показал, как их расчленить, чтобы дома разместились равномерно при разных типах пересечений улиц. На генеральных планах городов второй половины XVIII в. почти нигде не показывалось разделение кварталов на участки, лишь подразумевалось применение образцовых фасадов в домах. Таким образом Гесте разработал методы детализации генеральных планов городов, что привело к возникновению логически законченной системы регулярного градостроительства.

Гесте предложил и семь разновидностей площадей. Они также имели строго геометрические формы. Эти чертежи кварталов и площадей представляли собой сборник образцовых проектов, рекомендованных к осуществлению. Теоретически они должны бы-

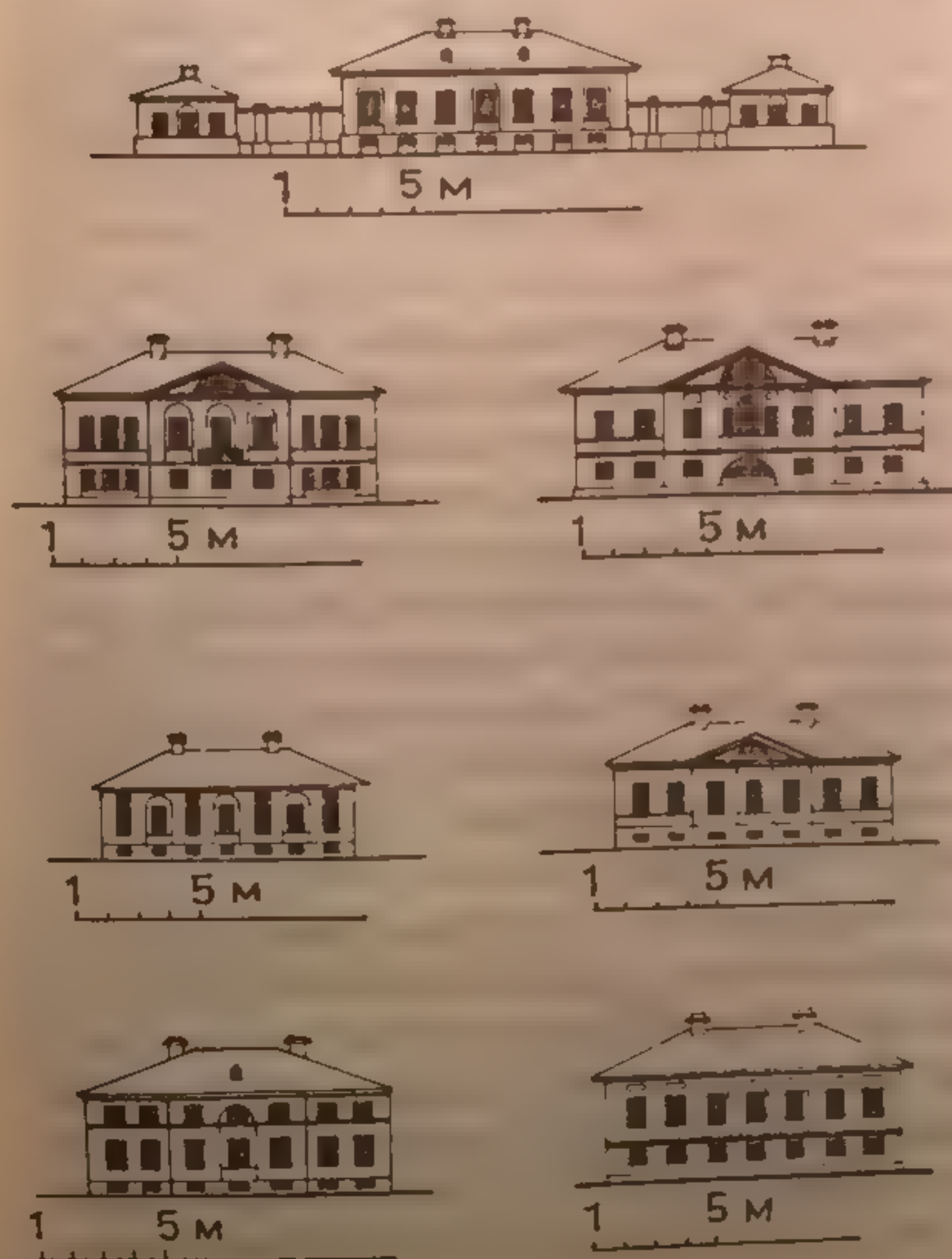
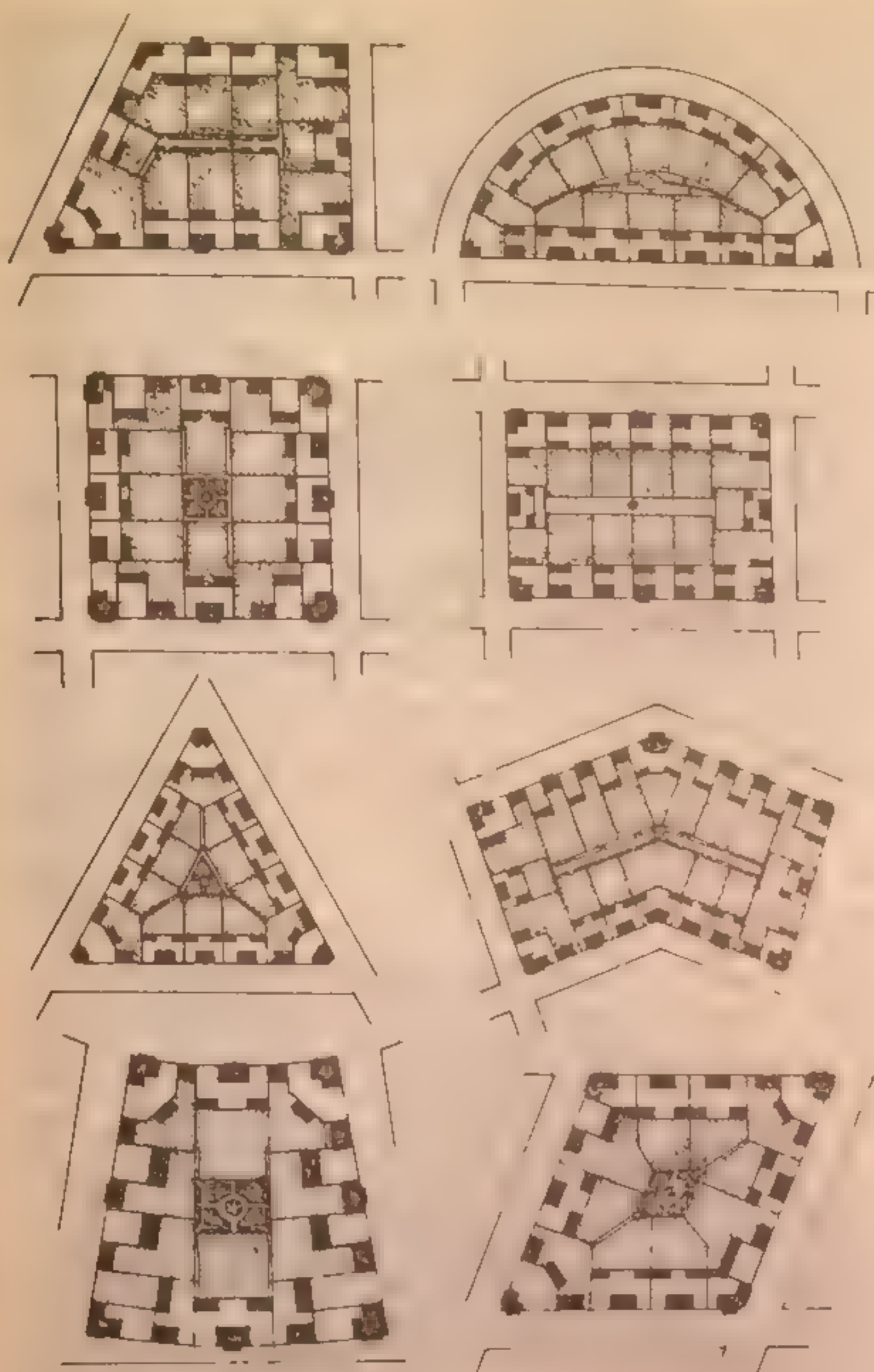
145. Типовая квадратная площадь. Архит. В. Гесте, 1811 г.

146. Типовые жилые кварталы. Архит. В. Гесте, 1811 г.

147. Типовые жилые кварталы. Архит. В. Гесте, 1811 г.

148. Типовые жилые дома. Архит. В. Гесте, 1809 г.

ли широко распространиться. Однако в действительности они были применены лишь в Уфе, Александровске, Шадринске, Петровске, Томске, Бахмуте и в некоторых других городах. Отдельные типовые проекты жилых домов и казенных зданий применялись значительно чаще, практически везде.

С особой жесткостью образцовое проектирование осуществлялось в военных поселениях, которые в 1810—1830-х годах по инициативе Александра I получили широкое распространение. Стремилась создать целую систему казарменных городков, где солдаты не только обучались бы военному делу, но и участвовали в сельскохозяйственных работах и тем самым обеспечивали себе пропитание. Эти городки, возведенные по образцовой планировочной схеме во многих губерниях России, вошли в историю под именем «аракчеевских военных поселений» (их созданием руководил А. А. Аракчеев). Здесь попытки дотошно регламентировать и искусственно организовать жизнь поселения достигли апогея. «Упорядочению» подвергалось буквально все — от расположения площадей и зданий до форм мебели, одежды, причесок. При этом методы осуществления этих начинаний были столь жестки, что они оставляли по себе поистине страшную память.

На протяжении первой половины XIX в. продолжалась перепланировка поселений на регулярной основе. Размах ее уменьшился по сравнению со временем работы Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы, упраздненной по распоряжению Павла I, но все же оставался значительным. С 1803 по 1839 г. было выполнено и утверждено немногим более 100 планов городов. Напомним, что за такой же промежуток времени (1762—1796) Комиссия о каменном строении рассмотрела 300 проектов различных поселений. В целом на долю зодчих первой половины XIX в. приходится около 1/4 генеральных планов городов России, утвержденных до 1839 г., когда они были опубликованы в специальном приложении к Полному собранию законов (так называемая Книга чертежей и рисунков) как документы, имеющие обязательную силу.

В основном это были поселения

тех регионов, где шло активное развитие экономики: Поволжье — Саратов, Балашов, Вольск, Камышин (Саратовская губерния); Симбирск, Сызрань (Симбирская губерния); Чебоксары, Свияжск (Казанская губерния) и др.; города Украины — Чернигов, Новгород Северский, Конотоп, Нежин (Черниговская губерния); Васильков, Чигирин (Киевская губерния) и многие другие города Екатеринославской, Полтавской, Волынской губерний; на севере и востоке России: Вятка, Уфа, Шадринск и др.; в Сибири: Томск, Якутск, Тюмень и др. Собственно центр страны — средние и мелкие города Московской, Тульской, Калужской, Тверской, Владимирской, Новгородской губерний (за исключением самой Москвы) — подвергался перепланировке в значительно меньшей степени. Новые планы для них практически не утверждались. Действовали те, что были составлены в последней четверти XVIII в. Однако значительные новые планировочные работы были проведены в Москве и Петербурге.

Проекты исполнялись как губернскими архитекторами, так и в столице. Все планы проверялись, исправлялись и утверждались централизованно в Петербурге. В 1806 г. был для этой цели организован Строительный комитет при Министерстве внутренних дел. В него вошли архитекторы В. Баженов, В. Гесте, А. Менелас, А. Мельников. Долгое время в этом ведомстве вопросами планировки занимался В. Гесте, создавший целый ряд интересных новых проектов городов Томска, Царского Села и др. Его роль в русском градостроительстве первой половины XIX в. весьма заметна.

В целом картина развития планировочного искусства первой половины XIX в. представляется достаточно целостной. В этих проектах методы создания регулярных структур поселений развивались и конкретизировались. В них в большей степени, чем в

149. Томск. Вверху — план конца XVIII в. Внизу — план начала XIX в. Архит.

В. Гесте. Сост.
А. Гудков

XVIII ст., использовалась исторически сложившаяся планировка, точнее учитывался рельеф местности. Более сложным делалось функциональное построение генеральных планов. Четко определялось назначение отдельных площадей. Особое внимание уделялось рациональной организации транспортных путей, созданию озелененных пространств в городе — парков, бульваров, скверов.

Структуры, где господствовал какой-то один прием, охватывающий город единым лучевым или радиально-кольцевым построением, встречались редко. Подавляющее большинство составляли проекты, где городская структура основывалась на соединении нес-

колых
де всего
жали тра
ей с ка
ней чет
чили пре
ные» пла

В са
живается
методов.

планы го
Прилуки
лась цен
ровка б

квадрат
«подреза
ной квад

был раз
кулярным
малых к

гонально
на доро
Чернигов

лая Соб
чении д

больших
торжеств

при необ
сти круп

моугольн
план горо

гой систе
применял

секались
магистрал

кнутые п
ченными.

ти «естес
но соотв

тья систе
ках. При
в Новом

квартилы
вдоль ши

Такой пр
как попы

ное «лине
площадей

ной оси.

Эти пл
проводили

незначител

кольных планировочных систем, прежде всего прямоугольных. Они продолжали традицию, заложенную Комиссией о каменном строении в последней четверти XVIII в., когда получили преобладание подобные «составные» планы.

В самом начале XIX ст. прослеживается несколько планировочных методов. В 1803 г. были созданы планы городов Ливны, Новое Место, Прилуки. В Новом Месте применялась центрическая структура. Планировка была построена на крупной квадратной сетке, с одной стороны «подрезанной» речным берегом. Основной квадрат со стороной около 4 км был разделен посередине перпендикулярными магистралями на четыре малых квадрата, а те поделены диагональю. Одна главная улица выводила на дорогу в Петербург, другая — в Чернигов. В центре города была круглая Соборная площадь, на пересечении диагоналей — торговые. В небольших городах пытались создать торжественную систему ансамблей при необычайной простоте и ясности крупномасштабных, строго прямоугольных членений. Генеральный план города Ливны дает пример другой системы. Прямой угол почти не применялся. Улицы ломались, пересекались под разными углами. Однако магистрали были прямыми, а замкнутые площади геометрически очерченными. Была сделана попытка найти «естественную» планировку, точно соответствующую рельефу. Третья система использована в Прилуках. При регулярной строгости, как в Новом Месте, членения мелкие, кварталы не крупные, вытянутые вдоль широкой главной магистрали. Такой прием можно рассматривать как попытку создать нечто подобное «линейному городу» с системой площадей, развивающихся вдоль главной оси.

Эти планировочные эксперименты проводились в небольших городах с незначительной опорной застройкой.

Несравненно более сложным было найти новый подход к исторически сложившимся поселениям. Отличная от представлений XVIII в. концепция с достаточной ясностью проявилась в проекте планировки Саратова, созданном в 1810 г. Он отличался большей реалистичностью и конкретностью, чем генеральные планы XVIII в.

Разные приемы использовали зодчие при перепланировке плотно застроенной ранее части поселения и при планировке районов, создаваемых на окраинах и на пустырях. В старой части города проводилось лишь упорядочение и выпрямление улиц. Их начертание оставалось сложно прорисованным, сохранялось мелкое членение на кварталы и площади неправильных форм, учитывались овраги, балки и другие особенности рельефа. Таким образом, ведущим оказывалось стремление избежать болезненной и дорогостоящей радикальной ломки сложившейся планировки. Иной проектировалась новая часть города, где шло ужесточение регулярной схемы. Эта часть города состояла из трех прямоугольных планировочных систем, соединявшихся вместе и окружавших старый город. Крупные, вытянутые прямоугольные кварталы выстраивались в ровные ряды вдоль равномерно расположенных длинных параллельных улиц. Обе части города органично соединялись между собой благодаря тому, что на их границе размещена широкой полосой система площадей, преимущественно торговых.

Еще одна существенная черта проекта Саратова — внимание к функциональному назначению всех частей города. Точно было определено место хлебной и сенной площадей; различных амбаров, мельниц, пивоварен, скотобоев; прядильных и др.; заводов; мясных, рыбных и прочих рядов; зафиксировано положение всех крупных зданий — нового собора, присутственных мест и т. д. вплоть до гауптвахты и съезжей избы. Выделена

была земля для «насаждения тутовых деревьев, выпаса скота». Особое внимание было уделено пристаням и спускам к ним. Такой подробности в расположении всех существенных для города зданий и территорий обычно не встречалось на планах XVIII в. В XIX в. это становится правилом.

В 1824 г. был создан новый генеральный план Нижнего Новгорода. Здесь мастера первой половины XIX в. Захаров, Бетанкур, Монферран, принимавшие участие в работе, поддерживали планировочный замысел Комиссии о каменном строении. Они сохранили старинную структуру Нижнего Новгорода с кремлем в центре, лишь дополнив ее выросшими по окраинам кварталами. На свободном от застройки левом берегу Оки был размещен комплекс ярмарки и создан один из крупнейших ансамблей торговых зданий эпохи классицизма. Он предстает как отдельное, строго регулярное поселение, окруженное полукольцом каналов, с центром — колоссальным гостиным двором, обращенным в сторону города, а за ним улицы с одинаковыми по размерам кварталами торговых рядов. Таким образом, зодчие XIX в. старались сохранить

150. Нижний Новгород и Нижегородская ярмарка в конце 1820-х годов. План. Реконструкция С. М. Шумилкина

1 — кремль; 2 — Гостиный двор, 1784 г.; монастыри: 3 — Печерский, 4 — Благовещенский, 5 — Крестовоздвиженский; 6 — ярмарочный Гостиный двор (инж. А. Бетанкур, архит. О. Монферран, 1817 —

1822 гг., проект генерального плана 1805 г., архит. А. Захаров); 7 — складская зона ярмарки с пристанями; 8 — ярмарочный наплавной мост; 9 — 9 — Рождественская улица. Штриховкой показана заселенная территория, пунктиром — расширение территории города по проекту 1824 г.

решение градостроителей предшествовавшей эпохи, развивая город за счет новых территорий и обогащая его крупным ансамблем, служившим для обеспечения растущих экономических потребностей поселения, его возросшей хозяйственной роли.

На протяжении первой половины XIX ст. сложился определенный метод проектирования городов. Он отличался стремлением к «практичности» планировки. Обращалось внимание не столько на красоту плана, сколько на единообразие создававшихся проектов для различных поселений. К характерным частям этого метода градостроительства позднего классицизма можно отнести: господство прямоугольных планировочных систем; деление города на части в соответствии с рельефом;

151. План Нижегородской ярмарки 1830-х годов

1 — Главный дом с административными корпусами; 2 — торговые корпуса, 3 — корпуса Китайских рядов, 4 — Спасский собор, 5 — колокольня со служебным корпусом (архит. А. Леер, 1827 г.); 6 — Армянская церковь (архит. А. Леер, 1827); 7 —

Гатарская мечеть (архит. А. Леер, 1827); 8 — обводный канал, 9 — культурно-развлекательная зона с театром

152. Нижегородская ярмарка. Вид Гостиного двора около Спасского собора. Реконструкция С. М. Шумиловой

применение в каждом из таких подразделений прямоугольной сетки улиц, ориентированной таким образом, чтобы были учтены уклон местности, положение рек и оврагов и другие подобные факторы; соединение отдельных фрагментов планировочной системы с тем расчетом, что возникали «сквозные» магистрали, по которым можно было проходить через все поселение (форма этих улиц могла быть различной, среди них встречаются прямые, ломанные, кольцевые). Кроме того, цельность города достигалась близкими размерами всех кварталов, тяготением планировки в какой-либо «природной доминанте» — реке, как в большинстве случаев, или горе, как, например, в Керчи.

Существенное внимание уделялось созданию системы площадей, каждая из которых имела правильные геометрические формы и была замкнута в городском организме, в отличие от многих решений XVIII в., когда площади часто открывались одной стороной в пейзаж. Расположение свободных от застройки пространств в городе подчинялось строгой регламентации по функциям. Создавались площади перед административными зданиями (иногда здесь выделялось место для постоянной торговли и ставились гостиные дворы), рыночные площади для периодической торговли, соборные. Обычно они составляли в центре взаимосвязанные ансамбли. В окраинных частях городов площади устраивались вокруг приходских церквей, иногда делались дополнительные торговые площади. На границу поселения или в предместья выносилась ярмарка. Общая форма города мало интересовала проектировщиков 1820-х годов.

Подобное отношение к планировке города особенно отчетливо проявляется в целом ряде проектов, созданных в те годы: Василькова, Радомысля, Сквири, Черкасс (Киевская губерния, 1826), Томска (1830), Вышнего Волочка (1831) и многих других. Несомненно, планировочные решения стали

реальнее, конкретнее, хотя в значительной степени сохранилось стремление к регулярности. Правда, от этого принципа стали отступать в случае необходимости, зато там, где особенности территории позволяли, его применяли с предельной строгостью и утомительной последовательностью. Таким образом, планировочная практика первой половины XIX в. стала необходимой ступенью на пути от идеализированного регулярного города XVIII ст. к поселению, структура которого возникала в связи с архитектурно-пространственным выражением городских функций.

В то же время нельзя не отметить как важнейшую особенность русского градостроительства формирование центральных ансамблей провинциальных городов. Там создавались ансамбли площадей, мемориальные сооружения, бульвары. В Полтаве площадь круглой формы (75 м в диаметре),

153. В
ярмарк
по мн

связа
маги
по п
ных
были
и Р
архи
кие
ные
го зд
форм
блю
площ
ды —
ная
цент
ном
вела
архи
отчас
сова.
стор
общи
дворь

153. Вид Нижегородской ярмарки. Первая половина XVIII в.

154. Нижний Новгород. Торговые ряды в городе. Конец XVIII в.

связанная с основными транспортными магистралями города, была окружена по периметру зданиями присутственных мест и жилыми домами. Они все были выполнены в близком масштабе и решены в одном и том же архитектурном ключе: классицистические формы, трехчастные композиционные построения, ордер на высоту всего здания. Все это подчеркивало ясную форму площади. Законченность ансамблю придал установленный в центре площади памятник Полтавской победы — триумфальная колонна, созданная Тома де Томоном. Структура центра Костромы была определена планом XVIII в., но застройка в основном велась в начале XIX в. местными архитекторами Метлиным и Фурсовым отчасти по проектам Захарова и Стасова. На торговой площади с двух сторон симметрично были возведены обширные прямоугольные гостиные дворы с аркадами. Были застроены

и главная, и полукруглая площади, куда сходились лучевые улицы. В промежутках между ними были возведены различные «казенные» здания: дом вице-губернатора, низкая с тяжелым мощным портиком гауптвахта, каланча на кубическом основании, украшенном богатым коринфским ордером, с многогранной башней и др. Справа (если стать спиной к Волге) перед гостинным двором образовалось пространство традиционной формы, к которому были обращены здание присутственных мест, и вытянутый фасад лавок, за которыми открывалась панорама соборного комплекса.

В Керчи, греческой Пантикапее, городе, история которого восходит к античности, архитектура классицизма приобретала особое звучание. Здесь в первой половине XIX в. был задуман и за 50 лет осуществлен замечательный ансамбль, центром которого стала гора Митридат с лестницей во всю ее высоту и мавзолеем на вершине. Город как бы обтекает ее с двух сторон, одной своей гранью обращаясь к заливу. Проект предполагал устрой-

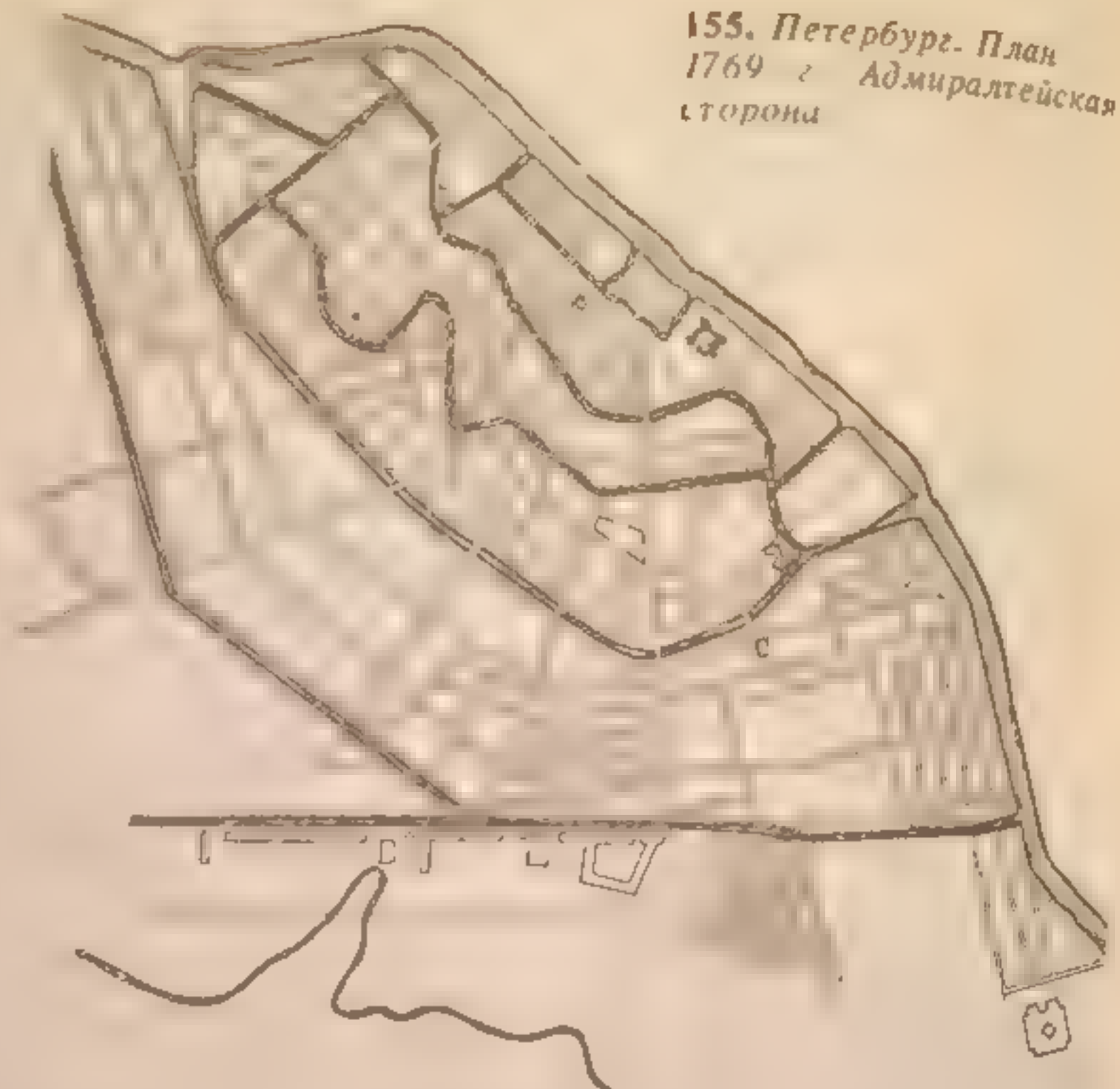
ство восьмиугольной площади у подножия горы и целой системы «публичных пространств», нанизанных на ось, ведущую от нее через все поселение ко дворцу.

Эти центральные ансамбли провинциальных городов, задуманные и осуществленные в первой половине XIX в., привлекательны тем, что здания выдержаны в стилистически единых формах классицизма, что при сравнительно крупных размерах данные комплексы сохраняют сомасштабность человеку, создавая в то же время торжественный образ города. Парадность и уют, монументальность и соразмеренность отличают эти памятники русского градостроительного искусства. Благодаря цельности и единству архитектурных решений и сложился облик провинциального русского города первой половины XIX ст. с его небольшими, но монументальными зданиями с белыми колоннами, карнизами, сандриками над окнами на фоне чаще всего желтых стен, где дома были окружены обширными садами, а широкие немощеные улицы порастали травой.

4. Петербург и Москва в эпоху классицизма

Петербург в 1760—1840-х годах. В 1760-х годах Комиссия о каменном строении создала новый проект планировки Петербурга. Перед градостроителями была поставлена задача ограничить территорию города, «дабы от безмерной обширности жители... избавились». Было решено установить четкие границы города и предместий, сделать Петербург более компактным и уплотнить его застройку, создать в нем планировочный художественный «порядок», соответствовавший новым классицистическим представлениям. Также предполагалось изменить облик города, чтобы «придать оному такое величие, какое столице... прилично».

Для разрешения этих задач видели два пути. Первый — сохранение всей существующей застройки при заполне-

нии пустых мест и организации парадных площадей, второй — полная перепланировка Петербурга. Проанализировав различные возможности, Комиссия о каменном строении пришла к выводу, что необходимо «планировать, оставаясь по возможности в границах уже существующих улиц и без сноса зданий». Таким образом, общая схема планировки Петербурга, созданная Еропкиным, сохранялась. Однако предстояла существенная детализировка генерального плана.

По проекту, разработанному в 1763—1769 гг., границы города определялись следующим образом. С юга — по Фонтанке, за ней — уже предместья: Лифляндское, Московское, Александровское, Васильевский остров разделялся надвое; та часть, где была застройка, стоявшая по «линиям» Трезини, оставалась городом; далее шло предместье. Большая часть правобережья Невы, кроме крепости и примыкавшего к ней Кронверка, также объявлялась предместьем.

Благодаря этому центр окончательно утверждался на левом берегу Невы. Именно здесь должны были сосредоточиться строительные мероприятия, обеспечивавшие «величие» столицы: «наполнение ее середины знатным строением» и «регулярство площадей». Комиссия считала так-

156. Петербург. Схематический план центра города в 1840-х годах. 1 — Петропавловская крепость. 2 — Адмиралтейский остров. 3 — Васильевский остров. 4 — Александровское предместье. 5 — Московское предместье. 6 — Лифляндское предместье. 7 — Малый остров. 8 — Мраморный остров. 9 — Михайловский остров. 10 — Васильевский остров. 11 — Д. Каваренца.

156. Петербург.
Схематический план
центрального района
города в 1800 г.

1 — Петропавловская крепость; 2 — Адмиралтейство; 3 — Исаакиевский собор, архит. А. Ринальди, В. Бренна; 4 — здание Двенадцати коллегий; 5 — Летний сад и Марсово поле; 6 — Зимний дворец (архит. В. Растрелли); 7 — Малый Зимний дворец; 8 — Эрмитаж; 9 — Мраморный дворец; 10 — Михайловский замок; на стрелке Васильевского острова — Биржа (архит. Д. Кваренги)

157. Петербург.
Схематический план
центрального района

города в 1850 г.

1 — Петропавловская крепость; 2 — Адмиралтейство (архит. А. Захаров); 3 — Исаакиевский собор (архит. О. Монферран); 4 — здание Двенадцати коллегий; 5 — Летний сад; 6 — Зимний дворец; 7 — Малый Зимний дворец; 8 — Эрмитаж; 9 — Мраморный дворец; 10 — Михайловский замок; 11 — Казанский собор; 12 — придворные конюшни; 13 — Главный штаб; 14 — дом Лобанова-Ростовского; 15 — Манеж; 16 — здание Сената и Синода. На стрелке Васильевского острова — Биржа (архит. Т. де Томон)

же необходимым увеличить в этой части Петербурга этажность зданий, «чтобы умножить жилье». Особое внимание было уделено набережным Невы, где дома должны были иметь до 10 сажен (21 м) высоты. В целом устанавливались «высотные горизонты» жилой застройки по всему городу: по Миллионной улице, против Адмиралтейства и до Новой Голландии — четыре этажа; в остальной части центра до Мойки — три; еще далее к Фонтанке — два. Возникало постепенное повышение высоты застройки Петербурга от Фонтанки к Неве, что еще больше подчеркивало выделение центрального района — Дворцовой площади и Адмиралтейства.

Направление улиц в основном оставалось прежним. Комиссия в своем проекте сохраняла и развивала сложившуюся к тому времени планировку Петербурга. Для этого поддерживалась трехлучевая композиция. Главные проспекты не только оставались основой планировки города, но и были продолжены в предместья. Была развита система полукольцевых концентрических магистралей, были продлены Миллионная, Большая Дворянская, Морская. За Фонтанкой создавалась сеть улиц, охватывавших город параллельно его границам.

По плану Еропкина Петербург решался как поселение, где полностью господствовал принцип регулярности, но город составлялся в его замысле из нескольких частей, где этот принцип по-разному раскрывался в отдельных композициях. Возникало разнообразие в рамках одного принципа.

Комиссия о каменном строении рассматривала Петербург как единое планировочное целое. Для нее самым важным были единообразие, неразрывная цельность и компактность столицы. На смену бережному чередованию пространств с различными архитектурными свойствами пришла единая трактовка городского пространства, наполненного сплошной массой застройки.

В 1764 г. был издан указ «стро-

ить в Петербурге только каменные дома». Предписывалось ставить их по улицам сплошной прямой линией без промежутков. Провозглашался принцип периметральной застройки. К концу XVIII в. в центре города застройка располагалась на участках, замкнутых в каре, примыкавших друг к другу, с внутренними дворами. Ограды, парадные ворота, открытые к магистралям сады, характерные для города эпохи барокко, постепенно уничтожались, въезды во двор устраивались в самих зданиях.

Деревянная застройка быстро вытеснялась на окраины. В пределах Мойки к концу столетия оставались всего четыре деревянных дома. В границах Фонтанки 84 % зданий были каменными. В тех частях города, что считались предместьями, картина была иной: за Фонтанкой и на Петербургской стороне 90 % построек оставались деревянными. Близкая ситуация сложилась и в отношении мощения: в Адмиралтейской части 90 % улиц были покрыты камнем, в остальном городе — только 20 %.

В эпоху классицизма существенно развилась система общественных пространств Петербурга. Проект Комиссии предусматривал равномерное расположение целой сети площадей в городе и в предместьях. Важно, что общегородские пространства размещались во всех частях Петербурга. Они становились не только привилегией центра, но важнейшим и необходимым элементом всего городского организма.

На пересечении с Фонтанкой трех лучевых проспектов и более мелких радиальных улиц устраивались предместные площади. Самая крупная из них представляла собой громадное полукружие, которое должно было возникнуть у въезда в Петербург со стороны приморских дворцово-парковых ансамблей по Петергофской дороге. Целый ряд торговых площадей сохранялся или разбивался вновь вдоль кольцевых улиц — четыре по Садовой и несколько за Фонтанкой.

В это же время в самом центре закладывались основы Дворцовой, Исаакиевской и Сенатской площадей. Свободные пространства обогащали планировку Петербурга.

Планировочные методы, применявшиеся в Петербурге второй половины XVIII в., сводились в основном к расчленению города прямыми линиями улиц на геометрически четко ограниченные участки. В целом такие прямолинейные очертания приобретал на плане 1766 г. как весь Петербург, так и каждый его квартал. Форма кварталов, их пропорции могли быть любыми. Встречались правильные и неправильные четырехугольники, квадраты, параллелограммы, трапеции и т. д. самых разных размеров. Для планировщиков, видимо, более всего была важна прямолинейность каждой стороны квартала.

Город выступал как пространство, обладающее едиными чертами, его важнейшее свойство — преобладание в планировке прямых линий и прямого угла. Даже реки выпрямлялись на планах, делились на отдельные «правильные» отрезки.

Для градостроителей эпохи классицизма было чрезвычайно важным установить в городе определенное соподчинение его элементов, строгую иерархию главного и второстепенного. Однако с помощью одной лишь планировки сделать это в огромных масштабах Петербурга было невозможно. Градостроители второй половины XVIII в. это понимали и перешли к созданию целого ряда ансамблей, которые должны были способствовать выделению ведущих районов, площадей и магистралей города. Таким образом стремились создать главные акценты его композиции, которым бы подчинялась массовая застройка и которые формировали бы образ Петербурга.

Особое внимание при создании ансамблей Петербурга последней четверти XVIII — первого десятилетия XIX в. уделялось районам города, располагавшимся вдоль невских берегов от

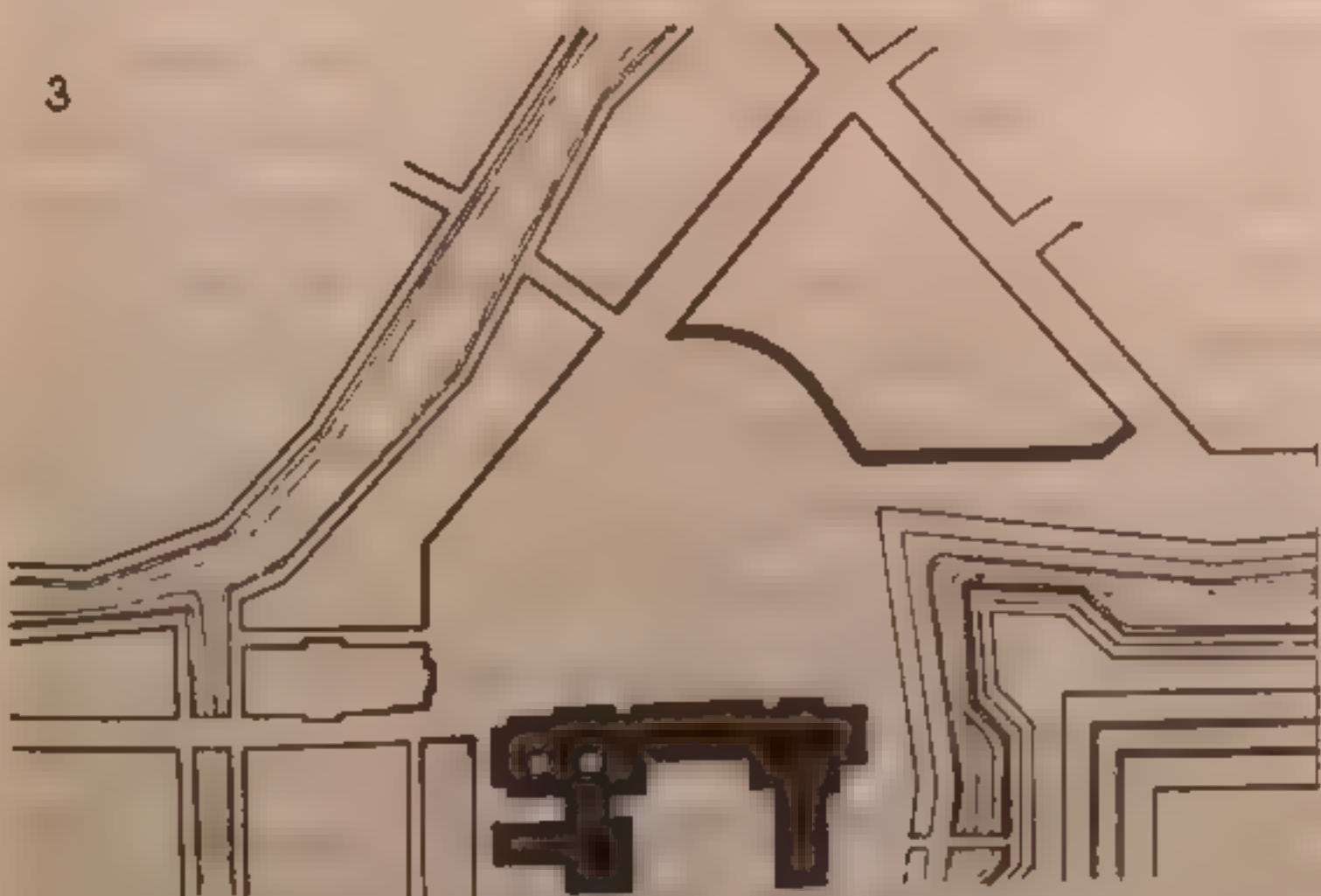
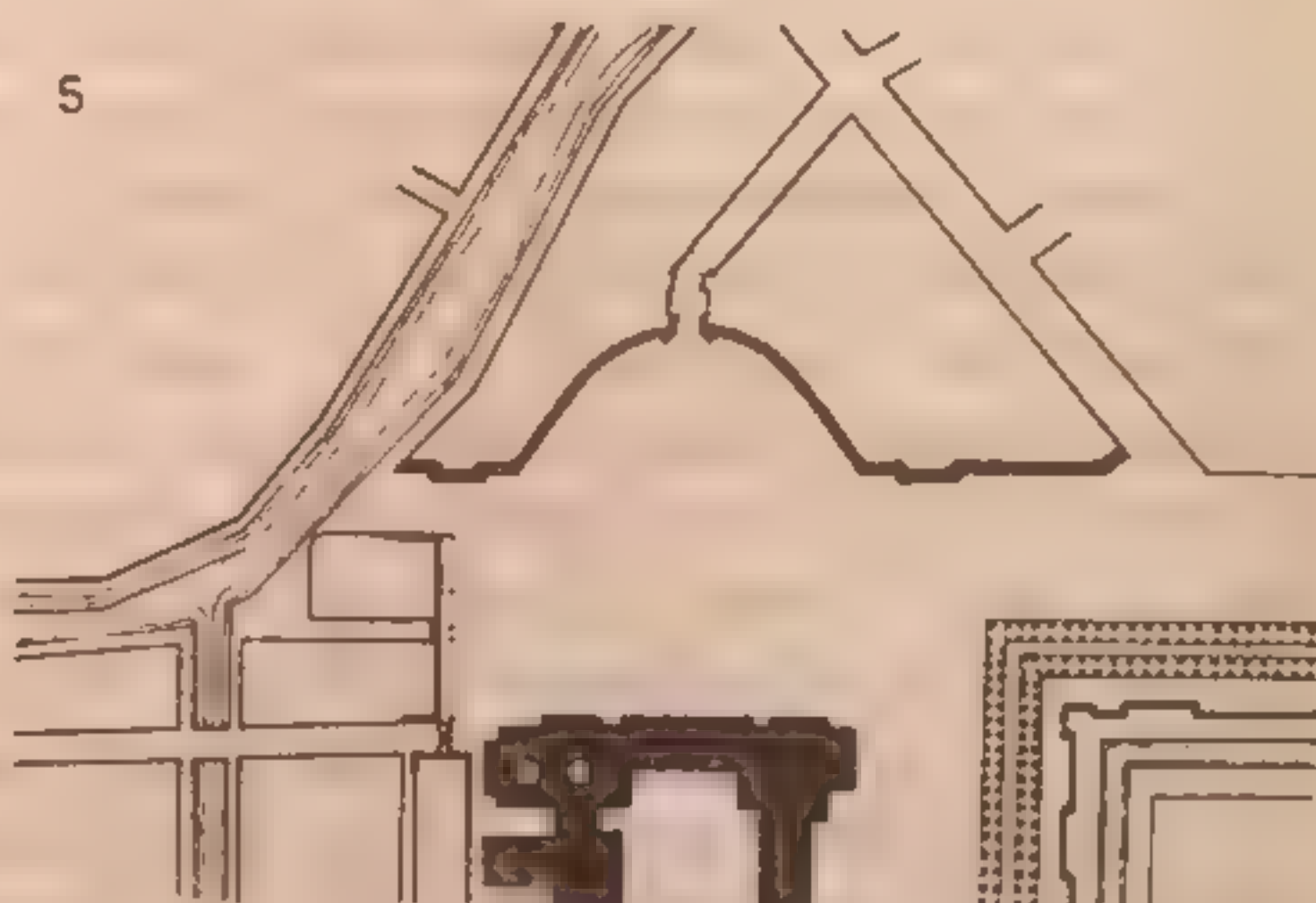
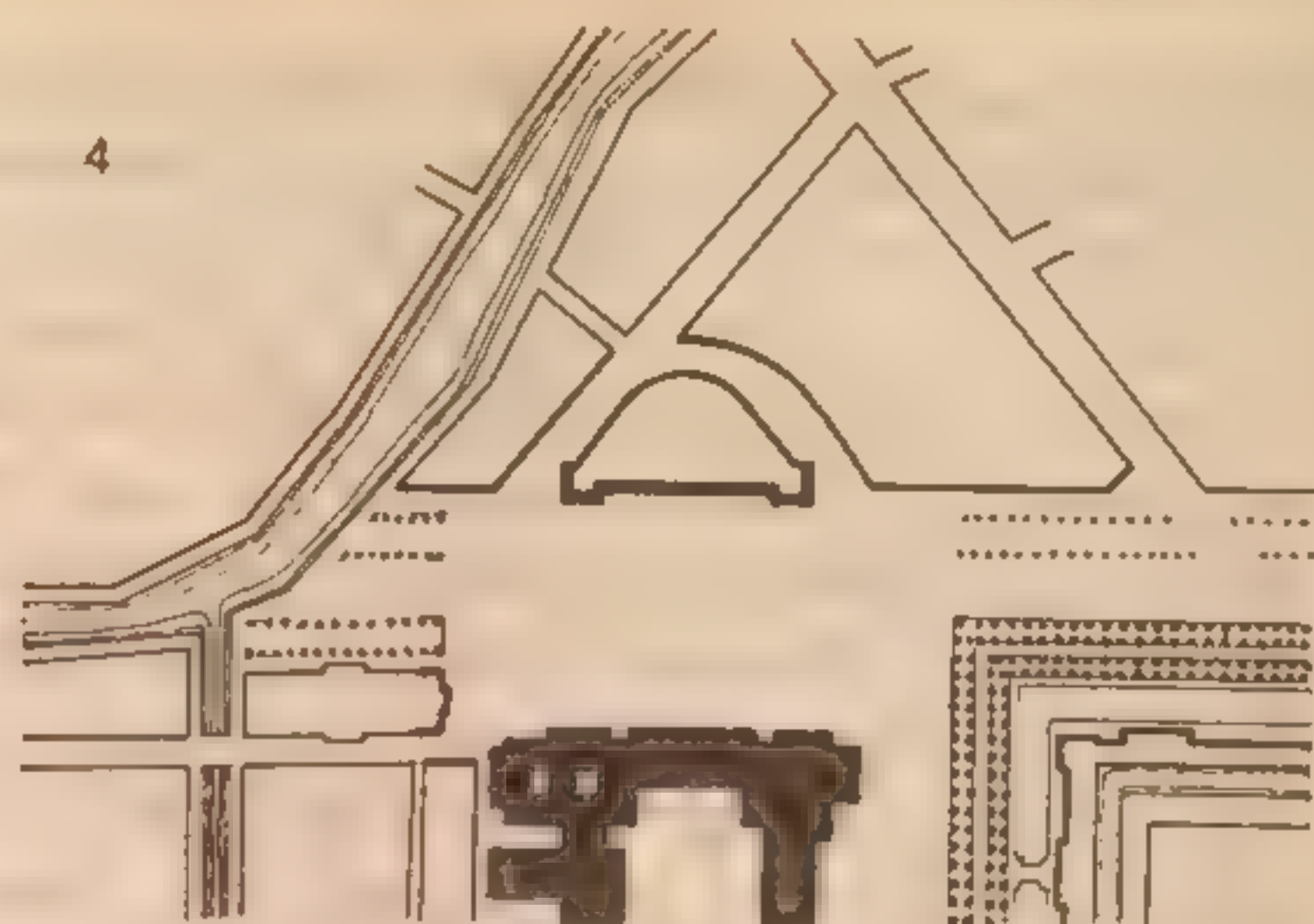
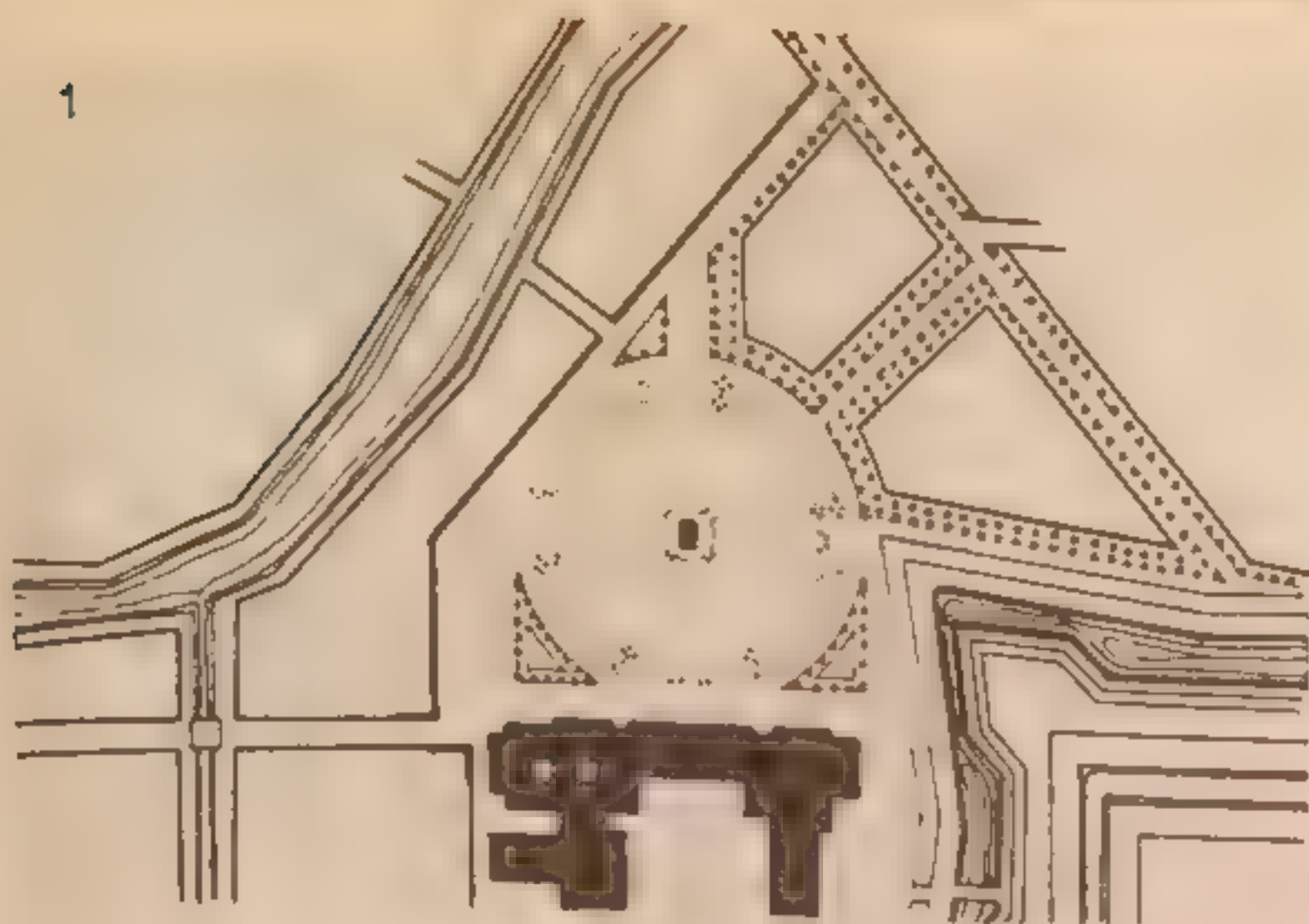
2

3

158. Петербург
планировочные
Дворцовой п.
/ проект
В. Растрелли

0 100 200 300 400 500 600 м

158. Петербург. Этапы планировочного развития Дворцовой площади
1 — проект В. Растрелли (1753);

2 — проект И. Старова (1774); 3 — площадь после реконструкции Ю. Фельтена (1779); 4 —

проектное предложение (1806); 5 — план площади между 1819 и 1834 г. (с проектом эскерциргауза

В. Стасова); 6 — план площади после установки Александровской колонны в 1834 г.

Марсова поля на одной стороне реки до оконечности Васильевского острова на другой.

В 1770—1780-х годах создавались по проекту Ю. Фельтена невые набережные, позже оделись в гранит Мойка, Фонтанка, Крюков канал. Это было не только благоустройством, но и радикальным изменением облика города. Благодаря созданным им набережным Фельтен вошел в число архитекторов, существенно повлиявших на формирование Петербурга. Место топких берегов, поросших травой и кустами, занял мощный каменный монолит. Его четкие горизонталы, сдержанные суровые и торжественные формы создавали основу для завершения приречных ансамблей, объединили их, составили как бы их фундамент. Они подчеркнули целостность города и усилили монументальность его образа. А. В. Бунин писал: «Ощущение красоты и монументальности города вошло в сознание не только петербургских зодчих, но и художников разных профессий. Монументальность проявила себя в скульптуре, в решетках, в простых и торжественных надписях, в названиях улиц, бульваров, мостов. Набережные как бы «приглашали» зодчих поддержать их великолепие достойными сооружениями».

В короткий срок застройка берегов Невы изменилась. Фельтен возвел решетку Летнего сада с длинным рядом мощных опор. Ринальди построил Мраморный дворец с его плоским и четким по композиции фасадом, возвышающимся на 20 м. Этим он создал значительный акцент в композиции Дворцовой набережной. За Мраморным дворцом ансамбль набережной развивался по направлению к Зимнему дворцу, включая в себя ряд домов знати и Эрмитажный театр, построенный Дж. Кваренги. Образовался фронт монументальной застройки, противопоставленный речной глади. Напротив, на другой стороне Невы, были покрыты камнем бастионы Петропав-

ловской крепости. Они приобрели четкие контуры, как будто резцом нанесенные на панораму города. Н. Львов построил Невские ворота крепости и этим выделил середину ее «набережного» фасада. Зодчий придал ему новый архитектурный характер, гражданский и торжественный. Правобережный ансамбль, развиваясь от крепости, пересекал Малую Невку, продолжался на Васильевском острове с его застройкой петровского времени и завершался колоссальным квадратным зданием Академии художеств, построенным Ж. Валлен-Деламотом и А. Кокориновым. Здание было размещено вблизи границы города, определенной в 1760-х годах. Постановка крупного сооружения именно в этом месте, удаленном от центра, была не случайна. Им сознательно завершалась протяженная панорама ансамбля, открывавшаяся с реки.

Важнейшей задачей было выделение самого сердца системы ансамблей Петербурга — района Зимнего дворца, Адмиралтейства и противоположащей им стрелки Васильевского острова. Здесь сосредоточились усилия зодчих конца XVIII — начала XIX в.

Во второй половине XVIII — начале XIX в. быстро развивалась выходящая к реке часть Адмиралтейской стороны. В 1782 г. особое значение приобрела Сенатская площадь, расположенная вниз по Неве за Адмиралтейством. Здесь был воздвигнут знаменитый памятник Петру I, созданный Фальконе. За его установку, подвоз Гром-камня для пьедестала и планировку площади отвечал Фельтен. Этот выдающийся по своим художественным достоинствам монумент был обращен к Неве. Всадник, вознесенный на гранитный утес, готовый будто сорваться с него и устремиться вдаль через водную гладь, концентрировал вокруг себя обширное пространство. Монумент придал смысл композиции Сенатской площади. Площадь и город за ней открывались реке. Вскоре был построен мост, который

159 Петербург
Каменные бастионы
Петропавловской
крепости. На пер...

вел с Б
левый бер
подчеркива
Исаакиевс
впоследств
ромный со
ки с лучш
образуя
Исаакиевс
тилась ва
ства Пете
XIX в.:
приречны
города, а
отношени
в целом.

Дворц
певала и
находила
чивалась
приобрет
Круглая
в проект
не была
ров пред
стройки
арками,
В 1779 г.
ла конку
Первую
Криволи
динена о
в слитны
общую ф
масштаб

159. Петербург.
Каменные бастионы
Петропавловской
крепости. На переднем

плане Невские ворота,
построенные архит.
Н. Львовым в
1784—1787 гг.

вел с Васильевского острова на левый берег Невы, далее эта ось подчеркивалась вертикалью старой Исаакиевской церкви, на месте которой впоследствии Монферран построил огромный собор, и пересекалась у Мойки с лучом Вознесенского проспекта, образуя за церковью треугольную Исаакиевскую площадь. В этом наметилась важная черта градостроительства Петербурга конца XVIII — начала XIX в.: распространение парадных приречных ансамблей в глубь центра города, а в образном и смысловом отношении на всю северную столицу в целом.

Дворцовая площадь также претерпевала изменения. Та ее часть, что находилась ближе к Мойке, ограничивалась ломаной линией. Далее она приобретала криволинейные очертания. Круглая колоннада, которая занимала в проекте Растрелли всю площадь, не была построена. В 1774 г. И Старов предложил отделить дворец от застройки полукруглой галереей с пятью арками, но и это сделано не было. В 1779 г. Академия художеств объявила конкурс на застройку площади. Первую премию получил Ю. Фельтен. Криволинейная застройка была объединена одним архитектурным приемом в слитный массив. Так он сохранил общую форму площади, но изменил масштаб окружения дворца.

В целом конец XVIII в. — время, когда были синтезированы градостроительные начинания, проводившиеся в Петербурге в течение столетия. Город приобрел окончательную цельность плана, определенность структуры. Главное содержание этого периода заключено в том, что при высоком уровне планировочной завершенности города развитие его шло путем возникновения в рамках уже сложившихся основных районов, магистралей и площадей более совершенных архитектурных ансамблей.

Первая половина XIX ст. — одна из самых значительных и блестящих эпох в градостроительной истории Петербурга. Формирование его планировки было в основном закончено. Изменения уличной сети касались лишь отдельных районов города, прежде всего Выборгской и Петербургской сторон. На долю зодчих 1800—1850-х годов выпала задача продолжить и в основном завершить формирование системы центральных ансамблей города. Вместе с созданными ранее комплексами они составили то единство, которое и сегодня в значительной степени определяет своеобразие города.

В течение первой половины XIX в. не только возникали один за другим мощные монументальные акценты, но в то же время город благоустраивался весь и повышался качественный уровень его рядовой застройки, сооружений различного назначения и жилых домов. Процесс этот шел очень активно. Современник Пушкина Ф. Вигель вспоминал: «...Тогда в одно время начинались конно-гвардейский манеж и все по разным частям города рассеянные великолепные гвардейские казармы, и огромная биржевая зала, одетая в колонны и с пристанью и набережными вокруг нее, и быстро поднимался Казанский собор с своей рощей колонн... обывательские же трех- и четырехэтажные каменные дома на всех улицах росли не по дням, а по часам. В то же время... бока

Мойки выкладывали камнем и перегибали через нее чугунные мосты; по Невскому проспекту и Васильевскому острову протягивали бульвары и, наконец, от самой подошвы перестраивали заново старое кирпичное, с земляным валом адмиралтейство., прервалось утрюмое молчание окрест лежащих островов (имеется в виду Каменный и Елагин острова — авт.). Везде на них застучали топор и молот, засвистела пила; болота их осушались и поросли дачами. Можно себе представить, какая строительная деятельность была тогда во всем Петербурге...».

В 1800 г. В. Бренна закончил строительство Михайловского замка (впоследствии получившего название Инженерного). Это был первый ансамбль Петербурга, возвестивший начало нового столетия и новой эпохи в развитии города. Павел I хотел возвести дворец, где ничего не напоминало бы о царствовании его матери Екатерины II и где он мог бы чувствовать себя в безопасности.

Дворец задуман был именно замком — нерушимым, сплоченным монолитом, выдержанным в тяжелых пропорциях. В центре его находился восьмиугольный двор. При Павле I с двух сторон замка были вырыты рвы, с двух других протекали Мойка и Фонтанка. Через эти водные преграды были перекинuty подъемные мосты. Дворец одновременно был и крепостью.

Расположение Инженерного замка в городе раскрывает черты планировочного метода этого переходного времени. Можно выделить свойства, характерные для XVIII в. Замок поставлен по оси одной из продольных аллей Летнего сада, т. е. зодчий здесь возвращается к старой схеме дворца с регулярным парком. Этот же прием приобщает его к петербургской традиции возведения приречных репрезентативных ансамблей. С

160. Петербург. Фасад Адмиралтейства, заложенного в 1704 г. и перестроенного И. Коробовым в 1732—

1738 гг. Фасад Адмиралтейства, построенный по проекту А. Захарова в 1806—1820 гг.

другой стороны, несмотря на замкнутость самого дворца, размещение его в ткани города по размаху своего замысла соответствовало уже представлениям нового, XIX в. Бренна образовал протяженную ось: аллея Летнего сада, пруд в нем, мост через Мойку, сам замок, за ним большой открытый двор, торжественная проездная арка, конный памятник Петру I. Дальше проектировалась вытянутая площадь, застроенная с двух сторон длинными корпусами, направленная своей осью к точке пересечения Невского и Фонтанки. Таким образом соединялись традиции создания репрезентативного ансамбля XVIII в. и идея соотношения монументального комплекса со всем городом в целом, осмысленная в XIX ст.

В том же 1800 г. А. Воронихину было поручено проектирование и

строительство Казанского собора на Невском, который должен был стать крупнейшим храмом Петербурга. С 1797 г. шла разработка эскизов этого сооружения. Конкурсные проекты представили Н. Львов, Ч. Камерон, Д. Кваренги, Т. де Томон, П. Гонзаго. Все эти мастера видели в строительстве Казанского собора возможность создания одной из ведущих архитектурных доминант Петербурга. Все они предлагали возвести центрическое здание с мощным куполом. Самый камерный вариант был, пожалуй, у Камерона. Но хотя он совсем не похож на проект Воронихина, в нем присутствует близкая тому мысль о связи собора с окружающей застройкой с помощью протяженной колоннады.

Осуществленный проект Казанского собора показывает выдающе-

еся мастерство Воронихина-градостроителя. Он очень точно и сложно включил здание в композицию этой части Петербурга. Участок, выделенный для строительства, на котором стояла старая Казанская церковь, имел форму трапеции. Своим узким основанием она окрывалась Невскому проспекту. С одной стороны его ограничивала набережная Екатерининского канала (ныне канал Грибоедова), с другой — неширокая улица. Воронихин придал основной части собора форму вытянутого креста. Его ось была проведена параллельно проспекту и подчеркивала главенство этого направления. К трансепту с двух сторон мастер присоединил колоссальные полукруглые колоннады. Одна была обращена к Невскому, другая (непостроенная) в про-

Мойки выкладывали камнем и перегибали через нее чугунные мосты; по Невскому проспекту и Васильевскому острову протягивали бульвары и, наконец, от самой подошвы перестраивали заново старое кирпичное, с земляным валом адмиралтейство., прервалось угрюмое молчание окрест лежащих островов (имеется в виду Каменный и Елагин острова — *авт.*). Везде на них застучали топор и молот, засвистела пила; болота их осушались и поросли дачами. Можно себе представить, какая строительная деятельность была тогда во всем Петербурге...».

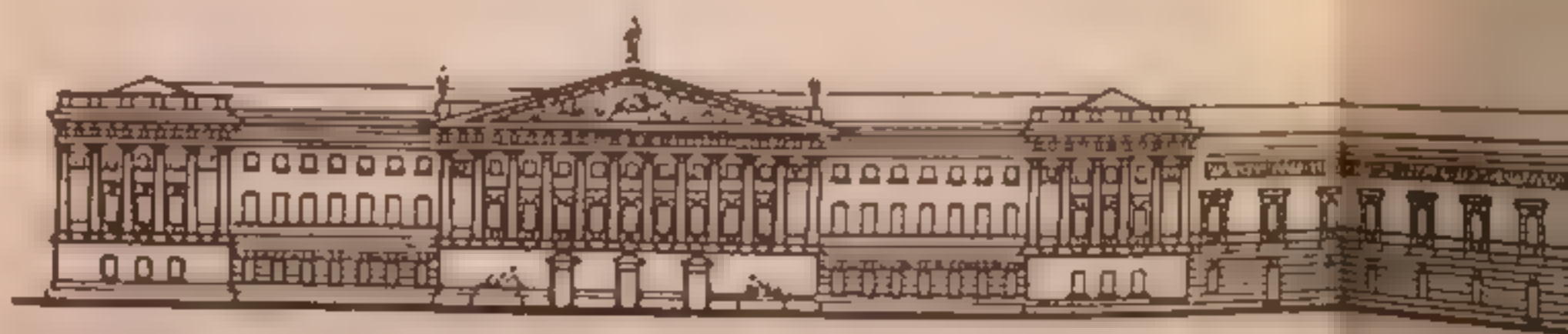
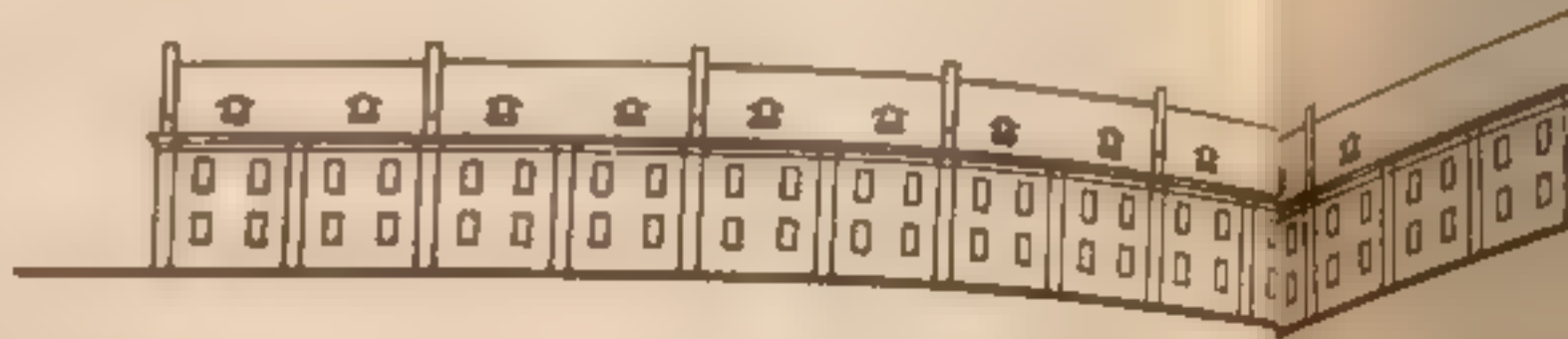
В 1800 г. В. Бренна закончил строительство Михайловского замка (впоследствии получившего название Инженерного). Это был первый ансамбль Петербурга, возвестивший начало нового столетия и новой эпохи в развитии города. Павел I хотел возвести дворец, где ничего не напоминало бы о царствовании его матери Екатерины II и где он мог бы чувствовать себя в безопасности.

Дворец задуман был именно замком — нерушимым, сплоченным монолитом, выдержанном в тяжелых пропорциях. В центре его находился восьмиугольный двор. При Павле I с двух сторон замка были вырыты рвы, с двух других протекали Мойка и Фонтанка. Через эти водные преграды были перекинуты подъемные мосты. Дворец одновременно был и крепостью.

Расположение Инженерного замка в городе раскрывает черты планировочного метода этого переходного времени. Можно выделить свойства, характерные для XVIII в. Замок поставлен по оси одной из продольных аллей Летнего сада, т. е. зодчий здесь возвращается к старой схеме дворца с регулярным парком. Этот же прием приобщает его к петербургской традиции возведения приречных репрезентативных ансамблей. С

160. Петербург. Фасад Адмиралтейства, заложенного в 1704 г. и перестроенного И. Коробовым в 1732—

1738 гг. Фасад Адмиралтейства, построенный по проекту А. Захарова в 1806—1820 гг.

другой стороны, несмотря на замкнутость самого дворца, размещение его в ткани города по размаху своего замысла соответствовало уже представлениям нового, XIX в. Бренна образовал протяженную ось: аллея Летнего сада, пруд в нем, мост через Мойку, сам замок, за ним большой открытый двор, торжественная проезжая арка, конный памятник Петру I. Дальше проектировалась вытянутая площадь, застроенная с двух сторон длинными корпусами, направленная своей осью к точке пересечения Невского и Фонтанки. Таким образом соединялись традиции создания репрезентативного ансамбля XVIII в. и идея соотношения монументального комплекса со всем городом в целом, осмысленная в XIX ст.

В том же 1800 г. А. Воронихину было поручено проектирование и

0 10 25 50 75 100 125 150 м

строительство Казанского собора на Невском, который должен был стать крупнейшим храмом Петербурга. С 1797 г. шла разработка эскизов этого сооружения. Конкурсные проекты представили Н. Львов, Ч. Камерон, Д. Кваренги, Т. де Томон, П. Гонзаго. Все эти мастера видели в строительстве Казанского собора возможность создания одной из ведущих архитектурных доминант Петербурга. Все они предлагали возвести центрическое здание с мощным куполом. Самый камерный вариант был, пожалуй, у Камерона. Но хотя он совсем не похож на проект Воронихина, в нем присутствует близкая тому мысль о связи собора с окружающей застройкой с помощью протяженной колоннады.

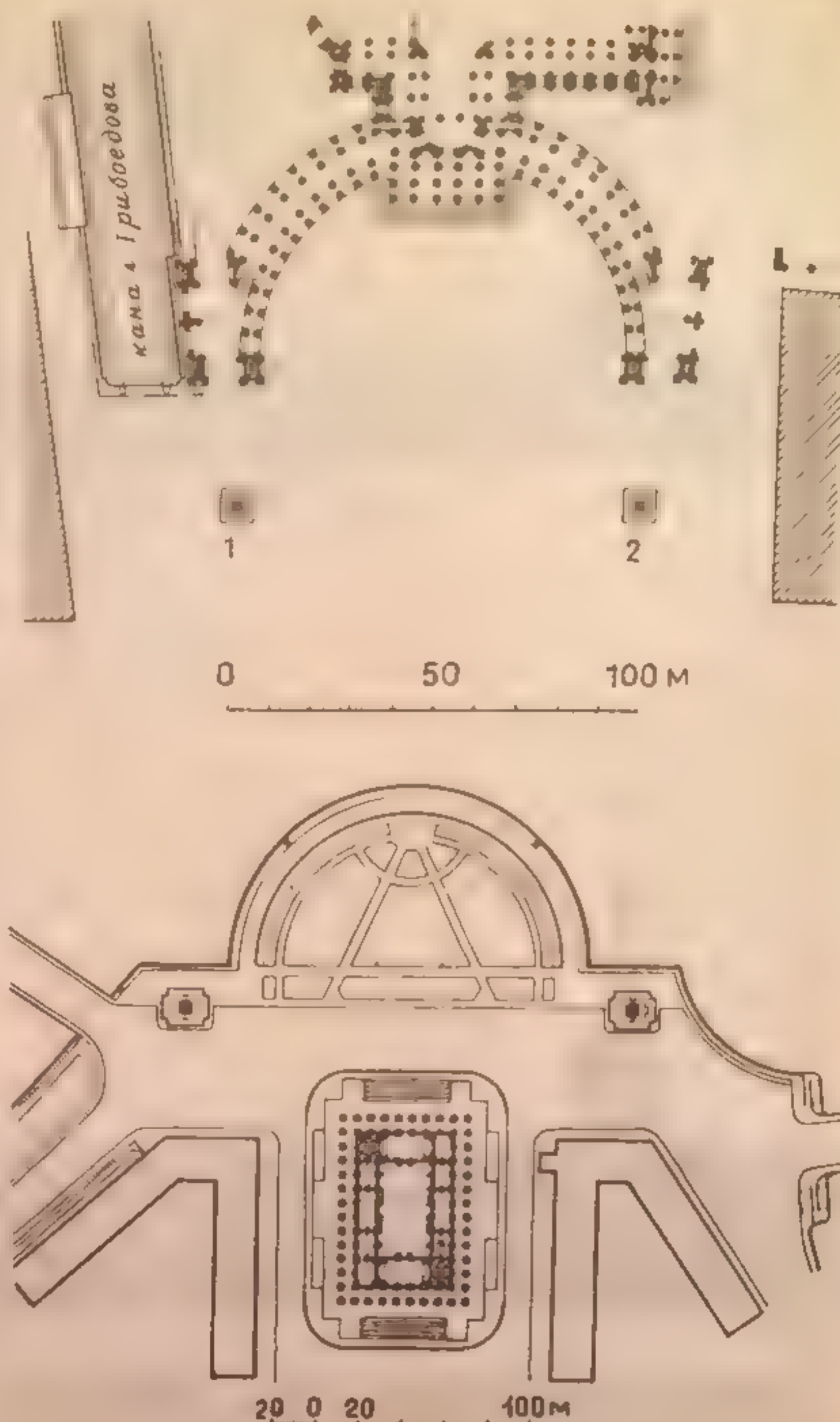
Осуществленный проект Казанского собора показывает выдающе-

еся мастерство Воронихина-градостроителя. Он очень точно и сложно включил здание в композицию этой части Петербурга. Участок, выделенный для строительства, на котором стояла старая Казанская церковь, имел форму трапеции. Своим узким основанием она окрывалась Невскому проспекту. С одной стороны его ограничивала набережная Екатерининского канала (ныне канал Грибоедова), с другой — неширокая улица. Воронихин придал основной части собора форму вытянутого креста. Его ось была проведена параллельно проспекту и подчеркивала главенство этого направления. К трансепту с двух сторон мастер присоединил колоссальные полукруглые колоннады. Одна была обращена к Невскому, другая (непостроенная) в про-

тивоположную сторону — к жилому кварталу. Вокруг собора Воронихин предполагал создать четыре площади, каждая из которых отвечала своеобразию своего расположения. Вдоль проспекта находилась полукруглая площадь, обрамленная колоннадой, которая направляла взгляд к монументальному зданию. Со стороны канала должна была возникнуть композиция, когда от основного здания к воде расходились сегменты двух колоннад. Линия набережной подчеркивалась пропилями сквозных проездов, расположенных у самой кромки воды. У фасада собора, противоположного проспекту, пространство должно было оформляться также полукруглой площадью. Со стороны западного фасада — площадь той же формы, но ее полукружие было обращено не от собора к городу, а наоборот — раскрыто к зданию. Эти разнообразные пространства объединялись монументальным объемом самого здания, в своей композиции нарастающего по вертикали к куполу с высокой стрелой подъема.

Хотя вторая колоннада и не была осуществлена, постройка А. Воронихина приобрела существенное значение в композиции центра Петербурга. На Невском возник еще один монументальный комплекс, увеличивший его значение среди лучевых проспектов. Композиция проспекта обогатилась, в ней появился новый ориентир. Была поддержана «пульсация» пространства Невского, основанная на соединении развития его в границах красных линий и организации подчиненных его движению площадей.

Одновременно в первые годы XIX в. начался новый решающий этап в развитии ансамбля Васильевского острова. Воронихин отодвинул границы его парадной части, воздвигнув комплекс Горного института значительно ниже по Неве, далеко за зданием Акаде-

мии художеств. Однако главные изменения касались стрелки Васильевского острова. Здесь Нева распадается на два рукава. Перед разветвлением она особенно широка. Стрелка господствует в обширном пространстве, заключенном между Петропавловской крепостью и Дворцовой набережной. Столь заметное положение в городе привлекало к этому месту многих архитекторов. Однако найти решение оказалось нелегко. Вследствие заболоченности местность долгое время была не вполне пригодна для строительства. Затем, после того как были сделаны дренажи, Еропкин предложил создать симметричную застройку по берегам Стрелки, а внутри нее — площадь. В 1784 г. Кваренги заложил здесь Биржу. Это сооружение большого масштаба было поставлено

161. Петербург Казанский собор. Фрагмент плана. Архит. А. Воронихин. 1801 г.

162. Петербург. Биржа. План. Архит. Тома де Томон. 1805 г.

163. Петербург. Биржа. Вид от стрелки

под углом к оси симметрии Стрелки. Строительство не было доведено до конца, замысел был признан неудачным.

В 1804 г. возведенные части Биржи были сломаны. С 1801 по 1805 г. Тома де Томон работал над новым проектом. Он исходил из представлений о целостности центральной части Петербурга. Архитектор соотнес свой замысел Биржи не только с постройками на Адмиралтейской стороне, но со всей системой прибрежных ансамблей города. Прежде всего он стремился подчеркнуть композиционную роль невских просторов. Он не только установил визуальные связи Биржи с другими сооружениями, выходящими на реку, но и создал доминанту такой силы, что сконцентрировал на ней развитие пространства в треугольнике: Крепость — Адмиралтейство — Стрелка. Раньше взгляд скользил по поверхности Невы, вдоль набережных и направлялся к одному или другому рукаву. Томон сумел градостроительно организовать визу-

альную перспективу, подчинить «стихию реки» городу. Пространство Невы получило ось, отмеченную архитектурным ориентиром Биржи.

Для осуществления своего замысла Томон завершил мыс обширной полукруглой площадкой, выдвинутой в Неву. Благодаря этому он подчеркнул особую роль Биржи, визуально выдвинув ее вперед. По сторонам главного фасада были установлены ростральные колонны, усилившие симметричность ансамбля и приблизившие его к кромке воды.

В начале XIX в. античная архитектура уже не представлялась чем-то единым и неделимым. Зодчие владели несколькими классическими стилями, обращались к величественным, помпезным композициям императорского Рима, к гармоническим образам Афин, к суровой мощи Пестума. Томон избрал античную архаику. Ее весомые, мощные, ясные формы соответствовали размаху петербургских просторов, масштабу Невы. Он исходил из композиции периптера — окружил здание колоссальными, тяжелыми колоннами, поднял его на высокий стилобат, продолжил над колоннадой мощный аттик. Строгие, обобщенные формы, торжественность отличают и

саму Биржу, и ростральные колонны, и циклопические статуи, помещенные рядом с ними. Сильнейшее эмоциональное впечатление, рождаемое Стрелкой Васильевского острова, делает ее достойной той ведущей роли, которую она играет во всей системе ансамблей невских берегов.

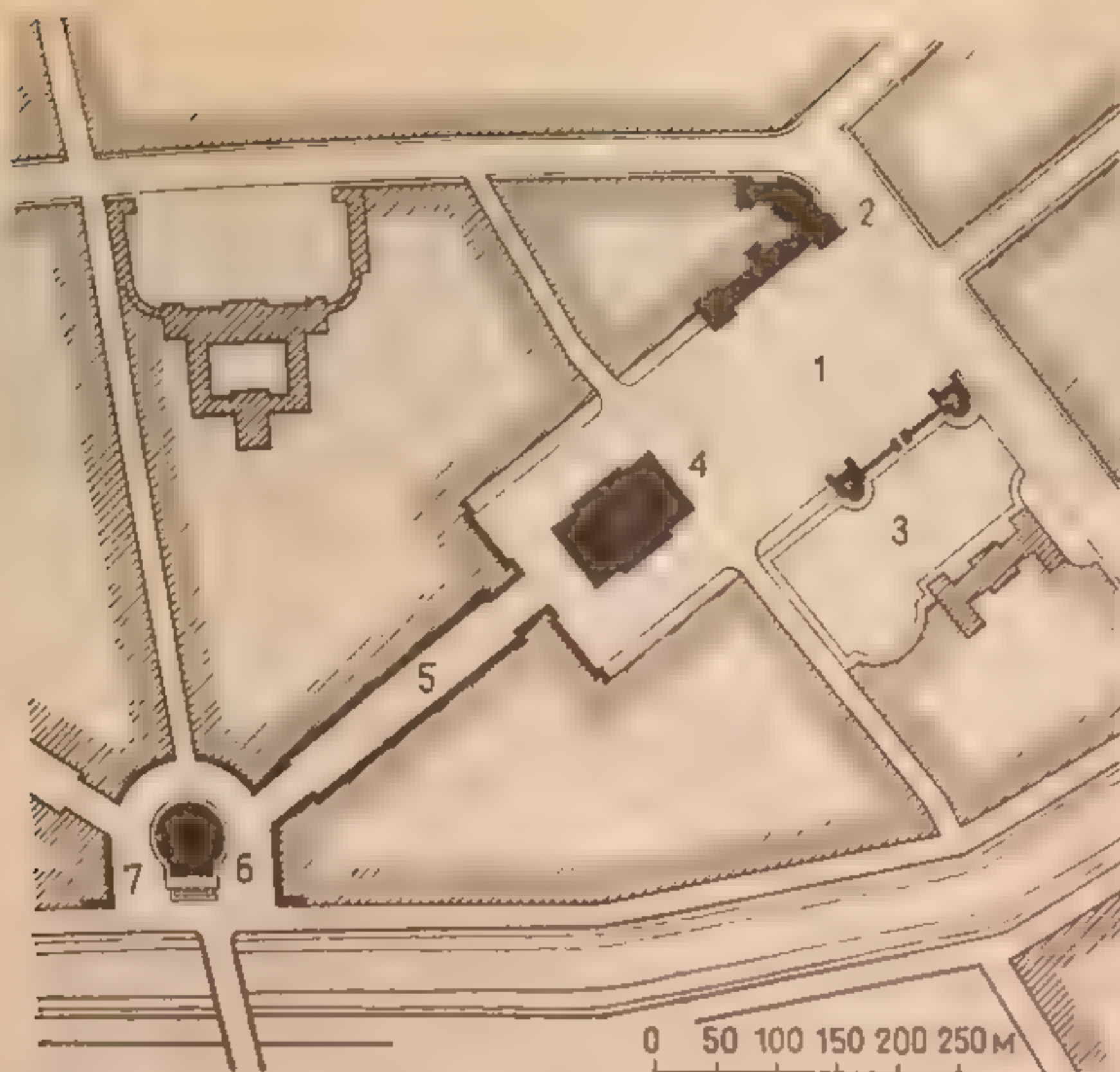
Развитие Дворцовой и Сенатской площадей в самостоятельные пространственные единицы на протяжении второй половины XVIII в. содействовало расчленению на части единой когда-то эспланады, расположенной вокруг здания Адмиралтейства. Сам комплекс верфи к началу XIX в. пришел в упадок, обветшал, да и не соответствовал парадному характеру района Дворцовой набережной. Окончательно сформировавшееся трехлучие главных проспектов города также требовало более мощной центральной вертикали, чем старая башня, созданная Коробовым. Возникла потребность в перестройке Адмиралтейства и планировке эспланады, лежавшей перед ним. Первый проект был исполнен Ч. Камероном. Он предлагал разделить комплекс на несколько корпусов, соединенных арками. Особенно парадно он хотел оформить сторону, обращенную к дворцу.

В 1805 г. главным адмиралтейским архитектором стал А. Захаров. Мастер предложил серию проектов, предполагавших перестройку всего комплекса морских сооружений Петербурга. Они играли заметную роль в структуре города. Кроме Адмиралтейства в их число входили крупные склады, которые занимали огромный треугольник, омываемый Мойкой и Крюковым каналом, так называемая «Новая Голландия», обширные территории за ней (еще ближе к устью Невы), где стояли провиантские магазины и многочисленные хозяйственные сооружения. Кроме того, морской госпиталь и полковой двор, множество лесных сараев, где хранилась древесина, предназначенная для верфи, располагались на другом

берегу реки. В западной части Васильевского острова стояли сооружения Галерной гавани с помещениями для судов и возникла целая слобода мастеровых и гребцов. По всему городу, таким образом, были разбросаны сооружения «морского ведомства». Захаров попытался объединить их воедино с помощью стилистически близких архитектурных решений.

Прежде всего он обратился к центру всего комплекса — Адмиралтейству. К рубежу XVIII—XIX вв. необходимость в укреплениях отпала. Адмиралтейство приобретало другие функции — в нем должен был размещаться обширный аппарат, управляющий морским делом во всей России. Однако здание, построенное Захаровым, не стало похожим на какой-то канцелярский корпус. Мастер создал сооружение, столичное по своему облику, исходя из своих представлений о центре Петербурга. Композиция, характер, архитектура, детали и скульптура — все рассчитано на восприятие из города и с реки. Адмиралтейство стало главным архитектурным акцентом в планировочной концепции Петербурга.

Мастер намеренно обратился к торжественным формам. Он создал богатый и четкий в своих членениях силуэт, воспринимавшийся издали. Единообразно решенная композиция, растянувшаяся более чем на 400 м, уже благодаря своим размерам приобрела градоформирующий характер. Старая башня Коробова изменила свой облик: вознесся выше шпиль, наверху была устроена колоннада, въезд во двор отметила могучая арка, которую увенчали широкий карниз и аттик с рельефом. Особое внимание уделялось скульптуре. Колоссальные статуи с морской символикой появились на пьедесталах у ворот, по углам башни, над верхней колоннадой. Над аркой разместились крылатые женские фигуры, аллегории Славы. Главный фасад был расчленен шестью портиками, составлявшими две группы,

164. Петербург. План ансамбля Театральной площади и Театральной улицы. Архит. К. Росси. 1827 г.

1—Театральная площадь; 2—публичная

библиотека; 3—Анничков дворец; 4—Александринский театр; 5—Театральная улица; 6—Ротонда, которую предлагал построить К. Росси; 7—Чернышева площадь

приближенные к углам; корпуса, обращенные к Неве, обрамлявшие оставшийся открытым реке двор, были завершены кубическими павильонами с арками, через которые проходил внутренний канал.

Удача Захарова определялась не только совершенством архитектурного решения. Он со всей определенностью осознал роль Адмиралтейства в структуре города и всеми средствами развил именно «столичный», великолепный характер этого сооружения, которое стало, по словам А. В. Бунина, «как бы олицетворением Петербурга».

Несмотря на то, что другие постройки морского ведомства находились в различных частях столицы, зодчий стремился обеспечить их единство. Везде он применял стилистически близкие формы, свободно трактуя классику. В этих проектах большую роль обычно играли тяжелый массив кладки, многократно повторяющиеся арки, строгие колонны без баз, простые монументальные портики, противопоставленные гладким стенам.

Захаров создавал образ своего, «морского» Петербурга на основании античной классики. Но он по-разному интерпретировал ее. В центре города он создал торжественную композицию, где выдержаны традиционные каноны классицизма в соотношении ордера и стены, колонн и проемов. На окраинах он свободно трактовал античные архитектурные формы, образуя необычные их сочетания, то подчеркнуто простые, то поражающие своей новизной. Адмиралтейство было закончено перед самым началом Отечественной войны 1812 г.

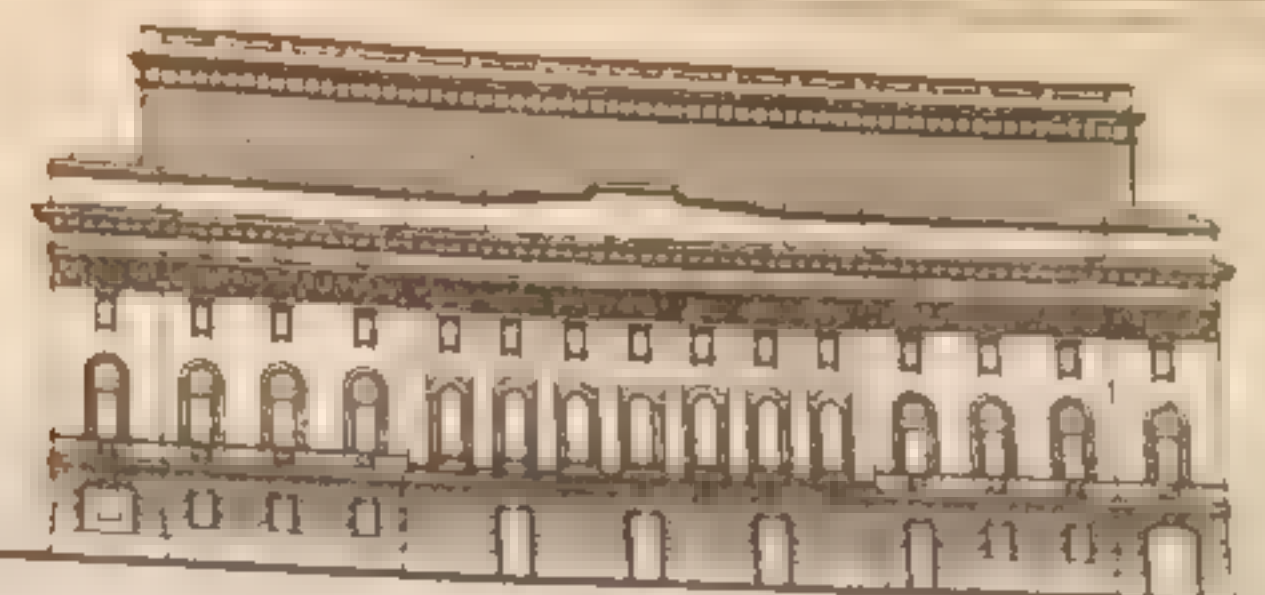
После победы над Наполеоном строительные работы в Петербурге развернулись с новой силой. Растущий город нуждался в постоянном упорядочении. Между тем со времени упразднения Комиссии о каменном строении в 1796 г. до 1815 г. централизованного руководства развитием города не было. В 1816 г. был образован Комитет строений и гидравлических работ, в ведение которого были переданы вопросы планировки, строительства и благоустройства Петербурга. В состав его вошли архитекторы Росси, Стасов, Михайлов, Модюи, инженер Бетанкур в качестве председателя. Они осмыслили и выразили в ряде документов задачи и методы создания ансамблевой застройки, зафиксировав наметившуюся тенденцию в развитии северной столицы.

Главная особенность подхода петербургских мастеров к решению этой задачи заключалась в том, что они соотносили каждую свою крупную новую работу со всей структурой и застройкой Петербурга. В 1816 г. это требование было даже узаконено: объявлено обязательным отмечать «правильность, красоту и приличие каждого здания в применении к целому городу». Хотели «столицу сию вознести по части строительной до той степени красоты и совершенства, которые по всем отношениям соответствовали бы достоинству ее».

165. Петербург. Сенатская площадь (ныне площадь Декабристов). Реконструкция площади

по проекту архитектора К. Росси 1829—1834 г.

Намечалось «вырегулировать старых и устройство новых площадей». На них следовало «учредить» публичные здания и другие строения, приличные положению тех мест и разнообразным нуждам промышленности, выгодам жителей, общественной пользе и удовольствию». Это намерение и привело к возникновению многих торжественных по своей архитектуре комплексов и обширных общегородских пространств Петербурга. Крупномасштабная застройка сложилась эволюционным путем благодаря преемственным усилиям плеяды великолепных мастеров. В 1820—1840 гг. традиции, заложенные Захаровым, Воронихиным, Томоном, продолжили Росси, Стасов, Брюллов, Монферран.

По существу происходила планомерная реконструкция всей столицы, прежде всего центра ее, которая проводилась целенаправленно и организовано под руководством Комитета строений и гидравлических работ. Изменилось самое основное — отношение к городскому пространству. Теперь уже воздвигались не только здания, способные создать яркий архитектурный акцент в городе, выразительность достигалась прежде всего организацией городского пространства как такового, созданием его четких границ. Не столько объемные композиции самих архитектурных комплексов, сколько возможность замкнуть между их строго соподчиненными частями определенное по своему характеру пространство привлекало зодчих. В развитии центральных ансамблей Петербурга в этом направлении участвовали Стасов, Монферран, Брюллов,

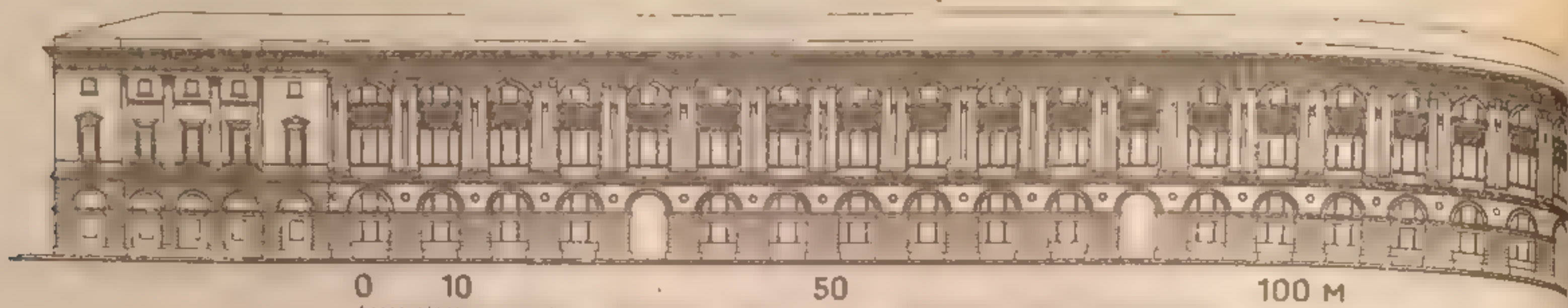
самую яркую роль сыграл Карл Росси. Говоря об одной из своих работ, он выразил суть градостроительного искусства своей эпохи: «Размеры предлагаемого мною проекта превосходят принятые римлянами для своих сооружений. Неужели побоимся мы сравниться с ними в великолепии. Под этим словом следует понимать не обилие украшений, а величие форм, благородство пропорций, прочность материала». В творческой концепции Росси градостроительное мышление становится определяющим. И это несмотря на то, что он был блестящим мастером детали, создавал превосходные композиции фасадов. Но прежде всего его привлекали задачи, требовавшие решений грандиозного масштаба. Однажды он написал, что хотел бы «превзойти все, что создали европейцы нашей эры...». Дарования его были многосторонни. Он мог создать камерный загородный ансамбль — такой, как он возвел на Елагином острове, и он же был способен поставить перед собой задачу перестройки всего центра столицы. Росси создал ансамбль Михайловского дворца, разбил новые площади: Суворовскую и Чернышеву, придал новый характер Румянцевской и Манежной площадям, продлил Садовую к Марсовому полю, устроил заново Михайловскую, Театральную и Инженерную улицы. Все это составило систему ансамблей, включавшую в себя 12 площадей и 13 улиц, облик которых определили проекты Росси.

Обратимся к двум основным группам работ Росси, связанным с развитием центральных площадей и районов Невского проспекта. Реконструкция Дворцовой площади была начата в 1819 г. и закончена к 1829 г. Росси завершил долгую преемственную работу зодчих Петербурга. Он придал площади цельную и законченную форму. От Невского к ней ведет короткая улица, завершающаяся величественной Триумфальной аркой. Сквозь нее открывается вид на Зимний дворец. При движении от дворца к арке впечатление меняется. Сначала — панорама изогнутого фасада Главного штаба, решенного одним приемом, поражает своими колоссальными размерами. Затем пространство постепенно, при приближении к арке, зрительно «свертывается» и, наконец, через арку, как сквозь триумфальные пропилеи, вступает в город с его «обычным», не столь грандиозным масштабом улиц. В центре площади Росси предполагал поставить гигантскую колонну. Это было исполнено позднее Монферраном.

К Петровской (Сенатской) площади, на которой был установлен знаменитый «Медный всадник», Росси обратился в 1829—1834 гг. Она была с одной стороны открыта к Неве, с востока ее ограничивало Адмиралтейство Захарова. В 1818 г. на южной стороне площади Монферран начал строительство Исаакиевского собора, которое к 1829 г. уже далеко продвинулось. На западной стороне площади, между Невой и Галерной улицей, стояло здание Сената, за Галерной — неказистый жилой дом, да-

лее находился Манеж, возведенный в 1804 г. Д. Кваренги. Росси в своем осуществленном проекте стремился выявить роль всех ценных в художественном отношении архитектурных элементов, созданных Захаровым и Кваренги. Он сохранил направление, по которому развивалась площадь: от «Медного всадника» к Исаакиевскому собору. Росси спроектировал новое здание Сената и Синода, сыгравшее важнейшую роль в формировании площади. Въезд на Галерную улицу он превратил в триумфальную арку с тяжелыми многоколонными пилонами. Симметрично от нее развивались одинаковые корпуса, каждый из которых обладал протяженной и заглубленной колоннадой и ризалитом на конце. Угол к Неве мастер закруглил еще одной колоннадой.

Не менее значительной работой Росси были создание Михайловского дворца и реконструкция территории вокруг него (1819—1839). В конечном итоге переустройство затронуло весь участок между Невским проспектом, Екатерининским каналом, Мойкой и Фонтанкой, т. е. крупный район города. Росси разделил весь этот район на две части, продолжив Садовую улицу до Мойки и выведя ее на Марсово поле. В правой части остался Инженерный замок, а также квартал, где располагались Манеж и вновь создававшаяся треугольная Манежная площадь. В левой части мастер возвел главные элементы нового ансамбля. Он построил здесь Михайловский дворец, используя классическую усадебную композицию: три корпуса

Намечалось «вырегулирование старых и устройство новых площадей». На них следовало «учредить» публичные здания и другие строения, приличные положению тех мест и разнообразным нуждам промышленности, выгодам жителей, общественной пользе и удовольствию». Это намерение и привело к возникновению многих торжественных по своей архитектуре комплексов и обширных общегородских пространств Петербурга. Крупномасштабная застройка сложилась эволюционным путем благодаря преемственным усилиям плеяды великолепных мастеров. В 1820—1840 гг. традиции, заложенные Захаровым, Ворониным, Томоном, продолжили Росси, Стасов, Брюллов, Монферран.

По существу происходила планомерная реконструкция всей столицы, прежде всего центра ее, которая проводилась целенаправленно и организовано под руководством Комитета строений и гидравлических работ. Изменилось самое основное — отношение к городскому пространству. Теперь уже воздвигались не только здания, способные создать яркий архитектурный акцент в городе, выразительность достигалась прежде всего организацией городского пространства как такового, созданием его четких границ. Не столько объемные композиции самих архитектурных комплексов, сколько возможность замкнуть между их строго соподчиненными частями определенное по своему характеру пространство привлекало зодчих. В развитии центральных ансамблей Петербурга в этом направлении участвовали Стасов, Монферран, Брюллов,

165. Петербург. Сенатская площадь (ныне площадь Декабристов). Реконструкция площади

по проекту архит. К. Росси проводилась в 1829—1834 гг.

самую яркую роль сыграл Карл Росси. Говоря об одной из своих работ, он выразил суть градостроительного искусства своей эпохи: «Размеры предлагаемого мною проекта превосходят принятые римлянами для своих сооружений. Неужели побоимся мы сравниться с ними в великолепии. Под этим словом следует понимать не обилие украшений, а величие форм, благородство пропорций, прочность материала». В творческой концепции Росси градостроительное мышление становится определяющим. И это несмотря на то, что он был блестящим мастером детали, создавал превосходные композиции фасадов. Но прежде всего его привлекали задачи, требовавшие решений грандиозного масштаба. Однажды он написал, что хотел бы «превзойти все, что создали европейцы нашей эры...». Дарования его были многосторонни. Он мог создать камерный загородный ансамбль — такой, как он возвел на Елагином острове, и он же был способен поставить перед собой задачу перестройки всего центра столицы. Росси создал ансамбль Михайловского дворца, разбил новые площади: Суворовскую и Чернышеву, придал новый характер Румянцевской и Манежной площадям, продлил Садовую к Марсовому полю, устроил заново Михайловскую, Театральную и Инженерную улицы. Все это составило систему ансамблей, включавшую в себя 12 площадей и 13 улиц, облик которых определили проекты Росси.

Обр
пам ра
тием
онов Н
ция Дв
в 1819
Росси з
работу
площад
му. От
кая ули
венной
нее о
дворец
арке в
панора
штаба,
поража
мерами
но, при
но «св
арку, к
лей, во
ным»,
бом у
предпо
лонну.
Монфе
К Г
ди, н
знамен
обрати
с одне
с вост
тейств
сторон
строит
которо
двинул
шади,
цей, с
лерной

Обратимся к двум основным группам работ Росси, связанным с развитием центральных площадей и районов Невского проспекта. Реконструкция Дворцовой площади была начата в 1819 г. и закончена к 1829 г. Росси завершил долгую преемственную работу зодчих Петербурга. Он придал площади цельную и законченную форму. От Невского к ней ведет короткая улица, завершающаяся величественной Триумфальной аркой. Сквозь нее открывается вид на Зимний дворец. При движении от дворца к арке впечатление меняется. Сначала — панорама изогнутого фасада Главного штаба, решенного одним приемом, поражает своими колоссальными размерами. Затем пространство постепенно, при приближении к арке, зрительно «свертывается» и, наконец, через арку, как сквозь триумфальные пропилеи, вступает в город с его «обычным», не столь грандиозным масштабом улиц. В центре площади Росси предполагал поставить гигантскую колонну. Это было исполнено позднее Монферраном.

К Петровской (Сенатской) площади, на которой был установлен знаменитый «Медный всадник», Росси обратился в 1829—1834 гг. Она была с одной стороны открыта к Неве, с востока ее ограничивало Адмиралтейство Захарова. В 1818 г. на южной стороне площади Монферран начал строительство Исаакиевского собора, которое к 1829 г. уже далеко продвинулось. На западной стороне площади, между Невой и Галерной улицей, стояло здание Сената, за Галерной — неказистый жилой дом, да-

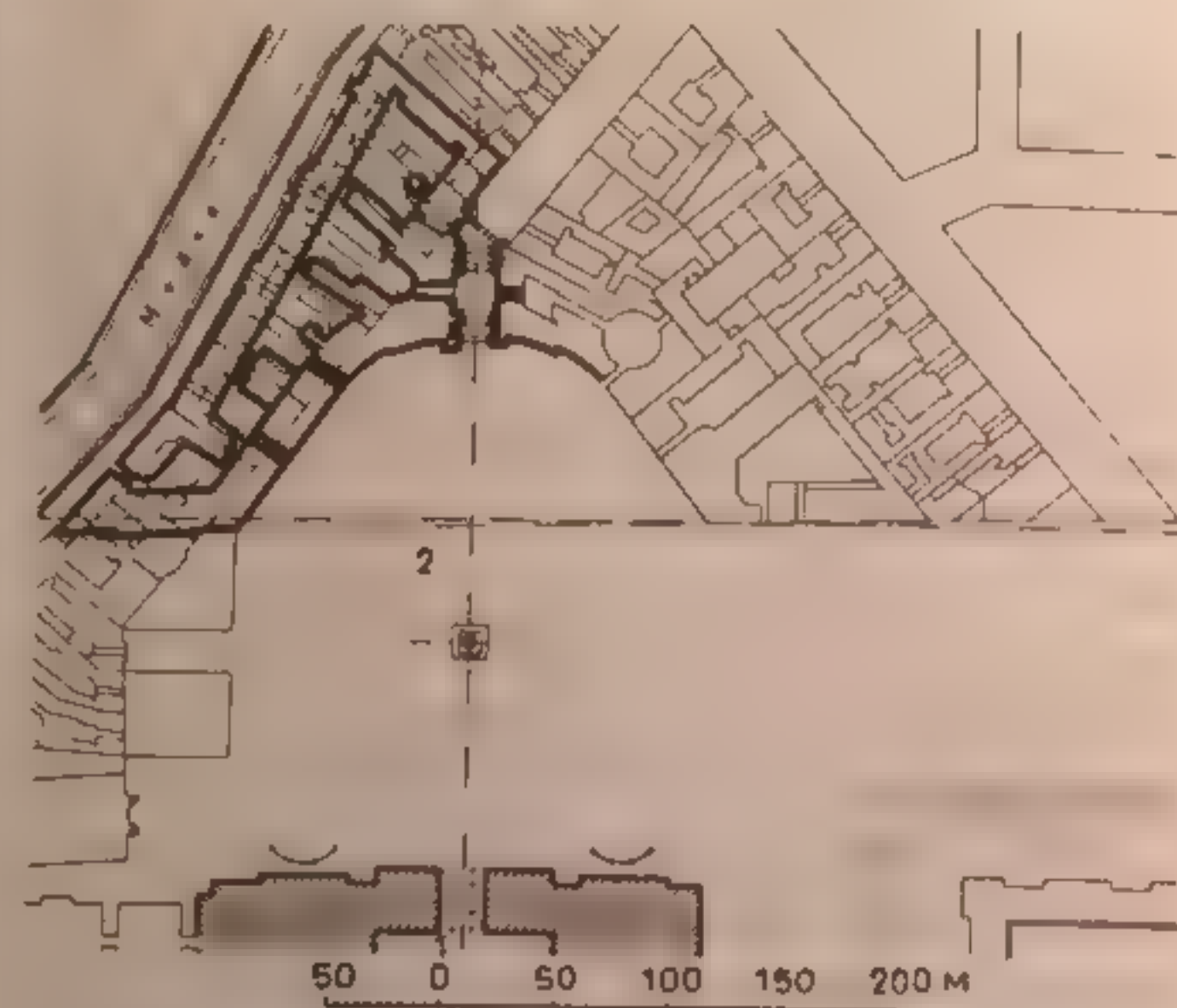
лее находился Манеж, возведенный в 1804 г. Д. Кваренги. Росси в своем осуществленном проекте стремился выявить роль всех ценных в художественном отношении архитектурных элементов, созданных Захаровым и Кваренги. Он сохранил направление, по которому развивалась площадь: от «Медного всадника» к Исаакиевскому собору. Росси спроектировал новое здание Сената и Синода, сыгравшее важнейшую роль в формировании площади. Въезд на Галерную улицу он превратил в триумфальную арку с тяжелыми многоколонными пилонами. Симметрично от нее развивались одинаковые корпуса, каждый из которых обладал протяженной и заглубленной колоннадой и ризалитом на конце. Угол к Неве мастер закруглил еще одной колоннадой.

Не менее значительной работой Росси были создание Михайловского дворца и реконструкция территории вокруг него (1819—1839). В конечном итоге переустройство затронуло весь участок между Невским проспектом, Екатерининским каналом, Мойкой и Фонтанкой, т. е. крупный район города. Росси разделил весь этот район на две части, продолжив Садовую улицу до Мойки и выведя ее на Марсово поле. В правой части остался Инженерный замок, а также квартал, где располагались Манеж и вновь создававшаяся треугольная Манежная площадь. В левой части мастер возвел главные элементы нового ансамбля. Он построил здесь Михайловский дворец, используя классическую усадебную композицию: три корпуса

с парадным двором перед средним зданием и два внутренних двора, окруженных флигелями (за дворцом был разбит пейзажный парк). Перед Михайловским дворцом была устроена площадь, а по оси здания пробила улица, которая выходила на Невский. Обе части района Росси связал еще двумя улицами, проходившими в том же направлении, что и Невский проспект (Инженерная и Итальянская). Они образовали продольные стороны площади перед дворцом. Таким образом Росси дал градостроительное решение большого района города, вновь, как и на Сенатской площади, сохраняя ценные, ранее возведенные здания и при этом формируя упорядоченный, четкий по построению новый ансамбль. Он продуманно включил систему новых площадей и улиц в структуру города.

По другую сторону Невского проспекта Росси создал ансамбль Театральной площади и улицы, которая ныне носит его имя. Эти работы он вел в два этапа в 1816—1834 гг. Не сразу мастер нашел окончательное решение. Известно 20 вариантов генерального плана, созданных им. В осуществленном варианте ансамбль состоял из трех основных элементов. Первый — вытянутая площадь перед Александринским театром, одной стороной выходящая на Невский. На ней располагались постройки Публичной библиотеки, сюда был обращен двумя павильонами, поставленными по крас-

166. Петербург. Здание Главного штаба и Александровская колонна

167. Петербург. План Дворцовой площади в первой половине XIX в. Реконструкция

площади осуществлялась архит. К. Росси в 1819—1829 гг. Александровская колонна была создана архит. О. Монферраном в 1829—1834 гг.
1 — Зимний дворец; 2 — здание Главного штаба

ной линии площади, сад Аничкого дворца. По замыслу Росси здесь доминировало театральное здание с его ясным четким объемом, притягивавшее к себе взгляд зрителя гигантским заглубленным шестиколонным портиком. Движение пространства было направлено к театру, который завершал композицию площади и скрывал за собой новую часть ансамбля — Театральную улицу, застроенную двумя одинаковыми, чеканными в своем архитектурном ритме корпусами. Улица выводила к Фонтанке на отмечавшую перелом оси, полукруглую в плане

предмостную площадь, на которой в одном из вариантов предполагалось возвести ротонду. Театральная улица и два переулочка образовывали направленную к ней лучевую структуру. По своему художественному уровню этот ансамбль принадлежит к исключительным явлениям в истории градостроительства. Цельность замысла и одномоментное осуществление придали ему редкую законченность. Компактность и предельная ясность, парадность и сдержанность совершенных архитектурных форм позволяют считать его значительнейшим созданием Росси.

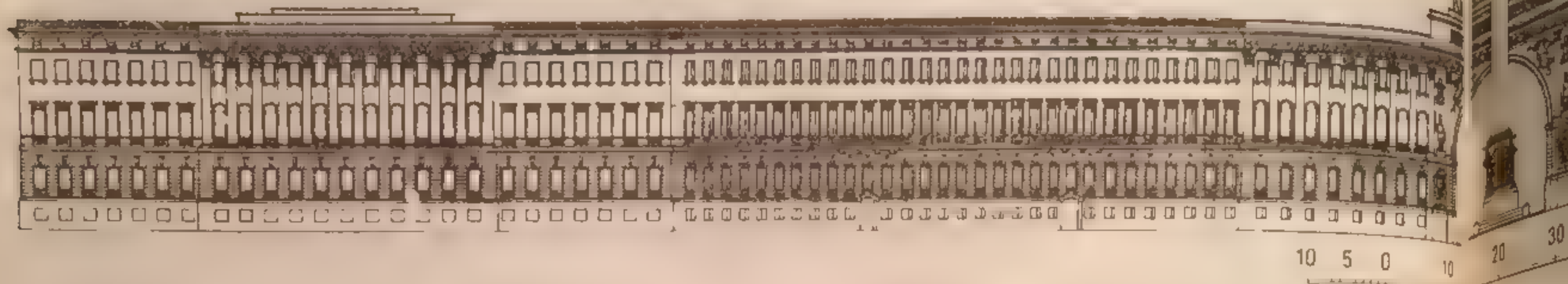
Одновременно с К. И. Росси над созданием системы ансамблей Петербурга трудился В. П. Стасов. В 1816—1819 гг. он строит казармы Павловского полка. Они располагались на Марсовом поле — самой крупной по размерам площади столицы, предназначенной для парадов. С одной стороны вдоль нее тянулись аллеи Летнего сада. Напротив Стасов возвел свой грандиозный комплекс, объединенный одним длинным фасадом, прорезанным аркадой внизу и отмеченным в середине и по краям мощными портиками. Мастер применил здесь метод превращения крупного протяженного архитектурного сооружения в градостроительный элемент — сторону огромной площади.

Одно из самых привлекательных произведений Стасова — комплекс придворных конюшен и Конюшенная церковь. В этом случае он не только

обстроил целый квартал «сплошным фасадом», как тогда говорились, но придал отдельным сторонам его своеобразие и различный характер. На площади углы здания выступали вперед, и корпуса с двух сторон направлялись к кубическому объему центрального павильона, образуя тупой угол. Поворот от площади к Мойке был мягко закруглен невысокой колоннадой. В этой части города, где рядом по берегам Мойки стояли сравнительно небольшие жилые дома, Стасов создал сооружение, обладающее камерным обликом. Это уже не торжественно-холодный, «столичный» Петербург Росси, а по эмоциональному характеру другой город — жилой и уютный.

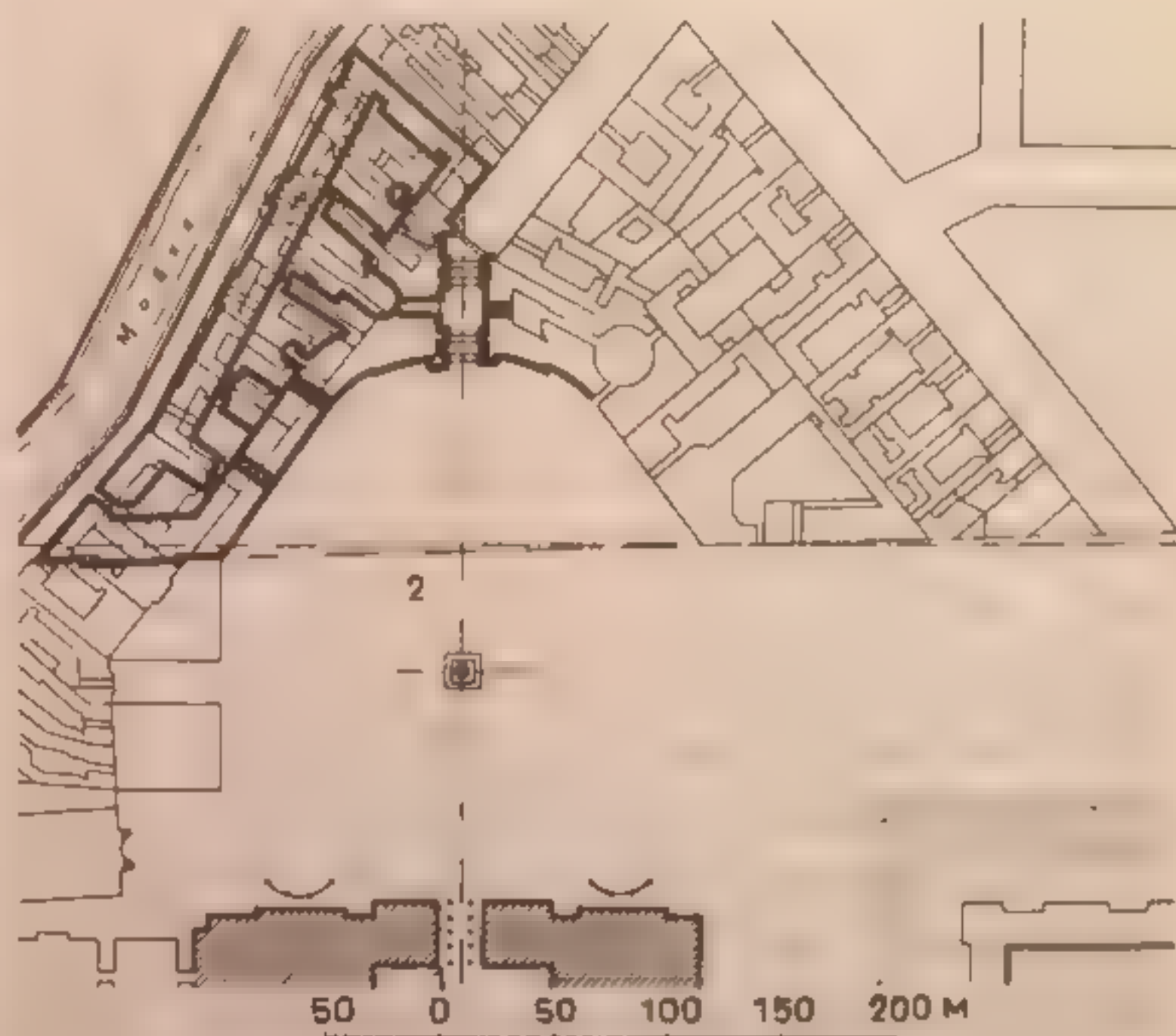
В. Стасов наряду с этими произведениями создал целый район в западной части Петербурга, где располагались казармы и мощное по своим формам здание Измайловского собора, обогатившее силуэт этой окраины столицы.

К середине XIX ст. основные ансамбли Петербурга были созданы. В 1857 г. О. Монферран закончил сооружение Исаакиевского собора; Брюллов поставил здание штаба гвардейского корпуса на Дворцовой площади, слева от дворца; был закончен фрагмент набережной у Адмиралтейства, но Исаакиевская площадь еще не была решена окончательно. Однако в целом система центральных ансамблей Петербурга была в главных своих чертах закончена. Возникло редкое в миро-

с парадным двором перед средним зданием и два внутренних двора, окруженных флигелями (за дворцом был разбит пейзажный парк). Перед Михайловским дворцом была устроена площадь, а по оси здания проби- та улица, которая выходила на Нев- ский. Обе части района Росси связал еще двумя улицами, проходившими в том же направлении, что и Невский проспект (Инженерная и Итальянс- кая). Они образовали продольные сто- роны площади перед дворцом. Таким образом Росси дал градостроительное решение большого района города, вновь, как и на Сенатской площади, сохраняя ценные, ранее возведенные здания и при этом формируя упоря- доченный, четкий по построению новый ансамбль. Он продуманно включил систему новых площадей и улиц в структуру города.

По другую сторону Невского про- спекта Росси создал ансамбль Теа- тральной площади и улицы, которая ныне носит его имя. Эти работы он вел в два этапа в 1816—1834 гг. Не сразу мастер нашел окончатель- ное решение. Известно 20 вариантов генерального плана, созданных им. В осуществленном варианте ансамбль состоял из трех основных элементов. Первый — вытянутая площадь перед Александринским театром, одной сто- роной выходящая на Невский. На ней располагались постройки Публичной библиотеки, сюда был обращен двумя павильонами, поставленными по крас-

166. Петербург. Здание Главного штаба и Александровская колонна

167. Петербург. План Дворцовой площади в первой половине XIX в. Реконструкция

площади осуществлялась архит. К. Росси в 1819—1829 гг. Александровская колонна была создана архит. О. Монферраном в 1829—1834 гг.

1—Зимний дворец; 2— здание Главного штаба

ной линии площади, сад Аничкого дворца. По замыслу Росси здесь доми- нировало театральное здание с его ясным четким объемом, притягивав- шее к себе взгляд зрителя гигант- ским заглубленным шестиколонным портиком. Движение пространства бы- ло направлено к театру, который завершал композицию площади и скры- вал за собой новую часть ансамбля — Театральную улицу, застроенную двумя одинаковыми, чеканными в своем архи- тектурном ритме корпусами. Улица вы- водила к Фонтанке на отмечавшую пе- релом оси, полукруглую в плане

предмостную площадь, на которой в одном из вариантов предполагалось возвести ротонду. Театральная улица и два переулочка образовывали направленную к ней лучевую структуру. По своему художественному уровню этот ансамбль принадлежит к исключительным явлениям в истории градостроительства. Цельность замысла и одномоментное осуществление придали ему редкую законченность. Компактность и предельная ясность, парадность и сдержанность совершенных архитектурных форм позволяют считать его значительнейшим созданием России.

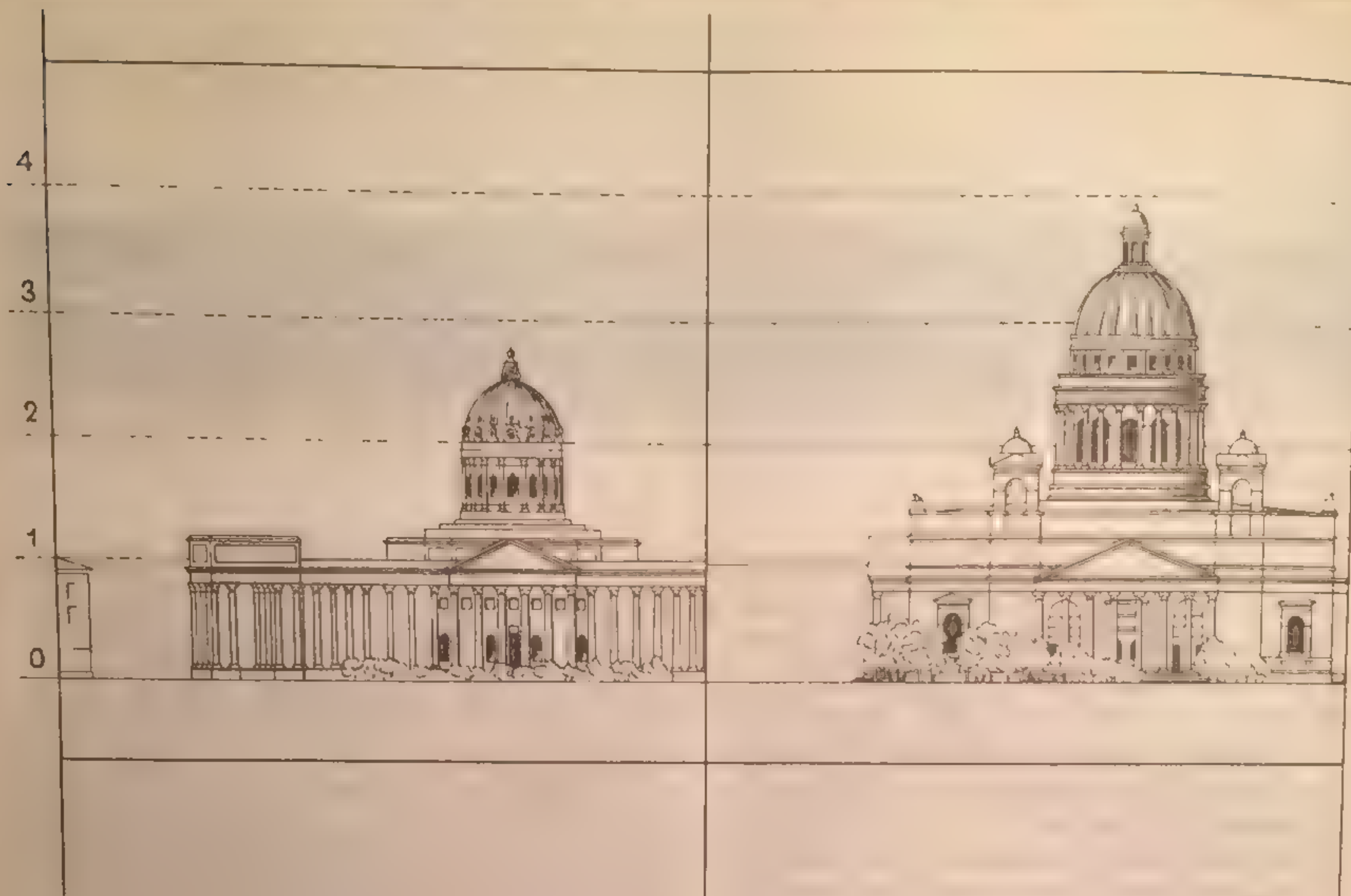
Одновременно с К. И. Росси над созданием системы ансамблей Петербурга трудился В. П. Стасов. В 1816—1819 гг. он строит казармы Павловского полка. Они располагались на Марсовом поле — самой крупной по размерам площади столицы, предназначенной для парадов. С одной стороны вдоль нее тянулись аллеи Летнего сада. Напротив Стасов возвел свой грандиозный комплекс, объединенный одним длинным фасадом, прорезанным аркадой внизу и отмеченным в середине и по краям мощными портиками. Мастер применил здесь метод превращения крупного протяженного архитектурного сооружения в градостроительный элемент — сторону огромной площади.

Одно из самых привлекательных произведений Стасова — комплекс придворных конюшен и Конюшенная церковь. В этом случае он не только

обстроил целый квартал «сплошным фасадом», как тогда говорилось, но придавал отдельным сторонам его своеобразие и различный характер. На площади углы здания выступали вперед, и корпуса с двух сторон направлялись к кубическому объему центрального павильона, образуя тупой угол. Поворот от площади к Мойке был мягко закруглен невысокой колоннадой. В этой части города, где рядом по берегам Мойки стояли сравнительно небольшие жилые дома, Стасов создал сооружение, обладающее камерным обликом. Это уже не торжественно-холодный, «столичный» Петербург Росси, а по эмоциональному характеру другой город — жилой и уютный.

В. Стасов наряду с этими произведениями создал целый район в западной части Петербурга, где располагались казармы и мощное по своим формам здание Измайловского собора, обогатившее силуэт этой окраины столицы.

К середине XIX ст. основные ансамбли Петербурга были созданы. В 1857 г. О. Монферран закончил сооружение Исаакиевского собора; Брюллов поставил здание штаба гвардейского корпуса на Дворцовой площади, слева от дворца; был закончен фрагмент набережной у Адмиралтейства, но Исаакиевская площадь еще не была решена окончательно. Однако в целом система центральных ансамблей Петербурга была в главных своих чертах закончена. Возникло редкое в миро-

вой истории градостроительства явление — город, не только насыщенный монументальными зданиями, но весь составленный из великолепных ансамблей, разнообразных, торжественных и интимных, строгих и живописных, город-памятник, произведение архитектуры, раскинувшееся на многие тысячи гектаров. Петербург складывался постепенно, но все же очень быстро — всего за полтора века. И если общая планировка города была во многом наследием XVIII ст., то в его архитектурном облике почти безраздельно господствовали ансамбли, рожденные первой половиной XIX в. — «эпохой ансамблей».

Москва в 1760—1810-х годах. Свою деятельность по перепланировке Москвы Комиссия о каменном строении начала в 1763 г. с составления геодезического плана города в пределах Камер-Коллежского вала. Его выполнил инженер-топограф Горихвостов. На плане были обозначены все существовавшие в городе каменные здания. План представлял собой доку-

168. Петербург. Казанский собор, 1801—1811 гг., и Исаакиевский собор, 1818—1856 гг. Фасады

169. Планы площадей для военных парадов в едином масштабе

Вверху — Дворцовая, Адмиралтейская и Сенатская площади в Петербурге
1 — Адмиралтейство; 2 — Зимний дворец; 3 — Александровская колонна; 4 — здание Главного штаба; 5 — дом

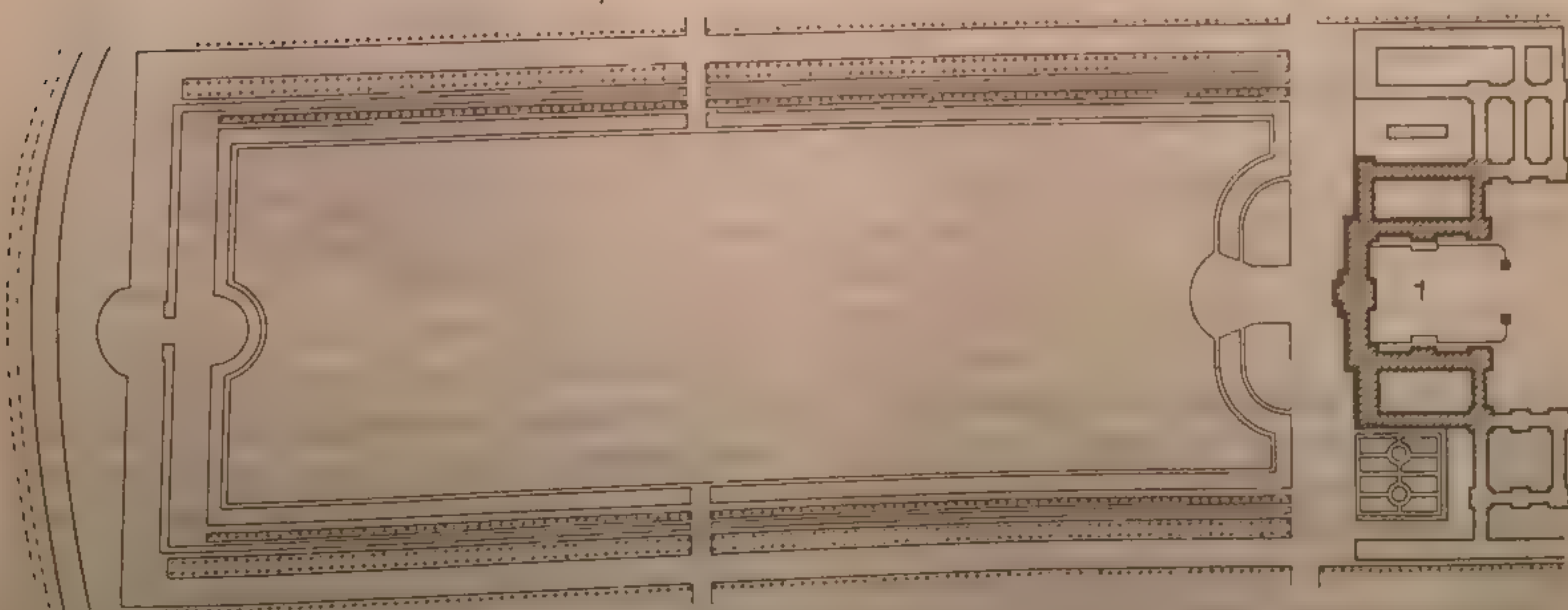
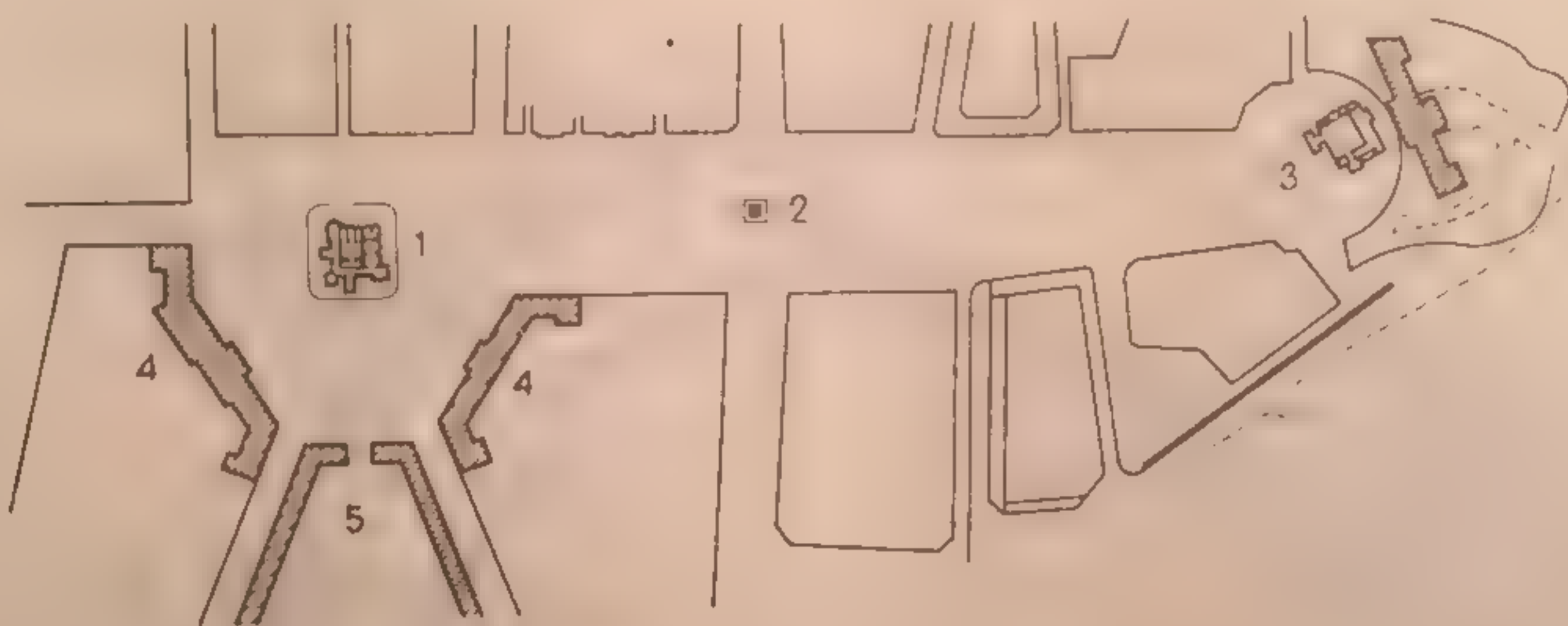
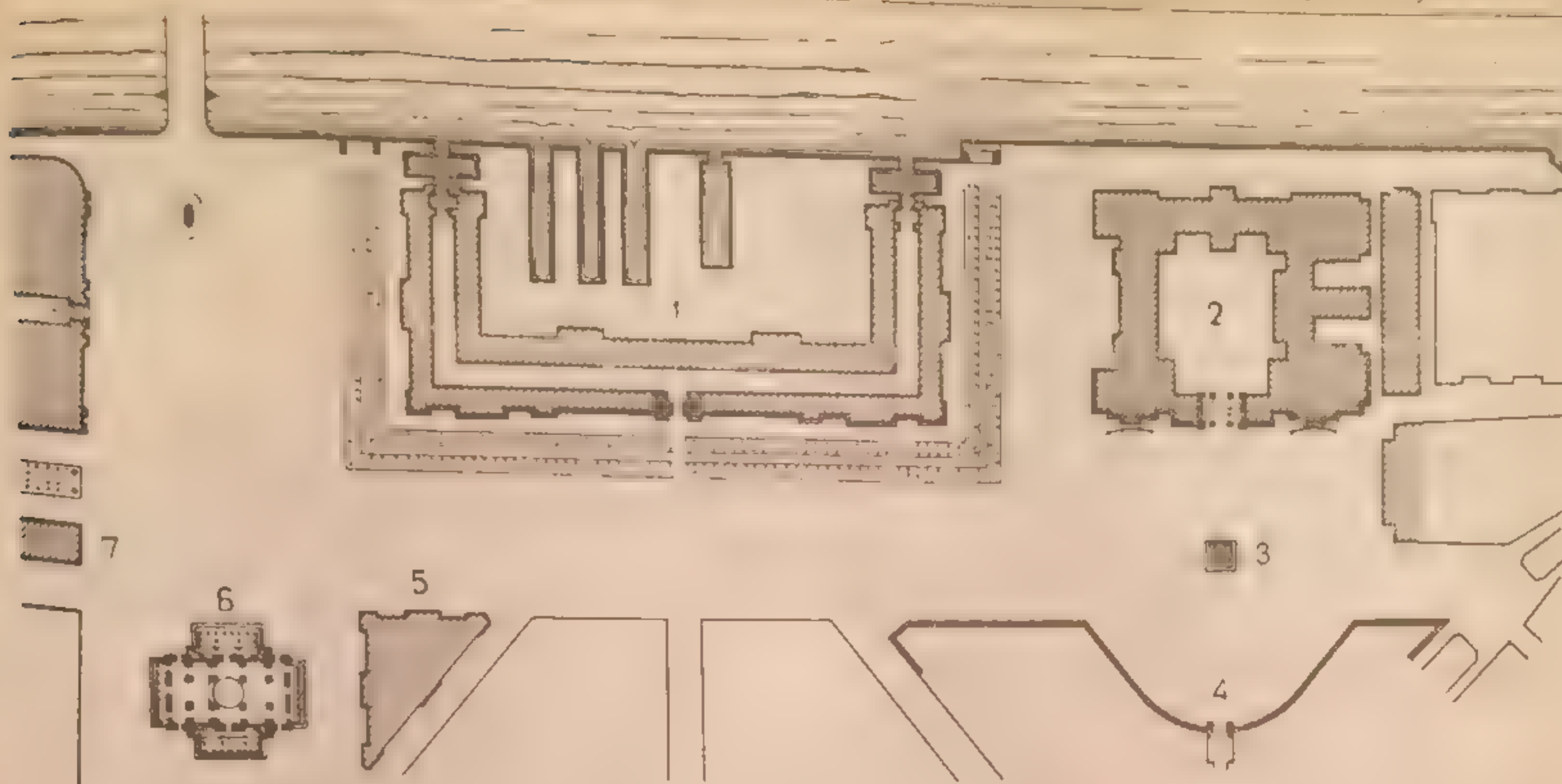
Лобанова-Ростовского; 6 — Исаакиевский собор; 7 — Конногвардейский манеж; 8 — здания Сената и Синода

В середине — центральные площади Ярославля в середине XIX в. 1 — церковь Ильи Пророка; 2 — Демидовская колоннада; 3 — собор и за ним корпус лицей; 4 — Присутственные места; 5 — рынок
Внизу — Марсово поле в Париже между 1775 и 1791 гг. 1 — Военная школа

мент, на основании которого можно было составить проектные предложения по перестройке города.

Из плана Горихвостова видно, что Кремль и Китай-город в своей большей части были застроены каменными зданиями. В Белом и Земляном городах каменные постройки были разбросаны в беспорядке, редко где они соединялись в слитные фрагменты застройки. Всего здесь находилось немногим более 700 каменных домов, причем большая часть сосредоточивалась в купеческом Замоскворечье.

В планировке города никаких зна-

0 100 200 300 400 м

чительных новшеств по сравнению с планом Мичурина не заметно. В целом линии улиц на плане Горихвостова менее правильны, чем на плане Мичурина, дома часто идут уступами. Предлагавшееся Мичуриным регулирование застройки во многих местах так и не состоялось, как не были

осуществлены его замыслы парадной застройки вдоль улиц, соединявших центр с Лефортовым, и спрямление берегов Москвы-реки у Кремля.

Город остался прежним по характеру своей планировочной ткани, со свободной застройкой, сгущающейся к центру. Кремль был все еще во мно-

170. Москва. Центральная часть города (план 1775 г.) по А. В. Бунину

1—2 — гостиные дворы Хлебного рынка; 3 — амбары; 4 — юго-западный конец Бульварного кольца (на месте уничтожившихся

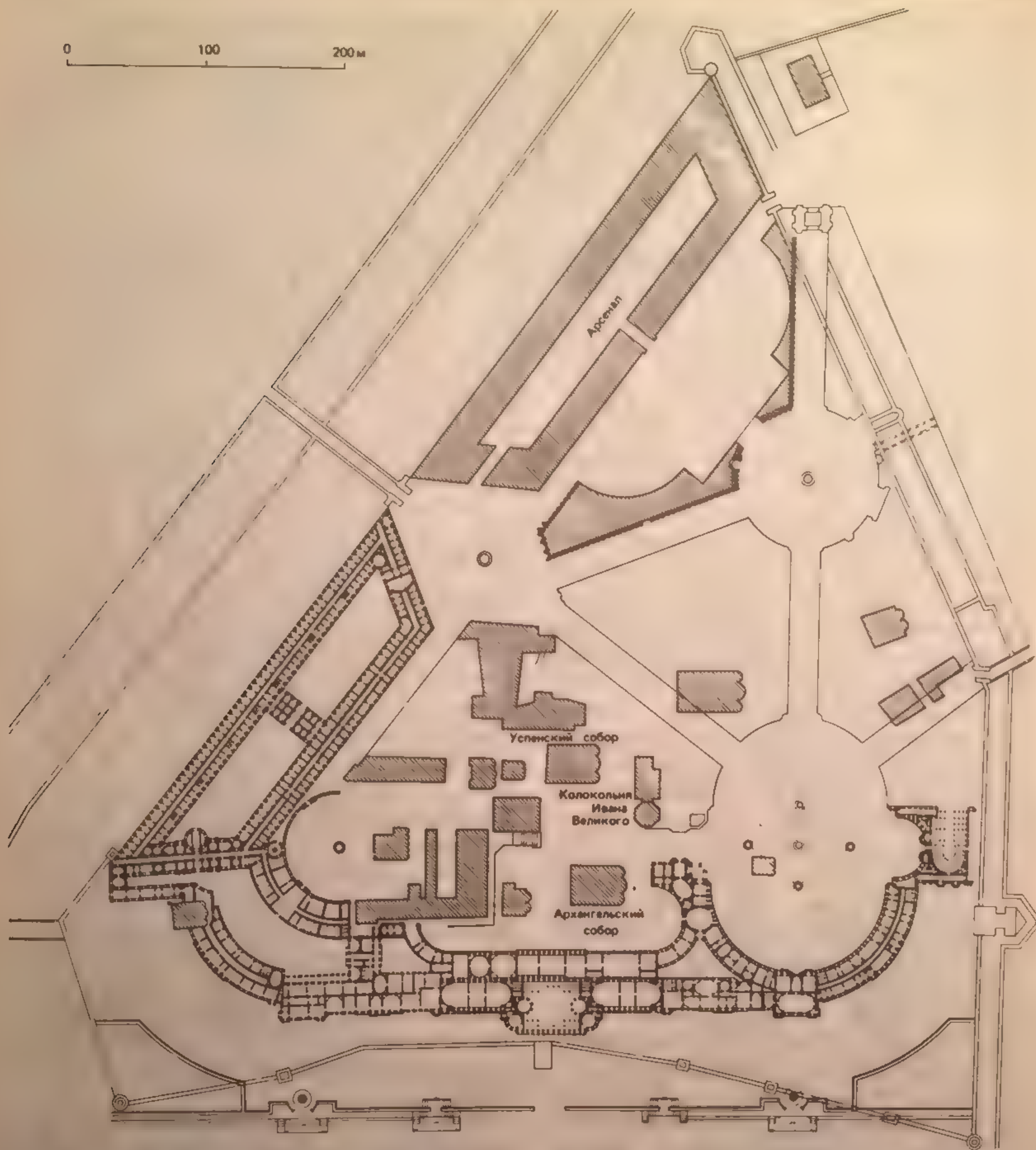
стен Белого города); 5 — Арбатская площадь; 6 — площадь у Никитских ворот; 7 — площадь у Страстного монастыря; 8 — площадь у Покровских ворот; 9 — площадь у набережной реки Неглинной

гом средневековым с древними зданиями соборов, дворцов и подворий. Китай-город переменился благодаря упорядочению лавок, которые составили длинные, прямые, регулярно расположенные корпуса. Петровские земляные бастионы сохранялись. Окружавшая их эспланада имела неправильную конфигурацию, и ее территория была застроена множеством случайно поставленных, зачастую непривлекательных построек. У стен Белого города с внешней стороны показан достаточно широкий проезд, местами превращающийся в неблагоустроенные площади. На плане Горихвостова ясно читаются радиальные улицы — Тверская, Мясницкая, Сретенка, Покровка, Арбат, Остоженка, Пятницкая. Бросается в глаза большое неблагоустроенное пространство в западной части Замоскворечья у так называемого Болота. Если же проследить окрестности рек Москвы, Неглинки, Яузы, то только берега последней оказываются застроенными относительно равномерно. Такова была планировка Москвы, которую зафиксировал план Горихвостова и из которой исходили градостроители последующих лет.

Работа велась сразу в двух направлениях различными группами зодчих. Для придания нового блеска Кремлю была создана в 1768 г. Экспедиция Кремлевского строения, главным архитектором которой был назначен В. И. Баженов, приступивший к созданию проекта перестройки древнего ансамбля. В Комиссии о каменном строении приступили к созданию нового проектного плана всех остальных частей города. Вначале работа Баженова опережала деятельность Комиссии.

Проект перестройки Кремля — крупнейший замысел не только в архитектурном творчестве Баженова, но и во всей практике реконструкции центров исторических городов России в XVIII—XIX вв. В ходе обследования состояния дворцовых построек Москвы в середине 1760-х годов выяснилось, что большинство из них обветшало и было непригодно для использования. К тому же правительство Екатерины II хотело начать какое-либо эффектное мероприятие, которое могло бы продемонстрировать в условиях войны с Турцией богатство государства и вселить уверенность в безграничных возможностях экономики России, которая в то время была далеко не в цветущем состоянии. Строительство невиданно грандиозного ансамбля в древней столице как нельзя лучше соответствовало этим устремлениям. Путешественникам и послам показывали макет дворца, фасад которого должен быть длиной 1200 м, высотой 30—40 м, а кубатура превышала 1,5 млн. м³. Тесная связь с политическими начинаниями определила судьбу замысла. Когда необходимость демонстрации могущества отпала, отказались и от осуществления проекта. Правда, Баженов был далек от подобных расчетов. Он работал всерьез. В его проекте сконцентрировалось существенное для понимания градостроительных идей той эпохи представление о монументальном центре Москвы, выдержанном в формах классицизма.

Значение Кремля как средоточия русской истории было осознано Баженовым. Ему было предписано сохранить древние здания, представлявшие ценными: соборы Успенский, Архангельский, Благовещенский, колокольню Ивана Великого, Теремной дворец, Грановитую палату и Красное крыльцо. Стены Кремля зодчий воспринимал как укрепления и особенно их не ценил. В 1770 г. были сломаны Тайницкая, Петровская, две безымянные башни и стены между ними.

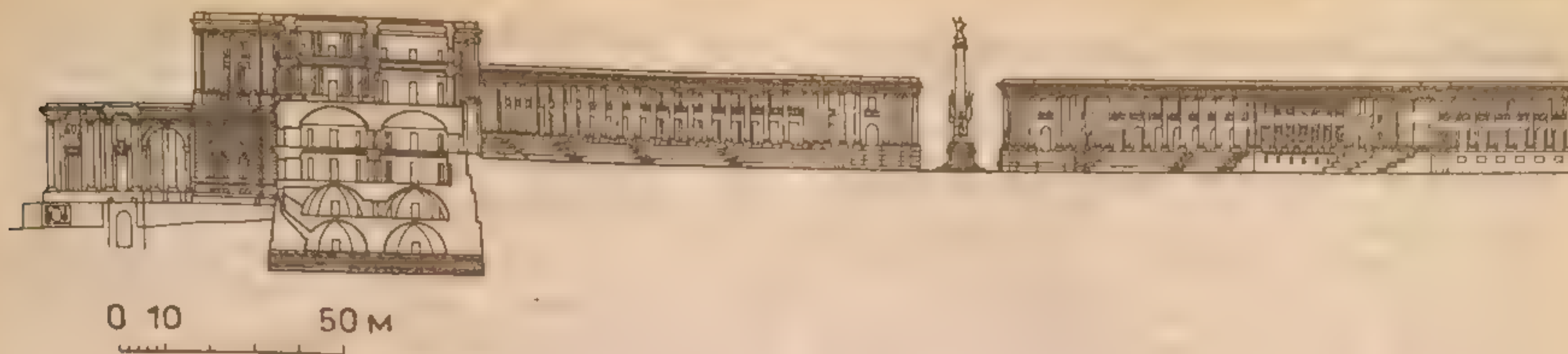

Не представлялись достойными сохранения также и старые приказные и монастырские здания. Зато петровский Арсенал Баженов включил в свою композицию.

Таким образом, знаменитый зодчий считал необходимой очень активную «расчистку» Кремля, уничтожение скученного характера застройки средневековой крепости. Он создавал сво-

бодное пространство, в котором выявлялось значение древних построек и появлялся простор для создания мощных современных сооружений и новых планировочных структур.

Строительство, которое Баженов начал в Кремле, должно было, по мысли зодчего, возвысить знаменитые древние здания. Он окружал ядро Кремля своими сооружениями, как ценную

171. Москва. Перестройка Кремля по проекту архит. В. И. Баженова (1767—1775 гг.). План

172. Москва. Перестройка Кремля по проекту архит. В. И. Баженова. Разрез

картину охватывает пышная широкая рама, подчеркивающая ее достоинство. Сочетание старого и нового, контрастное и смелое решение проблемы реконструкции исторических ансамблей составляют одну из важнейших черт его проекта, оспаривавшегося современниками.

Вторая особенность — необыкновенный пафос монументальности и размах новых зданий. Вся территория Кремля рассматривалась зодчим как огромная треугольная структура. Он застраивал стороны этого треугольника по их границам, обращенным к Москве-реке и Белому городу. На Кремлевском холме вставляли 40-метровые стены новых зданий, а от Красной площади раскрывалась «историческая» перспектива — кремлевские укрепления и за ним древние постройки.

Так Баженов создавал контраст новой, строгой, чеканной, классической, ордерной архитектуры, стоящей сплошным фронтом, и живописной глубинной перспективы средневековых башен и соборов.

Часть ансамбля, обращенная к Белому городу, составлялась из Арсенала и корпуса той же протяженности повторяющего его трапециевидные очертания, предназначенного для размещения различных правительственных учреждений. Композиция здесь основана на строгих прямых длинных равновысотных фасадах. Внутренняя планировка очень проста. Комнаты

«нарезаны» по сторонам длинных 300—400-метровых коридоров.

Сам дворец занимал часть ансамбля, обращенную к реке. Он должен был иметь четыре высоких этажа, поднимавшихся на мощном цоколе. Нижние два просты по разработке, их покрывает горизонтальный руст. Цоколь и эти этажи служили пьедесталом верхним двум — парадным, торжественным с большим ионическим ордером, карнизом и аттиком. На протяжении 630 м этот фасад шел по прямой вдоль берега, обогащенный перекличкой выступов, ризалитов, портиков. По краям он загибался двумя дугами, уводя взгляд вдаль, к другим частям ансамбля. Вниз от него должна была вести к Москве-реке грандиозная лестница. Совершенно иной была композиция фасада дворца, обращенного к Кремлю. Она строилась на сочетании трех глубоких открытых овальных дворцов, охватывающих внутреннее пространство ансамбля и старинные здания как бы «взмахом гигантских крыльев».

Внутреннее пространство Кремля, согласно замыслу Баженова, строилось на сочетании целой системы площадей и проспектов. Главная ось ансамбля была направлена в сторону Тверской улицы, т. е. дороги на Петербург.

В стене должны были сделать разрыв недалеко от Никольской башни, где ставились Триумфальные ворота. Через них в Кремль вел прямой широкий проспект, который, минуя круглую площадь с обелиском, подводил к самой большой овальной площади. Он и определял главную ось

ансамбля. Короткая ось упиралась в экседру здания театра, крайнего в комплексе дворца, и развивалась вглубь, в сторону Соборной площади к Красному крыльцу. Еще одна площадь образовывалась на той же оси, прерванной старинной застройкой, в юго-западной части Кремля. Крупное открытое ромбовидное по очертаниям пространство образовывалось у Троицких ворот. На одной оси вставали Кутафья башня, мост, площадь и далее проспект, который шел мимо Успенского собора и Ивановской колокольни.

Центром этой внутренней структуры Кремля становилось трехлучие осей: от Триумфальных, от Боровицких ворот и от Красного крыльца. Возникало ясное и крупное пространство с членениями монументального масштаба. Существенно, что Баженов предназначал главную овальную площадь ансамбля «для народных собраний». Этому демократическому замыслу, столь свойственному идеологии эпохи Просвещения, так и не суждено было сбыться.

Монументальность, крупный «столичный» масштаб нового дворцового ансамбля Москвы сближал его с центральными ансамблями Петербурга и ряда западно-европейских городов. Решению каждого фрагмента грандиозного комплекса: площадям, проспектам придавалась ясная, крупная форма, которой соответствовало чеканное, мощное архитектурное обрамление. Четко была выделена и историческая зона вокруг Соборной площади. При этом пространства Кремля и города были связаны между собой. Внутренняя структура продолжалась и за границами Кремля, поскольку въезды и проспекты были связаны с важнейшими магистралями города. Проект Баженова создавал необыкновенно мощный акцент в центре Москвы, заострял общую форму его ядра. Кремль, как его видел Баженов, соотносился со всей Москвой в целом. Недаром сам зодчий писал,

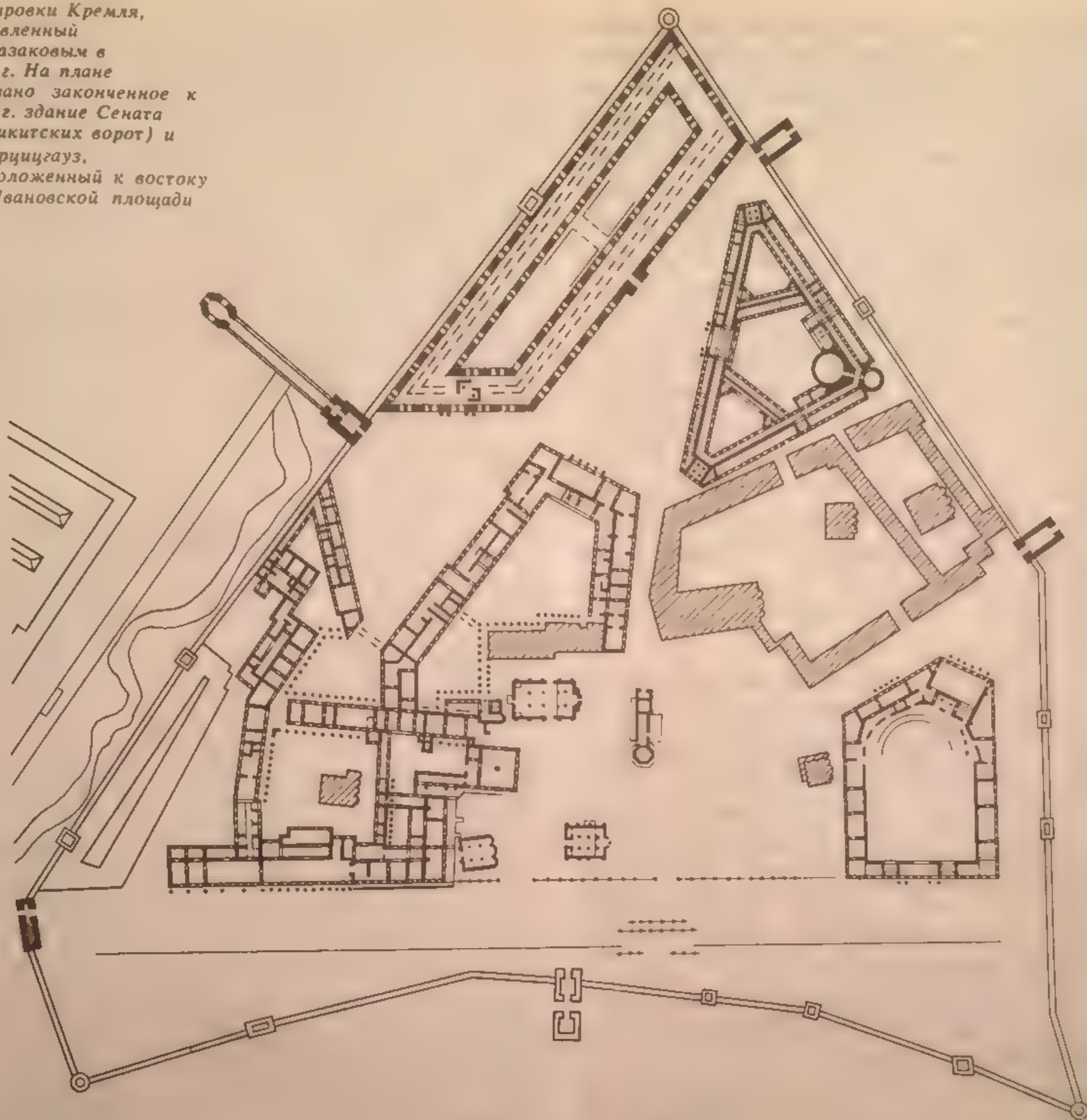
что проверял в натуре возможные перспективы от таких далеких мест, как Новоспасский монастырь, Крутицкое подворье и даже Коломенское. В проекте Баженова сказалась важнейшая черта классицистического градостроительного метода, базировавшегося на выявлении главных и второстепенных элементов объемно-пространственной композиции города, причем под главным элементом в Москве Баженов подразумевал всю территорию Кремля, имевшую для России главенствующее историческое значение.

«Что в древность Греция и что мог Рим родить, то хочет Кремль в своем величестве вместить», — начертал Баженов на одном из обелисков, воздвигнутых в честь закладки дворца. Однако работы по созданию дворца были прекращены, разрушенные стены восстановлены, а работы по реконструкции ансамбля переданы возглавившему Экспедицию Кремлевского строения М. Ф. Казакову. Зодчий начал свою деятельность с размещения отдельных новых зданий. После того как были сломаны старые приказы, в Кремле ощущалась потребность в крупном сооружении, предназначенном для «присутственных мест». Архитектор строит для этого свое первое значительное произведение в Кремле — Сенат. Он расположил его недалеко от петровского Арсенала у стены на треугольном участке. Здание представляло собой единый сложный блок с тремя дворами. Композиционным центром здания служила ротонда, размещенная не в центре треугольника, а в глубине внутреннего двора, ближе к Красной площади, откуда был виден ее купол. Пространство между зданием Сената и Арсеналом образовывало внутреннюю, трапецевидную в плане площадь.

Свой метод Казаков определил в пояснениях к своему более позднему проекту перестройки Кремля 1797 г., который он называл «собрание чертежей... главных форм вновь проектированным постройкам к старому... двор-

цу... с собла...
старых важн...
ложением ско...
площадей и пр...
возможно»...
реалистическо...
грандиозных и...
Баженова.
Казакову...
Кремле новый...
ное здание ма...
с огромной а...
помещений. А...
на обозрение...
всего со сторон...
чий стремился

173. Москва. Проект планировки Кремля, составленный М. Казаковым в 1797 г. На плане показано законченное к 1789 г. здание Сената (у Никитских ворот) и Экзерцицгауз, расположенный к востоку от Ивановской площади

цу... с соблюдением сколь возможно старых важных строений и с расположением сколь возможно просторных площадей и проспектов». Слова «сколь возможно» подчеркивают отличие реалистического взгляда Казакова от грандиозных и утопических замыслов Баженова.

Казакову предстояло возвести в Кремле новый дворец, а также крупное здание манежа — «экзерциргауза» с огромной ареной и рядом других помещений. Архитектор рассчитывал на обозрение ансамбля Кремля прежде всего со стороны Замоскворечья. Зодчий стремился к созданию у равнове-

шенной, спокойной картины. При этом центральную роль он отводил древним сооружениям с колокольней Ивана Великого во главе, дополняя их новыми постройками. Западную часть панорамы занимал дворец, напоминавший крупные усадебные здания центральным монументальным портиком и куполом. На востоке композицию уравновешивает тяжелый массив манежа. Казаков придает живописному ансамблю Кремля определенную классичность и характерную для этого метода трехчастность.

Градостроительный метод Казакова, примененный в Кремле, был менее

ярок и смел, чем метод Баженова, но зато он привлекал своим тактичным отношением к историческому наследию. Он опирался на глубокое понимание живописного организма города и был связан в своих основных положениях с работами Казакова, которые тот проводил в других частях Москвы. Усадьбы, больницы, церкви и другие постройки этого мастера обогащали ткань города и содействовали формированию его парадной, но равномерной, спокойной, уравновешенной композиции. Однако работы Казакова вне Кремля связаны были уже с осуществлением другого крупнейшего градостроительного начинания второй половины XVIII в. — с так называемым «проектированным» планом Москвы 1775 г.

Этот план был составлен особым Департаментом Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы, специально образованным для перепланировки древней столицы: во главе его стоял П. Н. Кожин, архитектурной частью руководил М. Н. Легран. Этот документ оказал значительное влияние на дальнейшее развитие города и сильно отличался от планов Мичурина и Горихвостова, поскольку являлся первым обширным проектом перестройки Москвы.

План 1775 г. предусматривал изменение границ Москвы и разделение ее на части. Собственно городом стали считать только Кремль, Китай и Белый города, а Земляной отнесли к предместьям; местность же, расположенную в пределах Камер-Коллежского вала, определили как примыкающую к основному поселению; она должна была служить для размещения «ямских и других слобод... кирпичных заводов и... выгона скота». В это время Китай-город и Кремль были разделены в представлениях градостроителей. Ранее, окруженные единой системой бастионов, они казались неразрывным центром города. Теперь же комиссия утверждала, что «Москва центр имеет... Кремль», и отказывалась от его пере-

планировки, так как она «возложена» на Экспедицию Кремлевского строения. Китай-город и Белый город уравнивались в своих правах. Требовалось, чтобы в том и в другом возводились только каменные строения. Большое внимание уделялось объединению жителей по социальному признаку. В Китай-городе разрешалось строить торговые здания и дома «именитых людей, а фабрикам... здесь... быть неместно», в Белом же городе должны были располагаться «знатные господа и прочие сограждане чиновные и посадские».

Авторы плана предлагали существенные изменения в планировке центральной части Москвы. Умело была сохранена исторически сложившаяся ситуация, использовались ее лучшие черты. Прежде всего развивались кольцевые направления улиц, которые должны были сочетаться с радиальными, оставлявшимися без особых изменений.

Расчищалось от мелких и ветхих построек пространство у западных стен Кремля и Китай-города вдоль Неглинки. Последняя превращалась в парадную общественную зону, составленную из целой системы площадей, магистралей, регулярных кварталов, крупных сооружений. Здесь возникала иная насыщенность ткани города. Появлялись простор и крупные членения застроенных масс и свободных от зданий территорий. Предлагалось образовать в этой части Москвы пять площадей — на пересечении полукольца эспланады и главных радиальных улиц. Самая крупная, так называемая Большая площадь должна была находиться в конце Никитской улицы, несколько меньшая — между Тверской и Красной площадью.

Второе кольцо создавалось на месте стен Белого города, которое предполагалось разрушить. На их месте было решено разбить бульвары, прерываемые 12 площадями. Площади «открывались», как тогда говорили, на пересечении этого «второго кольца» главными

радиальными улицами или там, где сходились несколько улиц Белого и Земляного города: между Остоженкой и Сивцевым вражком, у Арбатских ворот, на пересечении с Никитской, у Страстного монастыря — две перед ним со стороны Тверской и за ним, вплоть до Петровки; между Петровкой и рекой Неглинной; у Сретенских и Мясницких ворот и в ряде других мест. Кроме того, колоссальное свободное пространство оставалось на берегу Москвы-реки от стены Китай-города до устья Яузы для Воспитательного дома. Большое значение придавалось Красной площади, которую предлагалось продолжить вниз вплоть до реки. Таким образом, на плане возникала новая система городских пространств, что сильно меняло структуру центра Москвы. Правда, формы площадей еще отличались неопределенностью, хотя их границам и стремились придать регулярность. Этим план Москвы разительно отличался от планов Петербурга 1760-х годов, на которых были нанесены многочисленные площади в виде единой взаимосвязанной системы регулярных пространств. Архитекторы в данном случае исходили из реального, исторически сложившегося организма города, который они только «подправляли» и регулировали, а не накладывали на него волевою геометрическую пространственную структуру.

Особенность планировочных работ 1775 г. заключалась в том, что производилось не только регулирование улиц, как у Мичурина, но и высвобождение открытых пространств, которые должны были способствовать восприятию крупных зданий. На всех 17 новых площадях предполагалось разместить общественные здания, а также привести в порядок и сделать более парадной существовавшую застройку. Создатели плана стремились «не подвергать ломке хороших и крепких строений», но одновременно обогащали город новыми архитектурными акцентами. В плане 1775 г. ощущалось же-

лание как можно лучше использовать и отчасти изменить природные элементы города. Это относилось к регулированию речной сети, к учету рельефа местности и созданию зеленых насаждений.

Работа началась со спрямления берегов Неглинной, которая превращалась в правильно начерченный канал прямолинейных очертаний с системой протоков и бассейнов, шедшей от Земляного вала к укреплениям Китай-города и далее вдоль них к Кремлю. Для этого русло реки было спрямлено и создана целая система плотин. Каменные набережные и бульвары вдоль Неглинной должны были придать этой части города особую парадность. План 1775 г. заключал в себе целый ряд мероприятий по улучшению водного режима в Москве-реке. Для этого предлагали прорыть канал через Андреевский овраг, по которому при первых паводках вода проходила бы, минуя центр города. В Замоскворечье решено было прорыть Обводной канал, превратив часть территории в остров; на южной оконечности предлагалось создать гавань и устроить здесь торговый порт, а рядом разместить большой хлебный рынок и огромные амбары для зерна.

Эти идеи в дальнейшем осуществлялись и развивались, возникли проект создания водохранилищ в верховьях Неглинной и другие предложения, но самым интересным был замысел инж. Ф. Бауэра, который предложил провести в Москву воду из Мытищ с помощью водопровода, составленного из ряда акведуков и каналов. Часть воды должна была поступать в Неглинную, а остальная — по трубам, проведенным в различные части города, снабжать жителей водой. Проект Бауэра имел большое градостроительное значение — это был реальный путь к благоустройству центра Москвы, решению насущных проблем водоснабжения, очистки Неглинной, состояние которой заставляло застройщиков «удаляться сколь возможно» от ее берегов.

Работы по осуществлению этого замысла шли долго — больше четверти столетия, и к 1804 г. канал был доведен до Кузнецкого моста (т. е. прошел около 48 км от Мытищ).

Осуществление всех частей плана 1775 г. встретилось с многочисленными трудностями, вызванными как сложностями реальной жизни города, так и отсутствием достаточных средств для проведения его в жизнь. Московский генерал-губернатор Я. Брюс докладывал: «Многие площади, назначенные по плану..., заняты каменными и деревянными домами, надо строение сносить, дав владельцам земли в других местах... но казенных пустых мест в городе почти нет... на покупку же (домов — *авт.*) денег не ассигновано... Но если даже (земли — *авт.*) отобрать и... превратить в площади, то надо... (их — *авт.*) строением обстроить». Ни у населения, ни у городских властей денег на строительство площадей не было. В связи с этим Я. Брюс предостерегал, что «отобранные места и останутся нерегулярными необстроенными пустырями..., служащими к безобразию города».

Предложения, представленные Я. Брюсом в 1786 г. в поисках выхода из создавшегося положения, внесли коррективы в план 1775 г. В совокупности они составили еще один этап в истории планировки Москвы. «По разломке стены, окружавшей Белый город, открылось пространство в ...ширину от 40 до 70 саженей (от 90 до 150 м), а в длину вокруг города до 3200 саженей (около 6,5 км); следовательно, столь обширное, что никогда не может быть занято, сколько бы ни приехало в город людей для продажи своих товаров». «И так полагаю, — писал Я. Брюс, — чтоб оную окружающую Белый город площадь строением никогда не застраивать, но ее разровнять и ...наместить», т. е. идея создания свободного от зданий кольца сохранялась, но в ином пространственном варианте. Исчезало расчленение его на бульвары и площади, как это

было в проекте 1775 г. Внутри «Белого города, Китая и Земляного города» он предлагал «...оставить ...те площади, которые или уже есть, или сделать ... (можно — *авт.*), не касаясь к (частным — *авт.*) строениям или землям». В других частях города предлагалось устроить ряд торговых площадей. У стены Кремля оставалась Красная площадь, состоящая тогда из двух отдельных частей, разделенных застройкой. Также создавалась длинная узкая площадь вдоль укреплений Китай-города. Против Кремля в Замоскворечье обширное урочище, называемое «Болотом», предполагали предоставить под торговую территорию, «где до 6000 возов установиться может». На пути из Петербурга была создана своя цепь площадей: у Триумфальных ворот — на границе Земляного города, Тверская — у Страстного монастыря (на месте современной Пушкинской площади), у Охотного ряда — в начале Тверской улицы. Такие площади образовывались в Замоскворечье — у Серпуховских и Калужских ворот, на пути в Лефортово — у Красных ворот. Из системы площадей, предполагавшейся на эспланаде перед Кремлем, устраивались только две небольшие на Моховой улице (на месте Манежа) и у Охотного ряда. Эти предложения были утверждены, и начался длительный процесс их уточнения, разработки проектов и осуществления в натуре. От многих положений проекта 1775 г. отказались, в конце XVIII в. условия для реализации этих замыслов еще не созрели.

Развитие города шло более спокойным, эволюционным путем. В 1760—1812 гг. изменение облика Москвы происходило за счет возведения новых общественных зданий, строительства купольных храмов и городских усадеб, а также регулирования улиц и благоустройства площадей и набережных. В соответствии с замыслом плана 1775 г. был составлен ряд проектов каменных набережных от Каменного моста до устья Яузы. К 1790 г. все

строения, находившиеся на берегу Москвы-реки вдоль Кремлевских и Китай-городских ворот, были снесены, береговые улицы расширены. М. Ф. Казаков осуществлял эту работу, он же создал проект застройки Москворецкой набережной, где у стены Китай-города тактично разместил длинные рустованные корпуса амбаров, куда должны были помещаться товары, прибывавшие по реке. Саму набережную должны были облицевать диким камнем, организовать съезды и сходы к реке. К 1800 г. была завершена Кремлевская набережная, к 1806 г. — Москворецкая. Вдоль них были посажены деревья и разбит бульвар — первый в Москве, его основание относится к 1791 г., а в 1796 г. начали создавать бульвар в другой части города — между Тверской и Никитской улицами, положив основание будущему Бульварному кольцу.

В те же годы формировалась площадь Охотного ряда. Ее история ярко характеризует процесс высвобождения общественных пространств Москвы. Целых десять лет, в 1781—1790 гг., здесь происходил снос старых построек, причем каждый раз приходилось испрашивать разрешения императрицы на выселение владельцев и снос их зданий. В результате высвободилась территория протяженностью 420 и шириной 50 саженей. В 1787 г. Казаков закончил в северной части площади строительство здания Благородного собрания (современного Дома Союзов). В середине 1780-х годов были возведены каменные лавки, занявшие южную сторону площади. Наконец, в 1791 г. площадь была официально «открыта».

Рядом в 1786 г. начались работы по созданию Моховой площади (впоследствии Манежной). Здесь также пришлось сносить лавки, высвобождая землю, и строить здания торговых рядов с аркадой по фасаду. На Моховой улице в 1780—1790 гг. были возведены крупные здания: университет и дом Пашкова. Они играли одинаково

активную роль в композиции улицы, но решены были по-разному. Казаков раскрыл комплекс университета на улицу. Обширный двор обхватывали флигеля, стоящие по границам участка. За строгой оградой с проездными воротами по бокам вставал величественный главный фасад с торжественным портиком, высоким аттиком, прорезанным круглыми окнами и куполом над ним. Дом Пашкова был поставлен на холме, приподнят над улицей, главный въезд в курдонер организован с противоположной главному фасаду стороны через переулок. Торжественная трехчастная композиция дома Пашкова, состоявшая из боковых флигелей с четырехколонными портиками и главного корпуса, увенчанного балюстрадой и ротондой, продолжила великолепную перспективу Моховой улицы. А если учесть, что между тремя новыми классическими сооружениями стояли превосходные произведения архитектуры XVII в. (церковь Николая Чудотворца, церковь Параскевы Пятницы и др.), то можно себе представить, сколь прекрасная панорама открывалась от Кремля в этом направлении.

На другом конце эспланады, тянувшейся вдоль старинных укреплений, начала складываться Театральная площадь. Освобождение территории ее здесь шло особенно долго, с 1780 по 1806 г. Было образовано огромное пространство от границы Китай-города до Неглинной и Пушечной улиц с одной стороны, до Маросейки — с другой. Границы его были неправильными, и возникала насущная необходимость организации здесь застройки и системы площадей, которая была осуществлена уже после войны 1812 г.

Возникновение ансамблей улиц, связанных в своей композиции с несколькими площадями, — характерная черта градостроительства Москвы 1790—1800 гг. В это время особенно торжественный облик приобретает Тверская в значительной степени благо-

даря работе М. Ф. Казакова. Он возвел здесь ряд богатых домов и усадеб. Строил здесь и В. И. Баженов, а также другие зодчие того времени. В результате возник новый образ Тверской, застроенной преимущественно зданиями, выдержанными в стиле классицизма.

Улица начиналась у площади Охотного ряда, где она имела ширину около 20 м, но вскоре сужалась до 13—14 м. Здания по обеим сторонам ее стояли, отступя друг от друга. Большая часть выходила на красную линию парадными фасадами, некоторые отступали в глубь участка. Угол Охотного ряда отмечала усадьба Долгорукова, выходившая в две стороны — на улицу и на площадь. Далее, также по красной линии, стоял дом Мусиной-Пушкиной, отличавшийся плоскостным решением фасада. За ним, отмечая изгиб улицы, Казаков поставил монументальную ротонду университетского пансиона, основной корпус которого был отодвинут в глубь усадьбы. Напротив расположился дом Голицына, созданный в 1760-х годах, который свободно возвышался над широко раскрытым к магистрали двором и легкой оградой. К нему Казаков пристроил флигель с небольшой ротондой, которая перекликалась с ротондой в усадьбе пансиона. Еще выше по левой стороне улицы стоял дом Московского Главнокомандующего. Перед ним располагалась площадь, разбитая по проекту Казакова в 1792 г., тогда называвшаяся, как и улица, — Тверской (ныне Советская). Казаков только наметил основные габариты площади, предполагая обстроить ее невысокими зданиями, соединенными легкой оградой, и создать напротив дома Главнокомандующего полукруглую колоннаду. Однако замысел его осуществлен не был. Недалеко от Страстной площади на правой стороне улицы зодчий возвел усадьбу Козицкой — одну из крупнейших на Тверской. Наискось от этого дома, на углу недавно разбитого тогда бульвара,

стояли шатровая колокольня и церковь Дмитрия Солунского. Далее, за Страстной площадью, композиция Тверской продолжала строиться на непрерывной перекличке архитектурных доминант, однако застройка уплотнялась, дома становились более компактными и, сближаясь друг с другом, формировали новый для Москвы тип городского пейзажа.

М. Ф. Казаков участвовал также в создании ансамблей Ильинки и одноименной площади, однако в отличие от Тверской здесь возник особый тип парадной жилой усадьбы с лавками, что было характерно для Китай-города, по-прежнему остававшегося торговым районом Москвы. Таков был дом Калинина и Павлова, созданный в 1785—1790 гг. Его фасад длиной 110 м с массивным портиком в центральной части и сплошной аркадой по первому этажу подводил к углу вновь образованной площади, на которую выходило новое здание гостиного двора. Ризалит, обращенный к площади, был закруглен. Прием пространственного объединения площади и улицы посредством скругления угла применялся довольно часто в те годы. Его можно встретить, например, на Мясницкой, где В. И. Баженов построил дом Юшкова, или на Маросейке, в домах Румянцева и Разумовского.

Классицистические усадьбы во многом определяли облик застройки Москвы в конце XVIII—начале XIX в. Их близкие стилистические черты и общие композиционные закономерности (уравновешенность, построение на одной или нескольких осях, трехчастное деление), широкое применение ордера и классических деталей вносили элементы единства в образ Москвы. В то же время городская усадьба с ее частями: двором, садом, флигелями, хозяйственными постройками оставалась именно усадьбой, т. е. самостоятельной пространственной ячейкой в городе. Отсюда разнообразие типов ее планировки — с двором впере-

ди или позади дома, свободно стоящим главным корпусом или соединенным с флигелями и т. д.. При этом явно наметилась тенденция к сложению ансамблей улиц, основанных на чередовании различных типов жилых и общественных зданий, но объединенных общей пространственной композицией улиц. Следующий шаг — застройка в основном по фронту улиц — был сделан в Москве уже после Отечественной войны 1812 г.

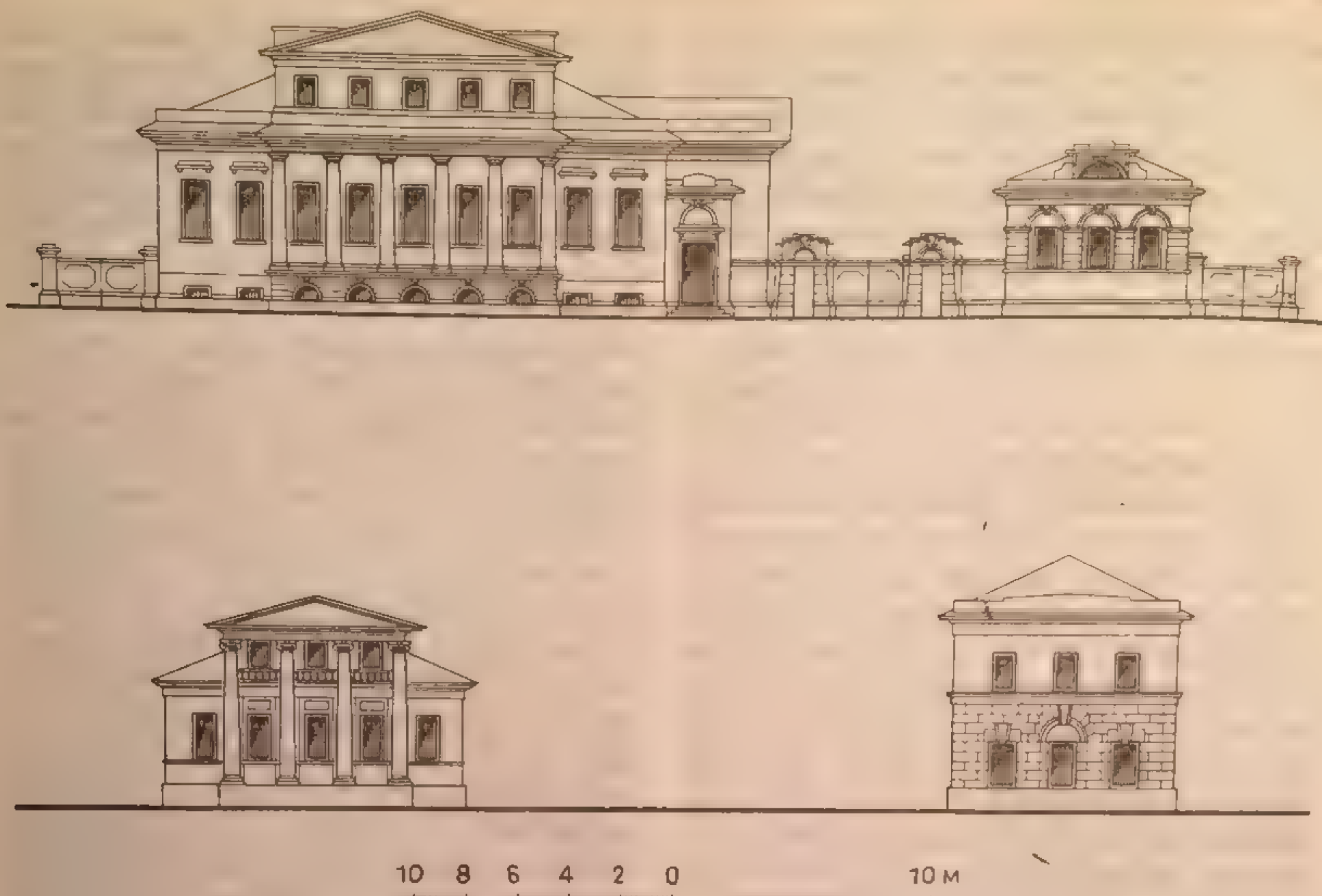
Послепожарная Москва. Эволюционное развитие Москвы, постепенное утверждение в ней новой планировочной концепции, медленное, шаг за шагом, преодоление черт, характерных для средневекового города, происходившее на протяжении всего XVIII ст., было прервано трагическими для всей России событиями осени 1812 г. Пожар Москвы, начавшийся при вступлении в нее армии Наполеона и продолжавшийся вплоть до бегства французов из города, нанес колоссальный ущерб древней столице. Масса жилых домов была уничтожена. Из 9000 зданий, существовавших в Москве, серьезно пострадало более 6500. После победы в Отечественной войне наступил период необычайно быстрого восстановления Москвы. За пять лет было возведено заново 6000 зданий и еще 2500 отремонтировано или перестроено. Облик города решительно изменился.

За планировку и все строительные работы отвечала специально созданная Комиссия для строений в Москве, которая существовала с 1813 по 1843 г. В ее состав входили архитекторы В. Балашов, О. Бове, Д. Борисов, И. Жуков, Ф. Соколов. Каждый из них отвечал за определенную часть города. Наиболее активную роль сразу начал играть О. И. Бове. Сначала ему было поручено восстановление центра, но вскоре он стал контролировать все архитектурные работы в Москве.

Первая задача, которая встала перед зодчими, заключалась в необ-

ходимости строительства жилых зданий, где могло бы разместиться вернувшееся в город население. В ходе этих работ изменился характер московского жилища. Размеры участков уменьшились. В планировке каждого из них стали заметнее черты единообразия. Над усадебной возобладала периметральная застройка. В центре значительная часть домов вышла на красные линии улиц. Архитектура жилых зданий стала проще и камернее. Было возведено множество небольших особняков, одноэтажных с мезонином и двухэтажных. Небольшая их часть строилась из камня, большая — из дерева и оштукатуривалась или обшивалась тесом. Практически все дома имели портики, ордерные детали, руст, ниши. Особую роль играли античные рельефы — воинская эмблематика, грифоны, венки. Они придавали «победный» образ этим интимным по своему характеру зданиям. Общие черты, которые приобрела подавляющая часть жилых зданий, придали целостность облику Москвы. Это свойство особенно характерно для города 20—30-х годов XIX в.

Работы по планировке города велись двумя путями. Новый генеральный план был составлен в Петербурге архит. В. Гесте. Одновременно в Москве шло проектирование отдельных фрагментов поселения. С 1814 г., когда Гесте представил свой вариант, началась его переделка. Проект Гесте — характерный пример подхода к планировке Москвы без учета ее исторически сложившихся планировочных особенностей. Гесте не удовлетворяли концентрация общественных пространств в центральных районах Москвы и отсутствие их на границе поселения у въездов на основные улицы. Он предложил создать несколько диаметров, прорезывавших Москву целиком, кроме того, хотел провести улицы, дублирующие основные магистрали (в том числе Новотверской проспект). Гесте предполагал разбивку 23 новых площадей. Они расчищались

по «живой» ткани города равномерно по всей его территории, разрушая историческую кольцевую структуру. Особенно много площадей должно было по его проекту возникнуть у Камер-Коллежского вала. В целом расположение новых общественных пространств у Гесте было механическим.

Московские зодчие детализировали проект Гесте, составили планы всех 23 площадей, нанесли его предложения на новый геофизический план города. Проект был тщательно рассмотрен и отвергнут в связи с тем, что требовал слишком больших перемен и нарушал исторически сложившуюся планировку.

Новый план, который был осуществлен, создали в Москве в 1817 г. Эта работа внесла исключительно важный вклад в развитие города. Московские архитекторы выдвинули два четких планировочных принципа, которые последовательно провели в своих предложениях. Первый заключался в сохранении сложившейся сети радиальных улиц. Изменения в их трасси-

ровке требовали значительных перемен в землевладении, сноса многих зданий, служивших важнейшими художественными акцентами в композиции города. Второй принцип сводился к возможно более активному развитию кольцевых магистралей, которое должно было компенсировать возросшую потребность в городских коммуникациях при стабильности радиальных улиц. Такие кольцевые структуры, создававшиеся на месте или около старых укреплений, не требовали нарушения общей планировки города.

План 1817 г. показал, что к этому времени произошло окончательное изменение структуры общественных пространств в Москве. На месте стен и валов возникли площади, бульвары и улицы. Этому способствовало то обстоятельство, что земля, на которой они создавались, издавна находилась во владении государства. В результате окончательно сформировалось Бульварное кольцо, намеченное планом 1775 г. Возникло Садовое кольцо с широкой проезжей частью на месте

174. Москва. Жилые дома
20-х годов XIX в.

175. Москва. План
города, составленный
Комиссией о строении
Москвы. 1817 г. По
В. А. Лаврову

земляного вала. Развивалась система площадей, охватывающая Кремль и Китай-город. Вокруг Кремля образовывалась парадная зона, где возводились крупные, ориентированные на него здания.

По Садовому кольцу создавались новые площади — Таганская, Серпуховская, Калужская. Были пространственно организованы важнейшие въезды в город. Особенно торжественно решался подъезд по Петербургской дороге. Триумфальная арка открывала путь по широкому проспекту с бульваром посредине к Садовому кольцу. По сторонам проспекта создавался фрагмент необычной для Москвы

строго регулярной планировки: Тверские-Ямские улицы. Затем между Садовой и Страстной площадью Тверская делалась совершенно прямой. На последнем фрагменте от Бульварного кольца до центра она не изменялась.

За Садовым кольцом были разбиты площади, предназначенные для удовлетворения тех или иных утилитарных потребностей города. Среди них большая квадратная Миусская, где торговали лесом, в Замоскворечье — Конная ярмарка, в Хамовниках — военный плац. Выделили несколько сохранившихся в городе зеленых пространств, придали им правильные очертания —

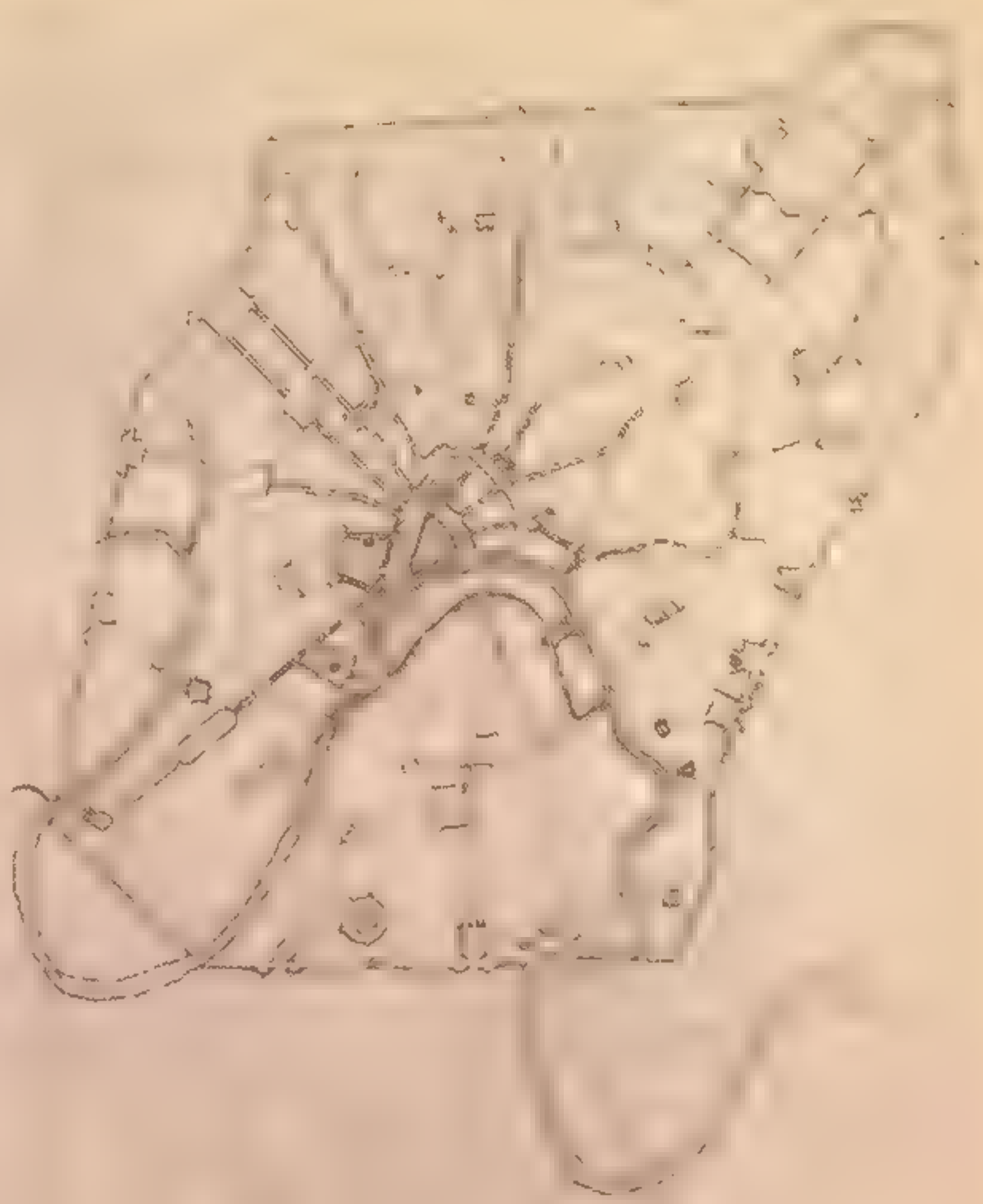
Сокольническое поле, Девичье поле (у Новодевичьего монастыря) и др.

План 1817 г. сохранял в неприкосновенности основные градостроительные традиции Москвы. В то же время он решал новые задачи, обеспечивал необходимые транспортные линии, отвечал потребностям города в общественных свободных пространствах. Он ценен также гармоническим сочетанием исторически сложившейся планировочной структуры и новых пространственных элементов. Этот проект развивал лучшие черты в композиции города.

На основе плана 1817 г. в Москве возник целый ряд значительных ансамблей. Создание их связано с именем О. И. Бове. Он существенно благоустроил район, прилегавший к Кремлю. Была уничтожена система каналов и бассейнов, построенная в конце XVIII ст. в результате реконструкции русла Неглинной. Река, заключенная в трубу, ушла под землю. Старинные рвы и земляные укрепления петровского времени, служившие преградой между Кремлем и остальным городом, исчезли. О. И. Бове разбил в 1821—1823 гг. Александровский сад, вскоре в нем были построены грот и ворота. В 1822 г. архит. Ф. М. Шестаков создал ограду вокруг него.

Одновременно шло устройство Манежной площади. В 1817 г. было построено огромное здание Манежа по проекту инж. А. А. Бетанкура и О. И. Бове. В архитектурном облике этого здания Бове стремился всеми средствами подчеркнуть его простоту и монументальность. Он создал мощную дорическую колоннаду, огромный фронтон, свободный от скульптурного убранства, доминирующий над площадью. В 1819 г. Д. И. Жилярди восстановил здание университета, пострадавшее во время войны. В целом сложился замечательный классицистический ансамбль, обращенный к Кремлю.

Красная площадь, которая в

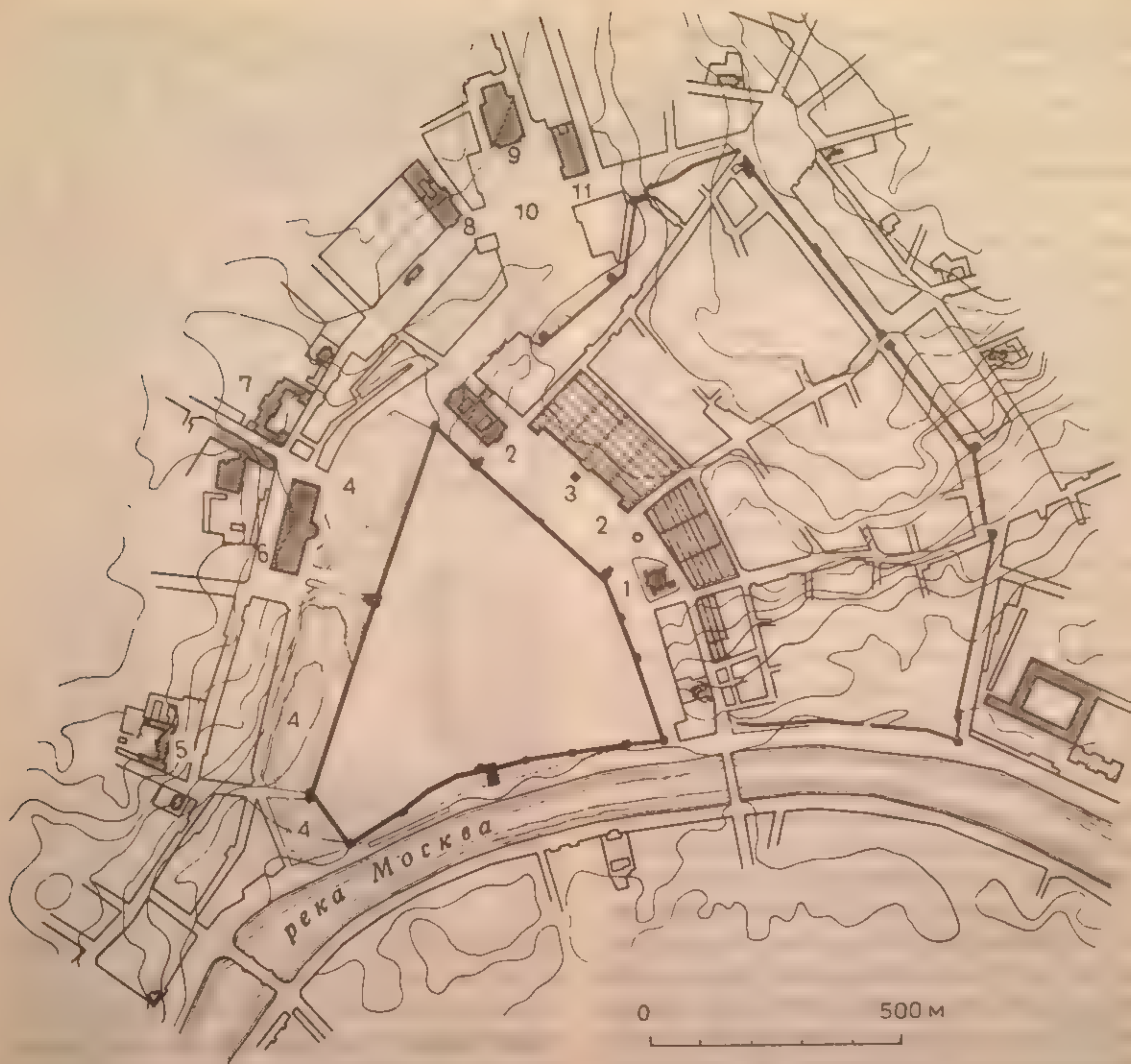
176. Москва. План города
Архит. В. Гесте. 1817 г.
По В. А. Лаврову

177. Москва.
Реконструкция центра
после пожара 1812 г.

1—храм Василия
Блаженного; 2—

Красная площадь; 3—
памятник Минину и
Пожарскому; 4—
Александровский сад;
5—дом Пашкова; 6—
Манеж; 7—
Университет; 8—дом
Благородного собрания;
9—Большой театр; 10—
Театральная площадь;
11—Малый театр

XVIII в. была застроена по периметру торговыми рядами, значительно сужавшими ее и отсекавшими от Кремлевских стен и от храма Василия Блаженного, была реконструирована. Ряды были сломаны. Площадь приобрела иной облик. В сложении ее образа стали играть главную роль исторические сооружения. Перспектива зубчатых стен и островерхих башен уводила вдоль площади к реке, раскрывая живописную композицию храма Василия Блаженного. На Красной площади напротив Кремля Бове возвел в 1814—1820-х годах здание Верхних торговых рядов с колоннадой вдоль всего первого этажа и тремя парадными ризалитами. Купол, водруженный Бове над центральным корпусом, перекликался с куполом Сената, возвышав-

шегося за Кремлевской стеной. Противопоставление этих двух классицистических зданий, увенчанных куполами, способствовало созданию поперечной композиционной оси Красной площади. Величие русской истории соединилось в образе Красной площади с торжественностью классицизма. Красная площадь, Манежная, Александровский сад создали вокруг Кремля целостную парадную зону.

Полукольцо общественных пространств охватило и Китай-город. От самой Москвы-реки вверх шла цепь сравнительно узких торговых площадей. Они не получили в ту эпоху развитого архитектурного оформления. Эта система смыкалась с парадной

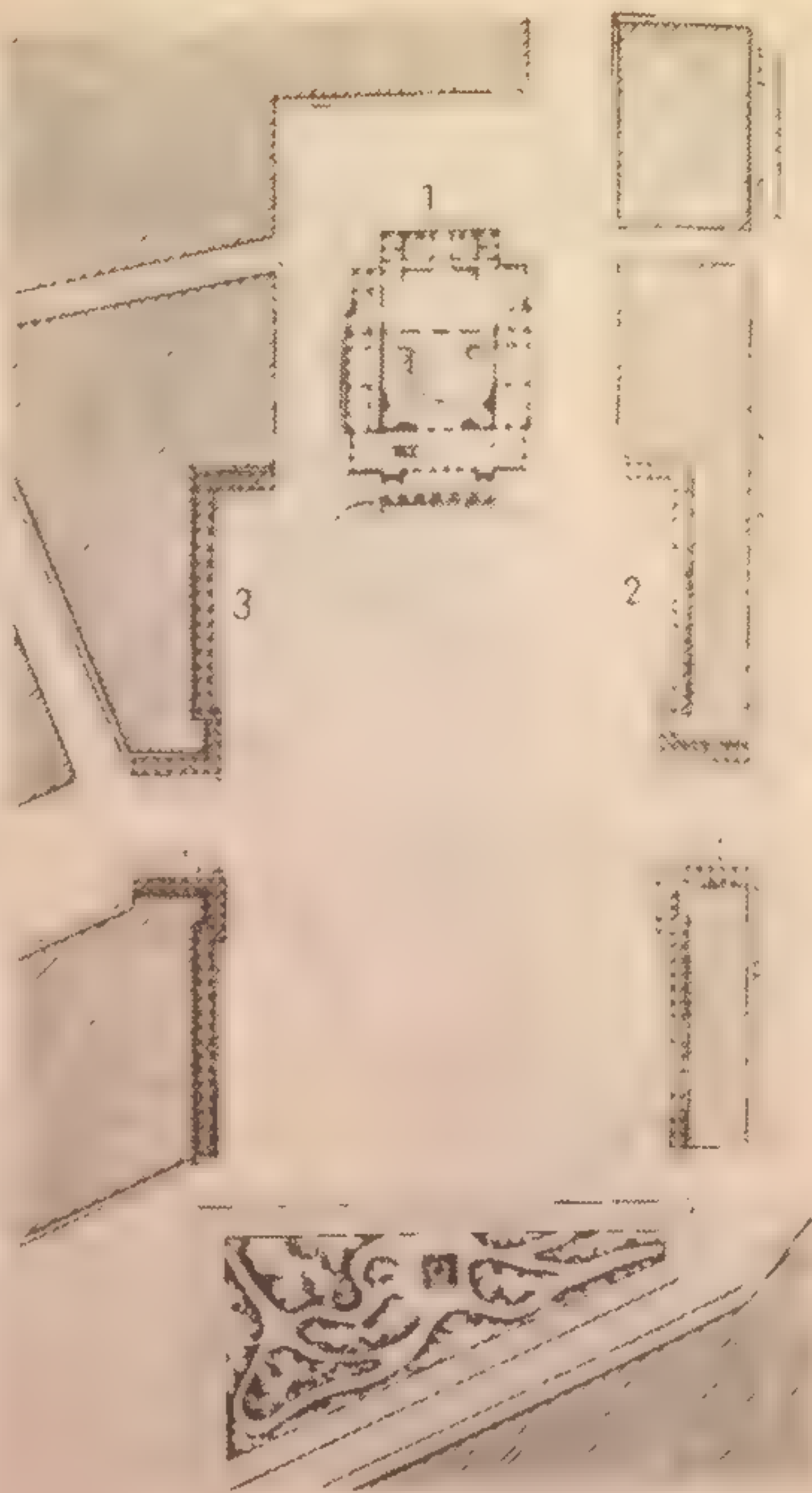
кремлевской эспланадой посредством Театральной площади. Она стала связующим звеном двух крупных градостроительных образований, охвативших Кремль и Китай-город. Ее разработке придавалось существенное значение. Бове создал здесь в 1816—1824 гг. один из наиболее целостных и законченных ансамблей классицистической Москвы.

Общая форма площади представляла собой прямоугольник с одной скошенной стороной — у Китай-городской стены. У ее основания был разбит треугольный сквер. Напротив, по центру площади, располагался массив Петровского (Большого) театра с монументальным восьмиколонным пор-

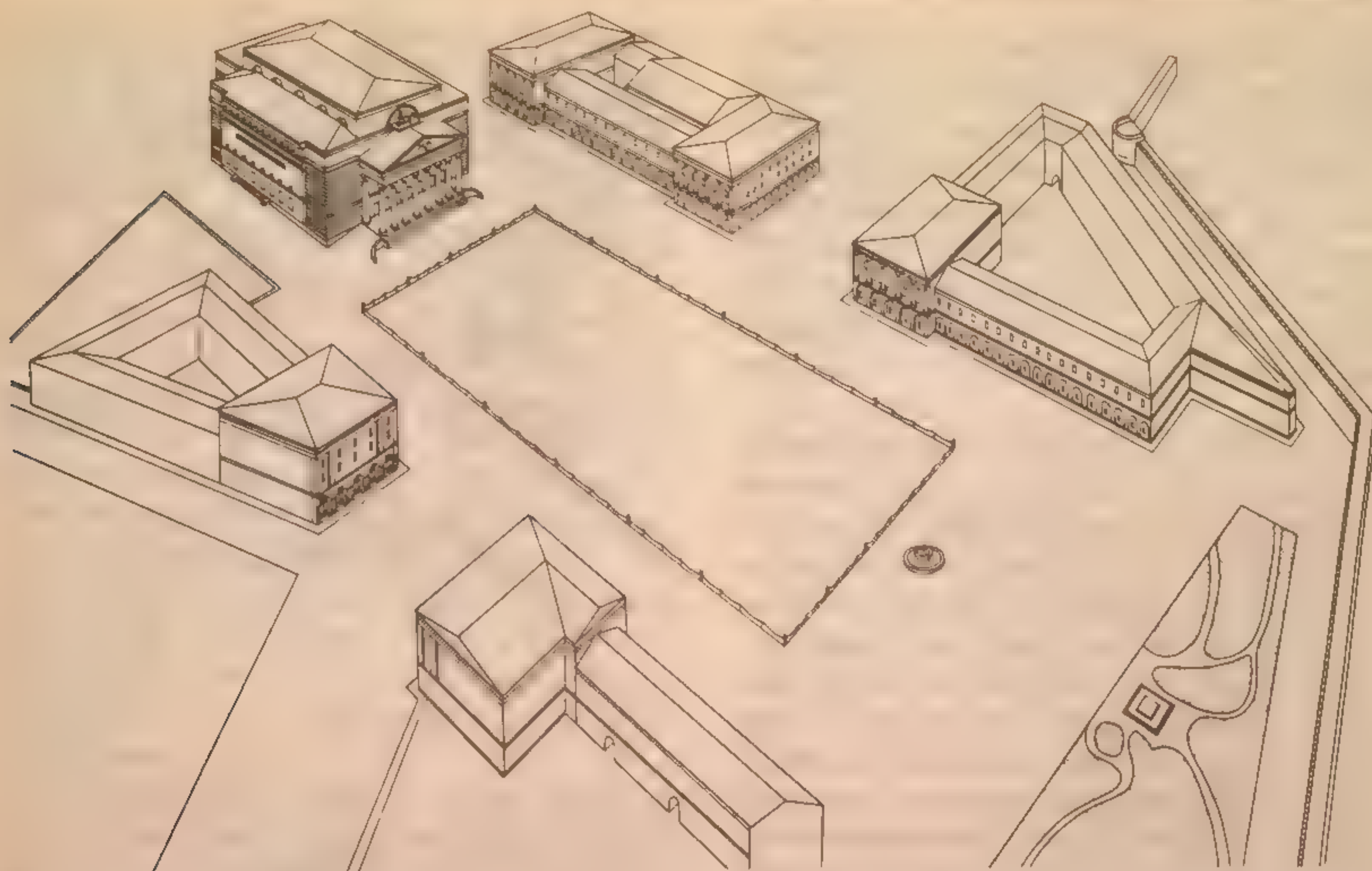
тиком, подчеркивавшим значение здания. Театр был построен в 1821—1825 гг. по проекту А. А. Михайлова, переработанному Бове. Вокруг всей площади было решено возвести невысокие двухэтажные сооружения, объединенные одним архитектурным приемом: сенатскую типографию (1818—1821) и жилые дома (1818—1824). Везде была выдержана одна и та же высота, по первым этажам проведена одинаковая аркада. Почти посередине длинных сторон площади проходил сквозной проезд, отмеченный симметричными ризалитами зданий. Параллельно продольной оси площади позади жилых домов предполагалось создать улицу, доходившую до Кузнецкого моста, с двух сторон обсаженную деревьями. Уравновешенность и строгость этого ансамбля подчеркивала живописность открывающейся от него панорамы Китай-города и Кремля.

В Москве первой половины XIX в. возрос интерес к иным, неклассицистическим архитектурным формам. Зодчие стремились найти методы работы в традициях древнерусского строительного наследия, поддержать исторический колорит старинных частей города. Это проявилось в многочисленных проектах, созданных для строительства в Кремле А. Н. Бакаревым, К. И. Росси, О. И. Бове и др. В духе романтического архитектурного направления были созданы завершение Никольской башни, проект церкви Екатерины у Спасских ворот, здание Синодальной типографии на Никольской. Они знаменовали собой появление нового подхода к формированию образа исторической части города. Здесь возникла тенденция, впоследствии сыгравшая большую роль в градостроительстве Москвы,— желание выразить в новых архитектурных произведениях представление о культурной ценности древнего наследия с помощью интерпретации стилистических манер прошлого.

После того как была удовлетворена потребность в восстановлении жилья и были созданы наиболее важные

«казенные» здания, более парадные частные и государственные постройки стали возводить в разных частях Москвы, что придало большую торжественность городу в целом. О. И. Бове возвел Триумфальные ворота на Тверской (1827—1834), ставшие центром въездной площади, 1-ю Градскую больницу на Калужской (1828—1838). Д. И. Жилярди и А. Г. Григорьев построили в 1823—1826 гг. комплекс зданий Опекунского совета на Солянке, дом Лунина на Никитском бульваре (1818—1823), дом Хрущовых-Селезневых и дом Станицкой на Пречистенке, на окраинах города — усадьбу Усачевых-Найденовых «Высокие горы» (1829—1831), усадьбу Голицыных «Кузминки» (1820—1840) и др. В. П. Стасов создал комплекс Провиантских складов на Крымской

178. Москва. Театральная площадь. План. Архит. О. Бове. 1821 г.

1 — Большой театр; 2 —

Малый театр; 3 — дом Полторацкого

179. Москва. Театральная площадь. Аксонометрия

площади (1830—1835). Эти здания отличаются ясными, определенными членениями объемов, спокойным соотношением вертикалей и горизонталей, укрупненными архитектурными формами, графичностью и совершенством декора. Они стали торжественными акцентами в различных частях города, содействовали возникновению ощущения торжественного приподнятого характера застройки Москвы.

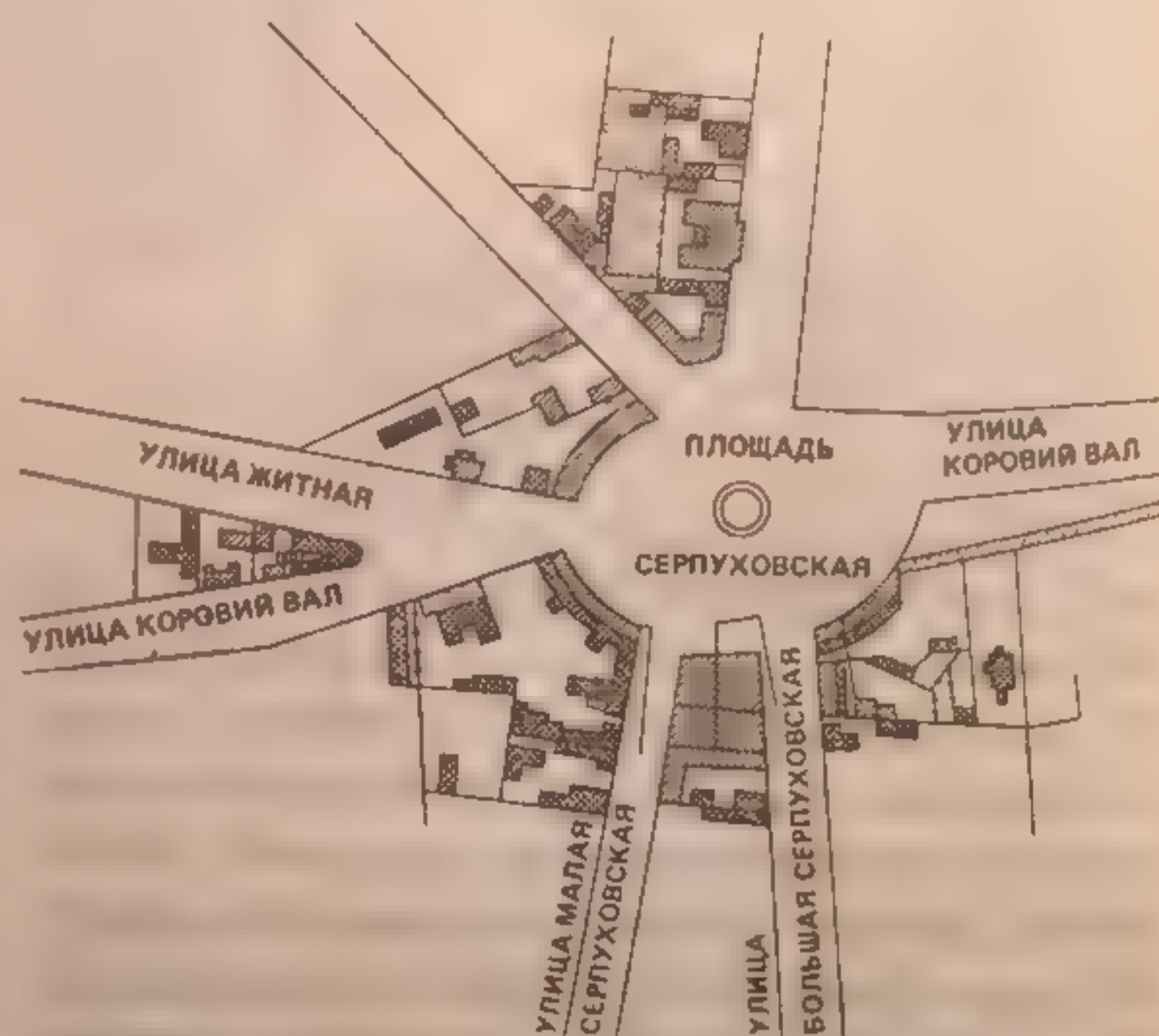
Одним из крупных замыслов послевоенного времени была мысль о создании в Москве колоссального храма-памятника в честь победы над Наполеоном. В конкурсе на проект этого сооружения победил А. Л. Витберг. Он предлагал поставить на Воробьевых горах над городом огромное трехчастное сооружение. Нижний храм был отмечен протяженной колоннадой, окружавшей платформу, предназначенную для монументального сооружения с планом в форме равно-

конечного креста, над которым располагался верхний храм-ротонда. Замысел Витберга не был исполнен, но тем не менее оставил яркий след в послевоенной архитектуре Москвы.

Вскоре мысль о строительстве в городе подобного грандиозного собора возникла вновь. Новый проект храма Христа Спасителя разработал в 1832 г. К. Тон в формах, подражавших древнерусской архитектуре. Сооружение должно было стать грандиозным. Предполагалось, что его высота будет 103 м, диаметр центрального купола составит 25,5 м, площадь превысит 6800 м². Было решено поставить храм недалеко от Кремля, на берегу Москвы-реки. Он должен был взаимодействовать с ансамблем Кремля, развивая композицию центра Москвы. Одновременно К. Тон приступил к работе над созданием целого ряда сооружений в самом Кремле. В 1837 г. ему было поручено создание Большого Кремлевского дворца и нового здания Оружейной палаты. Кроме Тона в возведении этих сооружений принимали участие Ф. Рихтер, Н. Чичагов, П. Герасимов и др. Здесь вновь, как

и при проектировании храма Христа Спасителя, зодчие стремились подчеркнуть преемственность по отношению к древнерусскому наследию. Это отличало произведения Тона в центре Москвы от большинства предшествовавших архитектурных решений Казакова, Баженова, Бове, которые формировали классицистический образ центра города.

В 1840-х — на рубеже 1850-х годов было создано несколько графических документов, подытоживавших градостроительное развитие Москвы. Это планы Шуберта, Хавского, Нистрома, Рудольфа и Хотиева. Среди них план Хотиева имеет наибольшее значение. Он был составлен топографом А. Хотиевым в 1852—1853 гг. на 63 планшетах и помещен в «Атласе столичного города Москвы». План был выполнен в крупном масштабе и показывал состояние всех 17 «полицейских частей», на которые подразделялась тогда Москва. Он позволяет проследить перемены в планировке и застройке города. Последняя стала значительно более плотной, но радикальных планировочных изменений не произошло. Проекты Комиссии 1817 г. были осуществлены далеко не полностью. Правильную форму приобрели лишь несколько из намеченных площадей: Серпуховская, Калужская и др. В целом план Хотиева подтверждал, что градостроительство Москвы в первой половине XIX в. развивалось эволюционно, с сохранением традиционной радиально-кольцевой структуры. Нельзя не признать, что период 1812—1840-х годов имел для формирования города особое значение. Именно тогда были найдены пути дальнейшего планировочного развития города, отвечавшие новым требованиям и не нарушавшие его традиционной структуры; в те годы решительно изменился характер застройки — в нем победили принцип периметральности, стремление к комплексности, утверждалась стилистическая цельность. Одновременно возникла система ансамблей, которая вплоть до на-

180. Москва. Калужская и Серпуховская площади на плане Хотиева, 1852 г.

шего времени является ценнейшей частью градостроительного наследия Москвы.

5. Градостроительная теория в России дореформенного периода

К середине XIX в. в России наряду с общим процессом формирования научных знаний начала складываться наука о городе. «Вместе с рас-

прост
произ
учный
широ
зывает
бах, о
не им
Ес
вители
пада
выход
ных
Росси
нуне
сказа
рител
ных
ных
хеоло
Гр
из ст
но, ра
одна
о госу
как ду
носте
энцик
ности
венны
и мно
лись
ких, д
и кул
дов и
в опре
их нау
ниров
Осс
изыска
именно
мысли
эконом
Росси
В
ческое
ренни
чением
робное
минист

пространением капиталистического производства,—писал К. Маркс,—научный фактор впервые сознательно и широко развивается, применяется и вызывается к жизни в таких масштабах, о которых предшествующие эпохи не имели никакого понятия»¹.

Если важнейшим толчком к развитию градостроительной науки на Западе послужили поиски конкретных выходов из назревшего кризиса крупных капиталистических городов, то в России наука о городе возникла накануне промышленного переворота, что сказалось на первых порах в расширительной постановке градостроительных вопросов и в привлечении смежных наук (статистики, географии, археологии и др.).

Градостроительная наука выросла из статистики, которая, как известно, рассматривалась в этот период как одна из наиболее универсальных наук о государстве, изучавшая всю систему как духовных, так и материальных ценностей. Занятия статистикой требовали энциклопедических знаний и способности охватить природные и общественные явления во всей их сложности и многообразии. Статистики занимались изучением природно-климатических, демографических, экономических и культурных условий развития городов и отдельных районов страны, что в определенной мере сближало сферу их научных интересов с районной планировкой в современном ее понимании.

Особое место в статистических изысканиях занимали города, так как именно в них наиболее прогрессивно мыслявшие ученые видели социальное, экономическое и культурное будущее России.

В 1834 г. было создано Статистическое отделение Министерства внутренних дел России, главным назначением которого было изучение и подробное описание страны, а также административное районирование и ут-

верждение планов новых городов. Статистическое отделение создавалось по проекту и инициативе крупнейшего русского статистика К.И.Арсеньева (1789—1865), который фактически и заложил основы отечественной науки о городе.

Арсеньев первым предложил всестороннее изучение градостроительных процессов, рассматривая их в пространственном и временном развитии. Исходным постулатом Арсеньева был взгляд на Россию в целом как на единство «производительных сил природы и образовательных трудов человека». Под этим же углом зрения он рассматривал и отдельные районы и системы поселений, а также отдельные города. Каждый из перечисленных выше элементов был для Арсеньева вместилищем определенных жизненных процессов, обусловленных экономической деятельностью человека. При такой постановке вопроса большая роль отводилась проблеме районирования, которая понималась им не как простое административное деление территории Российской империи на губернии и уезды, а как выделение природных и жизненных общностей, которые Арсеньев называл «пространствами». Такое определение пространства по существу приближалось к современному понятию среды, включавшей в себя как среду природную, так и искусственную, созданную руками человека.

Известно, что в своих трудах Арсеньев не говорил о методах выявления пространств, ибо, по его представлению, сам процесс определения пространства был особым родом научного творчества, связанного не только с изучением географической ситуации и «тончайшим наблюдением внутренних сил пространства», но и с особым умением уловить и отразить в практических разработках характерный «образ места» (античный «гений местности»).

Арсеньев разбил территорию России на ряд пространств: Северное, Окское, Волжское, Уральское и др. Уже простое перечисление говорит о стремлении привязать их к конкретным, ус-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.— Изд. 2-е.— Т. 47.— С. 554—555.

тойчивым природным ситуациям. Пространства отличались друг от друга и по типу жизнедеятельности: промышленной, сельскохозяйственной, культурной, что, в свою очередь, предопределяло характер их заселения, т.е. наличие в них городов, местечек, сел и деревень.

Органическая целостность пространства-района, по представлениям Арсеньева, не исключала дробного его деления на более мелкие пространственные образования, которые ученый в зависимости от конфигурации называл «полосами», «поясами» или частями (участками).

Помимо понятия «пространства» Арсеньев ввел в научное обращение понятие «системы городов» как совокупности населенных пунктов, связанных системой путей сообщения в единое социально-демографическое и экономическое целое. Особое внимание Арсеньев уделял водным путям, что было весьма характерно для России на пороге бурного строительства железных дорог. Известно, что Арсеньев выделял несколько таких систем: Северо-Двинскую, Прибалтийскую, Днепровскую, Донскую и др., причем каждая из них соответствовала одному из определенных Арсеньевым пространств.

Изучение исторического развития городов в обширном историческом времени привело Арсеньева к выводу о неоднородности этого процесса, что, в свою очередь, породило его учение о статичных и динамичных элементах городской среды. Относительно более статичными элементами Арсеньев считал природные условия местности, существующую капитальную застройку, систему коммуникаций. Под динамичными элементами городской структуры Арсеньев подразумевал те, которые подвержены были количественным изменениям, как, например, население, капиталы, лавки, ярмарки, заводы, фабрики и т.п.

Арсеньев ввел также новое представление о городских пространствах, считая их не только архитектурными

ансамблями, но и вместилищем определенных жизненных функций. Исследуя жизненное наполнение городских пространств, статистики одновременно широко использовали приемы так называемого инвентарного описания, для которого было характерно последовательное рассмотрение достопримечательностей в пределах конкретного участка местности. Этот прием предусматривал выявление живописных природных ландшафтов, панорам, видовых точек, а также отдельных памятников архитектуры в их конкретном окружении.

Разнообразные аспекты «инвентарного описания» города, а также выявление его функционального предназначения складывались у Арсеньева в понятие «облик города», уникальный характер которого необходимо было учитывать при составлении его проектного плана.

Построенная Арсеньевым программа всестороннего изучения городов была положена в основу обязательных предпроектных исследований, проводившихся Статистическим отделением. Статистические исследования 485 городов России стали основой для градостроительной политики тех лет, т.е. для упразднения старых и открытия новых городов, а также для утверждения или отклонения проектов их планировки.

Однако значение идеи Арсеньева для развития градостроительной науки значительно превосходит итоги деятельности Статистического отделения. Положенные в основу его теоретических трудов принципы «всеобщности», т.е. полноты охвата жизненных явлений, рассмотрения их в пространственном и временном развитии, сочетание индуктивного и дедуктивного методов в изучении природы и населения и, наконец, сама постановка проблемы жизнедеятельности и ее формообразующего значения оказали непосредственное влияние на сложение градостроительной теории и ее научных принципов в России, важным этапом в форми-

ровании которой была деятельность Комитета для составления Строительного устава.

В 1843 г. при Главном управлении путей сообщения и публичных зданий был создан специальный Комитет для составления Строительного устава. В его состав вошли известные инженеры и архитекторы Стасов, Брюллов, Тон, позднее Красовский, Сальмонович и др. Задача, стоявшая перед Комитетом, была сложной и необычной, ибо в отличие от предыдущих редакций Строительный устав 1843 г. должен был представлять собой не просто собрание строительных законов и постановлений, но и быть профессиональным теоретическим трактатом для инженеров и архитекторов.

В основу Строительного устава была положена программа Курса строительного искусства, разработанная профессором института Корпуса инженеров путей сообщения М.С.Волковым (1802—1878) — одним из крупнейших и наиболее разносторонних ученых своего времени, автором многочисленных трудов не только по специфическим инженерным проблемам, но и по экономическим, и даже по теории искусства. Его взгляды на город и архитектуру сформировались в процессе сотрудничества с такими крупными архитекторами, как К. И. Росси, В.П. Стасов, К.А. Тон, А.П. Брюллов, И.И. Свиязев и др.

Созданный Волковым Курс строительного искусства представлял собой всеобъемлющую программу, которая содержала прогрессивные представления о строительной деятельности вообще как о целенаправленном процессе создания искусственной среды для человека и общества.

По существу, программа во многом превосходила рамки учебного курса и представляла собой попытку свести в единую систему все научные знания, составлявшие платформу строительной деятельности в самом широком ее понимании.

Особое внимание Волков уделял ар-

хитектурным и градостроительным проблемам. В соответствии с этим программа состояла из пяти разделов: 1) «Общие начала строительного искусства»; 2) «Изменение земной поверхности с определенной целью», под которым Волков понимал не только инженерную подготовку территории, но и более широкую целенаправленную деятельность по преобразованию ландшафтов; 3) «Внутренние пути сообщения и приморские сооружения» (Дороги, в представлении Волкова, имели важную жизненную функцию, способствуя экономическим, культурным и торговым связям, в противовес существовавшей тогда классификации дорог по административной принадлежности); 4) «Гражданская архитектура», где рассматривались и градостроительные проблемы; 5) «Построение и описание машин, снарядов и инструментов, употребляемых при производстве работ».

Система расселения, город и архитектура рассматривались Волковым на единой методологической основе как различные виды строительной деятельности, что получило свое отражение в общем построении программы в разделе «Общие начала Строительного искусства».

Структуру этого раздела Волков подчинил последовательности строительного процесса, начиная с предпроектной стадии исследований, выработки проекта и, наконец, производства работ. Выделение предварительных изысканий в самостоятельный этап и создание развернутой программы этих изысканий было важным шагом на пути формирования науки о городе, причем основой предпроектной деятельности инженера и архитектора, по мысли Волкова, должны были стать статистические исследования, что сближало его позицию с идеями К.И.Арсеньева и отвечало уровню развития научных знаний тех лет.

Содержание раздела, посвященного «Гражданской архитектуре», во многом определило представления Волкова об архитектуре, ее сущности, назначении и

задачах. Он считал, что задачей архитектора является создание внутреннего пространства — вместилища определенных жизненных процессов.

Функциональные проблемы и проблемы взаимосвязи архитектуры с окружающей средой рассматривались им в специальной главе, которая состояла из двух частей. Первая была посвящена архитектуре зданий в зависимости от местоположения, вторая — городам и селениям. По существу, в обеих частях на разных уровнях раскрывались новые представления о городе как об организме, функционирующем в определенной окружающей среде.

Представление о формообразующем значении жизнедеятельных функций городского организма и неразрывном единстве и взаимосвязи его с окружающей средой было весьма характерно для середины XIX ст. и установилось во многом благодаря открытиям русских ученых-естествоиспытателей того времени.

Необходимо отметить, что Волков понимал под средой не только природно-климатические условия, которые, как известно, влияют на характер архитектуры, но и архитектурное окружение, т.е. соответствие облика здания его месту и роли в архитектурном ансамбле.

Вопросы расселения Волков связывал с обширной программой экономических, социальных и культурных преобразований России. Приняв за основу труды немецкого экономиста И. Тюнена, занимавшегося вопросами обеспечения городов сельскохозяйственной продукцией и установившего экономическую взаимосвязь между размещением различных видов сельскохозяйственных культур и расстояниями до рынков сбыта в городах, Волков расширил область применения подобных исследований и распространил их на размещение промышленных предприятий, учебных заведений, транспортных устройств и т.д. По существу, Волков был первым, кто поставил проблему «пространственной экономики»,

увязав ее с системой городского и сельского расселения, т.е. больших и малых городов и сел, связанных системой дорог. По его мнению, необходимо было составить подробную карту страны, выполненную в достаточно крупном масштабе, дополненную размещением фабрик и заводов, в совокупности составляющих промышленные полосы. Он считал, что такая карта позволила бы более аргументированно решать вопросы о целесообразном размещении городов, промышленности и сельского хозяйства, она дала бы возможность учесть местные хозяйственные ресурсы вплоть до строительных материалов и продуктов питания.

Географические масштабы градостроительной деятельности, элементы функционального зонирования и, наконец, многообразие решаемых вопросов позволяют утверждать, что в данном случае речь шла о новом виде проектной деятельности, прообразе современной районной планировки.

Несмотря на то что Волков обращался к трудам Тюнена, признанного рядом советских и зарубежных специалистов одним из основоположников идеи районной планировки, его идеи носили более всеобъемлющий и самобытный характер и в значительной степени опирались на традиции и приемы отечественных статистических исследований.

Дальнейшую работу над разделом «Гражданская архитектура» продолжили А.П.Брюллов и А.К.Красовский. Каждый из них внес свой вклад в разработку проблем, составлявших сущность архитектурной теории. Брюллов в большой степени интересовался проблемами архитектурных пространств как внутренних, так и городских, их художественной насыщенностью и выразительностью. Его взгляд на архитектуру, как на «искусство распределять и комбинировать пространства», был основополагающим во всех его рассуждениях. Архитектурный профессионализм Брюллова сказался также и в том, что он рассматривал архи-

тектурную деятельность прежде всего как область художественного творчества, тогда как систему научных знаний, необходимых для реализации архитектурных идей, считал хотя и обязательной, но прикладной.

Несколько иной точки зрения придерживался Красовский, когда считал архитектуру наукой, «представлявшей собой собрание доказанных истин, относящихся к искусству составления проектов». Красовский остро ощущал грядущий разрыв между архитектурой и инженерной профессией и пытался найти пути объединения их в единое содержательное целое. В отличие от Брюллова Красовский мало интересовался проблемами градостроительного искусства. Однако деятельность этих архитекторов в Комитете по составлению Строительного устава не была завершена и оборвалась в 1849 г. в связи с закрытием Комитета.

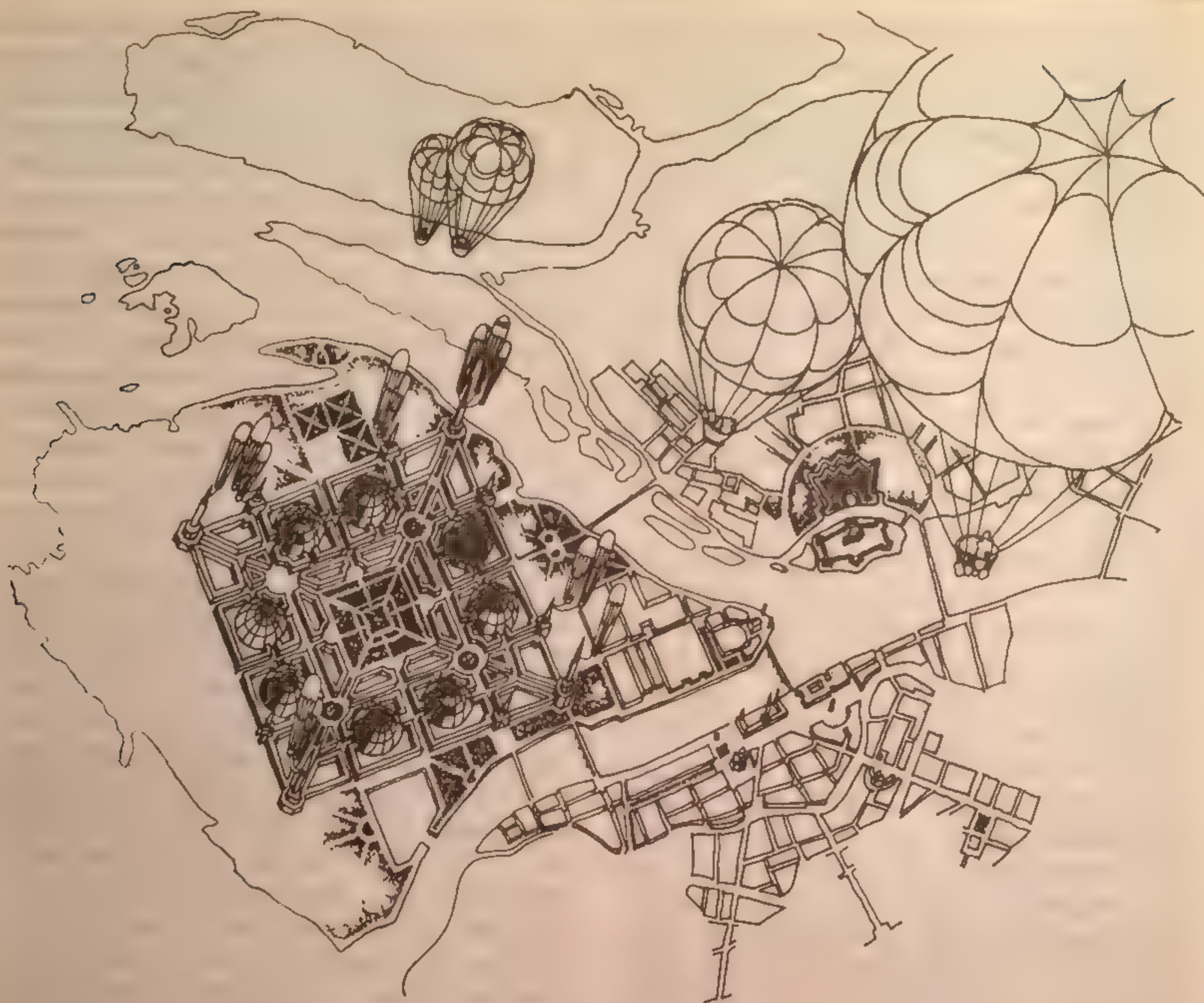
В процессе работы над Уставом был сформулирован ряд принципов, ставших основой формирования русской градостроительной науки. Это принцип всеобщности и полноты охвата явлений, принцип единства архитектурных и градостроительных задач, а также единого решения инженерно-технических и художественных проблем. В рамках градостроительной теории на протяжении середины и второй половины XIX в. научные представления соединялись с утопическими. Эта двойственность была одной из характерных примет времени, когда в условиях ломки феодальных отношений ученые пытались предугадать облик будущего устройства общества. Так, тот же М.С. Волков наряду с научными разработками в своей книге «Отрывки из заграничных писем 1843—1848 гг.» изложил свои взгляды на будущее развитие городов в виде своеобразной утопии. Волков предполагал, что в будущем благодаря развитию науки и техники уйдет в прошлое национальная ненависть и вражда, исчезнут границы между государствами, не будет войн. Европейские столицы будут связаны

линиями железных дорог, по которым сможет свободно перемещаться население городов для удовлетворения своих потребностей. Каждый из элементов этой будущей системы расселения имел, таким образом, свое функциональное назначение: Лондон — город промышленности, Берлин — науки, города Италии — искусства и т.д. Помимо крупных урбанизированных центров Волков видел в будущем еще один тип города, который он считал оптимальным и определял как «город и деревня в одно время», что почти на столетия опередило английскую идею городов-садов.

Более развернутую картину будущего общества дал известный русский писатель и общественный деятель В.Ф. Одоевский в своем романе «...4338 год» (1840). Одоевский предполагал, что благодаря достижениям научно-технического прогресса в корне изменится само содержание городской жизни. Новые средства связи, быстроходный транспорт как наземный, так и воздушный, новые виды энергии (Одоевский выдвинул идею эксплуатации подземного тепла и солнечной энергии) и даже новые виды искусства — цветомузыка и цветная фотография — вызовут значительные перемены в характере городской среды, начиная с оборудования жилищ и его архитектуры и кончая городом в целом. Дома, в которых должно было жить постоянное население столицы, напоминали характером своей архитектуры зимние сады, изобиловавшие светом и экзотическими растениями.

Одоевский предполагал, что основная часть населения будет вести подвижный образ жизни, перемещаясь из одного города в другой. Поэтому для приезжих предназначались многочисленные гостиницы. Увенчанные высокими башнями для посадки гальваностатов (воздушных шаров, приводимых в движение электричеством), эти здания создавали выразительный силуэт города.

Необходимо отметить, что Одоевс-

кий был первым, кто связал проблему восприятия городской среды с характером внутригородского транспорта. Он считал, что в связи с преобладанием воздушных средств сообщения в обществе будущего наряду с традиционными наземными панорамами большое значение приобретет вид города с птичьего полета, который из архитектурной проекции станет реальностью повседневного восприятия городской среды. Море светящихся куполов и прозрачных кровель, описанное В.Ф. Одоевским, напоминало вид современного нам города с борта самолета.

В соответствии с представлениями о роли науки в жизни общества будущего важную роль в архитектуре городов Одоевского должны были играть здания музеев как центров пропаганды и распространения научных знаний. Огромную

территорию Васильевского острова предполагалось занять зданием колоссального музея-сада, который должен был представлять собой уменьшенную модель Земного шара. Совершив экскурсию по такому музею, посетитель, не заглядывая в книги, должен был стать «весьма сведущим натуралистом». Здесь же сосредоточивались многочисленные научные учреждения. Утопия Одоевского при всей ее фантастичности опиралась на статистические изыскания, которые зафиксировали сложение на Васильевском острове благодаря наличию здесь университета, Академии наук, Академии художеств, Горного института, Кунсткамеры и др. — главного центра науки, образования и просвещения в структуре города. Утопия В. Ф. Одоевского содержала, таким образом, важную

181. Па...
в уголи...
В Ф. О...
Научный...
сад на...
Василь...
Реконст...
И. Г. ...
города

182. ...
топи...
Г. И. ...
Гравю...
Берн...

мыс...
хит...
рай...
цис...
лос...
«об...

до...
ос...
пи...
(1...
в

181. Петербург будущего в утопии В. Ф. Одоевского. Научный центр и музей-сад на территории Васильевского острова. Реконструкция архит. И. Г. Ивановой. Панорама города

182. Москва будущего в утопии В. А. Соллогуба. Г. Г. Гагарина. Гравюра художника Бернадского по рис.

Г. Г. Гагарина. 1845 г. Слева—Кремль с его постройками, справа—Болотная площадь, которую авторы предполагали превратить в новый торговый и общественный центр Москвы. Обращает на себя внимание смешение древнерусских и восточных архитектурных мотивов в застройке нового центра Москвы

мысль о необходимости целостного архитектурного выражения отдельных районов города со сложившейся функциональной характеристикой, что являлось архитектурной материализацией «образа места».

Идея преемственного развития градостроительной среды положена и в основу утопической повести русского писателя В. А. Соллогуба «Тарантас» (1845), герой которой переносится в мир будущего. Автор утопии пред-

видит грандиозное территориальное и экономическое развитие Москвы, которая распространится на целую область. «Могучее сердце могучего края», как называл Москву Соллогуб, станет центром продуманной системы расселения. Писатель представлял эту систему в виде звездчатой сети городов, «от которых расходятся во все стороны плотные ленты дорог», дополненной симметричной сетью селений, «экономящей время и труд поселян».

Деревни, как и города, должны были сохранить в общих чертах свой исторический облик, что достигалось как сохранением памятников архитектуры, так и созданием новых ансамблей с использованием приемов архитектуры предшествующих эпох, в том числе древнерусской. Существенно дополнить представления об историческом городе Соллогуба помогают иллюстрации художника Бернадского, сделанные по

рисункам Г. Г. Гагарина, который выступил соавтором писателя, воплотив его идеи в зримые образы.

В фантастической картине Москвы будущего вполне отчетливо читается один из районов города — Болотная площадь, где в это время складывался один из наиболее активных торговых центров Москвы. Проектирование и строительство новых мостов и прокладка новых улиц должны были способствовать оживлению торговой жизни Замоскворечья. Поэтому вполне закономерным было желание художника заглянуть в будущее этого развивающегося района Москвы.

Левую часть рисунка занимает изображение Кремля, который сохранил свои памятники и сооружения, связанные с историей России. Отчетливо видны силуэты Спасской башни, Успенского и Архангельского собора, теремов. Однако главная вертикаль Кремлевского ансамбля — колокольня Ивана Великого — была перенесена автором на противоположный берег Москвы-реки. Перемещение колокольни — символа истории Москвы — из Кремля в Замоскворечье, очевидно, означало перемещение центра городской жизни в торговые и промышленные районы Москвы.

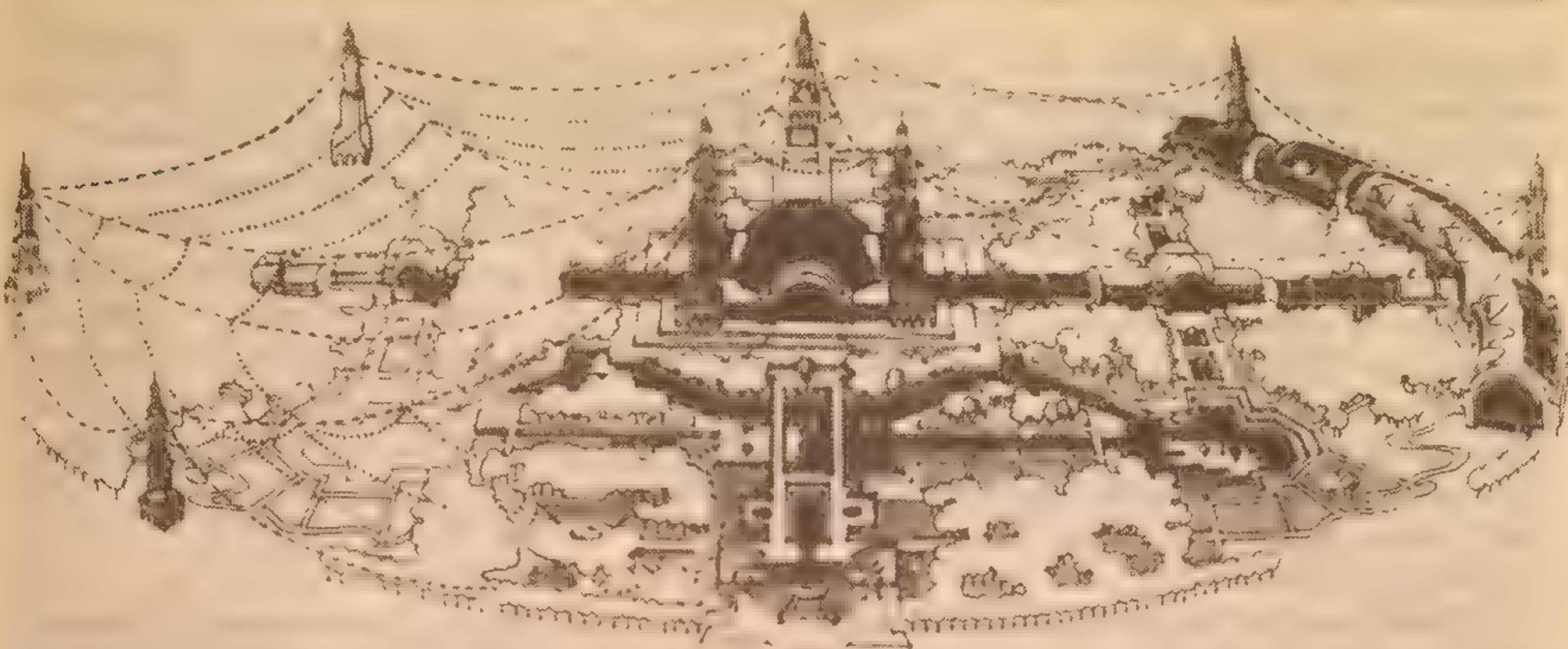
Монументальный мост, украшенный фигурами воинов в доспехах, связывал в единое целое старый исторический центр и центр нового района. Мост ориентировался на площадь, которая должна была объединять здания, выполненные с использованием мотивов различных архитектурных стилей — от древнерусского до восточных: татарских, азербайджанских, среднеазиатских, индийских. Принцип архитектурной организации площади далек от жесткой симметрии и напоминает более свободную и живую форму, свойственную исторически сложившемуся городу. Композиционным центром площади служило пространство, акцентированное по центру огромным, правильной конфигурации бассейном, с высокой витой колонной, увенчанной статуей

св. Георгия, поражающего дракона. Четыре высоких флагштока с вымпелами напоминали о Венеции, считавшейся образцом города с развитой торговлей и ремеслом и разнообразной архитектурой. Судя по торжественному убранству площади, можно предположить, что за дворцом находилось здание новоявленного Дворца дождей — магистрата будущей торговой и промышленной Москвы. Площадь широко раскрывалась на Москву-реку, представляя собой редкий, если не уникальный для Москвы тех лет тип открытой площади.

Таким образом, утопия Соллогуба была своеобразной антитезой утопии Одоевского, поскольку выдвигала на первый план не техническую новизну, а историческую преемственность как в архитектурном, так и в содержательном отношении, считая, что Москва как национальная столица и главный центр торговли с Востоком должна будет пронести эти черты в далекое будущее.

С утопией Соллогуба перекликается проект идеального города-ярмарки архит. А. П. Брюллова, созданный в 1847 г. как эталонный проект для выпускников Академии художеств. Этот проект был связан с градостроительной политикой тех лет, когда было задумано основать ряд новых центров международной торговли на побережье Черного моря.

Город-ярмарка, по замыслу архитектора, располагался амфитеатром на берегу моря и представлял собой архитектурный ансамбль, состоявший из сооружений самого различного назначения, объединенных в две функциональные зоны: торговую и зону отдыха. Архитектор предполагал дополнить проект жилой зоной, состоящей из свободно поставленных среди зелени зданий гостиниц. Зоны отделялись одна от другой зелеными бульварами. В проекте города-ярмарки Брюллову удалось воплотить свою идею о том, что при строительстве города должно соблюдаться единство функциональных и художественных задач.

183. Новые формы расселения по Н. Г. Чернышевскому. 1860 г. В качестве новой единицы расселения Чернышевский предлагал огромное здание, эквивалентное малому городу по численности населения. Вокруг него располагалась зона отдыха

радиусом около 500 м. и за ней сельскохозяйственные угодья. В жаркое время открытые пространства должны были перекрываться специальными тентами. Реконструкция архит. И. Г. Ивановой

Это требование сближало позицию А. П. Брюллова с утопическими взглядами его современника, известного исследователя античной культуры, брата великого русского художника и его единомышленника архит. С. А. Иванова. Как чуткий художник Иванов сумел разглядеть негативные последствия быстрого роста городов России, вызвавшие потерю масштабности городских пространств и дегуманизацию окружающей среды, вызванных не только отрицательными последствиями урбанизации, но и снижением художественного уровня застройки.

Основная идея Иванова заключалась в создании города как очага культуры, хранилища и сокровищницы культурных ценностей и связывалась им с утопическим будущим России, когда освобождение крестьянства установит в России новый уклад жизни, требующий новых форм искусства и новых форм городской жизни. Важную роль в этом новом обществе должны будут играть художники как самые передовые люди, наделенные знаниями, талантами и высокой духовностью.

Казалось бы, новая жизнь, к которой призывал Иванов, должна была вызвать и новые формы зданий, однако архитектурная футурология была чужда Иванову, считавшему образцом архитектурного и градостроительного искусства Древнюю Грецию. Об этом свидетельствует ряд набросков — архитектурных фантазий зодчего.

Завершением развития русской утопии середины XIX в. справедливо считается картина общества будущего, которую дал Н. Г. Чернышевский в романе «Что делать?» (1863). В отличие от многих своих современников, Н. Г. Чернышевский предвидел прежде всего глубокие социальные изменения в обществе будущего, которое рисовалось ему обществом свободных и сознательных тружеников, обитающих среди прекрасной, преобразованной человеком природы.

Чернышевский предполагал, что в будущем большие города сохраняют свое значение центров торговли и культуры, но значительно больше его интересовал характер расселения основного населения страны — крестьян и жителей малых городов.

Чернышевский предполагал, что основной градостроительной единицей в обществе будущего станет своеобразное здание-город с населением около 3000 чел. — сгусток урбанизированной среды, насыщенный всем необходимым для жилья, отдыха, образования,

достоинством которого будет максимальная приближенность к сельскохозяйственной округе. Вокруг здания-города предполагалась зеленая зона отдыха шириной около полумили, предназначенная для прогулок на свежем воздухе. В жаркое время это кольцо полностью перекрывалось специальными тентами, прообразами современных вантовых конструкций из легких и прочных материалов, крепившихся на специальных высоких башнях-колоннах.

Возможность перекрывать большие пространства должна была изменить и сам характер сельскохозяйственного труда, который под защитой таких же тентов на полях напоминал скорее труд рабочего в цехе, чем труд земледельца.

Жизненным центром здания-города был огромный купольный зал с искусственным солнцем под потолком, способный вместить все население «фаланстера». По мнению Чернышевского, «фаланстеры», удаленные друг от друга на расстояние 3 — 4 мили, окруженные полями, лесами и нивами, будут составлять главную особенность пейзажа будущего.

Таким образом, утопия Н. Г. Чернышевского содержала наиболее радикальные предложения по преобразованию городской и сельской среды, связанные с социальным переустройством общества.

Говоря в целом об утопических проектах середины XIX в., Ф. Энгельс писал: «Незрелому состоянию капиталистического производства, незрелым классовым отношениям соответствовали и незрелые теории. Решение общественных задач, еще скрытое в неразвитых экономических отношениях, приходилось выдумывать из головы. Общественный строй являл одни лишь недостатки: их устранение было задачей мыслящего разума. Требовалось изобрести новую, более совершенную систему общественного устройства и навязать его существующему обществу извне, посредством пропаганды, а по возможности и примерами показа-

тельных опытов. Эти новые социальные системы заранее были обречены на то, чтобы оставаться утопиями, и чем больше разрабатывались они в подробностях, тем дальше они должны были уноситься в область чистой фантазии»¹. И действительно, развитие русского градостроительства во второй половине XIX в., которое пошло по капиталистическому пути, кардинально отличалось от радужных утопий.

* * *

В целом трудно переоценить значение периода XVIII — первой половины XIX ст. в развитии русского градостроительного искусства. По существу за это время изменилась вся система городских поселений в стране. Было перепланировано или основано заново более 500 городов. Радикально изменился метод работы архитекторов. Они обратились к регулярности в планировке, нашли новые приемы объемного построения города, изменили функциональный характер, а также стиль архитектурных решений. В совокупности эти перемены привели к изменению русских городов. На смену стихийно живописным средневековым поселениям пришли созданные по единому плану архитекторами-профессионалами регулярные города с типизированной жилой застройкой и развитой системой общественных пространств. XVIII в. и первая половина XIX в. отмечены созданием многих замечательных ансамблей, прежде всего в Москве и Петербурге, а также в Твери, Калуге, Ярославле, Туле, Богородицке, Осташкове и пр. В эту же эпоху зародилась и теория градостроительства. К середине XIX в. она стала превращаться в самостоятельную науку о городе, в которой соединялись вместе как действительно научные, так и утопические черты. Открылись перспективы нового понимания городского организма.

¹ Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. — 2-е изд. — Т. 19. — С. 134.

Глава 3

ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЕ И АМЕРИКАНСКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

1. Рост европейских городов во второй половине XIX века и проблемы, связанные с их реконструкцией

Процесс урбанизации в эпоху развития промышленного капитализма приобрел стремительные темпы. Новые промышленные предприятия возникали по преимуществу в районах добычи сырья и топлива либо вблизи давно сложившихся портовых и торговых городов. Этим и определялся рост старых промышленных центров. В Великобритании особенно быстро росли Лондон, Глазго, Шеффилд, Бирмингем и другие города центрального района; во Франции преобладающее значение имели Париж, Лион и Лилль; в Германии по-прежнему стремительно росли Берлин, Гамбург, Мюнхен, Кельн. Процесс урбанизации происходил в основном за счет массовой миграции сельских жителей в города и промышленные центры. Приток дешевой рабочей силы в города во второй половине XIX в. составлял основной источник развития промышленного населения. В то же самое время происходила и капитализация сельского хозяйства, что еще больше обостряло противоречия между городом и деревней.

Огромную роль в процессе развития городов наряду с промышленностью сыграло строительство железных дорог, которые уничтожили прежнюю зависимость экономической жизни городов от местных ресурсов и способствовали включению их в орбиту мирового рыночного обмена. Протяженность железнодорожных путей в Западной Европе с 1850 по 1900 г. увеличилась

в 18 раз. В то же самое время железные дороги, вклинившиеся в крупные города (и раньше всего в столичные центры), в течение долгого времени не имели соединительных ветвей, в силу чего транзитные пассажирские и товарные потоки ложились дополнительной нагрузкой на устаревшую уличную сеть. При возросшей подвижности населения в масштабе целых стран переброска пассажиров с одного тупикового вокзала на другой превратилась в чрезвычайно острую и неотложную проблему. И если в Париже, как мы увидим дальше, решение этой проблемы осуществлялось за счет пробивки новых улиц, то в Лондоне обошлись без радикальной реконструкции уличной сети. Постепенно слагавшийся железнодорожный узел Лондона дал возможность удобно пересекать и объезжать столицу Великобритании без всяких пересадок. С постройкой же метрополитена (на паровой тяге) в конце 1860-х годов движение в Лондоне еще более разгрузилось. Аналогичным образом, при помощи железных дорог, проложенных по насыпям и эстакадам, в Берлине осуществлялось транзитное движение через город в 1890-х годах.

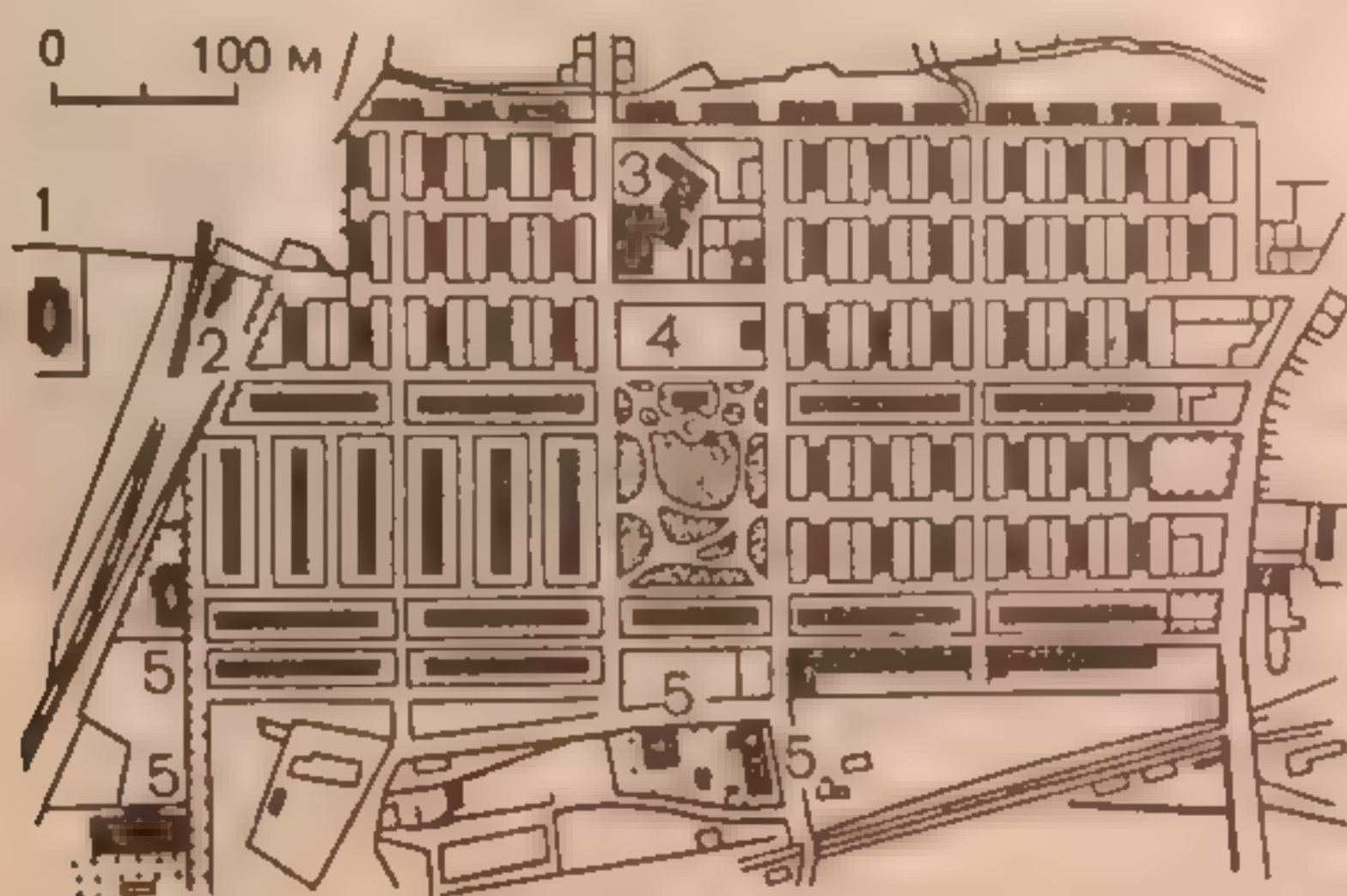
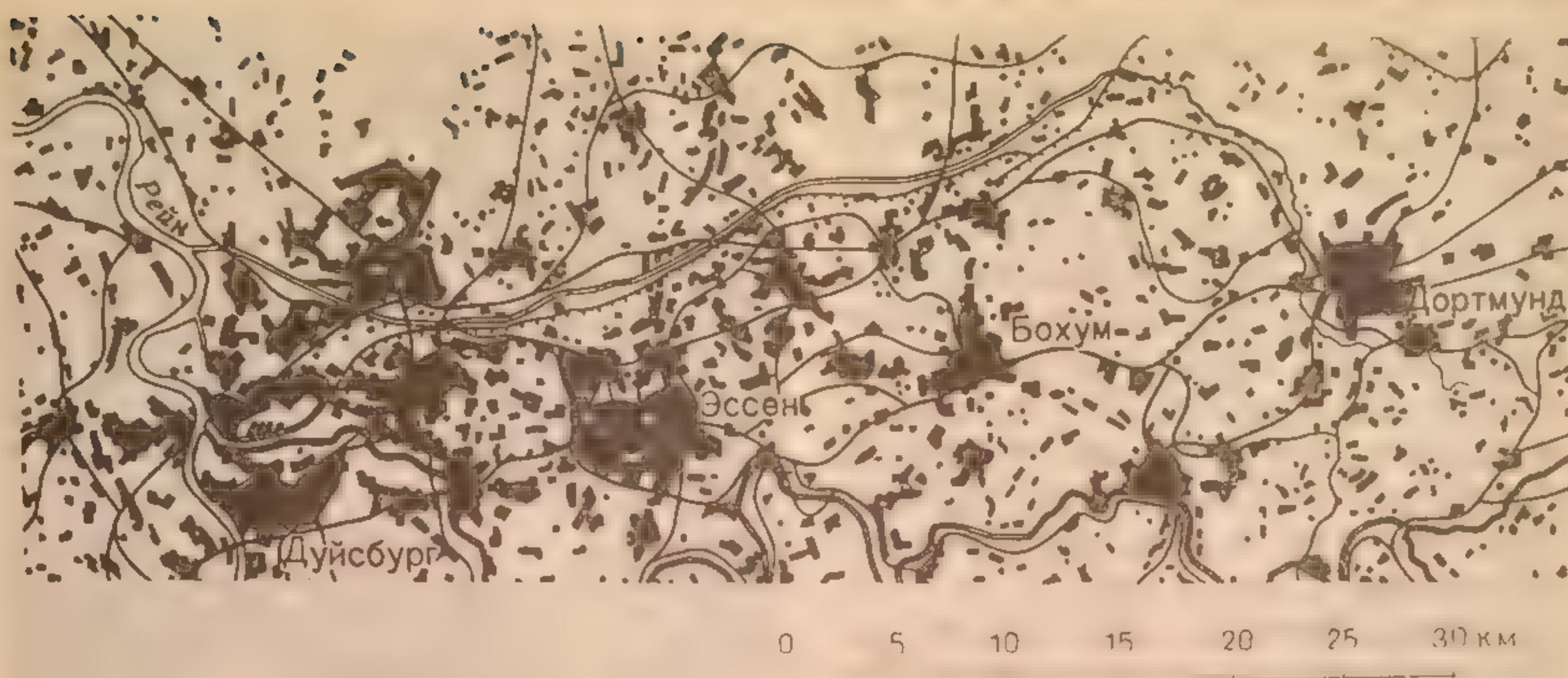
В крупнейших городах Западной Европы концентрировалось управление капиталистической экономикой в виде трестов, акционерных обществ, синдикатов и т. п. Здесь же размещались банки государственного и международного значения. Города стали центрами средоточия буржуазной культуры и науки, а также вместительным всевозможных развлечений. Все это сильно видоизменило облик европейских городов. Однако самой характерной особен-

184. Схема железных дорог и промышленных районов в Западной Европе. Вторая половина XIX в.

ностью их были быстрорастущие рабочие окраины. В XIX в. полностью завершился длительный и стихийный процесс образования сплошных индустриальных барьеров на окраинах больших городов. Вместе с ними также стихийно сложились районы трущоб, населенные рабочей и ремесленной беднотой. Жилищное строительство хронически отставало от роста городского населения. Государство и муниципалитеты не были в состоянии финансировать жилищное строительство, в силу чего оно находилось в руках частных предпринимателей, которые использовали жилую застройку как средство дополнительной эксплуата-

ции пролетариата. Несмотря на то что в Великобритании, Франции, как и в некоторых других европейских странах, делались попытки строительства образцовых домов для рабочих и даже создавались целые кварталы дешевых жилищ, практического эффекта это строительство не имело. Трущобы продолжали стихийно расти, образуя безотрадные окраины больших городов. Переуплотнение жилищ, отсутствие светлых, вентилируемых помещений, а также водопровода, канализации и

185. Германия. Карта городов и промышленных поселений Рурской области. Вторая половина XIX в.

186. Германия. Рабочий поселок Кроненберг в Эссене, построенный Крупном в 1872—1901 гг.
1—церковь; 2—вокзал;
3—магазины; 4—
рыночная площадь; 5—
школы

вывоза нечистот способствовали распространению туберкулеза и губительных эпидемий, преждевременно уносивших в могилы огромные массы людей.

Жилищный кризис в больших городах сопровождался не менее острым транспортным кризисом. С ростом городов и удлинением коммуникаций увеличивалась потребность в повышении скорости перевозок. Однако в городах еще сохранял господствующее положение все тот же тихоходный конный транспорт.

Все эти кризисные явления, сказавшиеся прежде всего в столичных центрах, и послужили причиной их рекон-

струкции, затянувшейся в некоторых случаях на несколько десятилетий и не решившей в конечном итоге всех проблем.

Во второй половине XIX в. наиболее обширной реконструкции подвергся Париж. Поскольку опыт реконструкции французской столицы был воспринят и другими странами Западной Европы, то рассмотрим его подробнее.

Население Парижа к середине XIX в. составило около 1 млн. жителей. Несмотря на то, что на протяжении XVIII и первой половины XIX в. Париж неоднократно пытались перестроить, все же он оставался непомерно разросшимся средневековым городом, крайне неблагоустроенным в санитарном и транспортном отношении.

Исторический центр Парижа был перенаселен. В кварталах, примыкавших к улицам Сент-Онорэ, Сент-Антуан и к Главному рынку, плотность населения достигала 850 чел/га. Причем жилые дома в большинстве своем были ветхими. Трущобы соседствовали с Лувром, собором Нотр-Дам и Гревской площадью. Теснота и отсутствие благоустройства особенно ощущались во время эпидемий. Так, вспышка холеры в 1832 г. унесла 19 тыс. парижан, а в 1847 г. в юго-восточных кварталах столицы умерло 47% населения. Этому способствовал в значительной степени и сам характер застройки.

Правила, установленные парижским муниципалитетом, регламентировали лишь высоту зданий (вдоль главных улиц — 17,6 м, вдоль второстепенных — от 7,8 до 11,7 м), в то время как ширина улиц и дворов не имела ограничений. В целях максимального использования территорий домовладельцы делали пространство внутренних дворов минимальным, нередко достигавшим 2 м². Причем очень часто эти дворы служили местом свалки мусора и нечистот.

Улицы Парижа были узкими и в среднем по городу имели ширину 12 м. Они не были приспособлены к быстрому росту конного транспорта — частных карет, извозчиков и омнибусов. Согласно подсчетам, сделанным в 1853 г., по Большим Бульварам в сутки проезжало 8,7 тыс., а по проспекту Елисейских полей — 4 тыс. экипажей. Остальные улицы были настолько узки, что на них не всегда могли разъехаться встречные повозки. Места для стоянок экипажей не было. Положение еще более осложнилось после строительства семи тупиковых железнодорожных вокзалов, возведенных на окраинах города на незастроенных пустырях, в стороне от сложившейся системы улиц. Перемещение пассажиров и грузов в центр города и на другие вокзалы было затруднено. Это усугублялось недостаточным числом мостов и проезжих набережных.

Таков был Париж в середине века, когда в результате контрреволюционного переворота и политической авантюры у власти оказался племянник Наполеона I — Шарль Луи Наполеон Бонапарт, объявивший себя в 1852 г. императором. Придя к власти, Наполеон III сразу же приступил к реконструкции Парижа. Главным мотивом, которым он руководствовался, был страх перед революционными мятежами, поскольку узкие улицы столицы были весьма удобны для строительства баррикад и, наоборот, абсолютно не пригодны для маневрирования правительственных войск. Кроме того, долго-

187. Париж. Улица в районе Маре до реконструкции. 1850-е годы

срочные градостроительные работы требовали большого количества рабочих рук и могли обеспечить заработок неимущим слоям населения.

Главным действующим лицом принятой реконструкции был барон Ж.-Э. Осман, назначенный в 1852 г. префектом департамента Сены, т. е. Парижа с окрестностями. К этому времени территория Парижа сильно выросла, а после строительства в 1841 — 1845 гг. новых городских укреплений 11 пригородных коммун вошли в состав города (официально — в 1859 г.). В результате этого присоединения территория Парижа увеличилась вдвое (с 3437 га до 7800 га), а население — на 750 тыс. и достигло 1800 тыс. чел.

Реконструкция протекала в весьма сложных административных, юридических и финансовых условиях. Деятельность Османа контролировалась как со стороны императора, парламента, государственного совета, так и со

сторон
них дел
законо
при рек
(модиф
ставля
неблаго
сносить
санитар
возмещ
их иму
сирован
лись в
циальн
ма нез
государ
чисто
нансир
льных
от спе
машина
Ф. Эн
в лице
ших р
эту те
лично

В
ных р
с 1852
франк
знали
ция с
участ
раци
не об
объяв
в со
Перв
ладку
ского
Риво
Ситэ
Жер
ляла
варо
ди
ного
буль
Сен

стороны министерства внутренних дел и муниципалитета. Основным законом, на который опирался Осман при реконструкции, был декрет 1850 г. (модифицированный в 1852 г.), предоставлявший право экспроприировать неблагоустроенные участки земли и сносить здания, не удовлетворявшие санитарным требованиям, при условии возмещения собственникам стоимости их имущества. Что же касается финансирования самих работ, то они проводились в основном за счет выпуска специальных заемных облигаций при весьма незначительной дотации со стороны государства и муниципалитета. Такая, чисто капиталистическая основа финансирования больших градостроительных работ ставила их в зависимость от спекулятивной стихии и темных махинаций. Именно это имел в виду Ф. Энгельс, когда писал: «Бонапартизм, в лице своего Османа, в колоссальнейших размерах использовал в Париже эту тенденцию для мошенничества и личного обогащения»¹.

В целом стоимость градостроительных работ, проводившихся в Париже с 1852 по 1870 г., составила 2,5 млрд. франков. Если бы держатели акций знали, во что обойдется реконструкция столицы, вряд ли они рискнули бы участвовать в этой дорогостоящей операции, поэтому Осман держал в тайне общий план реконструкции города и объявлял последовательность работ в соответствии с четырьмя займами. Первая очередь предусматривала прокладку Севастопольского и Страсбургского бульваров, продолжение улицы Риволи на восток, расчистку острова Ситэ и начало прокладки бульвара Сен-Жермен. Во вторую очередь осуществлялась пробивка внешнего кольца бульваров — от площади Звезды до площади Наций; продолжение северо-южного диаметра в виде бульвара Пале и бульвара Сен-Мишель на левом берегу Сены, а также благоустройство пло-

щади Оперы. В третью и четвертую очередь предполагались локальные работы и завершение начатых пробивок улиц.

В результате прокладки новых улиц, осуществленной в 1850—1870-х годах, планировка Парижа приобрела четко регулярную структуру, состоявшую из двух диаметров, нескольких concentрических бульварных колец и звездообразных планировочных композиций, расходящихся от площади Звезды и площади Наций и организующих западные и восточные районы города. Общая протяженность уличной сети Парижа возросла в два раза (с 425 до 855 км), из них новых путей было проложено 165 км. Все новые улицы Парижа были, по существу, бульварами, обсаженными с двух сторон рядами деревьев. Минимальная ширина улиц определялась высотой застройки (19,2 м, не считая мансардного этажа высотой 2,6 м), но были улицы и более широкие. Например, ширина нового бульвара Сен-Жермен, проложенного на левом берегу Сены, равнялась 26 м, ширина проспекта Елисейских полей — 60 м, бульвара Обсерватории — 90 м, авеню Императрицы (ныне авеню Фош) — 140 м и т. д. В среднем ширина улиц Парижа увеличилась вдвое. Одновременно с прокладкой улиц были построены новые набережные с широкой проезжей частью и нижним ярусом у воды, предназначенным для прогулок и причала судов.

Авторитарный характер реконструкции Парижа 50 — 60-х годов XIX в., навязывание своих вкусов Наполеоном III и безапелляционная градостроительная политика Османа привели к тому, что в основу реконструкции столицы были положены весьма примитивные эстетические принципы. В своих мемуарах Осман с гордостью говорил о том, что при прокладке новых улиц он преследовал три цели: прямизну, симметрию, ориентир. В этих словах выражалось понимание Османом сущности классицизма, подражание которому соответствовало идеологической прог-

¹ Энгельс Ф. К жилищному вопросу. — М., 1983. — С. 16.

рамме так называемой Второй империи, подражавшей искусству эпохи Наполеона I.

Прочерчивание на плане прямолинейных улиц стало ведущим принципом реконструкции. Планиметрическое начало вновь возобладало над объемно-пространственным. Об этом свидетельствовал новый характер застройки улиц, который велся сплошным фронтом вдоль красных линий. Тем самым рассуждения теоретиков французского классицизма XVIII в. о первенствующем значении архитектурных объектов в градостроительном искусстве и о необходимости сочетания живописного и регулярного планировочного начала как бы зачеркивались и заменялись «пробивкой» улиц. Этот термин, пущенный в свое время М. А. Ложье (когда он образно сравнивал Париж с лесом, а улицы — с аллеями регулярного пар-

188. Париж. Схема реконструкции уличной сети. Показаны магистрали и бульвары, появившиеся во французской столице в результате работ по переустройству города под руководством Ж.-Э. Османа

189. Париж. План 1870-х годов

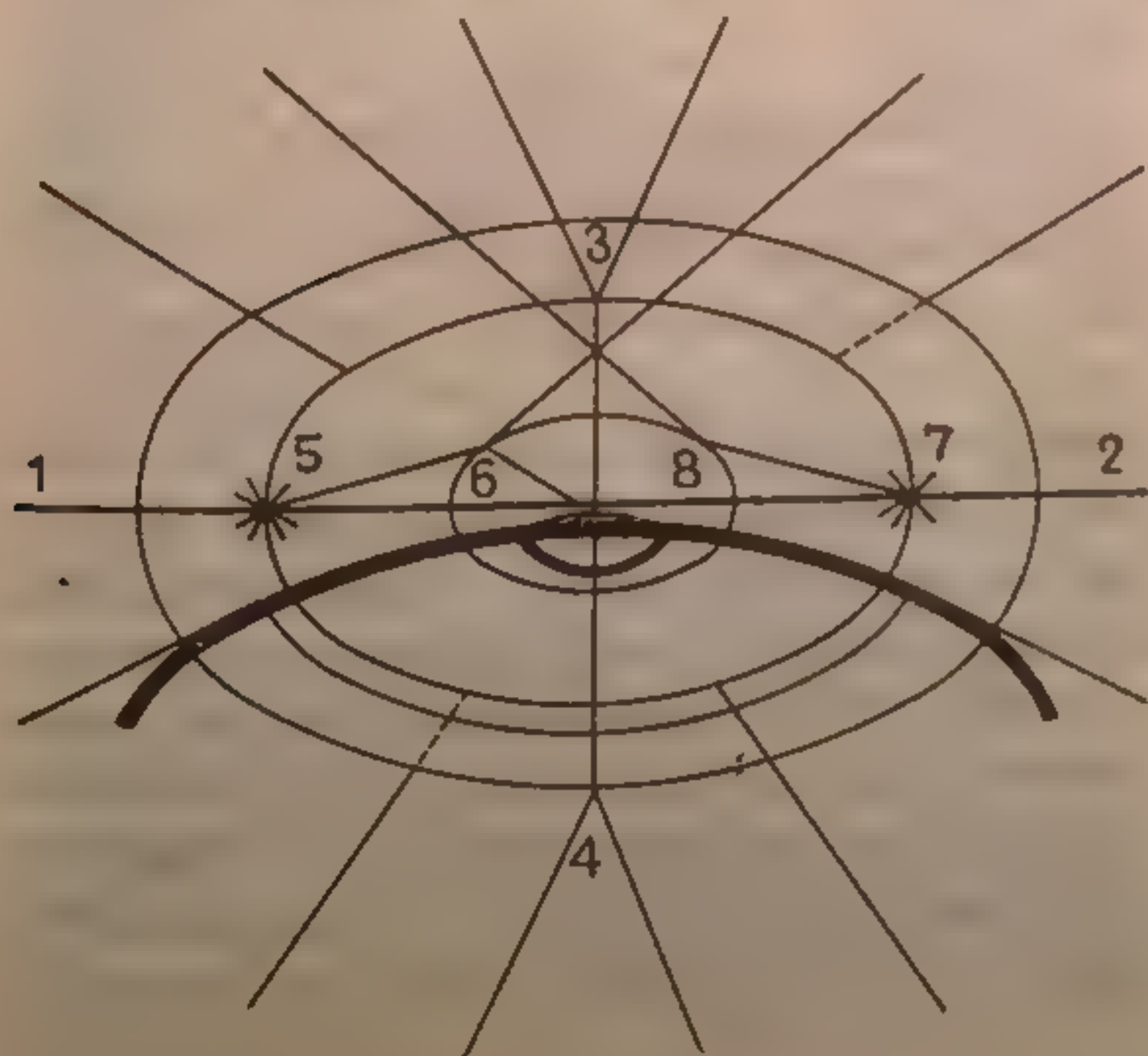
Вокзалы: 1—Восточный; 2—Северный; 3—Сен-Лазар; 4—Монпарнас; 5—Д'Анфер; 6—Орлеанский; 7—Лионский; 8—Венсенский; А—площадь Звезды; Б—площадь Наций; В—Лувр и

Тюильри; Г—площадь Бастилии; Д—остров Ситэ; Е—Пантеон; Ж—Люксембургский дворец; З—Пале-Рояль; И—Опера; К—церковь св. Магдалины; Л—Дом инвалидов; М—Марсово поле

190. Париж. Схема магистральных улиц, проложенных в результате планировочных работ XVII—XIX вв. По Э. Энру

1—2—диаметр «Запад-Восток»; 3—4—диаметр «Север-Юг»; 5—площадь Звезды; 6—площадь Согласия; 7—площадь Наций; 8—площадь Бастилии

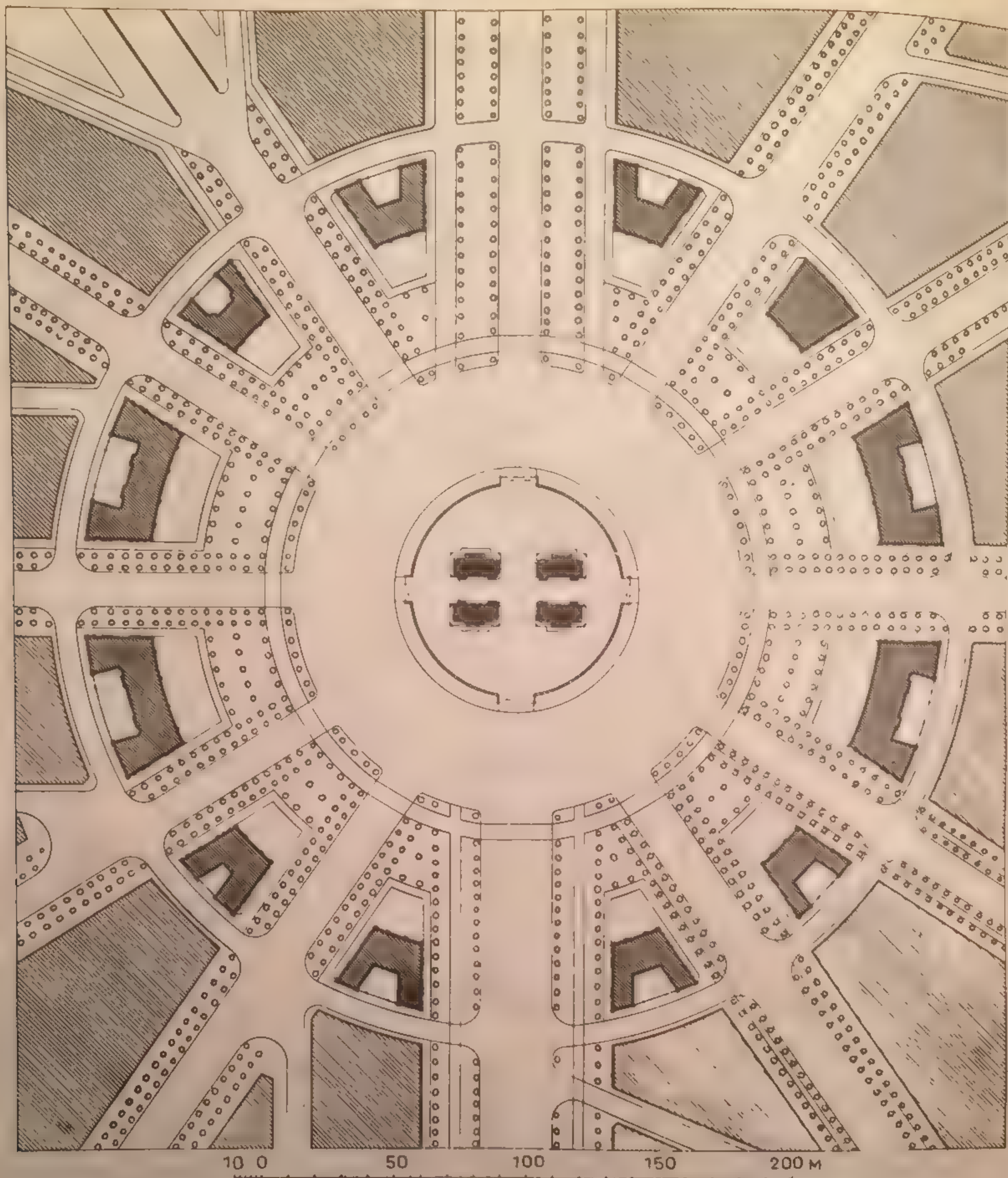
ка), прочно утвердился во французском градостроительном лексиконе. Осман считал пробивку новых магистралей более экономным способом реконструкции городских улиц, чем спрямление и расширение существующих проездов. Результатом такой «хирургии»

было появление городских кварталов с тупыми и острыми углами, весьма осложнявшими их периметральную застройку.

Таким образом, эстетические принципы, которыми руководствовался Осман при прокладке новых магистралей, были достаточно традиционны для французского классицизма. Однако ансамбли, им созданные, значительно уступали по своему художественному уровню классицистическим ансамблям Парижа XVIII — начала XIX в.

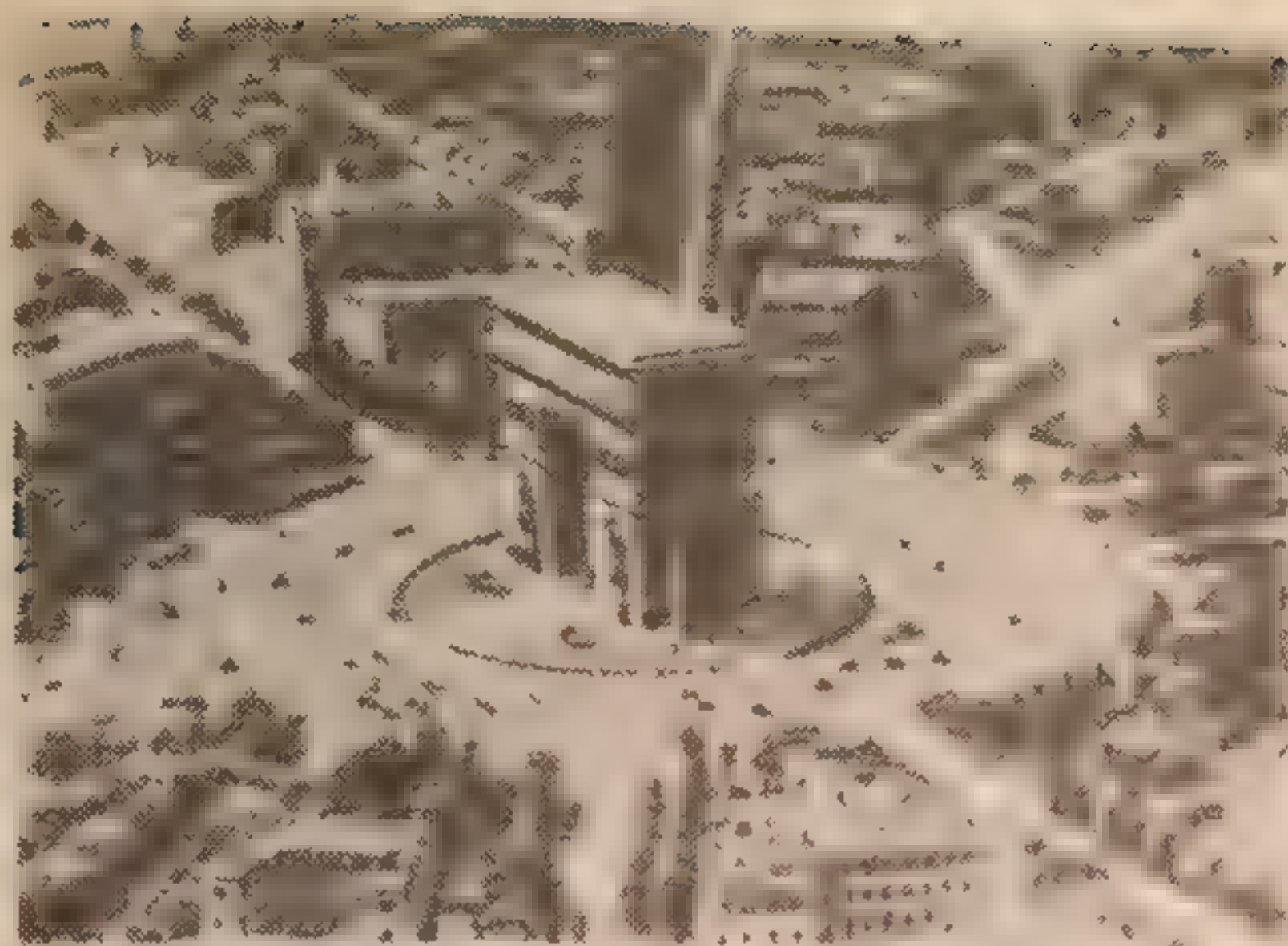
Весьма примечательно отношение Османа к памятникам готической архи-

тектуры. В середине XIX в. отношение к готической архитектуре резко изменилось. Еще в 1830-е годы была создана специальная комиссия по изучению и охране исторических памятников Франции и, в частности, Парижа. Начали выходить в свет один за другим труды, посвященные истории Парижа, где средневековому периоду уделялось

большое внимание. Интерес к средним векам захватил и историческую науку, и литературу, и живопись, романтическое направление которой предопределилось именно этим интересом. Особую роль в этом направлении сыграл архитектор и теоретик архитектуры Э. Э. Виолле-Дюк (1814 — 1879) — автор много- томного «Толкового словаря француз-

ской архитек-
— 1868) и
архитектуре
нический тр
ших памятн
тектуры Фр
Парижа, Ам
Тулузы, а
Суси, Карка
вую славу, н
их реставра
Осман не
жественным
и по-своему
свидетельст
собора Нотр
шадь (150×
жившая ок
среди и о
нетрадицион
можно сказа
шадь перед
где по рас
текторы Хи
псевдогоthic
га Парижа
целью стил
этих построе
церковью Се
них этих пр
сказать, что
текторы не с
дания город
бавить, что
сопряжена с
8 30x 15x1

191. Париж. Площадь Звезды. План

192. Париж. Площадь Звезды с Триумфальной аркой. Вид сверху

ской архитектуры XI — XVI вв.» (1854 — 1868) и книги-трактата «Беседы об архитектуре» (1858 — 1869). Его титанический труд по восстановлению лучших памятников средневековой архитектуры Франции, таких, как соборы Парижа, Амьена, Бове, Везле, Руана, Тулузы, а также замков Пьерфона, Суси, Каркассона, снискали ему мировую славу, несмотря на спорный метод их реставрации.

Осман не мог не считаться с художественными интересами своей эпохи и по-своему реагировал на них, о чем свидетельствует созданная напротив собора Нотр-Дам прямоугольная площадь (150×200 м), полностью уничтожившая окружающую средневековую среду и открывшая обзорение его с нетрадиционных точек. То же самое можно сказать и о реконструкции площади перед восточным фасадом Лувра, где по распоряжению Османа архитекторы Хитторф и Баллю построили псевдоготическое здание мэрии I округа Парижа и такую же колокольню с целью стилистического объединения этих построек с подлинной готической церковью Сен-Жермен — Оксеруа. Одних этих примеров достаточно, чтобы сказать, что Осман и его коллеги-архитекторы не обладали мастерством создания городских ансамблей. А если добавить, что пробивка новых улиц была сопряжена со сносом большого числа

зданий, многие из которых имели художественную и историческую ценность, то можно согласиться с мнением писателя и главного инспектора исторических памятников П. Мериме, писавшего, что «метод, который применяют в Париже, напоминает массовое истребление средневековой Франции».

Оставляла желать лучшего и новая застройка улиц и площадей Парижа. Эклектика, царившая в архитектуре жилых и общественных зданий, импонирующая буржуазным слоям населения, вызывала неудовлетворенность наиболее прогрессивно мыслящих архитекторов этого времени и прежде всего того же Виолле-ле-Дюка, который писал: «Неужели XIX веку суждено до самого его конца не иметь собственной архитектуры? Неужели эта эпоха, настолько плодovitая открытиями... оставит потомству одни лишь подражания... Почему же XIX век не имеет архитектуры? Строят много и повсюду. В наших городах расходуются сотни миллионов, а между тем едва можно насчитать несколько попыток правдивого и практичного применения тех значительных средств, которыми мы располагаем». Одну из причин этого явления Виолле-ле-Дюк видел в косности академического архитектурного образования. Он писал, что «из недр Академии изящных искусств на этой, как говорят, классической почве вырастали проекты, являющие самое странное смешение стилей, мод, эпох и приемов, но лишенные малейшего признака самобытности».

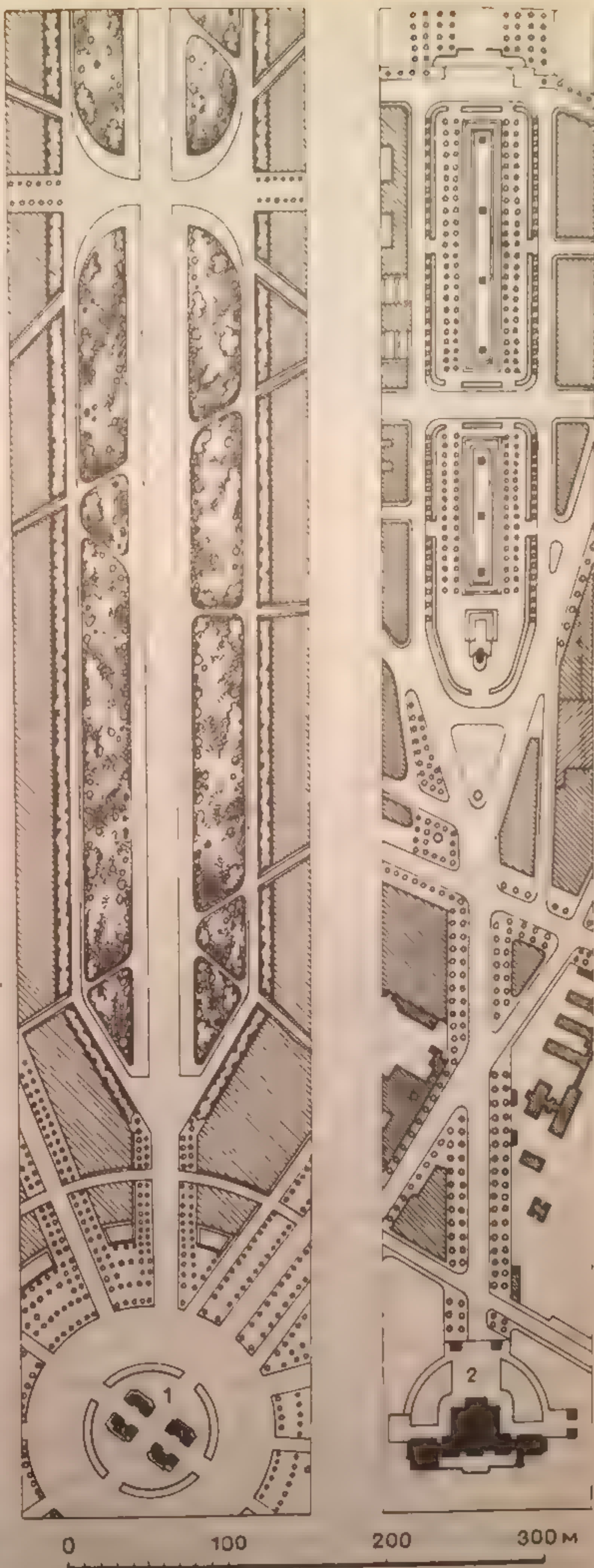
Следует отметить, что в принципе Виолле-ле-Дюк не отрицал возможность использования искусства прошлого в качестве источника современного творчества. «Нам не подобало бы восставать против археологических исследований; мы думаем даже, что они призваны служить прочным фундаментом для современного искусства», — писал он. И далее: «Археологические исследования будут полезны для искусства при условии, что они прежде всего выявят господствующие принци-

пы, причины и факты». Другими словами, Виолле-ле-Дюк считал, что при творческом освоении архитектурного наследия следует руководствоваться не внешним характером архитектурных форм и тем более декором, а внутренней пространственной и тектонической структурой зданий. В этом смысле он шел впереди своего времени. Сам Виолле-ле-Дюк был автором многих построек, в том числе доходных и частных домов в Париже.

Однако было бы неправильно считать, что в процессе реконструкции Парижа не возникло новых художественных ценностей, напротив, город почти полностью изменил свой внешний облик. Из огромного средневекового конгломерата с планировочными вкраплениями эпохи классицизма Париж превратился в город элегантный, благоустроенный, вполне отвечающий вкусам буржуазии этого времени, что было достигнуто посредством упорядочения планировки его территории, подчинения застройки главных улиц и площадей определенной регламентации и, что было особенно важно, озеленения и благоустройства центральных его районов.

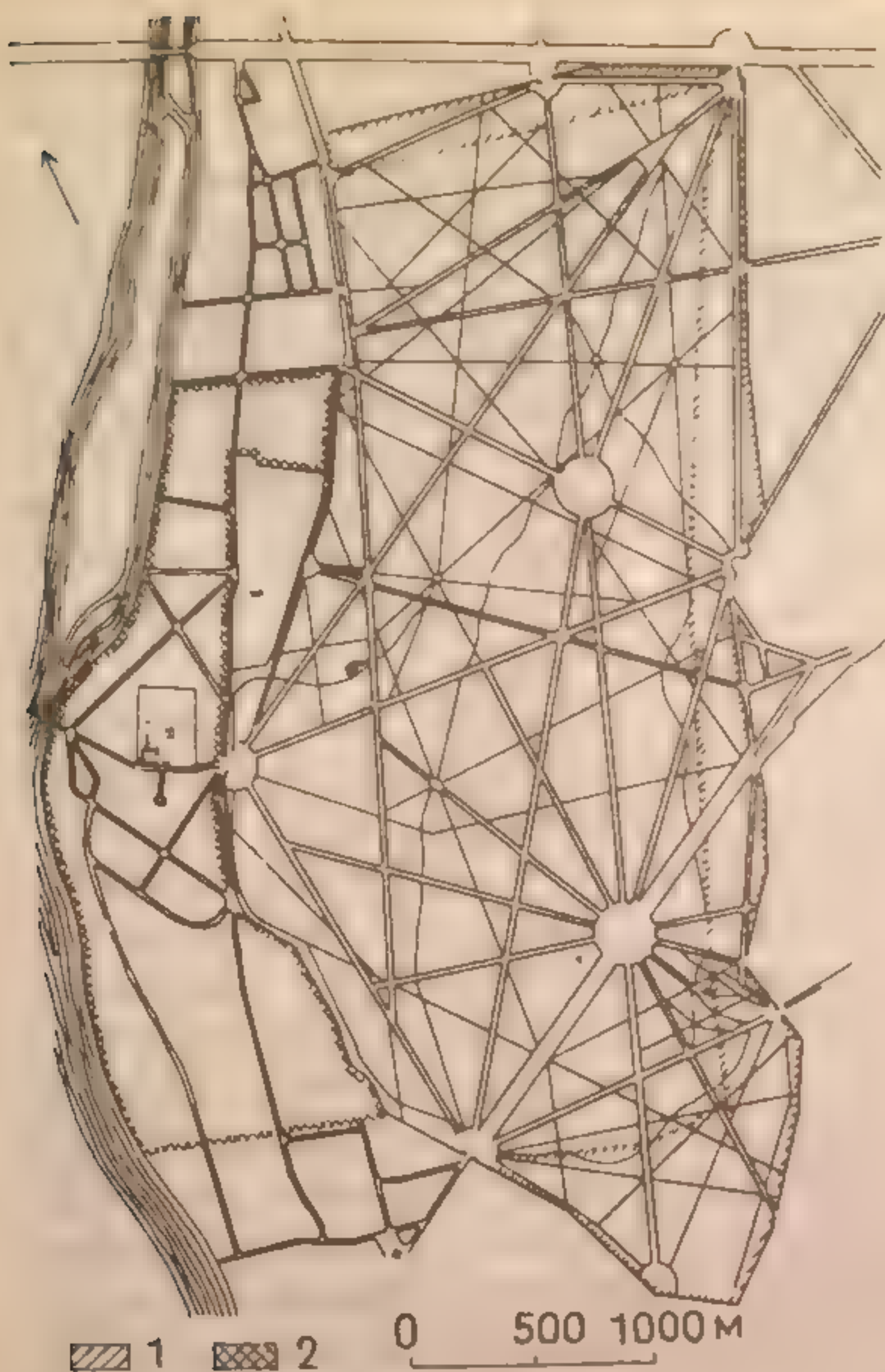
Работы инженера мостов и дорог А. Альфана (1817 — 1891) по реконструкции и планировке Булонского и Венсенского леса, парков Бю-де-Шамон, Монсо, Монсури, а также создание в городе 24 скверов, бульваров, озелененных набережных, улиц и площадей (в основу которых были положены принципы пейзажных парков) придали Парижу новый, «романтический» облик. Этот облик не только соответствовал вкусам буржуазного общества XIX в., но и скрашивал схематизм и однообразие новой планировочной композиции города.

Работы по реконструкции Парижа критически оценивались современниками не только с эстетических, но и с функциональных и социальных позиций. Так, отмечалось, что хотя система уличных коммуникаций и подверглась существенным улучшениям, но «центры

193. Париж Планы бульваров Императрицы и Обсерватории

1 — Триумфальная арка на площади Звезды; 2 — Обсерватория

194. Париж.
Перепланировка Булонского
леса. Слева—Булонский
лес 1840-х годов.
Обращает на себя внимание
жесткая регулярная схема
планировки парка.
Справа—планировка
Булонского леса второй

половины XIX в.,
произведенная в связи с
общей реконструкцией
города

1—парк Багатель; 2—парк
Пре Кателан; 3—
Голубятня; 4—«Сад
акклиматизации»; 5—
ипподром Лоншан

притяжения», ради которых проклады-
вались новые улицы, благоустраивались
и реконструировались медленно. При-
мером могут служить вокзальные пло-
щади, которые долгое время выглядели
пустырями, а не городскими простран-
ствами. По-прежнему в стороне от глав-
ных магистралей оставалась заново
перестроенная ратуша города.

Весьма несовершенной была и со-
циальная топография города. По за-
мыслу Наполеона III, западные районы
города должны были сохранить свой
привилегированный характер, тогда как
районы, находившиеся к востоку от
городского диаметра (Севастопольский
бульвар и бульвар Сен-Мишель), пред-
полагалось предоставить населению со

средним достатком. Такое социальное
деление города получило даже пла-
нировочное выражение в виде симмет-
рично расположенных круглых площа-
дей (площади Звезды и площади На-
ций) и двух крупных парковых мас-
сивов — Булонского леса, предназ-
ченного для разбогатевших бур-
жуа и аристократии, и Венсенско-
го, устроенного для «народных» гуля-
ний. Что же касается малоимущего
населения и рабочих, то они, «выки-
нутые» в процессе реконструкции из
центральных районов города, вынужде-
ны были искать себе пристанища на
окраинах города. Имея в виду эту сто-
рону реконструкции Парижа, Ф. Эн-
гельс писал: «Я разумею под «Османом»
ставшую общепринятой практику про-
резывания рабочих кварталов, в особен-
ности расположенных в центре наших
крупных городов, что бы ни служило
для этого поводом: общественная ли
санитария или украшение, спрос ли на
крупные торговые помещения в центре

города или потребности сообщения, вроде прокладки железных дорог, улиц и т. п. Результат везде один и тот же, как бы ни были различны поводы: безобразнейшие переулки и закоулки исчезают при огромном самохвальстве буржуазии по поводу этого чрезвычайного успеха, но ... они тотчас же возникают где-либо в другом месте, часто даже в непосредственной близости»¹.

И действительно, не успели еще закончиться работы по пробивке новых улиц Парижа, как на окраинах столицы возникло кольцо, состоявшее из рабочих жилищ и промышленных предприятий.

Несмотря на многочисленные нарекания в адрес Османа, реконструкция городов посредством пробивки новых магистралей получило широкое распространение не только во Франции, но и в других странах.

Во второй половине XIX в. во многих провинциальных городах Франции появились новые благоустроенные улицы и бульвары. Так, например, город Тулуза, после того как через него прошла железная дорога, стал быстро расти. Потребовались улицы, которые могли бы объединить старый городской центр с новыми районами. В связи с этим были проложены две широкие авеню, пересекающиеся под прямым углом в центре города (улицы Эльзас-Лоррен и Мец). Как и в Париже, эти улицы прорезали исторические кварталы, богатые памятниками средневекового зодчества и архитектуры XVIII в.

Реконструкция коснулась и крупных портовых городов Франции и прежде всего Марселя, значение которого возросло после завоевания Алжира и прорытия Суэцкого канала. Старый Марсель, расположенный на холмах и изобиловавший памятниками средневековой архитектуры, был перерезан прямолинейной Императорской улицей (ныне улица Республики) протяженностью около 1 км, соединившей Ста-

рый порт с только что выстроенным Новым портом. Это была поистине «османовская» реконструкция, так как в результате работ было уничтожено 38 древних улиц и 935 домов. Сильно пострадали от пробивки магистралей и такие исторические города, как Руан и Авиньон.

С легкой руки барона Османа пробивка улиц имела место и в городах Италии, Бельгии, Швеции и даже в отдаленном Мехико, где в 1860 г. был проложен прямолинейный, озелененный проспект Пассео де ла Реформа, соединивший центр древнего ацтекского поселения с дворцом Чапультепека.

Наиболее значительными по масштабам после Парижа были работы по реконструкции Рима, предпринятые в 1870 г. в связи с тем, что Рим стал столицей объединенного королевства Италии и резиденцией короля Виктора-Эммануила II. После 300-летнего перерыва Рим вновь стал объектом обширных градостроительных замыслов. В 1871 г. была создана специальная комиссия для разработки нового регулярного плана города. Весьма примечательно, что, приступая к разработке этого плана, комиссия предложила Осману возглавить работы, но он отказался и в частном порядке дал ряд советов по пробивке отдельных улиц. В 1873 г. проект был закончен и после внесения в него некоторых коррективов в 1883 г. утвержден. Этот проект известен как план Рима Дж. Мичелетти. Согласно ему на окраинах Рима предполагалось построить несколько регулярно спланированных районов: один из них примыкал с севера к Ватикану; другой — с запада — к Авентинскому холму; третий — правобережный; четвертый район, самый обширный, проектировался в восточной части города. Здесь, на продолжении одного из трех лучей, спланированных в свое время Д. Фонтана, предполагалось создать крупную планировочную композицию, состоявшую из прямоугольных кварталов с добавлением отдельных радиальных улиц. В этом районе помимо площади

¹ Энгельс Ф. К жилищному вопросу. — М., 1983. — С. 65.

195. Рим. Проект реконструкции города, составленный Комиссией во главе с архит. Д. Мичелетти, 1873 г.
На плане видны новые жилые кварталы, намеченные на периферии города

1—площадь дель Пополо;
2—площадь перед собором св. Петра; 3—площадь Испанской

лестницы; 4—площадь Навона; 5—Пантеон; 6—площадь перед базиликой Санта Мария Маджоре; 7—площадь Терм; 8—Вокзальная площадь; 9—площадь Виктора—Эммануила; 10—Порта-Маджоре; 11—площадь Сан Джованни; 12—Колизей; 13—Форум Романум; 14—площадь Капитолия

вокруг старой базилики Санта Мария Маджоре намечен был еще ряд площадей: Термини, Карла Альберта и др. Кроме того, в плане Мичелетти были обозначены пробивки улиц в историческом центре города: среди них — продолжение начатой еще в 1860-е годы улицы Национале, соединявшей термы Диоклетиана с площадью Венеции; короткая Виа Кавур, проходившая от вокзала к площади Санта Мария Маджоре, и целый ряд других. Проектом предусматривалось также строите-

льство новых мостов и набережных, а также регулирование русла Тибра.

Сравнивая план Рима Мичелетти с планом Парижа Османа, можно отметить более тактичное отношение итальянских архитекторов к архитектурно-планировочному наследию, в том числе к регулярной планировке Рима конца XVI в. В то же самое время реализация планировочных работ в Риме протекала менее организованно и активно, чем в Париже, и растянулась на несколько десятилетий. Это объяснялось более низким уровнем экономического развития Италии по сравнению с капиталистической Францией.

Опыт османовской реконструкции Парижа в определенной степени повлиял на реконструкцию столицы Австрийской империи. Реконструкция Вены началась вскоре после подавления революции 1848 — 1849 гг., когда улицы Вены служили ареной борьбы повстан-

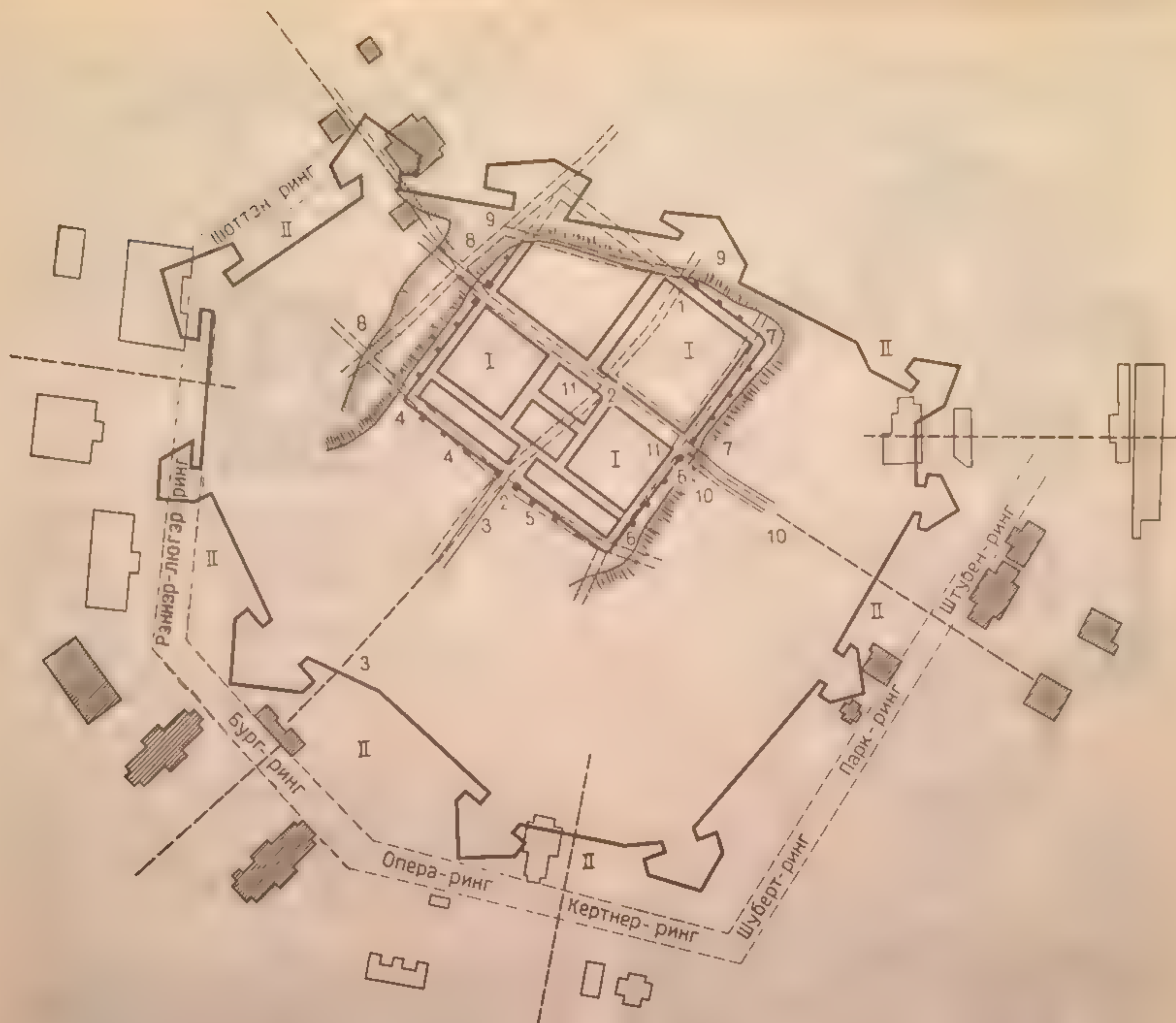

цев, как и улицы революционного Парижа. К середине XIX в. город разросся, и пространство между внутренними и внешними укреплениями (таможенными границами, построенными в 1704 г.), так называемыми внутренними окрестностями, было густо заселено мелкобуржуазными слоями населения и служащими. Бывшие загородные усадьбы XVIII в. оказались в гуще застройки. На окраине города и за пределами внешних границ, тяготея к железнодорожным путям, начали формироваться промышленные и рабочие кварталы. В городе было несколько железнодорожных вокзалов, тупиковые вокзалы северной и северо-западной линии разместились на территории огромного городского парка — Пратера. Связь между вокзалами и центром города была

практически невозможна. Узкие улицы Старой Вены были не приспособлены для сквозных проездов. Требовалось устройство обходной магистрали. Таким образом, причины реконструкции австрийской столицы напоминали причины, вызвавшие реконструктивные работы в Париже.

В 1857 г. австрийский император Франц-Иосиф издал указ о сносе бастионов, окружавших Старую Вену, и об устройстве на их месте полукольца бульваров, получивших название Рингштрассе. В связи с этим объявлен был конкурс, победителями которого оказались архитекторы Сикардсбург и Ван-дер-Нюль. По замыслу этих зодчих на месте старых укреплений должна была пройти широкая (60 м) магистраль длиной около 4 км, вдоль которой

196. Ринг-улицы, прелек Сикардсбург 1857. 1—со казар Бирж Вотто: Ратуш 8—Па Дворц естес музей 13—М Акаде Оперн худож св. К Курза Эрцге худож пром 197. А истор город 1—сх ринск Вилло

196. Вена. План города. Ринг-штрассе кольцевая улица, построенная по проекту Ван-дер-Нюля и Сикардсбурга после 1857 г.

1—собор св. Стефана; 2—казармы Рудольфа; 3—Биржа; 4—церковь Экс-Вото; 5—Университет; 6—Ратуша; 7—театр Хофбург; 8—Парламент; 9—Дворец правосудия; 10—естественно-исторический музей; 11—художественный музей; 12—Пропилеи; 13—Манеж; 14—Академия художеств; 15—Оперный театр; 16—Дом художников; 17—церковь св. Карла Борromeя; 18—Курзал; 19—дворец Эрцгерцога Евгения; 20—художественно-промышленный музей

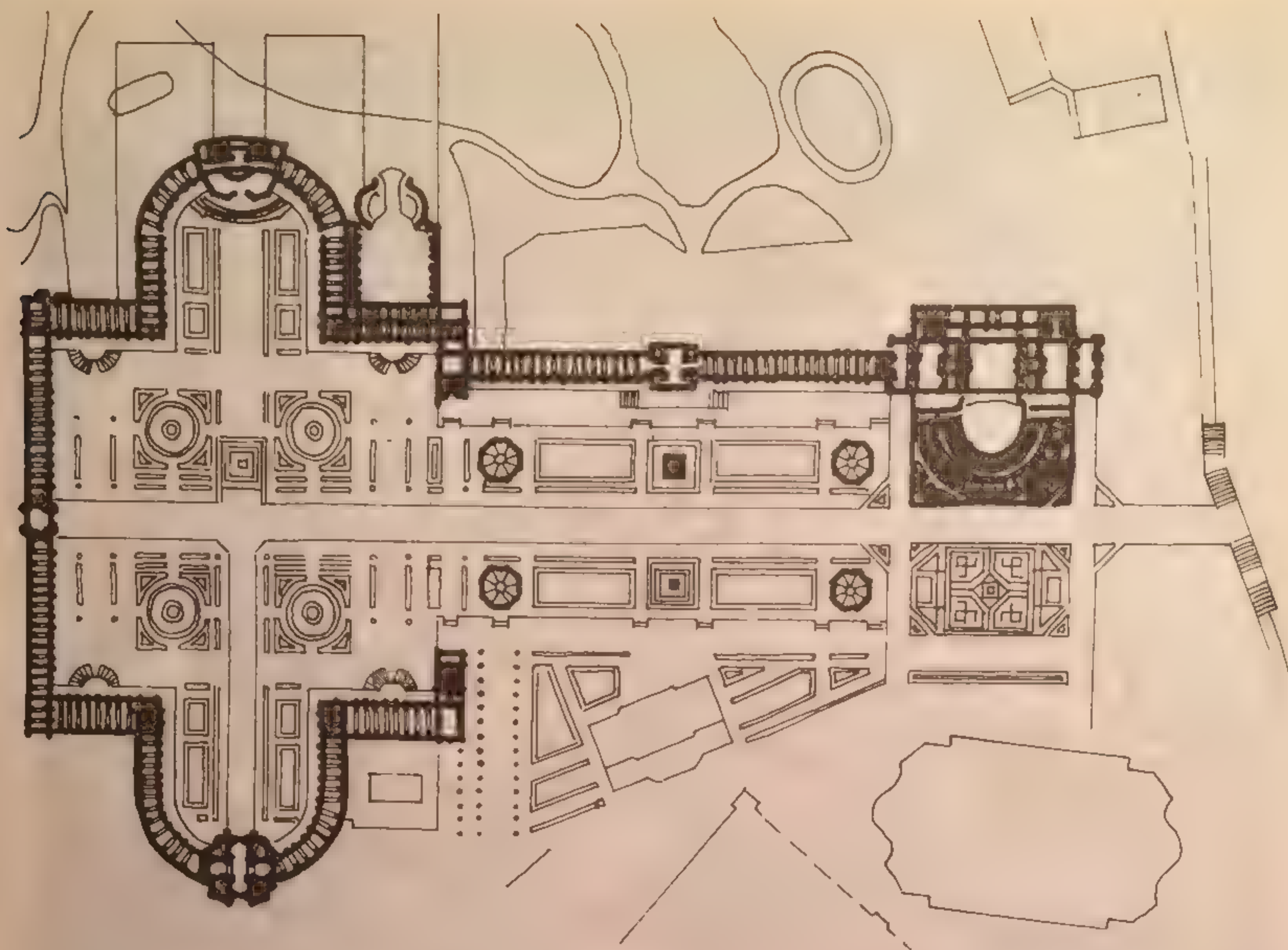
197. Вена. Схема исторического развития города

I—схема планировки римского военного лагеря Виндобона (середина

I в. н. э.); II—схема крепостных стен «внутреннего города» (существовали до 1857 г.). Пунктиром показаны оси ансамблей Рингштрассе, совпадающие с направлением римских дорог, а также перпендикулярные крепостным стенам
1—улица Марка Аврелия; 2—Платочный переход; 3—3—угольная ярмарка; 4—4—ров гвоздевиков; 5—ров; 6—6—крамерский ров; 7—7—красный ров; 8—8—глубокий ров; 9—9—соляная насыпь; 10—10—дорога суконщиков; 11—11—верхняя ярмарка

предполагалось разместить целую цепь общественных зданий. Главным звеном нового венского кольца стал императорский дворец — Хофбург, который предполагалось расширить и превратить в крупнейший ансамбль Вены. Эти работы были поручены архит. Г. Земперу, уже прославившему себя реконструкцией дрезденского Цвингера, а также строительством там картинной галереи и театра. Над проектом этих сооружений Г. Земпер работал много лет.

В Дрездене Земпер пытался развить дальше идею архит. Пеппельмана, заключавшуюся в создании своеобразного римского форума на берегах Эльбы. Именно этим объяснялись многочисленные проектные варианты «раскрытия» Цвингера на реку и устройства

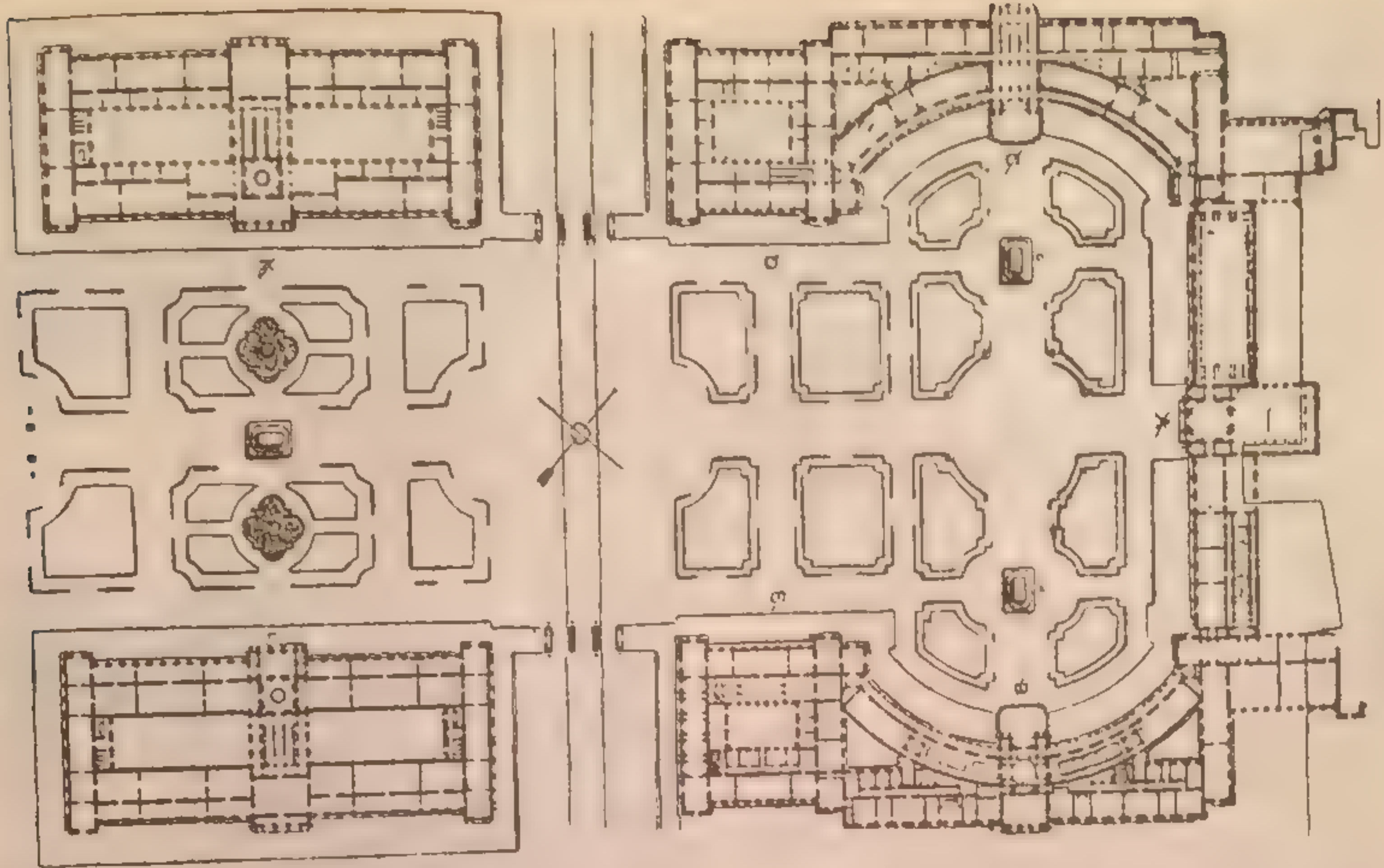

протяженного музейного здания вдоль одной из сторон продленного внутреннего двора, а также попытка Земпера придать зданию городского театра характер римского Колизея. Однако при реализации проекта эта красивая в своем существе идея не получила полного воплощения, и здание Дрезденской галереи навсегда отрезало внутреннее пространство Цвингера от реки. В Вене Г. Земпер также стремился воплотить в планировку грандиозной композиции Нового Хофбурга определенную историческую и политическую идею. Расширяя по заказу императора Франца-Иосифа его городскую резиденцию Хофбург, а также создавая новые сооружения (музеи, театр, манеж и др.), Земпер решал задачи архитектурно-стилистической и планировочной преемственности. Так, в качестве архитектурного стиля для Хофбурга он избрал стиль барокко, свойственный старым корпу-

сам дворца, тогда как решая общую планировочную композицию Хофбурга, он подчинил ее оси, направленной в сторону древнеримского ядра Вены (Виндобоны), в центре которого некогда находился дворец наместника римского императора.

Ориентируя огромный новый дворцовый комплекс на центр античной Виндобоны, Земпер хотел подчеркнуть преемственную связь Австрийской империи с древнеримской. Этот замысел был подкреплён также конфигурацией боковых дворцовых корпусов, которым Земпер придал полуциркулярные очертания, отдаленно напоминавшие экседры древнеримских императорских форумов.

Помимо Земпера в застройке кольцевой магистрали Ринг-штрассе принимали участие венские архитекторы А. Сикардсбург, строивший главным образом в стиле Ренессанса; мастер неоклассического стиля Т. Ханзен;

198. Дрезден. План реконструкции Цзингера по проекту архит. Г. Земпера, 1840-е годы. Вариант с раскрытым двором и галереей, сблокированной с театром. Не осуществлен

199. Вена. Проект Нового Хофбурга. Архит. Г. Земпер. Середина XIX в. Земпер придал плану нового дворцового комплекса формы, напоминающие римский форум Траяна.

Г. Ферстель и Ф. Шмидт, оперировавшие неоготическими формами.

Результатом деятельности этих архитекторов было превращение новой кольцевой магистрали в музей архитектурных стилей. Так, здание Парламента было решено в классических античных формах, здание городской ратуши — в неоготическом стиле, здание университета — в формах Ренессанса.

Увенчанная высокой островерхой башней (100 м) неоготического стиля, Венская ратуша как бы перекликалась с главной исторической вертикалью Вены — собором св. Стефана, а планировочная ось ратуши была ориентирована на средневековый центр города — место старой городской ратуши.

Несмотря на упомянутые выше попытки венских архитекторов связать новые ансамбли Ринг-штрассе с историческим центром Вены, все же эта

задача не была решена до конца, поскольку пространственная организация новой кольцевой магистрали находилась в резком противоречии с камерными, архитектурно насыщенными пространствами старого города, сложившегося в эпоху средневековья и барокко. Именно эту сторону ансамбля Ринг-штрассе подверг критике известный австрийский теоретик искусства и градостроительства К. Зитте (1843 — 1903) в своей книге «Градостроительство с точки зрения его художественных принципов» (1889). Он писал: «угрожающим образом оскудел современный строитель городов основными художественными замыслами своего творчества. Выпрямленная по шнуру линия домов и кубообразный комплекс построек — вот все, что он может противопоставить богатству прошлых времен...».

В своей книге Зитте посвящает целые главы обсуждению размеров площадей. Считая, что чрезмерно крупные открытые пространства психологически действуют на городских жителей отрицательно, он рекомендовал создать систему более или менее замкнутых «интерьерных» городских пространств,

хорошо спропорционированных с окружающей их застройкой.

Зитте собрал воедино весь опыт застройки площадей в прошлом. Он говорил о греческих агорах и римских форумах; с особой теплотой отзывался о живописных средневековых городских площадях, построенных на «принципах интуитивного разнообразия»; специально останавливался на площадях эпохи Возрождения и барокко. Рассматривая эти эпохи, он развивал дальше теоретическую рекомендацию Палладио о переносе пропорциональных закономерностей интерьеров зданий на городские пространства.

Об этом свидетельствует то особое внимание, которое Зитте уделял площадям эпохи барокко. «Барокко, — говорил он, — своеобразно отличается от всех предыдущих периодов тем, что его сооружения не возникали постепенно, а были придуманы уже по современному способу, на чертежной доске, в качестве цельной системы». Он считал что этот период в художественном отношении обладал целым рядом преимуществ по сравнению с готическим и что развитие перспективы и театрального искусства обогатило его градостроительные приемы. «Нередко красота площадей, — писал Зитте, — совершенство в расположении целого и виртуозная группировка отдельных элементов намного превышали художественную ценность самих сооружений и памятников». Он отмечал далее, что «учет перспективных эффектов и удачное сооружение площадей составляют вообще наиболее сильную сторону этого стиля». Особенно восхищался Зитте мастерством расстановки скульптурных произведений в этот период. Критикуя застройку и организацию пространств на новой кольцевой магистрали Вены, Зитте предлагал обогатить ее созданием отдельных пространств, используя творческий метод искусства барокко.

Интересно отметить, что, давая свои рекомендации по реконструкции Ринг-штрассе в соответствии с прин-

ципами барочной архитектоники пространств, Зитте указывал на следующие преимущества своего проекта: «1) устранение конфликта стилей; 2) значительное усиление эффективности каждого отдельного монументального сооружения; 3) создание группы характерных площадей; 4) возможность объединить и расположить здесь множество самых больших, средних и малых размеров памятников».

Выше уже указывалось, что общественные здания на Ринг-штрассе были решены в различных архитектурных стилях. Создавая перед каждым из них замкнутое пространство, Зитте считал, что это способствовало бы более целостному зрительному восприятию данного сооружения. Такая картина сме-

200. Вена. Р.
Новое здание
Архит. Ф. Ш.

201. Вена. Р.
На переднем
здании парла-
Т. Хансен

нялась с
дующей
площадью
стиль, и
центра с
ных гор
Зитте
расчлене
ные про
сило бы
Вены —
ного по
ценил те

200. Вена. Ринг-штрассе.
Новое здание ратуши.
Архит. Ф. Шмидт

201. Вена. Рингштрассе.
На переднем плане —
здание парламента. Архит.
Т. Ханзен

202. К. Зитте. Идеальная
схема расчлененных
городских пространств
(в центре). Слева —
соборная церковь в Сиене;
справа — площадь Санта
Мария Новелла во
Флоренции

нялась бы новой при посещении следующей замкнутой площади. Каждая площадь имела бы свой характер и стиль, и общее впечатление от Венского центра слагалось бы из ряда законченных городских панорам.

Зитте указывал также на то, что расчленение Ринг-штрассе на отдельные пространственные единицы повысило бы значимость главного форума Вены — Нового Хофбурга, построенного по проекту Земпера. Зитте высоко ценил творчество этого архитектора и

считал, что средствами пространственной архитектуры следует выделить планировочный комплекс Хофбурга, который при нерасчлененной кольцевой магистрали терял свою монументальность.

Несмотря на справедливость многих теоретических позиций, Зитте своими проектными предложениями как бы пытался повернуть «колесо истории» вспять, что было, конечно, абсолютно нереально в условиях реконструкции Вены конца XIX в., проводившейся в соответствии с новыми требованиями функционального и эстетического порядка.

Теоретический труд Зитте замыкал собой трехвековое развитие пространственной архитектурной градост-

роительной концепции и свидетельствовал о вырождении этой концепции в условиях становления современного градостроительства.

Главной заслугой Зитте было не создание какой-либо оригинальной теории градостроительного искусства, а констатация, казалось бы, очевидного положения, что город необходимо рассматривать как сферу художественного творчества, и как практический вывод из этого положения звучал его призыв включения в градостроительное проектирование наряду с инженерами художников-архитекторов.

2. Западно-европейские города в начале XX века и градостроительные эксперименты английских теоретиков

Вступление капитализма в монополистическую стадию вызвало большие изменения в экономике, демографии и техническом оснащении городов. Годы, предшествовавшие первой мировой войне, ознаменовались чрезвычайно быстрым развитием производительных сил, на что неоднократно указывал В. И. Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма»¹. В течение 13 лет (1900—1913) индекс мирового промышленного производства повысился с 72 до 121, что составило в среднем ежегодный прирост почти на 5 %. Столь высоких темпов развития индустрии не наблюдалось на всем протяжении истории капиталистической формации.

Особенно быстро прогрессировали новые отрасли промышленности и в первую очередь — электротехническая и химическая. В конкуренции с каменным углем сильно повысилась нефтедобыча (как и разработка залежей торфа), а в Германии и Франции началось строительство электрических

станций с эксплуатацией водной энергии. Одной из главных причин промышленного развития капиталистических стран в предвоенные годы было расширение рынков сбыта как внутри метрополий, так и в колониях. Технические усовершенствования в свою очередь ускоряли производство. Сильно влияли на рост индустрии и железные дороги. Промежуток времени между 1900 и 1913 г. оказался самым плодотворным в строительстве железных дорог. За этот срок в Западной Европе было построено 344 тыс. км железнодорожных линий, что явилось абсолютно рекордной цифрой. Соединяя районы добычи сырья и топлива с центрами обработки и вывоза готовой продукции, железные дороги способствовали дальнейшему развитию существующих городов, включая и портовые города на речных и океанских торговых путях. В то же время они являлись прямой причиной возникновения новых промышленных центров, как и освоения отдаленных земель для сельского хозяйства. Развитие производительных сил в новых районах изменило экономическую географию ряда стран. Так, например, в Англии все больший удельный вес стали приобретать промышленные города в районе Лондона и Бирмингема.

Наряду с естественным ходом индустриального развития капиталистического мира в данный период появился еще один фактор — подготовка к всемирной войне за передел территориальных владений и рынков между главными империалистическими державами.

Милитаризация европейской экономики повлекла за собой интенсивный рост военно-промышленных центров. В Германии особенно быстрыми темпами росли города Рурского каменноугольного бассейна, где сосредоточились выплавка стали, тяжелое машиностроение и производство оружия. Среди городов Рура первое место заняла его индустриальная «столица» — Эссен, обязанный своим стремительным развитием все более расширяв-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 27. — С. 299—426.

203. План Большого Лондона. Конец XIX в. Утолщенным пунктиром показаны городские

границы, тонким — территории в пределах Большого Лондона

шимся заводам Крупша. С 1905 по 1910 г. население Эссена увеличилось на 64 тыс. и достигло 295 тыс. чел. За тот же пятилетний период число жителей Дуйсбурга (через который проходили сырье и готовая продукция Рура) выросло со 191 до 229 тыс. чел. Не отставали от них и другие крупные рурские города — Дортмунд, Бохум и Дюссельдорф. В темпах развития городов предвоенная Франция уступала Германии, однако и в этой стране военно-промыш-

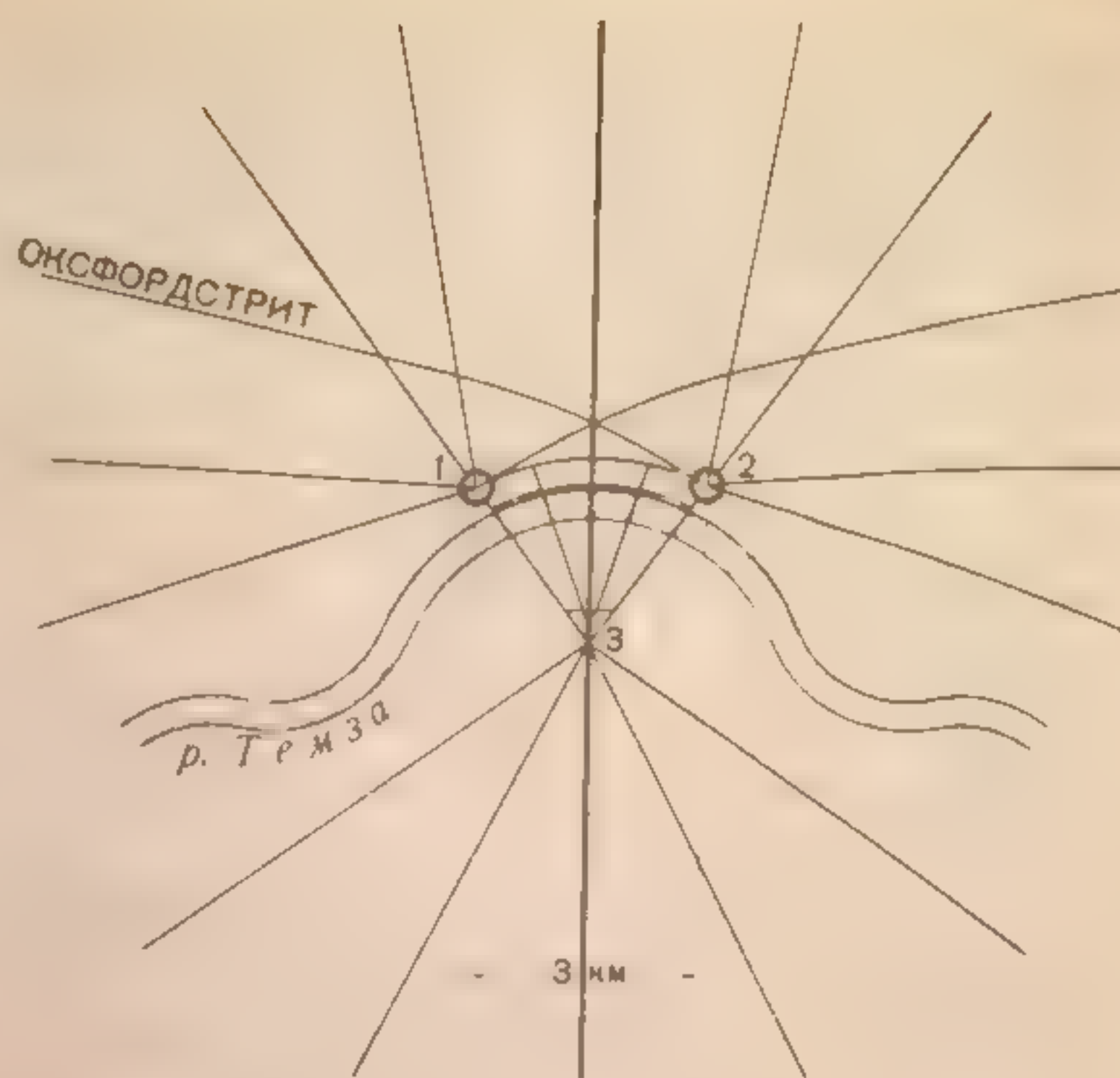
ленные центры проявили тенденцию интенсивного роста. Накануне войны заметно выросли города Лионского района, находившиеся в орбите влияния оружейных заводов Шнейдера в Ле-Крезе; быстро росла и Тулуза, где сосредоточилось производство взрывчатых веществ. В Англии в тот же период далеко шагнул вперед Бирмингем, как и все судостроительные центры, включая Лондон.

Обращаясь к рассмотрению особенностей роста крупнейших промышленных центров и прежде всего столиц, необходимо указать на возникновение новых тенденций в их демографическом

и территориальном развитии. Переписи населения, производившиеся в европейских странах, отмечали замедление роста населения столиц. Однако фактически никакого снижения в росте населения не было, ибо статистические подсчеты проводились в муниципальных границах, тогда как развитие городов происходило за пределами этих границ.

К началу XX в. Лондон, Париж, Берлин, Нью-Йорк, как и ряд других городов-гигантов, полностью исчерпали свои земельные ресурсы в городской черте и оказались настолько плотно застроенными, что вопрос о размещении в них новых промышленных предприятий, как и жилой застройки, мог быть решен только за счет окраин или развития поблизости расположенных небольших городов и поселков. А поскольку именно здесь и находились наиболее дешевые земли, промышленность хлынула сюда неудержимым потоком. В сравнительно короткое время города не только распространились вдоль железных дорог, но и оказались в окружении городов-спутников, напоминавших в совокупности планетную систему. С возникновением таких урбанистических скоплений закончилась эпоха монолитного города-гиганта и началась эпоха еще более колоссальных городских организмов, состоящих из экономически связанных между собой городов.

Из европейских городов весьма наглядные цифры параллельного роста собственно города и его предместий дает берлинская статистика. В 1900 г. население старого Берлина исчислялось в 1892 тыс. чел.; к 1910 г. оно увеличилось на 84 тыс., а вслед за этим стало постепенно снижаться. И в то же время численность населения 14 берлинских предместий возросла на 102 %. Еще более ощутимым было замедление роста населения в Лондоне (при одновременном бурном развитии его окраин). В Лондоне, например, за первое десятилетие XX в. население выросло на 15 тыс. чел., в то время как

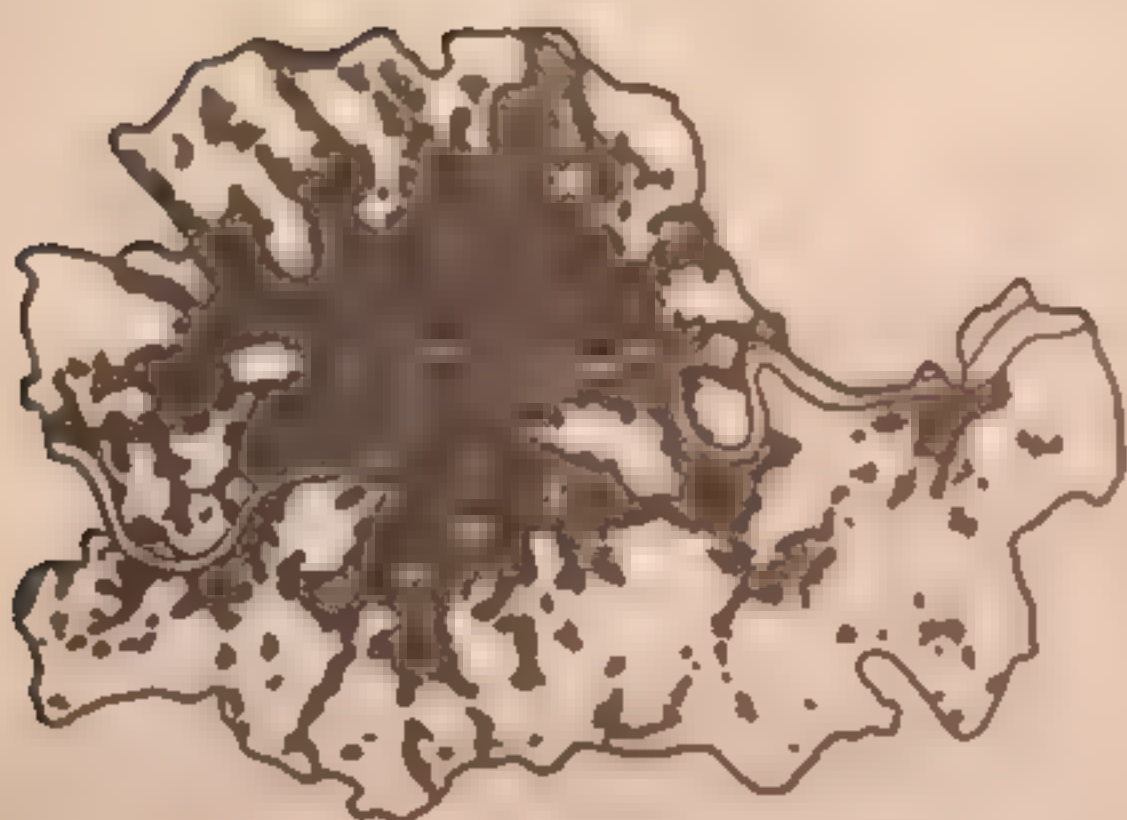

окрестности приобрели 685 тыс. жителей. Принимая во внимание новую тенденцию в развитии больших городов, встал вопрос о расширении муниципальных границ, затем и о введении понятий «Большой Лондон», «Большой Берлин».

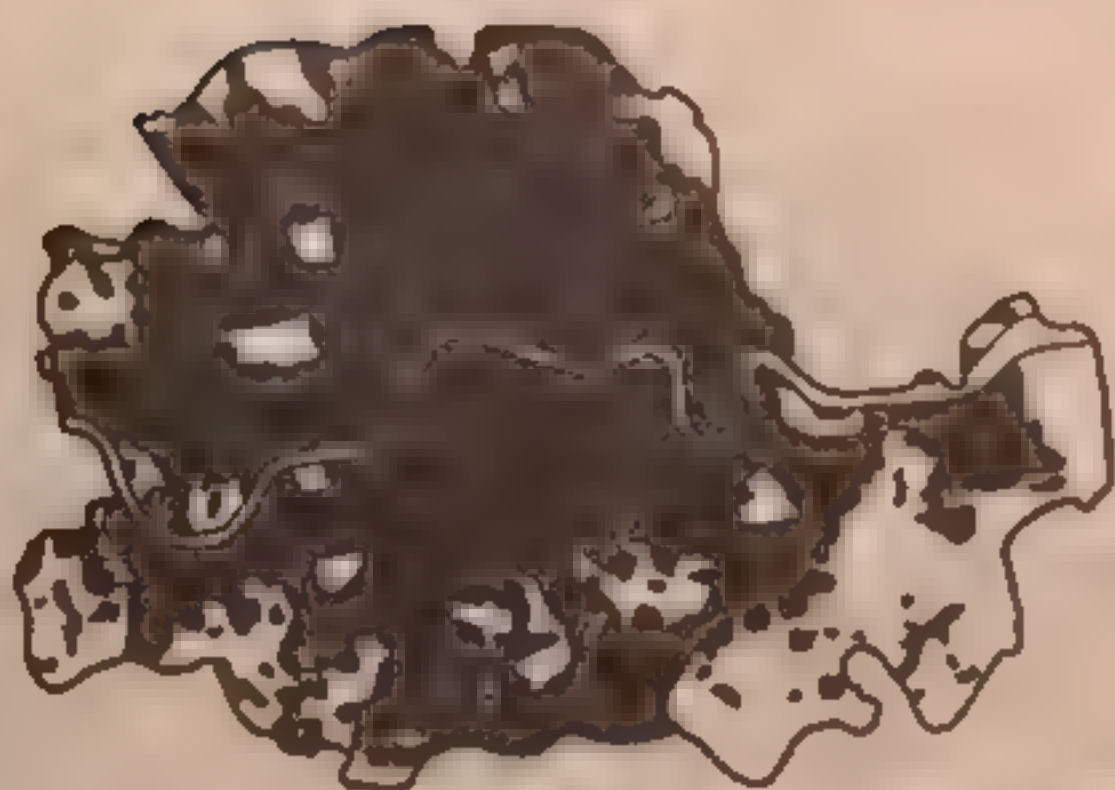
Несмотря на эту тенденцию, жилищный кризис в городах продолжал нарастать. Особенно это касалось рабочих предместий. Попытки строительства дешевых рабочих жилищ и поселков были сделаны отдельными частными предпринимателями. Внешне эти попытки носили характер эффективной благотворительности фабрикантов, хотя в действительности строительство дешевых жилищ способствовало еще большему закабалению рабочих, которые попадали в двойную зависимость от капиталистов — в качестве наемной рабочей силы и в качестве квартирантов. В таком положении оказались рабочие первых английских образцовых поселков — Борнвилла и Порт-Санлайта. Поселок Борнвилл был построен около Бирмингема фабрикантом Кедбери в 1879—1895 гг. Накануне первой мировой войны в поселке насчитывалось около 4000 жителей. Поселок Порт-Санлайт, находящийся по соседству с Ливерпулом, был построен владельцем мыловаренного завода Ливером в 1886 г. специально для рабочих его завода. В 1910—1913 гг. населе-

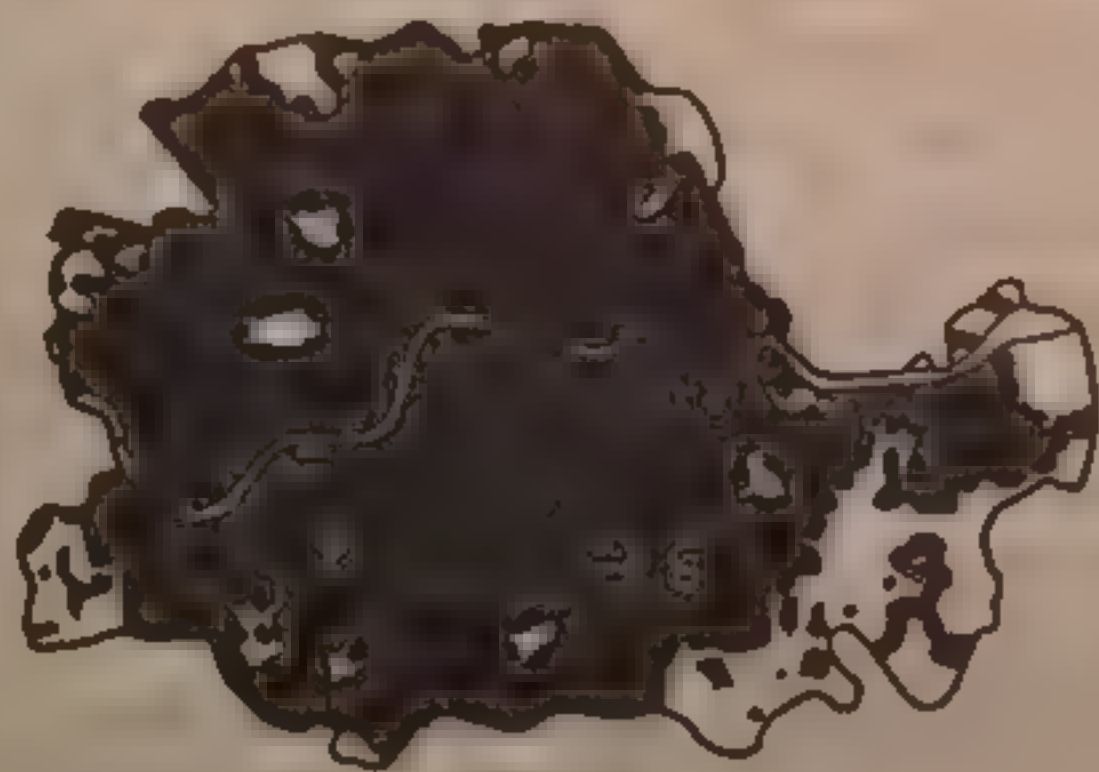
1750

1850

1900

1914

204. Лондон. Схема магистральных улиц
1 — Трафальгарская площадь; 2 — Банковский перекресток (между ними Стренд

и Флит-стрит); 3 — Сент-Джордж и Элефант-Энд-Кастл

205. Лондон. Развитие территории 1750 — 1914 гг.

ние Порт-Санлайта достигло 3600 чел. Рабочие поселки подобного рода строились не только в Англии, но и во Франции, и в Германии. В период предвоенной конъюнктуры, когда крупные военно-промышленные фирмы были заинтересованы в привлечении постоянного контингента рабочих, пушечный король Франции Шнейдер построил за счет своей фирмы 1119 новых жилищ (из них в Ле-Крезе — 612). Аналогично этому концерн Ф. Круппа проводил жилищное строительство в городах Рурской области. На той же «благотворительной» основе, как и сады-пригороды, были построены и первые города-сады. Инициатор строительства Лечуорта Э. Говард рассчитывал получить необходимые средства путем нормальной распродажи акций. Однако, несмотря на многолетнюю и увлекательную пропаганду идеи городов-садов, Говарду не удалось создать акционерного капитала без добровольных вложений «меценатов». И только тогда, когда искавшие популярности Кедбери и Ливер внесли солидные взносы, строительство Лечуорта сделалось реальным. Усилия, затраченные на строительство городов-садов, не были пропорциональны полученным результатам. Фактически удалось осуществить лишь несколько небольших населенных пунктов, поскольку их судьба не определялась экономической заинтересованностью застройщиков, а целиком зависела от так называемой доброй воли владельцев капиталов. И само собой разумеется, что такого рода попытки не могли привести к ликвидации жилищного кризиса в целом. Отметим, что городское население Англии за период с 1901 по 1911 г. выросло на 310 тыс. чел., тогда как общее число жителей всех английских городов-садов и поселков такого типа достигло только 30 тыс.

Важным мероприятием, открывшим дорогу послевоенному жилищному строительству и планировке городов, было усиление прав городских управлений с точки зрения экспроприации

городских земель в целях улучшения застройки и реконструкции городов. Конечно, изъятие земель не могло быть полным в условиях капиталистической системы, основанной на институте частной собственности, и поэтому речь шла лишь о скромных мероприятиях, предусматривавших достаточную компенсацию частным владельцам за отчужденные участки. И все же законодательство, связанное с пересмотром городских земельных владений, было очень серьезным завоеванием для планировки капиталистических городов. Первым законом, суммировавшим основные положения городской планировки и застройки, был английский закон 1909 г., который увенчал собой всю систему европейских законодательных актов, введенных в действие начиная с 40-х годов XIX в. Согласно этому закону, составление генеральных планов городов сосредоточивалось в городских советах и ставилось под контроль министерства внутренних дел. И в то же время закон

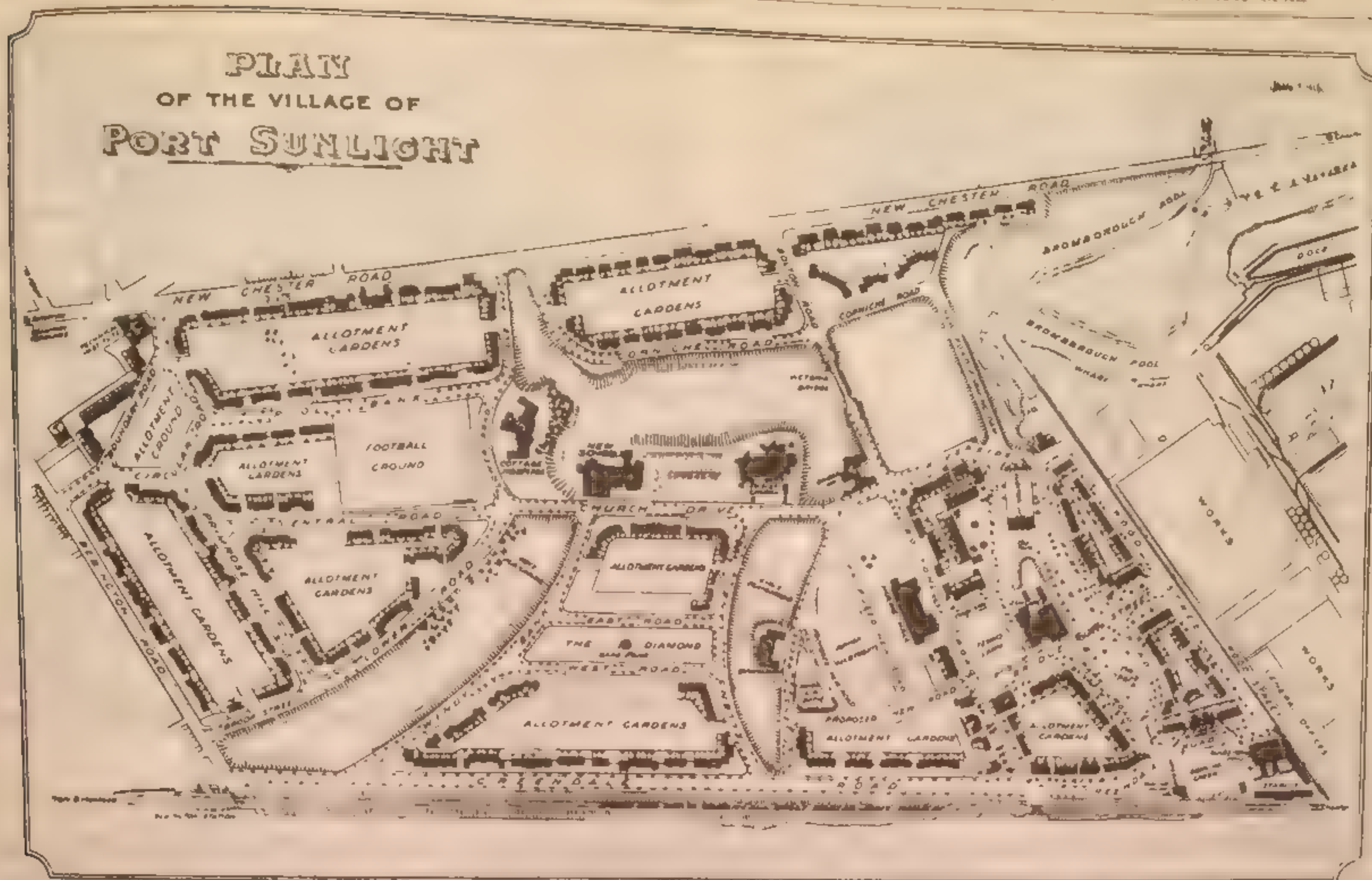
206. План поселка Борнвилл близ Бирмингема, построенного фабрикантом Кедбери в 1879—1885 гг. Общественная зона, расположенная вдоль ручья, разделяла северные и южные жилые кварталы. В восточной части поселения у железной дороги корпуса фабрики

207. План поселка Порт-Санлайт, построенного рядом с Ливерпулем в 1886 г. для рабочих владельцем завода Ливером. Справа фабрика, жилые дома располагаются по периметру обширных садов

предоставлял возможность организациям и частным лицам наблюдать за исполнением проектов планировки.

Особенно важным положением закона было право принудительной покупки земли для реконструкции и расширения городов. Муниципальные власти получали возможность производить планировку на всей городской территории вне зависимости от имущественной принадлежности земли, а если проект предусматривал расширение города, то включать и сельскохозяйственные угодья, находившиеся за муниципальной чертой. Не подлежали отчуждению только территории общего пользования (улицы, площади, сады и

места
архите
они и
ность
также
За
оценк
спеку
терри
проез
у ча
мезд
ниро
каты
образ
роите
экон
Одна
прак
доли
усло
кту
нах,
кие
нейш
Е
связ
родс
авто

места расположения памятников архитектуры и искусства), поскольку они и без того считались собственностью городов. Исключением были также и королевские парки.

Законом был установлен порядок оценки земли и приняты меры против спекуляции земельными участками; территории же, назначавшиеся под проезды, город получал теперь у частных землевладельцев безвозмездно. Для реализации проектов планировки городам разрешалось выпускать займы на срок до 80 лет. Таким образом, закон 1909 г. ввел в градостроительство, казалось бы, надежную экономическую и правовую платформу. Однако применение этого закона на практике встретило целый ряд непреодолимых препятствий, порождавшихся условиями капиталистической конъюнктуры в городах и особенно на окраинах, где продолжали возводить безликие дома-казармы для рабочих и беднейших слоев городского населения.

В первое десятилетие XX в. в связи со стремительным развитием городского транспорта, в том числе автомобильного, появилась необходи-

мость дальнейшей реконструкции уличной сети городов. Наиболее подготовленным к решению этих проблем оказался Э. Энар, ставший главным архитектором Парижа через 30 лет после окончания османовской реконструкции. Заслуги Энара заключаются в его теоретических работах и прежде всего в тех научных исследованиях, которые он провел, готовясь ко второй, несостоявшейся реконструкции Парижа. Мы имеем в виду его труд «Исследование трансформации Парижа» (1903—1909).

Э. Энар не был узким специалистом городского движения, способным принести ему в жертву бытовые и культурные интересы городского населения. Наоборот, он рассматривал движение как одно из проявлений жизнедеятельности городского организма, как следствие этой деятельности, а не первопричину ее. Более всего этого выдающегося теоретика интересовала градостроительная проблема городского общественного центра. Центр города он уподоблял человеческому сердцу, с которым органически связаны питающие его артерии, т. е. улицы, несущие

потоки движения. «Однако,— говорил он,— необходимо снизить чрезмерное движение в центре, ибо так же, как и избыток крови в сердце, оно способно привести городской организм к преждевременной гибели». Отсюда следовали два основных вывода Энара: во-первых, о непроницаемости городского центра для транзитного движения и, во-вторых, об улучшении связей центрального района с периферией города и загородными шоссе. Энар обратился к изучению Берлина, Лондона и Москвы как городов, имевших с Парижем ряд общих черт.

Тщательные наблюдения, проведенные над циркуляцией и напряженностью движения в центральных районах Парижа, Лондона, Берлина и Москвы, убедили Энара в том, что «лучеиспускающие ядра» (т. е. исторические центры, окруженные кольцевой улицей) дают положительный эффект лишь при сравнительно небольших диаметрах (в пределах от 1 до 3 км) и при наличии 12—15 радиально расходящихся улиц. Чем меньше диаметр лучеиспускающего ядра, тем меньше необходимости в проникновении на его территорию автомобильного транспорта. При диаметре 1—1,5 км (так, например, в Москве, Берлине и Вене) центр города может быть полностью освобожден от движения наземного механического транспорта.

Обращаясь со своими выкладками к парижскому генеральному плану, Энар констатировал, что лучеиспускающее ядро Парижа, ограниченное Большими бульварами на севере и Сен-Жерменским бульваром на юге, слишком велико (большая ось овала между площадями Согласия и Бастилии имеет 4 км), а число отходящих от него радиальных улиц недостаточно для разгрузки движения.

Пытаясь улучшить планировку центрального района Парижа, Энар составил проект устройства четырехугольного лучеиспускающего ядра со сторонами 1 км. Параллельно улице Риволи

он предлагал проложить широкий проспект, который должен был пересечь Пале-Рояль и, обогнув Вандомскую площадь, следовать далее на запад. Западную границу лучеиспускающего ядра должна была определить расширявшаяся по проекту Энара улица Ришелье; южная граница нового центрального района проходила бы по реконструированной Университетской улице через площадь Сен-Мишель, тогда как восточной границей должен был послужить существующий Севастопольский бульвар. Конечно, намечавшиеся пробивки повлекли бы за собой большие затраты денежных средств, но они, безусловно, разгрузили бы движение в центре Парижа.

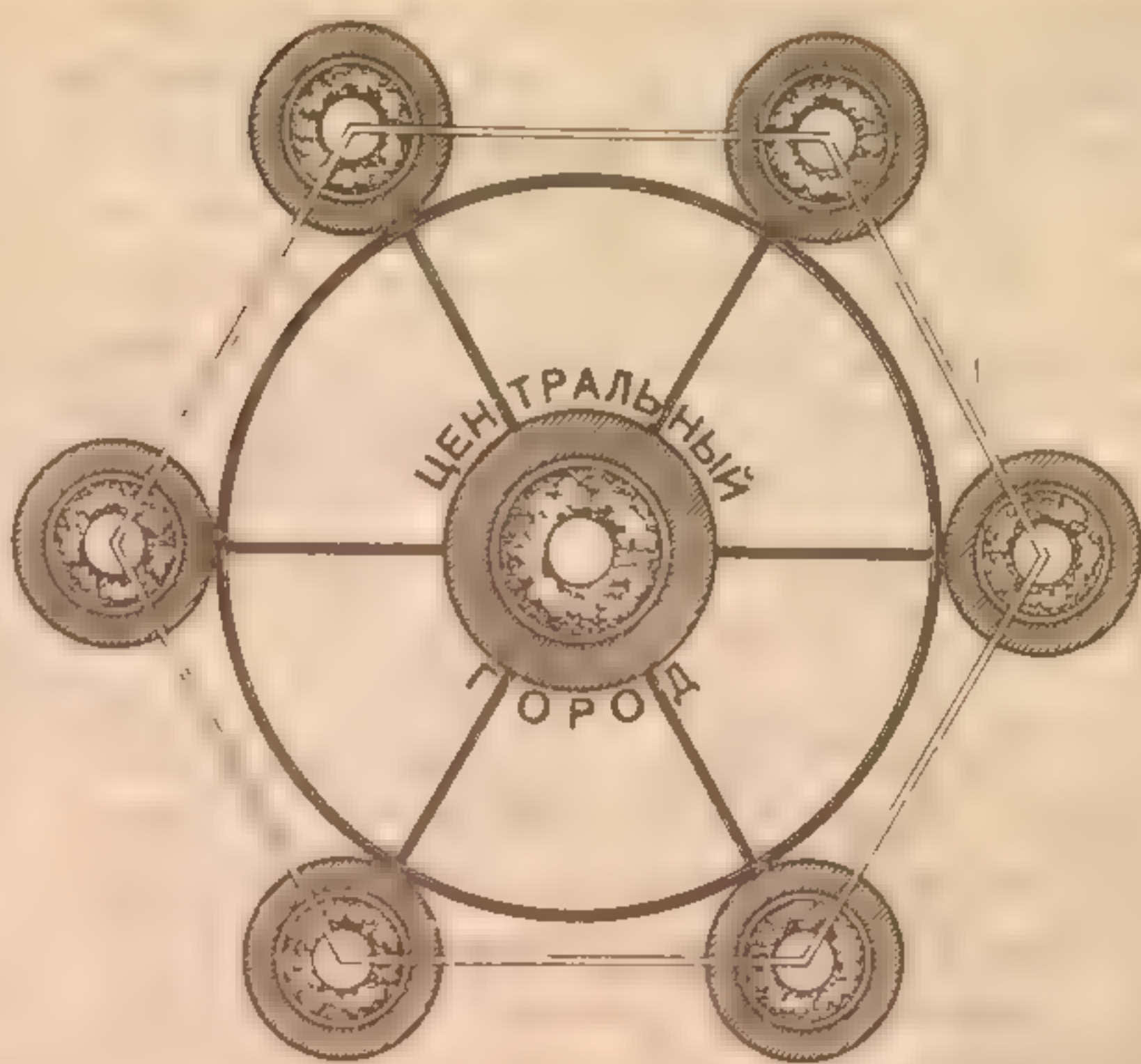
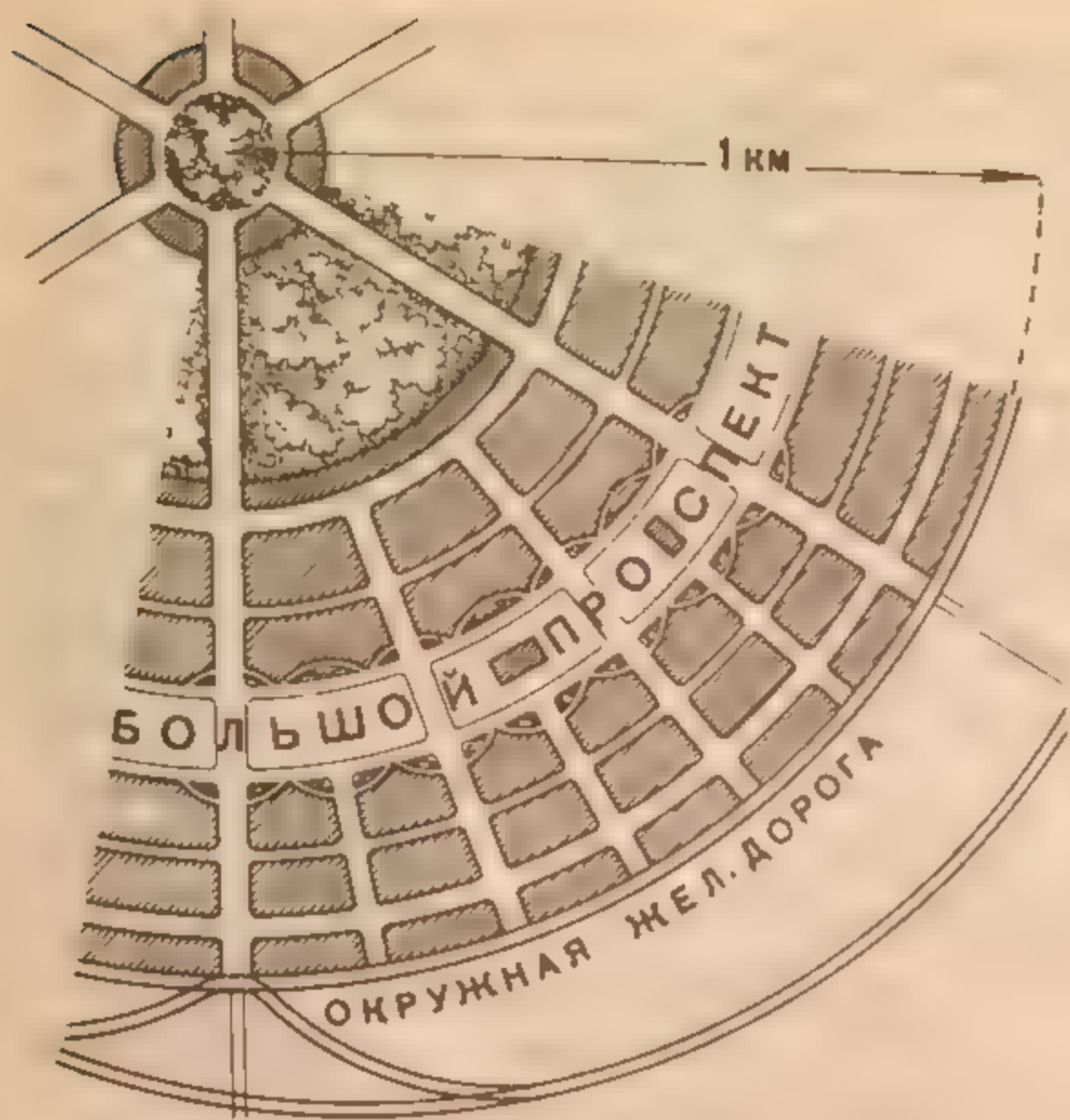
Первое десятилетие XX в. ознаменовалось не только поисками выхода из транспортного кризиса, но и попытками выдвинуть новые формы городского расселения. Если первую из этих проблем пытался решить Э. Энар посредством ревизии и усовершенствования османовской планировки, то вторую настойчиво разрабатывал Э. Говард (1850—1928).

Говард считал, что города нужно было лечить не планировочными средствами, а прежде всего путем перманентного сокращения числа жителей, выводимых в иные населенные пункты. На этой почве и зародилась идея Говарда о создании «третьего магнита» для расселения человечества, который, возникнув на лоне природы, вне городов и сел, сочетал бы в себе все преимущества городской и сельской жизни. «Третьим магнитом» (в противоположность «первому» и «второму», т. е. городу и деревне), по мысли Говарда, должны были стать экономически автономные города-сады. Умножаясь со временем в числе, они должны были рассосать «большие мыльные пузыри», как называл города-гиганты Говард.

Идея Говарда о городах-садах имела три основных аспекта: социальный, экономико-географический и градостроительный. Социальная сто-

208. «Гор
Слева
«города
Э. Говард
центре
окружен
обществ
ситуаци
концер
госпита
них — це
далее
приспе

рона
собой
по ср
мину
ния
двух
тали
рии
слаб
касае
распе

208. «Города сады».
Слева—схема планировки
«города-сада» по
Э. Говарду (фрагмент), в
центре города—сквер,
окруженный
общественными зданиями
(ратуша, музей,
концертный зал,
госпиталь и др.), вокруг
них—центральный парк,
далее—кольцо большого
проспекта с площадками

для игр и школами; на
периферии города—
окружная
железная дорога.
Справа—схема
группировки «городов-
садов» вокруг
центрального города

209. Идеальная схема
города-сада Э. Говарда.
Реконструкция
Л. Б. Рапутова

рона его учения не представляла собой ничего принципиально нового по сравнению с утопическими идеями минувшего века. Попытка объединения и «примирения» представителей двух антагонистических классов капиталистического общества на территории города-сада была одной из самых слабых сторон учения Говарда. Что же касается общей схемы географического расположения городов-садов, то она

напоминала планетную систему, центром которой являлся крупный город с многочисленным населением. Вокруг Лондона Говард предполагал основать несколько десятков таких городов, дабы, размещая в них выводимые из Лондона мелкие предприятия промышленного и торгового назначения, можно было существенно снизить численность жителей в самой столице. Однако в оторванности городов-садов от крупного центра заключались свои недостатки, поскольку целый ряд общественных учреждений (включая и высшие школы) становились уже недоступными им. Поэтому Говард предложил группировку населенных пунктов подобного рода в виде федерации из шести городов-садов (по 32 тыс. жителей в каждом), окружающих местный куль-

турный и общественный центр с населением 58 тыс. жителей. Тем самым население каждой федерации повышалось до 250 тыс., и города-сады, сохраняя преимущества сельской природы, выигрывали в культурно-просветительном обслуживании и вместе с тем приобретали гораздо большую притягательную силу. Такой была экономико-географическая сторона учения Говарда.

Планировочная схема отдельно взятого города-сада мыслилась Говардом в виде круглообразной городской территории, которую окружали не подлежащие застройке сельскохозяйственные угодья, находящиеся под контролем города-сада. Пояс сельскохозяйственных земель подлежал озеленению в интересах города, но на свободных территориях разрешалось селиться фермерам, число которых также лимитировалось (2—2,5 тыс. жителей); соотношение же между городской и сельской территориями устанавливалось в размерах 1:2.

Исходя из строго ограниченной цифры городского населения и низкой плотности застройки домами коттеджного типа (один-два этажа), Говард определил территориальные размеры города-сада, которые не превышали 2 км в диаметре. При таком положении становился доступным для пешеходов весь внешний зеленый пояс, куда могли совершать ежедневные прогулки и дети, и старики. Помимо внешнего лесопаркового пояса самый город обильно насыщался зеленью: центральный сквер, окруженный общественными зданиями, далее кольцо широкого бульвара со спортивными площадками и школами и, наконец, индивидуальные палисадники, огороды и аллеи вдоль радиальных улиц — все это превращало задуманные Говардом города-сады в цветущие рощи, в которых человеку представлялись бы все блага искусно культивированной природы. Близость расположенных у периферии города-сада безвредных производственных предприятий (например, швейных и кар-

тонных фабрик, мебельных мастерских и т. д.) давала свои удобства, тогда как железная дорога связывала город-сад с другими населенными пунктами и с центральным городом, осуществлявшим верховное руководство в федерации. Такой была система расселения Говарда в ее обобщенном теоретическом выражении.

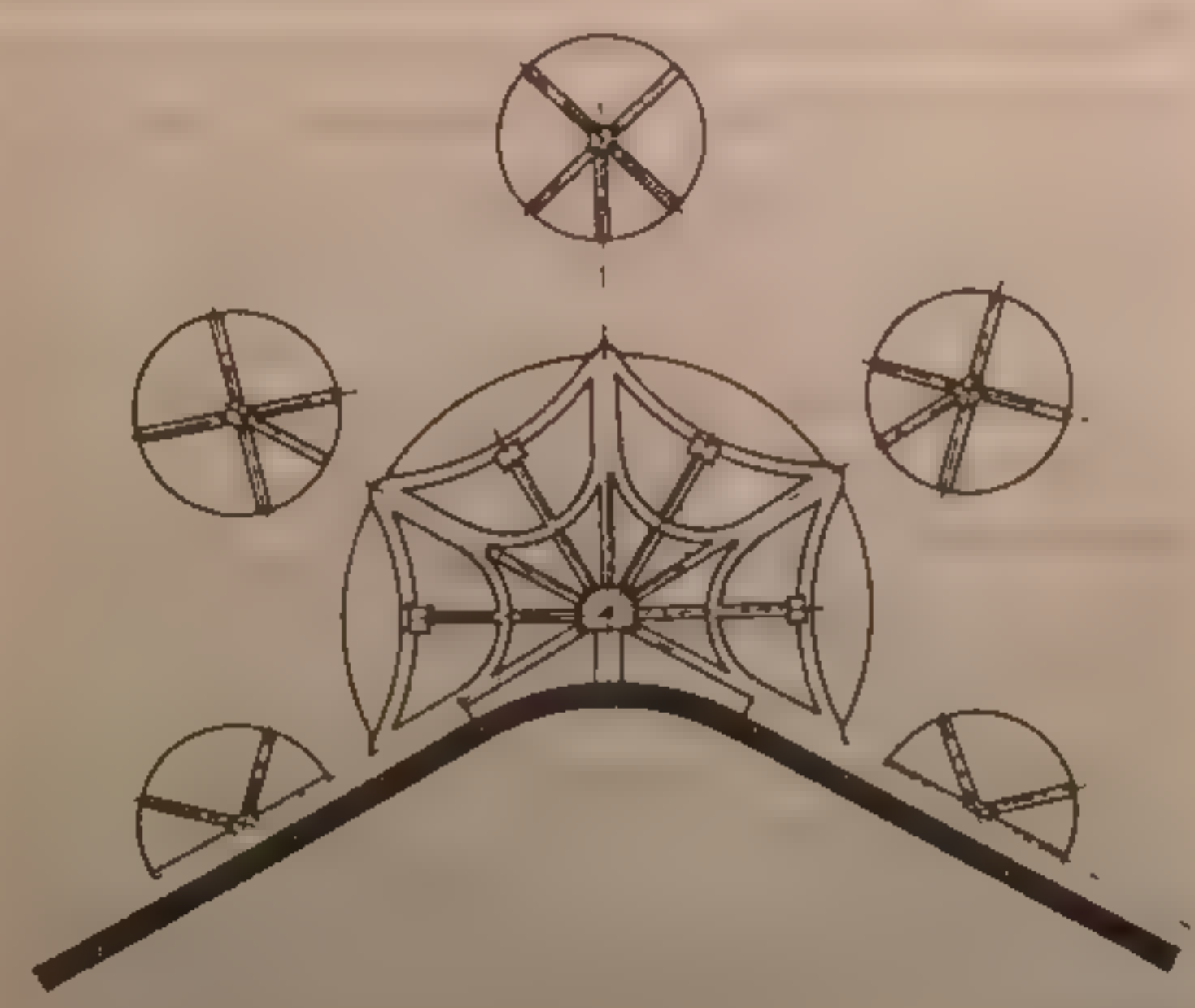
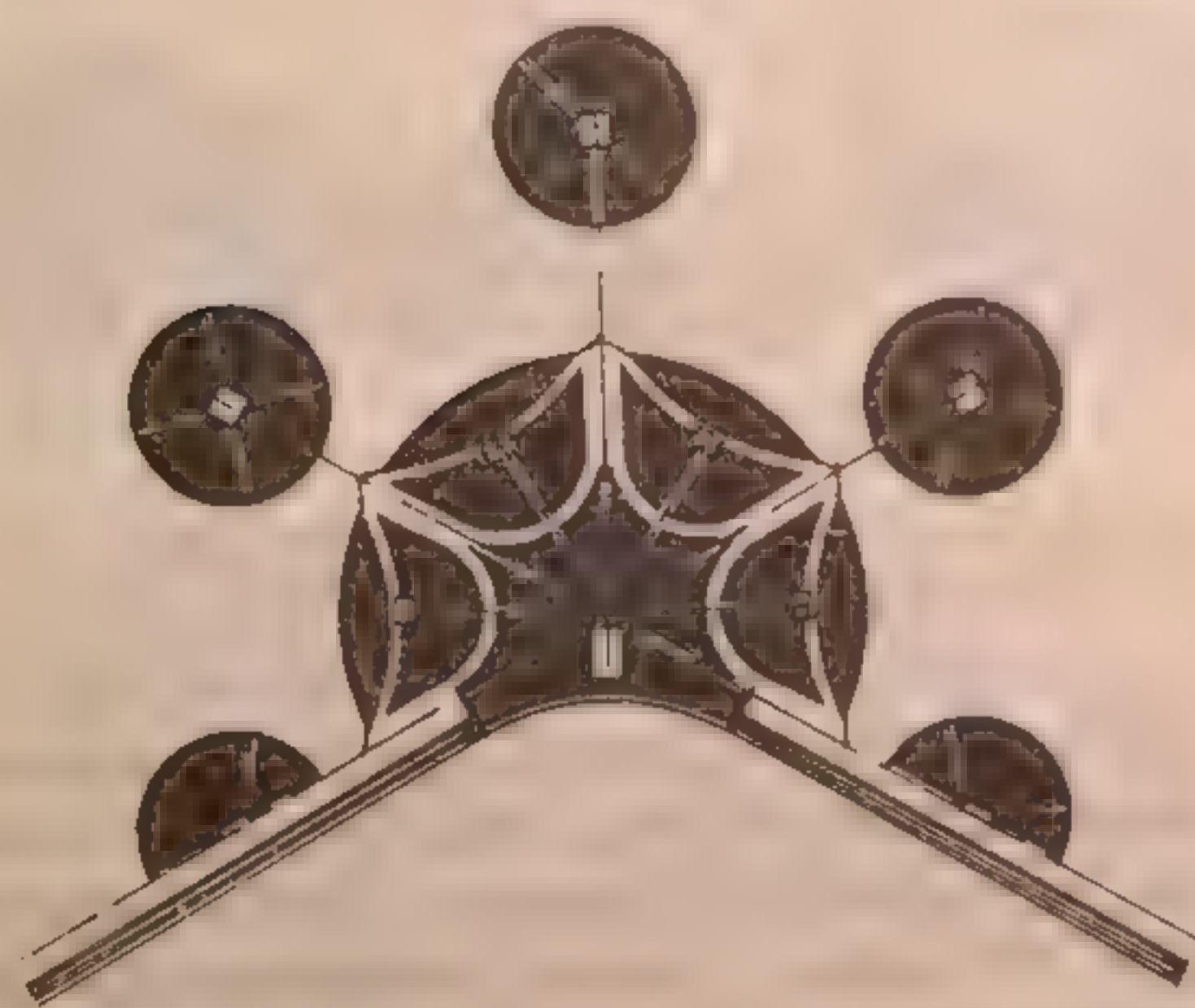
В 1898 г. вышла в свет книга Говарда «Завтра». В ней, как и во втором издании 1903 г., носившем название «Города-сады будущего», автор изложил свои теоретические положения по децентрализации населения в масштабе целых стран, а также и по устройству городов-садов.

В 1903 г. основанная Говардом Компания по строительству городов-садов приобрела в 55 км к северу от Лондона 1545 га земли для строительства первого экспериментального города-сада. По имени деревеньки, находящейся на этом месте, город получил название Лечуорта.

Генеральный план Лечуорта был составлен Б. Паркером и Р. Энвином в 1904 г. В целом он не разошелся с теоретической схемой Говарда. Как и в отвлеченной схеме Говарда, центром города стал партерный сквер, обрамленный деревьями по границам. От сквера во всех направлениях было проложено 12 радиальных улиц. Одна из них (Бродвей) получила значительную ширину (30 м) и превратилась в главную магистраль города-сада, удобно соединившую вылетное шоссе на Хитчин с вокзалом Лондон-Кембриджской железной дороги. Вокруг центрального района Лечуорта, как и в идеальной говардовской схеме, была проложена кольцевая магистраль, внутри которой оказались разнообразные общественные и торговые здания, а именно: зал для собраний, театр, музей, библиотека, лекторий и целый

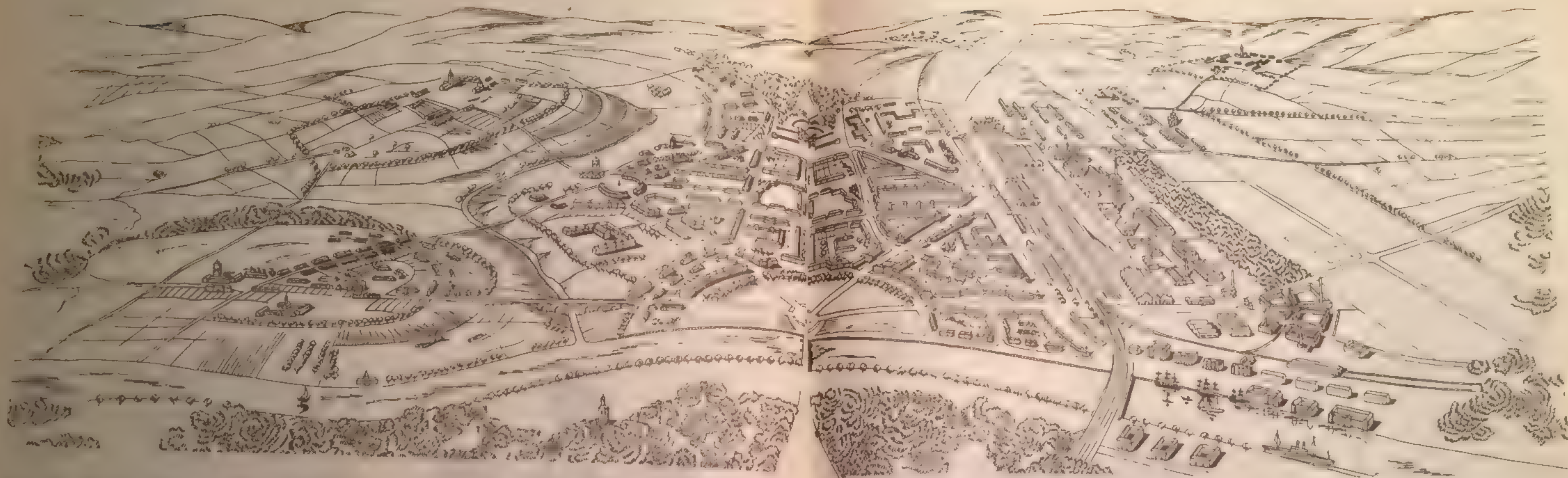
210. План пригорода-сада Хемпстед, построенного по проекту Р. Энвина на северных окраинах Лондона, 1903 г.

211. Идеальная схема расселения Англии по Р. Энвину. План

ряд удобно расположенных магазинов. Промышленные предприятия также образовали свое кольцо на внешних границах города, однако с таким расчетом, чтобы полностью не отрезать жилые районы от загородных лугов и рощ. Особенно удачной получилась у авторов проекта планировка и застройка больших жилых комплексов. В этом отношении решающую роль сыграло планировочное мастерство Р. Энвина, которому принадлежат установление плотности застройки города-сада (12 домов на 1 акр) и целый ряд художественно исполненных группировок жилых домов по сторонам проездов и лужаек.

Несмотря на высокое качество строительства, Лечуорт заселялся крайне медленно. За первые 5 лет туда переселились только 5250 чел., а после 1908 г. темп роста города-сада значительно снизился. Основными причинами этого были трудность достижения экономической автономии городов-садов, с одной стороны, и недоступность благоустроенных коттеджей широким трудящимся массам — с другой. Лишь в редких случаях удавалось уговорить владельцев фабрик и торговых предприятий навсегда покинуть насиженные места в Лондоне. И в

212. Идеальная схема
расселения Англии по
Р. Энвину. Перспективная

реконструкция
Л. Б. Ралутова

равной мере только очень немногие из столичных жителей соглашались сменить свои городские дома и квартиры на далеко расположенные загородные, несмотря на привлекательность сельской природы. Но помимо упомянутых причин была еще одна весьма существенная, которая заключалась в разработке Р. Энвином идеи пригорода-сада. Энвин первым из градостроителей XX в. поднял вопрос о необходимости реконструкции окраин больших городов. Эти идеи он высказал в книге «Планировка городов на практике». Исследуя крупный промышленный центр, Энвин пришел к выводу, что решение проблемы его децентрализации посредством строительства только городов-садов недостаточно. Он обращал внимание на периферийные районы промышленных городов и приводил в качестве отрицательного примера Лондон, «пригороды которого находятся в гнетущем состоянии». Поэтому Энвин в качестве первоочередной зада-

чи поставил реконструкцию пригородной зоны большого города. С этого времени все его теоретические и проектные поиски были направлены на разработку планировки пригородного жилого района. Согласно замыслу Энвина, расположенный на «кромке» города населенный пункт небольших размеров, в котором сочетались бы сельские преимущества с комфортом городской жизни, имел планировочные принципы города-сада, но терял характер независимого города и отдаленно напоминал по своей социально-экономической структуре будущий городской микрорайон.

Первый пригород-сад Хемпстед был построен по проекту Р. Энвина на северной окраине Лондона в 1907 г. на средства некоей богатой предпринимательницы, которая приобрела через посредство организованной ею компа-

нии территорию 120 га. Холмы, с которых открываются далекие горизонты и обширная пустошь, заросшая вереском, делали эту местность весьма привлекательной, тогда как линия метрополитена, ведущая к самому центру столицы, а дополнительно и трамвай обеспечивали удобство сообщения жителям. Этим в конечном счете и объяснялся сравнительно быстрый рост населения Хемпстеда в довоенные годы. Через 8 лет после окончания планировочных работ (т. е. в 1915 г.) в Хемпстеде было построено 1550 домов, в которых поселились свыше 5 тыс. жителей.

Генеральные планы Хемпстеда и Лечуорта имеют ряд общих черт. И там, и здесь общественные центры представляют собой обширные лужайки, к которым сходятся радиальные улицы-аллеи; и там, и здесь сочетаются элементы регулярной и живописной планировки; и там, и здесь почти повсеместно встречаются жилые ансамбли, обнимающие с трех сторон

широкие курдонеры с партерами, как и отростки улиц в виде глубоких тупиков. Однако, несмотря на планировочное сходство, различия между Хемпстедом и Лечуортом весьма велики. Прежде всего их разобщает основное функциональное назначение. Если Лечуорт является самостоятельно существующим городом (поскольку он имеет производство и торговлю), то Хемпстед — только придаток Лондона, хорошо благоустроенное предместье. В отличие от Лечуорта Хемпстед ничего не производил, а только потреблял, являясь типичным поселком-спальней. При тщательном изучении выявляются также и композиционные различия между тем и другим. В Лечуорте, за исключением центра, все жилые ансамбли спланированы непринужденно; асимметричность лужаек, проездов и способов постановки домов — характерный признак Лечуорта. И в то же время в Хемпстеде почти всюду господствует рассудочная симметрия. Неиз-

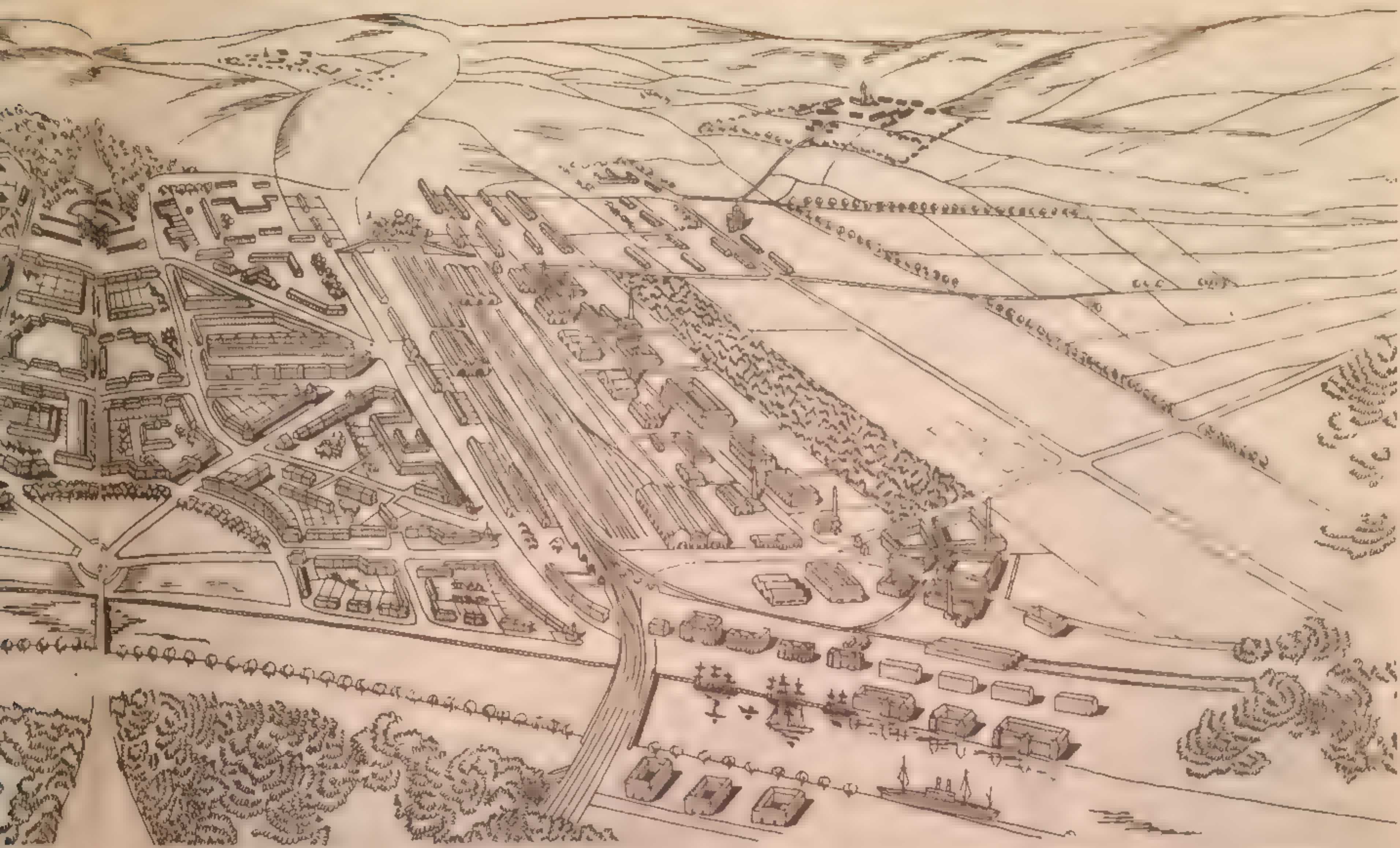
равной мере только очень немногие из столичных жителей соглашались сменить свои городские дома и квартиры на далеко расположенные загородные, несмотря на привлекательность сельской природы. Но помимо упомянутых причин была еще одна весьма существенная, которая заключалась в разработке Р. Энвином идеи пригорода-сада. Энвин первым из градостроителей XX в. поднял вопрос о необходимости реконструкции окраин больших городов. Эти идеи он высказал в книге «Планировка городов на практике». Исследуя крупный промышленный центр, Энвин пришел к выводу, что решение проблемы его децентрализации посредством строительства только городов-садов недостаточно. Он обращал внимание на периферийные районы промышленных городов и приводил в качестве отрицательного примера Лондон, «пригороды которого находятся в гнетущем состоянии». Поэтому Энвин в качестве первоочередной зада-

212. Идеальная схема расселения Англии по Р. Энвину. Перспективная

реконструкция
Л. Б. Радугина

чи поставил реконструкцию пригородной зоны большого города. С этого времени все его теоретические и проектные поиски были направлены на разработку планировки пригородного жилого района. Согласно замыслу Энвина, расположенный на «кромке» города населенный пункт небольших размеров, в котором сочетались бы сельские преимущества с комфортом городской жизни, имел планировочные принципы города-сада, но терял характер независимого города и отдаленно напоминал по своей социально-экономической структуре будущий городской микрорайон.

Первый пригород-сад Хемпстед был построен по проекту Р. Энвина на северной окраине Лондона в 1907 г. на средства некоей богатой предпринимательницы, которая приобрела через посредство организованной ею компа-

нии территорию 120 га. Холмы, с которых открываются далекие горизонты и обширная пустошь, заросшая вереском, делали эту местность весьма привлекательной, тогда как линия метрополитена, ведущая к самому центру столицы, а дополнительно и трамвай обеспечивали удобство сообщения жителям. Этим в конечном счете и объяснялся сравнительно быстрый рост населения Хемпстеда в довоенные годы. Через 8 лет после окончания планировочных работ (т. е. в 1915 г.) в Хемпстеде было построено 1550 домов, в которых поселились свыше 5 тыс. жителей.

Генеральные планы Хемпстеда и Лечуорта имеют ряд общих черт. И там, и здесь общественные центры представляют собой обширные лужайки, к которым сходятся радиальные улицы-аллеи; и там, и здесь сочетаются элементы регулярной и живописной планировки; и там, и здесь почти повсеместно встречаются жилые ансамбли, обнимающие с трех сторон

широкие курдонеры с партерами, как и отростки улиц в виде глубоких тупиков. Однако, несмотря на планировочное сходство, различия между Хемпстедом и Лечуортом весьма велики. Прежде всего их разобщает основное функциональное назначение. Если Лечуорт является самостоятельно существующим городом (поскольку он имеет производство и торговлю), то Хемпстед — только придаток Лондона, хорошо благоустроенное предместье. В отличие от Лечуорта Хемпстед ничего не производил, а только потреблял, являясь типичным поселком-спальней. При тщательном изучении выявляются также и композиционные различия между тем и другим. В Лечуорте, за исключением центра, все жилые ансамбли спланированы непринужденно; асимметричность лужаек, проездов и способов постановки домов — характерный признак Лечуорта. И в то же время в Хемпстеде почти всюду господствует рассудочная симметрия. Неиз-

менно прямоугольный курдонер, шестиугольная площадь-перекресток и, наконец, сплошная периметральная застройка типичны для Хемпстеда.

Одновременно с Р. Энвином к разработке проблем теории градостроительства приступил П. Геддес (1854—1932) — профессор Эдинбургского университета, публицист-социолог. Его занятия историей городской планировки положили начало региональному исследованию городов и сельской местности.

В 1903 г. Геддес участвовал в конкурсе на проект реконструкции небольшого шотландского городка — Данфермлайна, но вместо проекта пла-

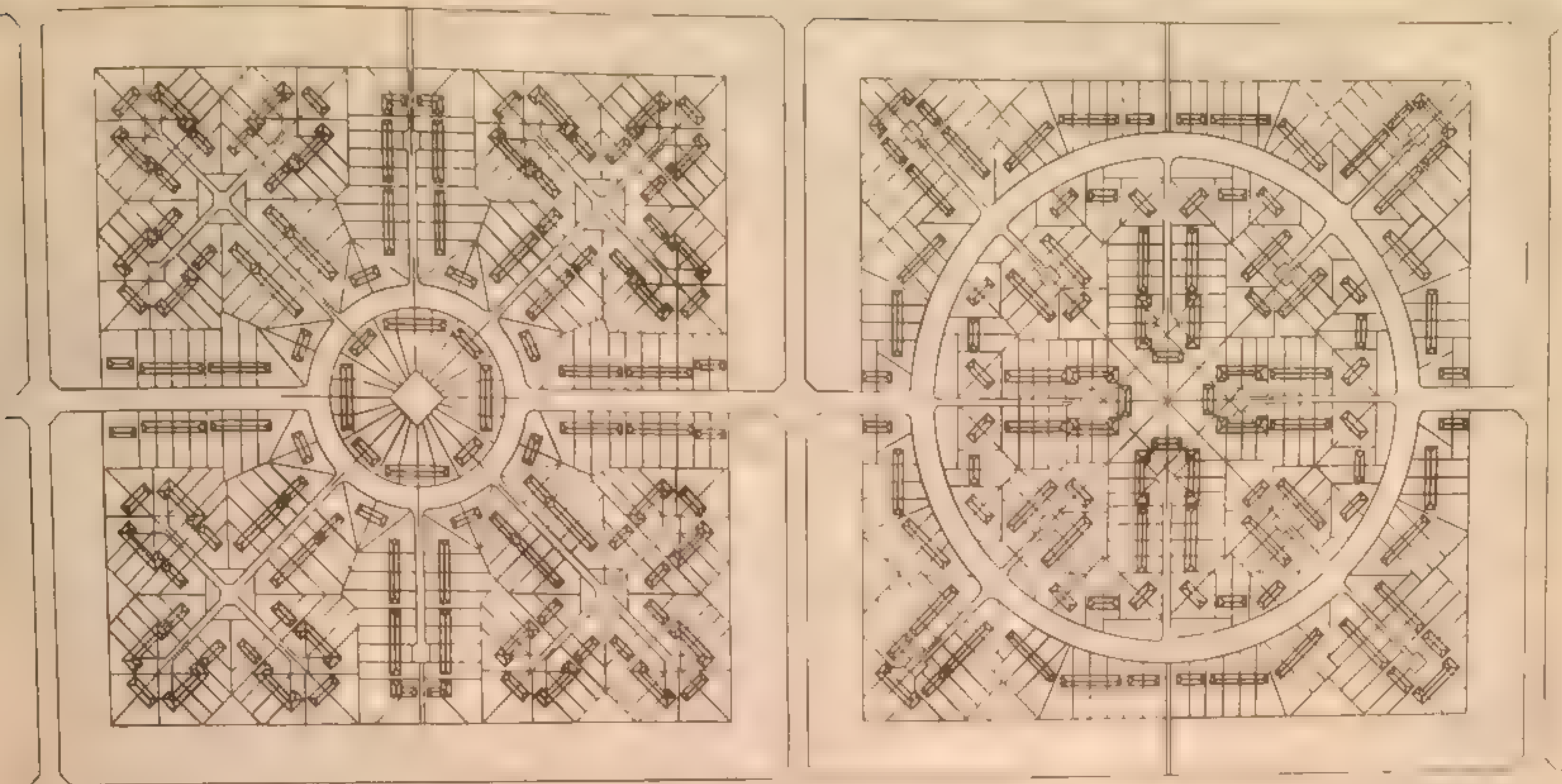
213. План города-сада Лечуорт. Построен по схеме Э. Говарда архит. Р. Энвином и Б. Паркером в 1903 г.

214. Поиски новых форм локальных элементов

городской структуры по Б. Паркеру

215. Город-сад Уэльин. План. Архит. Л. де Суассон. Живописная структура поселения сочетается с геометрической сетью дорог

нировки представил литературный труд, иллюстрированный многочисленными фотографиями, диаграммами и схемами, где с научных позиций подробно проанализировал все элементы городской планировки, необходимые для обновления Данфермлайна. В этом труде Геддес выдвинул идею создания в центре города просторного парка с площадками для отдыха и спорта,

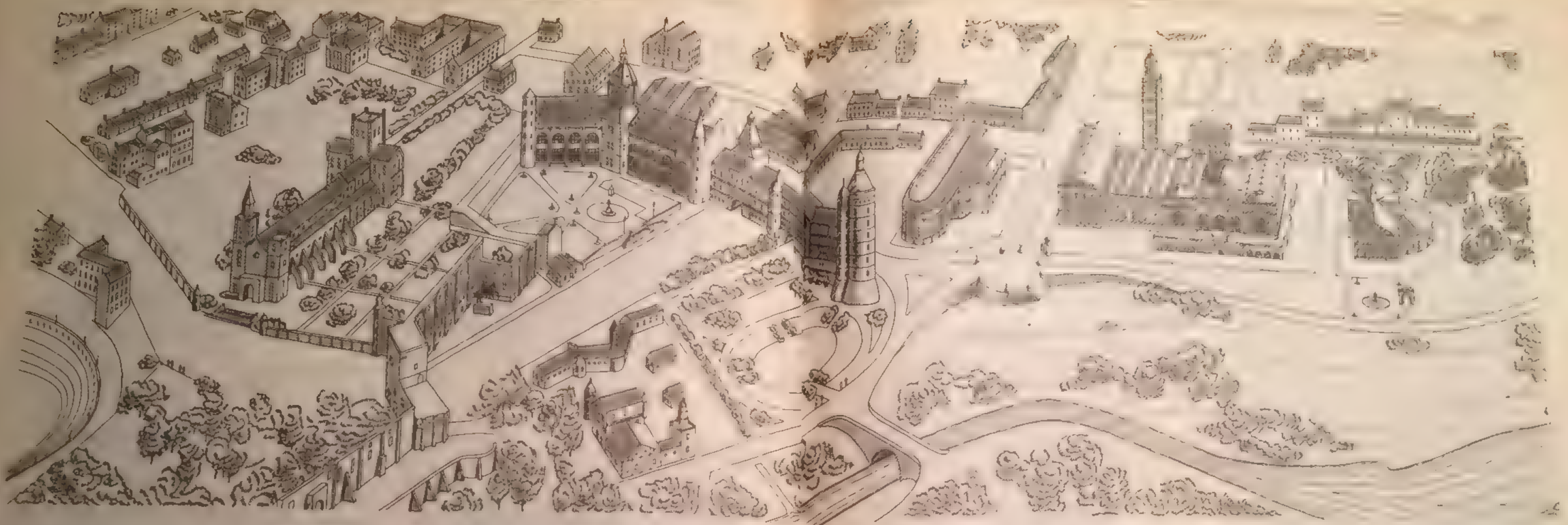

оранжереями, музеями и общественными зданиями. Особое внимание Геддес обратил на размещение жилищ рабочих Данфермлайна. Он считал совершенно необходимым строить жилые дома для рабочих в непосредственной близости от центрального парка с тем, чтобы рабочие могли пользоваться всеми преимуществами этого крупного зеленого массива. Геддес так излагал свои планировочные замыслы по переустройству города: «Парк, однако, является центром, из которого должны

исходить во все более увеличивающихся размерах очертания социальных улучшений, и не только распространение города в сельскую местность, но и полное рассеивание сельской местности в городе». Для практики градостроительства Геддес разработал и предложил метод составления схемы городского обследования, который был положен в основу методики городской планировки.

Отказываясь придерживаться общепризнанных представлений о городской территории, заключенной только в ее административных границах, Геддес в своем труде попытался перейти к изучению обширных географических районов, окружающих индустриальные центры. Обращая внимание на быстрый рост городов и урбанизацию окружающей их сельской местности, он считал необходимым дать название этому явлению и ввел термин «конурбация» как новой формы группировки населения.

Теоретическая и практическая деятельность Э. Говарда, Р. Энвина и П. Геддеса оказала решающее влияние на дальнейшее развитие градостроительства Великобритании.

3. Градостроительство Соединенных Штатов Америки во второй половине XIX — начале XX века

Градостроительная деятельность в США во второй половине XIX — начале XX в. была тесно связана с быстрым развитием капитализма в этой стране, перерастанием домонополистического капитализма в империализм. В период, последовавший за гражданской войной Севера и Юга (1861—1865), в результате которой было отменено рабство по всей стране и произошло расширение внутреннего рынка, США превратились в высоко-развитую индустриальную капиталистическую страну. Этому способствовали наличие обширных малонаселенных земель, широкая колонизация не освоенных европейцами частей континента, массовая иммиграция из

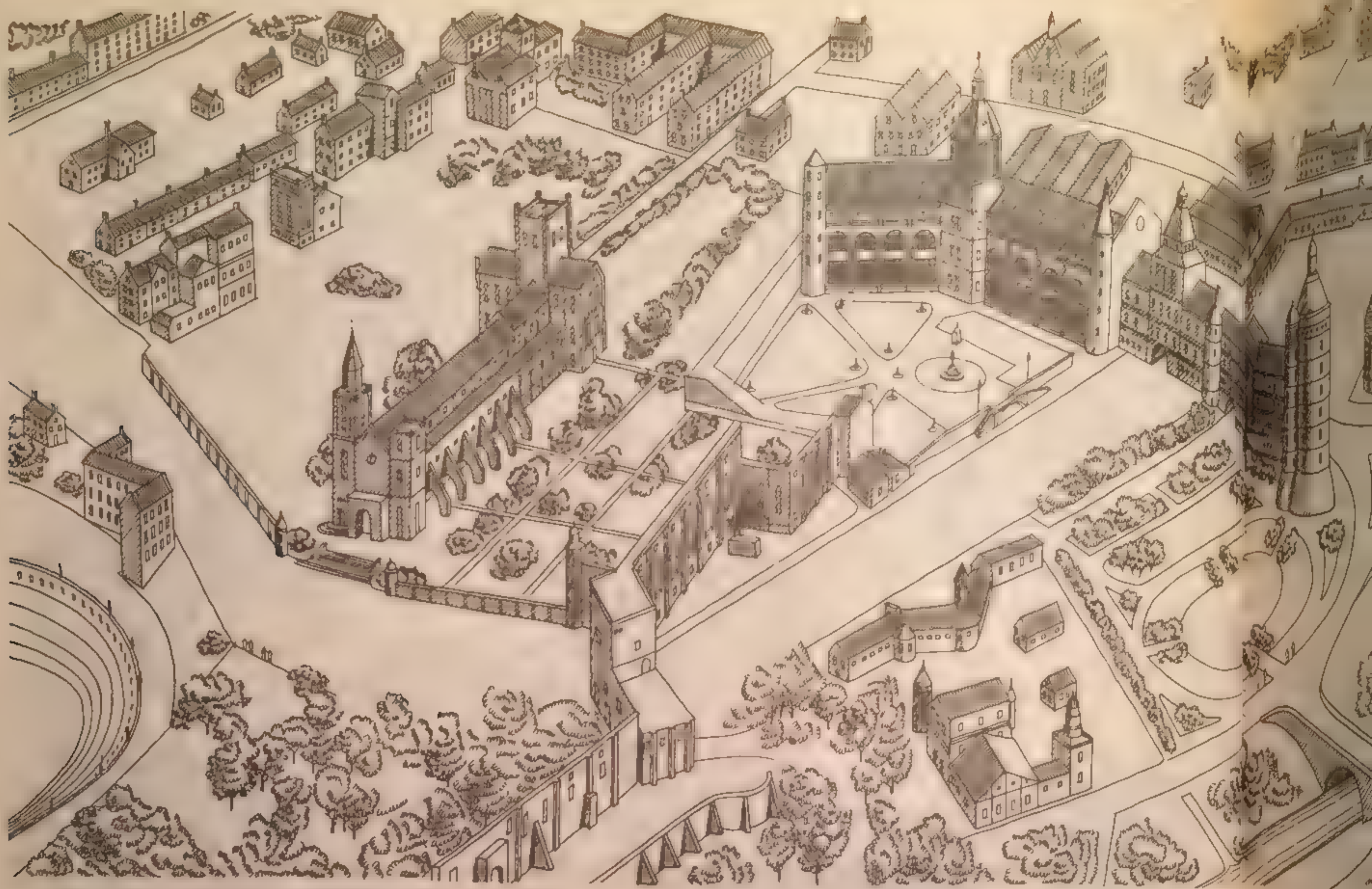
216. Схема реконструкции
Данфермлайна
Перспективная
реконструкция
Л. Б. Рапугова

217. Схема реконструкции
промышленного поселения
Данфермлайна в
Шотландии. П. Геддес,
1903 г. План

Европы, богатые нетронутые природные ресурсы. В 1860 г. США занимали четвертое место в мире по объему промышленного производства. К 1894 г. они обогнали Англию, Францию, Германию и вышли на первое место среди индустриальных стран. Рост промышленности был связан с концентрацией производства и образованием монополий. В 1909 г. крупнейшие корпорации, составлявшие 1,1 % общего числа предприятий, давали 43,8 % всей валовой продукции. Развитие американских городов было тесно связано с этими процессами.

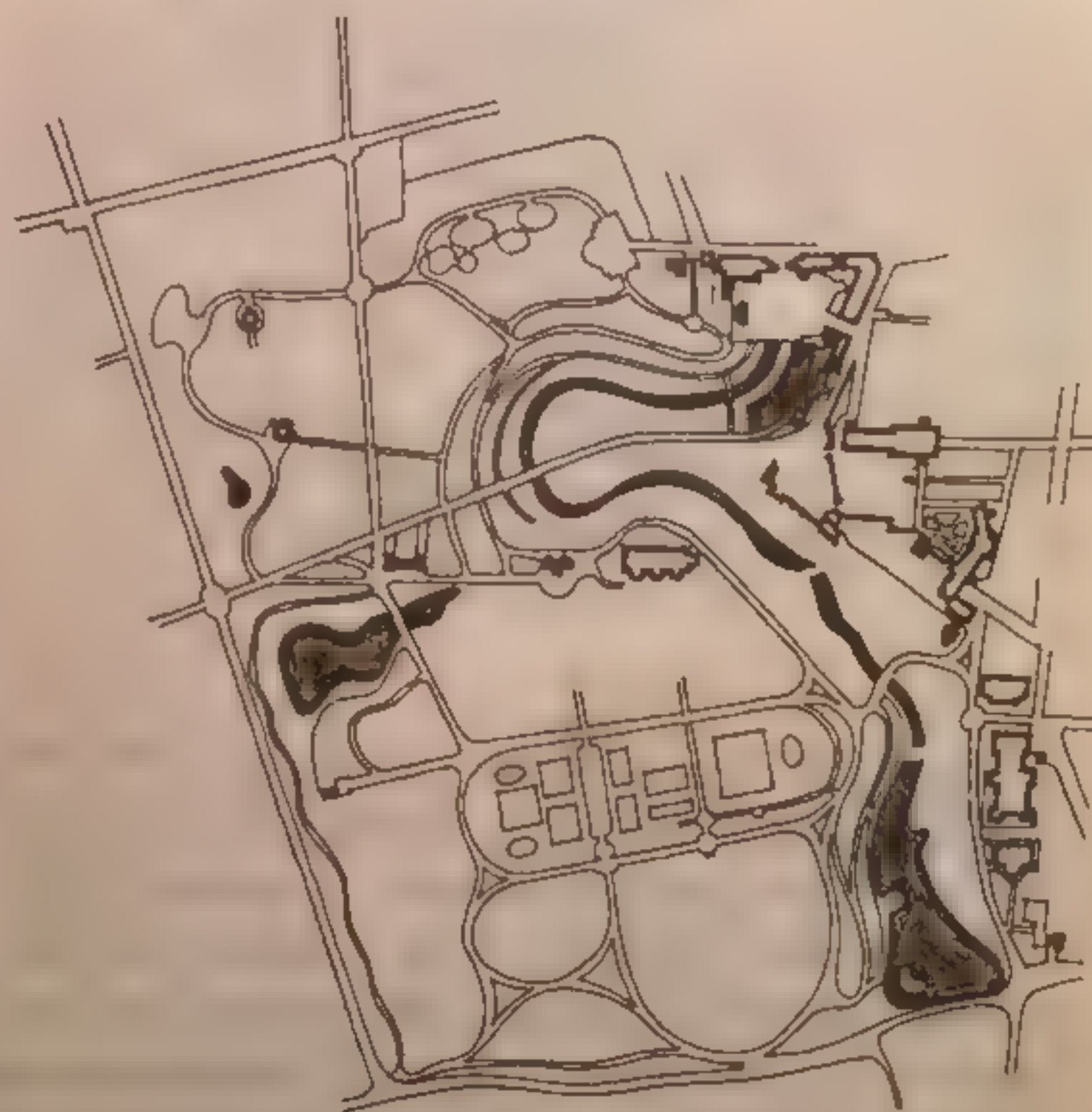
Продолжалось основание новых поселений на осваивавшихся землях. Нередко этот процесс протекал драматически в условиях вытеснения индейцев из принадлежавших им владений. Так, в 1879 г. группа предпринимателей попыталась занять индейские территории в Оклахоме и основать здесь несколько городов, не считаясь с

договором между федеральным правительством и индейскими племенами. Борьба продолжалась 10 лет, и в 1889 г. победили колонизаторы. 10 тыс. переселенцев ринулись на новые земли. Они сразу же приступили к строительству городов — опорных пунктов колонизации. Один из переселенцев вспоминал: «Я бросился в дикую схватку за городской участок, которая происходила на склоне холма. Там было несколько тысяч человек на одном куске земли, каждый жаждал занять участок в (будущем — авт.) городе, который можно было захватить без платы... Гонка не кончалась, когда удавалось выбрать участок... Дело заключалось в том, чтобы первому привезти сюда свою повозку, поставить быстрее других палатку и затем прежде остальных построить деревянную хижину...». Подобное происходило не только в Оклахоме, но и в Юте, где поселились многочисленные представители рели-

3. Градостроительство Соединенных Штатов Америки во второй половине XIX — начале XX века

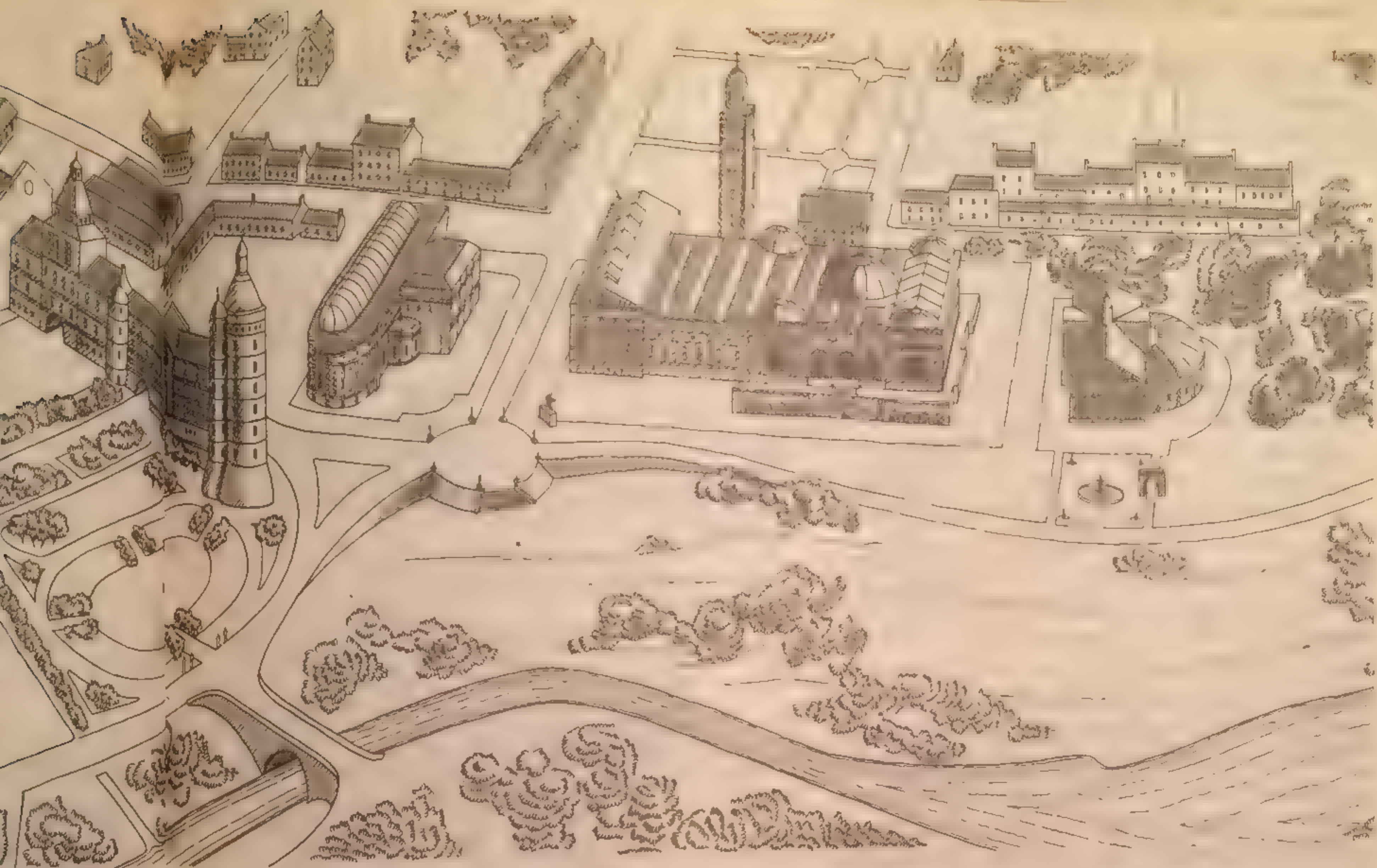
Градостроительная деятельность в США во второй половине XIX — начале XX в. была тесно связана с быстрым развитием капитализма в этой стране, перерастанием домонополистического капитализма в империализм. В период, последовавший за гражданской войной Севера и Юга (1861—1865), в результате которой было отменено рабство по всей стране и произошло расширение внутреннего рынка, США превратились в высоко развитую индустриальную капиталистическую страну. Этому способствовали наличие обширных малонаселенных земель, широкая колонизация не освоенных европейцами частей континента, массовая иммиграция из

216. Схема реконструкции
Данфермлайна.
Перспективная
реконструкция
Л. Б. Рапугова

217. Схема реконструкции
промышленного поселения
Данфермлайна в
Шотландии П. Геддес.
1903 г. План

Европ
ные
мали
пром
они
Герм
среди
пром
тради
моно
корп
го чи
всей
рикан
с эти
Пр
селен
Нере
матич
индей
ний.
мател
терри
здесь

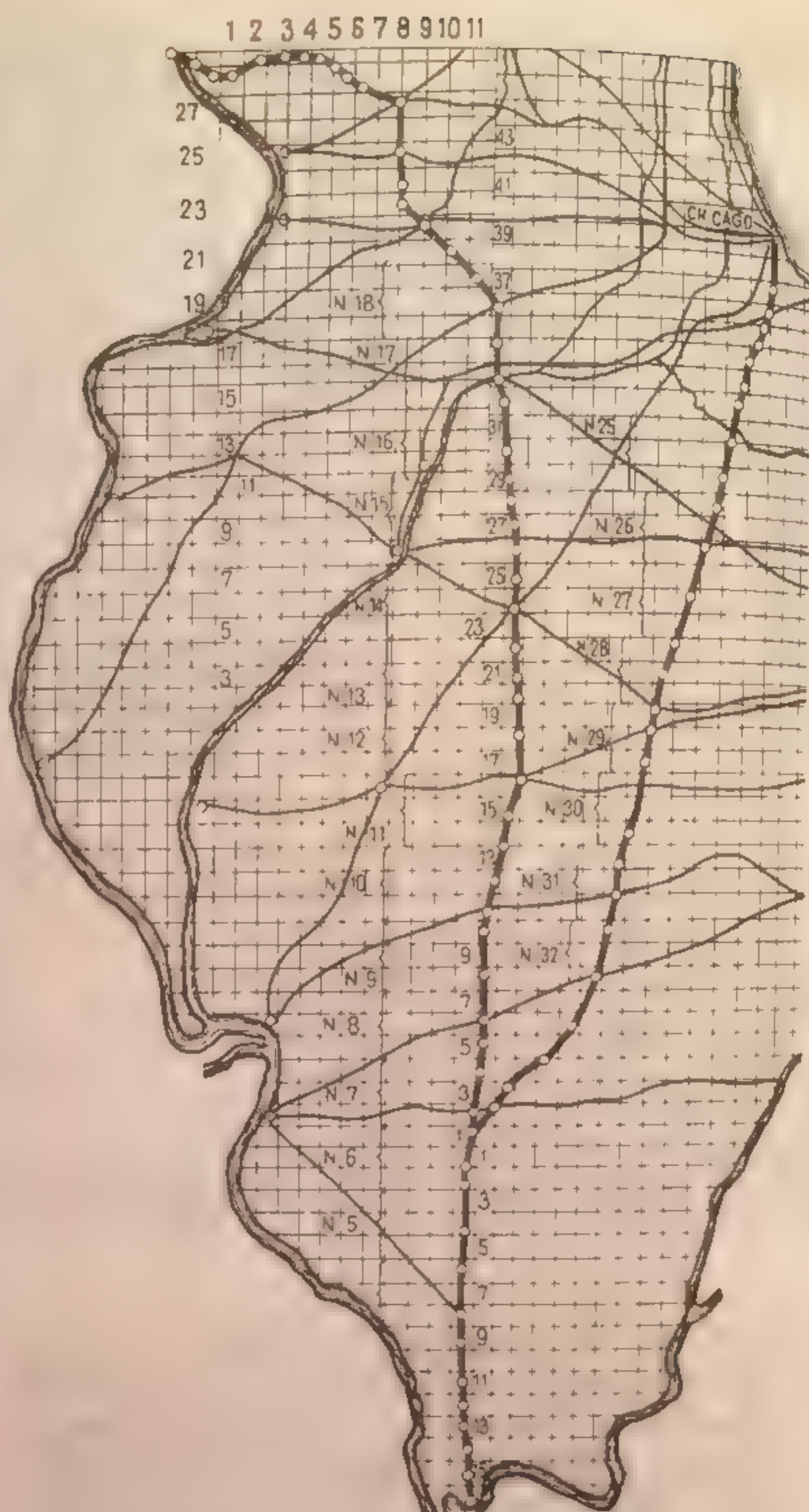
Европы, богатые нетронутые природные ресурсы. В 1860 г. США занимали четвертое место в мире по объему промышленного производства. К 1894 г. они обогнали Англию, Францию, Германию и вышли на первое место среди индустриальных стран. Рост промышленности был связан с концентрацией производства и образованием монополий. В 1909 г. крупнейшие корпорации, составлявшие 1,1 % общего числа предприятий, давали 43,8 % всей валовой продукции. Развитие американских городов было тесно связано с этими процессами.

Продолжалось основание новых поселений на осваивавшихся землях. Нередко этот процесс протекал драматически в условиях вытеснения индейцев из принадлежавших им владений. Так, в 1879 г. группа предпринимателей попыталась занять индейские территории в Оклахоме и основать здесь несколько городов, не считаясь с

договором между федеральным правительством и индейскими племенами. Борьба продолжалась 10 лет, и в 1889 г. победили колонизаторы. 10 тыс. переселенцев ринулись на новые земли. Они сразу же приступили к строительству городов — опорных пунктов колонизации. Один из переселенцев вспоминал: «Я бросился в дикую схватку за городской участок, которая происходила на склоне холма. Там было несколько тысяч человек на одном куске земли, каждый жаждал занять участок в (будущем — авт.) городе, который можно было захватить без платы... Гонка не кончалась, когда удавалось выбрать участок... Дело заключалось в том, чтобы первому привезти сюда свою повозку, поставить быстрее других палатку и затем прежде остальных построить деревянную хижину...». Подобное происходило не только в Оклахоме, но и в Юте, где поселились многочисленные представители рели-

гиозной секты мормонов, основавшие свою столицу Солт-Лейк-Сити — один из крупнейших деловых центров современной Америки, а также в Калифорнии, где только в одном 1887 г. было основано 40 новых, похожих один на другой городов. Распространение капиталистической активной деятельности все дальше на запад США с его нетронутыми природными ресурсами поддерживало «городской бум», охвативший все новые территории, рождавший бесчисленные спекуляции, связанные с приобретением и перепродажей земель, строительством в новых городах и пр.

Особенный размах эти явления приняли в ходе создания трансконтинентальной сети железных дорог. Основание городов вокруг станций, устраивавшихся через определенные промежутки, было существенной частью этого процесса. Города строились в конце заверченного участка дороги по типовой планировочной схеме с домами, собиравшимися из заранее подготовленных материалов и конструкций. Один из журналистов того времени писал: «Мне говорил очевидец, что однажды, когда он стоял на платформе (последней возведенной станции трансконтинентальной дороги — авт.), подошел длинный товарный поезд, груженный каркасными домами, заборами, мебелью..., палатками и всем тем скарбом, из которого делают эти растущие как грибы города. Охранник спрыгнул с подножки и... провозгласил улыбаясь: «Джентльмены, а вот и Джулиусбург». Подобные поселения создавались, в них кипела жизнь, затем дорога продвигалась до следующей станции, и все повторялось снова. Эти города не были связаны с окружающей сельскохозяйственной местностью. После того как железнодорожное строительство продвигалось дальше, они обычно быстро приходили в упадок, и требовалось время, чтобы данные поселения начали функционировать в качестве торговых или промышленных центров.

218. США. Карта поселений вдоль железных дорог в штате Иллинойс, 1860 г.

219. США. Херингтон в Канзасе, 1887 г. «Железнодорожный город» второй половины XIX в.

XIX в. в процессе строительства. Вид с птичьего полета

220. США. План типового «железнодорожного города». Вторая половина XIX в.

Для возведения «железнодорожных городов» организовывались специальные компании, бравшие подряды на строительство сразу целого ряда поселений. Один из наиболее активных дельцов Д. Ф. Трейн выдвинул идею создания цепи больших городов, протянувшейся через весь континент от Бостона до Сан-Франциско. Трейн взялся возвести поселения от Миссури до Соленого озера. Он действовал в

КНЫХ
на
осе-
вных
идею
про-
т от
рейн
сури
ал в

Омахе, Денвере, Такоме. Другой делец генерал В. Палмер вел строительство сначала вдоль Западной Тихоокеанской линии от Канзас-сити до Денвера, а затем от Денвера до Рио-Гранде. Им была основана компания для строительства на этой линии города Колорадо-Спрингс в качестве крупного курорта, обслуживавшего западную часть США. Обычно «железнодорожные города» второй половины XIX в. были весьма примитивны как по своей планировке, повсеместно основанной на простой прямоугольной сетке, так и по набору зданий. Их строили с возможно меньшими затратами. В Колорадо-Спрингс предполагали возвести оперу, колледж, шикарные отели, разбить парки, т. е. создать культурный центр среди типовых и малоцивилизованных городов запада США. В 1870-х годах железнодорожный бум охватил Южную Калифорнию. Здесь в благоприятных климатических условиях основывалось особенно много поселений: они насчитывались сотнями. Структура городского расселения формировалась с невероятной быстротой; Лос-Анджелес, Санта-Барбара, Сан-Диего становились крупными центрами. Их окружали более мелкие поселения, такие, как Глендейл, Бербанк, Монровия, Коронадо и др. В Калифорнии вырабатывались в ряде случаев более интересные планировочные решения, чем в других штатах. Примером может служить Коронадо. Как и большинство «железнодорожных городов», его посредине разрезало полотно железной дороги. В центре была разбита площадь с живописным сквером. Вокруг нее располагались одинаковые прямоугольные кварталы, прорезанные двумя диагональными улицами. Существенно то, что прямоугольная уличная сеть уже не удовлетворяла создателей города. Ее сохранили только в середине поселения, а на окраинах шла широкая полоса с живописной планировкой, изогнутыми улицами, шедшими наподобие аллей пейзажного парка. Таким образом, «железнодорож-

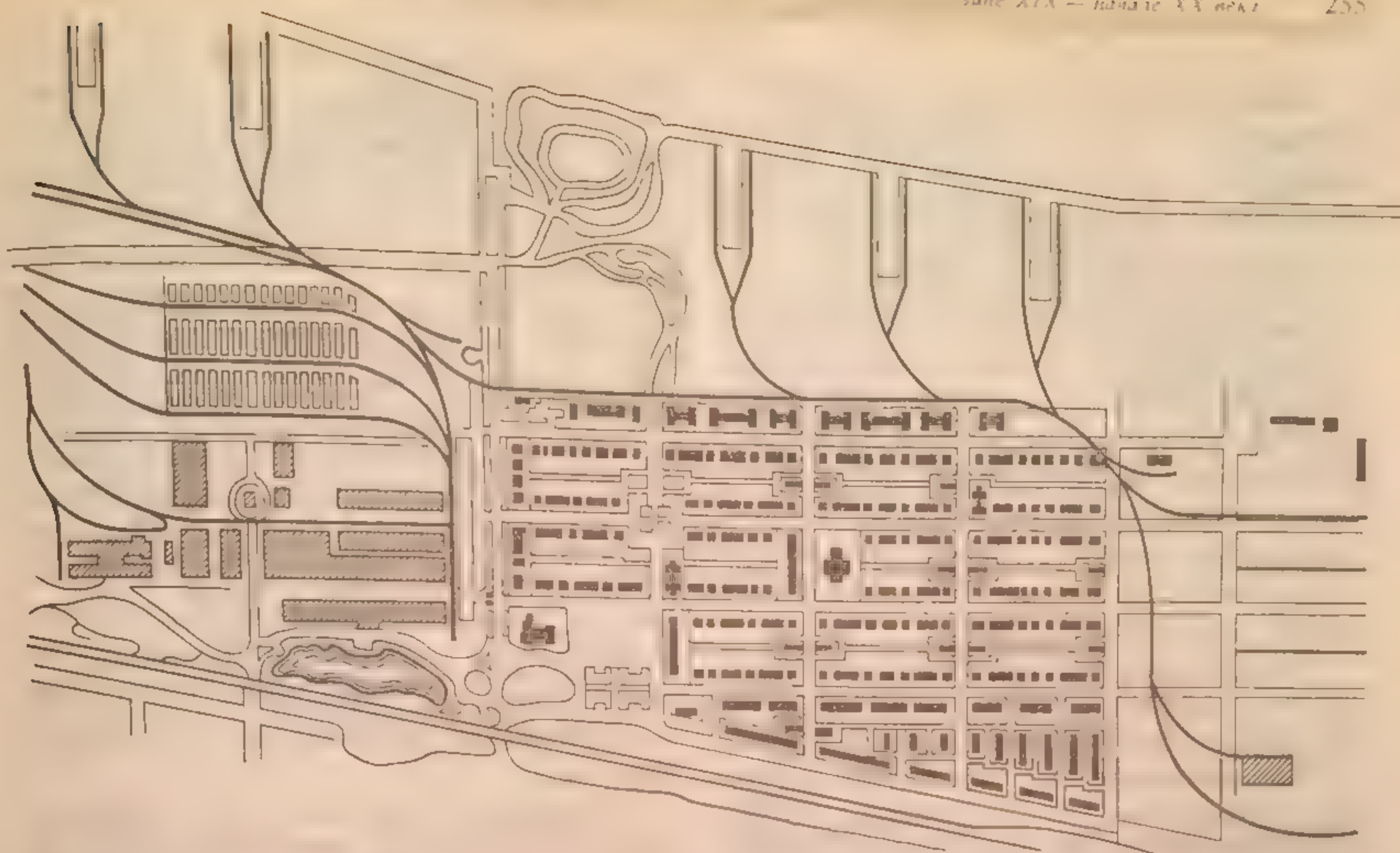
ные города» постепенно усложнялись. Дифференцировались их функции. Планировка развивалась от первоначально примитивной к сложной, сочетавшей несколько планировочных приемов, придававших разнообразие отдельным частям города, и учитывавшей требования рельефа.

Во второй половине XIX в. на севере и северо-востоке США шло активное развитие крупной промышленности. Могущественные фирмы, занимавшиеся металлургией, машиностроением, текстильной индустрией, сочли для себя выгодным строить города вместе с новыми заводами. Это было вызвано как необходимостью расширения производства, стремлением сконцентрировать его в одном месте, так и желанием возможно более жестко контролировать жизнь рабочих. Для этого и создавались новые промышленные города небольшого размера, стоявшие отдельно от крупных центров сосредоточения пролетариата.

В 1880 г. Пуллман, магнат производства железнодорожных вагонов, решил соединить свои заводы в новом комплексе, расположенном в 40 км к югу от Чикаго, у озера Калюмет. На берегу озера должен был находиться порт. Город стоял между ним и станцией Иллинойской железной дороги. Пять пристаней порта соединялись с ней специальными ветками. Железнодорожные ветки пронизывали весь город. Они шли от заводов к порту и главной железнодорожной линии, связывали отдельные заводы и цеха. Жилая часть была зажата между двумя промышленными районами. Более значительный из них, западный, заключал в себе цеха основного вагоностроительного производства. Между ним и жилой зоной проходил бульвар. Там, где он упирался в полотно Иллинойской железной дороги, располагалась площадь со свободно поставленными на ней зданиями театра и отеля. На углу стояла церковь. Недалеко находилась еще одна площадь — торговая. Остальные кварталы были разбиты

221. США.
построены
1890 гг. ф.
Пуллман
сосредот.
своих рук.
производ.
же не инд.
вагонов П.
Архитект.
Н. Барретт
располож.
озера, где

по объ.
схеме.
новых
ками
здесь з.
ральной
из кра
в ровн.
городе,
дельца
одномо
екту а
Баррета
Опы
компан
постро
тон, ф.
Ферфи
город
В 1895
га в П

221. США. Город Пуллман, построенный в 1880—1890 гг. фабрикантом Пуллманом, сосредоточившим в своих руках производство железнодорожных вагонов. План. Архитекторы С. Беман и Н. Барретт. Поселение располагалось на берегу озера, где находится порт

с доками. Слева — основной промышленный район. Справа — вспомогательная производственная зона. В центре — жилые кварталы с периметральной застройкой и садами в середине. Вблизи железной дороги — общественный центр со зданиями театра и отеля

по обычной в США прямоугольной схеме. Однако в отличие от западных новых городов с их отдельными участками и разнообразными зданиями здесь застройка была строго периметральной. Дома, двух- и трехэтажные, из красного кирпича выстраивались в ровные ряды вдоль улиц. В этом городе, получившем имя своего владельца — Пуллман, все было сделано одновременно и единообразно по проекту архитекторов С. Бемана и Н. Баррета.

Опыт Пуллмана подхватили другие компании. «Спичечный король» Барбер построил в штате Огайо город Барбертон, фирма «Теннесси Коул» возвела Ферфилд в Алабаме, Ю. С. Стил — город Гарри на берегу озера Мичиган. В 1895 г. к северо-востоку от Питтсбурга в Пенсильвании компания Аполло

Айрон энд Стил поручила архитектурной фирме Олмстеда построить завод и город Вандергрифт. Его функциональное построение было похожим на то, что было сделано в Пуллмане. Завод был связан с железнодорожными и водными путями сообщения. Застройка оставалась периметральной. Вместе с тем в планировочном решении заметно существенное новшество. Город основывался на живописной уличной сети. В его структуру включались парки. Все магистрали превращались в бульвары. Это свидетельствует о зарождении концепции города-сада в американском градостроительстве. Таким должен был стать Вандергрифт по проекту Олмстеда. Однако фирма не приняла полностью решения архитекторов, и оно осуществлено частично.

Развитие капитализма в США во второй половине XIX — начале XX в. вызвало к жизни бурный рост крупных, исторически сложившихся центров торговли и промышленности: Нью-Йорка, Чикаго, Филадельфии, Сан-Франциско. Усиление федеральной государственной власти обусловило значительные изменения в планировке и архитектурном решении Вашингтона.

Вашингтон быстро рос во второй половине XIX в. С 1850 по 1870 г. его население увеличилось почти вдвое и составило 102 тыс. жителей. Потребовались незамедлительные меры по благоустройству и дальнейшему развитию города. Эти работы возглавлял в 1869—1877 гг. правительственный чиновник А. Шеферд. При нем были замощены улицы, устроены бульвары, реконструированы железнодорожные пути, подходившие к столице, модернизированы мосты; велись значительные работы по организации водоснабжения и канализации.

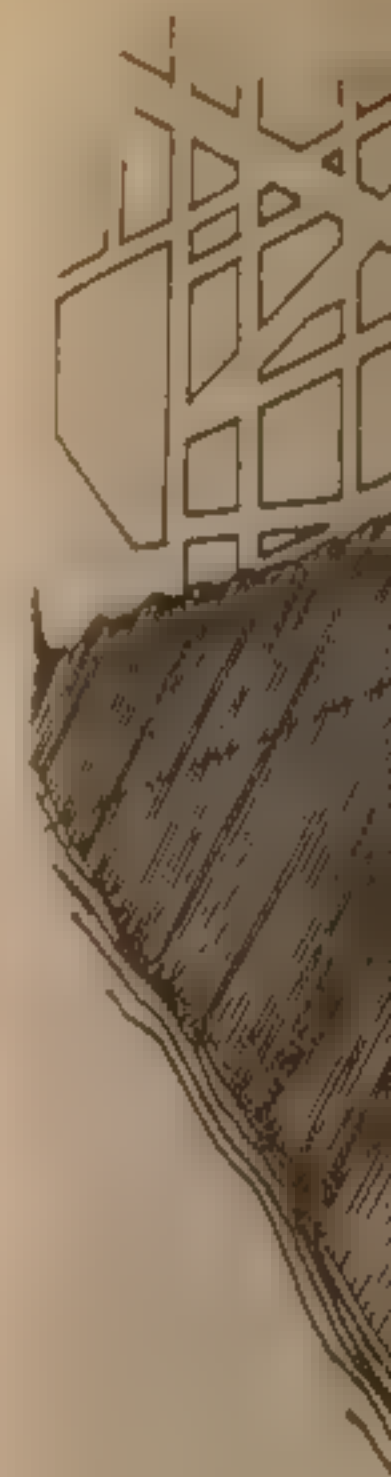
Особенно следует выделить деятельность по благоустройству берегов рек и каналов, проходивших в Вашингтоне, и прилегающих к ним территорий. Был заключен в подземные трубы разрезавший центр города судоходный канал, который в соответствии с замыслом Л'Анфана соединял реки Потомак и Анакосию. Конфигурация берегов Потомака была существенно изменена. Русло его углублено и сужено, вдоль берегов появилась цепочка живописных островов. В самом центре Вашингтона была намыта значительная по площади территория, превращенная впоследствии в парк.

В 1900 г. в связи с празднованием столетнего юбилея столицы ее архитектурно-планировочная концепция вновь привлекла внимание правительства США. Была создана комиссия для выработки нового плана города, в состав которой входили архитекторы Бернхем и Олмстед. Прежде всего было обращено внимание на формирование общественных пространств и важнейших зданий города. Комиссия предложила «двухосевую» концепцию центра Вашингтона. Центральные ансамбли столицы США должны были развиваться от здания Капитолия и от Белого дома во взаимно перпендикулярных направлениях в сторону изгибающегося берега Потомака. На их пересечении было решено воздвигнуть обелиск в честь Дж. Вашингтона. Преобладание получила Молл-ось,

шедшая с востока на запад от Капитолия. Она представляла собой проспект с бульварами по двум сторонам и вытянутым сквером в середине, обстроенный монументальными зданиями, выдержанными в классическом стиле. За памятником она фиксировала на себе пространство обширного регулярного парка с большим крестообразным бассейном и, наконец, на берегу Потомака замыкалась круглой площадью. Парк с бассейнами и скверами, менее эффективный по композиции, развивался от Белого дома к югу. В то же время по решению комиссии из центра города были удалены железнодорожные станции и пути. Все они были объединены в вокзальный комплекс Юнион.

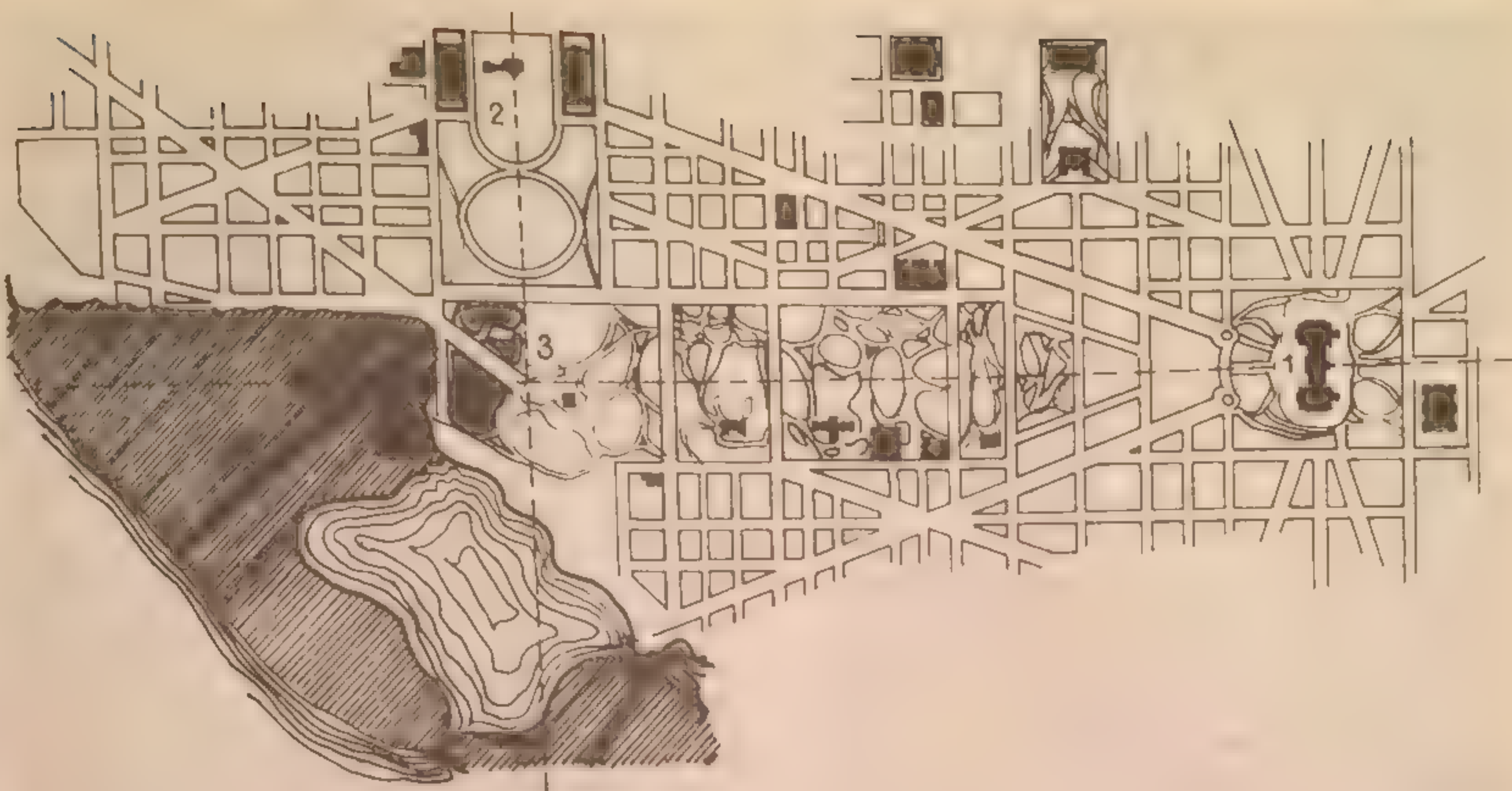
Благодаря деятельности градостроителей второй половины XIX — начала XX в. при сохранении начертания основных магистралей, проложенных по плану Л'Анфана, центру Вашингтона были приданы столичный, монументальный характер и масштаб. Город был благоустроен и получил выразительное архитектурно-пространственное решение.

Нью-Йорк во второй половине XIX — начале XX в. переживал характерный для капиталистического города период неудержимого роста. В 1850-х годах его население насчитывало около 40 тыс. жителей, к 1900-м годам оно увеличилось в 100 раз и достигло 4 млн. чел. В соответствии с составленным ранее проектом весь остров Манхаттан был покрыт на протяжении 20 км сетью прямых коротких поперечных улиц, пересекаемых перпендикулярными им продольными проспектами, шедшими с юга на север. Среди них Бродвей сохранил свое значение главной магистрали города. Кроме Манхаттана в конце XIX в. стали активно застраиваться районы Куинс и Бруклин, занимавшие западную часть острова Лонг-Айленд. Здесь разместились складские и промышленные предприятия. В 1883 г. инженерами Дж. и В. Реблинг был построен Бруклинский

122. США Вашингтон
Центр города во
второй половине XIX
в. План
1 - Капитолий, 2 -
Белый дом, 3 -

мост, соединивший
ром города. М
формой обога
Нью-Йорка. В
внимание был
А в 1886 г. н
расположенном
тану с моря, с
виде Статуи
руке высотой 9
Однако гла
ронили прежде
ткань Нью-Йор
вой половины X
ро заменяться
кими. В 1848 г
в Нью-Йорке п
ние с чугуны
метод строите
ранился. Новы
лись за фаса
венетической
ренессансу. Мил
няки, похуже
возводились в с
Нью-Йорк того
где царила безу
9 Зап. 153

222. США. Вашингтон.
Центр города во
второй половине XIX в.
План
1—Капитолий; 2—
Белый дом; 3—

обелиск Вашингтона.
Заштрихована
территория,
образованная за счет
намыва

мост, соединивший эти районы с центром города. Мост своей выразительной формой обогатил морскую панораму Нью-Йорка. В то же время большое внимание было уделено набережным. А в 1886 г. на маленьком островке, расположенном при подходе к Манхаттану с моря, был установлен маяк в виде Статуи Свободы с факелом в руке высотой 92 м.

Однако главные изменения затронули прежде всего архитектурную ткань Нью-Йорка. Дома XVIII — первой половины XIX в. стали очень быстро заменяться новыми, все более высокими. В 1848 г. Д. Богардус построил в Нью-Йорке первое пятиэтажное здание с чугунным каркасом. Подобный метод строительства широко распространился. Новые конструкции скрывались за фасадами, подражавшими венецианской готике, французскому ренессансу. Миллионеры строили особняки, похожие на замки. Церкви возводились в средневековых формах. Нью-Йорк того времени был городом, где царила безудержная эклектика и

стилизация. Но и этот образ города оказался недолговечным. Уже в первой половине XX в. небоскребы, заполнившие Манхаттан, заняли место многоэтажных домов, построенных в исторических стилях.

Существенным для американского градостроительства начинанием было устройство Центрального парка в центре Нью-Йорка. В течение XIX в. американские литераторы и политические деятели многократно писали и говорили, что в Лондоне существует целая система парков, а в городах Америки их практически нет. Постепенно вопрос о создании парка в Нью-Йорке превратился в политическую проблему, вызывавшую шумную кампанию в печати. В 1856 г. архит. Ф. Олмстед создал проект огромного живописного парка, который был утвержден. Вытянутый участок разделялся надвое двумя большими озерами, служившими общегородскими резервуарами пресной воды. В обеих частях были проложены замкнутые криволинейные дороги для прогулок в экипажах, а между ними — густая сеть пешеходных дорожек.

Проектирование живописного парка огромного масштаба, включавшегося во внутреннюю структуру города, вызвало к жизни распространение живописных

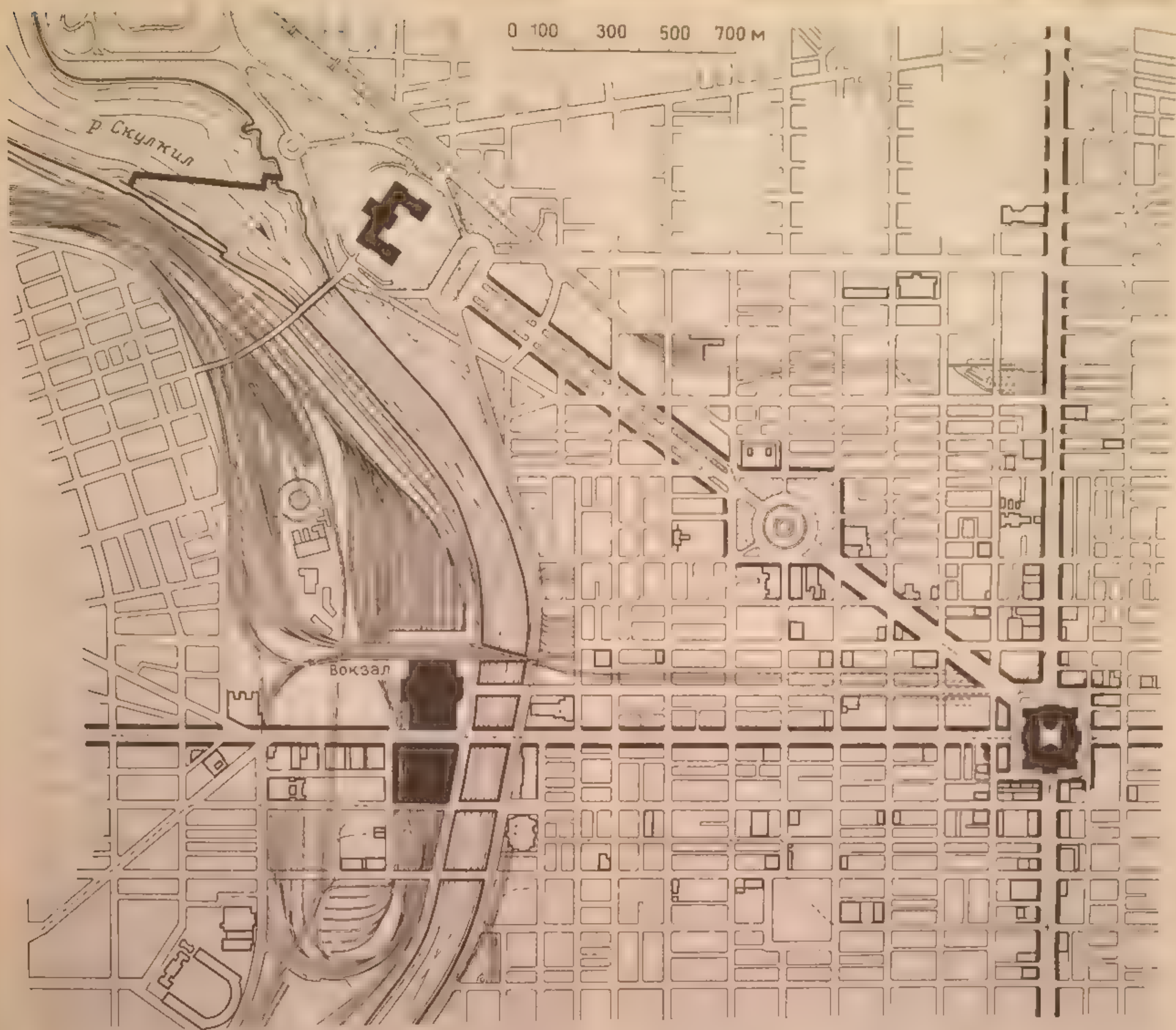
планировочных концепций в американском градостроительстве. Стали появляться поселки и пригороды, спроектированные как пейзажные сады с домами, расставленными вдоль извиляющихся дорожек. Один из первых примеров — Луэллин-Парк в Оранте, вблизи Нью-Йорка. Там был разбит парк и построено 50 жилых домов. В 1857 г. подобный, но более крупный комплекс Лейк-Форест возник к северу от Чикаго. Также вблизи Чикаго было основано поселение Риверсайд — одно из наиболее ярких по своей планировочной концепции. Проект был выполнен тем же архитектором, что создал центральный парк Нью-Йорка, — Олмстедом. В целом возникла устойчивая традиция строительства пригородов с живописной планировкой, перешедшая и в XX в.

Еще одним начинанием, существенно повлиявшим на развитие градостроительства США, были мероприятия, проведенные в Чикаго при подготовке Всемирной промышленной выставки (1893), которая проводилась в честь 400-летия открытия Америки Колумбом. Были построены десятки крупных зданий, сформировавших выставочный комплекс. Композиция основывалась на нескольких осях, которые определяли взаимодействие отдельных сооружений. Последние формировали отдельные замкнутые ансамбли, раскрывавшиеся при движении по выставке один за другим. В целом были достигнуты единство пространственного решения, уравновешенность архитектурных масс, несмотря на большое число павильонов, возведенных на выставке. Крупнейший мастер американского градостроительства того времени Д. Бернхем писал: «Началом широкого создания общественных зданий и пространств в США была Всемирная выставка в Чикаго... (она — *авт.*) произвела глубокое впечатление... первым результатом... было то, что правительство... решило создать новый план столицы. Затем каждый значительный город... был подвергнут рассмотрению...

(появились — *авт.*) планы Манилы... затем Кливленда... Сан-Франциско».

В 1906 г. Бернхем закончил разработку нового плана Сан-Франциско. Он предлагал разделить город на несколько частей в соответствии с рельефом, береговой линией моря, холмами, озерами и создававшимися парками. В каждом районе он создавал систему прямоугольной, мелкой по масштабу уличной сети, свободно расчлененной мощными диагоналями. На их пересечениях или там, где они сталкивались со старыми главными улицами, устраивались разнообразные овальные, трапециевидные, круглые открытые площади и скверы. В центре он создавал обширную систему широких бульваров, магистралей, площадей, причем каждая из них подчинялась движению к тому или иному крупному зданию: ратуше, опере, вокзалу или монументу. В проекте с большой определенностью выделялись именно общественные пространства города, его транспортные артерии, площади и парки, а интересы владельцев земли не всегда учитывались. Может быть именно вследствие этого предложения архитектора были претворены в жизнь лишь в очень незначительной степени.

Близкие идеи выразил Бернхем в генеральном плане Чикаго 1909 г. Вновь на примитивную старую прямоугольную сеть улиц налагалась сложная система диагоналей, каждая из которых несколько раз ломалась на своем протяжении, чтобы исключить впечатление монотонности. Планировка Чикаго была ориентирована на просторы озера Мичиган. Все диагональные проспекты веером сходились к нему. Это движение подчеркивала полукольцевая магистраль, проведенная на окраине. Через весь город к парадному порту, отмеченному двумя длинными молами, проходила главная композиционная ось. Она начиналась у живописного парка, располагавшегося на границе Чикаго, нанизывала на себя целую систему бульваров и подходила к общегородскому центру —

223. США. Филадельфия. План центральной части. 1909 г. На пересечении главных улиц Брод-стрит (сверху вниз) и Маркет-стрит (слева

направо) стояла ратуша, от нее отходила вновь проложенная диагональная улица, ведущая к городскому музею

обширной площади, куда сходились десять крупных улиц и на которой архитектор хотел расположить монументальные общественные здания.

Как и в Сан-Франциско, надежды мастера на полную перестройку города оправдались в Чикаго далеко не полностью. Грандиозные общественные здания не были воздвигнуты по его проектам. Общая система планировки, делавшая значительно более четкой композицию города и более рациональными транспортные связи, была

претворена в жизнь также далеко не полностью.

Идея Бернхема нашли отражение в перепланировке Филадельфии в 1909—1912 гг. Там была пробита двухкилометровая диагональная улица от центральной площади, на которой располагалась ратуша, к Фермаутскому парку. Магистраль подводила к холму, на котором был построен музей в формах классической архитектуры. Вдоль проспекта разбили бульвар, посредине пути от ратуши к музею озеленили существовавшую там площадь, выделив ее центр круглым сквером. Таким образом было нарушено монотонное пространственное построение старой Филадельфии.

В целом градостроительная дея-

тельность в США второй половины XIX — начала XX в. выделяется своим размахом и масштабностью. Быстрое развитие капитализма в этой стране влекло за собой особую роль городского фактора в формировании системы расселения. В эту эпоху продолжалось основание многочисленных торговых и промышленных центров. Одновременно крупные города становились гигантскими средоточиями людской массы и деловой активности. Все больше обострялись противоречия, заложенные в развитии капиталистического города. Спекуляции, связанные со строительством и продажей территорий в поселениях, все чаще разрушали замыслы архитекторов. Однако зодчие США стремились если не разрешить, то смягчить эти противоречия. Профессиональные градостроительные концепции заметно усложнились в эту эпоху. В них соединилось стремление создать упорядоченную пространственную среду, в которой четкость прямоугольной планировочной сети соединялась с живописными принципами романтической планировки пригородов-парков и городов-садов. При этом наметилась определенная тенденция к монументализации центральных ансамблей. Вместе с тем нельзя не отметить, что эти ансамбли зачастую «терялись» среди утомительно однообразных коммерческих кварталов Нью-Йорка и Чикаго, Детройта и Питтсбурга.

* * *

Рассматривая западно-европейское и американское градостроительство второй половины XIX — начала XX в. в виде целостного процесса, можно отметить как общие, глубинные черты, порожденные стремительным развитием экономики и техники, так и большое своеобразие в решении конкретных архитектурно-планировочных проблем.

Весьма примечательно, что в градостроительстве Западной Европы ука-

занного периода наблюдался стойкий традиционализм в планировке городских территорий, перешедший по наследству от эпохи классицизма. По-прежнему панацеей от всех бед считалась регулярная планировка улиц и площадей, в которой архитекторы этого времени видели рациональное начало, противопоставленное стихийному росту городов и хаотическому характеру их развития. По существу, все дорогостоящие реконструкции столичных центров во второй половине XIX в. подчинялись именно этой идее. Однако были утеряны наиболее ценные черты предшествующей эпохи, такие, как создание многообразных, но гармонически взаимосвязанных городских и внутриквартальных пространств. Городские пространства перестали быть темой архитектурного творчества и превратились в своеобразные транспортные коридоры и транспортные узлы, а также в дворы-колодцы.

В то же самое время наблюдались значительные перемены в облике городской застройки, возникшие как под влиянием появившихся новых типов зданий (доходных домов, вокзалов, пассажей, банков, зданий акционерных компаний и фирм), так и под влиянием изменения вкусов архитекторов и заказчиков.

После периода различного рода стилистических исканий, вылившихся в конечном итоге в создание архитектурных сооружений с эклектическими фасадами, на рубеже веков появились и более стойкие стилевые концепции. Однако в основном застройка в европейских городах капиталистического периода сложилась в XIX в.

Наиболее характерной особенностью архитектуры европейских городов была ее подчеркнутая «солидность», а иногда и «помпезность», сменившая монументальность и строгость зданий эпохи классицизма. Применение дорогостоящих строительных материалов, зеркальных стекол, обилие скульптурных украшений импонировало буржуазным вкусам.

224. США. Эволюция
небоскреба Нью-Йорка.
Слева направо: Банк-
Траст, муниципалитет,

небоскреб Зингера,
небоскреб Общества
страхования жизни,
небоскреб Вулворта

Положительные результаты были достигнуты в области инженерных сооружений и малых форм (мостов, набережных, уличных фонарей, решеток), а также озеленения городов. Именно в этот период в европейских столицах стали появляться многочисленные бульвары, парки, скверы и озелененные набережные. Однако это касалось лишь центральных привилегированных городских районов.

По мере дальнейшего роста промышленных и рабочих окраин с их низким уровнем благоустройства и нищетой были сделаны попытки противодействовать этому процессу путем создания пригородных поселков и городов-садов, не получивших, однако, широкого практического применения несмотря на то, что в эстетическом плане здесь наблюдались значительные достижения.

Усугубление транспортного и жилищного кризиса в капиталистических городах XX ст. потребовало дальнейшего переосмысления их перепланировки и застройки, начавшегося уже после первой мировой войны.

В отличие от Западной Европы с ее исторически сложившимися городами в США во второй половине XIX — начале XX в. продолжается процесс градообразования. С наибольшей интенсивностью он протекал на осваиваемых западных территориях страны, привлекавших своими богатыми природными ресурсами значительные массы переселенцев. В рассматриваемый период в этом процессе существенную роль играли города, возникавшие вдоль железных дорог.

На востоке страны положение было иным. Здесь развивались города, основанные еще в XVII—XVIII вв., превратившиеся в данный период в крупнейшие капиталистические центры (Нью-Йорк, Филадельфия, Чикаго, Бостон и др.). К середине XIX в. эти города уже требовали проведения значительных реконструкций.

Одновременно создавалась система пригородов и небольших поселений, примыкавших к городам-гигантам. В США получили также распространение города, построенные какой-либо компанией или фирмой вокруг принадлежавшего ей завода. Кроме того, строились многочисленные пригороды, позволившие привилегированному населению жить по соседству с большими

городами, но в условиях близости к природе.

В планировочных решениях городов США указанного периода преобладала широко распространенная в этой стране система прямоугольной разбивки улиц, носившая утилитарный характер. Однако начали появляться, особенно в пригородах и малых городах, и живописные композиции, связанные с принципами ландшафтного сада. Для крупнейших городов были созданы проекты значительных по размерам общественных центров с широкими проспектами, площадями, бульварами, составлявшими в совокупности строго уравни-

вешенные композиции, но в условиях реальной жизни большого капиталистического города они были исполнены не везде и не полностью, за исключением федеральной столицы США — Вашингтона.

Несмотря на природные и исторические различия в развитии градостроительства, в европейских странах и США все же наблюдались многочисленные явления, свидетельствовавшие о взаимных влияниях и общих подходах к решению теоретических и практических задач, связанных с формированием городов и развитием градостроительства эпохи капитализма.

Глава 4

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО РОССИИ В ЭПОХУ КАПИТАЛИЗМА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX—НАЧАЛО XX ВЕКА)

1. Рост городов

*во второй половине XIX века
и связанные с ним
градостроительные проблемы*

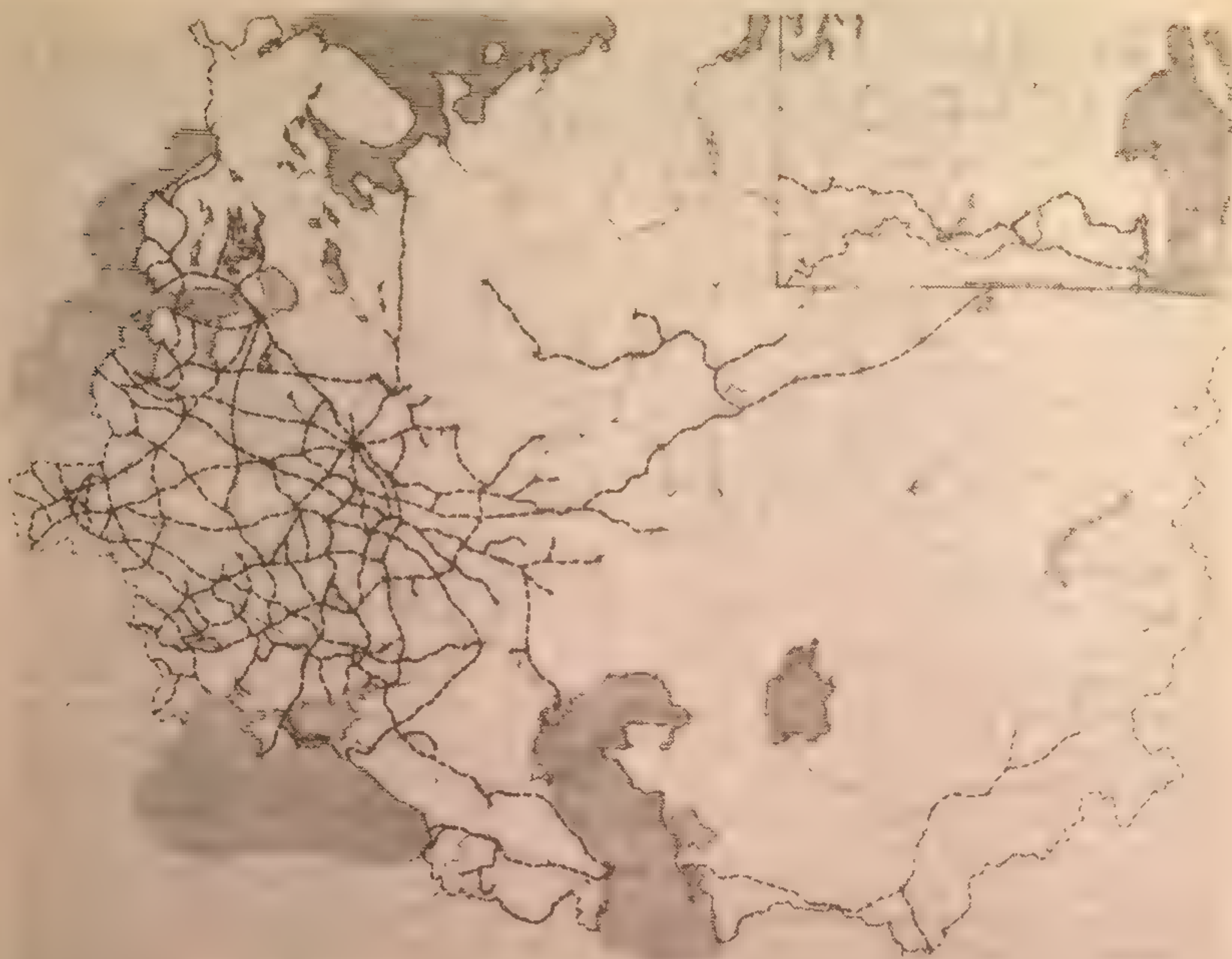
Падение крепостного права было крупным рубежом в истории России. Оно положило начало развитию новой социально-экономической формации — капиталистической. С этого момента экономическая структура страны претерпевает коренное изменение. Патриархально-крепостническая Русь постепенно отходит в прошлое, нарождается новая буржуазная Россия.

К концу 1870-х годов в России завершается промышленный переворот, основным социальным достижением которого является формирование промышленного пролетариата. В промышленности в это время ведущую роль играют текстильная и пищевая отрасли, заметно растет и тяжелая индустрия. Начинают формироваться основные районы крупной промышленности, среди них Центральный район, где традиционно развивалась обрабатывающая, преимущественно текстильная промышленность. К главному металлургическому району страны — Уралу, экономика которого, основанная на труде крепостных, переживала застой, добавились новые промышленные районы. Так, на юге образовался угольно-металлургический район (будущий Донецко-Криворожский), вскоре обогнавший по количеству продукции старый Урал. Заметно выросла промышленность Петербурга, ставшего крупнейшим центром русского машиностроения. Образовался новый промышленный район в Прибалтике, где

значительное развитие получили машиностроение и текстильная промышленность, особенно в Риге. Стремительно развивался нефтяной район в Баку.

В 1893 г. начался период наиболее сильного и длительного в истории капиталистической России промышленного подъема, продолжавшегося до конца столетия. Этот подъем охватил все отрасли промышленности и особенно тяжелой индустрии, развивавшейся на основе южной угольно-металлургической базы страны.

Невиданными в мире темпами шло строительство железных дорог. Основным железнодорожным узлом России стала Москва. Открытая для движения в 1862 г. линия Москва — Нижний Новгород связала Москву с Нижегородской ярмаркой и Волгой, железные дороги соединили Москву с хлебными черными земными губерниями (линии на Воронеж, Курск — Харьков с ветвью от Курска на Киев), с лесными районами (Москва — Ярославль — Вологда). Они способствовали распространению промышленных товаров Центрального района по всему обширному пространству европейской части России. Началось соединение черноземной полосы с портами Балтийского моря (дороги Царицын — Орел — Рига, Ромны — Либава). Юг России был связан в те же годы линиями с Черным и Азовским морями и прежде всего с главным портом на Черном море — Одессой. Линии Харьков — Николаев, Харьков — Таганрог, Харьков — Севастополь, Воронеж — Ростов дали выход к морю остальной части юга России. Ивановский тек-

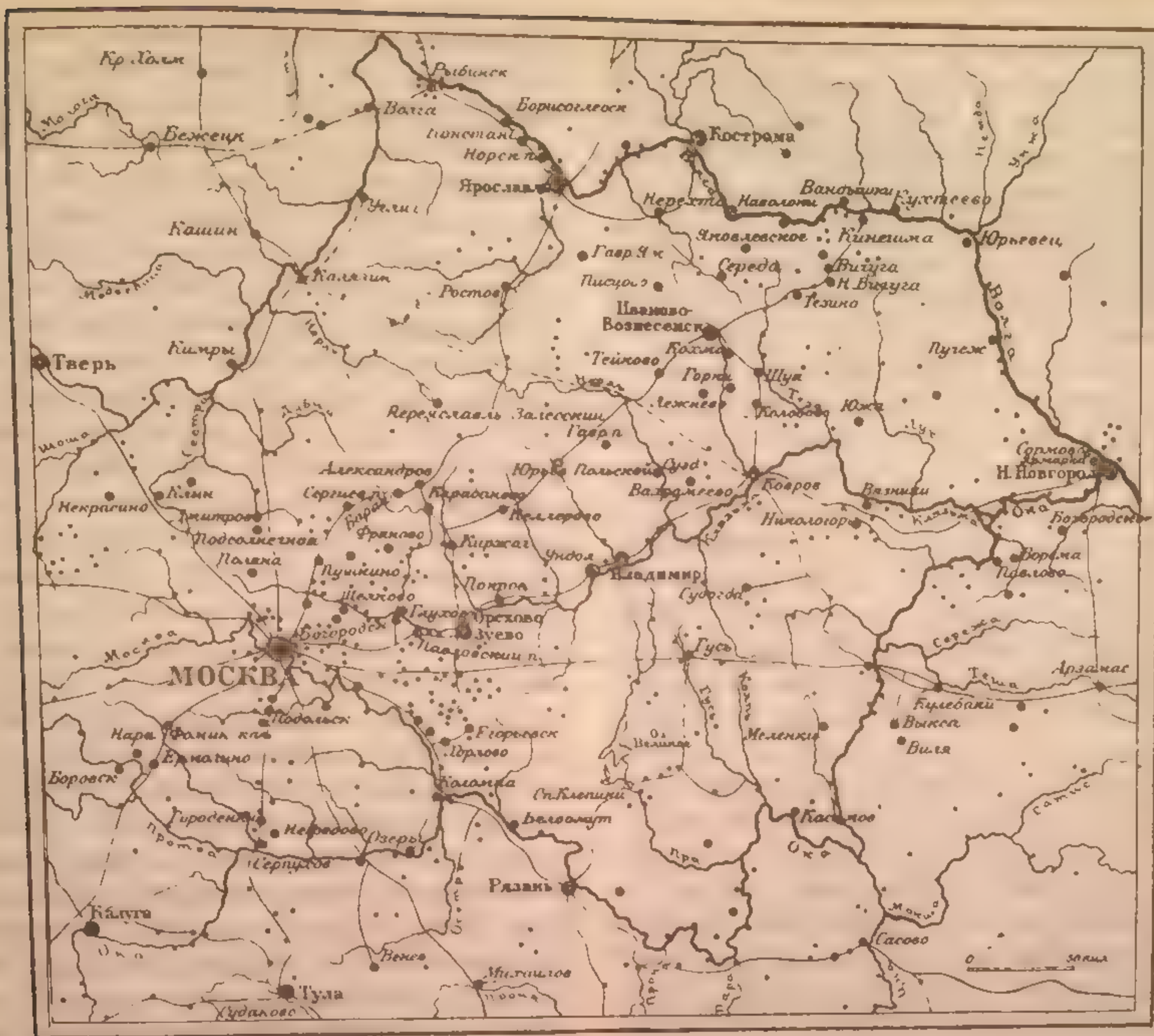
стильный район был соединен с Москвой и Волгой. Линия Екатеринбург — Пермь соединила центр Урала с Камой, а Екатеринбург — Челябинск — с Южным Уралом.

Самым большим железнодорожным сооружением 1890-х годов была Сибирская железная дорога, строительство которой началось в 1891 г. одновременно с запада, от Челябинска, и с востока, от Владивостока. На месте пересечения железной дорогой реки Оби возник город Новониколаевск (ныне Новосибирск), сделавшийся впоследствии экономическим центром всей Западной Сибири. На Дальнем Востоке железная дорога была проведена между Владивостоком и Хабаровском. Сибирская дорога имела огромное значение для развития сибирских городов и породила много новых населенных пунктов. Железнодорожное строительство

1890-х годов включило также Среднюю Азию и Закавказье в систему капиталистического хозяйства России. Одновременно развивалось речное и морское пароходство. Всего на железных дорогах располагалось 272 города, а у пристаней — 143.

Продукция крупной промышленной России за время подъема 1890-х годов почти удвоилась. В эти годы она росла быстрее, чем в Германии и США, отличавшихся тогда бурными темпами промышленного развития. По размерам выплавки чугуна Россия к 1900 г. заняла четвертое место в мире. Добыча нефти по сравнению с 1880 г. возросла в 14 раз.

Росло число фабрик. В 1866 г. в европейской части России насчитывалось 26 фабрик с числом рабочих от 1 до 5 тыс., а в 1890 г. их было уже 59. В конце XIX в. появились и крупные

225. Схема железных дорог России во второй половине XIX в., показывающая неравномерность плотности

сети в Европейской и Азиатской частях страны

226. Промышленные центры Волго-Окского бассейна. Начало XX в.

группы текстильных предприятий Морозовых в Твери, Богородске и Орехово-Зуеве, Коншиных в Серпухове, Прохоровых в Москве и др. Появились большие машиностроительные заводы в Коломне, Брянске и Сормове.

Быстро развивалась торговля, в связи с чем увеличивалось значение крупных торговых центров, сделавшихся одновременно и железнодорожными узлами, прежде всего Москвы, а также Нижнего Новгорода, Харькова и Вильны. Необходимым условием для развития капитализма в стране явилось создание кредитной системы. В 1860 г. был учрежден Государственный банк, а в 1870-х годах стали возникать много-

численные акционерные коммерческие банки. Увеличивался размах оптовых операций в Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, Саратове.

Завершившееся к 1895 г. вхождение в состав России народов Средней Азии, несмотря на военно-феодалную политику царизма, имело и важные положительные последствия для населения Казахстана и Средней Азии, экономика которых, став частью народного хозяйства России, тем самым все более втягивалась в орбиту мирового рынка.

В 1860 г., по данным Центрального статистического комитета, в России проживало около 74 млн. чел., а в 1900 г. — 133 млн., т. е. за 40 лет население увеличилось на 80 %.

К началу XX в. в европейской части России в крупной промышленности и на железных дорогах работало

свыше 2 млн. чел., всего же в конце XIX в. в России было около 10 млн. наемных рабочих, а вместе с семьями пролетарии составляли, по оценке В. И. Ленина, около 18 % всего населения страны. В 1890-е годы в связи с быстрым ростом промышленности среди рабочих увеличилась доля выходцев из деревни. Много крестьян уходило из северной части Центрально-Черноземного района на фабрики и заводы Москвы и подмосковных губерний. К концу XIX в. резко возросла численность пролетариата в Петербурге, Баку, на Украине, в Прибалтике.

Вследствие роста промышленности в стране усиливалось значение промышленной буржуазии. Ведущими фигурами в составе буржуазии все больше и больше становились крупные фабриканты и заводчики, а также представители финансовой верхушки. Представители высшей аристократии и буржуазии были крупными городскими домовладельцами. Так, например, граф Шувалов владел в Петербурге домами, имевшими страховую ценность 2,6 млн. руб., а купец Беляев — доходными домами стоимостью 771 тыс. руб. Огромные доходы приносили жилые дома и земельные участки в Петербурге и Москве таким крупнейшим землевладельцам России, как Шереметевы, Юсуповы, Белосельские-Белозерские и др. Миллионными состояниями владели купцы Алексеевы, Рябушинские, Прохоровы, откупщик Кокорев. В Москве, Петербурге, Риге, Нижнем Новгороде появились купеческие клубы и общества, которые играли значительную роль в жизни городов пореформенной России.

В своей знаменитой работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин указывал в качестве одного из «характернейших симптомов» социально-экономического пореформенного развития России «процесс отвлечения населения к промышленности, процесс роста городов», «громадного роста крупных индустриальных центров» и «образования новых центров крупной промыш-

ленности..., которые с невиданной раньше быстротой возникают иногда в незаселенных местностях»¹. Он показал, с одной стороны, единство градообразовательных процессов в России и зарубежных капиталистических странах, с другой — указал на особенности развития городов России. Общие черты Ленин видел в «законе более быстрого роста городского населения» по сравнению с ростом сельского населения, что было одним из основных законов «капиталистического способа производства»². Вместе с тем В. И. Ленин указывал на факторы, сдерживавшие рост городов в России, — феодально-крепостнические пережитки в деревне, сословный строй, отсутствие свободы передвижения и т. д.

В России того времени не было точного соответствия между юридическим и экономическим смыслом самого термина «городское поселение». Городами в юридическом смысле слова были административные центры губернии (или областей) и уездов (или округов). Немного было городов, которые не были бы центрами уездов, — такие города назывались безуездными или заштатными. Многие из них ни по числу жителей, ни по характеру их занятий, ни по экономическим параметрам не соответствовали понятию «город», и, наоборот, значительное число населенных пунктов с достаточно развитой торговлей или промышленностью причислялось к разряду сел. Переходными типами поселений были местечки, слободы, посады, население которых, согласно Всероссийской переписи 1897 г., к городскому не причислялось, хотя они по-существу являлись часто непосредственным продолжением городов.

В 1863 г. в России в городах проживало менее 10 % населения, а в 1897 г. — 12,8 %. За этот период население городов увеличилось почти вдвое,

¹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 549, 560, 254.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 16. — С. 385.

тогда как все население России возросло лишь на 53,3 %.

В. И. Ленин сделал очень важный вывод о том, что население городов, представлявших собой крупные индустриальные и торговые центры, росло быстрее, чем население городов вообще. Так, если в 1863 г. в городах с численностью свыше 50 тыс. чел. проживала четверть всего городского населения европейской части России, то в 1897 г. — уже половина. За тот же промежуток времени число городов с численностью населения свыше 200 тыс. увеличилось с 2 до 5, от 100—200 тыс. — от 1 до 9, от 50—100 тыс. — с 10 до 30. Если в 1863 г. в 14 самых крупных городах проживало 1,7 млн. чел., то в 1897 г. — 4,3 млн.¹ Всего в 1897 г. в европейской части России насчитывался 631 город. Крупнейшими городами страны были Петербург и Москва, численность населения которых превышала 1 млн. жителей. Третье место по численности населения в стране занимала Одесса (405 тыс. жителей) — крупнейший порт страны на Черном море, ее население с 1871 по 1897 г. увеличилось почти в четыре раза. Далее шли городские центры Прибалтийского и Украинского регионов — Рига (282 тыс. жителей), развитый в промышленном отношении город-порт, и Киев (247 тыс. жителей), имевший главным образом культурное и торговое значение. Другой украинский город — Харьков (174 тыс. жителей) был прежде всего крупным железнодорожным узлом и важным промышленным центром юга страны. По сравнению с 1871 г. численность населения этих городов выросла примерно в три раза.

Довольно больших по тому времени размеров достигли города, экономический профиль которых определяла торговля: Тифлис (ныне Тбилиси, 160 тыс. чел.); Ташкент (156 тыс. чел.) и Вильно (ныне Вильнюс, 160 тыс. чел.).

Они были не только крупными торговыми центрами, но и центрами национальной культуры. Кроме перечисленных городов, также насчитывавших свыше 100 тыс. жителей и имевших большое торговое и промышленное значение, были Казань, Саратов, Астрахань, Ростов-на-Дону, Екатеринослав, Баку, Тула, а также Кишинев. К городам с численностью населения от 50 до 100 тыс. жителей относились многие губернские центры, такие, как Самара, Нижний Новгород, Минск и др., а также некоторые центры уездов, например Царицын. К этой же группе относились железнодорожный узел Николаевск и крупные портовые города Николаев, Ревель, Либава, Таганрог и др. Крупнейшими городами Урала были Пермь (45,2 тыс.), Екатеринбург (43,2 тыс.).

В ряду градообразующих факторов первенствующую роль играла промышленность. В. И. Ленин в своей книге «Развитие капитализма в России» выделял следующий ряд городов — «важнейших центров фабрично-заводской промышленности в России»: Петербург и Москва, в каждом из которых насчитывалось к началу XX в. свыше 100 тыс. рабочих (в 1890 г. в Москве было 806 фабрик и заводов, в Петербурге — 490); Одесса, где насчитывалось 306 промышленных предприятий, на которых занято было 8634 рабочих; Рига — 226 предприятий (16 306 рабочих); Екатеринослав — 469 заводов и фабрик (4841 рабочий); Тула — 248 (6418 рабочих); Харьков — 122 (3406 рабочих); Киев — 125 (5901 рабочий).

Особую разновидность городских поселений составляли промышленные города, концентрировавшиеся в Центрально-промышленном районе. К ним относились подмосковные города Дмитров и Серпухов (где работало соответственно 3,5 и 5,9 тыс. чел.); Богородск (ныне Ногинск), в котором проживало лишь 9 тыс. жителей, но вместе с промышленным селом Глухово числилось свыше 10 тыс. рабочих;

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 559.

Коломна, знаменитая своим паровозостроительным заводом. В Твери из 53,5 тыс. жителей рабочие составляли почти 7 тыс. В Казани было 78 фабрик с 5 тыс. рабочих.

Важными промышленными пунктами были такие губернские города, как Ярославль, Саратов, Кострома, Самара, Нижний Новгород, Астрахань и уездные — Егорьевск (Рязанская губерния), Шуя и Ковров (Владимирская губерния), Кременчуг (Полтавская губерния), Златоуст (Уфимская губерния). Давнюю традицию имело всестороннее промышленное развитие городов Прибалтики, где преобладала металлообработка и росла торговля. Развитие в степной полосе горного дела и металлургии вело к созданию на новых местах крупных промышленных поселений, что, в свою очередь, вызвало усиленное строительство городов.

О влиянии развития промышленности на рост российских городов красноречиво свидетельствуют такие цифры: если население Екатеринослава за неполные 30 лет (1870—1897) увеличилось в 5 раз, а Тулы, Самары и Нижнего Новгорода удвоилось, то ряд губернских городов, таких, как Новгород, Владимир, Псков, росли очень медленно. В них почти не было промышленности, а торговля имела сугубо местное значение. Немалое число уездных городов, особенно тех, которые, как Руза Московской губернии или Суздаль Владимирской, остались в стороне от сети железных дорог, сохранили свой дореформенный облик. Хозяйственная жизнь в них была вялой, численность населения почти не увеличивалась.

Распределение городов по территории России было крайне неравномерным. В обширной Сибири они исчислялись десятками, тогда как в европейской части — сотнями. Но и в европейской части России концентрация городов была неравномерной. Так, например, в северо-западных губерниях насчитывалось 37 городов, а в средне-

земледельческой полосе — 178. Повышенным был процент городского населения на юге России, и вдвое выше среднего (25,7 %) он был в Прибалтике.

Вместе с тем в совокупности города России представляли собой разветвленную систему крупных, средних и малых городских поселений, что свидетельствовало о поступательном развитии народного хозяйства страны.

Ярким примером нового фабрично-заводского города может служить город Иваново-Вознесенск — один из крупнейших центров текстильной промышленности России, который современники называли «русским Манчестером». Иваново-Вознесенск образовался на землях помещика Шереметева путем слияния вотчинного села Иванова и образовавшегося еще в 1853 г. Вознесенского посада, жителями которого были выкупившиеся на волю крепостные. Посад и село резко различались между собой. Если село носило земледельческий характер (в его пользовании было 2,6 тыс. десятин пахотной земли), то посад, площадь которого была в 4 раза меньше, носил ярко выраженный торгово-промышленный характер. В нем находились к 1890 г. 52 фабрики, на которых работало 15 387 рабочих, что составляло больше трети его населения.

Посадский центр состоял из каменного здания, в котором размещались посадская дума, библиотека и общественный банк, и расположенной рядом торговой площади с лабазами, лавками 300 местных купцов. В посаде имелись также больницы для мастеровых и рабочих на 50 мест, училища и богадельня.

После отмены крепостного права жители села Иваново также стали превращаться в фабричных рабочих. Однако вследствие сопротивления Шереметева, не желавшего терять свои вотчинные права, потребовалось 10 лет, прежде чем село и посад в совокупности получили права безуездного города Иваново-Вознесенска. Этот

а

6

В НЕРЕ

227. И
Пример
фабрич
центра
промы
возник
результ
вотчин
Иванов
Вознес

горо
сост
сост
Шуя
мы
Рос
вен
стр
185
вес
20,
по
со
кре
ко

227. Иваново-Вознесенск. Пример нового фабрично-заводского центра текстильной промышленности, возникшего в результате слияния вотчинного села Иваново с Вознесенским посадом.

1899 г. По Т. П. Кудрявцевой
а—план Вознесенского посада; б—план села Иваново; г—город Иваново-Вознесенск; г—промышленные предприятия, расположенные вдоль реки Уводь

город, численность которого к 1890 г. составляла почти 54 тыс. чел., входил в состав Шуйского уезда, хотя население Шуи не насчитывало и 5 тыс. жителей.

Основным источником роста промышленных городов пореформенной России был приток населения из деревень и сел. Этот процесс ярко демонстрируют следующие цифры. Если в 1858 г., накануне реформ, удельный вес крестьян в городах составлял 20,2 %, то в 1897 г.— 43,7 %, т. е. почти половина горожан по своему социальному происхождению были крестьянами, причем вначале основной контингент прибывших крестьян сос-

тоял из сезонных рабочих, не порывавших связи с землей, и лишь в конце XIX в. в столицах и крупных промышленных городах сложились кадры потомственных пролетариев. Это обстоятельство резко меняло социальную структуру городов и влияло на характер застройки рабочих окраин.

Следует отметить, что большая часть промышленных предприятий строилась на землях, примыкавших к городам, но часто не входивших в их административные границы. По мере вовлечения городского населения в трудовую деятельность на вновь построенных предприятиях эти границы становились весьма условными и требовали пересмотра. Так возникали рабочие окраины, постепенно окружившие плотным кольцом города.

Воздействие крупного города на непосредственно примыкавшую к нему территорию приводило к возникновению пригородов и совершенно особых

по своему социально-экономическому облику поселений. Признаки сельского быта были в них сильно деформированы, и пригороды больших городов представляли собой, по словам В. И. Ленина, нередко «значительные промышленные центры» в окрестностях большого города¹. В. И. Ленин приводил в качестве примера пригороды Петербурга, в которых насчитывалось в 1890 г. 18,9 тыс. рабочих.

Особую разновидность городских образований составляли фабрично-заводские села, которых особенно много было в Центральном Нечерноземном районе (Московская, Владимирская, Нижегородская, Калужская, Костромская, Ярославская и Тверская губернии). Эти села первоначально образовывались как центры мелкого товарного производства, которое нередко перерастало в мануфактуру, а мануфактура — в фабрику. Происходил «процесс создания новых центров современной фабрикой, которая сразу оттягивает деревенское население тысячами в индустриальные поселки»². Подобные села, жители которых почти не занимались земледелием, по словам В. И. Ленина, должны были быть причислены к поселениям торгово-промышленного характера. Существование таких промышленных поселений, нередко превосходивших в экономическом отношении и по числу жителей официальные административные центры уездов, не было исключительно русским явлением: «Развитие капитализма,— подчеркивал Ленин,— вело во всех странах, а не в одной России, к образованию новых индустриальных центров, не причисляемых официально к городам»³.

Наиболее крупным из фабрично-заводских сел с текстильной промышленностью было Орехово-Зуево, состоявшее фактически из двух сел и по числу рабочих (26,8 тыс. в 1890 г.) уступавшее только столицам. В качест-

ве примера Ленин приводил также торгово-промышленное село Богородское Горбатовского уезда Владимирской губернии, в котором по переписи 1897 г. были 12 342 жителя и 58 рассеянных мануфактур, объединенных в «один громадный кожевенный завод с непрерывающейся деятельностью», на котором трудились «несколько тысяч совершенно неимущих рабочих... С. Богородское не только само почти не занимается земледелием, но и отрывает от земли окрестных крестьян, переселяющихся в этот «город»... Это село далеко позади оставляет и Горбатов, и все остальные уездные города Нижегородской губ. Это — «один из значительных торговых и промышленных центров губернии, производящий и торгующий на миллионы»¹.

В той же Нижегородской губернии в Балахнинском уезде находилось фабрично-заводское село Катунки, для которого, по отзывам земских статистиков, было характерно «полное отсутствие всяких признаков сельского хозяйства, тесная, приближающаяся к городской, постройка домов, каменные палаты богачей и рядов с ними жалкие лачуги бедняков, скученные в центре селения длинные деревянные и каменные здания заводов»². К числу крупнейших торгово-промышленных сел Центрально-промышленного района следует отнести село Рассказово Тамбовской губернии (ныне крупный промышленный город), в котором жило 8,2 тыс. жителей; подмосковные села Пушкино, Реутово, Наро-Фоминское, Раменское (насчитывавшие от 3 до 7 тыс. жителей, с предприятиями, на которых работало от 1,2 до 2,7 тыс. рабочих), ставшие ныне крупными промышленными городами Московской области; знаменитое своим паровозостроительным заводом село Сормово; промышленный поселок Колпино под

¹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 519.

² Там же. — С. 523—524.

³ Там же. — С. 568.

¹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 402—403.

² Там же. — С. 405.

Петербургом, село Гусь-Хрустальный Владимирской губернии — центр стекольного производства.

К числу фабрично-заводских сел должны быть причислены и поселки металлургических заводов юга, которые в конце XIX в. по числу жителей превышали многие уездные города, например поселок Юзовка (ныне Донецк) — 28 тыс. и село Каменское (ныне Днепродзержинск) — 17 тыс. жителей.

В 1871 г. английский предприниматель Д. Юз приобрел казенные земли в Донецком каменноугольном бассейне и основал там металлургический завод. Одновременно он получил крупную ссуду и взял концессию на строительство железной дороги. Вскоре вокруг завода и шахт выросло рабочее поселение — Юзовка, насчитывавшее 6,5 тыс. рабочих. Несмотря на то, что это поселение напоминало по своему промышленному характеру город, оно так и не получило городского статуса вплоть до Октябрьской революции.

Не менее ярким примером было село казенных крестьян Каменское на Днестре. Здесь в 1886 г. был построен металлургический завод, превративший бывшее сельскохозяйственное поселение в крупный промышленный и торговый центр. Несмотря на это, село Каменское, как и поселок Юзовка, не получило право называться городом, поскольку землей, как и всей недвижимостью, владели заводчики и купцы, не желавшие распространять на свою собственность муниципальное управление.

Тормозящее влияние феодально-крепостнических пережитков на процесс градообразования в России выразилось в том, что, согласно закону 1863 г. «О порядке переименования селений в города», его реализация зависела фактически от воли землевладельцев. Грабительские суммы, которые требовали помещики от сельских жителей в качестве выкупа, нередко служили причиной приостановки этого преобразования. Так, по этой причине

не был преобразован в город Нижний Тагил, где уже к 60-м годам XIX в. проживали свыше 20 тыс. чел., а также Ижевский завод, центр оружейного производства, где к концу века проживала 41,5 тыс. чел.; не получили статуса города и старые солеваренные прикамские села Усолье и Ленва, хотя по производству соли они занимали одно из ведущих мест в России.

Промысловые села Усолье и Ленва были потомственными вотчинами графов Строгановых. Затем часть земель отошла к князьям Голицыным, Бутеро и графам Лазаревым. В соответствии с этим и солеварни, располагавшиеся вдоль Камы и ее притоков, и прилежавшие к ним посады находились в разном владении. В Усолье было 13 посадов, а в Ленве — пять. Сразу же после отмены крепостного права местным архитектором Крячковым был сделан новый регулярный план для Усожья и Ленвы, в основу которого была положена новая форма ведения хозяйства — «компанейская», предполагавшая создание промысловой компании, хотя фактически сохранявшая феодальные частновладельческие основы. Это нашло отражение в новом генеральном плане 1862 г., где промыслы, принадлежавшие разным владельцам, рассматривались уже как целостная промышленная территория, а разобщенные прежде посады — как единый жилой район. Таким образом, прежняя феодальная структура поселений хотя и сохранилась, но была как бы замаскирована единой планировочной схемой, согласно которой как центральные, так и периферийные кварталы имели одинаковую прямоугольную конфигурацию в плане и составляли в совокупности единую планировочную систему. Владельцы Усожья и Ленвы так и не пожелали превратить бывшие крепостные поселения в город, а в конце XIX в. соляные промыслы Прикамья потеряли свое экономическое значение.

Помимо промышленно-торговых сел к числу поселений городского типа относились и крупные железнодорож-

ные узлы, такие, как Жмеринка и Лозовая на Украине, Тихорецкая в Предкавказье; поселки, образовавшиеся у речных пристаней (например, Балаково в Саратовской губернии и многие другие).

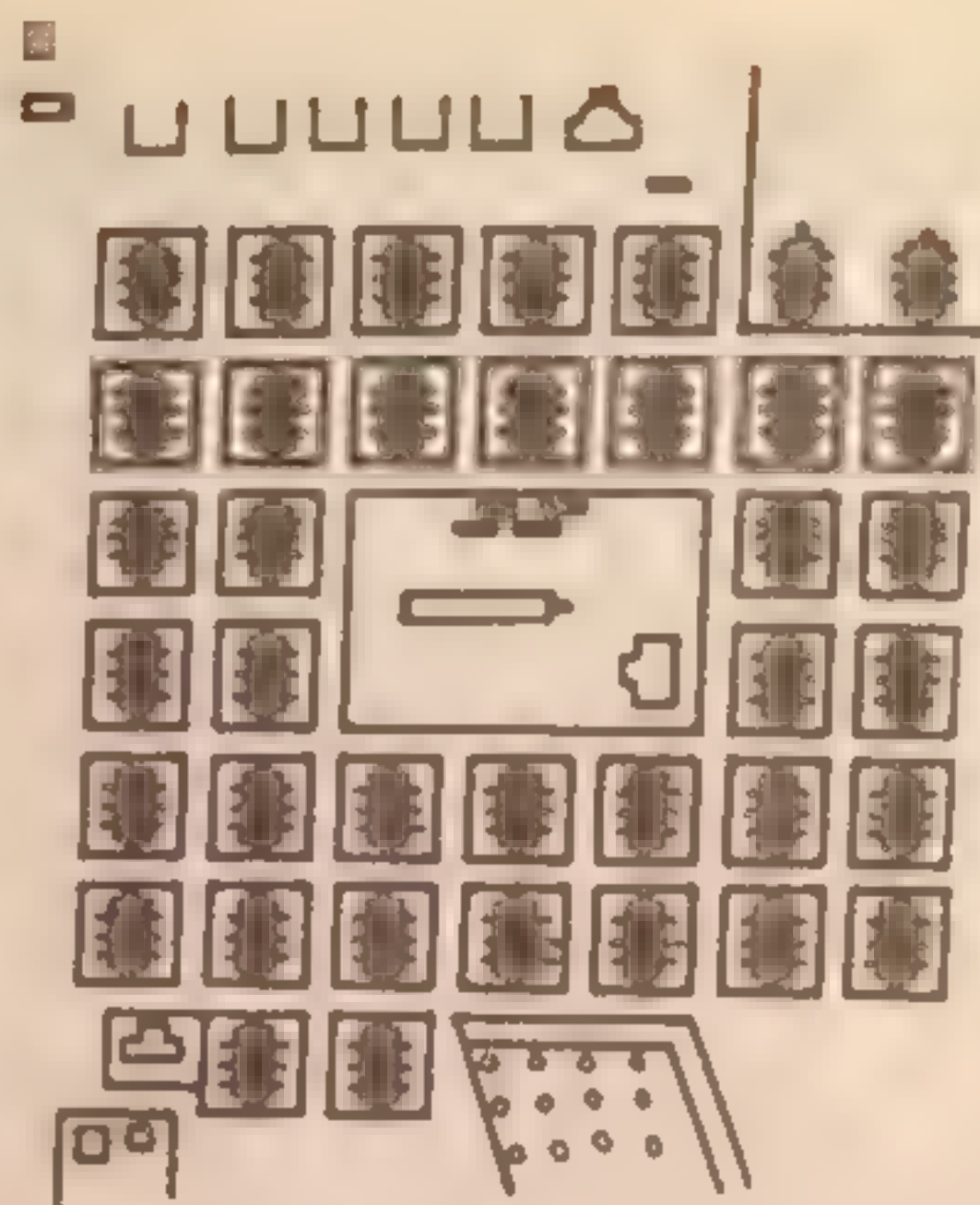
Хаотичность застройки и неблагоприятные бытовые и санитарно-гигиенические условия подобных поселений городского типа, в которых в неприкрытом виде отражалась капиталистическая эксплуатация в сочетании с феодальными пережитками и хищничеством иностранного капитала, вынудили царское правительство в 1897 г. приступить к выработке законодательства по упорядочению положения этих населенных пунктов, однако это начинание так и не было реализовано. Царское правительство рассматривало этот вопрос с бюрократической точки зрения и было не в состоянии решить коренные социально-экономические и градостроительные проблемы. В итоге в России к концу XIX в. наряду с мелкими захудалыми городишками, насчитывавшими 1—3 тыс. чел., имелись и крупные промышленные, торговые и транспортные поселения численностью 30—50 тыс. чел. и более, которые вплоть до Октябрьской революции так и не получили статуса города.

Таким образом, изучая градостроительные процессы пореформенной

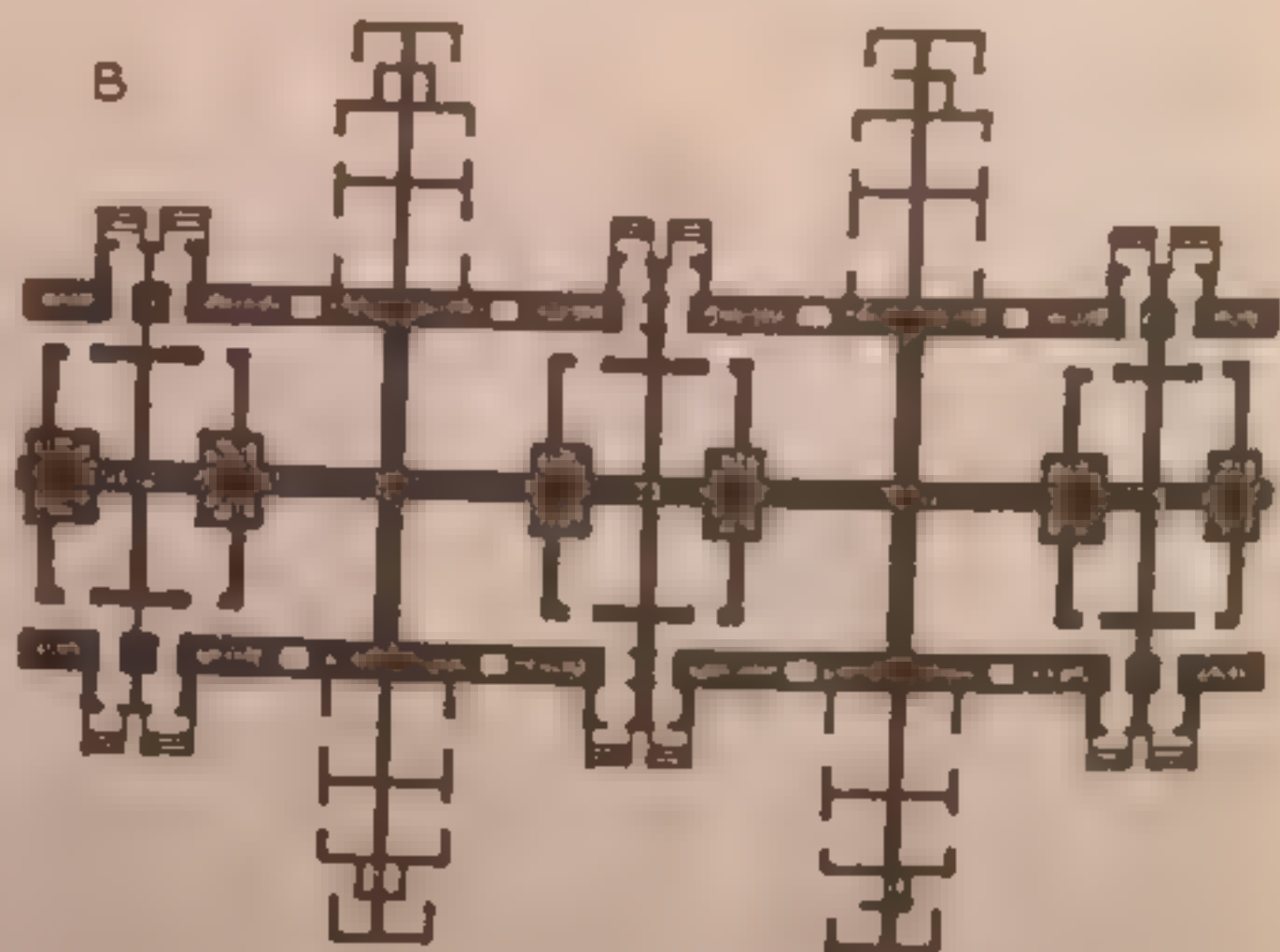
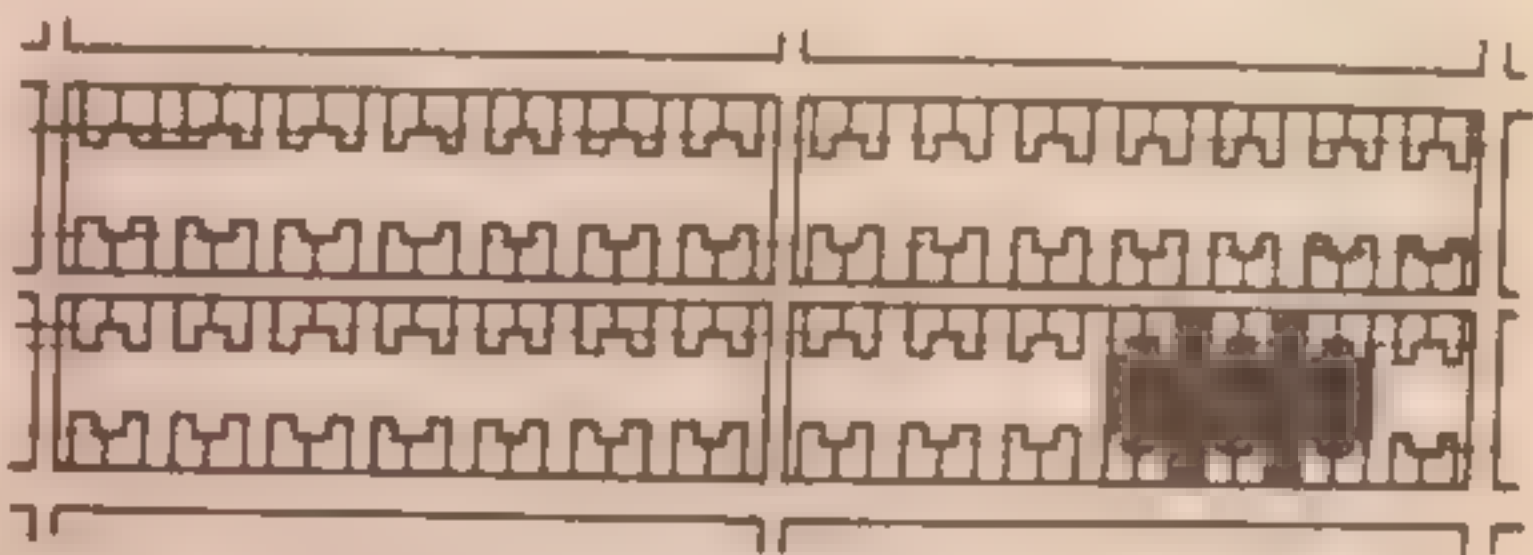
России, нужно иметь в виду не только сами города, но и их пригороды, фабрично-заводские села и местечки, а также торговые поселения, выросшие при станциях железных дорог и в особенности при железнодорожных узлах.

Для понимания градостроительных процессов пореформенной России необходимо иметь хотя бы краткое представление о том, как управлялся город в указанный период.

Несмотря на то что еще в 1785 г. указом Екатерины II в России было создано Городовое положение, весь дореформенный уклад жизни, построенный на крепостническо-сослов-

б

ном фундаменте, исключал возможность какого-либо участия населения в делах города. Городские думы не имели права решать даже самые мелкие хозяйственные вопросы. В условиях капиталистического развития городов существовавшие формы городского управления оказались неприемлемыми. Вопрос о пересмотре Городового положения 1785 г. встал на очередь. Однако лишь 16 июня 1870 г. была проведена городская реформа.

228. Посело
а—план це
части, 189
дома для
привилегир

В с
ловных
закон
ловных
лось,
тель,
ни пр
в соб
щих ч
подда
лет; 3
ществ
недои
ко пр
ских
чивал
предс
дворя
Т
город
летн
ляли

228. Поселок Юзовка

а—план центральной части, 1897 г.; б—жилые дома для привилегированных

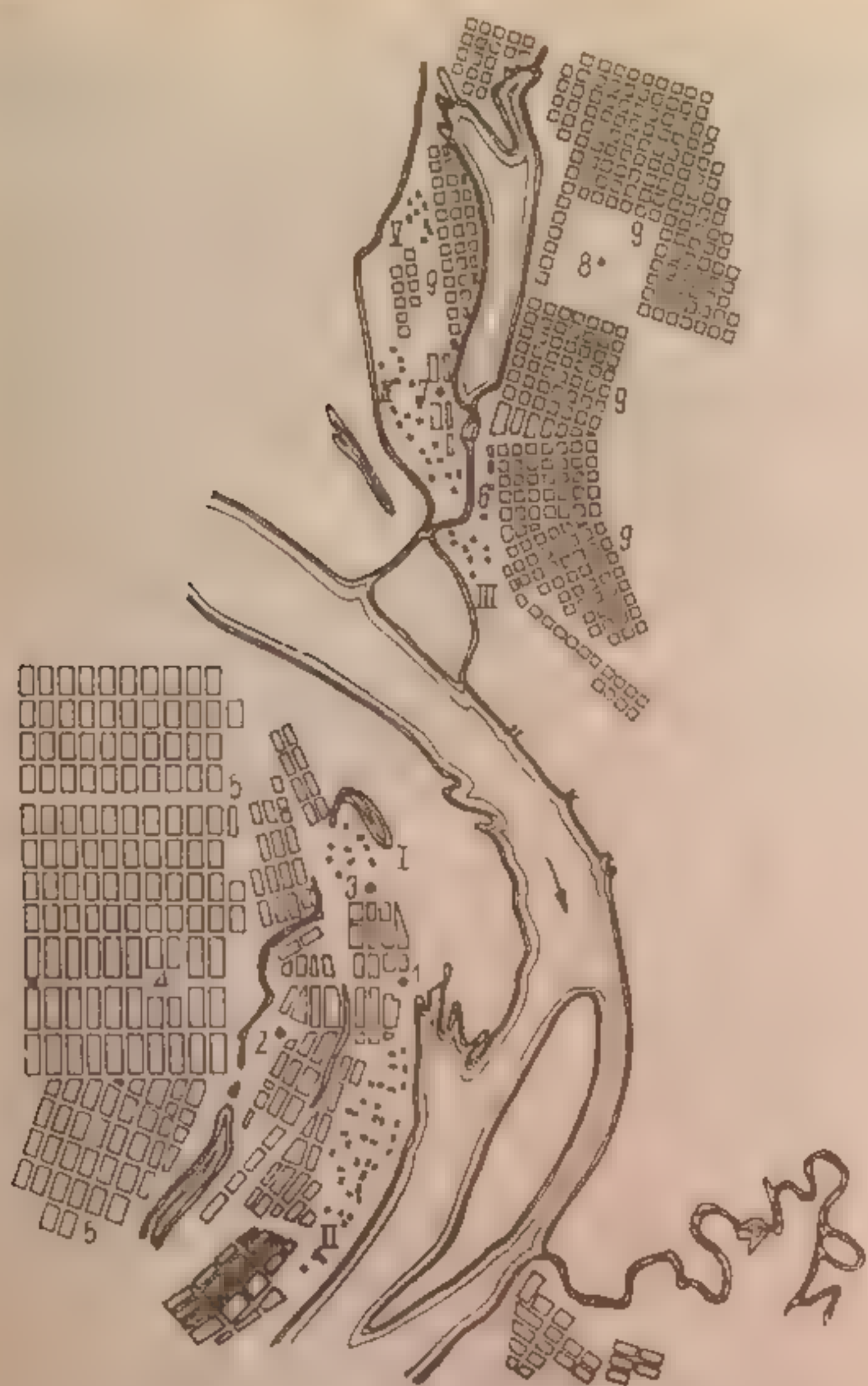
рабочих; в—план жилых кварталов; г—вид поселка в конце XIX в.

В отличие от дореформенных сословных городских учреждений новый закон объявил их формально сословными. В статье 17 указывалось, что «Всякий городской обыватель, к какому бы сословию он ни принадлежал, имеет право голоса в собрании гласных» при следующих четырех условиях: 1) российское подданство; 2) возраст не менее 25 лет; 3) владение установленным имущественным цензом и 4) отсутствие недоимок по городским сборам. Однако принятая система выборов городских гласных автоматически обеспечивала большинство в городской думе представителям крупной буржуазии и дворянам.

Так, в избранных по закону 1870 г. городских думах первого четырехлетия дворяне и чиновники составляли 15 % всех гласных, купцы —

50 % и мещане — 35 %. В 1882 г. доля дворянства возросла до одной трети (33 %), купечества — до 54 % (т.е. свыше половины), а доля мелкобуржуазных слоев населения сократилась в 2,5 раза и составила лишь 13 %. От выборов в городские думы было полностью отстранено подавляющее большинство жителей города, не имевших установленного имущественного ценза, т.е. горожане, снимавшие жилые помещения и не владевшие домами и землями. К ним относились рабочие, ремесленники, домашняя прислуга, мелкие служащие, а также лица умственного труда — инженеры, врачи, преподаватели и т.д.

Функции городского общественного управления были ограничены хозяйственными вопросами, к которым относились городское общественное хозяйство и внешнее благоустройство города, содействие в обеспечении населения продовольствием (устройство рынков, базаров), меры против пожаров и других бедствий, устройство водопровода и канализации, попечение

229. План промышленных сел Усо́лья и Ле́нны, 1862 г. (по материалам Л. Н. Алферовой)

Промыслы: 1—Верхний в Усо́лье; II—Нижний в Усо́лье; III, IV и V—в Ле́нне; 1—исторический центр села Усо́лья со Спасо-Преображенским собором, домом Строгановых и торговой площадью; 2—

Никольский собор; 3—церковь Владимирская в Рубежской слободе; 4—Новая торговая площадь; 5—5—старые посады, превращенные в единый район для рабочих; 6—исторический центр села Ле́нны; 7—Троицкая церковь; 8—Новая кладбищенская площадь; 9—новые жилые районы

о развитии торговли и промышленности, охрана «народного здоровья» (устройство больниц, содействие полиции в проведении санитарно-гигиенических мероприятий), меры против нищенства (учреждение благотворительных заведений), меры по развитию народного образования (учреждение школ и т. п.).

Финансы городской думы были чрезвычайно ограничены. Источником поступлений были мизерные налоги с недвижимого имущества и домов, торговых и промышленных заведений. За вычетом расходов на содержание местной администрации и полиции оста-

вались небольшие суммы на удовлетворение всех прочих нужд городского хозяйства и благоустройства, народного образования и медицины.

Вначале городская реформа распространилась лишь на города коренных русских губерний европейской части России и Сибири. В белорусско-литовских губерниях и Правобережной Украине этот закон вступил в действие только с 1875 г., а в Прибалтике — с 1877 г. На Кавказе новое Городовое положение стало постепенно вводиться в нескольких крупных городах начиная с 1875 г., в Средней Азии оно было введено в 1877 г. только в Ташкенте.

В целом, несмотря на всю половинчатость и ограниченность, реформа 1870 г. в известной степени отвечала потребностям капиталистического развития городов, способствовала некоторому улучшению их благоустройства. Она была шагом вперед по сравнению с дореформенной сословной организацией городского управления. Но даже такая ограниченная буржуазная городская реформа не могла долго просуществовать в условиях абсолютистского строя: «Всемогущая чиновничья клика не могла ужиться с выборным всесословным представительством и принялась всячески травить его»¹. 11 июня 1892 г. было принято новое Городовое положение, которое значительно расширяло права губернатора. Ни одно из решений городской думы не могло быть приведено в исполнение без одобрения губернской администрации. Новый избирательный закон резко сократил число избирателей вообще. Высокий имущественный ценз привел к тому, что в составе городских дум были представлены исключительно лишь крупные домовладельцы, торговцы и фабриканты.

Согласно Городовому положению, города получили право издавать свои

¹ Ленин В. И. Гонители земства и аннибалы либерализма // Полн. собр. соч. — Т. 5. — С. 35.

«обязательные постановления», в основном касавшиеся благоустройства и застройки, т. е. «содержания в исправности и устройстве состоящих в ведении общественного управления улиц, площадей, мостовых, набережных, пристаней, бечевников, тротуаров, общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, каналов, прудов, канав, мостов, гатей и переправ, освещение городского населения». Что же касается реконструкции городов и нового строительства, то в обязанности городских дум входило лишь «попечение о лучшем устройстве населения по утвержденным планам». Составление и утверждение планов городов находилось в ведении созданного в 1865 г. при Министерстве внутренних дел Техничко-строительного комитета (сменившего собой Главное управление путей сообщений и публичных зданий). В задачи Техничко-строительного комитета входили рассмотрение, исправление и проверка всех присланных планов городов и определение смет, а также наблюдение за строительством шоссейных и железных дорог и других инженерных сооружений.

На местах действовали строительные отделы, созданные при губернских и областных правлениях, в состав которых входили губернский инженер, губернский архитектор, два помощника и техник. В их функции входили составление проектов, смет, контроль за производством работ и т. д. Строительным отделениям не подведомственны были дворцовые и церковные постройки, крупные учебные и благотворительные здания, военные объекты, порты, таможни, банки, конторы, а также здания горных заводов и соляных магазинов, строительством которых ведали другие министерства и ведомства.

На протяжении 60-х годов XIX в. Техничко-строительным комитетом были составлены и утверждены планы городов Пермской губернии — Соликамска, Чердыни, Дедюхина, Камышлова; селений Нижне-Тагильского завода Демидовых; Казанской губернии

— Ядрина, Свияжска, Арска, Лаишева, Чистополя, а также городов Оренбурга, Динабурга, Новохоперска, Старой Руссы, Перекопа и др. Необходимо отметить, что помимо фиксации топографии местности, опорной застройки и других элементов, составляющих подоснову генерального плана, требовалось также точное указание городских границ и непосредственно примыкающих к ним территорий в пределах от 250 саженей (540 м) до 1 версты (1,2 км). Эти земли и стали впоследствии объектом хищнической застройки промышленными предприятиями и поселениями рабочих.

Характерным для эпохи капитализма было ослабление планировочных предписаний со стороны правительства и предоставление большей свободы частным застройщикам, о чем говорилось в специальном циркуляре 1865 г.: «Издаваемые для городов планы имеют целью лишь правильное и удобное в топографическом, экономическом и географическом отношениях расположение города, но планами этими ни в коем случае не определяются собственности частных лиц и посторонних ведомств на участки, отведенные им по планам для построек».

Основным законодательным нормативным документом, который действовал во второй половине XIX в., был Свод учреждений и уставов строительных, изданный в 1857 г. и получивший некоторые дополнения в 1893 г. Этот Свод состоял из нескольких разделов, посвященных частному строительству, строительству казенных зданий, церковных, общественных (т. е. гостиных дворов, больниц, богаделен), а также устройству улиц и площадей, мостов и тротуаров. Общие правила Строительного устава, касавшиеся строительства частных домов, были весьма немногочисленны и ограничивались главным образом противопожарными и санитарно-гигиеническими предписаниями. Так, Строительный устав требовал, чтобы новые улицы имели, по возможности, ширину не менее 10 саженей и

чтобы высота частных домов не превышала ширину улиц и переулков. Что же касается внутренних дворов, то минимальные их размеры определялись площадью в 5—6 квадратных саженей. Особо были выделены права городских управлений и полиции по сносу ветхой застройки и запущенных городских участков вплоть до судебного преследования домо- и землевладельцев. Эти права были особенно важны для реконструкции городов. Что же касается реставрации памятников архитектуры, то она осуществлялась при согласовании с Академией художеств и императорской Археологической комиссией.

Строительство в городах фабрик и заводов должно было осуществляться на основании правил специального Устава о промышленности и требовало каждый раз особых распоряжений. Однако на деле эти правила часто нарушались.

Таким образом, законодательство и организация строительного дела в городах во второй половине XIX в. не могли предотвратить стихийный характер развития городов, развернувшийся в этот период. Как указывал В. И. Ленин, «рост торговли, фабрик, городов, железных дорог предьявляет спрос на совершенно иные постройки, непохожие ни по своей архитектуре, ни по своей величине на старинные здания патриархальной эпохи. Новые постройки требуют очень разнообразных и дорогих материалов, требуют кооперации масс рабочих самых разнообразных специальностей, требуют продолжительного времени для своего завершения; размещение этих новых построек совершенно не соотносится с традиционным размещением населения: они возводятся в больших городах или пригородах, среди незаселенных мест, по линиям строящихся жел. дор. и т. п. ... Скачкообразное развитие капиталистического хозяйства, смена продолжительных плохих годов периодами «строительной горячки» (подобно переживаемой ныне, в 1898 г.) дает громадный толчок расширению и углублению

капиталистических отношений в строительном деле»¹.

Несмотря на то что в городах строились многочисленные казенные, культурные и общественные здания, все же основную массу построек составляло частное жилищное и промышленное строительство. Именно в этой сфере и проявились с особенной остротой капиталистические приемы и методы застройки городов.

Изменился характер взаимоотношения между заказчиком и исполнителями. Основными заказчиками стали представители торговой и промышленной буржуазии, а также владельцы городских земель. Изменилась и роль архитекторов, превратившихся в исполнителей частных заказов, часто ограничивавшихся одними проектами зданий, тогда как непосредственно строительством ведали подрядчики.

Основные архитектурные кадры поставляли такие высшие учебные заведения, как императорская Академия художеств, Институт гражданских инженеров и Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Они выпускали архитекторов, инженеров, а также архитектурных помощников и техников.

Росло и число строительных рабочих: по подсчетам В. И. Ленина, к 1897 г. их было не менее 1 млн. чел. Работа строителей была очень тяжелой, а их жилищные условия крайне плохими. Так, для рабочих-строителей из Владимирской губернии в Москве вблизи стройки устраивался дощатый барак, в котором на жительство располагалось по 150 человек. В других городах строители жили в грязных «квартирах», снимаемых подрядчиками, где в маленькой комнатке ютилось до 20 чел.

В эпоху капитализма социальная и функциональная структура городов подверглась значительным изменениям. На протяжении второй половины XIX в. во всех экономических развитых

¹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 530—531.

городах России происходила поляризация двух антагонистических элементов буржуазного города: делового центра, окруженного кварталами привилегированного населения, и промышленных рабочих окраин.

Центральные части городов и районы, заселенные представителями господствующих классов, стали более благоустроенными. Но рабочие окраины оказались в запущенном и антисанитарном состоянии.

В столицах и наиболее крупных городах в пореформенную эпоху получило распространение строительство четырех-, пяти-, а иногда и шестиэтажных многоквартирных доходных домов, часто смыкавшихся друг с другом и занимавших почти всю территорию участков. Зелени в таких домовладениях не было. Эти дома, построенные буржуазными предпринимателями, вырастали на месте прежних жилых дворянских усадеб с их обширными незасвоенными землями и садами. Плотность застройки участков резко повысилась. Стремясь извлекать максимальные прибыли из участков, владельцы размещали на них как можно больше жилых корпусов. Как образно пишет Е. А. Борисова, в этот период «отдельные новые здания словно «враста-ли» в толщу квартала, ища себе место в разрывах старой застройки, заполняя все свободное пространство, словно «растекаясь» по нему и уходя в глубь участков». Все это было следствием возросших цен на земельные участки в центральных районах городов и, в свою очередь, отражалось на размерах квартирной платы в «доходных» домах.

То же стремление максимально использовать строительную площадку повлекло за собой размещение в нижних этажах многоквартирных жилых домов магазинов, лавок, складов, мелких ремесленных мастерских, также сдававшихся внаем. Постройка доходных домов, как правило, осуществлялась без взаимной увязки и согласования с соседними застройщиками.

Архитектор вынужден был исходить из особенностей конкретного городского участка, имевшего, как правило, достаточно сложную конфигурацию.

Функциональная и конструктивная схема доходных домов была достаточно постоянной и выражалась на его фасаде ярусами этажей, протяженными ритмами оконных проемов и отсутствием ярко выраженных композиционных акцентов, за исключением обязательного въезда-ворот во внутренний двор. Смыкаясь друг с другом, доходные дома образовывали сплошной фасадный фронт, вытягивавшийся вдоль «красной линии» улицы. В условиях усиливающейся капиталистической конкуренции застройщики стремились придать доходным домам индивидуальный облик с целью привлечения большего числа клиентов, выгодных квартиросъемщиков. Таким образом сложилась социальная подоснова новой тенденции в русской архитектуре, которая проявила себя в стремлении к использованию различных стилей, т. е. к эклектике.

Появление в городах зданий, построенных в различных архитектурных стилях, объяснялось также и естественной реакцией архитекторов на «униформность» и однообразие жилой и общественной застройки улиц и площадей в эпоху позднего классицизма, а также уровнем развития историко-архитектурной науки, показавшей все богатство архитектурного наследия прошлых эпох.

Вместе с тем свобода выбора декоративных элементов на фасаде зданий сочеталась с их рациональным и экономичным конструктивным и планировочным решением. Эта особенность эклектической архитектуры придавала ей общность и, по словам Е. А. Борисовой, «обуславливала единство в облике отдельных улиц, где эклектические сооружения, независимо от их масштабов и назначения, образовывали как бы фоновую, рядовую застройку и где отдельное здание уже переставало играть решающую роль...».

Новый тип городской застройки в виде многоэтажного жилого дома внес сильные изменения в пространственную структуру улиц, значительно обобщив ее. Исчезли прежние композиционные акценты, которые в эпоху классицизма создавались курдонерами жилых усадеб, портиками дворцов и других зданий. Улица превратилась в сплошной коридор, прерываемый лишь поперечными переулками и улицами. Разнообразие впечатлений, создаваемое различными декоративными украшениями фасадов и броскими вывесками, не меняло общей монотонности капиталистической застройки городов.

Интересно отметить, что некоторые новые типы зданий, такие, как банки, пассажи, гостиницы, по внешнему облику были близки к доходным домам и так же, как они, вписывались в сплошной фон застройки улиц. К массовому типу застройки относились также больницы, богадельни, земские школы, го-

230. Нижегородская ярмарка. План конца XIX в. Реконструкция С. М. Шумилкина

1—Спасский собор; 2—старый Главный дом; 3—армянская церковь; 4—татарская мечеть; 5—новый Главный дом; 6—театр; 7—цирк; 8—Александровский собор; 9—12—церкви;

ипподром;

А—А—Александровская улица; Б—Б—Нижегородская улица; В—В—поперечная ярмарочная улица

231. Панорама Нижегородской ярмарки. Литография П. Д. Сытина, 1896 г. По материалам С. М. Шумилкина

родские училища, а также железнодорожные здания в маленьких городах.

Эти провинциальные общественные сооружения нового типа были оригинальными по своему облику. В отличие от них здания вокзалов, городских театров, музеев, городских дум и университетов, строившиеся в крупных городах, определяли их архитектурный облик. Именно эти здания и отразили на себе смену архитектурных вкусов на протяжении второй половины XIX в.

Наиболее консервативное направление в русской архитектуре этого времени отразилось в церковном зодчестве. Связанное с внешне- и внутриполи-

тической деятельностью русского правительства и православной церкви, это направление получило название «византийского стиля». Именно в этот период во многих крупных городах России — Петербурге, Риге, Тифлисе, Херсоне, Томске — возникли массивные статические объемы городских соборов, построенных в этом стиле. Эти соборы, сходные по своему архитектурному облику, должны были решать силуэты городов, весьма различных по своему природному, историческому и национальному колориту. Пришедший на смену «византийскому стилю» так называемый «русский стиль» коснулся не только церковных, но и общественных зданий.

Интерес к национальной самобытности русского зодчества был неразрывно связан с ростом национального самосознания в России и отражал демократические устремления русской интеллигенции 1870 — 1880-х годов, проявившиеся во всех областях русской культуры.

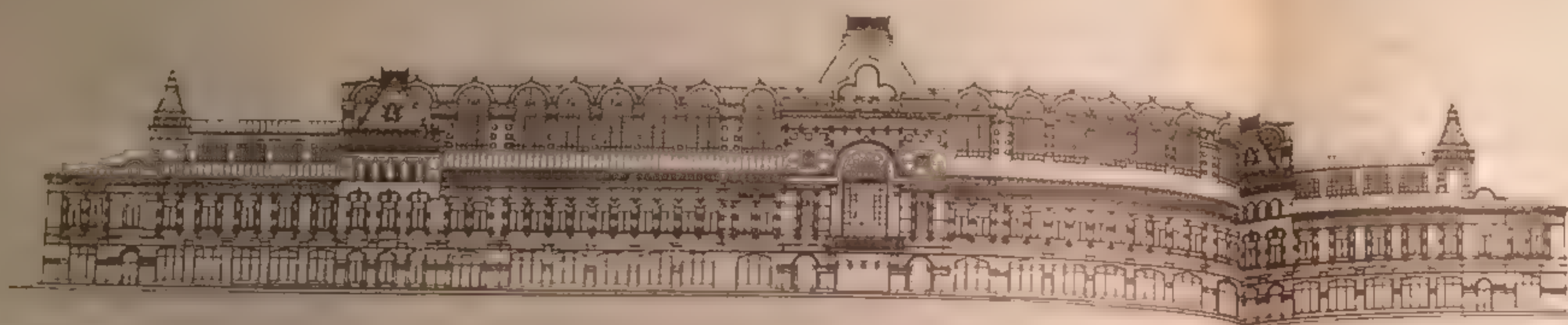
Одним из крупнейших представите-

лей этого направления был архит. Л. В. Даль. Он одним из первых применил «русский стиль» на практике. В 1867 г. по его проекту начал строиться монументальный собор Александра Невского на Нижегородской ярмарке, законченный в 1883 г. Собор занял ведущее положение на стрелке Оки и Волги. Его облик ассоциировался с шатровыми русскими храмами XVII в. Вслед за собором в 1890 г. на Нижегородской ярмарке было построено огромное здание главного ярмарочного дома (архитекторы А. И. фон Гоген, Г. А. Трамбицкий и К. В. Трейман), также решенное в русском стиле. В этом сооружении, возведенном на средства нижегородского купечества, располагались: торговый пассаж (43 × 160 м), административные и общественные учреждения, конторы и почта, а также ресторан и квартира губернатора. Здание было построено на месте трех административных корпусов, возведенных в свое время Монферраном.

Весьма примечательно, что здание

главного дома проектировалось почти одновременно со зданием Московской городской думы, что отразилось на масштабах этих сооружений и подобии их композиционно-стилистического решения. Все это говорит о том, что при строительстве главного дома архитекторы второй половины XIX в. ориентировались на Москву, тогда как архитекторы начала XIX в. старались придать ярмарочному центру столич-

большинстве городов тротуары продолжали оставаться деревянными. В связи с уплотнением застройки возникла проблема городского озеленения. Так, например, специальным «Положением об упорядочении города Киева» предусматривалось развитие зеленых насаждений как важного элемента благоустройства города. Был расчищен старый регулярный парк вокруг Мариинского, или Царского, дворца.

232. Нижегородская ярмарка. Фасад собора Александра Невского (Архит. Р. Я. Килевейн, 1865 г.) и фасад главного

ярмарочного дома (Архитекторы А. И. фон Гоген, Г. А. Трамбицкий, К. В. Трейман, 1889). По материалам С. М. Шумилкина

ный масштаб и построили его в стиле петербургского классицизма. Такая переориентация была весьма знаменательной для данной эпохи. В совокупности новые здания формировали речной фасад Нижнего Новгорода — крупнейшего торгового центра России.

Особое распространение «русский стиль» получил в Москве, насыщенной памятниками архитектуры XVII в., служившими образцами для архитекторов, работавших в этом стиле. В целом же стилистические искания касались главным образом архитектуры столичных центров и крупных торгово-промышленных городов, что же касается провинциальных городов Российской империи, то их застройка второй половины XIX в. представляла собой более пеструю картину слепых подражаний столице, а иногда просто выходила за рамки художественности.

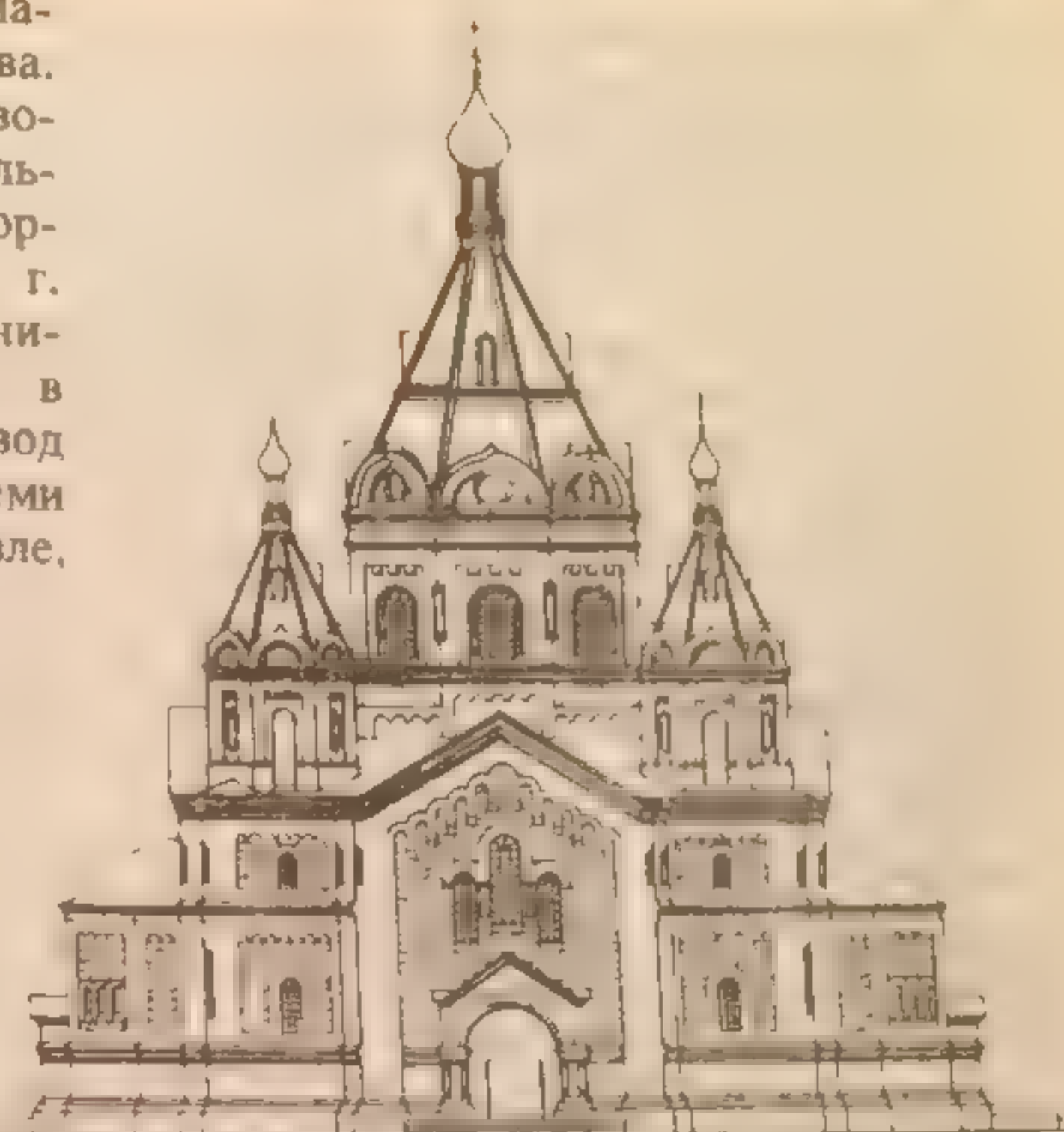
Во второй половине XIX в. начало развиваться коммунальное хозяйство городов. Многие центральные улицы были замощены булыжником, а тротуары покрыты каменными плитами. Однако в

В 1912 г. плато, на котором раскинулся этот парк, было разрезано земляной выемкой для устройства аллеи, соединившей Крещатик со склонами Днепра, а над аллеей был перекинут металлический мост. В Риге на месте уничтоженных городских укреплений были устроены бульвары с системой прудов. Большие работы по озеленению были проведены в центре Петербурга.

Значительно улучшилось и освещение городских улиц. В 1860-е годы в столице и ряде крупных городов (Риге, Ревеле, Вильно, Одессе, Твери, Таганроге) стало распространяться керосиновое освещение. В 1870-е годы в этих городах, а также в Киеве, Харькове, Казани, Ростове-на-Дону, городах Прибалтики стало вводиться газовое освещение, и керосиновые фонари стали отесняться на окраины. В самом конце 1870-х годов на улицах Петербурга появилось электричество. В начале 1880-х годов электрические фо-

нари зажгли на улицах Москвы, в начале 1890-х годов — на улицах Киева.

До 1861 г. водопровод существовал только в Москве, Саратове, Вильно, маленьком уездном городке Торжке и в Ставрополе, где в 1871 г. водопровод снабжал жителей родниковой водой до 20 тыс. ведер в сутки. В 1860-х годах водопровод был построен в Петербурге и семи губернских городах (Риге, Ярославле,

Твери, Владимире, Костроме, Воронеже и Ревеле), а также в крупном портовом городе Ростове-на-Дону. В 1870-х годах водопроводы возникли еще в 10 городах. В 1880-х годах водопроводы были построены в 13 городах, в том числе в Тифлисе, в 1890-х — еще в 17 городах, в том числе в Туле, Нижнем Новгороде, Кишиневе, Екатеринодаре и др. Однако в подавляющем большинстве городов Российской империи водопроводов в то время не было.

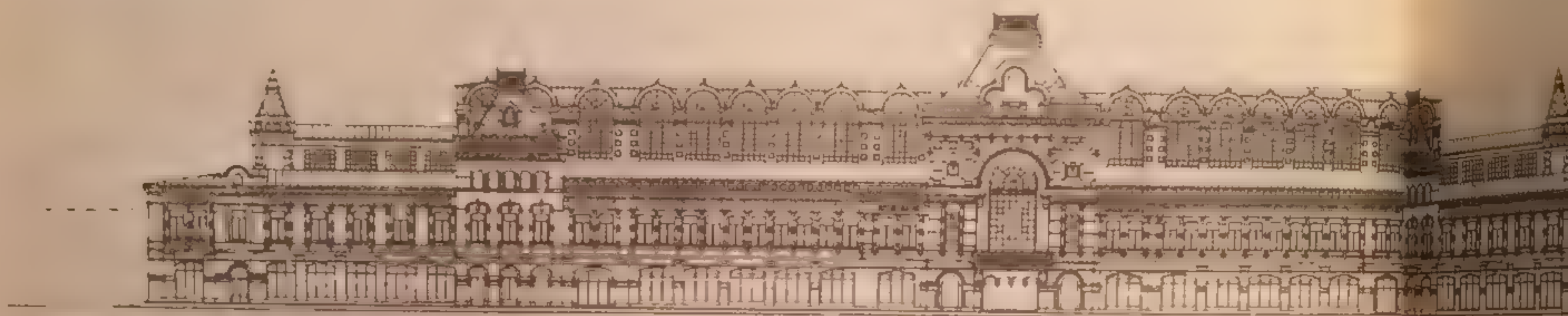
Рост населения больших городов коренным образом изменил транспортные потребности. Наиболее усовершенствованным видом городского транспорта в этот период были конные железные дороги. Первая городская «конка» появилась в начале 1860-х годов на улицах Петербурга. В 1870-х годах конка начала работать в Москве и в Одессе, в 1880-х годах — в Риге, Харькове и Ревеле, в 1890-х — в Киеве, Вильно, Астрахани, Саратове, Минске и некоторых других городах. В 1890-х годах конки стали сменяться трамвайным сообщением. Первый трамвай в России пошел в Киеве в 1892 г., второй — в Казани, третий — в Нижнем Нов-

городе. В Москве первая трамвайная линия была проведена в конце 1890-х годов. Трамвай в эти годы был пущен также в Либаве, Курске, некоторых южных городах — Тифлисе, Екатеринодаре, Николаеве, Севастополе, Елизаветграде (Кировограде), Кременчуге и др. В Петербурге трамвай появился лишь в начале XX в.

Большое влияние на планировочную структуру городов России оказало железнодорожное строительство. Прокладка железной дороги с сопутствующими ей пассажирскими, товарными и сортировочными станциями, ремонтными мастерскими, паровозными депо, складскими территориями и отходящими от основных путей к промышленным предприятиям железнодорожными ветками становилась местом приложения капиталов и рабочих рук. Города, расположенные на основных железнодорожных линиях и в особенности на железнодорожных узлах, быстро росли, а те, которые оставались в стороне от железной дороги, экономически отставали в своем развитии. Так, например, малоприметный населенный пункт в Белоруссии Бара-

главного дома проектировалось почти одновременно со зданием Московской городской думы, что отразилось на со-масштабности этих сооружений и подобии их композиционно-стилистического решения. Все это говорит о том, что при строительстве главного дома архитекторы второй половины XIX в. ориентировались на Москву, тогда как архитекторы начала XIX в. старались придать ярмарочному центру столич-

большинстве городов тротуары продолжали оставаться деревянными. В связи с уплотнением застройки возникла проблема городского озеленения. Так, например, специальным «Положением об упорядочении города Киева» предусматривалось развитие зеленых насаждений как важного элемента благоустройства города. Был расчищен старый регулярный парк вокруг Мариинского, или Царского, дворца.

ный масштаб и построили его в стиле петербургского классицизма. Такая переориентация была весьма знаменательной для данной эпохи. В совокупности новые здания сформировали речной фасад Нижнего Новгорода — крупнейшего торгового центра России.

Особое распространение «русский стиль» получил в Москве, насыщенной памятниками архитектуры XVII в., служившими образцами для архитекторов, работавших в этом стиле. В целом же стилистические искания касались главным образом архитектуры столичных центров и крупных торгово-промышленных городов, что же касается провинциальных городов Российской империи, то их застройка второй половины XIX в. представляла собой более пеструю картину слепых подражаний столице, а иногда просто выходила за рамки художественности.

Во второй половине XIX в. начало развиваться коммунальное хозяйство городов. Многие центральные улицы были замощены булыжником, а тротуары покрыты каменными плитами. Однако в

232. Нижегородская ярмарка. Фасад собора Александра Невского (Архит. Р. Я. Килевейн, 1865 г.) и фасад главного

ярмарочного дома (Архитекторы А. И. фон Гоген, Г. А. Трамбицкий, К. В. Трейман, 1889). По материалам С. М. Шумилкина

В 1912 г. плато, на котором раскинулся этот парк, было разрезано земляной выемкой для устройства аллеи, соединившей Крещатик со склонами Днепра, а над аллеей был перекинут металлический мост. В Риге на месте уничтоженных городских укреплений были устроены бульвары с системой прудов. Большие работы по озеленению были проведены в центре Петербурга.

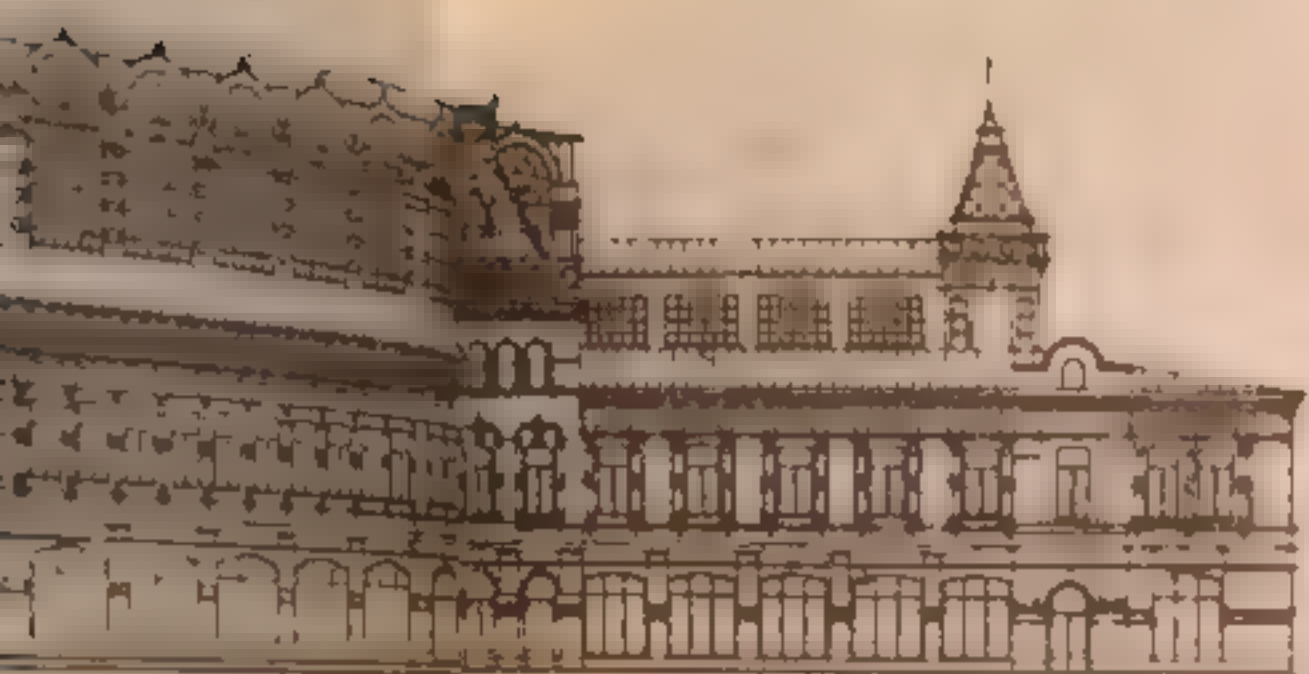
Значительно улучшилось и освещение городских улиц. В 1860-е годы в столице и ряде крупных городов (Риге, Ревеле, Вильно, Одессе, Твери, Таганроге) стало распространяться керосиновое освещение. В 1870-е годы в этих городах, а также в Киеве, Харькове, Казани, Ростове-на-Дону, городах Прибалтики стало вводиться газовое освещение, и керосиновые фонари стали оттесняться на окраины. В самом конце 1870-х годов на улицах Петербурга появилось электричество. В начале 1880-х годов электрические фо-

нари за-
чале 18
До
вал то-
но, ма-
же и
водопро-
ковой
сутки.
был по-
губернск

Твери,
неже и
портовом
1870-х
еще в 10
проводы
в том чис
в 17 го
Нижнем
ринодаре
большин
рии водо
Рост
коренным
ные потре
ствованн
порта в
железные
«конка» п
дов на ули
дах конк
и в Одесс
Харькове
Вильно, А
и некотор
годах кон
ным сооб
России по
— в Казан

нари зажглись на улицах Москвы, в начале 1890-х годов — на улицах Киева.

До 1861 г. водопровод существовал только в Москве, Саратове, Вильно, маленьком уездном городке Торжке и в Ставрополе, где в 1871 г. водопровод снабжал жителей родниковой водой до 20 тыс. ведер в сутки. В 1860-х годах водопровод был построен в Петербурге и семи губернских городах (Риге, Ярославле,

Твери, Владимире, Костроме, Воронеже и Ревеле), а также в крупном портовом городе Ростове-на-Дону. В 1870-х годах водопроводы возникли еще в 10 городах. В 1880-х годах водопроводы были построены в 13 городах, в том числе в Тифлисе, в 1890-х — еще в 17 городах, в том числе в Туле, Нижнем Новгороде, Кишиневе, Екатеринодаре и др. Однако в подавляющем большинстве городов Российской империи водопроводов в то время не было.

Рост населения больших городов коренным образом изменил транспортные потребности. Наиболее усовершенствованным видом городского транспорта в этот период были конные железные дороги. Первая городская «конка» появилась в начале 1860-х годов на улицах Петербурга. В 1870-х годах конка начала работать в Москве и в Одессе, в 1880-х годах — в Риге, Харькове и Ревеле, в 1890-х — в Киеве, Вильно, Астрахани, Саратове, Минске и некоторых других городах. В 1890-х годах конки стали сменяться трамвайным сообщением. Первый трамвай в России пошел в Киеве в 1892 г., второй — в Казани, третий — в Нижнем Нов-

городе. В Москве первая трамвайная линия была проведена в конце 1890-х годов. Трамвай в эти годы был пущен также в Либаве, Курске, некоторых южных городах — Тифлисе, Екатеринодаре, Николаеве, Севастополе, Елизаветграде (Кировограде), Кременчуге и др. В Петербурге трамвай появился лишь в начале XX в.

Большое влияние на планировочную структуру городов России оказало железнодорожное строительство. Прокладка железной дороги с сопутствующими ей пассажирскими, товарными и сортировочными станциями, ремонтными мастерскими, паровозными депо, складскими территориями и отходящими от основных путей к промышленным предприятиям железнодорожными ветками становилась местом приложения капиталов и рабочих рук. Города, расположенные на основных железнодорожных линиях и в особенности на железнодорожных узлах, быстро росли, а те, которые оставались в стороне от железной дороги, экономически отставали в своем развитии. Так, например, малоприметный населенный пункт в Белоруссии Бара-

новичи, превратившийся в железнодорожный узел, стал быстро расти, и наоборот — Тобольск, оставшийся в стороне от Транссибирской магистрали, испытывал экономический упадок.

Строительство железной дороги, связавшей рудные запасы Кривого Рога с углем Донбасса (1884), способствовало стремительному росту города Екатеринослава (ныне Днепропетровска), который в течение ста лет до этого развивался по классическим канонам планировки, заложенным еще архитекторами Казаковым, Старовым, Гесте. В Екатеринославе начинает быстро развиваться металлургическая промышленность; уже в 1885 г. возникает металлургический завод, в 1889 г. — трубопрокатный. Через 10 лет после пуска железной дороги в городе насчитывалось уже 69 фабрик и заводов, а в городе жили 47 тыс. чел. Железная дорога пересекала Екатеринослав, как и многие другие города капиталистической России, на две части и ограничила дальнейшее развитие главной улицы города и центра вдоль Днепра. Тем самым идея, заложенной в плане Екатеринослава мастерами русского классицизма, не суждено было осуществиться.

Влияло на градостроительные процессы и развитие паромового транспорта, например в волжских городах, где вдоль прибрежных территорий вытянулись сплошные причалы и склады. Наиболее ярко это проявилось в Царицыне, где развитие железной дороги и паромового транспорта привело к быстрому росту промышленности и торговли. Старое военное поселение сменилось растянутым на 30 км вдоль Волги «городом-линией», представлявшим собой фактически цепь рабочих поселков, возникших на базе промышленных предприятий, владельцы которых стремились захватить наиболее ценные прибрежные участки.

Развитие железнодорожного и водного транспорта способствовало экономическому подъему городов, росту в них промышленных предприятий, но-

вому строительству. В структуре города появился новый планировочный элемент — привокзальная площадь. Так как железнодорожная станция часто была удалена от города — порой на 5—6 верст, то приходилось прокладывать улицу, соединявшую вокзал с центром, которая становилась одной из главных магистралей города. Так, например, в белорусском городе Гродно железная дорога была проложена на юго-восточной окраине города, и именно здесь вскоре образовалась главная магистраль города; на ней возникли богатые магазины, гостиницы, тогда как значение старой городской улицы, которая шла параллельно Неману, снизилось.

В железнодорожно-строительной практике имелись случаи размещения вокзала на территориях, не только отдаленных, но и трудно достижимых для жителей города. Ярким примером такого рода может служить вокзал в Нижнем Новгороде. Железная дорога Москва — Нижний Новгород оканчивалась тупиковым вокзалом на низменном берегу, поблизости от территории ярмарки. Строители железной дороги учитывали в первую очередь интересы приезжих купцов и промышленников, развернувших поблизости интенсивное промышленное строительство, в том числе знаменитого Сормовского паровозостроительного завода. Что же касается самого города, расположенного на высоком берегу у впадения Оки в Волгу, то связь его с железнодорожным вокзалом осуществлялась летом через наплавной плашкоутный мост через Оку, а зимой — по льду. В осеннее и весеннее время, в периоды ледохода связь прерывалась вовсе. Это нарушало также контакты между жителями Нижнего Новгорода и его рабочими пригородами, которые долгое время оставались вне городской черты.

Не менее существенным для градобразующих процессов фактором была промышленность. Выбор места для постройки фабрик и заводов, как правило, определялся тремя условиями: распо-

233. Ек
Гл
План
1 — каф
Преобр
2 Пот
дворец
базар
площад
Алекса

лож
ных
рова
возм
пром
имос
венн
стро
где
раз.

С
скла
тарн
лени
город
кварт
ров.
город
в зон

П
стиче
быстр
Росси
желе
предг
новы

233. Екатеринослав
(ныне Днепропетровск).

План города 1910 г.

1—кафедральный
Преображенский собор;
2—Потемкинский
дворец; 3—Озерный
базар; 4—Тюремная
площадь; 5—площадь
Александра Невского

и базар; 6—Сенной базар;
7—площадь у вокзала;
8—Технический сад; 9—
городской сад; 10—
Покровская церковь;
11—Высшее горное
училище; 12—Соборная
площадь; 13—
Яковлевский сквер;
14—Ярмарочная площадь

ложением поблизости железнодорожных и водных путей для транспортирования сырья и готовой продукции; возможностью легко получить воду для промышленных целей и, наконец, стоимостью земельных участков. Естественно, что фабриканты стремились построить фабрики на окраинах города, где земли были дешевле в несколько раз.

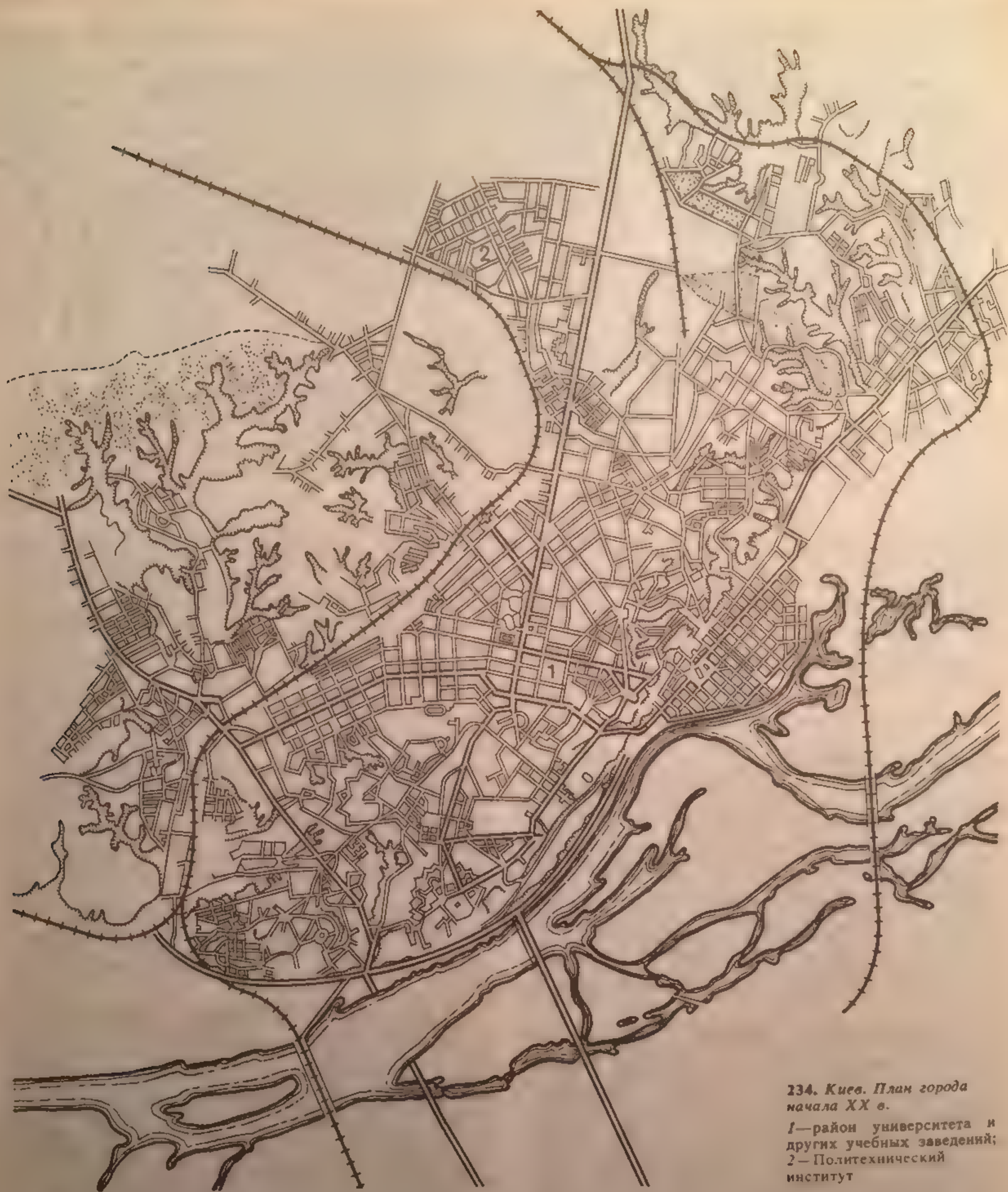
Строительство фабрик, заводов и складов приводило к ухудшению санитарного состояния городов: промышленные объекты часто строились выше города по течению реки или в гуще кварталов без учета направления ветров. В результате этого жилые районы города отрезались от реки или попадали в зону задымления.

Погоня за прибылями и капиталистическая конкуренция в условиях быстрого развития промышленности в России приводили к тому, что вокруг железных дорог и промышленных предприятий стихийно складывались новые жилые районы, заселявшиеся

рабочими. Они застраивались без всякого плана, как правило, деревянными домами в один или два этажа.

Говоря о рабочих окраинах, следует отметить крайне тяжелое положение рабочего класса в целом. Рабочий день на фабриках достигал 12—13 ч при крайне низкой заработной плате. Помещения фабрик были грязными и темными. Несоблюдение техники безопасности постоянно грозило жизни и здоровью рабочих и работниц, а особенно работавших детей, число которых было весьма значительно. Внешний облик рабочих окраин обнажал все язвы, свойственные капиталистическому строю в целом.

Ужасающая картина отражалась в отчетах санитарной инспекции, которая периодически проводила выборочные обследования промышленных городов России. В одном из них рассказывалось об одном из крупнейших угольных и металлургических центров — Юзовке: «Внешние санитарные условия поселка благоприятствуют зарождению и развитию болезней: базар и улицы содержат нечистоты, смрадный, удушливый дым и гарь с завода и рудников смешиваются с угольной и известковой пылью, с миазмами от нечистот в балке и от разлагающихся на площади и улицах органических отбросов и портят воздух в весьма

234. Киев. План города начала XX в.

1—район университета и других учебных заведений;
2— Политехнический институт

значительной степени... «Балаганы» (жилища мелких служащих и части квалифицированных рабочих — авт.) представляют собой довольно длинные здания с несколькими жилыми отделениями, большими и малыми, но внутри их грязно и они до тесноты наполнены жильцами. «Каюты» (жилища рабочих — авт.) лепятся по ок-

раинам, по берегу реки Кальмиуса и вообще в отдалении; «каюты» — просто землянки, низкие, невзрачные; есть из них такие, что сразу их не заметишь, — так невелико их возвышение над поверхностью земли».

Одной из характерных особенностей фабричного быта в России было устройство на крупных предприятиях

235. Киев. Возникновение и второй XIX в. на Владимир Бибииков

1—София 2—Владимир улица, 3—гимназия учебных педагогическое здание су

особые (казанских в два перепрабатному Та

ское России без е привлекательные виды облика касаются здесь

235. Киев. Новые районы, возникшие в середине и второй половине XIX в. на пересечении Владимирской улицы и Бибиковского бульвара

1—Софийская площадь; 2—Владимирская улица; 3—здания гимназий и других учебных заведений; 4—педагогический музей; 5—здание суда; 6—

университет св. Владимира с различными медицинскими учреждениями; 7—собор св. Владимира; 8—здания Политехнического института на Брест-Литовском шоссе (построен в 1898—1900 гг. по проекту И. С. Китнера); 9—бывшие казенные дачи; 10—кадетский корпус

Первоначально регулярные планы большинства городов служили планировочной основой их быстрого развития, однако по мере многократного увеличения городской территории планировкой оказывались охвачены лишь исторические центральные районы. Но и в центрах пространственная система улиц и площадей начинала входить в конфликт с новой функциональной и социальной структурой. Что же касается новых жилых и промышленных районов, то они настоятельно требовали своей планировочной организации.

Градостроительная деятельность пореформенной России была направлена по двум руслам: благоустройство и реконструкция старых городов и строительство новых.

В качестве одного из характерных примеров развития города с большим историческим прошлым следует назвать Киев, который во второй половине XIX в. превратился в крупный административный и культурный центр Украины. Киев к этому времени значительно вырос в основном, западном направлении в сторону железной дороги, где на месте старых предместий и деревень возникли рабочие районы — Лукьяновка, Шулявка, Демиевка, Соломенка и др. В этом же направлении стал развиваться и центр города, не вмещавшийся

особых жилых помещений для рабочих (казарм) с общими спальнями, в которых нередко настилались нары, иногда в два яруса. Спальни и каморки были переполнены жильцами, а при сменной работе спальня места служили двойному «комплекту» рабочих.

Таким образом, интенсивное городское строительство в пореформенной России, протекавшее по большей части без единого архитектурного замысла, привело к образованию огромного количества новых жилых и промышленных образований, почти полностью видоизменивших общий архитектурный облик большинства городов. Что же касается городской планировки, то здесь дело обстояло несколько иначе.

уже в пределах Старокиевской горы и Крещатика.

Особое значение в этот период приобрел Бибиковский бульвар, начинавшийся на площади Богдана Хмельницкого и проходивший в северо-западном направлении, переходя в Брест-Литовское шоссе. На пересечении Бибиковского бульвара с Владимирской улицей, также изменившей свой облик, образовался крупный по своим масштабам новый учебно-просветительский центр Киева. Здесь среди обширного зеленого массива, часть которого занимал Ботанический сад, еще в 1837—1842 гг. был построен университет св. Владимира по проекту В. И. Беретти — монументальное здание с восьмиколонным ионическим портиком. В состав университета входил Анатомический музей, с ним были связаны также и находившиеся рядом клиники. Напротив университета по Бибиковскому бульвару и в прилегающих кварталах располагались крупные казенные и частные гимназии, педагогический музей, а также Городской театр на Большом Владимирском проспекте. По диагонали от университета на другом углу перекрестка к концу XIX в. был возведен большой объем Владимирского собора (архит. А. В. Беретти и др.), а к юго-востоку от университета возникли многочисленные медицинские и военно-учебные учреждения: больница, госпиталь, фельдшерская школа, юнкерская школа и др.

На продолжении Бибиковского бульвара на Брест-Литовском шоссе в конце XIX в. архит. И. С. Китнером был построен огромный Политехнический институт (начат в 1898 г.), представлявший собой целый учебный городок, в состав которого помимо главного Инженерного корпуса входили Химический корпус и жилые дома для преподавателей. Протяженное кирпичное здание этого корпуса имело по фасаду трехчастное деление, дополненное башнями, расположенными по внутренним углам курдонера, прида-

вавшими ансамблю романтические черты. С запада и с юга к институту примыкали территории бывших лесных дач и так называемая Кадетская роща, а с севера, за шоссе, предполагались большой Пушкинский сад и ипподром. Таким образом, одно из крупнейших учебных заведений России этого времени располагалось вдали от городского центра, среди открытых зеленых пространств.

Планировочная реконструкция городов производилась в зависимости от их состояния и роста. В некоторых случаях планировка города, созданная в предшествующий период и рассчитанная на развитие города, служила основополагающей схемой для его развития и в эпоху капитализма. Удачным примером был Томск.

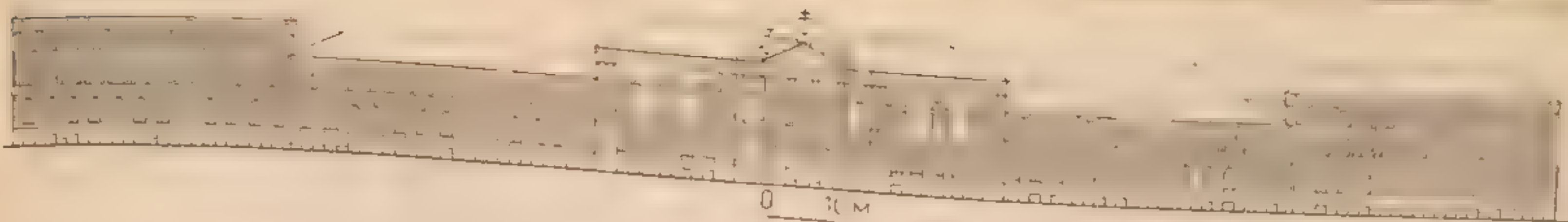
Первый регулярный план Томска был составлен и утвержден Комиссией о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы в 1773 г. Согласно этому плану, в городские границы вошли территории по правую и левую стороны притока реки Томи — Ушайки. В центре города, расположенного на стрелке у подножья старой крепости, были построены административные, общественные и торговые здания. Обширность торгового центра объяснялась ведущим положением Томска на Великом Сибирском тракте. Здесь же располагалась резиденция генерал-губернатора, дом которого, а также присутственные места были построены на новой обширной площади, созданной к югу от торгового центра.

В конце 30-х годов XIX в. экономическое значение Томска возросло в связи с разработкой золота в Томской губернии. В этот период город территориально вырос и начал застраиваться многочисленными домами разбогатевших предпринимателей, а также общественными зданиями и благотворительными заведениями. В связи с этим местные архитекторы разработали новый план города, который послужил основой для составления плана архитектором петербургской комиссии —

236. Т. м. л. Фиг. 1
Томского университета
построенного в 1842 г.
архит. А. К. Беретти

237. Томск. План
начала XX в.
А. старый центр
гостиный двор, м.
новый центр с
Тр. и кин.
кафедральным со-
присутственными
В. В. В. — главн.
сарола Г. универ-
пост. сшил в 1842

В. И. Гесте
утверждени
вому плану,
росла более
новые торго-
территория;
мысленных
берегах Том
течению; об
кварталы с
застройкой,
«малоимущи
городских гр
дать бульвар

236. Томск. Фасад
Томского университета,
построенного в 1888 г.
архит. А. К. Бруни

237. Томск. План города
начала XX в.
А—старый центр с
гостиним двором; Б—
новый центр с
Троицким
кафедральным собором и
присутственными местами;
В—В—В—главная улица
города; 1—университет,
построенный в 1888 г.

архит. А. К. Бруни;
2—Технологический
институт (открыт в 1900 г.);
3—мужская гимназия; 4—
театр; 5—общественное
собрание; 6—цирк; 7—
ремесленное училище; 8—
Алексеевский монастырь;
9—духовная семинария;
10—женское епархиальное
училище; 11—
педагогический институт;
12—женская гимназия;
13—народная библиотека;
14—коммерческое училище

Во второй половине XIX в. рост города замедлился в связи с его экономической перестройкой. Кончился период так называемой «золотой лихорадки». Великий Сибирский тракт, на котором лежал Томск, заменила железная дорога, которая прошла значительно южнее города. Одновременно резко возвысилось значение Томска как культурного и административного центра.

На протяжении второй половины XIX в. в Томске быстро растет число высших и средних учебных заведений, и если в 1868 г. их было 7, то в 1896 г.—44 и среди них открывшийся в 1888 г. Томский университет, единственный в те времена университет в Сибири. Здание университета было построено в основном на средства местного купечества, представители которого входили в городскую думу. Дума предоставила для него одно из красивейших мест в городе — березовую рощу, располагавшуюся на возвышен-

В. И. Гесте, создавшего свой вариант, утвержденный в 1830 г. Согласно новому плану, городская территория возросла более чем в 6 раз. Появились новые торговые площади и ярмарочная территория; определились места промышленных заведений в основном на берегах Томи, выше и ниже города по течению; образовались новые жилые кварталы с разреженной деревянной застройкой, охватившие восточные «малоимущие» районы города. Вдоль городских границ предполагалось создать бульварное кольцо.

ности — излюбленном месте прогулок горожан. Здесь на участке земли 780×400 м по проекту архит. А. К. Бруни и было возведено здание Томского университета. Вскоре по соседству был построен огромный комплекс Технологического института, с возникновением которого в южном районе Томска возник целый «учебный городок». Одновременно на территории города были построены Сибирское коммерческое училище, учительский институт и многочисленные средние учебные заведения, а также ряд духовных училищ во главе с семинарией. Современники называли Томск «Сибирскими Афинами».

К концу XIX в. увеличилось административное значение Томска. Он превратился в центр управления горными заводами Западной Сибири, а после строительства железнодорожной ветки, соединившей Томск с Транссибирской железнодорожной магистралью — в центр управления сибирскими железными дорогами. Все это сильно видоизменило облик города и способствовало увеличению его территории. Отныне главный проспект города протяженностью около 5 км стал одновременно и деловой улицей Томска. Начинаясь в районе университета и Технологического института, он полого спускался в сторону новой городской площади, застроенной общественными зданиями и собором в центре, далее пересекал реку Ушайку, соединяясь со старым торговым центром города и прилегающими к нему жилыми районами. На этом проспекте возникли многочисленные административные и коммерческие здания, почтамт, а также особняки томского купечества. Улиц подобной протяженности не знала Европейская часть России. По мере роста города вытянулись и другие прямолинейные улицы города. Таким образом, регулярная композиция уличной сети, зародившаяся в эпоху классицизма, оказалась вполне пригодной и в эпоху капиталистического развития города.

238. Новороссийск. План развития города 1896

1—собственно город; 2—предмestье Станичка; 3—Цемесское болото; 4—железнодорожный узел; 5—цементный завод; 6—порт; 7—Базарная площадь с городским садом; 8—Торговая площадь; 9—Церковная площадь с собором и садом; 10—карантинная площадь. Штриховкой показаны застроенные кварталы

239. Ташкент. План города, 1890 г. (по В. Л. Ворониной)

1—крепость; 2—соборная площадь; 3—Базарная площадь; 4—дом генерал-губернатора; 5—дом военного губернатора; 6—Константиновская площадь; 7—городской сад; 8—библиотека и музей; 9—гимназии; 10—театр; 11—военное собрание; 12—банк; 13—15—казармы и госпитали; 16—обсерватория; 17—кладбище

В 1866 г. вышел указ о восстановлении портовых городов Анапы и Новороссийска, разрушенных во время Крымской войны 1853—1856 гг. Строительство нового города Новороссийска активизировалось после того, как на базе залежей цементного сырья и в связи с прокладкой Новороссийско-Владикавказской железной дороги в городе возникли крупные цементные заводы. Однако подлинным стимулом для развития города послужило дальнейшее развитие морской торговли, особенно оживившейся к концу XIX в.

Согласно новому плану, город получил развитие вдоль Цемесской бухты, северную часть которой занимали портовые территории с примыкавшими к ним промышленными районами и железнодорожными устройствами. Собственно город, отделенный от порта заболоченной поймой реки Цемес, получил развитие в южном направлении. Включая предместья и портовые территории, город тянулся вдоль моря на несколько километров. Прямоугольная сетка кварталов была наложена на полого спускавшийся к морю

рельеф. Главн (Церковная) и половина ее садом. В го обширных торрых выделяласшаяся около г. Строительство связано с освоением территорий Сибири и Дальнего Востока. Так, в Туркестане во второй половине XIX в. возникли города. Это Бухара, Самарканд, Каракол (Пржевальский), Алма-Ата, 1871

рельеф. Главная площадь города (Церковная) имела большие размеры, и половина ее была занята городским садом. В городе было несколько обширных торговых площадей, из которых выделялась площадь, располагавшаяся около городской пристани.

Строительство новых городов было связано с освоением новых необжитых территорий Средней Азии, Казахстана, Сибири и Дальнего Востока.

Так, в Туркестане были основаны многочисленные поселения, получившие во второй половине XIX в. статус городов. Это были: Перовск (1853), Казалинск (1854), Ура-Тюбе (1866), Каракол (Пржевальск, 1869), Верный (Алма-Ата, 1870), Новый Маргелан

(1877), Асхабад (1881) и др. Кроме того, возле старых средневековых центров возникли так называемые новые города: Туркестан (1864), Чимкент (1865), Ташкент (1865), Ходжент (ныне Ленинабад, 1866), Самарканд (1871), Ош (1875), Наманган (1875), Андижан (1876), Коканд (1885) и др. Причем эти новые, регулярные поселения строились на свободных территориях поблизости от древних цитаделей. По мере развития жизненных взаимосвязей между старыми торговыми районами и новыми поселениями последние становились не только административными, но и местными торговыми центрами.

Наиболее ярким примером в этом

отношении являлась столица Туркестанского генерал-губернаторства — Ташкент.

Строительству новых районов Ташкента предшествовало тщательное изучение старого города. С этой целью в 1868 г. был организован местный статистический комитет, в задачи которого входили сбор и обработка многообразных сведений о населении, народном хозяйстве, обычаях, а также о природных условиях Туркестана. Особое внимание комитета было направлено на изучение структуры населения и образа жизни старого Ташкента, сохранявшего вплоть до середины XIX в. отработанные столетиями средневековые традиции. Подобный интерес объяснялся не столько административным, сколько подлинным научным интересом к развитию одного из лучших и красивейших городов Средней Азии. Изучение Ташкента совпало с формированием исторического подхода к решению градостроительных проблем, начавшегося в конце 1860-х годов, в связи с дальнейшим развитием русской статистики, превратившейся в этот период в комплексную науку, названную ведущим ее представителем П. П. Семеновым-Тянь-Шанским — «землеведением». П. П. Семеновым-Тянь-Шанским была разработана методика и последовательность в изучении исторически сложившихся городов.

Одновременно с изучением старого Ташкента проводилось и составление проектов Нового города, причем, несмотря на регулярную, внешне абсолютно не похожую на средневековую планировку Нового города, в структурном отношении в ней наблюдалась определенная преемственность. Так же, как и старый город, новые территории подразделялись на крупные части — даха. В старом Ташкенте даха составляла отдельную земледельческую общину, владевшую определенным наделом городской и пригородной земли и водой, а также исполнявшую городские повинности по ремонту и поддержанию дорог и оросительных каналов. Такая

община возглавлялась должностным лицом — арык-аксакалом. В старом Ташкенте было четыре подобных района, а в новом — два, из которых один находился между арыками Бозсу и Чаули, а другой — за Чаули к востоку.

Первый район был спланирован в 1866—1869 гг. инженером-топографом М. Н. Колесниковым в виде регулярного поселения с пятью меридиональными и семью широтными проспектами и тремя площадями. Первая из них, размером в 215×115 м, открывалась в сторону города и замыкалась с запада домом генерал-губернатора. Первоначально она служила военным плацем, а позднее на ней был построен Спасо-Преображенский собор. Вторая площадь, располагавшаяся восточнее, была квадратной. На ней в 1868 г. была построена церковь св. Иосифа и св. Георгия. Третья — Торговая — площадь располагалась на пересечении Большого проспекта с Константиновской улицей. Улицы были прямолинейные и широкие (25 м), что было явлением абсолютно новым для среднеазиатских городов. Примыкавший к этой части города с юга район с более мелкими кварталами был связан с новой крепостью и являлся своеобразным форштадтом при ней. С востока за арыком Чаули располагался обширный район, спланированный военным инженером А. В. Макаровым в 1870 г. Он располагался вокруг огромной Константиновской площади, окаймленной с востока полудуговой магистралью, соединявшейся с Николаевской и Петербургской улицами широтного направления. Центр этой площади фиксировался пересечением главных проспектов Нового города — Соборным и Московской улицей. Здесь проектировалось строительство нового собора. От Константиновской площади веером расходились улицы-лучи. Из них три сквозных — Лагерный, Саларский и Куйлюкский и два коротких — Шилкинский и Садовый. Эта часть города ограничивалась на востоке долиной извилистой речки Салар.

240. Хабаровск
1914 г.

1 - Военная го-
Средняя го-
Артиллерийска-
4 река Черд-
река Плюсни-
улица Бересо-
улица Муравье-

По ид-
радиальн-
должны
тальные
вдоль тр-
стантинов-
большой
нов), с ю-
щади пр-
сад, возн-
оконечнос-
напротив
построен
1868). В
свободны-
лась огром-
осуществл-
По м-
улиц и ж-
Ташкента
город-сад-
нистыми
ширной т-
шейся в
10*

240. Хабаровск. План
1914 г.

1—Военная гора; 2—Средняя гора; 3—Артиллерийская гора; 4—река Чердымовка; 5—речка Плюснинка; 6—улица Береговая; 7—улица Муравьева-

Амурского (Хабаровская); 8—Уссурийская улица; 9—Военный плац; 10—Николаевская площадь со зданием реального училища; 11—Соборная площадь с собором; 12—памятник Муравьеву-Амурскому; 13—вокзал

По идее А. В. Макарова, главные радиальные и полукольцевые улицы должны были стать бульварами, остальные улицы имели озеленение вдоль тротуаров. В 1883 г. на Константиновской площади был разбит большой сквер (архит. Ф. Ф. Ульянов), с юго-восточной стороны к площади примыкал большой городской сад, возникший в 1882 г. На южной оконечности Московского проспекта, напротив старого сада Мын-Урюк, был построен театр (архит. И. А. Леханов, 1868). В этой же части города на свободных территориях проектировалась огромная ярмарка, не получившая осуществления.

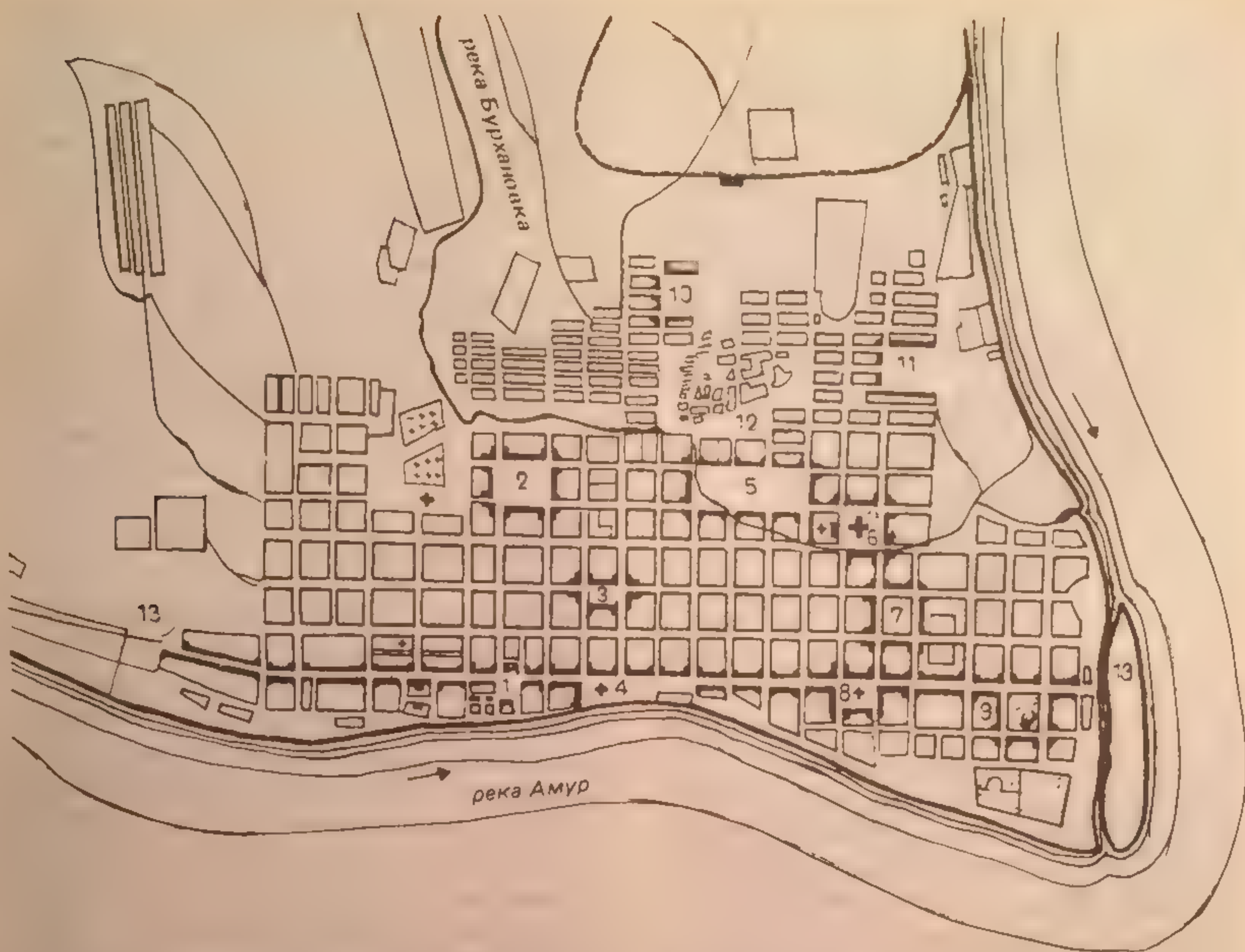
По мере развития и озеленения улиц и жилых участков новые районы Ташкента превратились в своеобразный город-сад, привлекавший своими тенистыми улицами, обилием воды и обширной торговой площадью, находившейся в юго-западной части города.

Другие «новые города» Туркестана строились по примеру Ташкента в виде самостоятельных регулярных образований, располагавшихся возле «старого города». Можно говорить лишь о вариантах соединения этих частей. Так, например, в Самарканде между старыми и новыми районами города располагалась крепость. В Маргелане новые районы отстояли от старого города на несколько верст. В целом города Туркестана представляли собой во второй половине XIX в. уникальные примеры сочетания исторического градостроительного наследия с новейшими достижениями планировочной науки и практики.

Процесс капиталистической урбанизации захватил и степные районы (современный Казахстан). Там получили статус города многие населенные пункты, основанные в XVII—первой половине XIX в.; среди них — Гурьев (1865), Усть-Каменогорск (1868), Павлодар (1861) и др. Кроме того, здесь были основаны новые города: Зайсан (1871), Актюбинск (1878), Кустанай (1880), Темир (1897).

Во второй половине XIX в. в связи с экономическим освоением края стали строиться города на Дальнем Востоке вдоль рек Амур, Уссури и Зей: Николаевск-на-Амуре (получил статус города в 1856 г.), Благовещенск (1868), Хабаровск (1884) и Николаевск-Уссурийский (основанный в 1858 и ставший городом в 1898 г.). На Тихом океане в 1860 г. возникло поселение, превратившееся в 1876 г. в город Владивосток.

Хабаровск возник у слияния рек Амура и Уссури на трех горах, получивших название Военной, Средней и Артиллерийской. Между ними протекали небольшие речки Плюснинка и Чердыновка. Главные улицы города проходили по вершинам холмов перпендикулярно реке. Из них ведущей магистралью стала улица Муравьева-Амурского, пересекавшая главную площадь города — Николаевскую. На берегу Амура располагалась площадь с Ус-

пенским собором и ратушей города, а вдоль прибрежной улицы Алексеевской размещались ведущие здания города, в том числе и дом генерал-губернатора, здание Гарнизонного собрания и Музей Географического общества. Здесь же, на береговом мысу, был установлен памятник Муравьеву-Амурскому.

В отличие от Хабаровска другой приамурский город — Благовещенск — имел менее компактную территорию и вытягивался вдоль берега Амура, вплоть до впадения в него реки Зеи. Первоначально развивались прибрежные территории, где рядом с пристанями возникла торговая площадь с гостиним двором и домом военного губернатора. Восточный район города изобилует церковными зданиями и обширными площадями. После того как с северной стороны прошла железная дорога, в привокзальном районе возникли промышленные предприятия и рабочие

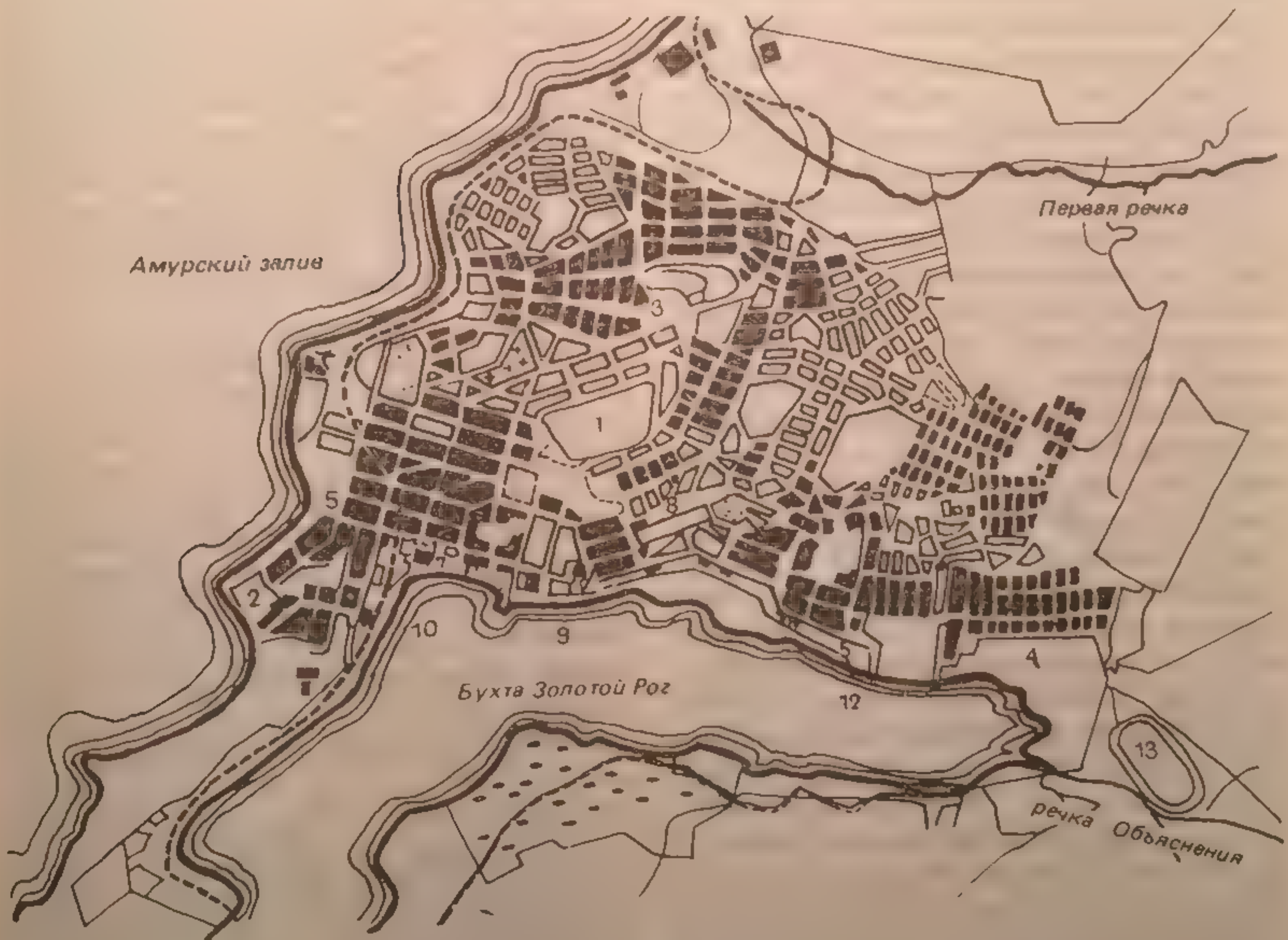
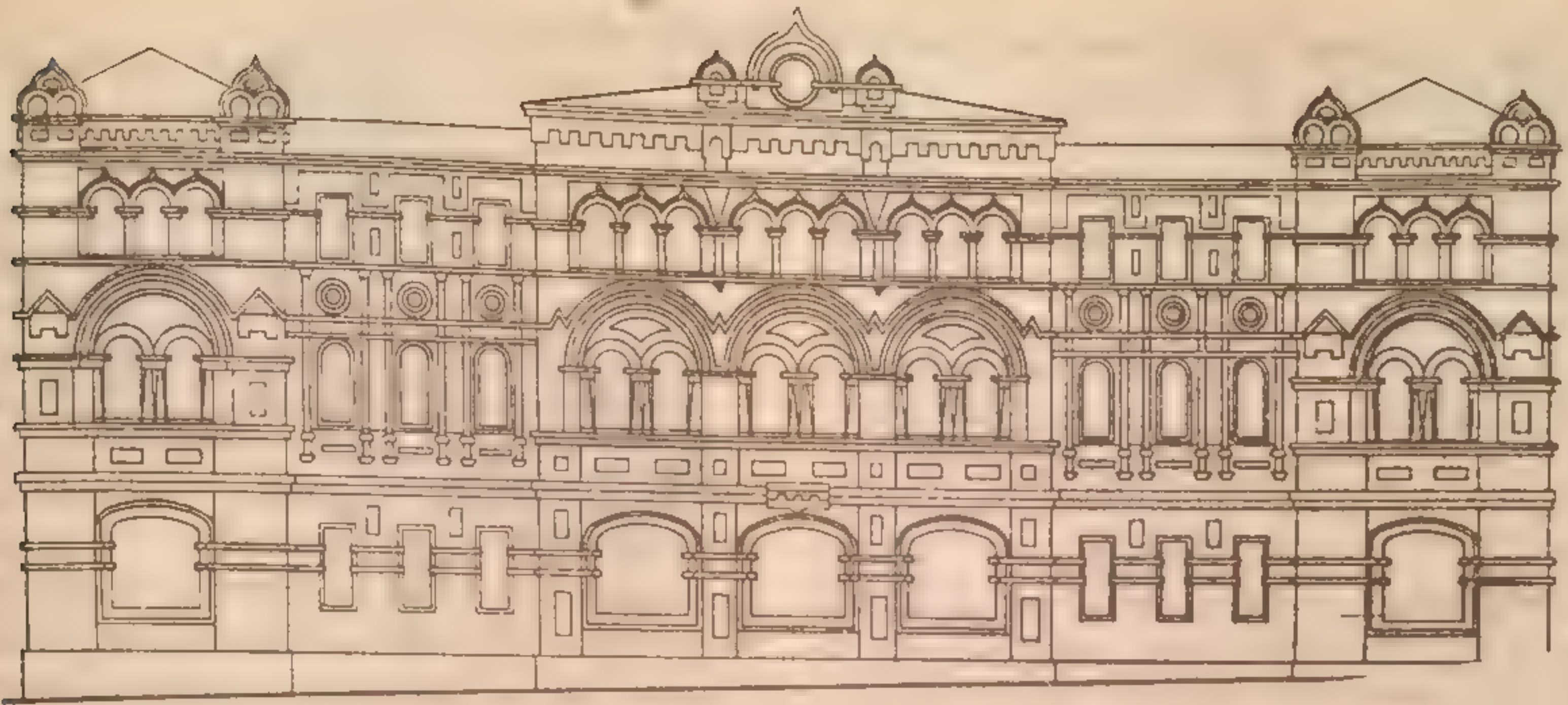
241. Благовещенск. План города 1914 г.

1—Торговая площадь с гостиним двором и триумфальной аркой; 2—Вознесенская площадь; 3—Амурская площадь (бывш. Сенной базар); 4—городская площадь; 5—Бусеевская площадь; 6—кафедральный собор с духовной семинарией;

школой и церковью Михаила Архангела; 7—Ремесленная площадь; 8—Свято-Троицкая площадь; 9—Муравьевская площадь; 10—Рабочая площадь; 11—Свободная площадь; 12—кожевенные заводы; 13—Большая, Суворовская улицы

поселки. В конце XIX в. население Благовещенска превысило 20 тыс. жителей.

Местность, на которой расположился Владивосток, была чрезвычайно живописна. Омываемая с запада Амурским заливом, с юга она ограничивалась заливом Золотой Рог, названным, по-видимому, по аналогии с Константинополем. Внешнее подобие с пейзажем византийской столицы заключалось и в рельефе, состоявшем из четырех крупных и нескольких менее ярко выраженных холмов (сопок). Здесь и был заложен в 1860 г. пограничный

242. Владивосток. Здание
почтово-телеграфной
конторы. Архит.
А. А. Гвоздзиловский
1900 г. Главный фасад
(по В. А. Обертас)

243. Владивосток. План
города 1914 г. Город
спланирован инж.
Любенским в 1870-е годы
1—Сопка Орлиное гнездо;
2—сопка Тигровая; 3—

Куперова падь; 4—
Матросская слобода; 5—
5—Светланская улица;
6—6—Океанский
проспект; 7—дом
генерал-губернатора; 8—

Восточный институт; 9—
церковь; 10—вокзал;
11—городская управа;
12—военный порт; 13—
ипподром. Черным залиты
застроенные кварталы

порт Владивосток, получивший позднее статус города. К началу XX в. город начал быстро расти к северу, в сторону железной дороги и образовавшихся здесь промышленных предприятий. Тупиковый вокзал Владивостока был построен на берегу бухты Золотой Рог, в связи с чем подъездные железнодорожные пути прошли вдоль западных границ города по берегу Амурского залива.

Центр города формировался вдоль побережья Золотого Рога, вдоль которого проходила протяженная Светланская улица. На плане (1914) видно, что город состоял из нескольких планировочных образований, из которых наиболее ранним был западный (квадратный в плане) район, спланированный в 1868 г. местным землемером М. Любенским. Прежние слободы (в частности, Матросская), располагавшиеся на восточном побережье залива Золотой Рог, срослись с городом в единое планировочное целое.

Таким образом, на протяжении второй половины XIX в. происходило быстрое развитие как исторически сложившихся, так и вновь образованных городов на всей территории Российской империи. Процесс градообразования был неразрывно связан с процессом развития капитализма в России, который достиг в начале XX в. своей высшей и последней стадии — империализма.

Наиболее характерной чертой указанного периода была стихийность градостроительных процессов. Исключение составляли лишь новые города, возникавшие на окраинах обширного государства. Однако и эти города, строившиеся по регулярным планам, по мере формирования местной экономической базы также начинали расти стихийно, сообразно общим законам капиталистического развития. Никогда еще регулирующая роль генеральных планов не была столь ничтожной, как в этот период, несмотря на попытки со стороны государства и местных органов самоуправления обновить гра-

достроительное законодательство и поставить на научные основы проектную практику.

В этих сложных условиях складывались и новые эстетические представления о городе. Именно во второй половине XIX в. возникло понятие «городская среда», которое трактовалось И. Е. Забелиным, П. Н. Петровым и др. как неразрывный сплав архитектуры и жизненных процессов. Так, повышение интереса к изучению русской истории и народного творчества породило стилистические искания русских архитекторов, наиболее ярким проявлением чего явился мозаичный и эклектический в своей сущности так называемый русский стиль. Пестрота фасадов и декора крупнейших торговых, общественных и культурных зданий, построенных в этом стиле (рынки, пассажи, городские думы, музеи, театры и т. д.), сочеталась с новыми инженерно-техническими сооружениями, которые в этот период встраивали в городскую среду и создавали контраст традиционных и новаторских черт в городской застройке.

2. Градостроительство в России в начале XX века (эпоха империализма)

На рубеже XIX—XX вв. Россия вступила в новую, империалистическую эпоху. Экономика страны развивалась скачкообразно. Кратковременные периоды оживления промышленного развития сменялись периодами спада: но все же с 1900 по 1908 г. общее число рабочих возросло почти на 0,5 млн. чел. (т. е. на 21%), а выпуск продукции — на 37%. В 1913 г. по удельному весу в мировом промышленном производстве Россия занимала пятое место.

В течение полутора десятилетий удвоилась железнодорожная сеть страны. Отметим дорогу Петербург—Вологда—Вятка, соединившую столицу с Уралом; Оренбург—Ташкентскую (1906), открывшую широкий выход

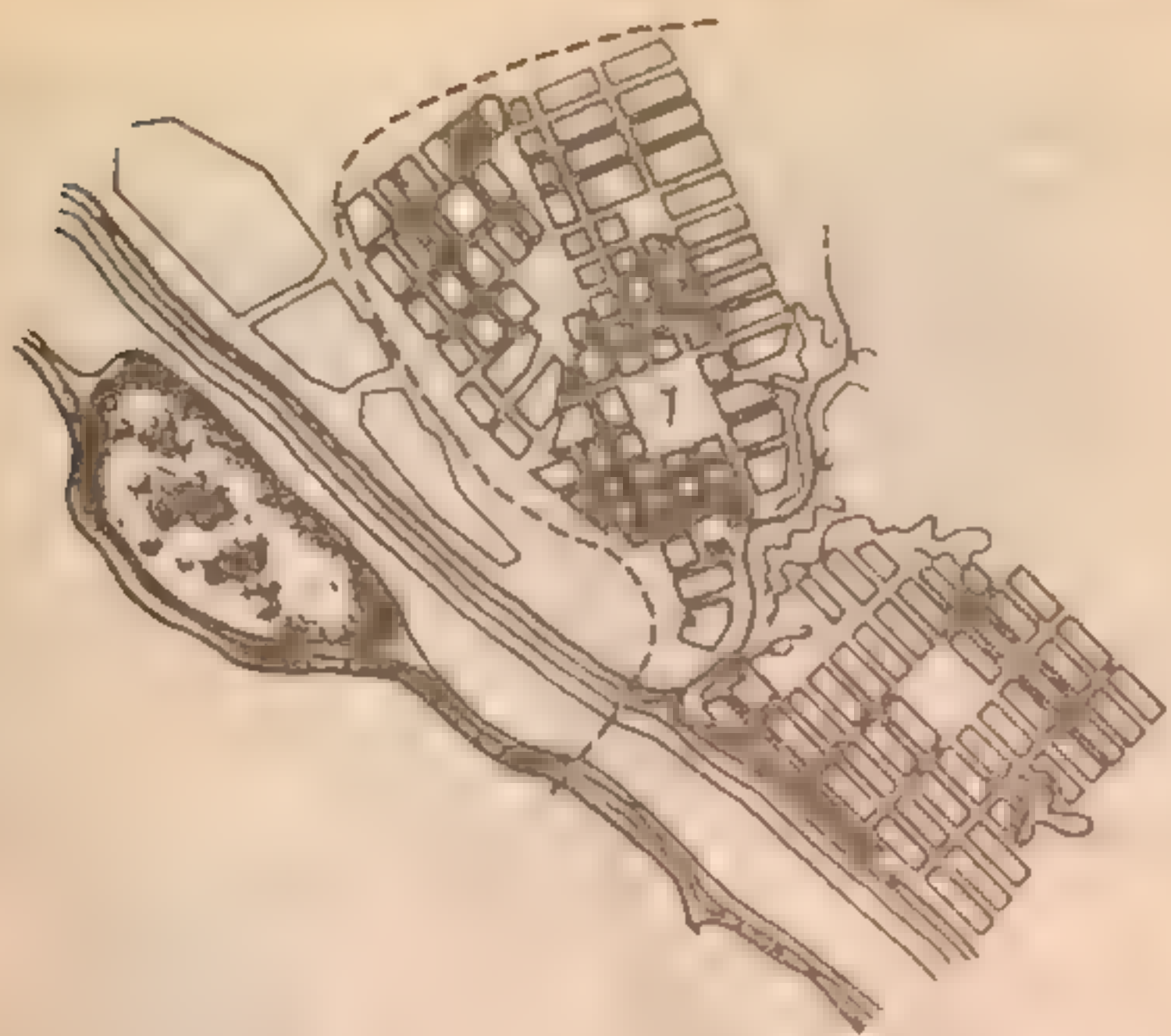

244. Н. Е. Забелин
История
и география

среднеазиат
лось желе
промысле
Сибири, на
общая дл
России до
метно ус
торговли
оборот, к
в 1,5 раза

Перехо
капитализ
готовлен
капиталис
крупного
цией и
В металл
лях пром
монополис
дикаты, к
Россия и
му комме
крупнейш
тербурге.

Эконом
особеннос
люции вы
ти, разме
России. С
страны в
ло 155
населения
на Европ
в 1913

244. Новониколаевск
(ныне Новосибирск).
План города 1906 г.

1 — городской торговый
центр. Архит.
А. Д. Крячков

среднеазиатскому хлопку. Продолжалось железнодорожное строительство в промышленных районах Украины, в Сибири, на Урале, на Кавказе. В 1913 г. общая длина железнодорожной сети России достигла 65,3 тыс. верст. Заметно ускорились развитие мировой торговли России и внутриторговый оборот, который превысил более чем в 1,5 раза уровень 1900 г.

Переход от домонополистического капитализма к империализму был подготовлен в России, как и в других капиталистических странах, ростом крупного производства, его концентрацией и централизацией капиталов. В металлургии, в крупнейших отраслях промышленности стали появляться монополистические объединения — синдикаты, концерны и тресты. К 1914 г. Россия имела высокоразвитую систему коммерческих банков, из которых крупнейшие были сосредоточены в Петербурге.

Экономическое развитие России, особенности ее капиталистической эволюции вызвали изменения в численности, размещении и структуре населения России. С 1897 по 1913 г. население страны выросло на одну треть и достигло 155 млн. чел. Основная масса населения по-прежнему приходилась на Европейскую часть России (78,4% в 1913 г.), резко возрос поток

переселенцев в Сибирь, население которой с 1897 по 1913 г. увеличилось почти вдвое. С открытием Транссибирской железнодорожной магистрали волны переселенческого потока докатились и до Дальнего Востока. Вдоль Транссибирской железной дороги возникли такие города, как Новониколаевск (Новосибирск), основанный в 1893 г. и получивший статус города в 1904 г.; Боготол, основанный в 1893 г. и превратившийся в город в 1911 г.; Бодайбо (1903), Татарск и Тайга, основанные в 1896 г. и превратившиеся в города в 1911 г., и город Мысовск (1902).

Из перечисленных городов наибольшего развития достиг Новониколаевск, который из небольшого поселения, возникшего у пересечения железной дороги и реки Оби, превратился в XX в. в крупный торгово-транспортный узел, центр мукомольного производства и хлебной торговли Сибири. В 1910 г. в Новониколаевске проживало уже 53 тыс. чел. Территория города, распланированная в виде регулярных кварталов, протянувшихся вдоль реки Оби, состояла из двух крупных районов — Центрального и Закаменского, разделявшихся поймой реки Каменки. Интересно отметить, что квадратная Ярмарочная площадь Новониколаевска была не только главным центром города, но и была признана географическим центром всей Российской империи, что было архитектурно отмечено постановкой на площади протяженного здания Городского торгового корпуса, спроектированного местным архитектором А. Д. Крячковым. В этом здании совмещались административные, торговые, финансовые учреждения, а также городская дума.

В Дальневосточном крае вдоль Амурской железной дороги в XX в. предполагалось и строительство нескольких новых городов, первоначальное население которых должны были составить осевшие здесь навсегда строители железной дороги. По мере развития этих поселений, в основном за счет притока переселенцев, они должны были

стать крупными местными экономическими центрами. Так, намечалось строительство двух городов: близ деревни Суражевки (будущий Алексеевск) и близ деревни Малиновки (г. Буря). В 1901 г. в районе деревни Суражевки было заложено новое поселение, получившее статус города в 1912 г. Это был город Алексеевск, который по своим проектным размерам должен был превзойти даже такие дальневосточные города, как Хабаровск и Владивосток. Протяженность городской территории вдоль реки Зеи и железной дороги равнялась почти 8 км. В городе проектировались два вокзала: северный — пассажирский и южный — товарный. Основные жилые кварталы города должны были располагаться на возвышенных северных территориях города. Планировка Алексеевска была полицентрична и состояла из нескольких регулярных планировочных образований. Однако в дореволюционный период Алексеевск не получил ожидаемого развития, и долгое время его территория оставалась незастроенной.

В целом же, несмотря на строительство городов вдоль Транссибирской железной дороги, огромные пространства Азиатской части России были мало заселены: плотность населения перед первой мировой войной в Сибири составляла 0,9 жителя на 1 квадратную версту.

В результате развития промышленности повысился удельный вес горожан в общей массе населения страны, который в 1913 г. составлял 17%. Среди российских городов по-прежнему выделялись два города-«миллионера» — Петербург и Москва.

Население Петербурга с 1900 по 1914 г. увеличилось на 700 тыс. чел. и достигло 2,1 млн. чел.; население Москвы с 1902 по 1913 г. увеличилось на 600 тыс. чел. и достигло 1,8 млн. чел.

По словам современников, Киев, Харьков, Рига, Екатеринослав и другие большие города, соперничая между собой в росте, начинали напоминать по

245. Алексеевск. План города 1914 г.

1 — проектируемые городские кварталы; 2 —

деревня Суражевка; 3 — вокзал; 4 — переселенческий пункт

количеству населения западноевропейские центры. Рига вышла на третье место по числу жителей (558 тыс.), и ее население по сравнению с 1897 г. к началу первой мировой войны почти удвоилось. За ней следовал Киев (521 тыс.). На пятое место отодвинулась Одесса (500 тыс. жителей). Сильно возросло значение крупнейших торговых центров Закавказья и Средней Азии — Тифлиса (который вырос вдвое и достиг 307 тыс. жителей) и Ташкента (272 тыс. чел.).

В начале XX в. свыше 100 тыс. жителей насчитывалось в таких городах, как Астрахань, Баку, Вильно (ныне Вильнюс), Екатеринослав (ныне Днепрпетровск), Казань, Кишинев,

Минск, Рязань, Уфа, Харьков, Нижний Новгород, Сормово, 120 тыс. чел., от 50 до 40. Среди городов Самару (ныне Орджоникидз), Владивосток (ныне Владивосток), Число жителей составляло 120 тыс. чел. К ним относятся не административные культурные центры (Хабаровск, Владивосток, Ринбург, Шилловград (Фрунзе), Бинск, Элиста, Юзовка, 50 тыс. чел., 30 сел (ныне 100), ральных кубанских. Среди численность было много городов, потерявших значение. Зельск, Гурьев, другие. Таким образом, данные по численности городов значительно «смягчены» в связи с войной. Строительные утверждения, в ряде городов и рек и пр., были, в частности, в связи с войной.

Минск, Ростов-на-Дону, Саратов, Тула, Уфа, Харьков, Ярославль, а также Нижний Новгород, который вместе с Сормово в начале XX в. превышал 120 тыс. чел. Городов с численностью от 50 до 100 тыс. чел. насчитывалось 46. Среди них нужно отметить Орел, Самару (Куйбышев), Владикавказ (ныне Орджоникидзе), Воронеж, Екатерину-дар (ныне Краснодар), Иваново-Вознесенск (ныне Иваново), Симбирск (ныне Ульяновск) и др.

Число городов и местечек с численностью от 10 до 50 тыс. чел. составляло, по нашим подсчетам, 336. К ним относились такие крупные ныне административные, промышленные и культурные центры, как Асхабад (Ашхабад), Владивосток, Грозный, Екатеринбург (Свердловск), Луганск (Ворошиловград), Нижний Тагил, Пишпек (Фрунзе), Рязань, Хабаровск, Челябинск, Эривань (Ереван), местечко Юзовка (Донецк) и др. От 10 до 50 тыс. жителей насчитывали также 30 сел (южных приволжских и центральных губерний), а также донские и кубанские станицы.

Среди малых населенных мест с числом жителей от 1 до 10 тыс. было много старинных русских городов, потерявших всякое экономическое значение, таких как Можайск, Козельск, Гороховец, Макарьев и многие другие.

Таким образом, приведенные выше данные показывают, что в империалистический период развития России рост городов прогрессировал. Этому в значительной степени способствовало «смягчение» законодательных предписаний в пользу частных застройщиков как жилых, так и промышленных зданий. Так, например, в статью 747 Строительного устава, категорически утверждавшую, что «фабрик и заводов, вредных чистоте воздуха, в городах и выше городов по течению рек и протоков строить не позволяется», было внесено в 1900 г. примечание, разъяснявшее, что завод, стоящий в черте города и отнесенный

к числу заведений вредных, может быть оставлен при соответствующем разрешении Министерства внутренних дел, при этом добавлялось, что «строения заводские и фабричные не подлежат никаким правилам относительно фасадов, высоты крыш и других архитектурных наружных правильностей».

Еще большей свободой пользовались застройщики жилых зданий; так, если раньше города должны были строиться «не иначе как по правилам, в установленном законе утвержденным», то Уставом 1900 г. было признано, что «предложения думы об увеличении района местностей, назначаемых по плану к застройке исключительно каменными домами, не требуют разрешения на изменение плана», а «владельцы мест, предназначенных по городскому плану под улицы, площади или другие надобности», получили право «распоряжаться ими по своему усмотрению и производить на них новые постройки». Этим в значительной степени объяснялись переуплотненность застройки жилых кварталов, появление домов с дворами-колодцами и отсутствие зелени. Так, согласно статье 193 устава 1900 г., разрешалась постройка каменных зданий внутри дворов не ближе 3 сажен, а в результате многоэтажная застройка со всех четырех сторон небольшого двора образовывала так называемый колодец, куда не было доступа ни свету, ни солнцу, ни свежему воздуху. Таким образом, за исключением некоторых предельных размеров в расстояниях между зданиями, плотность застройки участков по существу не регламентировалась. Стихийное развитие застройки городов во многом определяло и движение цен на земельные участки: высокие — в центре, снижающиеся к окраинам.

Еще большую свободу открывало законодательство для архитектурного решения фасадов зданий. Так, если, согласно действовавшему на протяжении второй половины XIX в. уставу, частные здания в городах должны были

строиться «по изданным для них высочайше утвержденным фасадам», то по Уставу 1900 г. утверждение планов и фасадов принадлежало городским управам, причем они имели право рассматривать их только с технической стороны.

Согласно Уставу 1900 г., конкретные статьи городского строительства переходили к городским управлениям, которые, как считалось, были более в курсе местных условий жизни того или иного города. Однако это само по себе здоровое рассуждение приводило к различным толкованиям строительного устава, направленным на предоставление большей свободы частным застройщикам, вплоть до разрешения перестраивать дома на самых малых участках, производить сплошную, без разрывов, застройку. Правда, в строительной практике появились новые тенденции к регулированию городской застройки, вызывавшие необходимость радикального пересмотра старых указаний, но осуществить их в условиях частной капиталистической собственности на землю было невозможно. Поэтому многие проекты и предложения по пересмотру строительного устава постигла неудача. А в результате быстрый рост городов при слабом регулировавшем начале привел в конце XIX — начале XX в. к нарушению их функциональной, инженерно-технической и эстетической целостности. Весьма показательно, что с 1905 по 1912 г. территории, находившиеся во владении городских самоуправлений, уменьшились в 4 раза: эти земли перешли в частное владение.

Предоставление неограниченной свободы частным застройщикам сказало-сь на характере планировки и застройки городов: на смену свойственной классицизму системе государственной регламентации и регулярного градостроительства пришла стихия частновладельческой застройки. Комплексное представление о регулярном градостроительстве было разрушено.

Строительная стихия уродовала

многие городские территории, сводила на нет прошлые градостроительные замыслы, создавала неприемлемые условия для населения этих городов. Характерным примером в этом отношении может служить Минск, в котором железнодорожный узел разрезал городскую территорию на трудно сообщаемые между собой районы, а хаотически расположенная промышленность породила стихийно возникшие городские окраины с беспорядочной застройкой. Все это отразилось в «плане губернского города Минска» 1910 г. Сравнение этого плана с проектным 1858 г. показывает, что город за истекшие 60 лет рос главным образом в юго-западном направлении. У пересечения проложенных здесь в 1871—1874 гг. двух железных дорог — Брестской и Либаво-Роменской с их вокзалами, сортировочной и товарной станциями, ремонтными мастерскими и передаточной соединительной веткой — возник новый район с территорией, почти равной той, которую занимал город в середине XIX в. Этот район оказался зажатым в треугольнике железнодорожных путей и отрезанным от исторического центра города.

Сравнение четкой прямоугольной и веерной планировки Минска, возникшей в результате осуществления проектных планов начала XIX в., с планировкой новых районов города показывает, что последние возникали стихийно, без градостроительного замысла; город застраивался хаотически и беспланово, застройка была сплошь деревянной и одноэтажной. Новые районы характеризовались ломаными, кривыми, узкими улочками и отсутствием площадей.

Промышленные предприятия Минска осели по берегам реки Свислочь, санитарное состояние этих кварталов приводило, по словам современников, к «загрязнению реки и почвы города... в ужасающих размерах». В центральной части города у реки Свислочь была вырублена часть городского

246. Минск. План города по плану застройки улиц

парка и от которого железной дороге города. Тогда того малая массивов.

Бульвары лишь на улицах, а по улиц утон не было в щения. Бóльшой эпохи жественно и красивы Выстроены вступ чesки сл ансамбля с бывшей архитекту было уни 1906 г. м модерн — стройка п ношении твореча художест но.

Попы ительной ления пр обстоил составлен

246. Минск. План города второй половины XIX в. Застройки улицы Немиги

парка и построена электростанция, от которой была протянута ветка железной дороги через жилую территорию города. Так была уменьшена и без того малая площадь городских зеленых массивов.

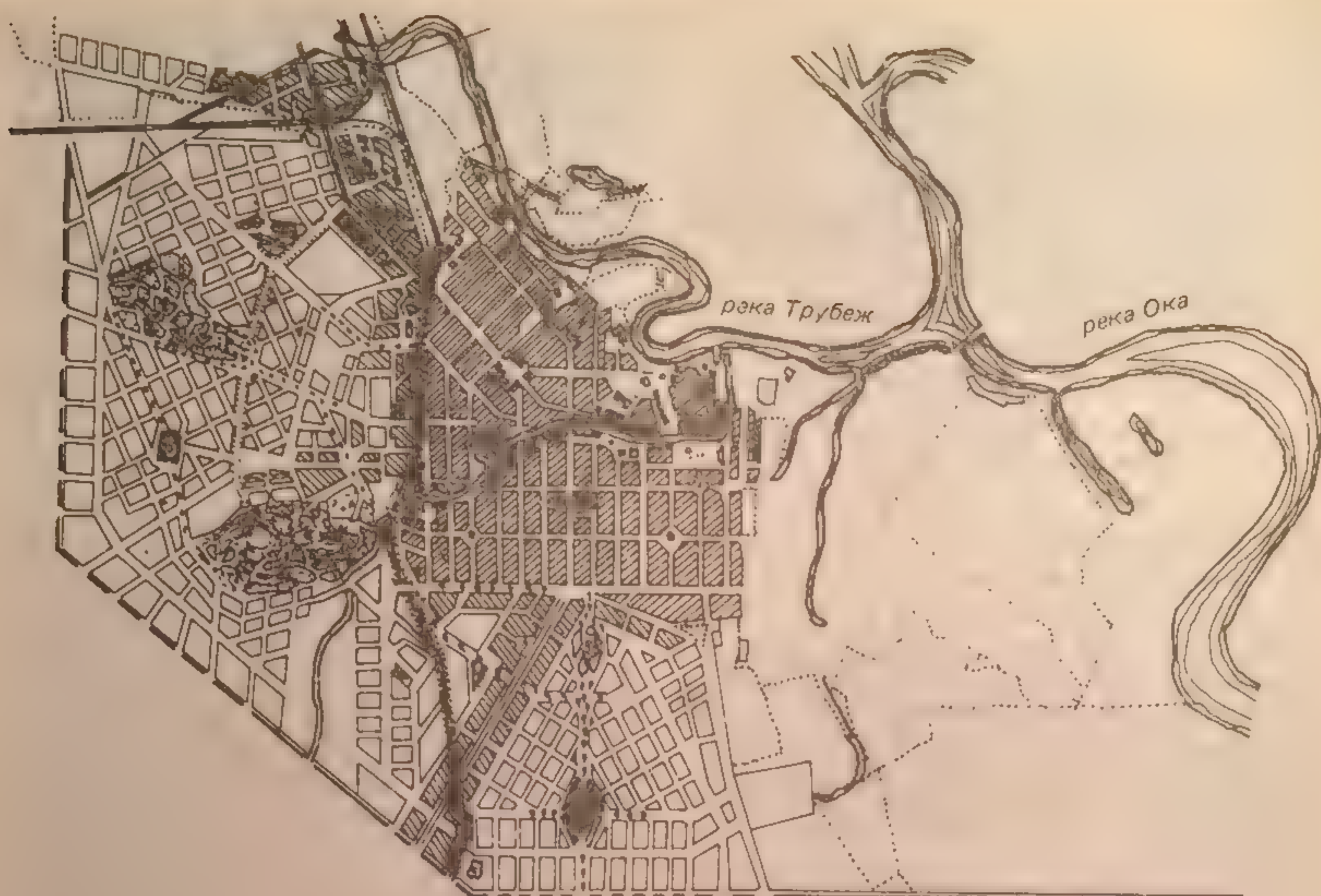
Булыжные мостовые были устроены лишь на нескольких центральных улицах, а подавляющая часть городских улиц утопала в грязи. На окраинах не было водопровода и уличного освещения. Большая часть построек указанной эпохи была однообразной и художественно безликой. Монументальных и красивых домов в городе было мало. Выстроенные в указанный период здания вступали в противоречие с исторически сложившимися центральными ансамблями. Так произошло, например, с бывшей Верхней торговой площадью, архитектурное своеобразие которой было уничтожено после постройки в 1906 г. минского «небоскреба» в стиле модерн — гостиницы «Европа». Застройка площади в художественном отношении распалась на отдельные, противоречащие друг другу элементы, и художественное единство было утрачено.

Попытки противодействовать строительной стихии посредством составления проектных планировок не всегда приносили желаемые результаты. Так обстояло дело с планом Рязани, составленным местным городским ар-

хитектором в начале XX в. Автор стремился увязать проектируемые им кварталы, уличную сеть, расположение промышленных предприятий и зеленых массивов с существующим городом.

Направление дальнейшего развития города на юг предопределила линия Московско-Казанской железной дороги, а на север — Рязано-Уральской железной дороги. Южная часть города была запроектирована в виде прямоугольника, расчлененного центральной магистралью, засаженной деревьями. На этой магистрали автор предполагал разместить два больших парка 300×500 и 900×400 м. Главная магистраль и другие ведущие улицы были направлены к центру города, образуя четкую веерную композицию. Однако новая магистраль упиралась в один из кварталов старой застройки и не достигала центра. Западная часть города, построенная по радиально-кольцевой системе, также не имела пространственной связи с историческим центром города. На новой территории не проектировалось ни одной площади. Лишь кое-где были оставлены пустые незастроенные участки для базаров. Положительной стороной проекта было обилие как существующих, так и проектировавшихся парковых массивов, занимавших сравнительно большое место в новом плане.

Руководствуясь желаниями владельцев заводов, автор проекта размещал промышленные предприятия у реки и вдоль полотна железной дороги чуть ли не в самом центре города.

В целом проект Рязани показал полную несостоятельность замысла автора связать воедино интересы промышленников и основной массы городского населения. И нет ничего удивительного в том, что этот проект не был реализован.

Иная картина наблюдалась в городах общегосударственного значения. В качестве примера можно привести курортный город Кисловодск, значительно выросший в начале XX в.

В 1903 г. Кисловодск (в ознаменование столетия со дня его основания) получил статус города. К этому времени полностью была освоена долина рек Березовки и Ольховки, и поселение стало распространяться в нагорной части. Город стал развиваться в северном направлении в связи с проведением железной дороги. В конце XIX в. по соседству с главной Нарзанной галереей (построенной по проекту архит. Уптона еще в 1840-е годы) были сооружены тупиковый вокзал и большое здание Курзала. Здесь же, вдоль Голицынского про-

247. Рязань. Неосуществленный проект реконструкции города начала XX в. На плане виден исторический центр, расположенный у реки. Темной штриховкой показан регулярный план города конца XVIII в.

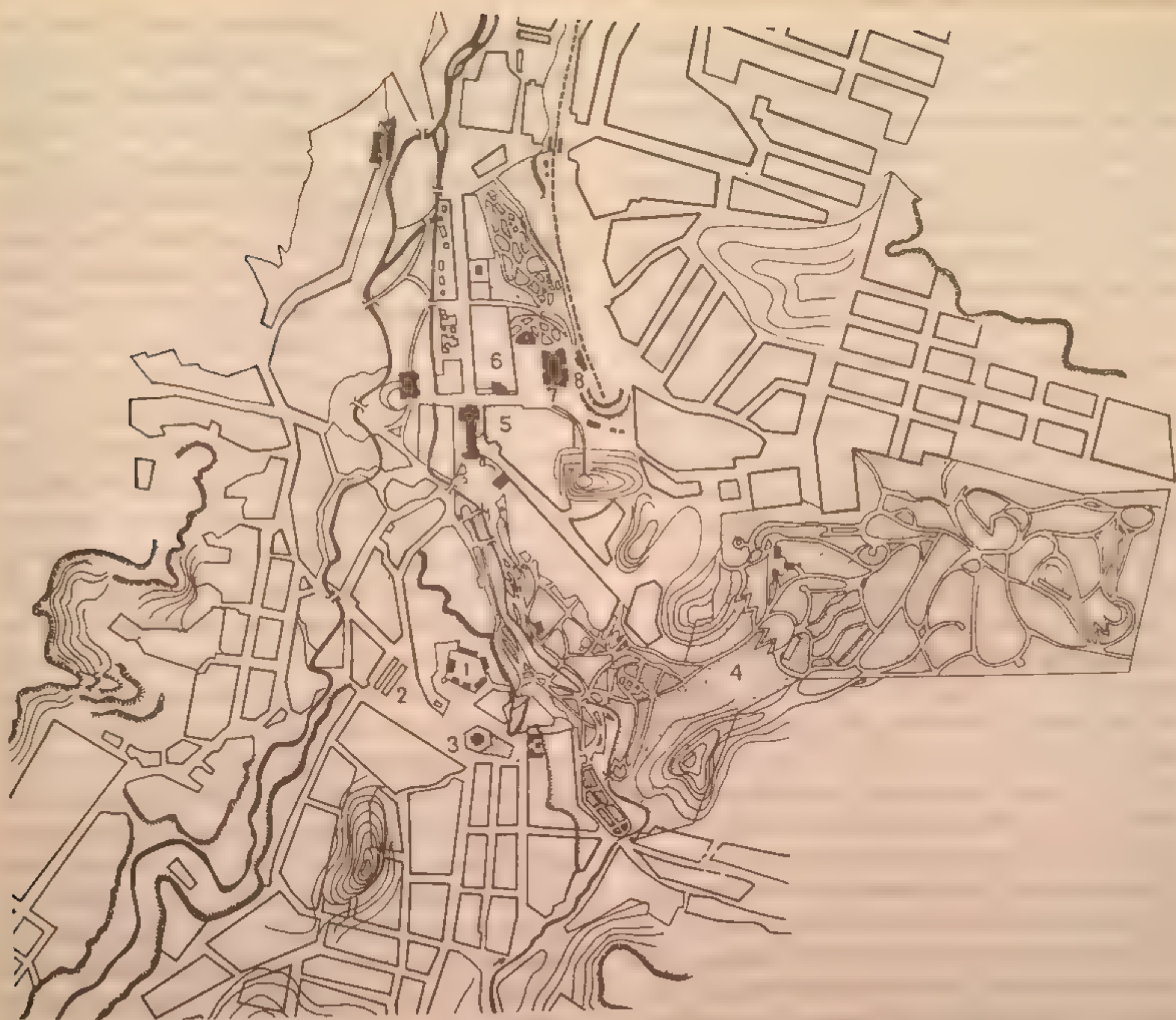
248. Кисловодск. План города 1902 г.

1—бывшая крепость, где в 1902 г. помещалась

санитарная станция; 2—базарная площадь; 3—собор; 4—парк с павильонами, читальней, гимнастическим залом, купальней; 5—Галерея над источником «Нарзан», построена в 1840—1845 гг. по проекту архит. Уптона; 6—Скальковские ванны; 7—Курзал; 8—вокзал железной дороги

спекта, были возведены новые ванны корпуса (Скальковские). Значительные изменения произошли с застройкой улицы Тополевая аллея, где на месте частных домов стали возникать новые гостиницы, рестораны и магазины. Во второй половине XIX в. значительно увеличилась территория городского парка, который получил развитие в восточном направлении. В целом живописный характер города сохранился, что потребовало значительных усилий как со стороны городской думы Кисловодска, так и со стороны столичной администрации.

Яркую характеристику градострои-

тельного процесса эпохи империализма в России дал В. И. Ленин: «Растут богатые города, строятся роскошные магазины и дома, проводятся железные дороги, вводятся всякие машины и улучшения и в промышленности и в земледелии, — а миллионы народа не выходят из нищеты... Все больше становится и по деревням и по городам людей, которые совсем не могут найти никакой работы. В деревнях они голодают, в городах они наполняют босые команды и золотые роты, ютятся, как звери, в землянках городских предместий или в таких ужасных трущобах и подвалах, как на Хитровом рынке в Москве»¹.

Города все в большей степени ста-

новились центрами концентрации пролетариата. Общая численность рабочих в России накануне первой мировой войны достигла почти 18 млн. чел. Неуклонно возрастала доля женского и детского труда, который оплачивался много дешевле мужского. К 1913 г. женщины составляли почти треть всех рабочих, а в текстильной промышленности — 53,4%. Около 11% фабрично-заводских рабочих составляли дети.

В крупных городах — Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Баку, Екатеринославе, Харькове, Риге и др. происходила значительная концентрация рабочих. В главнейших промышленных центрах — Москве и Петербурге — пролетариат был разнородным по профессиональному составу, причем в Москве преобладали текстильщики, а в Петербурге — металлисты. Основная

¹ Ленин В. И. К деревенской бедноте // Полн. собр. соч. — Т. 7. — С. 140—141.

масса рабочих текстильной промышленности концентрировалась в Центрально-промышленном районе (Владимирская, Московская, Костромская губернии и др.). Центры средоточения рабочих горнозаводской промышленности находились на юге России и на Урале, нефтяной — в районе Баку и Грозного. Почти половина всех фабрично-заводских рабочих была сосредоточена на 642 крупных предприятиях с численностью свыше 500 чел., что безусловно влияло на развитие городов России в эпоху империализма.

Социально-экономическое и правовое положение рабочих было тяжелым. Нарушая фабрично-заводское законодательство 1897 г., фабриканты часто заставляли рабочих работать свыше 10 ч в день. Средняя заработная плата, хотя и несколько повысилась в начале XX в., оставалась значительно ниже, чем в западно-европейских государствах (за исключением отдельных относительно высокооплачиваемых рабочих — металлистов Петербурга).

Крайне неприглядными продолжали оставаться жилищно-бытовые условия рабочих. Они жили в неблагоустроенных домах, нередко в подвалах и бараках, не удовлетворявших самым элементарным требованиям санитарии и гигиены. Казармы для холостяков и дома для семейных рабочих были, как правило, перенаселены. Для окраин многих российских городов были характерны скученные, прокопченные дымом рабочие районы с угрюмыми, обычно краснокирпичными казармами-общежитиями, с бесконечными грязными улочками деревянных трехконных домишек. На юге России и в Баку до половины рабочих ютились в грязных, темных и холодных землянках. Разрыв между возросшими материальными и духовными потребностями рабочего класса и низким жизненным уровнем был разителен.

В начале XX в. обострились классовые противоречия в городах. Борь-

ба рабочих принимала все более активный характер, направляясь против существующего политического строя.

Поворотным пунктом в истории российского и международного рабочего движения стало образование в России большевистской партии под руководством В. И. Ленина — марксистской пролетарской партии нового типа, первая программа которой была принята на II съезде РСДРП в 1903 г.

Крупные города России стали ареной классовых боев. В 1905—1907 гг. в России произошла буржуазно-демократическая революция — первая народная революция эпохи империализма. Она началась в Петербурге, где особую активность проявили рабочие Путиловского, Обуховского, Семяниковского и других заводов. На Васильевском острове, на Шлиссельбургском тракте, у Нарвской заставы, на Троицком мосту, у Александровского сада, на Невском выстроились баррикады, около которых шли настоящие сражения рабочих с войсками. В Москве забастовало 60 тыс. чел. — более 40% всех фабрично-заводских рабочих города. В Риге происходили первые вспышки уличных боев. В мае началась 70-тысячная рабочая стачка в Иваново-Вознесенске. Облик этого города отражал резкие социальные контрасты. «Классовая рознь бьет здесь в глаза так, как нигде, — вспоминал активный участник революции Н. И. Подвойский, — роскошь и тут же буквально рядом нищета; на главной улице дворцы капиталистов, асфальт, освещение, быстро мчащиеся рысаки, богатые магазины, а завернув за угол, — лачуги, жалкие лавочки — лавчонки, грязь, редкие керосиновые фонарики, плохо одетые, изможденные лица». Именно в Иваново-Вознесенске возник первый в России общегородской Совет рабочих депутатов.

Вершиной революции 1905—1907 гг. стало вооруженное восстание в Москве в декабре 1905 г. Очагами восстания были рабочие окраины города — Пресня, Рогожско-Симоновский

и Бутырский районы, Хамовники, Замоскворечье и район Московско-Казанской железной дороги. В этих районах, отгороженных от центра линиями баррикад, проходивших как по кольцам города (Бульварному и Садовому), так и по крупнейшим радиальным улицам (Тверская, Арбат, Никитская и др.), рабочие дружины захватывали власть в свои руки. Героический почин Москвы был подхвачен пролетариатом других городов: в декабре 1905 — январе 1906 г. вооруженные восстания вспыхнули в Сормове — крупном промышленном районе Нижнего Новгорода, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Красноярске, во Владивостоке, в промышленных центрах Украины и др.

Революционные события 1905 г. вынудили царское правительство предпринять некоторые меры по частичному благоустройству городов, однако городское благоустройство отставало по темпам от роста городов. Так, лишь в 19% всех городов европейской части России имелись водопроводы, но там, где они имелись, ими по большей части обслуживалась не вся городская территория. Канализация была построена только у 3,5% городов.

Однако в крупнейших городах России наблюдались и значительные нововведения. Так, электричество стало прочно входить в быт, вытесняя газовое и керосиновое освещение. Были построены первые электростанции. Сравнительно развитая в городах России «конка» стала вытесняться электрическими городскими железными дорогами (трамваями). На городских улицах появились автомобили. К 1915 г. автомобильный парк Москвы составил 3000 машин. Стала развиваться авиация, появились первые аэропланы, что требовало строительства летных полей (аэродромов) на периферии столичных центров и т. д.

В печати и на различных творческих собраниях, в том числе в журнале «Зодчий», неоднократно ставились вопросы о пересмотре строи-

тельных уставов, не соответствовавших новым требованиям жизни. В докладной записке, поданной Постоянным комитетом всероссийских съездов зодчих министру внутренних дел в 1913 г., говорилось о необходимости пересмотра строительного законодательства и подчеркивалось, что расширение городов, вызываемое приростом населения, возникновение у железнодорожных станций целого ряда новых селений и быстрое превращение их в многочисленные поселки ничем не регулируются и что необходимо скорейшее издание строительного устава, отвечающего всем требованиям безопасности, санитарии и благоустройства населенных мест. Для пересмотров строительных уставов создавались различные комиссии. В 1911 г. технико-строительный комитет Министерства внутренних дел поручил инж. Г. В. Барановскому составление нового строительного устава, но до революции эта работа так и не была доведена до конца.

Увеличение населения городов, развитие различных отраслей промышленности, концентрация капитала, общее изменение социального состава города и, наконец, самого образа городской жизни вызвали потребность в строительстве новых типов зданий — производственных, общественных и жилых, что, в свою очередь, меняло облик русского города эпохи империализма. Появились огромные здания промышленных предприятий, пришедшие на смену фабрикам и мануфактурам, основанные на применении новейших достижений техники (в качестве примера можно привести Егорьевскую бумагопрядильную фабрику, при строительстве которой инж. А. Ф. Лоллейтом были впервые применены железобетонные перекрытия). Выполняя социальный заказ крупной буржуазии, архитекторы стали строить и новые типы торговых зданий: к пассажирам добавились крытые рынки, универсальные магазины, часто занимавшие целый квартал, здания торговых домов и «деловых дворов», которые появились в

таких городах, как Киев, Саратов, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону и др. В качестве примера нового типа делового здания отметим здание Государственного банка в Нижнем Новгороде, построенное в 1910-е годы В. В. Покровским. Все большее место в строительстве занимали не культовые, а общественные здания.

Продолжалось строительство университетов в Одессе и Тифлисе, политехнического института в Новочеркасске. В столицах и крупных городах началось строительство образцовых школ и больниц, состоявших из нескольких корпусов различного назначения и занимавших обширные территории, часто менявших облик окраинной местности.

Еще большее распространение получили музейные здания. В качестве примеров можно назвать здание Киевского педагогического музея (архит. П. Ф. Алешин, 1911—1913) и панорамы Оборона Севастополя (худ. Ф. А. Рубо архит. В. А. Фельдман, 1905). К числу зрелищных сооружений нового типа относились и кинотеатры, или, как их тогда называли, синематографы, а также народные дома. Народные дома строились, как правило, на рабочих окраинах и объединяли в себе театр, аудиторию для собраний, концертов, лекций, библиотеку-читальню, клубные комнаты и чайные. Они сыграли определенную роль в повышении культурного уровня рабочих, противостояли таким «развлечениям», как балаганы и трактиры. Нередко они формировали ансамбли городских площадей. В качестве примера можно назвать Народный дом в Нижнем Новгороде, построенный в 1901—1903 гг. при активном участии А. М. Горького, С. Т. Морозова, Ф. И. Шаляпина и К. С. Станиславского.

В эпоху империализма резко углубилось противоречие между застройкой центра и застройкой рабочих окраин, что органически вытекало из обострения социальных противоречий в этот высший (и последний) период

развития капиталистической формации в России. На многих улицах крупных городов появились многоэтажные доходные здания с лифтами, телефонами, водопроводом и электричеством.

Новый этап жилищного строительства характеризовался такими чертами, как упорядоченность расположения корпусов на участке; увеличение размеров домов и преобладание геометрической правильности их очертаний; включение в объем здания подсобных помещений (магазины, котельные, прачечные, гаражи); повышение плотности застройки участков, что во многом вызывалось резким вздорожанием земли.

Следует отметить, что в указанный период застройка стала зачастую осуществляться не индивидуальными застройщиками, а акционерными строительными обществами (в 1913 г. их было уже 457), причем строительство велось на больших участках, нередко величиной в целый квартал.

Если доходные дома, как правило, образовывали ансамбли улиц, то строившиеся для миллионеров особняки, напротив, прятались в тихие переулки (в качестве примеров назовем особняк Рябушинского на Малой Никитской, построенный Ф. О. Шехтелем, или особняк Тарасова на Спиридоновке, построенный И. В. Жолтовским).

Стремление русских архитекторов отойти от эклектизма и стилизаторства вызвало поиск новых архитектурных форм. Символом архитектуры эпохи империализма в России стал модерн, который по существу рассматривался как принципиально новый стиль, независимый от всех архитектурных стилей прежних эпох и опирающийся на такие достижения строительной техники, как применение железобетона, металлических каркасов, а также на широкое использование декоративных панно, керамической плитки.

Стремление к новизне, предпочтение асимметричных композиций классическим осевым, сочетание живописного и пластического начала в фасадах,

пришедшее на смену строгой архитектонике классицизма, и, наконец, стремление к индивидуальности архитектурного решения каждого здания вместо свойственной классицизму тенденции к единообразию сделали произведение модерна контрастными по отношению к исторически сложившейся городской среде. Доходные дома, построенные в стиле модерн, отличались меньшей подчиненностью «карнизному» уровню улиц. Можно прямо сказать, что стиль модерн внес элемент пластического разнообразия в их застройку. Широкое использование эркеров, угловых башен, увенчанных куполами (часто шлемовидными), расчленение фасадов жилых домов по вертикали, применение скульптурных и керамических украшений — все это преобразовало город и делало его созвучным вкусам своего времени. Появление наряду с модерном и других стилей — неоренессанса, неоклассицизма, а также так называемого неорусского стиля, в котором в отличие от предыдущей эпохи зодчие обратились не к московскому зодчеству XVII в., а к древнему зодчеству Новгорода и Пскова, в целом не меняло общей направленности архитектуры этого времени. Возросшая экономически, а также в определенной степени культурно и политически российская буржуазия хотела иметь свой собственный стиль, и он был создан силами лучших архитекторов этого времени, таких, как И. В. Жолтовский (1867—1959), И. А. Иванов-Шиц (1865—1937), В. И. Лидваль (1870—1923), В. В. Покровский (1871—1931), А. И. Тамань (1878—1936), И. А. Фомин (1872—1936), Ф. О. Шехтель (1859—1926) и А. В. Щусев (1873—1949), а также крупнейших русских художников — К. А. Коровина (1861—1939), Е. Д. Polenовой (1850—1898) и многих других. Необходимо отметить, что лучшие архитектурные сооружения XX в. группировались в крупнейших городах России, тогда как в провинциях весьма распространены были слабые, а иногда и

вульгарные подражания ведущим образцам, создававшиеся часто даже не архитекторами-профессионалами, а местными строителями-подрядчиками.

Трудно также говорить о каком-либо художественном уровне застройки окраин большинства городов, которая оставалась тусклой, унылой и скучно-бытовой.

Следует, правда, отметить, что в наиболее крупных промышленных поселениях рабочие трущобы стали сменяться рабочими поселками (городками) с несколько улучшенной планировкой жилищ, дешевыми столовыми, амбулаториями, начальными школами. Строительство подобных «экономичных» поселений вызывалось страхом буржуазии перед ростом революционной борьбы российского пролетариата, а также опасением возникновения эпидемических заболеваний. Наиболее ярким примером в этом отношении был крупнейший промышленный центр Азербайджана — Баку. Стремительное развитие Баку началось после отмены откупной системы в нефтяной промышленности (закон 1872 г.), когда сюда, на побережье Каспийского моря, ринулись русские и иностранные акционерные компании, среди которых выделялись такие представители мирового капитала, как Нобель, Ротшильд, а также крупнейшие капиталисты Англии, Бельгии, США. Освоение нефтяных источников происходило главным образом на территориях, располагавшихся восточнее Баку. Здесь в 1876 г. была спланирована специальная промышленная территория, получившая название Черного города. Черный город имел регулярную планировку, и его кварталы быстро были разобраны частными предпринимателями. Новый импульс развитию города сообщила Закавказская железная дорога, внедрившаяся на территорию Баку с северо-восточной стороны. Железнодорожные ветки окружили Черный город и сделали эту промышленную территорию еще более отрезанной от жилых районов. К 1902 г. земельные ресурсы нефтя-

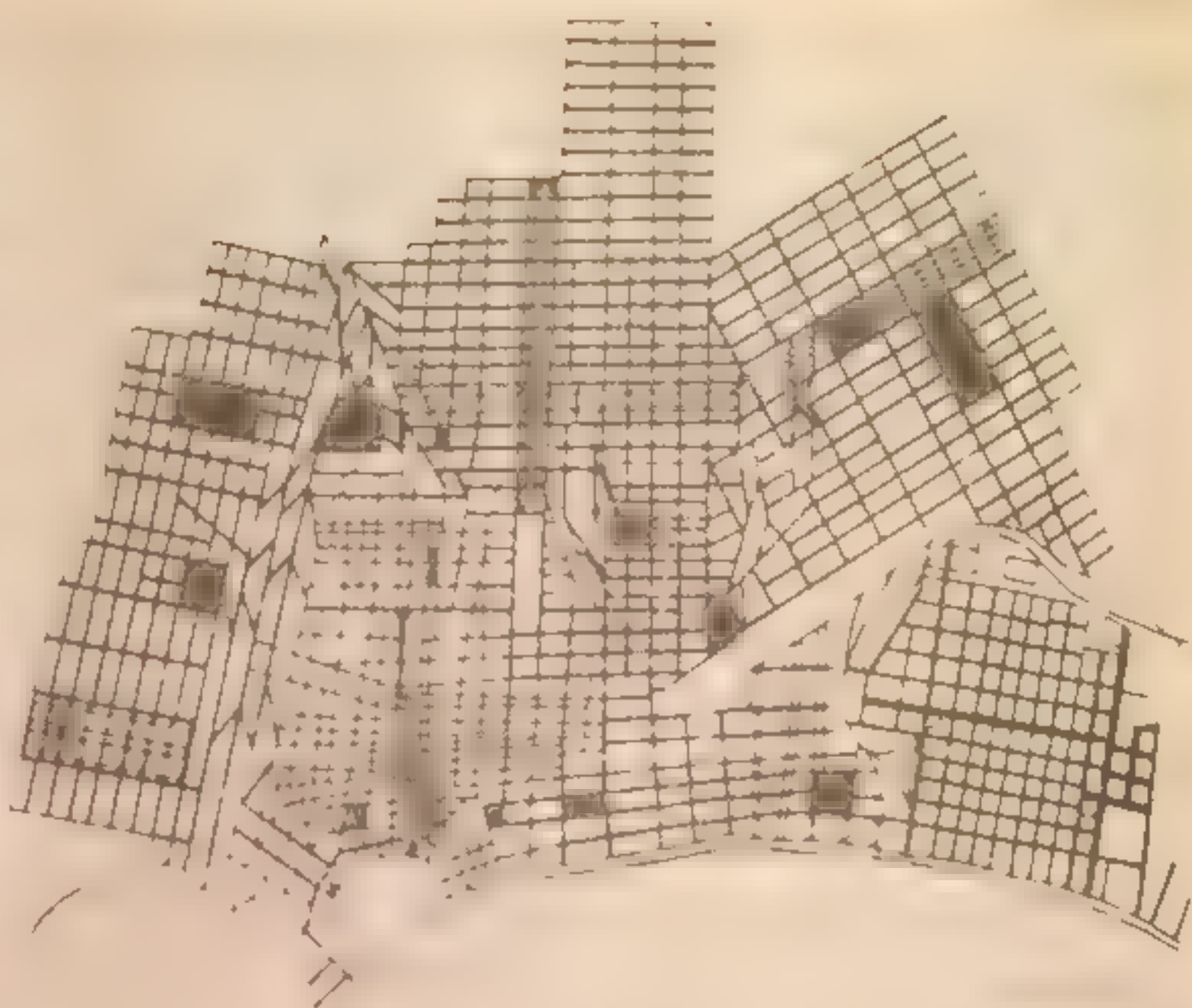
ного района были исчерпаны, и по соседству с Черным городом, восточнее его, возникли новые промышленные территории — так называемый Белый город.

Постепенно все районы, прилегавшие с севера к железнодорожному вокзалу, стали застраиваться лачугами бедноты, в связи с чем Бакинская дума проложила прямолинейные улицы и предложила покупать по дешевой цене участки вдоль них. Так же по распоряжению думы стали планироваться и другие районы Баку. К концу столетия город настолько вырос, что появилась необходимость в разработке общего генерального плана его дальнейшего развития.

Проект был разработан специальной комиссией, которую возглавил военный инженер Н. А. фон дер Ноннэ. В 1898 г. этот проект был утвержден Думой и на протяжении первого полуторадесятилетия XX в. служил основой развития города. Главным достоинством этого проекта был его перспективный характер, поскольку он включал новые территории, превосходившие по площади застроенные земли города почти в два раза. Впервые в градостроительной практике капиталистической России планировочно осмысливались такие огромные территории, охватившие всю историческую часть Баку и новые промышленные образования.

В основу планировки этих новых территорий Ноннэ положил пересечение двух широких полос бульваров. Эти бульвары в широтном направлении получили название Александровского и Московского, а в меридиональном — Старосельского. Обширные площади торгового назначения, намеченные Ноннэ в различных частях города, определяли его многоцентренную структуру.

Что же касается исторического центра Баку и прежде всего средневековой крепости Ичери-Шехер, то здесь была намечена полная реконструкция извилистых улиц и переулков.

249. Баку. С
планировки
предложения
фон дер Ноннэ
Ш. Фатуллатов

250. Баку. П
котельной м
вдоль стар
Ичери-Шехер

251. Баку. П
Ичери-Шехер
1900 - 1904

Лишь с
средств
ческие
рушения
На
лось у
селков
манско
гих),
Новый
бульвар

249. Баку. Схема планировки города, предложенная инженером фон дер Нонне (по Ш. Фатуллаеву)

250. Баку. План кольцевой магистрали вокруг старой крепости Ичери-Шехер

251. Баку. Городская дума. Инж. И. В. Гославский. 1900—1904 гг.

252. Баку. План города 1911 г.

1 район железнодорожного вокзала; 2—завокзальный район; 3—Кирпич-хана; 4—Кани-тепэ; 5—поселок, построенный для беднейших слоев населения во второй половине XIX в.; 6—мусульманский поселок; 7—новый поселок с всеобщей планировкой; 8—Черный город; 9—Белый город

Лишь отсутствие у думы финансовых средств спасло эти уникальные исторические кварталы от неминуемого разрушения.

На периферии города планировалось устройство организованных поселков (Благотворительного, Мусульманского, Армянского и многих других), некоторые из них, например Новый поселок (севернее Московского бульвара), предполагали превратить в

своеобразный город-сад (архит. М. Г. Гаджинский, 1908).

Именно к Баку особо применима мысль В. И. Ленина о том, что во многих крупных городах России начала XX в. имелись районы, образованные «не только по территориальному (местному) признаку, но и по профессиональному признаку (то или иное ремесло, занятие рабочих и населения вообще), и по национальному признаку (различная национальность, иной язык)»¹.

Строительство рабочих поселков, начавшееся в нефтяном Баку, получило большое распространение и в других крупных городах Российской империи. Однако оно не принесло ожидаемых результатов и способствовало еще боль-

¹ Ленин В. И. Социал-демократия и выборы в Думу // Полн. собр. соч. — Т. 14. — С. 261.

шему территориальному расползанию городов вдоль шоссе и железных дорог.

В первые десятилетия XX в. делались попытки научного обоснования градостроительных процессов и обобщения достижений прошлого. Впервые начали ставиться вопросы о рациональной планировке городов. С 1909 г. начал выходить специальный журнал «Городское дело», на страницах которого обсуждались проблемы реконструкции городов и строительства новых поселений. Все чаще в архитектурной периодической литературе (журналы «Зодчий», «Архитектурно-художественный еженедельник», «Ежегодник общества архитекторов» и др.) стали появляться статьи, посвященные проблемам градостроительства. Эти проблемы прозвучали с особенной силой на архитектурных съездах 1911 и 1913 гг., когда безудержная урбанизация поставила под угрозу многочисленные шедевры градостроительного искусства прошлых эпох. Все настойчивее стали обсуждаться проблемы «разукрупнения» индустриальных центров и создания «городов-садов», в которых многие архитекторы видели единственное средство от социального кризиса городов. Этим вопросам посвящены книги П. Г. Мижужева, М. Г. Диканского, Г. Д. Дубелира, В. Н. Семенова и Ф. Е. Енакиева. Однако все эти идеи не могли противодействовать объективным процессам развития капиталистического общества.

Проблема города как художественного целого нашла свое отражение не только в трудах зодчих и историков архитектуры, но и привлекла внимание живописцев, художников и графиков — А. Н. Бенуа, Е. Е. Лансере, А. П. Остроумовой-Лебедевой и многих других, создавших серию высокохудожественных изданий, посвященных Петербургу и его пригородам.

Постепенно интерес к историческому прошлому стал распространяться и на другие города России. Появились историко-архитектурные монографии,

посвященные Костроме и Вологде, Г. К. Лукомского, а также серия: «Культурные сокровища России» Ю. и З. Шамуриных, в которых описывались Калуга, Торжок, Тверь, Тула и многие другие русские города.

И, наконец, из всех разрозненных индивидуальных усилий родилось отечественное искусствознание, обязанное своим становлением и развитием замечательному русскому художнику и ученому И. Э. Грабарю (1871—1960). В 1909 г. начала выходить его «История русского искусства» при участии художников Е. Е. Лансере, Ал. Бенуа, Н. К. Рериха, Ап. Васнецова; историков Н. П. Кондакова, Г. Г. Павлуцкого, Б. В. Фармаковского; архитекторов В. В. Суслова, И. А. Фомина, А. В. Щусева и многих других. В 1913 г. И. Э. Грабарь начинает выпускать новую серию иллюстрированных монографий «Русские города — рассадники искусства». Первая мировая война помешала исполнению этого замысла. Из 13 городов, намеченных к первоочередному исследованию (Новгород, Казань, Вологда, Устюг, Архангельск, Ростов, Углич и др.), увидели свет лишь два последних градостроительных объекта.

На Всероссийском съезде художников в 1911—1912 гг. большое внимание уделялось художественному облику городов. В докладе архит. М. М. Перетятковича, целиком посвященном проблемам градостроительной эстетики, прозвучали два предложения: включить в учебный процесс Академии художеств и в программу Высших технических учебных заведений страны специальный курс «Архитектура городов» и организовать особый архитектурно-художественный отдел при Техничко-строительном комитете Министерства внутренних дел для разработки специальных законодательств в области городского строительства.

Таким образом, в предреволюционной России многое было уже подготовлено для возникновения истории градостроительного искусства. Однако

подлинное рождение этой науки произошло после Великой Октябрьской социалистической революции.

3. Развитие Москвы и Петербурга в капиталистический период

Москва. Стремительно меняла свой облик пореформенная Москва. Дворянский город перерождался в капиталистический.

Падение крепостного права способствовало развитию промышленности и торговли, строительству железных дорог и росту населения Москвы. Она становится вторым, после Петербурга, промышленным центром и крупнейшим центром легкой, особенно текстильной промышленности России и превращается в важнейший железнодорожный узел страны. Десятью железными дорогами Москва была связана с Петербургом, балтийскими, беломорскими и черноморскими портами, с Нижним Новгородом и другими городами Поволжья, с Киевом и Харьковом, Сибирью и Средней Азией. В 1908 г. железнодорожные линии разного направления были соединены Окружной железной дорогой.

Быстрое развитие крупной промышленности и торговли способствовало и стремительному росту населения города. Если в 1862 г. в Москве жило 448 тыс. чел., то в 1912 г. население Москвы достигло 1,4 млн. чел., а с пригородами — 1,6 млн. По численности населения Москва заняла 9-е место среди крупнейших городов мира. Особенно быстрыми темпами росло население рабочих окраин Москвы и экономически неразрывно связанных с ними пригородов, территория которых не входила в официальные городские границы.

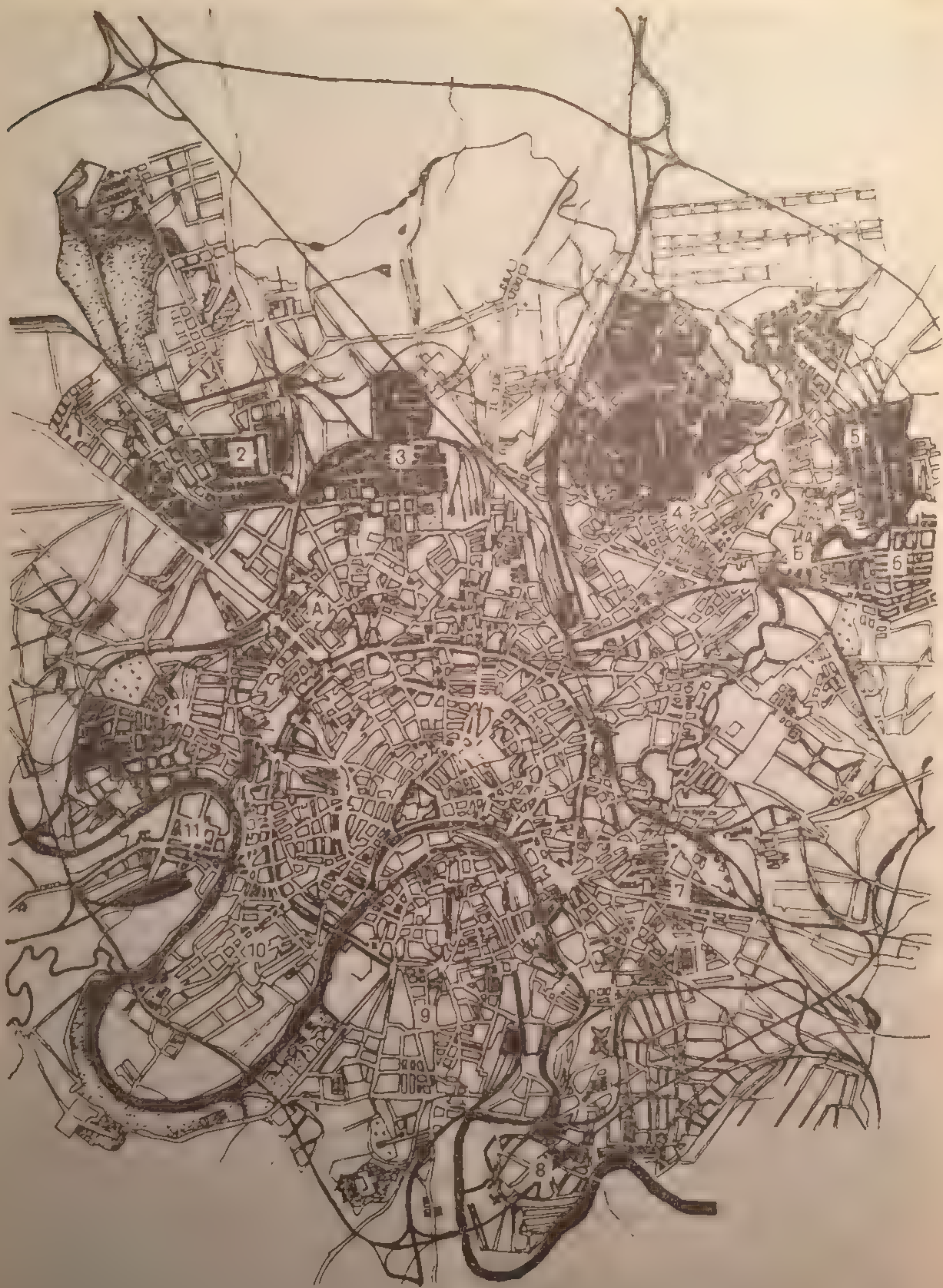
Официальной чертой, отделявшей город от уезда, был Камер-Коллежский вал, однако благодаря дешевизне земли за его пределами строились фабрики, заводы, склады, товарные станции же-

лезных дорог, городские бойни и пр., вокруг которых возникали рабочие поселки и слободы. В погоне за выгодой предприниматели пользовались независимостью от городского управления и не выполняли элементарные требования к санитарному состоянию своих предприятий. Однако и Московское уездное земство, ведавшее управлением этих пригородов, строило в них мало школ и больниц. Местные жители были лишены культурных учреждений, водопровода, городского транспорта.

Городское благоустройство Москвы прежде всего распространялось на центр, в пределах Садового кольца. В конце 1880-х годов в связи с острой нехваткой питьевой воды была перестроена и технически реконструирована система Мытищинского водопровода, завершенная к 1892 г. Строительство двух монументальных водонапорных башен у Крестовской заставы архитектурно оформило северный въезд в город и тем самым продолжило традиции, заложенные еще в период строительства Сухаревой башни. Возникший на рубеже веков Виндавский (ныне Рижский) вокзал завершил преобразование этой глухой прежде части Мещанских улиц.

Однако растущие потребности в воде вынудили Городскую думу заняться строительством еще одного — Московского водопровода, который был открыт в 1903 г. Достоинство этого водопровода заключалось в том, что водозаборные устройства располагались выше города по течению (в Рублево), что обеспечивало чистоту питьевой воды. В 1889 г. по распоряжению Думы в Москве приступили к строительству канализационной сети в пределах Садового кольца, при этом канализация в рабочих кварталах была отложена на неопределенное будущее.

Большинство московских улиц и площадей было покрыто булыжником, однако на рабочих окраинах улицы не были замощены и утопали весной и осенью в грязи, так что по ним

«прое
ни на
предс
для п
и под
в нач
стали
том.
совер
лось
«к об.

С
освещ
зовым
на це
электр
вперв
улице
щади
окрай

Ос
долж
была
ной
была
лини
ровск
трам
В 19
далс
ной
метр
реше

У
Моск
прив
мног
ских
дава
ни».
о до
В
пери
ност

253. М
начала
работ
1 — Пр
3 — Ма
Сокол
Преоб
Благу

«проехать невозможно было ни в санях, ни на колесах». Булыжные мостовые представляли большие неудобства как для пешеходов, так и для экипажей и подвод и давали много пыли. Лишь в начале XX в. главные улицы города стали моститься брусчаткой и асфальтом. Замощение же Москвы более совершенными покрытиями относилось по признанию современников, «к области мечтаний».

С 1860-х годов улицы Москвы стали освещаться керосиновыми, а затем газовыми фонарями. В конце XIX в. на центральных улицах появилось и электрическое освещение, которое впервые было введено на Тверской улице, Воскресенской площади и площади храма Христа Спасителя. Однако окраины освещались керосином.

Основным видом транспорта продолжал оставаться конный. В 1872 г. была проведена линия конно-железной дороги («конки»), а в 1899 г. была проложена первая трамвайная линия от Страстной площади до Петровского парка. К 1914 г. длина трамвайных линий достигала 264 верст. В 1902 г. в Городской думе обсуждался вопрос о постройке «внеуличной железной дороги в Москве» (т. е. метро), но этот вопрос так и не был решен в дореволюционный период.

Уплотнение городской застройки Москвы в капиталистический период привело к исчезновению прежних многочисленных поэтических «московских дворишков», которые некогда придавали столице облик «большой деревни». В связи с этим встал вопрос о дополнительном озеленении города.

В 1870-е годы в Москве начался период бурной строительной деятельности. Образно охарактеризовал пе-

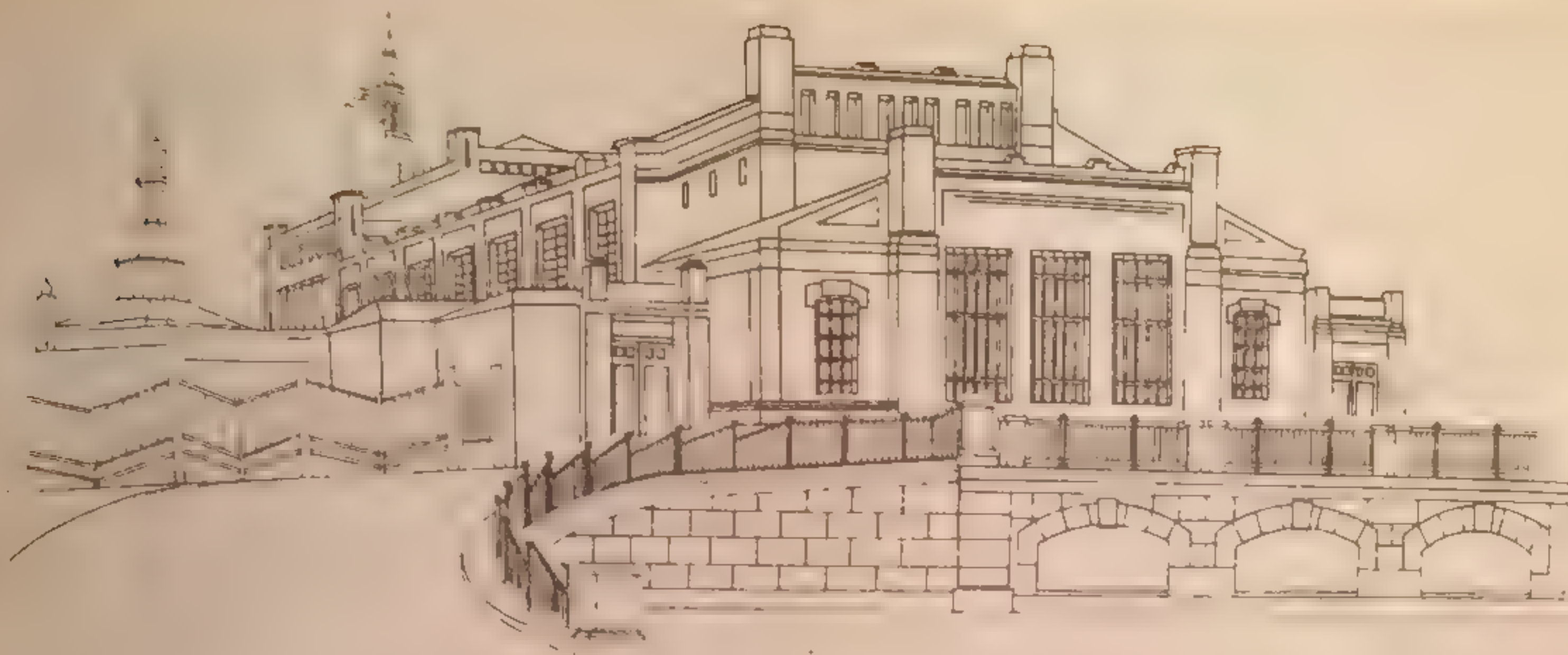
риод строительной горячки в Москве в эпоху развития капитализма известный архитектор Л. В. Даль: «Спекуляция направилась на строительное дело, и Москва получила совершенно другой характер. Все окрестности железнодорожных вокзалов, построенных по окраинам города, обстроились и обстраиваются еще бесконечными рядами деревянных двухэтажных домов», которые «исподволь заполняют все пустыри вне Садовой улицы, опоясывающей Москву... Второй разряд домов составляют постройки во дворах, надстройки третьих этажей на каменных, двухэтажных домах старой школы в пределах между Садовой и Китай-городом... Наконец, дома внутри Китай-города с его узенькими улицами и переулками обращаются исподволь все в четырех- и пятиэтажные строения, с проходными дворами». К этому следует добавить строительство многочисленных сооружений нового типа: вокзалов, крытых рынков, пассажей, музеев и новых учебных и лечебных заведений.

Во второй половине XIX—начале XX в. увеличилось значение Москвы как центра передовой русской науки и культуры. Возросла роль ведущего просветительского учреждения страны — Московского университета, что выразилось в строительстве новых учебных корпусов на Моховой и открытии университетских клиник на Девичьем поле. В городе появились новые высшие учебные заведения: Петровская земледельческая и лесная академия (1866), Высшие женские курсы (1872), Коммерческий институт (1907), Институт путей сообщения (1913) и др. Новым, характерным для эпохи капитализма типом высших учебных заведений стали частные, крупнейшим из которых был Народный университет им. А. Л. Шанявского на Миусской площади. К началу первой мировой войны в Москве существовало 25 мужских и 49 женских гимназий, 14 реальных училищ и свыше 750 общеобразовательных школ.

253. Москва. План города начала XX в. Основные рабочие окраины Москвы

1—Пресня; 2—Бутырки; 3—Марьино; 4—Сокольники; 5—Преображенское; 6—Благуша-Лефортово; 7—

Рогожская слобода; 8—Симоново; 9—Замоскворечье; 10—Хамовники; 11—Дорогомилово; А—Миусская площадь; Б—Введенская площадь

Усиление внимания к изучению истории своего прошлого, к искусству России и других стран, к новейшим достижениям науки и техники вызвало строительство музеев, среди них — Политехнический, Исторический, Музей изящных искусств, Кустарный музей Московского земства, Зоологический музей при Московском университете, Третьяковская галерея, различные частные галереи и хранилища, большая часть которых располагалась в пределах Бульварного кольца. Новый этап в театральной жизни города выразился в создании Московского Художественного театра, театра Корша, театра «Парадиз», серии народных театров. В 1866 г. по инициативе Н. Г. Рубинштейна была основана Московская консерватория, здание для которой было построено 30 лет спустя, на Большой Никитской. С начала XX в. в городе появились первые здания кинематографов.

Москва долгое время оставалась классическим городом контрастов, поражающих соседством огромных по тому времени четырех-, пяти- и шестиэтажных зданий, которые, по словам современников, росли «как грибы», с патриархальными, уездного типа домишками; фешенебельных европейских улиц центра и тихих переулков. В конце XIX в. в Москве одно- и двухэтажные дома составляли все еще свыше 90%, более 50% зданий были деревянными.

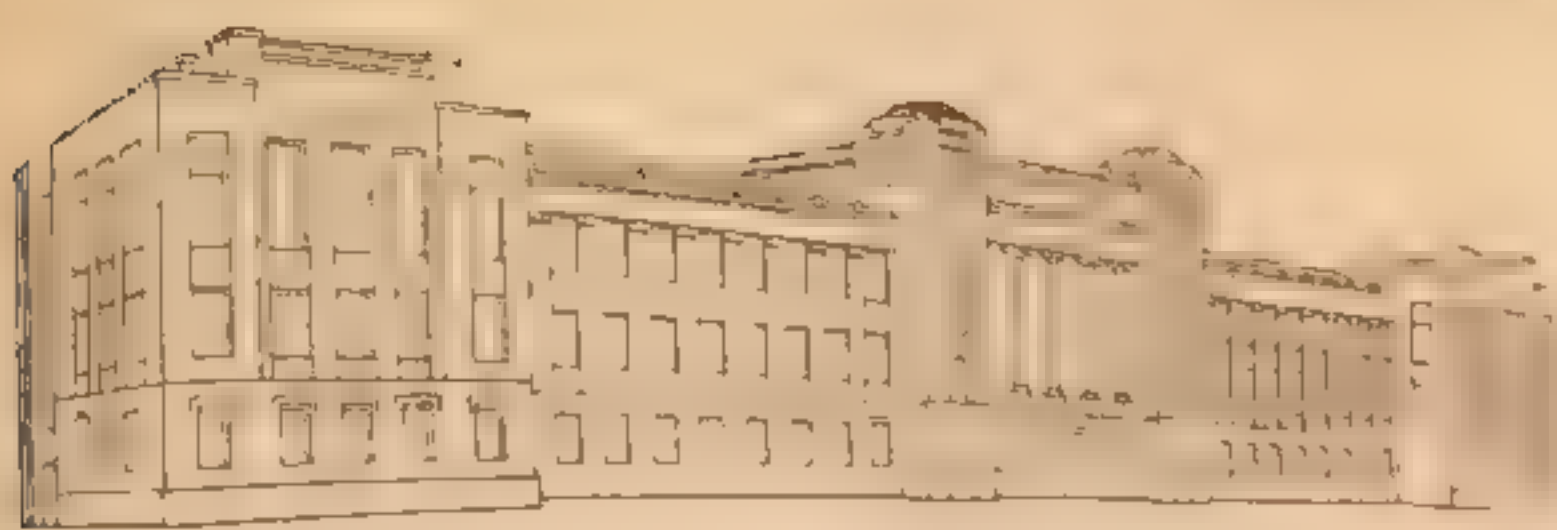

254. Москва. Городской Народный Дом на Введенской площади, построенный в начале XX в.

255. Москва. План Введенской площади в Лефортове

1—церковь Введения;
2—Народный дом

К началу XX в. жилищная нужда в Москве резко обострилась, что послужило причиной дальнейшему «штучному» строительству доходных домов, увеличивавших плотность застройки московских улиц и переулков при сохранении исторически сложившейся ширины и направленности. К этому следует добавить беспорядочное размещение торговых и промышленных предприятий и устройств железнодорожного транспорта на городских окраинах, требовавших новых коммуникаций. Планировочная структура Москвы с ее извилистыми улицами, изрезанностью кварталов, множеством переулков и тупиков не была приспособлена для удовлетворения этих все возрастающих потребностей.

256. Москва.
Народный университет
им. А. Л. Шанявского на
Миусской площади.
Главный фасад

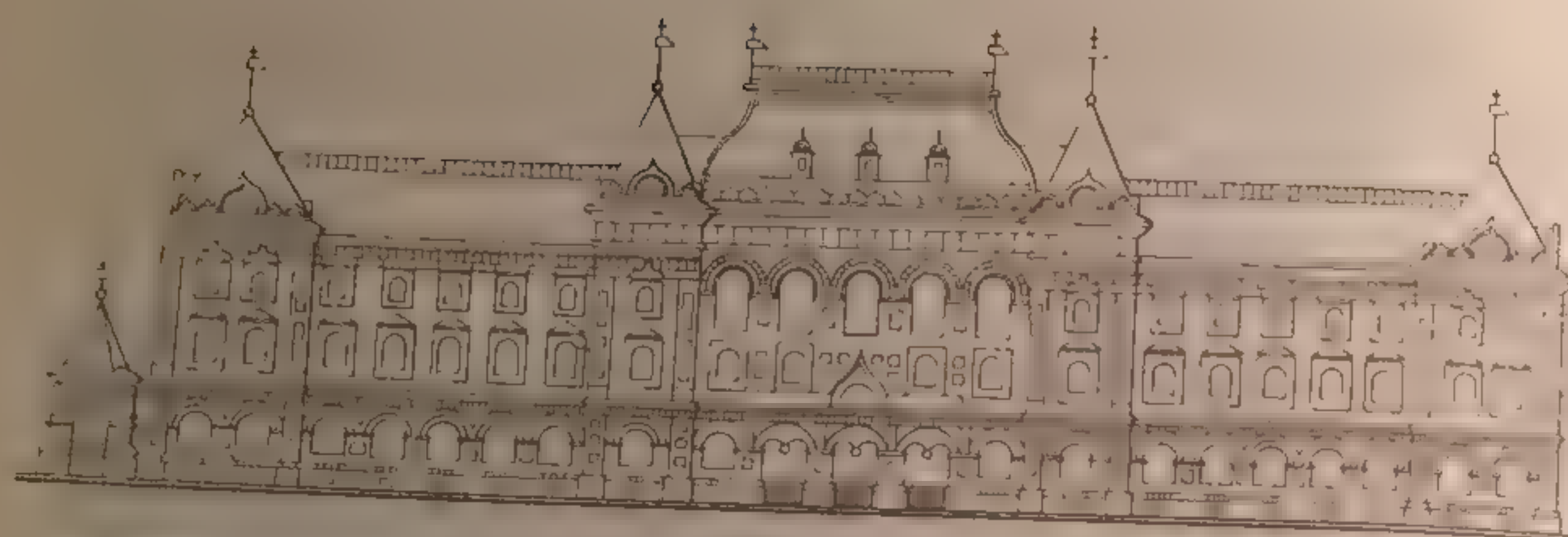
257. Москва. План
Миусской площади начала
XX в.
1—собор Александра
Невского, заложенный в
1911 г. в честь 50-
летия отмены крепостного

права (проект архит.
А. Н. Померанцева); 2—
Народный университет им.
А. Л. Шанявского
(архитекторы А. Л.
Эйхенвальд,
И. А. Иванов-Шиц,
1912 г.); 3—
промышленное училище,
1898 г.; 4—
Абрикосовский
родильный дом.
Чертеж Л. Б. Рапутова

Реконструктивные мероприятия в городе были очень незначительны, что объяснялось как наличием частной собственности на землю, так и отсутствием средств, необходимых для пробивки и благоустройства новых улиц. Московская городская дума ограничилась устройством Ново-Рязанской улицы и Рязанского проезда в малозастроенной части города, спрямлением некоторых улиц и площадей.

В 1886—1889 гг. с целью выпрямления и расширения существовавших улиц, переулков и проездов и создания новых были составлены «планы регулирования» 17 полицейских частей города. Для всех новых проездов были установлены «красные линии», а выступавшие за них участки должны были приобретаться в собственность города. Новая застройка и перестройка могли осуществляться только с учетом этих планов, предусматривавших создание на основных улицах усовершенствованных мостовых и водостоков. Для обеспечения безопасности в пожарном отношении в некоторых частях города было запрещено сооружение деревянных построек. Однако все эти запрительные и регулирующие предписания часто не соблюдались, а иногда и нарушались самым грубым образом.

Так, например, страшной язвой капиталистической Москвы стала так называемая Хитровка — небольшая площадь с железным навесом в северной части, ночлежными домами и квартирами, располагавшаяся на месте современной площади Максима Горького, между Солянкой и Покровским бульваром. С 1860-х годов здесь образовался рынок труда, где ежедневно производился наем поденных, сезонных и постоянных рабочих, выходцев из деревни, и толпа, жаждущая заработка, целыми днями толкалась на площади. Это полугодное, бесприютное пребывание служило, по признанию врачей, «лишь кратковременным этапом между родной деревней и какой-нибудь из московских больниц». На Хитровском рынке с особой силой вспыхивали все эпидемии, посещавшие Москву. Кабаки, игорные дома и притоны заманивали людей в свои сети. Площадь была окружена каменными домами с ночлежными квартирами, где скученность ночевавших на нарах людей была ужасающей. Ночлежных домов было четыре. В одном ночевало ежедневно не менее 3 тыс. чел. Владельцы домов, арендаторы ночлежек, кабатчики эксплуатировали эту

массу безработного и бездомного люда. «Страшные трущобы Хитровки десятки лет наводили ужас на москвичей,— писал В. А. Гиляровский.— Десятки лет и печать, и дума, и администрация, вплоть до генерал-губернатора, тщетно принимали меры, чтобы уничтожить это разбойное гнездо. Но находились покровители у хитровских домовладельцев, и ничего не выходило». Буржуазно-дворянские власти города были бессильны залечить эту язву, являвшуюся характернейшим отражением неустранимых при капитализме социальных противоречий.

Гнездами различных пороков были и другие районы Москвы, соседствовавшие с крупнейшими рынками города: Сухаревским и Смоленским. Так, район Драчевки, ограниченный с севера Садово-Сухаревской улицей, а с запада Цветным бульваром, получил печальную славу городского дна, средоточия нищих, безработных, проституток и уголовников. Аналогичной славой пользовались и переулки, примыкавшие с севера-востока к Смоленскому рынку, где располагались лавки, трактиры, кабаки и разного рода притоны. Как и в случае с Хитровкой, попытки Думы очистить эти позорные гнезда были безуспешными.

258. Москва. Здания
Городской думы
(архит. Д. Н. Чичагов,
1892 г.) и Исторического
музея (архит.
В. О. Шервуд, 1883 г.)

показаны со стороны
Воскресенской площади
во взаимодействии с
исторической застройкой
Литей-города и
Кремля

Таким образом, застройка Москвы велась от случая к случаю, однако и здесь в полной мере проявили себя закономерности развития крупного капиталистического города. Эти закономерности заключались в концентрации деловых, торговых и административных зданий в историческом городском ядре, в тяготении наиболее обеспеченных слоев населения к «оседанию» в центральных жилых районах и в образовании рабочих окраин, население которых находилось в непримиримых социальных и классовых противоречиях с жителями центральных кварталов. В этом можно убедиться при последовательном рассмотрении развития Москвы от центра к периферии.

Значительные изменения во второй половине XIX— начале XX в. претерпели ансамбли центральных площадей Москвы. В 1875—1883 гг. в северной части Красной площади на месте бывшего здания Земского приказа был выстроен Исторический музей по проекту архит. В. О. Шервуда и инж. А. А.

Семенова. Знаменательно, что это место первоначально предполагалось для размещения нового здания Московской Городской думы, которая, по замыслу архит. А. И. Резанова, должна была олицетворять собой выборное городское управление наподобие средневековых ратуш, всегда находившихся в самом центре города. Однако после того, как проекты Резанова были отвергнуты по архитектурным соображениям, этот участок был передан Думой под строительство Исторического музея как здания, имевшего общероссийское значение.

Идея сооружения музея отечественной истории зародилась в 1872 г. в процессе подготовки Политехнической выставки. В соответствии с задачами, поставленными организаторами музея и прежде всего историком Москвы и археологом И. Е. Забелиным, здание музея должно было быть сооружено только в формах «допетровского» зодчества. Составители проекта стремились связать новое здание с окружающей, исторически сложившейся застройкой. Торжественная закладка его состоялась 20 августа 1875 г.

Строительство Исторического музея было событием в русской жизни второй половины XIX в. Музей был

задуман не только как хранилище исторических реликвий, но и как здание, архитектурный образ которого должен был отражать новый этап в развитии русской истории, наступивший после отмены крепостного права. Это нашло свое отражение в выборе объемно-пространственной композиции здания, которому Шервуд придал характер монументальной значимости, уравновешенности и симметрии. Шервуд стремился к тому, чтобы здание музея находилось в соответствии с «церковью Василия Блаженного и Кремлевской стеной с ее башнями, которыми будет окружен Исторический музей». В то же самое время Шервуд не повторял архитектурные формы этих сооружений, а создавал совершенно новую композицию, основным мотивом которой служила система разновеликих островерхих башен, увенчивавших расчлененный объем здания, украшенных многочисленными деталями, заимствованными из древнерусского зодчества. Тем самым фасад музея не вступал в противоречие с исторически сложившейся застройкой Красной площади и не подавлял ее своими абсолютными размерами.

Восточную часть площади вплоть до конца XIX в. занимали Верхние тор-

массу безработного и бездомного люда. «Страшные трущобы Хитровки десятки лет наводили ужас на москвичей,— писал В. А. Гиляровский.— Десятки лет и печать, и дума, и администрация, вплоть до генерал-губернатора, тщетно принимали меры, чтобы уничтожить это разбойное гнездо. Но находились покровители у хитровских домовладельцев, и ничего не выходило». Буржуазно-дворянские власти города были бессильны залечить эту язву, являвшуюся характернейшим отражением неустрашимых при капитализме социальных противоречий.

Гнездами различных пороков были и другие районы Москвы, соседствовавшие с крупнейшими рынками города: Сухаревским и Смоленским. Так, район Драчевки, ограниченный с севера Садово-Сухаревской улицей, а с запада Цветным бульваром, получил печальную славу городского дна, средоточия нищих, безработных, проституток и уголовников. Аналогичной славой пользовались и переулки, примыкавшие с севера-востока к Смоленскому рынку, где располагались лавки, трактиры, кабаки и разного рода притоны. Как и в случае с Хитровкой, попытки Думы очистить эти позорные гнезда были безуспешными.

258. Москва. Здания
Городской думы
(архит. Д. Н. Чичагов,
1892 г.) и Исторического
музея (архит.
В. О. Шервуд, 1883 г.)

показаны со стороны
Воскресенской площади
по взаимосвязи с
исторической застройкой
Китай-города и
Кремля

Таким образом, застройка Москвы велась от случая к случаю, однако и здесь в полной мере проявили себя закономерности развития крупного капиталистического города. Эти закономерности заключались в концентрации деловых, торговых и административных зданий в историческом городском ядре, в тяготении наиболее обеспеченных слоев населения к «оседанию» в центральных жилых районах и в образовании рабочих окраин, население которых находилось в непримиримых социальных и классовых противоречиях с жителями центральных кварталов. В этом можно убедиться при последовательном рассмотрении развития Москвы от центра к периферии.

Значительные изменения во второй половине XIX—начале XX в. претерпели ансамбли центральных площадей Москвы. В 1875—1883 гг. в северной части Красной площади на месте бывшего здания Земского приказа был выстроен Исторический музей по проекту архит. В. О. Шервуда и инж. А. А.

Семенова. Знаменательно, что это место первоначально предполагалось для размещения нового здания Московской Городской думы, которая, по замыслу архит. А. И. Резанова, должна была олицетворять собой выборное городское управление наподобие средневековых ратуш, всегда находившихся в самом центре города. Однако после того, как проекты Резанова были отвергнуты по архитектурным соображениям, этот участок был передан Думой под строительство Исторического музея как здания, имевшего общероссийское значение.

Идея сооружения музея отечественной истории зародилась в 1872 г. в процессе подготовки Политехнической выставки. В соответствии с задачами, поставленными организаторами музея и прежде всего историком Москвы и археологом И. Е. Забелиным, здание музея должно было быть сооружено только в формах «допетровского» зодчества. Составители проекта стремились связать новое здание с окружающей, исторически сложившейся застройкой. Торжественная закладка его состоялась 20 августа 1875 г.

Строительство Исторического музея было событием в русской жизни второй половины XIX в. Музей был

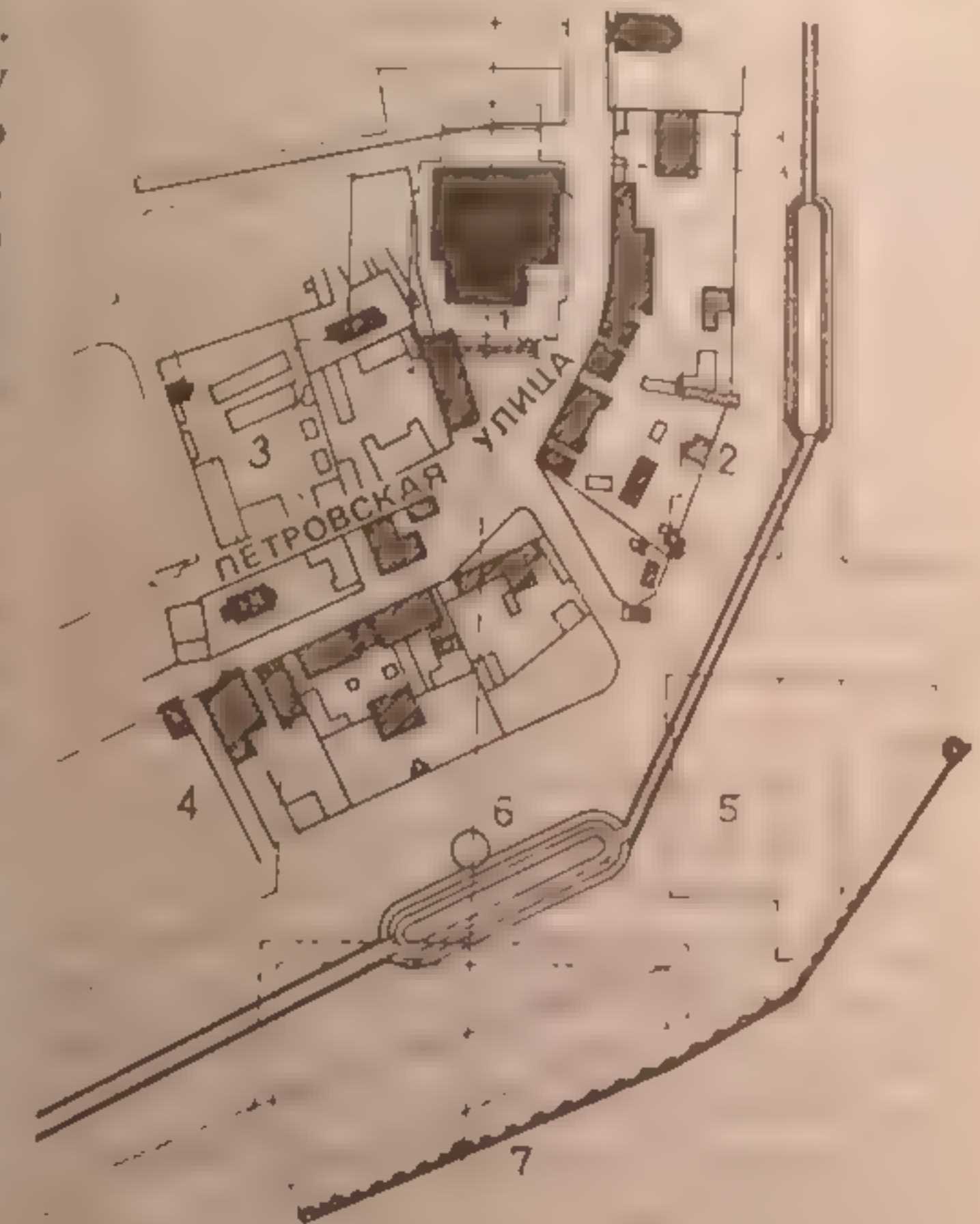
задуман не только как хранилище исторических реликвий, но и как здание, архитектурный образ которого должен был отражать новый этап в развитии русской истории, наступивший после отмены крепостного права. Это нашло свое отражение в выборе объемно-пространственной композиции здания, которому Шервуд придал характер монументальной значимости, уравновешенности и симметрии. Шервуд стремился к тому, чтобы здание музея находилось в соответствии с «церковью Василия Блаженного и Кремлевской стеной с ее башнями, которыми будет окружен Исторический музей». В то же самое время Шервуд не повторял архитектурные формы этих сооружений, а создавал совершенно новую композицию, основным мотивом которой служила система разновеликих островерхих башен, увенчивавших расчлененный объем здания, украшенных многочисленными деталями, заимствованными из древнерусского зодчества. Тем самым фасад музея не вступал в противоречие с исторически сложившейся застройкой Красной площади и не подавлял ее своими абсолютными размерами.

Восточную часть площади вплоть до конца XIX в. занимали Верхние тор-

говые ряды, построенные О. И. Бове. В 1893 г. на их месте по проекту А. Н. Померанцева было построено новое здание Верхних торговых рядов. Это здание относилось к совершенно новому типу торговых сооружений и представляло собой фактически целый торговый квартал, расположенный между Никольской и Ильинской улицами, внутренние переходы которого были перекрыты остекленными сводами. Здание было выполнено по последнему слову строительной техники (в перекрытиях рядов была применена новая система металлических конструкций инж. В. Г. Шухова). Ряды были построены в три этажа с подвалом, имели три продольных и три поперечных пассажа, большие залы и до тысячи различных торговых помещений.

Верхние торговые ряды были построены архит. А. Н. Померанцевым в стиле русских построек XVII в. и получили высокую оценку И. Е. Забелина, который считал «московские торговые ряды одним из лучших сооружений этого рода и вполне достойными занимать место на богатой историческими воспоминаниями московской Красной площади». «Русский стиль» Верхних торговых рядов, по мнению Забелина, был предопределен размещением их на Красной площади и должен был сочетаться с только что возведенным зданием Исторического музея. Верхние торговые ряды считались одним из грандиознейших пассажей Европы, и их строительство знаменовало собой новый этап в развитии торговых зданий центра Моск-

259. Москва. Красная площадь. Разрез по продольной оси. Показаны в ортогональной проекции здания Исторического музея, Верхних торговых рядов (архит. А. Н. Померанцев, 1893) и Средних торговых рядов (архит. Р. И. Клеин, 1894).

260. Москва. Театральная площадь. Аэрофотоснимок XIX в. План. На плане XIX в. нанесено старое изображение улицы Петровки, которая некогда пересекала территорию будущей Театральной площади по диагонали. Решенный в старинных формах

магазин «Мир и Мерилиз» оказался на переломе исчезнувшей части Петровки и внес элемент «средневековой темноты» в ансамбль Театральной площади. Рис. Л. Б. Рапутова
1—Большой театр; 2—Малый театр; 3—Новый театр (перестроен в 1898 г. архит. Б. В. Фрейденбергом); 4—гостиница «Континенталь»; 5—гостиница «Метрополь»; 6—водоразборный фонтан; 7—стена Китай города с прилегающей лесной зеленью

вы. Так в течение 10 лет Красная площадь получила новый архитектурный облик.

Значительные изменения во второй половине XIX в. произошли в ансамбле Воскресенской площади (ныне площадь Революции). В 1890—1892 гг. на месте построенного в эпоху классицизма здания присутственных мест было возведено здание Городской думы (ныне в здании находится Центральный музей В. И. Ленина).

В 1888 г. был объявлен конкурс и сформирована экспертная комиссия, в состав которой вошли историки И. Е. Забелин, Ф. И. Буслаев, архит. К. М. Быковский, городской голова Н. А. Алексеев и др. Среди требований, выдвинутых комиссией, было указано, что «фасады должны быть обработаны в стиле памятников XVI—XVII вв., насколько это может быть согласовано с потребностью монументального здания настоящего времени...». Из 38 проектов, поданных на конкурс, лучшим был признан проект Д. Н. Чичагова.

Здание Думы сильно уступало по своей образной выразительности Историческому музею, представляя собой вытянутое трехэтажное сооружение с симметричным фасадом и выдвинутым вперед центральным ризалитом с парадным крыльцом, построенным в формах XVII в. Красный массив Московской думы с его дробными, заимствованными из русской кирпичной архитектуры XVII в. деталями служил как бы продолжением стены Китай-города и сочетался с северным

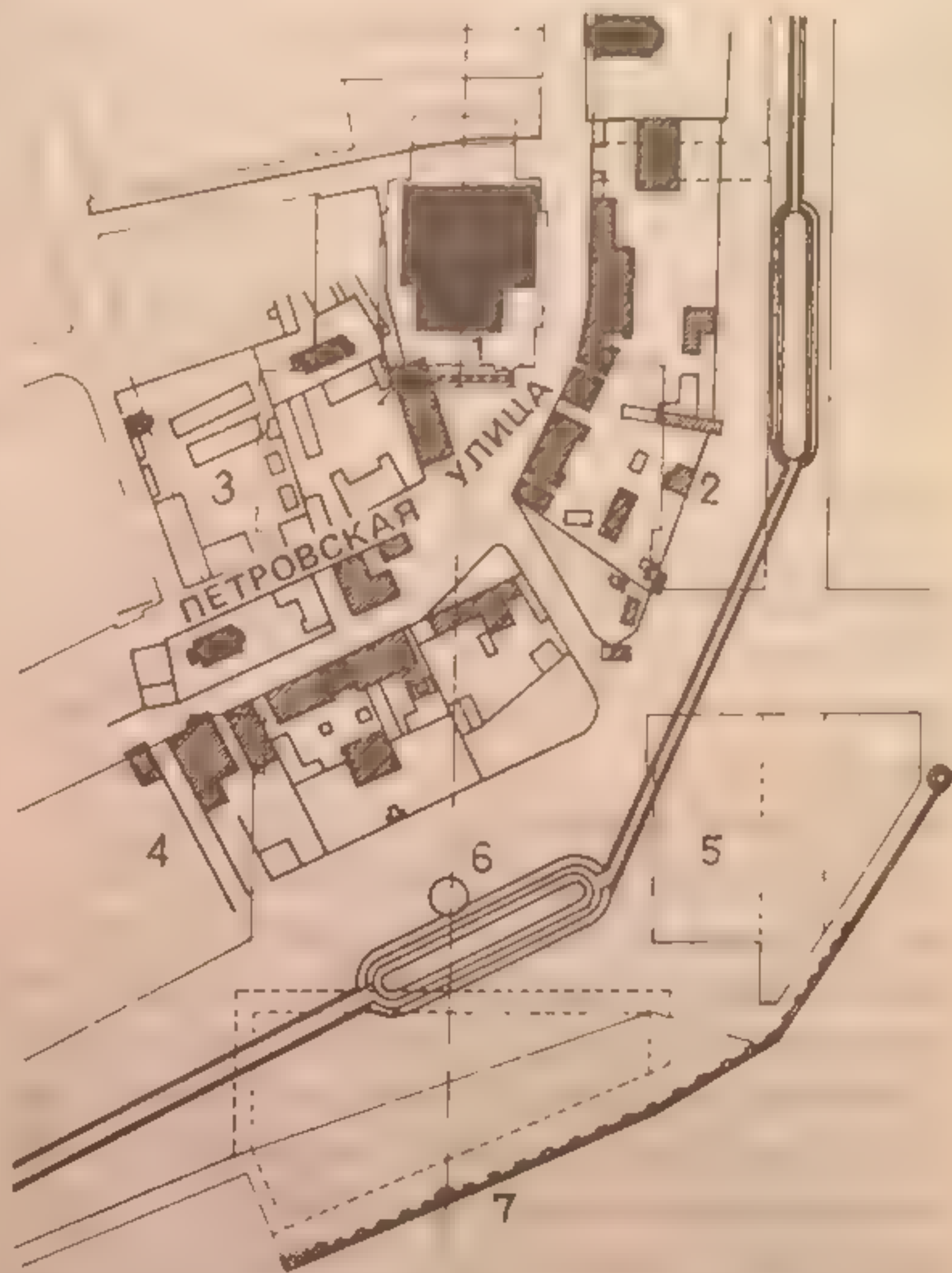
фасадом Исторического музея и лентой Кремлевских стен. Тем самым разрушалась прежняя архитектура центральных пространств, созданных в эпоху классицизма. Воскресенская площадь теряла свое самостоятельное пространственное значение и превращалась в проезд, соединявший Театральную площадь с пространством Александровского сада. Это усугублялось также тем, что напротив здания думы, на месте снесенных зданий купец Корзинкин еще в 1878 г. построил по проекту архит. Васильева пятиэтажную Большую Московскую гостиницу. Это здание, лишенное каких бы то ни было архитектурных особенностей, с его механическим рядом оконных проемов и отсутствием композиционных акцентов ни стилистически, ни планировочно не отвечало зданию Городской думы.

Во второй половине XIX—начале XX в. претерпел значительные изменения архитектурный ансамбль Театральной площади, построенной в 1820-е годы по проекту архит. О. И. Бове. Северная сторона площади, окаймленная с востока зданием Малого театра, еще сохраняла стилистические черты ансамбля Бове. Однако перестройка и приспособление под театр здания напротив Малого театра в 1880—1890 гг. привели к изменению его фасада. В южной половине площади, с западной стороны, в 1900 г. была построена многоэтажная гостиница «Континенталь», фасад которой был решен в классическом стиле, напротив нее в 1898—1907 гг., используя

говые ряды, построенные О. И. Бове. В 1893 г. на их месте по проекту А. Н. Померанцева было построено новое здание Верхних торговых рядов. Это здание относилось к совершенно новому типу торговых сооружений и представляло собой фактически целый торговый квартал, расположенный между Никольской и Ильинской улицами, внутренние переходы которого были перекрыты остекленными сводами. Здание было выполнено по последнему слову строительной техники (в перекрытиях рядов была применена новая система металлических конструкций инж. В. Г. Шухова). Ряды были построены в три этажа с подвалом, имели три продольных и три поперечных пассажа, большие залы и до тысячи различных торговых помещений.

Верхние торговые ряды были построены архит. А. Н. Померанцевым в стиле русских построек XVII в. и получили высокую оценку И. Е. Забелина, который считал «московские торговые ряды одним из лучших сооружений этого рода и вполне достойными занимать место на богатой историческими воспоминаниями московской Красной площади». «Русский стиль» Верхних торговых рядов, по мнению Забелина, был predetermined размещением их на Красной площади и должен был сочетаться с только что возведенным зданием Исторического музея. Верхние торговые ряды считались одним из грандиознейших пассажей Европы, и их строительство знаменовало собой новый этап в развитии торговых зданий центра Моск-

259. Москва. Красная площадь. Разрез по продольной оси. Показаны в ортогональной проекции здания Исторического музея, Верхних торговых рядов (архит. А. Н. Померанцев, 1893) и Средних торговых рядов (архит. Р. И. Клейн, 1894).

260. Москва. Театральная площадь. Конец XIX—начало XX в. План. На плане XX в. нанесено старое направление улицы Петровки, которая некогда пересекала территорию будущей Театральной площади по диагонали. Решены в готических формах

магазин «Мюр и Мерилиз» оказался на переломе исчезнувшей части Петровки и внес элемент «средневековой темы» в ансамбль Театральной площади. Рис. Л. Б. Рапутова

1—Большой театр; 2—Малый театр; 3—Новый театр (перестроен в 1898 г. архит. Б. В. Фрейденбергом); 4—гостиница «Континенталь»; 5—гостиница «Метрополь»; 6—водоразборный фонтан; 7—стена Китай-города с прилегающей полосой зелени

вы. Так в течение 10 лет Красная площадь получила новый архитектурный облик.

Значительные изменения во второй половине XIX в. произошли в ансамбле Воскресенской площади (ныне площадь Революции). В 1890—1892 гг. на месте построенного в эпоху классицизма здания присутственных мест было возведено здание Городской думы (ныне в здании находится Центральный музей В. И. Ленина).

В 1888 г. был объявлен конкурс и сформирована экспертная комиссия, в состав которой вошли историки И. Е. Забелин, Ф. И. Буслаев, архит. К. М. Быковский, городской голова Н. А. Алексеев и др. Среди требований, выдвинутых комиссией, было указано, что «фасады должны быть обработаны в стиле памятников XVI—XVII вв., насколько это может быть согласовано с потребностью монументального здания настоящего времени...». Из 38 проектов, поданных на конкурс, лучшим был признан проект Д. Н. Чичагова.

Здание Думы сильно уступало по своей образной выразительности Историческому музею, представляя собой вытянутое трехэтажное сооружение с симметричным фасадом и выдвинутым вперед центральным ризалитом с парадным крыльцом, построенным в формах XVII в. Красный массив Московской думы с его дробными, заимствованными из русской кирпичной архитектуры XVII в. деталями служил как бы продолжением стены Китай-города и сочетался с северным

фасадом Исторического музея и лентой Кремлевских стен. Тем самым разрушалась прежняя архитектоника центральных пространств, созданных в эпоху классицизма. Воскресенская площадь теряла свое самостоятельное пространственное значение и превращалась в проезд, соединявший Театральную площадь с пространством Александровского сада. Это усугублялось также тем, что напротив здания думы, на месте снесенных зданий купец Корзинкин еще в 1878 г. построил по проекту архит. Васильева пятиэтажную Большую Московскую гостиницу. Это здание, лишенное каких бы то ни было архитектурных особенностей, с его механическим рядом оконных проемов и отсутствием композиционных акцентов ни стилистически, ни планировочно не отвечало зданию Городской думы.

Во второй половине XIX—начале XX в. претерпел значительные изменения архитектурный ансамбль Театральной площади, построенной в 1820-е годы по проекту архит. О. И. Бове. Северная сторона площади, окаймленная с востока зданием Малого театра, еще сохраняла стилистические черты ансамбля Бове. Однако перестройка и приспособление под театр здания напротив Малого театра в 1880—1890 гг. привели к изменению его фасада. В южной половине площади, с западной стороны, в 1900 г. была построена многоэтажная гостиница «Континенталь», фасад которой был решен в классическом стиле, напротив нее в 1898—1907 гг., используя

наружные стены дома Челышева с аркадами, был возведен огромный объем гостиницы «Метрополь», одного из основных произведений архитектуры стиля модерн в Москве. Композиция здания основывалась на симметричном построении каждого из двух фасадов: по Театральному проезду и со стороны Театральной площади. Фасад по Театральному проезду имел два боковых ризалита, усиливающих значение более разработанной центральной части здания, по оси которой находился вход, подчеркнутый плавно выгнутым фронтоном с тимпаном в виде огромного керамического панно М. А. Врубеля «Принцесса Греза». Благодаря расчлененности этого фасада двумя поясами балконов получалось соответствие между горизонтальными членениями «Метрополя» и противолежащего здания Малого театра. Верхний балкон соответствовал карнизу Малого театра.

Фасад «Метрополя», выходящий на Театральную площадь, сохранил как боковые ризалиты, так и центральный вход, отвечавший оси симметрии гостиницы «Континенталь». В этом использовании классического приема В. Ф. Валькотт и Л. Н. Кекушев продемонстрировали гибкость архитектуры модерна в условиях классического ансамбля, отказавшись от присущего стилю модерн приема построения асимметричного плана крупного общественного здания.

Следует добавить, что полихромное решение фасадов «Метрополя», разделенных полосами балконов на три разных по цвету поверхности, также получило свое художественное осмысление: от более темного, насыщенного цветом цокольного этажа, к легкой, почти невесомой верхней части здания в виде обогащенного пластикой фриза, где был утрачен тектонический смысл несущей стены, что превращало ее в своеобразную театральную декорацию.

Однако если строители «Метрополя» пытались выразить свое понимание преемственности в развитии ансамбля Театральной площади, то архит. Р. И.

261. Москва. Вид гостиницы «Метрополь» (архитекторы В. Ф. Валькотт и

Л. Н. Кекушев, 1903 г.) и магазина «Мюр и Мерилиз» со стороны Китайгородской стены

Клейн, построивший в 1906—1908 гг. торговое здание фирмы «Мюр и Мерилиз» в северо-восточном углу Театральной площади (ныне ЦУМ), стремился к созданию стилистического контраста окружающей застройке. «Готический» облик этого крупнейшего универсального магазина Москвы привлекал к себе внимание и тем самым служил целям торговой рекламы.

Что же касается самого пространства площади, то оно вплоть до 1910 г. оставалось свободным, поскольку на ней располагался плац для смотра войск, обведенный толстыми канатами на столбах, проезд по которому запрещался. «Это занесенный в столицу кусок мертвой тундры». — писал В. А. Гиляровский о площади конца XIX в. Лишь в 1910—1912 гг. на месте плац-парада были разбиты два сквера, разделенные проездом из Охотного ряда в Театральный проезд.

Территория между Театральной площадью и Манежем сохранила свое значение «чрева Москвы», поскольку здесь сосредоточивалась торговля разнообразными продуктами питания. Охотный ряд представлял собой торговый квартал в центре города, застроенный деревянными и каменными лавками, формировавшимися вокруг внутреннего двора. Здесь же находились многочисленные трактиры. Охотный ряд снискал себе дурную репутацию самого антисанитарного места в центре Москвы. В связи с этим выдвигались проекты строительства в Охот-

ном ряду крытого торгового рынка по примеру Парижа и Лондона. Однако частная собственность на землю и огромные прибыли, которые получали купцы-охотнорядцы, не давали возможности Городской управе выкупить и реконструировать этот квартал.

На месте современной площади 50-летия Октября находился еще один обширный, довольно неприглядный квартал весьма разнородных строений, преимущественно торговых, который перерезали узенькие переулки с характерными названиями Лоскутный и Обжорный. Квартал тянулся до самого Манежа, с севера его ограничивала узкая Моховая улица (ныне в составе проспекта Маркса), с юга — Манежная, с востока — начальный отрезок Тверской (нынешней улицы Горького).

Одним из самых загруженных перекрестков капиталистической Москвы была Лубянская площадь (ныне площадь Дзержинского), по которой уже в 1870-х годах прошла «конка», которую затем сменил трамвай. Лубянская площадь была одним из центров торговли. На рубеже веков на площади выросли многоэтажные дома — страхового общества «Россия» (архитекторы Л. Н. Бенуа, А. О. Гунст), здание на углу площади и Театрального проезда (ныне здание Минморфлота СССР, архит. Л. Н. Кекушев) и др.

Происходила и интенсивная застройка Старой площади, где обосновались крупнейшие капиталистические фирмы. Напротив Старой площади в 1882 г. был разбит Ильинский сквер, в северной части которого в 1887 г. по проекту архит. В. О. Шервуда был установлен памятник-часовня русским гренадерам, павшим за освобождение Болгарии под крепостью Плевна в 1877 г. В этом же году была построена центральная часть Политехнического музея в «нововизантийском» стиле (по проекту архит. Л. А. Монигетти), южное крыло которого было построено в 1896 г. в древнерусском стиле (архит. И. А. Шондрин), а северное в 1907 г. в стиле мо-

дерн (архит. И. П. Машков и инж. А. А. Семенов).

В связи со строительством Политехнического музея сформировался Лубянский проезд (ныне проезд Серова). Вдоль этого проезда выросли доходные дома, которые в силу дороговизны земли развивались в глубь тесных дворов, образуя сплошной массив жилой застройки. Среди них — дома богатого лесоторговца Стахеева и купцов Бландовых. Часто в этих домах нижние этажи занимали магазины и склады, вторые — конторы, а верхние сдавались внаем жильцам.

Границы Старой, Новой и Варварской площадей также стали застраиваться деловыми и торговыми зданиями, среди которых надо отметить дом, построенный в 1909 г. Ф. О. Шехтелем для Московского купеческого общества (ныне дом № 6 на Новой площади). В 1913 г. на углу Варварской площади и Китайского проезда московское купечество построило так называемый Деловой двор, т. е. огромное здание, предназначенное для контор, банков, гостиниц и складов (архит. И. С. Кузнецов). Как бы продолжением этой многоэтажной застройки было создание огромного жилого доходного дома, построенного Варваринским обществом домовладельцев в 1912—1915 гг. архитекторами В. О. Шервудом, А. Е. Сергеевым и А. И. Германом. Это здание, состоявшее из нескольких корпусов и открытых дворов, занимало обширную территорию бывшего Соляного двора, находившегося в начале улицы Солянки.

Таким образом, в городские пространства, образовавшиеся на месте снесенных укреплений Кремля и Китай-города и предназначавшиеся в начале столетия для организации общественных площадей, стала стихийно вторгаться капиталистическая застройка в виде торговых и деловых зданий и доходных домов. Однако наибольшей концентрации в этот период достиг Китай-город, превратившийся в подлинное сити Москвы, напоминая Лон-

роенные в 1872 г. архит. А. Е. Вебером, или же аптека К. Феррейна (архит. А. Э. Эрихсон, 1899) вписались в застройку исторической улицы, тогда как выстроенные по правой стороне улицы на рубеже XIX—XX вв. так называемые торговые дома ни по своим масштабам, ни по характеру архитектуры не соответствовали облику местности. Однако благодаря внедрению крупных купеческих фирм Никольская улица одной из первых в Москве получила асфальтовое покрытие и была благоустроена.

Большое удобство для транспортировки грузов представила пробивка новых ворот в Китай-городской стене, соединивших Никольскую улицу с Театральным проездом. Построенные в 1871 г. на средства С. М. Третьякова по проекту А. С. Каминского, эти ворота составили архитектурную достопримечательность Китай-города, поскольку сочетали в себе значение короткой торговой улицы и дополнительного въезда в Китай-город. Построенные в «русском стиле», они вписались в этот древний район Москвы.

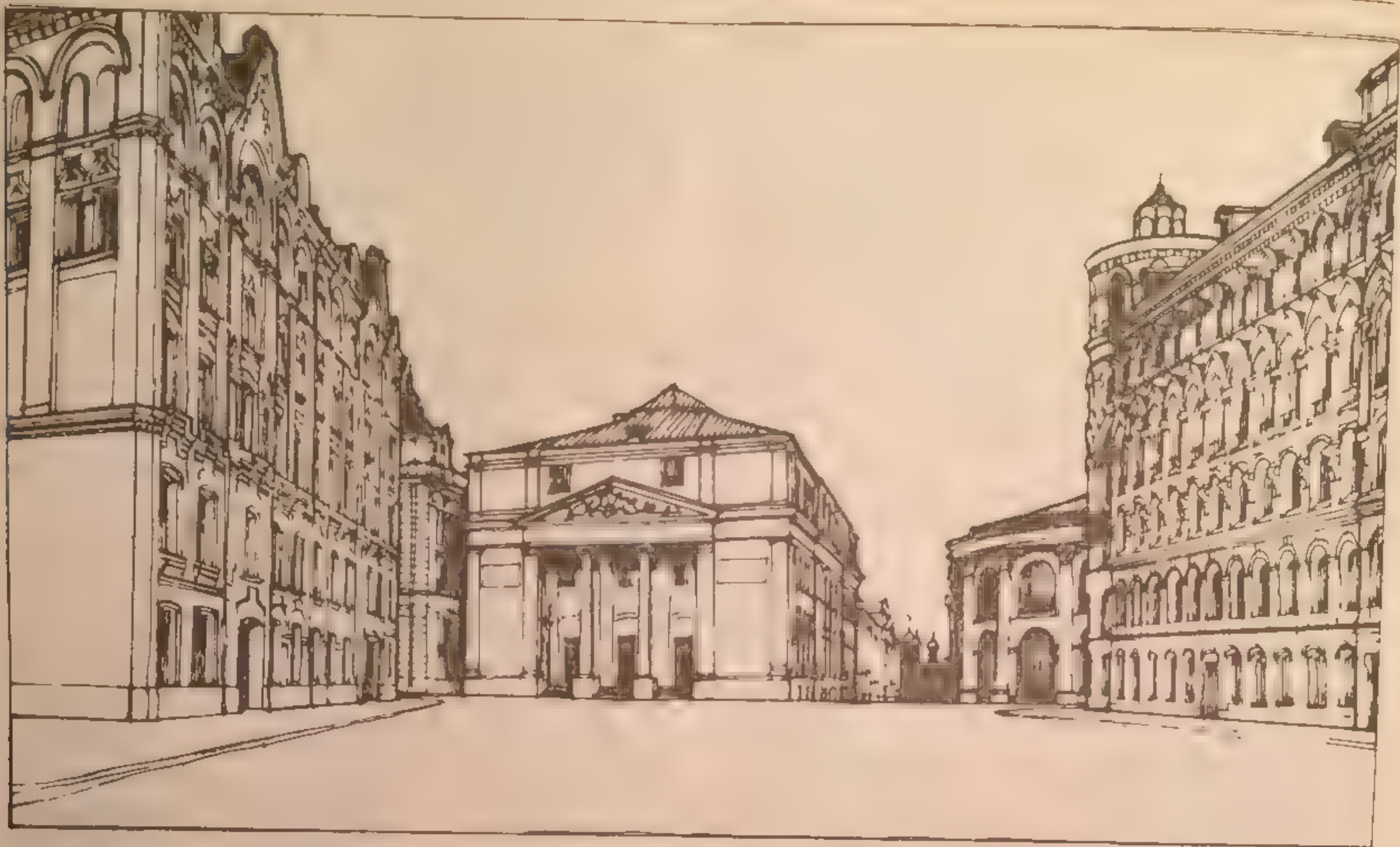
Улица Ильинка (ныне улица Кузнецова), знаменитая своей оптовой торговлей мануфактурой и многочисленными подворьями, лавками и амбарами, стала, по меткому выражению журналистов того времени, главной ареной «московского сити», центром оптовой торговли мануфактурой, москательными и другими товарами. Биржа и банки превратили ее в финансовый центр города.

Главным зданием Китай-города по праву считалась находившаяся на Ильинке Биржа — место банковского ажиотажа и биржевых спекуляций, столь характерных для капиталистического общества. В 1875 г. здание Биржи было перестроено архит. А. С. Каминским, придавшим ему вид греческого храма, называвшегося иронически современниками «Храмом бога торговли — Меркурия». Перед биржей была образована площадь, застроенная с двух сторон деловыми зда-

ниями в псевдорусском стиле. Одно из них — здание Троицкого подворья, в котором находился знаменитый Новотроицкий трактир — место купеческого разгула и миллионных торговых сделок (архит. П. П. Скоморошенко, 1876), — выделялось среди окружающей застройки своим пятиэтажным фасадом и угловой башней. Именно его имел в виду П. Д. Боборыкин в романе «Китай-город» (1883), когда писал: «На углу купол башни в новом заграничном стиле прихорашивал всю эту кучу тяжелых, приземистых каменных ящиков, уходил в небо, напоминая каждому, что старые времена прошли, пора пускать и приманку для глаз, давать архитекторам хорошие деньги, чтобы весело было господам-купцам платить за трактиры и лавки».

Рядом с Троицким подворьем вдоль Ильинки было выстроено здание Теплых рядов (архит. А. С. Никитин). С постройкой Верхних и Средних торговых рядов (архитекторы А. Н. Померанцев и Р. К. Клейн, 1893—1894) этот район Китай-города получил новый, более крупный объемно-пространственный масштаб. Его эклектическая застройка слилась в единое целое. Восточная часть Ильинской улицы стала застраиваться зданиями, принадлежавшими крупнейшим российским банкам, составившим в совокупности финансовую опору русского империализма. Таковы были здания Петербургского и Азово-Донского банков (ныне Министерство финансов СССР) и завершавшее Ильинскую улицу монументальное здание Северного страхового общества с угловой башней с часами, построенное в 1910—1911 гг. архит. И. И. Рербергом и др.

Третья улица Китай-города — Варварка (ныне улица Разина) — получила в эпоху капитализма асимметричную застройку. Вдоль левой ее стороны возникли огромные здания торгово-промышленных компаний и фирм, а правая сохраняла свой исторический облик Зарядья.

Вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции Зарядье рассматривалось как «задний двор богатого Китай-города, как мир мелких ремесленников и мелочной торговли, мир грязных харчевен, мрачных мастерских, извозчицких квартир и съестных лавок». Среди ветхих двух- и трехэтажных зданий Зарядья возвышались лишь многочисленные памятники русской архитектуры прошлых эпох. Зарядье сохранило свой мелкий планировочный масштаб, находившийся в контрасте с остальной частью Китай-города.

В капиталистическую эпоху наибольшие изменения претерпели те улицы Москвы, которые служили непосредственным продолжением ее торгового и делового центра.

Главная магистраль столицы — Тверская улица (ныне улица Горького) опережала по своему благоустройству другие московские улицы. Она первая получила электрическое освещение. Здесь строились лучшие дома, гостиницы, магазины; здесь же появился и первый «кинематограф» и другие новые типы зданий. В начале

XX в. улица начиналась почти у Исторического музея. Вдоль левой стороны, на углу с Моховой улицей, в 1903 г. была построена гостиница «Националь» (архит. А. В. Иванов-Шиц). По соседству с ней находились гостиница и пассаж (ныне театр М. Н. Ермоловой).

В конце XIX — начале XX в. на Тверской был выстроен громадный по тем временам дом для булочной Филиппова, рядом с которым архит. Н. А. Эйхенвальдом было пристроено здание гостиницы «Люкс». Капитальная перестройка в стиле модерн постигла дом, построенный в конце XVIII в. архит. М. Ф. Казаковым для Козицкой: в нем в 1901 г. был открыт богатейший магазин, владельцем которого был купец Г. Г. Елисеев (архит. Г. В. Барановский). Новые здания, построенные по заказу крупнейших представителей московской торговой буржуазии, внесли диссонанс в объемно-пространственную структуру улицы, сложившуюся еще в эпоху классицизма. При небольшой ширине на отрезке от Моховой до Страстной площади (18—19 м) многие много-

263. Москва.
Вид на Бульвар
А. С. Козлов
со стороны
Биржевой
Справа —
Новотроицкая
слева —
1890-х
Б. В. Ф.
заказу М.
купеческо

263. Москва. Китай-город. Вид на Биржу (архит. А. С. Каминский, 1875) со стороны Карунинской (Биржевой) площади. Справа — Новотроицкое подворье, слева — здание, построенное в 1890-х годах архит. Б. В. Фрейденбергом по заказу Московского купеческого общества

264. Москва. Китай-город. Вид Карунинской (Биржевой) площади от здания Биржи

265. Москва. Китай-город. Вид восточной части улицы Ильинки. Слева — дом Северного Страхового общества. Архит. И. И. Рерберг, 1910 — 1911 гг.

этажные здания затесняли пространство улицы и угрожали в дальнейшем превратить ее в коридор.

На втором отрезке Тверской от Страстной (ныне Пушкинской) площади до Триумфальных ворот (ныне площадь Маяковского) рядом со зданием Английского клуба в 1916 г. архит. П. В. Заболотским был построен в стиле «неоампир» дом для кинотеатра «Арс» и меблированных комнат (ныне здесь Драматический театр им. К. С. Станиславского), а рядом в 1890 г. угловой кирпичный дом казарменного типа, построенный архит. М. А. Арсеньевым для фабриканта Шаблыкина.

Выдающимся памятником архитектуры стиля модерн следует признать дом на правой стороне улицы, сооруженный в 1905 г. архит. А. Э. Эрихсоном для редакции крупнейшей дореволюционной газеты «Русское слово», владельцем которой был известный русский книгоиздатель И. Д. Сытин. На этой же стороне улицы располагался дом Пороховщикова, известного московского подрядчика, нажившего бешеные деньги на строительстве жилых домов в Москве (архит. А. Е. Вебер, 1873), претенциозная архитектура

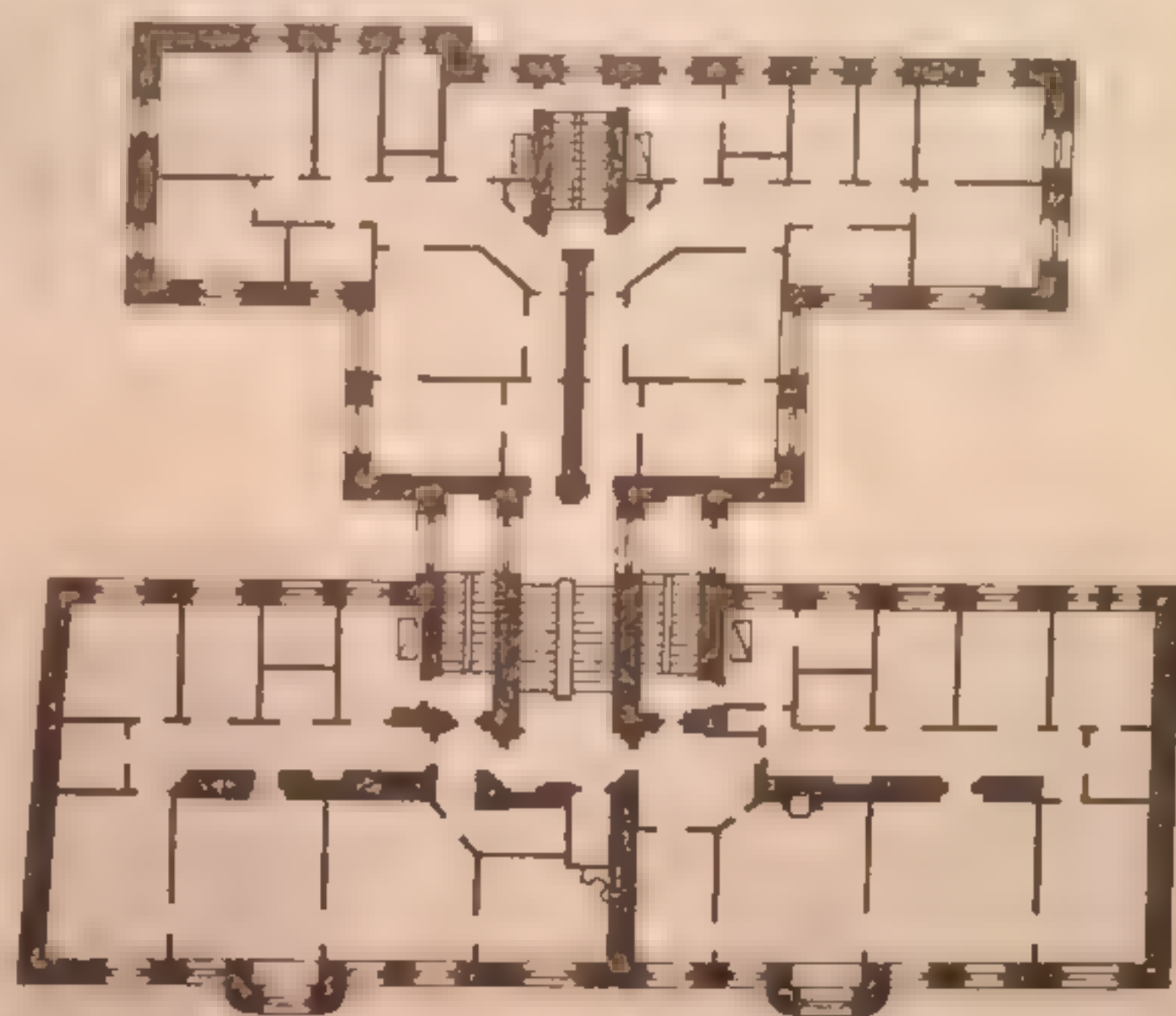
которого, несомненно, отвечала вкусам заказчика.

Третий, последний отрезок Тверской, считавшийся особой улицей Тверской-Ямской, был вдвое шире (около 35 м), но вплоть до 1900-х годов Тверская-Ямская отличалась малоэтажной застройкой, придававшей ей сугубо провинциальный вид. После постройки в 1870 г. Смоленского (ныне Белорусского) вокзала (перестроенного в 1912 г. архит. Н. Д. Струковым в стиле модерн), характер застройки улицы начал меняться. На ней появились многочисленные гостиницы, меблированные комнаты и трактиры, а с 1900 г. стали появляться и высокие доходные дома.

Сильно видоизменились и остальные радиальные улицы Москвы, в особенности на отрезке от центра до Бульварного кольца: Дмитровка, Петровка, Неглинная, Рождественка, Сретенка и Мясницкая, которые вместе с пересекающими их улицами и переулками представляли собой яркий пример вторжения многоэтажной капиталистической застройки в исторически сложившуюся объемно-пространственную структуру этого района.

Стремительно меняла облик Большая Дмитровка (ныне Пушкинская улица): «...дворцы стали переходить в руки купечества, и на грани настоящего и прошлого веков исчезли с фронтонов дворянские гербы, появились на стенах вывески новых домовладельцев: Солодовниковы, Голофтеевы, Цыплаковы, Шелапутины, Хлудовы, Обидины, Ляпины...», — писал В. А. Гиляровский. Так, например, дом № 17, находившийся во владении графов Салтыковых, перешел в 1914 г. к товариществу «А. Бахрушин и сыновья», которое уничтожило сад и построило на его месте несколько доходных многоэтажных домов с квартирами.

За Камергерским переулком (ныне проездом Художественного театра), по левой стороне Дмитровки, архитекторами Эрихсоном и Величко было построено несколько многоэтажных доход-

266. Москва.
Доходный дом в
Ермолаевском переулке

близ Патриарших прудов.
Архит. А. И. Кардо-Сисоев,
1909 г. Фасад, план

ных домов с магазинами в нижних этажах. Аналогичные здания возникали и на правой стороне улицы, среди которых выделялось построенное архитектором К. В. Терским здание для частной Русской оперы С. И. Мамонтова (ныне Московский театр оперетты), а также дом, построенный для частного ломбарда по проекту академика архитектуры А. В. Иванова-Шиц в 1905 г.

Продолжавшая за Бульварным кольцом Большую Дмитровку Малая Дмитровка (ныне ул. Чехова) также застраивалась купеческими домами в основном вдоль левой ее стороны. Справа же в начале улицы в 1907—1909 гг. архит. А. В. Ивановым-Шиц было построено здание Купеческого

клуба (ныне здесь театр им. Ленинского комсомола), закрепившего за Большой и Малой Дмитровкой значение купеческой магистрали.

Улицы Петровка и Неглинная вместе с пересекающими их Кузнецким мостом, Столешниковым переулком и сквозными пассажами представляли собой целостный торговый район Москвы. Этот район, переполненный модной торговлей иностранцев, по словам Боборыкина, представлял собой «как бы московский Париж с прибавкой Вены, Берлина, Варшавы». В период «строительной горячки», в 1874 г., группой капиталистов «Товарищество Петровских линий» были построены два огромных здания с претенциозными фасадами (архитекторы К. Шестаков и Б. Фрейденберг). Нижние этажи этих домов сдавались под магазины, верхние — под квартиры и частично под гостиницу. Между зданиями был проложен проезд, превратившийся потом в городской переулочек. В одном из этих домов открылась гостиница с рестораном (ныне ресторан «Будапешт»).

В начале XX в. между Петровкой и Неглинной был построен Петровский пассаж (архит. С. М. Калугин), представляющий собой две торговые линии, перекрытые остекленными сводами.

Пассажи возникли также и на Неглинной улице между Малым театром и Кузнецким мостом, где купцы Голофеев и Солодовников выстроили пассажи, получившие их имена. На участке, выходившем на Театральный проезд и на Неглинную, купцом-миллионером Хлудовым был построен дом, во дворе которого были открыты бани (ныне Центральные). Воды Неглинки, заключенные в трубу, привлекли и других предпринимателей — Сандуновых, которые в 1895 г. по проекту архитектора Б. Ф. Фрейденберга построили роскошное здание Сандуновских бань, сочетавших в себе банное помещение с гостиницей и торговыми предприятиями. Здесь же, на правой стороне Неглинной, в 1890—1894 гг. было построено по проекту

архит. К. М. Быковского здание Государственного банка в стиле позднего Возрождения.

На Кузнецком мосту во второй половине XIX — начале XX в. было построено несколько новых торговых зданий, среди которых выделялось торговое помещение владельца чугунолитейных и механических заводов — Сан-Галли, представлявшее собой салон, в котором выставлялись машины и другое оборудование (на месте нынешнего Художественного салона); пассаж чаоторговцев Поповых, на противоположной стороне Кузнецкого моста, простиравшийся до Пушечной улицы, и др. Новым явлением для этой улицы было строительство зданий банков: банк «Лионский кредит», помещавшийся в доме Третьяковых и построенный А. С. Каминским в «русском стиле» и расположенный на противоположной стороне Рождественки Международный торговый банк, построенный в 1898 г. archit. С. С. Эйбушитцем, — эклектическое здание с классическими элементами декора. В 1913 г. на четной стороне Кузнецкого моста было построено Эрихсоном и бр. Весниными деловое здание с крупным ордером во всю его высоту.

Трансформация главных улиц московского центра вовлекала в этот процесс все находившиеся в зоне их влияния улицы и переулочки, славившиеся прежде своей тихой и патриархальной жизнью. Именно так произошло с Рождественкой.

Здесь, в бывшем особняке графа Воронцова, неоднократно подвергавшемся перестройке, впоследствии разместилось Строгановское художественно-промышленное училище, для которого архитектором Соловьевым были перестроены центральный корпус и флигели, а в 1914 г. рядом archit. А. В. Кузнецовым возведено здание учебных мастерских. На углу Рождественки и Кузнецкого возникли крупные банковские дома, а у пересечения ее с Пушечной

улицей была построена гостиница «Савой» (1912 г., архит. В. А. Величин).

«Деловой улицей» буржуазной Москвы во второй половине XIX в. стала Мясницкая (ныне улица Кирова), где были сосредоточены конторы и магазины, преимущественно металлургических и машиностроительных предприятий, фирм, торгующих станками, металлоизделиями, электрооборудованием, технической аппаратурой, а также банки. По этой улице шло главное движение из центра к трем вокзалам — Ярославскому, Николаевскому (ныне Ленинградский) и Рязанскому (ныне Казанский). Одной из первых улица получила газовое (1870-е), а в 1890-х годах — электрическое освещение, конку, а в начале XX в. — трамвай.

На Мясницкой, ближе к бульварам, напротив Училища живописи, ваяния и зодчества был построен новый Почтамт (архитекторы О. Р. Мунц и А. Н. Новиков, 1912). По соседству в китайском стиле было возведено здание чайной фирмы Перлова (архитекторы К. К. Гиппиус и Р. И. Клейн, 1890-е годы). На рубеже веков улица пополнилась многоэтажными доходными домами с магазинами внизу, составившими сплошной фронт застройки этой улицы. В начале XX в. в сложившийся фронт Мясницкой вписались постройки крупнейших фабрикантов фарфора Кузнецовых: огромный серый жилой дом, фасад которого был украшен античными барельефами (архитекторы бр. Веснины, 1910) и принадлежавший тем же владельцам фирменный магазин для продажи дулевского фарфора (архит. Ф. О. Шехтель). Многоэтажные дома появились также на продолжении улицы за Мясницкими (Кировскими) воротами, где они перемежались с великолепными особняками конца XVIII ст.

После строительства Нижегородского (ныне Курский) вокзала изменилась застройка улиц, связывав-

ших его с центром, — Покровки и Маросейки (ныне улицы Чернышевского и Богдана Хмельницкого). На улице появилось много гостиниц, трактиров, мастерских, магазинов, а также доходных домов.

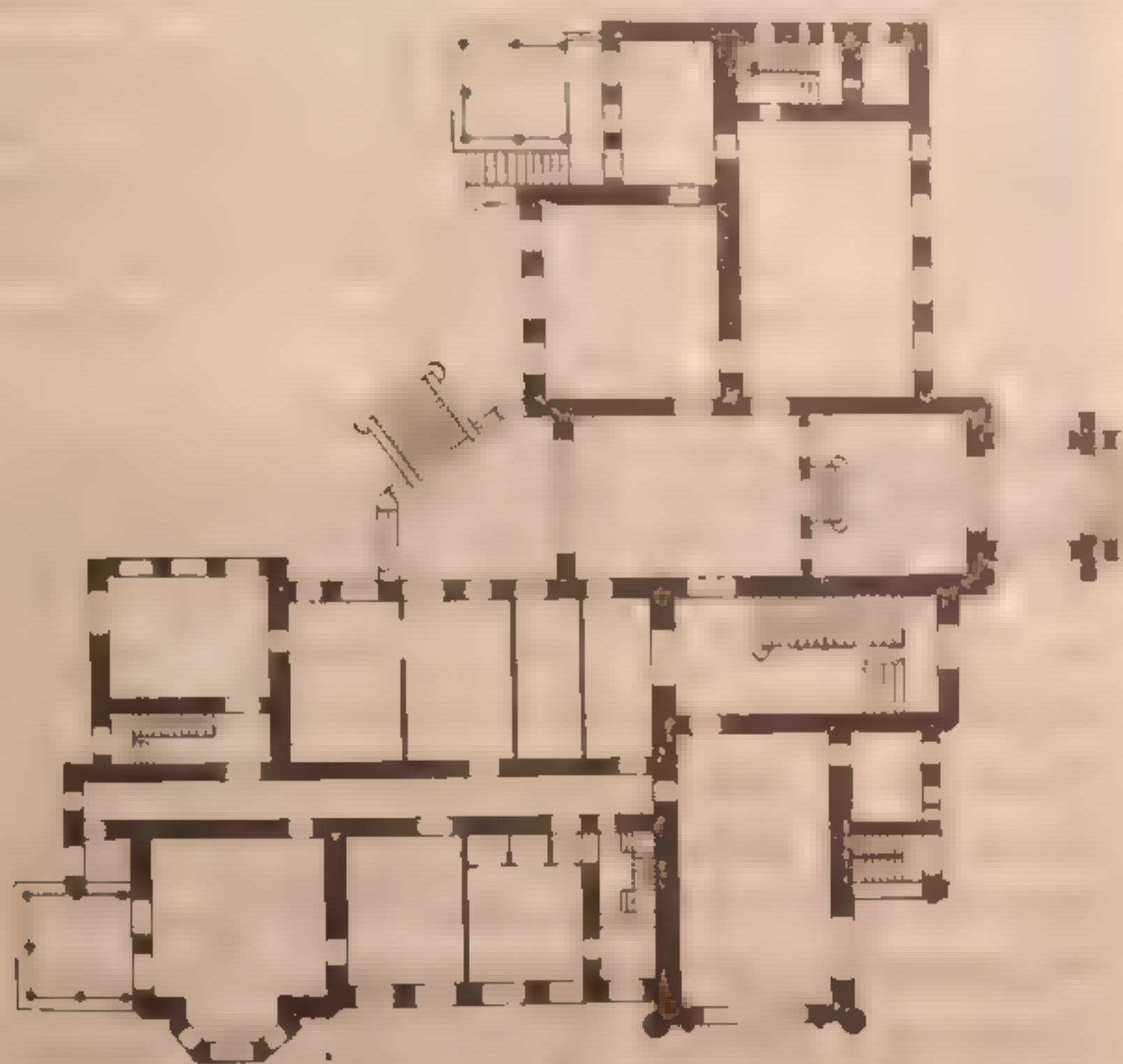
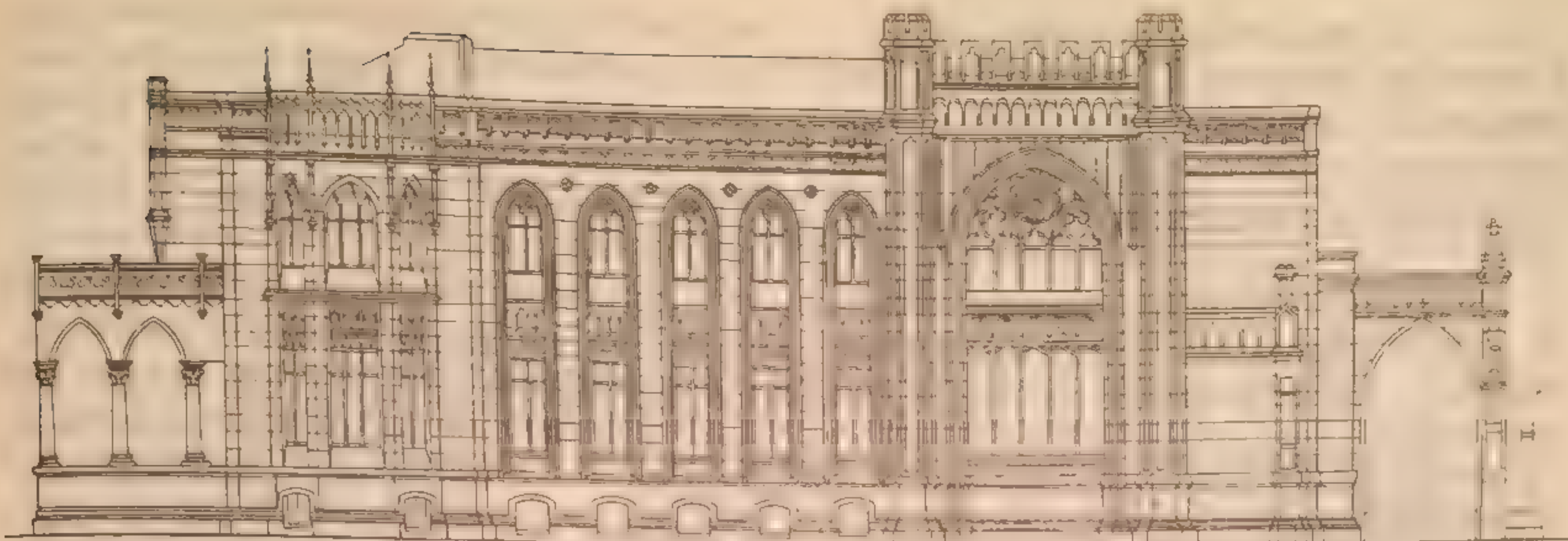
Радиальные улицы западной части Москвы претерпели меньше изменений. Исключение составляют лишь Воздвиженка, Арбат, Поварская улица.

Во второй половине XIX в. большая часть домов по Воздвиженке (ныне проспект Калинина) перешла в руки купцов и государственных учреждений. На улице возникли такие здания, как гостиница «Петергоф», построенная Российским страховым обществом; дом Экономического общества офицеров МВО (архит. С. Б. Залесский, 1912) и знаменитый особняк А. А. Морозова (ныне Дом дружбы), построенный в 1895—1899 гг. архит. В. А. Мазыриным в «испано-мавританском стиле».

За пределами Бульварного кольца разветвлялись две типичные буржуазные улицы Москвы — Арбат и Поварская.

После того как большую часть домов на Арбате скупили представители московской буржуазии, эта тихая улица стала суетливой, шумной, деловитой, чему способствовало и то обстоятельство, что Арбат вел к Дорогомилову, откуда начинался оживившийся после реформы 1861 г. Смоленский тракт и где в 1900 г. появился Брянский вокзал. «Буквально во всех домах стали устраиваться магазины и лавки, украшенные разнообразными вывесками. По тесной улице проходила конка, которую в 1904 г. сменил трамвай; по булыжной мостовой гремели извозчики, по выложенным каменными плитами тротуарам двигались толпы прохожих», — писал историк Москвы П. В. Сытин.

Облик Арбата характеризовался чередованием высокоэтажных доходных домов с малоэтажной жилой застройкой, сохранившейся с на-

267. Москва. Особняк
Морозовых на
Спиридоновке. Архит.

Ф. О. Шехтель, 1893 г.
Фасад, план

чала XIX в. Арбат привлекал не столько архитектурным пейзажем, сколько напряженной жизнью, типичной для городской торговой улицы Москвы. В Арбат вливались многочисленные переулки, в которых жили главным образом представители московской интеллигенции. Эти тихие жилые улицы пополнились в указанный период доходными домами. На углу улицы Арбат и Арбатской площади в 1902 г. архит. Л. Н. Кекушевым было возведено здание ресторана «Прага».

На тихой, благоустроенной Поварской улице (ныне улица Воровского) рядом с дворянскими особняками XVIII—начала XIX в. появились до-

ходные дома и роскошные особняки буржуазии. К ним относились особняк Понизовской на углу Скарятинского переулка, дом банкира Шлоссберга (архит. А. Н. Зелигсон, 1911), возведенный в стиле Ренессанс; дом Святополк-Мирского, построенный архит. П. С. Бойцовым в романтическом стиле (ныне Дом литераторов).

Пример сочетания просветительских учреждений с доходными домами и личными особняками представляла Большая Никитская улица (ныне улица Герцена). На старой московской улице были радикально перестроены старые и построены новые (Ботанический и Зоологический) корпуса Московского университета (архит. К. М. Быковский), сооружено здание консерватории, перестроенное из особняка Воронцовых (архит. В. П. Загорский); построено в «русском стиле» здание театра «Парадиз» (архит. Ф. О. Шехтель). В то же время на улице строились многоэтажные дома, богатые особняки фабрикантов и торговцев (из которых следует выделить особняк Лопатиной, архит. А. С. Каминский) и рядовые кирпичные здания, характерные больше для той части улицы, которая шла от Никитских ворот до Кудринской площади.

По-новому сформировался ансамбль улицы Волхонки: у пересечения ее с Бульварным кольцом к 1881 г. было закончено сооружение грандиозного здания храма Христа Спасителя — памятника в честь победы Рос-

сии в Отечественной войне 1812 г. Системой лестниц и сходов, объединивших массивный объем собора с набережной, храм вписался в панораму города со стороны Москвы-реки. В 1898—1912 гг. по проекту архит. Р. И. Клейна и плану искусствоведа И. В. Цветаева было построено в стиле неоклассицизма здание Музея изящных искусств, занявшее целый квартал. Строительство этих зданий определило мемориально-музейный характер этой местности Москвы, и неслучайно, что рядом с храмом Христа Спасителя около западного входа в 1912 г. собирались построить монументальное здание Музея истории войны 1812 г., а по соседству — здание Бородинской панорамы. Конкурс на проекты этих зданий был объявлен, однако построены они так и не были.

Продолжавшие направление Волхонки и разветвлявшиеся от Пречистенских ворот Остоженка и Пречистенка (ныне Кропоткинская улица) также стали застраиваться доходными домами, однако Пречистенка все же сохранила свой «дворянский» облик, тогда как Остоженка, особенно в своей начальной части, сильно видоизменилась. Возникший вдоль левой стороны сплошной фронт доходных домов отгородил эту улицу от протекавшей поблизости Москвы-реки.

В 1860-е годы происходили некоторые изменения в благоустройстве Бульварного кольца Москвы. Бульвары были обнесены новыми решетками, древесные насаждения были восстановлены, кое-где разведены цветники. Постепенно начинал меняться облик бульварной застройки. Земельные участки вдоль бульваров стали скупаться крупными предпринимателями для застройки их жилыми домами. Квартиры, выходившие окнами на бульвар, сдавались внаем по повышенным ценам. Распределение доходных домов вдоль Бульварного кольца было неравномерным. Большая часть их была построена вдоль внутренней стороны. Среди них наиболее достопримеча-

тельными были: огромные жилые корпуса, занимавшие целый квартал, построенные на Сретенском бульваре страховой компанией общества «Россия» (архит. Н. М. Проскурин, 1899—1902); многоэтажный дом, выходивший на Чистые пруды, возведенный в 1900-х годах архит. П. К. Микини и художником С. И. Вашковым, фасад которого был украшен растительным и звериным орнаментом, заимствованным из владими́ро-суздальского зодчества, и др. Новым явлением в застройке Бульварного кольца явилось строительство в 1912—1913 гг. двух кинотеатров — «Художественного» на Арбатской площади (архит. Ф. О. Шехтель) и кинотеатра «Колизей» на Чистопрудном бульваре (архит. Р. И. Клейн).

К началу XX в. вся протяженность Бульварного кольца — от Пречистенских до Яузских ворот — была озеленена. Так, Петровский бульвар возник только в 1870-е годы и был устроен на средства Нарышкиной, владелицы особняка, выходившего на бульвар. Петровский бульвар отличался от прочих своей шириной и напоминал скорее городской сквер. В 1891 г. на месте плаца Покровских казарм был также разбит бульвар. В этот же период образовался перекресток четырех бульваров (Петровского, Рождественского, Неглинного и Цветного) на Трубной площади, которая сохраняла свой торговый характер. Примечательно, что именно здесь между четырьмя зелеными массивами занимались продажей певчих птиц. Все бульвары были заново ограждены, а по проездам была проведена конка, которую в начале XX в. сменил трамвай.

В конце XIX в. сильно изменилась пространственная структура Бульварного кольца. Задуманное в начале XIX в. как система изолированных пространств, что должно было достигаться посредством постройки в конце каждого бульвара гостиничных зданий, это кольцо постепенно стало превращаться в сквозное, членившееся на отрезки

268. Москва. Особняк
Рябушинского на
Малой Никитской.

Архит. Ф. О. Шехтель
1900 г. Фасад, план

за счет площадей, образовавших перекрестки его с радиальными улицами. Наибольший интерес представляла Страстная площадь. Ее формировала разновременная застройка: Страстной монастырь, церковь Дмитрия Солунского на углу Тверской и ряд жилых домов начала и конца XIX в. В 1880 г. в конце Тверского бульвара был поставлен памятник А. С. Пушкину работы скульптора А. М. Опекушина, обращенный лицом к пространству площади. Памятник Пушкину не только повысил композиционное значение Бульварного кольца, но и стал тем духовным центром, который объединил вокруг себя разнохарактерную застройку площади.

В период капитализма завершился процесс формирования Садового кольца. Как известно, после срытия Земляного вала в 1816 г. территория его была отдана под застройку с обязательством устройства перед домами палисадников и садов. Палисад-

ники, находившиеся в частном владении, были разнородными по характеру озеленения и протяженности. Между ними находились проезды, которые соединяли между собой радиальные дороги Москвы. В Садовом кольце возникли отрезки бульваров — Зубовский, Смоленский, а в 1877 г. — Новинский (улица Чайковского). Застройка Садовых улиц все еще носила провинциальный характер и зависела от социального состава проживавшего здесь населения. Так, например, вдоль новых бульваров, и особенно Новинского, располагались дворянские особняки, тогда как Садово-Кудринская, Садово-Триумфальная, Садово-Черногрязская были по преимуществу застроены деревянными и каменными домами мелких чиновников, небогатых купцов и мещан. В отличие от застройки центральных улиц дома вдоль Садовой были отдельно стоящими и не образовывали сплошного фасадного фронта.

После того как центральные районы Москвы получили многоэтажную застройку, на Садовых улицах стали появляться отдельные многоэтажные здания, такие, как воздвигнутый на Садово-Спасской улице в 1904 г. восьмиэтажный «небоскреб» — первый в Москве — для заводчика Афремова (по проекту архит. О. О. Шишковского); многоэтажный доходный дом на Смоленском бульваре Кредитного общества; собственный дом архитектора Ф. О. Шехтеля на Большой Садовой; дом князя Щербатова, построенный на Новинском бульваре архит. А. И. Таманяном (1913), считавшийся одним из лучших образцов высотного здания, построенного в стиле неоклассицизма; доходные дома на углу Садово-Кудринской и Малой Бронной, Большой Садовой и Большого Козихинского переулка; «небоскребы» на Садово-Каретной и Садово-Самотечной (архитекторы Э. К. Нирнзее и С. И. Воскресенский, 1906—1915) и др.

Наряду с жилыми домами на Садовом кольце появились магазины, гимназии и училища, общежитие для студен-

тов Московского университета на Зубовском бульваре и «училищный дом» на Смоленском бульваре. В начале 1910-х годов на Садовом кольце разместились также четыре кинотеатра: Ханжонкова на Садово-Триумфальной площади: «Форум», построенный Ф. Н. Кольбе в античном стиле на Садово-Сухаревской; «Вулкан» на Таганской площади и «Великан» на Коровьем валу (ныне Добрынинская площадь).

Усложнение функциональной структуры Садового кольца способствовало развитию транспортного движения, в связи с чем встал вопрос о расширении Садовых улиц за счет сноса палисадников частных владельцев, однако Городская дума не смогла осуществить выкуп этих земель по причине недостатка отпускаемых на благоустройство средств.

Происходили изменения и в ансамблях площадей, образуемых пересечением Садового кольца с радиальными улицами. Эти площади имели различное функциональное назначение. Прежде всего необходимо отметить две крупные рыночные площади, разделенные Арбатом, — площадь Смоленского рынка и Смоленскую-Сенную.

На площади Смоленского рынка в целях борьбы с антисанитарным его состоянием в 1875 г. Городская дума выстроила посредине большой двухэтажный каменный корпус для продажи съестных продуктов, но торговля не умещалась в этом здании, и многие продукты по-прежнему продавались с возов.

Пресловутая Сухаревка, т. е. площадь, образовавшаяся вокруг выдающегося памятника русской архитектуры XVII в. — Сухаревой башни, в 1881—1887 гг. была расширена в связи с ростом рынка за счет сноса палисадников; на ней наряду с лавками появились большой магазин, дешевые квартиры и гостиницы.

Кудринская площадь, на которой прежде собирался привозной рынок, в 1914 г. была очищена от рыночных

сооружений, и на ней был устроен круглый сквер с фонтаном. Торговый характер носили и две площади в южной части Садового кольца — овальная Серпуховская и круглая Калужская, застроенные небольшими каменными и деревянными лавками и домами.

Выделялась площадь старых Триумфальных ворот, получившая облик своеобразного культурного центра, как бы по контрасту с Театральной площадью, отражавшей развитие высокого сценического искусства; здесь развились «легкие» жанры буржуазной сцены, нашедшие пристанище в таких сооружениях, как сад «Аквариум» с деревянным театром, театр Омона на углу Большой Садовой и Старой Триумфальной площади и др.

Следует упомянуть и две площади, образовавшиеся в связи со строительством железнодорожных вокзалов.

Постройка в 1860-е годы Нижегородского (ныне Курского) вокзала на улице Садово-Земляной вал, перестроенного в 1890-е годы по проекту архит. Н. К. Орлова, резко изменила характер окружающей среды. Планировка привокзальной площади представляла собой два прямоугольных квартала, по периметру которых шла сплошная застройка; обе стороны площади были замкнуты двумя стоявшими посредине массивными зданиями; рядом с вокзалом появились магазины и гостиницы.

В 1899—1900 гг. был сооружен в южной части кольца Павелецкий вокзал, соединивший Москву с Поволжьем. Перед вокзалом была разбита небольшая площадь; рядом с находившимся у вокзала Зацепским рынком были выстроены на месте деревянных домов кирпичные дома с гостиницами, лавками и трактирами.

С Садовым кольцом посредством Домниковской и Каланчевской улиц была связана и Каланчевская площадь, на которой последовательно были построены вокзалы: Николаевский (ныне Ленинградский), возведенный на рубеже 1840—1850-х годов; Ярославский —

сооруженный в 1907 г. на месте старого вокзала Ф. О. Шехтелем, и начатый в 1913 г. по проекту А. В. Щусева — Рязанский (ныне Казанский) вокзал, завершенный уже в советский период.

Каланчевская площадь представляла собой один из наиболее ярких примеров городского ансамбля буржуазной Москвы, состоявшего из зданий, построенных лучшими мастерами этого времени. В стилистическом отношении этот ансамбль базировался на сочетании позднего классицизма архит. К. А. Тона с модерном архит. Ф. О. Шехтеля, включившего национальные мотивы в фасад Ярославского вокзала, и стилизованного варианта русской архитектуры XVII в., созданного архит. А. В. Щусевым.

В композиционном отношении трапециевидная в плане Каланчевская площадь строилась на пересечении двух осей, из которых одна — продольная — соединяла Краснопрудную и Домниковскую улицы, а поперечная была ориентирована на башню симметричного фасада Николаевского вокзала. Ярославский вокзал нарушил классическое равновесие пространства вокзальной площади, после чего симметричное решение фасада Казанского вокзала стало невозможным. И действительно А. В. Щусев разместил многоярусную нарядную башню не по поперечной оси площади, а в ее юго-западном углу. Возникшая таким образом диагональная композиционная ось подчеркивалась также и колористическими средствами. С симметричным фасадом Николаевского вокзала, окрашенного в светлые тона, контрастировали серо-зеленый цвет Ярославского вокзала и праздничные красно-белые фасады Казанского вокзала. Со строительством виадука, по которому прошла железнодорожная ветка, соединявшая Николаевский вокзал с Нижегородским, возникла иллюзия замкнутости площади с западной стороны.

Судьба застройки южной части Садового кольца была неразрывно связа-

на с жизнью всего Замоскворечья, население которого по-прежнему составляло по преимуществу московское купечество. Дух капиталистической инициативы проник и на такие улицы, как Большая Якиманка, Полянка, Ордынка и Пятницкая. Вдоль этих улиц появились доходные дома и особняки разбогатевших купцов и промышленников, например особняк Игуновых на Большой Якиманке, выстроенный архит. Н. И. Поздеевым в «русском стиле». Возникли и новые здания училищ и гимназий, свидетельствовавшие о том, что просвещение коснулось и представителей денежного капитала. На их средства здесь были выстроены типографии, больницы, музеи. Так, например, на Пятницкой улице в 1906 г. была сооружена по проекту архит. А. Э. Эрихсона огромная четырехэтажная типография Сытина, оснащенная по последнему слову техники того времени. В тихом Лаврушинском переулке в 1902 г. по рисунку В. М. Васнецова было построено здание Третьяковской галереи. На Зацепском валу в 1894 г. фабрикантом-меценатом А. А. Бахрушиным был построен Театральный музей. В том же районе в 1907 г. появилось высшее учебное заведение — Коммерческий институт (ныне Институт им. Г. В. Плеханова).

Происходило благоустройство московских набережных. Так, в связи с постройкой храма Христа Спасителя была благоустроена набережная, носившая то же название: на ней появились трех- и четырехэтажные дома, по рисунку В. М. Васнецова было выстроено здание картинной галереи Цветкова. Еще в 1859 г. на месте пришедшего в негодность моста был построен Большой Каменный мост, просуществовавший до 1938 г. В 1871 г. вместо сгоревшего деревянного был выстроен из металла Москворецкий мост. На его продолжении у Водоотводного канала были возведены две крупные гостиницы — «Балчуг» и «Бухарест». В 1875—1876 гг. между Усть-

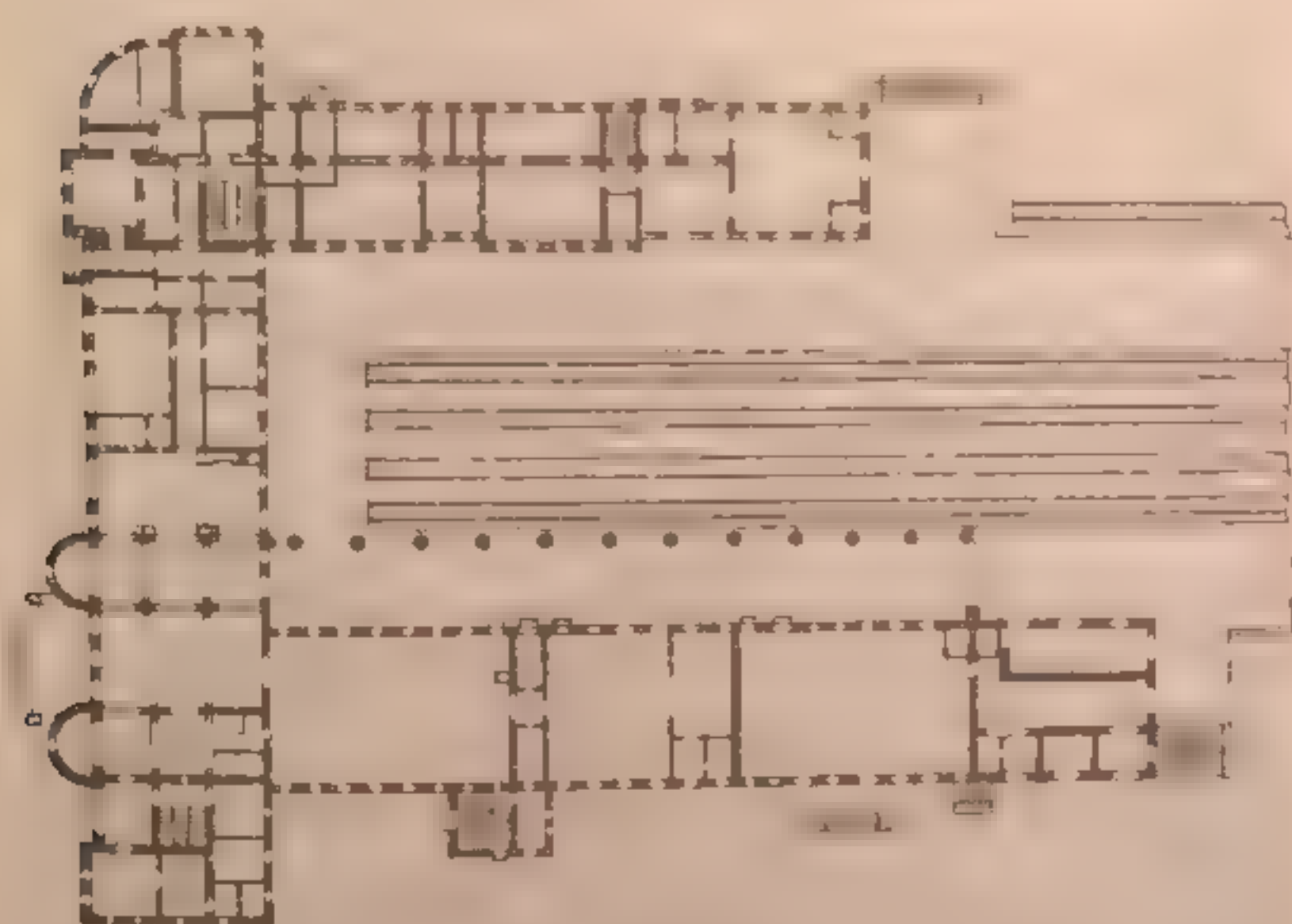
269. Москва.
Каланчевская площадь.
План

1—Николаевский вокзал.
Архит. К. А. Тон,
1849 г.; 2—Ярославский
вокзал. Архит. Ф. О.
Шехтель, 1904 г.; 3—

Казанский вокзал. Архит.
А. В. Щусев, 1911—
1940 гг.

270. Москва
Каланчевская площадь.
Ярославский вокзал.
Фасад, план

инским и Краснохолмским мостами были устроены Котельническая и Гончарная набережные. Берег реки был здесь выровнен и укреплен, а поверху устроен проезд. На Раушской набережной была сооружена первая в Москве электростация (ныне 1-я МОГЭС), напротив Кремля на Софийской набережной в 1860 г. было построено здание крупной гостиницы «Кокоревское подворье», а в 1912 г. на средства купцов Бахрушиных был сооружен приют для бедных вдов, детей и курсисток на 2000 чел. Здесь же возник механический завод Г. Листа (ныне «Красный факел»). На Берсеневской набережной были построены огромные корпуса кондитерской фабрики «Эйнем» (ныне «Красный Октябрь»). По мере удаления от центра набережные Москвы-реки становились все менее благоустроенными, о чем свидетельствовала прибрежная территория у Крымского вала, где на низменной, затопляемой местности тянулись луга и огороды. Устройство набережных по

реке Москве и Яузе и Водоотводному каналу было произведено не на всем протяжении рек в пределах города; площадь укрепленных набережных составляла 44 тыс. квадратных саженей; через эти реки было построено 27 мостов.

К 1912 г. в пределах Садового кольца проживала лишь одна треть московского населения, а остальное население города, превышавшее 1 млн. размещалось за его пределами. Это были жители фабричных окраин Москвы, где располагалось 80% промышленных предприятий и проживало 90% рабочих. Размещение промышленных предприятий происходило стихийно, без какого-либо плана. Они располагались

в основном по берегам Москвы-реки и Яузы, а также вдоль основных линий железных дорог.

Основными промышленными районами Москвы были Пресня, Марьяна роща, Благуща, Лефортово, Рогожско-Симоновский район, Дорогомилово и южные районы Москвы.

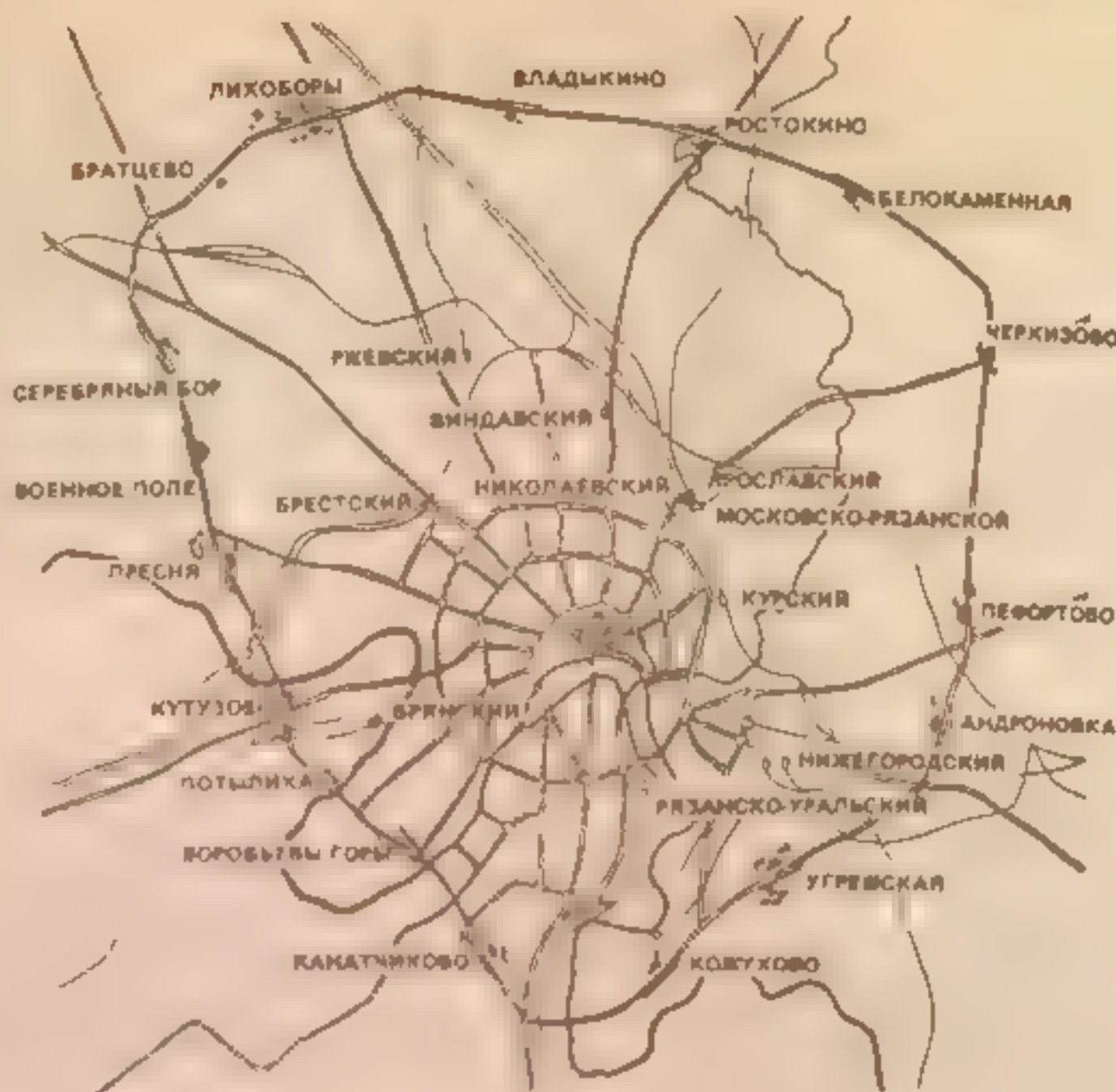
Особенно быстро росли северные окраины, население которых за 15 лет, с 1897 по 1912 г., увеличилось вдвое.

На севере Москвы возник крупный железнодорожный узел, связавший Ярославскую, Николаевскую (Октябрьскую), Рязанскую (Казанскую), Курскую, Савеловскую, Виндавскую (Рижскую) и Брестскую (Белорусскую) дороги. Этот узел занял огромные территории, на которых располагались депо, товарные и сортировочные станции, склады, вагоноремонтные мастерские и предприятия, обслуживавшие железнодорожный транспорт. Здесь же возникли крупные промышленные предприятия, такие, как чугунолитейный завод Г. Листа около товарной станции Савеловской железной дороги (1896). Владелец учел не только транспортные выгоды, но и существование по соседству района Марьяной рощи, издавна известного как район городской бедноты. Здесь в 60-е

годы XIX в. на землях, принадлежавших графу Шереметеву, помещичье общество построило регулярные жилые кварталы, застроенные дешевыми деревянными домами, сдававшимися в аренду мелким ремесленникам и мещанам. Кварталы были лишены элементарных удобств и олицетворяли собой окраинно-мещанский образ жизни. Этой социальной конъюнктурой и воспользовался предприимчивый иностранец, фактически превратив Марьину рощу в рабочий поселок, быстро переуплотнявшийся вопреки всяким санитарным нормам.

На северо-востоке Москвы располагались еще два рабочих района. В Благуше-Лефортовском районе проживало к 1917 г. 75 тыс. чел., насчитывалось 130 промышленных предприятий металлургической, машиностроительной и легкой промышленности, и среди них — шелко-ткацкая аппретурная фабрика товарищества шелковой мануфактуры, расположенная на левом берегу Яузы, на которой работало 2500 чел.; фактически рабочими районами Москвы стали находившиеся вне городской черты старые села Черкизово и Измайлово, Преображенское и Семеновское. Там, вдоль системы Хапиловских прудов и Яузы, возникли ткацкие предприятия, требовавшие большого количества рабочих рук. Село Черкизово, по словам современников, представляло собой «одну большую фабрику» и имело регулярную планировку.

Таким образом, на протяжении второй половины XIX в. сложился огромный северо-восточный промышленный район Москвы, сосредоточивший в себе значительную долю московского пролетариата. Неблагоустроенные жилые кварталы этого района таили в себе постоянную угрозу эпидемий, а концентрация пролетариата создавала постоянную социальную угрозу местным предпринимателям. Этим и объяснялось возникновение многочисленных благотворительных учреждений, созданных на средства

271. Московская окружная железная дорога 1908 г. Схематический план

272. Московская окружная железная дорога. Пассажирское здание станции Лихоборы

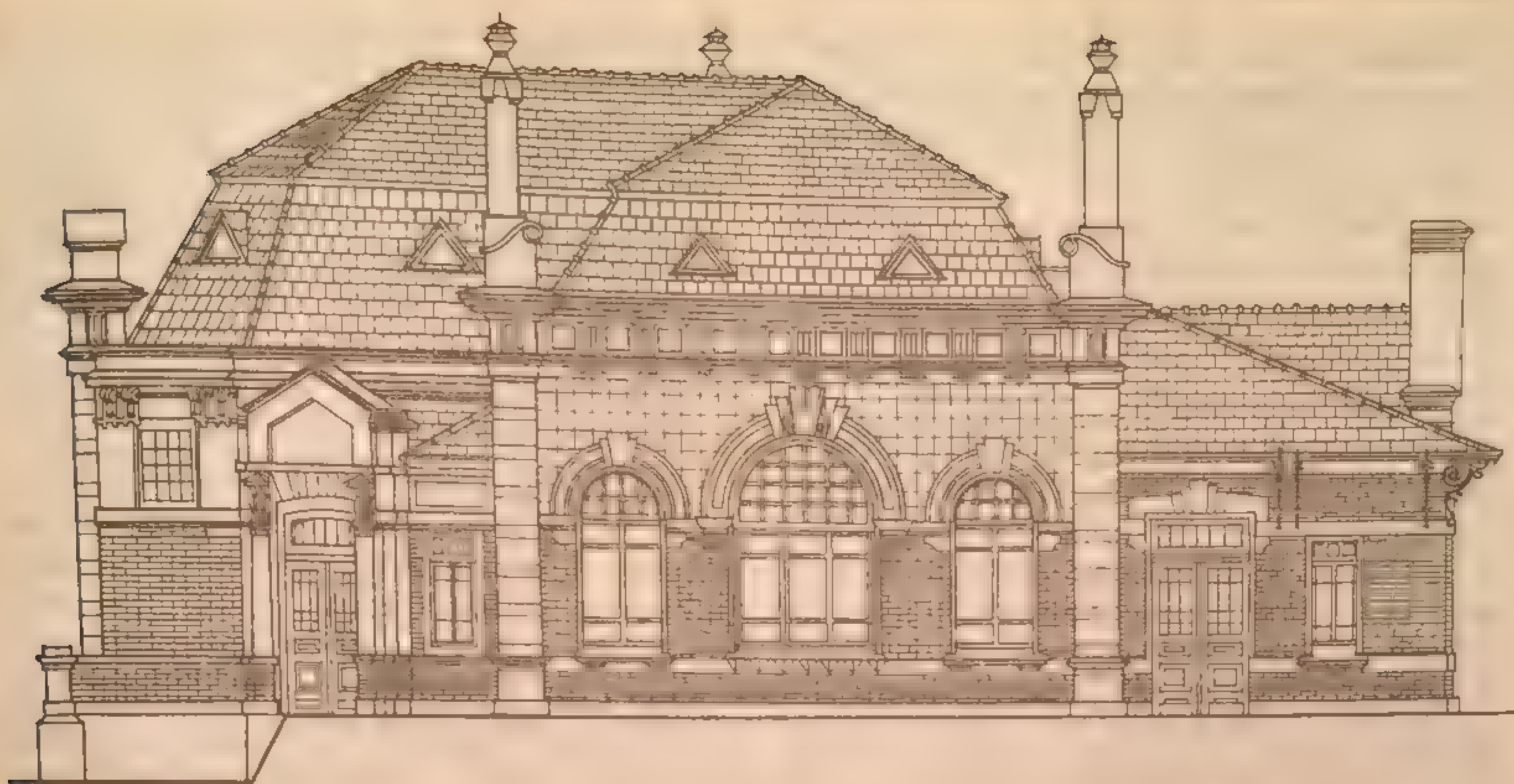
как частных лиц, так и Городской думы. К ним относились: туберкулезная больница и детская больница близ Яузы, богадельни и больницы на Стромынке и Преображенке, «рабочий дом» и др.

В 1898 г. окруженное рабочими районами Сокольническое поле было распланировано на строительные кварталы 12 прямолинейными улицами, которые были озеленены и замощены. Участки вдоль улиц застраивались малоэтажными деревянными домами. В 1878 г. находившийся вблизи, за городской чертой, Сокольнический парк, спланированный еще в 1840-е годы в виде семи лучевых просек, идущих от центрального круга, был превращен в общедоступный городской зеленый массив. Его веерная композиция, состоявшая из лучевых сокольнических просек и одной поперечной, сохранилась до настоящего времени.

Центром северо-восточного района была Введенская площадь (ныне площадь Журавлева), располагавшаяся у слияния рек Хапиловки и Яузы и представлявшая собой трапециевидную площадь со зданием общегородского народного дома, расположенного в глубине.

Центром западных промышленных

района
просла
люцион
тариата
была
вяным
рабочи
хоровс
(ныне
вода,
Москв
Грачев
ной д
Пресне
Пресне
посред
Больш
Никит
связи
ского
Больш
В
превра
площа
обшир
Москв
площа
гольн
дом п
1-я и
тории
были

районов Москвы была Пресня. Пресня, прославившая себя как очаг революционной борьбы московского пролетариата в 1905 г., в конце XIX в. была застроена почти сплошь деревянными домами, в которых жили рабочие близлежащих фабрик — Прохоровской текстильной мануфактуры (ныне «Трехгорка») и сахарного завода, находившихся поблизости от Москвы-реки; металлического завода Грачева и мастерских Брестской железной дороги, находившихся на улице Пресненский вал, и многих других. Пресня связывалась с центром Москвы посредством Звенигородского шоссе, Большой Пресненской, Поварской и Никитской улиц; главной же артерией, связывавшей Пресню с районом Брестского вокзала и Тверской улицей, была Большая Грузинская улица.

В 1886 г. Городская дума решила превратить старую Лесную Миусскую площадь в главную площадь этого обширного периферийного района Москвы. В середине XIX в. Миусская площадь представляла собой прямоугольное пространство с небольшим прудом посередине. К площади выходили 1-я и 3-я Миусские улицы. Территории, окружавшие площадь, застроены были лишь частично, поскольку здесь

располагались сады и огороды ямщиков. Часть территории была загромождена мелкими пищевыми предприятиями. При разработке плана Миусской площади было предусмотрено соединение ее с окружающими улицами и переулками. На южной стороне площади, на 3-й Миусской улице, было построено монументальное здание Городского народного университета им. А. Л. Шанявского (ныне АОН при ЦК КПСС). На 1-й Миусской улице, выходящей на площадь, возвели здание промышленного училища и Шелапутинского ремесленного училища (ныне Московский химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева), а на 2-й Миусской улице — огромное здание — Миусский училищный дом, в котором размещалось несколько городских народных училищ. На северной стороне площади был построен Археологический институт, а между 2-й Миусской и Лесной улицами — Трамвайный Миусский парк (ныне Троллейбусный парк им. П. М. Щепетильникова), электростанция и родильный дом. Все эти здания были в конце XIX — начале XX в. построены в разных стилях, в результате чего застройка площади носила эклектический характер. Будучи единственной крупной

площадью этого промышленного района Москвы, Миусская площадь как бы перекликалась с Введенской площадью на северо-востоке.

К югу от Пресни, на противоположной стороне Москвы-реки, располагался еще один промышленный район — Дорогомилово, промышленные предприятия которого были менее значительны и располагались главным образом по берегу реки. Застройка его также была деревянной. В этот район внедрилась тупиковая станция Брянской железной дороги, первоначальное здание которой было тоже деревянным. В 1913 г. началось строительство нового здания Брянского (ныне Киевского) вокзала, осуществлявшееся по проекту архит. И. И. Рерберга. Транспортные потоки, возникшие от нового вокзала к центру города, вынудили перестроить старый Дорогомиловский мост, и в 1912 г. по проекту Р. И. Клейна был построен новый мост, названный Бородинским в честь столетия Отечественной войны 1812 г. Монументальные здания вокзала и моста создали предпосылки формирования здесь в будущем ансамбля привокзальной площади.

Шелковая промышленность избрала своим средоточием юго-запад московских окраин — Хамовники. В этой старинной ремесленной слободе возникают крупные предприятия, например фабрика Жиро, где работали 4,5 тыс. чел. (ныне «Красная Роза»), отделенная от Хамовнического пивоваренного завода узким переулком. С противоположной стороны излучины Москвы-реки вдоль Саввинской набережной возникли крупные промышленные предприятия — Гюбнера (ныне шелковый комбинат им. Свердлова) и фабрика московского товарищества кружевной мануфактуры. Вокруг этих предприятий возникали неблагоустроенные рабочие кварталы с деревянной застройкой, создававшие резкий контраст с природными и историческими достопримечательностями этой местности (Новодевичий монастырь и зеленые

поля Лужников). Организующей осью этого района стали Большая Царицынская (ныне Большая Пироговская) улица и треугольное пространство Девичьего поля, где на специально отведенной городом территории были построены университетские клиники, здания архивов и школ, а также Высшие женские курсы Герье и городское народное училище.

За Серпуховской заставой в 1867—1884 гг. были построены кирпичные здания бумагопрядильной и ткацкой фабрики «Даниловская мануфактура», которая, по словам современников, представляла собой «целый городок» с 4 тыс. жителей. Вдоль старых дорог и улиц южного направления (Серпуховской, Калужской и др.) возникло много промышленных предприятий — механических, в том числе завод «Бромлей» (ныне «Красный пролетарий»), электротехнических (в том числе завод Михельсона, ныне имени Владимира Ильича), бумажных (в том числе фабрика «Циндель», ныне 1-я Ситценабивная) и др.

Особенно активно осваивались юго-восточные районы Москвы вдоль реки и линий железных дорог (Курской, Казанской и Нижегородской). Здесь возникли крупные машиностроительные и металлургические предприятия, такие как электромеханический завод «Динамо» в Симоновой слободе; котельный и литейный заводы Дангауэра и Кайзера (ныне завод «Компрессор») на Нижегородском шоссе; металлургический завод Гужона (ныне «Серп и Молот») на Владимирском шоссе у Рогожской заставы, на котором работали 2700 чел.; завод Гаккенталя (ныне «Манометр») в Сыромятниках и др. Тем самым были заложены традиции дальнейшего развития этого промышленного района в послереволюционный период.

Строительство фабрик и заводов сопровождалось ростом вокруг них рабочего населения, для которого на некоторых фабриках и заводах строились дома-казармы, содержавшиеся

23. После
Промышлен
Москвы Ге
план соот
В. Н. Се
1-Зав
мечая алл

большей
состоян
ютилось
ках ме
фабрик
ные ква
указыва
«не тол
ми, но
торые,
раздо б
углах и
ми, чем
Так
промыш
сомкну
от него
мысле
во, Ку
Тушин
севере

Ле
вопросу
Полн. со

273. Поселок
Прозоровка близ
Москвы. Генеральный
план, составленный
В. Н. Семеновым 1912 г.
1—1—Западная
лучевая аллея; 2—2—

Центральная аллея; 3—3—
Восточная лучевая
аллея; 4—станция
Московско-Рязанской
железной дороги; 5—5—
парковый пояс

большей частью в антисанитарном состоянии. Большинство же рабочих ютилось в тесных деревянных домишках мелких домовладельцев вблизи фабрик, где появились коечно-каморочные квартиры. В. И. Ленин в 1907 г. указывал на эксплуатацию рабочего «не только фабрикантами и заводчиками, но также и домовладельцами, которые, как известно, наживаются гораздо больше на квартирах, каморках, углах и трущобах, населенных рабочими, чем на богатых квартирах».

Таким образом, к началу XX в. промышленное кольцо вокруг Москвы сомкнулось. На небольшом расстоянии от него стал складываться второй промышленный пояс: на востоке — Перово, Кунцево, Люблино; на западе — Тушино, Кунцево и Спас-Сетунь; на севере — Лосиноостровское; на юге —

Бирюлево и Царицыно. Усиленный рост промышленности, как старой текстильной, так и новой, машиностроительной, вызвал рост таких городов, как Серпухов, Коломна, бывших крупнейшими уездными городами Московской губернии (уже с середины XIX в. в каждом из них жило свыше 10 тыс. чел.). В связи со строительством железных дорог быстро стала расти промышленность Богородска (ныне Ногинск), где возникло одно из крупнейших текстильных предприятий — Глуховская мануфактура и где с благотворительными целями был построен поселок для рабочих и служащих этого предприятия. Поселок состоял из коттеджей и домов-общежитий и имел свою больницу, училище, клуб, магазин и спортивные сооружения, расположенные на берегах заводского пруда.

Аналогичный поселок был спроектирован правлением товарищества мануфактур Э. Цинделя в 15 верстах от Москвы по Павелецкой железной дороге. Поселок состоял из 400 двухэтажных домов и был рассчитан на 6500 рабочих и служащих.

Росли фабричные села: Купавна, Щелково, Орехово, Зуево, Фрязино, Вантеево (Ивантеевка), Реутовская и Раменские мануфактуры, бумагопрядильная в Горенках, составлявшие еще один промышленный пояс Москвы. Здесь в 1912 г. на Московско-Казанской железной дороге на станции Прозоровка (ныне Кратово) был проведен первый эксперимент по строительству «города-сада». Планировочную композицию поселка определяли лучевые улицы-аллеи, сходящиеся к вокзалу. Прозоровка была застроена коттеджами с большими участками и имела зону отдыха и оздоровления, расположенные поблизости от пруда. Центр поселения группировался возле железнодорожной станции. В строительстве этого города-сада принимал участие известный русский планировщик и архитектор В. Н. Семенов, написавший первый отечественный труд

Ленин В. И. Проект речи по аграрному вопросу во Второй Государственной думе, Полн. собр. соч. — Т. 15. — С. 159.

под названием «Благоустройство городов» (1912).

Расширение экономического влияния Москвы сопровождалось уплотнением застройки ее территории, официальной границей которой по-прежнему считался Камер-Коллежский вал. Лишь после февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. городские границы Москвы были расширены до Окружной железной дороги. Построенные в едином архитектурном стиле станции и посты Окружной железной дороги подтвердили ее значение как внешнего пояса Москвы.

Петербург. Официальная столица Российской империи вступила на путь капиталистического развития несколько раньше Москвы. Уже в середине XIX в. в городе имелась довольно развитая промышленность, появились железные дороги, возникли первые акционерные общества. Однако подлинная социально-экономическая трансформация города наступила после отмены крепостного права в 1861 г., когда в город в поисках заработка хлынули бывшие жители деревень и малых городов Петербургской, Новгородской, Псковской, Тверской и других губерний. Этот контингент рабочей силы и заложил основы быстрого промышленного развития столицы, предва- рившего изменение архитектурного облика ее окраин.

Во второй половине XIX в. Петербург стал центром российской металлургии и машиностроения. Его географическое положение облегчало доставку дешевого промышленного сырья и полуфабрикатов, оборудования и топлива. Здесь преимущественно размещались казенные (особенно военные) заказы. Значительно расширились и реконструировались старые заводы и фабрики, открывались новые предприятия — текстильные, металлургические, машиностроительные. С 1890 г. Петербург превратился в основной центр электротехнической промышленности.

Если в Москве промышленные окраины образовывали кольцо за Камер-

Коллежским валом, то в Петербурге промышленные предприятия возникали главным образом в южных и северо-восточных районах города.

Одним из примеров промышленных окраин был район Забалканского (ныне Московского) проспекта, который со второй половины XIX в. стал усиленно застраиваться фабриками и заводами, в соседстве с которыми возникали дома и бараки для рабочих. Здесь возле Заставской улицы в 1896 г. была основана обувная фабрика (ныне «Скороход»). За Заставской улицей на месте небольшой столярно-механической фабрики в 1897 г. возник вагоностроительный завод (ныне завод им. Егорова). За окружной железнодорожной веткой был построен в 1898 г. электромеханический завод фирмы «Симменс-Шуккерт» (ныне «Электросила»). У этого предприятия собственно и обрывался город. Булыжная мостовая доходила только до Лиговской улицы, а дальше начиналась непролазная грязь.

Вдоль другого тракта — Шлиссельбургского (ныне проспект Обуховской обороны), который проходил вдоль левого берега Невы до села Рыбацкого, строительство заводов началось еще в XVIII в. Промышленному развитию этой части города способствовали удобные водные пути сообщения. Со второй половины прошлого века она начала превращаться в типичный фабрично-заводской район капиталистического города. За Невской заставой были расположены крупнейшие промышленные предприятия страны. Сразу же за Обводным каналом, выходя лицевым фасадом на Мельничную улицу, в 1908 г. была построена большая механическая мельница. Южнее расположились Невский литейно-механический (Семянниковский) и судостроительный заводы. Примыкавшее с южной стороны к этим заводам село Смоленское превратилось в рабочий жилой район, обслуживавший как эти предприятия, так и расположенные поблизости прядильно-ткацкие фабрики.

274. План Петербурга
начала XX в.

1 — центр города; 2 —
Васильевский остров; 3 —
Петербургская сторона;
4 — Выборгская сторона,

5 — Охта; 6 — рабочие
районы за Обводным
каналом:
а — Нарвская часть;
б — Александровская часть;
в — Невская часть

ки Паля и Максвеля. Этот район
славился крайне неблагоустроенными
домами и улицами. Еще южнее,

на Шлиссельбургском шоссе, на месте
бывшей усадьбы князя Вяземского —
Александровское в 1863 г. металлур-
гом П. М. Обуховым был построен Обу-
ховский завод, ставший одним из
крупнейших оружейных заводов Евро-
пы. На этом заводе к началу XX в.
работали свыше 6 тыс. чел. Там же
находился и Александровский литей-

ный завод, переключившийся на выпуск паровозов. Прилежавшие к Обуховскому заводу с запада территории получили регулярную планировку и также были застроены рабочими жилищами.

Аналогичная картина наблюдалась и на юго-западных окраинах Петербурга, где по соседству с портом, рядом с Волынкиной деревней, расположился знаменитый Путиловский завод, переоборудованный из старого литейного предприятия его владельцем Н. И. Путиловым в 1868 г. и превратившийся в дальнейшем в крупнейшее предприятие по производству рельсов, товарных вагонов, паровозов и артиллерийского оружия. К концу XIX в. в его цехах работали более 10 тыс. чел. К заводу была проведена специальная железнодорожная ветка. Районы, примыкавшие к Путиловскому заводу, получили регулярную планировку. Это были прямолинейные улицы, расположенные перпендикулярно Нарвскому шоссе, вдоль которых строились рабочие жилища, а по мере увеличения их численности стали появляться школы, больницы и ночлежные дома.

Ярко выраженный промышленный характер приобрела и северо-восточная часть города — Выборгская сторона, расположенная на правом берегу Невы и Большой Невки. Здесь начиная с 1850—1860-х годов вдоль берегов стали строиться многочисленные текстильные, механические, машиностроительные и другие промышленные предприятия, число которых к 1914 г. достигло 300. Еще в середине XIX в. старейшее предприятие города — Новейший арсенал было переведено из Литейной части на Выборгскую сторону, где по проекту архит. А. П. Гемелиана были специально построены корпуса для завода. Перед корпусами разбит сквер, проложен бульвар, находившаяся поблизости набережная Невы получила название Арсенальной. Продолжением Арсенальной набережной стала Полюстровская (ныне Свердловская) набережная, которая к началу

XX в. почти сплошь оказалась застроенной производственными корпусами, среди них станкостроительный завод «Феникс» (ныне им. Я. М. Свердлова), машиностроительный завод Розенкранца (ныне «Красный выборжец») и Петербургский (ныне Ленинградский) металлический завод. Вся территория на Выборгской стороне, между Сампсониевским проспектом и набережной Большой Невки, была также застроена фабричными корпусами и небольшими домиками для рабочих. Здесь еще в 1862 г. был основан чугунолитейный и механический завод Нобеля (ныне «Русский дизель»), рядом с которым располагалась текстильная фабрика, а по другую сторону — большой сахарный завод. В 1897 г. на левой стороне Сампсониевского проспекта был основан завод Эриксона (ныне телефонный завод «Красная заря»), а в 1898 г. — механический завод Лесснера (ныне одно из ведущих предприятий текстильного машиностроения им. К. Маркса). В 1913 г. на Выборгском шоссе появилось предприятие новой отрасли промышленности — электротехнической — завод «Айваз» (ныне «Светлана»). И в результате славившаяся некогда своими загородными усадьбами Выборгская сторона приобрела облик типичной рабочей окраины капиталистического города. Вплоть до Октябрьской революции значительная часть ее оставалась вне городской черты.

Петербург стал крупнейшим транспортным центром страны. К построенным в дореформенное время железным дорогам Петербург — Царское Село (1837) и Петербург — Москва (1851) добавились новые, связавшие столицу с важнейшими экономическими центрами России (Варшавская, Северная, Балтийская, Финляндская и т. д.). Здесь оканчивалась важная водная магистраль страны — Волго-Невский путь. Главные и соединительные железнодорожные пути, сортировочные станции, вагоноремонтные мастерские видоизменили огромные территории на

275. Петербург. Доходные дома, построенные во внутреннем дворе

Адмиралтейства в 70-е годы XIX в. Фото В. С. Антощенко

южных окраинах города. Многие районы оказались отрезанными от городского центра. Ярким примером тому были земли, расположенные вдоль Лиговского канала, между Варшавской и Николаевской железными дорогами, ограниченные с севера Обводным каналом, а с юга — Окружной железной дорогой. Здесь, возле крупных кладбищ (Волкова и Митрофаньевского), возникли жилые кварталы железнодорожных рабочих и служащих.

Петербург продолжал быть крупнейшим портом страны. Рост морского грузооборота заставил в 1874—1885 гг. соорудить новый порт в юго-западной части города на Гутуевском острове. Отсюда в Финский залив был прорыт морской канал протяженностью 32 км.

Стремительно росло население города: в 1853 г. в нем было около 0,5 млн., в 1900—1,5 млн., а в 1917—2,5 млн. чел. Особенно быстро увеличилась численность рабочего класса: в 1861 г. на предприятиях Петербурга было занято 20 тыс., в 1900 г. — 260 тыс., а в 1917 г. — около полумиллиона, причем 40% из них составляли рабочие-металлисты — наиболее сознательная и организованная часть рабочего класса страны.

Рост населения Петербурга способствовал росту его жилого фонда, ко-

торый только лишь за 1900—1917 гг. увеличился вдвое как за счет освоения территорий, главным образом в южном (к югу от Обводного канала) и отчасти в северном (Выборгская сторона) направлении, так и за счет уплотнения застройки в центральных районах города.

Застройка Петербурга доходными домами началась еще в 1840-х годах, т. е. раньше, чем в Москве и других городах России. Именно тогда вдоль главных улиц города возникли протяженные четырехэтажные здания со спокойными фасадами, лишенными сильных архитектурных акцентов и увенчанными классическими карнизами. Этот архитектурный стереотип повторялся и на второстепенных улицах города, не превышая по высоте зданий, формировавших исторический центр столицы. За счет строительства доходных домов средний высотный уровень Петербурга поднялся, а плотность застройки улиц и дворовых пространств значительно увеличилась (согласно постановлению Петербургской городской думы, минимальная ширина двора допускалась в 3 сажени, т. е. 6,4 м).

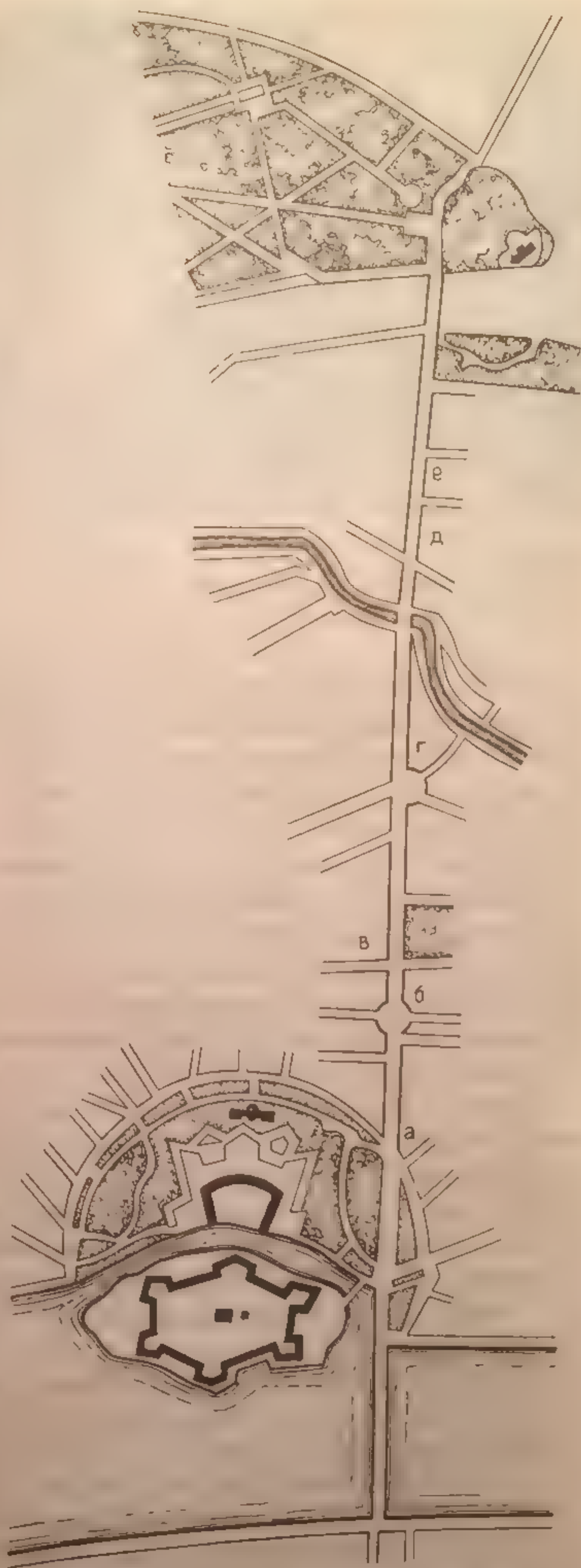
В 1860—1870-е годы были сделаны попытки разнообразить сложившуюся монотонную архитектурную среду за счет строительства доходных домов с фасадами, решенными в «различных стилях». Следует отметить, что если в эпоху классицизма в Петербурге утверждались фасады почти всех главных улиц, то теперь это требовалось лишь для части Невского проспекта, Большой Морской улицы и для части набережной Невы.

Основная масса жилых домов вдоль Невского проспекта была построена именно в эпоху эклектики. Несмотря на то, что каждый из этих домов строился по частному заказу, и архитектор, в зависимости от вкусов заказчика, включал в убранство фасада детали, заимствованные из архитектуры итальянского ренессанса, барокко или русского классицизма,

в целом благодаря одинаковой высоте и яркой индивидуальности они составили своеобразный фон для построек более раннего и более позднего времени. Положение резко изменилось в первые десятилетия XX в., когда возникли доходные дома-комплексы, занимавшие целые жилые кварталы и создавшие новый тип роскошного буржуазного многоквартирного жилого дома, отличавшегося комфортом, капитальностью и выраженным пластическим характером решения уличных фасадов. Ярким примером подобной застройки служат доходные дома, возведенные архитекторами Шуко, Лидвалем и другими на Каменноостровском проспекте.

После строительства в 1903 г. Троицкого моста через Неву Каменноостровский проспект стал одной из оживленнейших улиц островного Петербурга, дорогой, связывавшей центр города с зелеными островами — Каменным, Крестовским и Елагиным, излюбленными местами прогулок городского населения. В начале XX в. на этом проспекте были построены комфортабельные многоэтажные дома с дорогими квартирами, магазинами и кинематографами.

В начале проспекта располагался дом, построенный архит. Ф. И. Лидвалем в стиле модерн (1899—1904). Далее, на пересечении с Большой Ружейной улицей, в 1900 г. была устроена небольшая площадь — один из редких случаев создания площади в стиле модерн (архит. В. В. Шауб). За Большой Монетной улицей, на левой стороне, располагался огромный дом — комплекс с двумя курдонерами, принадлежавший страховому обществу «Россия» (архит. Ю. Ю. Бенуа при участии Л. Н. и А. Н. Бенуа, 1913). На пересечении с Большим Петроградским проспектом на площади (ныне площадь Льва Толстого) архит. А. Е. Белогруд построил в 1913—1915 гг. оригинальный дом с башнями в стиле модерн, определивший облик этого ансамбля.

276. Петербург. План Каменноостровского проспекта (ныне Кировского), застроенного домами в стиле модерн

а — доходный дом архит. Ф. И. Лидваля, 1899—1904 гг.; б — площадь на пересечении Большой

Ружейной улицы (ныне улица Мира) и Каменноостровского проспекта, застроенная жилыми домами в стиле модерн, архит. В. В. Шауб, 1900 г.; в — доходный дом страхового общества «Россия», архит. Ю. Ю. Бенуа, при участии

А. Н. 1911. Мемор. С. М. дом в Бол. Камен. просп. площ. архит. 1913. дом.

А. Н. Бенуа, Л. Н. Бенуа.
1911—1913 гг. (ныне
здесь расположен
Мемориальный музей
С. М. Кирова); г — доходный
дом на пересечении
Большого и
Каменноостровского
проспектов (ныне
площадь Льва Толстого),
архит. А. Е. Белогруд,
1913—1915 гг.; д — жилой
дом, архит. Ф. И. Лидваль,

1906 г.; е — два жилых
дома (ныне № 63—65),
архит. В. А. Шуко,
1903—1911 гг. Фото
В. С. Антощенкова

а	б
в	д
г	е

За рекой Карповкой, по правой стороне, был расположен еще один дом, построенный архит. Ф. И. Лидвальем (1906), а по соседству архит. В. А. Шуко выстроил еще два монументальных жилых дома в неоренессансном стиле (1908—1911). В целом, несмотря на индивидуальность каждой из перечисленных выше построек, Каменноостровский проспект сложился как некая художественная целостность, роль связующего начала которой играли не столько архитектурно-художественные средства, сколько «буржуазный облик» этой улицы — явление, типичное для архитектурных ансамблей начала XX в.

По примеру Каменноостровского проспекта стал видоизменяться и Большой проспект Петербургской стороны, а также зеленая эспланада вокруг Кронверка, которая окончательно приобрела значение городского парка. В нем на одной композиционной оси с Кронверком и Петропавловским собором был построен большой Народный дом (архит. Г. И. Люцедарский, 1910), а напротив него архитекторами М. С. Лялевым и М. М. Перетяковичем был возведен Дом городских учреждений в формах неоклассицизма. Что же касается проспектов Васильевского острова, то они развивались менее активно. Из них Большой проспект как главная магистраль острова в основном начал застраиваться капитальными доходными домами лишь на рубеже XIX и XX в.

Аналогичный процесс наблюдался на Невском проспекте, превратившемся в капиталистический период в главную торговую и деловую артерию города. Во второй половине XIX в. вдоль Невского проспекта и поперечных улиц появились многочисленные торговые дома, банки, акционерные и страховые общества, отели, заполнившие всю магистраль, начиная от центра и кончая Знаменской (вокзальной) площадью, причем эти здания ничем не отличались от соседствовавших с ними доходных домов ни по своим габаритам,

277. Петербург. Проект доходного дома страхового общества «Россия» на

Каменноостровском проспекте. Архит. Ф. И. Лидваль, 1914 г. План

278. Петербург. Здание Азовского банка. Архит. М. С. Лялев. 1907—1909 г.

279. Петербург. Дом городского совета. Архит. М. С. Лялев. 1910—1912 г.

ни по с
мер, зд
ческого
1898 г
на угл
ничем,
от жил
и о го
женно
ского
переде
1880 г
ницы
шим
его ф
В
резко
на
Мало
банк
М. М.

278. Петербург. Морская улица. Азовско-Донской банк. Архит. Ф. И. Лидваль. 1907—1909 гг.

279. Петербург. Невский проспект, Торговый дом Мартенса. Архит. М. С. Лялевич. 1910—1912 гг.

280. Петербург. Невский проспект. Слева виден дом с куполом, построенный в 1907 г. архит. П. Ю. Сюзором для компании швейных машин Зингер (ныне Дом книги)

ни по своей архитектуре. Так, например, здание Петербургского Коммерческого банка, построенного в 1896—1898 гг. (архит. С. А. Бржовский) на углу Невского и реки Фонтанки, ничем, кроме вывески, не отличалось от жилого дома. То же можно сказать и о гостинице «Московской», расположенной на углу Невского и Владимирского проспектов, фасад которой был переделан архит. П. Ю. Сюзором в 1880 г. Четырехэтажный корпус гостиницы с плоскими пилястрами и большим карнизом ничем не выражал своего функционального назначения.

В XX в. облик деловых зданий резко переменялся. Так, воздвигнутый на углу Невского проспекта и Малой Морской улицы (ныне Гоголя) банк Вавельберга был построен архит. М. М. Перетятковичем в утрированно

монументализированном стиле итальянского Возрождения, контрастировавшем с расположенными поблизости Адмиралтейством и аркой Главного штаба.

Тот же контраст сложившемуся облику Невского проспекта составило здание огромного мехового магазина, построенного в 1912 г. архит. М. С. Лялевичем поблизости от дворца графов Строгановых на Мойке. Три арочных проема с витринами, устроенными во всю высоту этого здания, никоим образом не отвечали архитектонике соседствующих сооружений.

Еще более выделялись на Невском такие сооружения, как здание компании швейных машин Зингера (ныне Дом книги) с высокой угловой башней, украшенной куполом яйцевидного очертания (архит. П. Ю. Сюзор, 1907), и дом купца Елисеева с магазином и театром, построенный в 1903—1907 гг. архит. Г. В. Барановским. Последнее здание своей претенциозностью внесло сильный диссонанс в застройку Невского проспекта, противолежащую Александринскому театру.

Этот перечень можно было бы продолжить, но уже и того, что сказано, достаточно, чтобы понять, что здания, построенные в этот период, не сочетались с городом, целиком и полностью сложившимся в классический период. Исключения составили лишь отдельные буржуазные особняки, но и они вписывались в застройку Петербурга не всегда и главным образом в том случае, когда были окружены зеленью, а не «встраивались» в фасадные барьеры улиц.

Не нашел широкого применения в Петербурге и так называемый русский стиль. Ярким примером этого служит церковь Спаса на Крови, построенная архит. А. А. Парландом в 1883—1907 гг. на Екатерининском канале. Несмотря на большое мастерство и тщательность внешнего убранства, это здание «одинокое» примкнуло к заднему фасаду замечательного ансамбля позднего классицизма — Михайловской площади (площадь Искусств), построенной К. И. Росси. Однако этот памятник активно не спорит с соседствующим ансамблем, чего нельзя сказать о другом здании, внедрившемся в Театральную площадь. Речь идет о доходном доме архит. Н. П. Басина, построенном в 1880 г. рядом со зданием Публичной библиотеки и Александринским театром. Трудно представить себе более безвкусное и уродливое сооружение, чем этот дом, фасад которого представлял собой смесь романского, византийского и русского зодчества.

В целом традиционное начало в архитектуре Петербурга ощущалось больше, чем в архитектуре Москвы. Это сказалось не только на внешнем облике города, но и на его структурном формировании.

Если в Москве буржуазный центр города был компактным и сложился в Китай-городе и лишь по мере переполнения его деловые здания стали строиться вдоль радиальных улиц (например, Мясницкой), то в Петербурге городское ядро по-прежнему составлял

281. Петербург. Доходный дом в русско-византийском стиле на Театральной площади. Архит. Н. П. Басин. 1881
Фото В. С. Антощенкова

282. Петербург. Исаакиевская площадь. Здание гостиницы «Астория», изменившее характер застройки площади, сложившейся в середине XIX в. Архит. Ф. И. Лидваль, 1912 г.

монументально построенный в предшествующую эпоху всеимперский административный центр, раскинувшийся на берегах Невы прекрасными монументальными зданиями, разделявшимися огромными пространствами площадей. Этот центр продолжал функционировать и во второй половине XIX и в начале XX в., не допуская внедрения специфических для эпохи капитализма зданий и учреждений. Исключение составляли лишь три крупных доходных дома, возведенных на Адмиралтейской набережной в 1874 г., закрывших фасад Адмиралтейства со стороны Невы, а также гостиница «Астория» (архит. Ф. И. Лидваль), внедрившаяся в 1912 г. в ансамбль Исаакиевской площади, созданной такими мастерами позднего классицизма, как Монферран, Штакеншнейдер, а также скульптор Клодт (монумент Николаю I).

Таким образом, вместилищем для новых деловых зданий стали не центральные площади, а полукольцевые улицы, непосредственно окружавшие их в пределах Мойки, а также радиальные улицы (и прежде всего Невский проспект), которые в совокупности с другими ведущими проспектами Петербурга взяли на себя функцию столичного делового сити.

В це
ка Пете
привело
централ
ское уп
противо
Еще
общий
да и де
Для ок
при Те
была у
сия, и
ший со
был ут
матрива
ществу
и жиль
лишь м
нивания
линий
касалис
и требо
дение

В целом жилая и деловая застройка Петербурга велась произвольно, что привело к крайнему переуплотнению центральных районов города. Городское управление было не в состоянии противодействовать этому процессу.

Еще в 1870 г. были разработаны общий план регулирования всего города и детальные планы его 13 частей. Для окончательного рассмотрения их при Техничко-строительном комитете была утверждена специальная комиссия, и 7 марта 1880 г. план, заменивший собой все предыдущие проекты, был утвержден. План этот не предусматривал кардинальных улучшений существующей планировки, санитарных и жилых условий. В нем намечались лишь мелкие мероприятия вроде выравнивания проездов, уточнения красных линий и т. п. Однако изменения эти касались такого большого числа улиц и требовали таких расходов на отчуждение земли и снос части строений,

что осуществление их в полном объеме оказалось нереальным. Перечислим наиболее значительные из них.

Еще в 1870-е годы были построены Адмиралтейская набережная с бульваром и Мытнинская набережная, а также проложена Пушкинская улица с бульваром посередине и памятником Пушкину. Параллельно ей в 1890-е годы на месте Лиговского канала была устроена Лиговская улица. Тогда же от Обводного канала возле Балтийского вокзала начали прокладывать в юго-западном направлении Лейхтенбергскую и Везенбергскую улицы, а Сенную площадь соединили с Обводным каналом улицей Горсткина.

В соответствии с планом 1880 г. была проведена планировка свободной территории у Смоленского поля на Васильевском острове, которая послужила основанием для продления 20—25 линий; уничтожен огромный пустырь на Большом проспекте, а также уточне-

на планировка застройки Лесного проспекта.

В начале XX в. Городская дума поставила на обсуждение ряд важных вопросов городской планировки, не предусмотренных планом 1880 г. Так, в 1901 г. был поднят вопрос о создании крупной дуговой магистрали, которая обеспечила бы связь Невского проспекта с Забалканским проспектом через Николаевскую улицу (теперь улица Марата) и Клинской проспект. Но задача так и не была разрешена в связи со сложным пересечением проектируемой магистрали с подъездными путями Царскосельского вокзала.

В 1906 г. встал вопрос о расширении Невского проспекта у Мойки в связи с тем, что Большая Морская улица превратилась в одну из оживленных артерий города и при пересечении ее с Невским проспектом создавались транспортные затруднения. Однако необходимая реконструкция требовала больших денежных затрат и потому была отклонена.

Большим событием для Петербурга было возведение двух новых мостов через Неву: Троицкого (ныне Кировского), открытого для движения в 1903 г. (инж. Л. А. Белелюбский, архитекторы Л. Н. Бенуа, А. Н. Померанцев), и Охтинского, построенного инж. Г. Г. Кривошеиным и архит. В. П. Апышковым в 1911 г.

Вместе с возведенными ранее Дворцовым, Николаевским и Литейным мостами они связали в единое планировочное целое прежде разобщенные районы Петербурга.

При участии Городской думы были

283. Петербург. Доходный дом второй половины XIX в. на площади Чернышева

Ф. И. Лидваль, 1912 г.
Фасад

284. Петербург. Доходный дом на Фонтанке. Архит.

285. Петербург. Доходный дом на Фонтанке. План

продолжены работы по озеленению города. Еще в 1860-е — начале 1870-х годов с южной и западной стороны Адмиралтейства были разбиты парки общей площадью около 17 тыс. квадратных саженей. Отдельные скверы появились на Исаакиевской площади, возле Казанского собора, перед Александринским театром и около Академии художеств (Румянцевский сад). К концу XIX в. в городе появились новые скверы: на Никольской площади (вокруг собора Николы Морского), на Калининской площади, у впадения Екатерининского канала в Фонтанку, перед Царскосельским вокзалом (Введенский сквер), на площади Чернышева, на Манежной площади и многие другие.

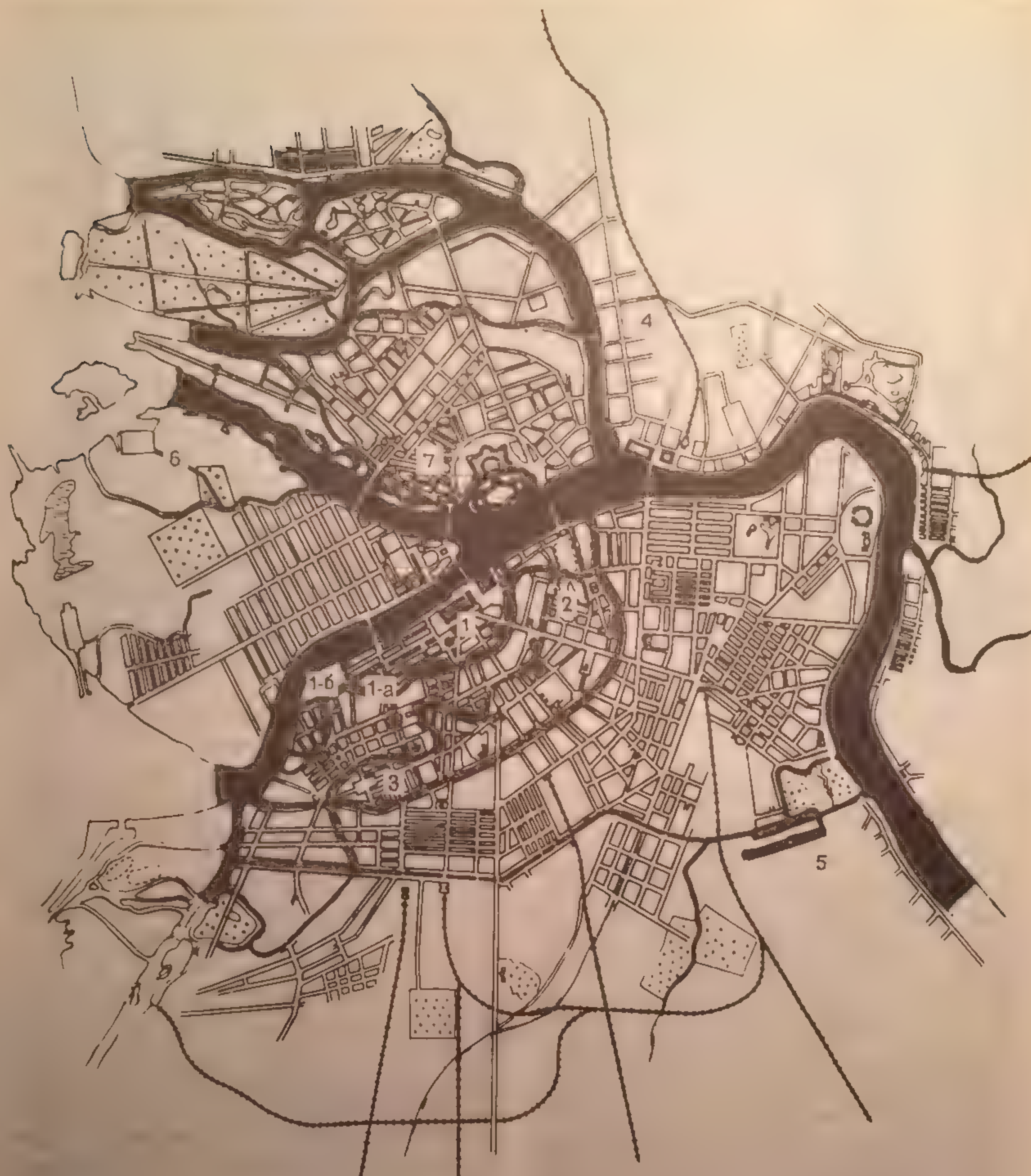
По распоряжению Городской думы были приведены в порядок торговые площади и рынки. Так, на Сенной

площади был построен большой крытый рынок (1885 г., архит. И. С. Китнер и инж. О. Е. Крель), состоявший из четырех больших павильонов, перекрытых металлическими конструкциями.

По распоряжению городского управления были построены начальные городские училища (к 1882 г. их насчитывалось свыше 100).

Большие градостроительные работы развернулись в конце 1880-х годов на Выборгской стороне, где на обширной городской территории был возведен целый лечебный городок, состоявший из 11 клиник, шести институтов, аудиторий и хозяйственных зданий (архит. М. А. Быковский).

Само собой разумеется, что мероприятия по благоустройству городских территорий не касались окраин, а разворачивались лишь в центральных районах города, границы которых к этому времени отодвинулись к югу, за пределы Загородного проспекта и Обводного канала, туда, где находились Царскосельский, Балтийский и Варшавский вокзалы. Набережные Фон-

танки, таким образом, превратились во внутреннюю полукольцевую магистраль и стали застраиваться многоэтажными доходными домами.

Несмотря на все эти достижения XIX в., Петербургская Городская дума в начале XX в. не справлялась с возрастающими кризисными проблемами. Ее административные и финансовые возможности были ограничены.

Мероприятия по реконструкции и благоустройству города велись от случая к случаю.

Так, прокладка системы городской подземной канализации активизировалась лишь после очередной эпидемии холеры в городе (1908), тогда как система открытых каналов продолжала находиться в антисанитарном состоянии. Утвержденное правительством ре-

286. Петербург.
Схематический план
города начала XX в.
Показаны районы,
намеченные к
реконструкции

1—Новая Голландия и
Новое Адмиралтейство;
2—район Михайловского
дворца; 3—территория
между Николаевским
мостом и вокзалами; 4—
Выборгская сторона, 5—

Невская сторона; 6—
остров Голодай; 7—
Тучков Буян

287. Петербург. Сенная
площадь в середине XIX в.

288. Петербург. Сенная
площадь с новыми
рыночными павильонами.
Архит. И. С. Китнер,
1883—1886 гг.

шение выноса на окраины города боль-
ниц и казарм не реализовалось.
Медлили с дальнейшей реконструкцией
порта и железнодорожного узла.

Слабые попытки борьбы с жилищ-
ной нуждой не имели успеха. Перспек-
тивный план развития города отсут-
ствовал, а застройка велась стихийно.

В 1910 г. передовые архитекторы Петербурга во главе с проф. Л. Н. Бенуа на специальном собрании Академии художеств поставили вопрос о необходимости составления нового плана Петербурга, основанного на сохранении и дальнейшем развитии ценных архитектурно-планировочных традиций XVIII—начала XIX в. Однако Дума ответила, что предложение Академии художеств несвоевременно, так как оно может «стеснить частную инициативу в деле развития столицы... (выделено авт.)». Это было открытое признание зависимости городского управления от строительной стихии и земельных спекуляций. Результатом этих переговоров стала книга «Задачи преобразования С. -Петербурга», написанная инж. Ф. Е. Енакиевым (1912), в которой он опубликовал свой проект реконструкции центра города, а также планировки и застройки свободных территорий на Выборгской стороне. В этом проекте принимали участие Л. Н. Бенуа и М. М. Перетяткович.

Книга Енакиева по существу послужила своеобразной программой реконструкции столичного города, в основу которой были положены следующие принципы. Особое внимание Енакиев уделял жилищам, которые, по его мнению, должны располагаться удобно с транспортной точки зрения и быть оснащенными всеми видами благоустройства и обслуживания, включая места отдыха, парки и спортивные площадки. Енакиев выделял жилища для рабочих в особую категорию и считал, что оптимальным вариантом было проживание промышленных рабочих в городах-садах, расположенных поблизости от предприятий, однако допускал и строительство так называемых дешевых квартир для рабочих семей, снискавших себе столь дурную славу. Он считал, что промышленные предприятия должны располагаться только на периферии города и ни в коем случае не в центральных районах. Особое внимание Енакиев уделял вокзалам, которые, по его мнению, следо-

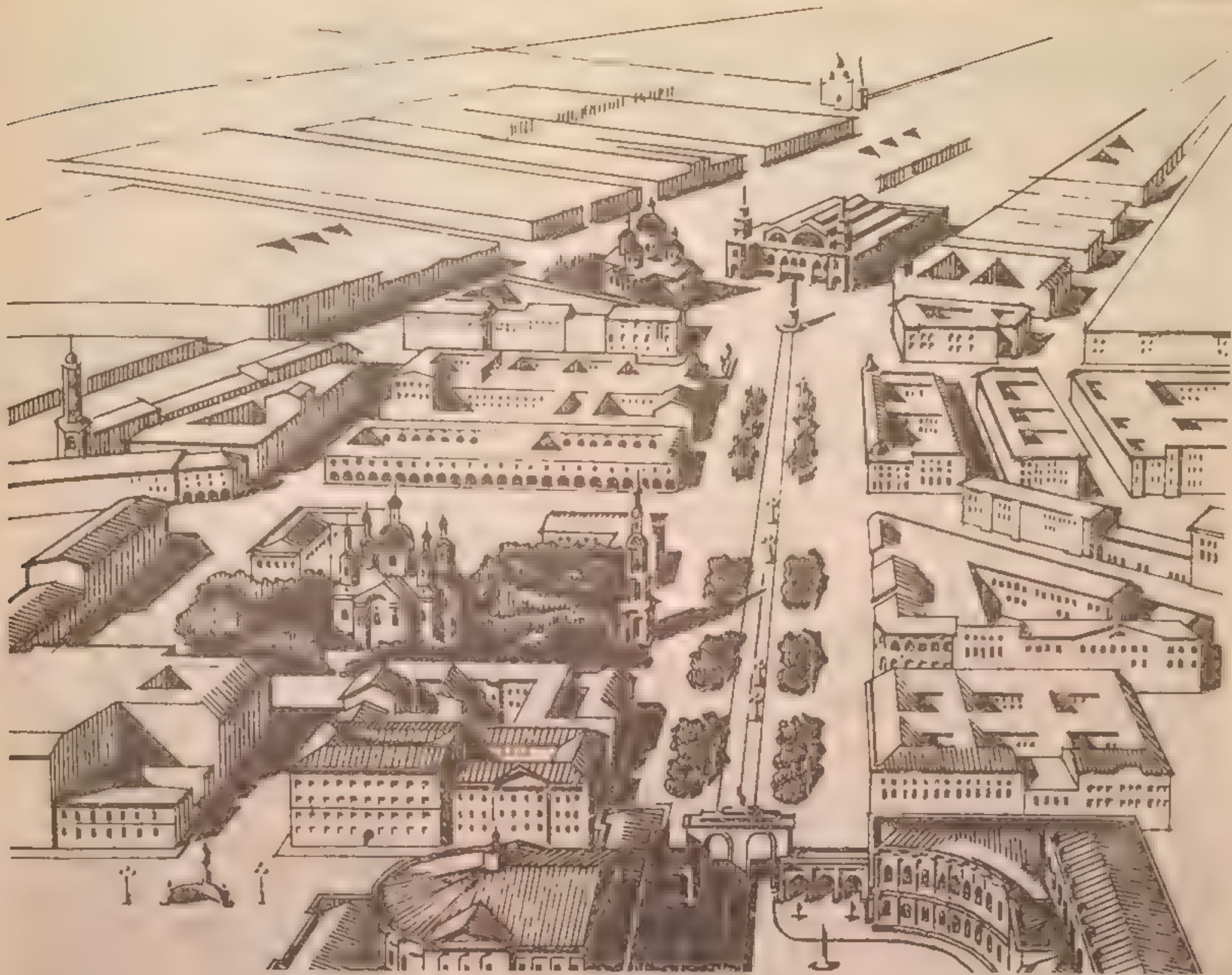

вало размещать ближе к центру и прокладывать к ним широкие проспекты с трамвайным движением и эстакады с наземным метрополитеном. Енакиев считал неизбежным пробивку новых магистралей и площадей в историческом центре, но на месте снесенных зданий, по его мнению, могли строиться только общественные сооружения, а также монументы, увековечивающие события отечественной и местной истории и тем самым воспитывающие городских жителей в духе любви к своему городу. Нет необходимости говорить о том, что такая программа переустройства Петербурга была нереальна. Это понимал и сам Енакиев и сосредоточивался на реконструкции фрагментов города.

289. П.
новог.
Троиц.
Нако.
Архи.
1912

290.
нов.
Троиц.

стр.
рит.
ров.
пре.
под.
он.
ост.
ра.
пр.
ку.
ул.
ко.
ол.

289. Петербург. Проект нового проспекта от Троицкой площади к Николаевскому мосту. Архит. Ф. Е. Енакиев, 1912 г. План

290. Петербург. Проект нового проспекта от Троицкой площади к

Николаевскому мосту. Архит. Ф. Е. Енакиев, 1912 г. Панорама. Слева — собор Николы Морского с колокольней, далее виден Троицкий собор (архит. В. П. Стасов). Завершает панораму новый вокзал

Его предложения касались как застроенных, так и незастроенных территорий. Задавшись целью перепланировать Выборгскую сторону, Енакиев предлагал начать с реконструкции подъездов к ней. В связи с этим он предлагал дублировать Каменно-островский проспект новой магистралью, соединив ее с Аптекарским проспектом, пересекавшим Малую Невку и продолжавшимся в виде двух улиц на Выборгской стороне, между которыми проектировался огромный олимпийский стадион, рассчитанный на

50 тыс. зрителей. Зеленые массивы Удельного и Лесного парка сообщали этой территории спортивно-оздоровительный характер.

Вторая идея Енакиева заключалась в объединении конечных станций Балтийского и Варшавского вокзалов в один вокзал Северо-Западных железных дорог и перенесении его ближе к центру на Троицкую площадь, откуда начиналась новая прямая магистраль, проходившая по засыпанному Крюкову каналу и оканчивавшаяся у Николаевского моста (ныне мост Лейтенанта Шмидта).

Третья идея касалась перепланировки территории, заключенной между Невским проспектом и Невой с Михайловской площадью (ныне площадь Искусств) в центре, на которой проектировалось новое здание Городской думы. Новый проспект должен

был соединить эту площадь с Дворцовой, а русло Екатерининского канала предполагалось заключить в трубу. Одна из лучевых аллей Марсова поля должна была соединить эту улицу с Троицким мостом, а другая — с Садовой улицей. Предполагалась также реконструкция района Новой Голландии и устья реки Мойки.

Как уже говорилось выше, в проекте Енакиева принимали участие архитекторы Бенуа и Перетяткович. Именно они решали архитектурный облик зданий, стремясь выдержать его в классических традициях. В отличие от Москвы, где легко воспринимались все архитектурные стили, в Петербурге все же предпочиталась архитектура

хоть и эклектическая, но в классических вариантах. Тот же Енакиев в своей книге сетовал на то, что «улицы и площади потеряли строгость стиля и стройность линий...», каждый строит как ему нравится; отсюда разнообразие размеров домов, их стилей и окрасок, производящих впечатление пестроты и незаконченности...».

Идеи Енакиева, Бенуа и Перетятковича не были реализованы. Аналогичная судьба постигла и другие локальные градостроительные замыслы, такие, как создание нового ансамбля на острове Голодай и застройка Тучкова буяна.

Западная часть острова Голодай принадлежала товариществу «Новый

29. 9. 1850 г. Проект
Г. Е. Енакиев
Ф. Е. Енакиев, 1912

и все здание
Г. Е. Енакиев
и все здание
Г. Е. Енакиев

Петербург»,
выстроить з
с крупным о
приглашен
предложил
на основе п
роенной п
доходными
нировали д
здания с пр
лями, имев
тивное зна
от площа
направлен
го центра
двух други
сквозь ко
реализаци
Тучков
шийся так
компании
ставял со
цию, ось ко
но Малой
создать зд
зданий: к
выставочн
остался д

291. Петербург. Проект реконструкции центральной части города. Архит. Ф. Е. Енакиев, 1912 г. План

1—новое здание Городской думы; 2—2—новая магистраль на месте засыпанного Екатерининского канала; 3—3—новая магистраль,

предполагавшая соединить Михайловскую площадь с Дворцовой; 4—новая планировка Марсова поля

292. Петербург. Проект нового здания Городской думы на Михайловской площади. Архитекторы Л. Н. Бенуа и М. М. Перетяткович, 1912 г.

Петербург», которое в 1912 г. хотело выстроить здесь новый жилой район с крупным общественным центром. Был приглашен архит. И. А. Фомин. Он предложил симметричную композицию на основе полукруглой площади, застроенной по контуру многоэтажными доходными домами. На площади доминировали два обращенных друг к другу здания с прилежавшими к ним перистильями, имевшие торговое и административное значение. Три луча расходились от площади. Из них центральный, направленный в сторону петербургского центра, был шире. Перспективы двух других раскрывались с площади сквозь колоннады. Война помешала реализации этого проекта.

Тучков буян (1913), проектировавшийся также по заказу акционерной компании тем же архитектором, представлял собой симметричную композицию, ось которой проходила параллельно Малой Невке. Фомин предполагал создать здесь ансамбль общественных зданий: крытого стадиона, манежей, выставочных залов. Этот проект также остался лишь на бумаге.

Многочисленные акционерные строительные компании, существовавшие в Петербурге в начале XX в., пытались строить и рабочие жилища, входя для этого в контакты с владельцами заводов и фабрик.

Наиболее ранней попыткой этого рода было строительство жилых домов для рабочих управлением заводов Сен-Галли (архит. Зайцев, 1879). Это был целый поселок, состоявший из 18 деревянных домов, расположенных в регулярном порядке, и школы. Подобные образования возникли и при других заводах, например жилой квартал, построенный архит. Н. К. Толвинским по заказу Товарищества Невской ниточной мануфактуры (1896); квартал на Нарвском проспекте (1898), построенный Товариществом Российско-Американской резиновой мануфактуры, и так называемый Гаванский городок, расположенный в западном конце Малого проспекта Васильевского острова и построенный архит. Н. В. Дмитриевым в 1903—1908 гг. по заказу акционерного общества «Борьба с жилищной нуждой». Говоря о подобных экспериментах, нельзя не вспомнить о характеристике, данной Г. В. Плехановым большому жилому дому на 900 чел., выстроенному для своих рабочих владельцем прядильно-ткацкой фабрики Максвелем (ныне фабрика «Рабочий» на проспекте Обуховской обороны). «Низкая плата, непомерно длинный рабочий день, штрафы и придирки мастеров и подмастерьев — все это, разумеется, имело место на фабрике г. Максвеля, как и на других фабриках. Но этот почтенный предприниматель внес, кроме того, еще одну особенность в практикуемый им способ эксплуатации рабочей силы. Около своей фабрики (за Невской заставой) он выстроил большой дом для помещения своих рабочих. Другими словами, к выгодному ремеслу фабриканта он решил присоединить тоже небезвыгодное ремесло домовладельца. Надо отдать ему справедливость — дом этот был построен очень хорошо, жить в нем бы-

ло бы очень удобно, несравненно удобнее, чем в тех грязных домах без воздуха и света, где ютились его рабочие.

Беда заключалась в том, что назначенные г. Максвелем квартирные цены были сравнительно очень высоки

и уж во всяком случае не по средствам фабричных рабочих»¹.

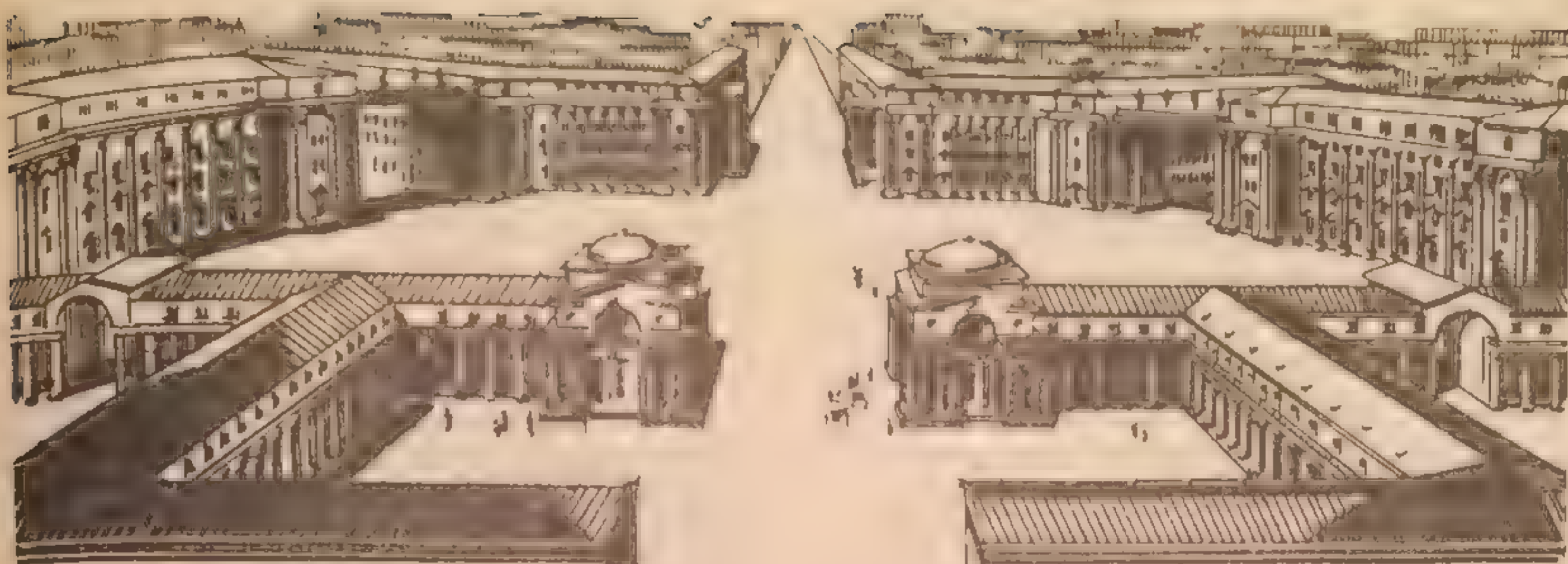
Несмотря на то, что все попытки решить жилищную нужду рабочих сло-

¹ Плеханов Г. В. Русский рабочий в революционном движении. М.—Пг., 1922.—С. 54.

293. Петербург
планировка и
реконструкция
Выборской ст.
Архит. Ф. Е. В.

294. Петербург
застройка от
Голландии—«Но
Петербургу»
И. А. Фомин
Перспектива по
торговой площ.

ев население
о создании
не оставя
но-буржуа
примеру
было осно
городов-са
щества вхо
с западно
тельства п
же подгото
лов на ру
минали о
под Москво

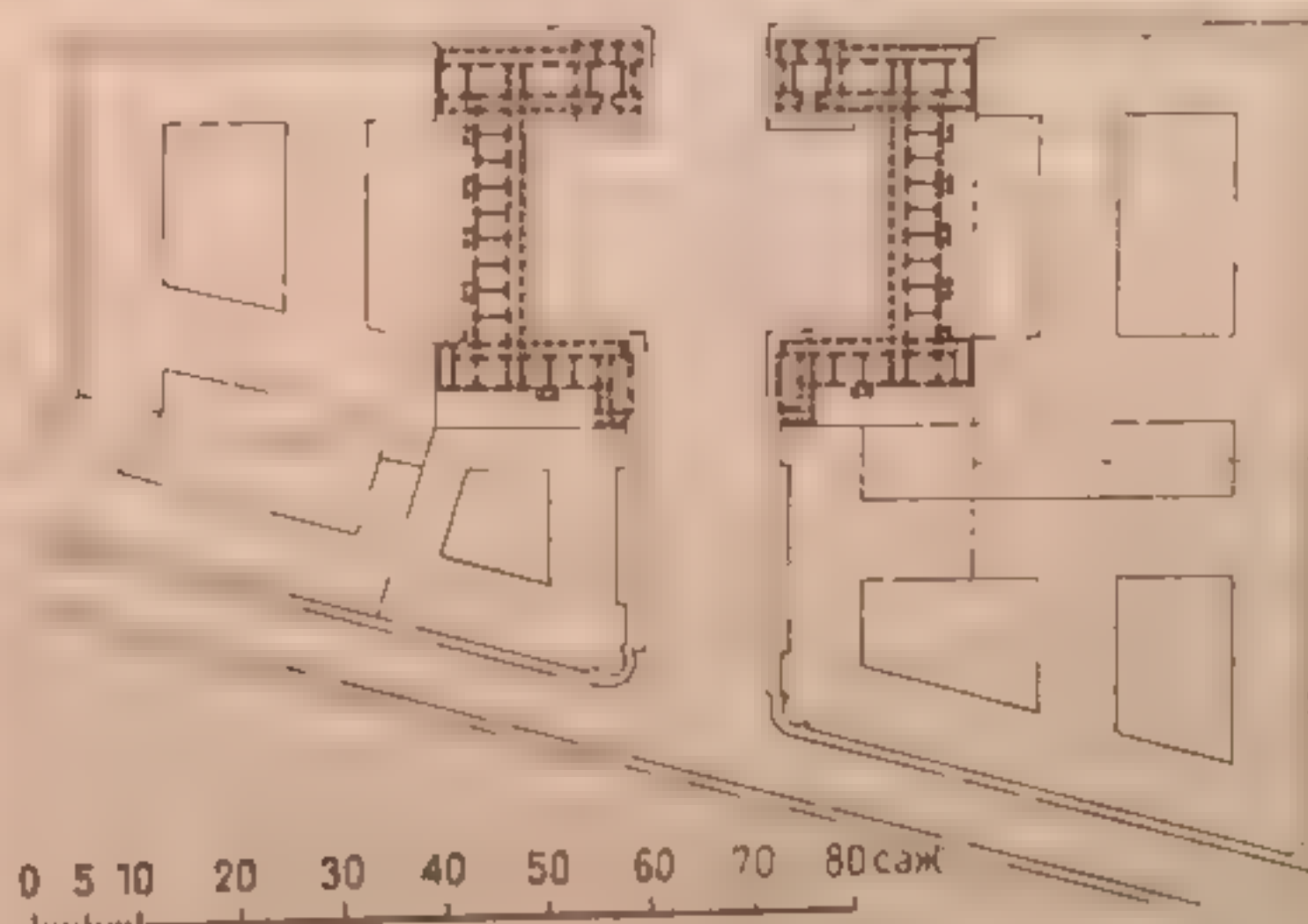

293. Петербург. Проект планировочной реконструкции Выборгской стороны. Архит. Ф. Е. Енакиев

294. Петербург. Проект застройки острова Голодай—«Нового Петербурга». Архит. И. А. Фомин. 1912 г. Перспектива полукруглой и торговой площадей

295. Петербург. Генеральный план местности «Новый Петербург», 1915 г.

296. Петербург. Проект застройки острова Голодай—«Нового Петербурга». Архит. И. А. Фомин. 1912 г. План

ев населения терпели неудачу, мысль о создании поселений идеального типа не оставляла представителей либерально-буржуазной общественности. По примеру других стран в Петербурге было основано в 1913 г. «Общество городов-садов». В задачи этого общества входило ознакомление горожан с западно-европейским опытом строительства поселений такого рода, а также подготовка и создание городов-садов на русской почве. Мы уже упоминали о строительстве Прозоровки под Москвой. Аналогичная попытка, но

в больших масштабах, была предпринята правительством и Городской думой на юго-восточной окраине Петербурга. Здесь на огромной территории, располагавшейся за Обводным каналом между Николаевской железной дорогой и Шлиссельбургским шоссе и ограниченной с юга огромным судостроительным заводом Шохина, был распланирован крупный городсад, получивший название Царский (или Николаевский) городок. Земли, на которых предполагали построить городсад, принадлежали казне и нахо-

дились в аренде у Глуховской фермы, но затем устроители нового поселения переарендовали ее в свое пользование с целью построить город-сад и сдавать квартиры внаем рабочим и служащим окрестных заводов и фабрик. Городок получил красивую веерную планировку, состоявшую из четырех лучевых и пяти кольцевых улиц-аллей. По главной композиционной оси располагались торговая площадь, парк, центральный сквер, вокруг которого должны были располагаться административные здания. Однако поселение не было завершено, и идея улучшить жилищные условия рабочих на петербургской окраине потерпела неудачу.

* * *

Развитие капитализма в России во второй половине XIX—начале XX в. повлекло за собой быстрый рост городов. Этот рост выражался не только в увеличении численности населения и расширении городских территорий, но и в стихийном формировании новой функциональной городской структуры, свойственной капиталистической экономике. Если в предшествующие периоды основными центрами городской активности были административные и торговые площади с их специфическим набором зданий, то в капиталистический период обнаружилась тенденция к образованию «деловых» центров, т. е. мест средоточия банков, акционерных компаний, торгово-промышленных фирм и других учреждений, связанных с финансированием и организацией капиталистической экономики.

Первоначально «деловые» здания строились в старых центрах, приспособляясь к их сложившейся архитектурно-планировочной структуре, но по мере увеличения их числа стали внедряться в застройку главных городских улиц, усугубляя и без того напряженный ритм жизни этих магистралей. Примерами тому могут служить Невский проспект в Петербурге, Тверская улица в Москве, Крещатик в Киеве и т. д.

Изменилась и социальная структура городов. Появились новые привилегированные слои населения — представители финансовой и промышленной буржуазии, которые стремились построить свои особняки в центральных районах города.

В рассматриваемый период изменилось и отношение к земельной собственности в городах, превратившейся в средство капиталистической наживы. Строительство многоэтажных многоквартирных домов, сдававшихся внаем, служило источником постоянных доходов для их владельцев. Все это, в свою очередь, породило уплотнение городской застройки, особенно в центральных районах. Развитие же городского транспорта («конка», трамвай и т. д.) предъявляло новые требования к планировке уличной сети городов, сложившейся в предшествующий период и не приспособленной к увеличившимся транспортным потокам.

Разительный контраст центральным районам составляли городские окраины. Застройка их происходила стихийно. Рабочие кварталы возникали вокруг заводов и фабрик, вдоль железных дорог, превратившихся в главные связующие пути между различными экономическими регионами страны. В тех случаях, когда городские окраины сложились еще в дореформенный период (как, например, Марьино в Москве или же Волынкина деревня в Петербурге), их полудеревенский характер уступил место типичному облику фабричной окраины с однообразными неблагоустроенными рабочими жилищами, причем по своим размерам и численности населения эти окраины иногда превосходили в несколько раз население «старого» города.

Для эпохи развития капитализма в России было характерно и возникновение новых, чисто индустриальных поселений, таких, как Иваново-Вознесенск в Центрально-промышленном районе, Юзовка на Украине и многих других. Этот новый градообразовательный процесс образно охарактери-

297. Петербург. Проект застройки территории Тучкова буяна. Арх. И. А. Фомин. 1913. Перспектива.

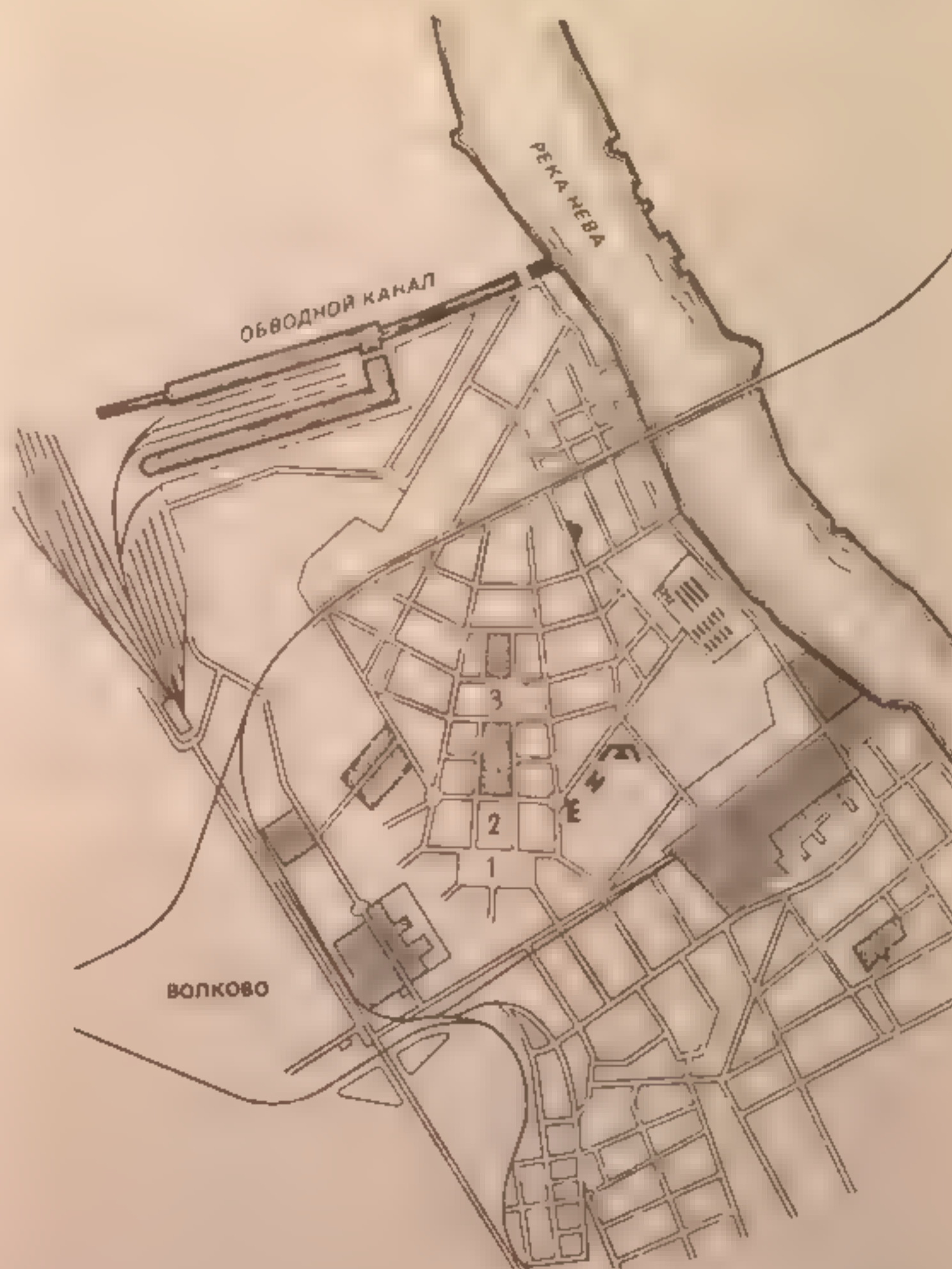
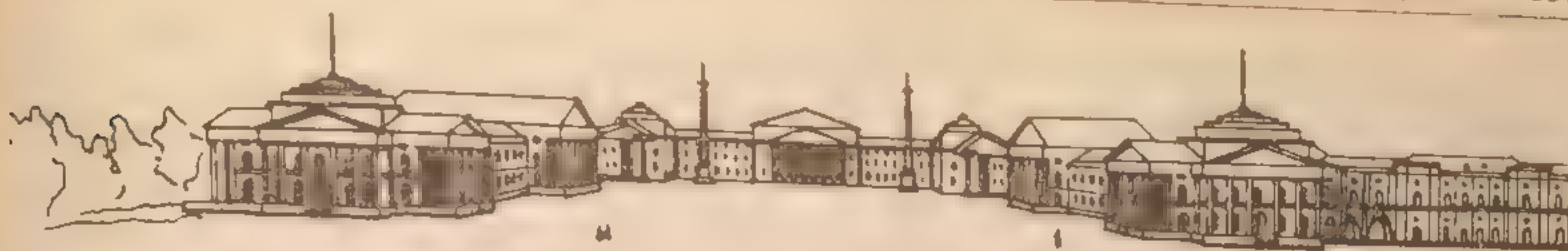
298. Петербург. Проект застройки территории Тучкова буяна. Арх. И. А. Фомин. 1913.

299. Петербург. Никольский.

зовал А. А. Воронин «Н

«Путь степи»
Степь да в
Многоярус
Города из

Неогран
частнобост
родов был
лением гра
со стороны
городов вел
но или, в
старым пра
шим капит
застройк
ни органы
не могли пр
нессу как
и огранич
благоустрой

297. Петербург. Проект застройки территории Тучкова буяна. Архит. И. А. Фомин. 1913 г. Перспектива

298. Петербург. Проект застройки территории Тучкова буяна. Архит. И. А. Фомин. 1913 г. План

299. Петербург. Поселок Николаевский,

предназначенный для заселения рабочими, расположенный за Обводным каналом на территории бывш. Глухоозерской фермы близ Шлиссельбургского шоссе
1—торговая площадь; 2—парк; 3—центральный сквер, окруженный административными зданиями

зовал А. А. Блок в своем стихотворении «Новая Америка» (1913):

«Путь степной — без конца, без исхода,
Степь да ветер, да ветер, — и вдруг
Многоярусный корпус завода,
Города из рабочих лачуг...»

Неограниченный индивидуализм в частнособственнической застройке городов был вызван дальнейшим ослаблением градостроительного контроля со стороны государства. Строительство городов велось, как правило, стихийно или, в лучшем случае, согласно старым правилам, не соответствовавшим капиталистическому характеру застройки. Ни царское правительство, ни органы городского самоуправления не могли противопоставить этому процессу каких-либо серьезных преград и ограничивались частными мерами — благоустройством центральных райо-

нов, спрямлением отдельных улиц и т. д., что было абсолютно недостаточно для решения всех назревших кризисных проблем города. Не спасали положения и попытки предварить территориальное развитие крупных промышленных центров посредством создания перспективных генеральных планов, поскольку какое-либо планирование было невозможно в условиях капиталистической конкуренции. Не имели успеха и попытки улучшить условия жизни рабочих посредством строительства домов с дешевыми квартирами, а также целых благоустроенных рабочих поселков с улучшенным типом жилищ, поскольку для подавляющего большинства российских пролетариев подобные дома были не по средствам.

При таких условиях художествен-

ные проблемы находились на втором плане и подчинялись общей стихийной конъюнктуре капиталистического градостроительства. Буржуазные вкусы сменили аристократические. Прямая зависимость архитекторов от заказчиков на первых порах сказалась на снижении общего художественного уровня массовой жилой застройки. Лишь некоторые жилые дома и наиболее крупные городские сооружения становились предметом общественного обсуждения. Именно они и составляли наиболее ценную часть градостроительного наследия этого времени. Так, строительство Исторического музея в Москве открыло новый этап в развитии ансамбля Красной площади, сооружение комплекса высших учебных заведений в Томске придало новый облик этому городу и т. д.

Стилистические искания зодчих второй половины XIX в. были направлены прежде всего на освоение архитектурного наследия прошлых эпох, включая национальные и общеевропейские стили. Менялись лишь источники подражания, методы и глубина их освоения. В состав городского пейзажа в этот период вошли и такие новые сооружения, связанные с развитием инженерно-технической мысли, как крытые пассажи и рынки, вокзалы, мосты, которые сближали крупнейшие города России с западно-европейскими городами.

К началу XX в. сложился основной фонд застройки городов, представляющих собой смешение зданий различных эпох и стилей, при количественном преобладании застройки второй половины XIX в. Роль связующего начала в стилистической разнотелости городов этого времени в определенной степени сыграл стиль «модерн».

Этот стиль выражал буржуазные вкусы начала XX в., и в этом заключалась его определенная социаль-

ная ограниченность, но в то же самое время здания, построенные в этом стиле, обогатили силуэт города, внося разнообразие в рядовую застройку городских улиц и площадей, благодаря использованию пластически активных архитектурных форм. Стиль модерн особенно ярко проявил себя в архитектурном решении жилых зданий повышенной этажности, появившихся в начале XX в. в столицах. Эти здания, несмотря на свою ограниченность, внесли существенные изменения в систему архитектурных доминант города.

Что же касается городской планировки, то она продолжала традиции классицизма на протяжении всего рассматриваемого периода с той только разницей, что в регулярном градостроительстве этого времени было утеряно объемно-пространственное начало и возобладало планиметрическое.

В первые десятилетия XX в. делались попытки научного обоснования городской планировки на основе изучения достижений прошлых эпох и современного зарубежного опыта. Все больше внимания архитекторы стали уделять художественно-эстетической стороне городской застройки. Возникли замыслы реконструкции исторических городов и охраны памятников культуры и старины. Зародились проекты строительства «городов-садов», основной задачей которых было ослабление жилищного кризиса. Эти поселения предполагалось построить на дешевых сельских землях вблизи больших городов — Москвы, Петербурга, Риги, Одессы, Харькова, Владивостока и др. Передовые русские зодчие разрабатывали новые градостроительные решения комплексной планировки, застройки и благоустройства городов, но эти проекты в большинстве своем так и остались нереализованными до Великой Октябрьской социалистической революции.

ЗАК
Мы ра
родов в западн
США, а также
нии более двух
торых ушел в
развилась нова
циально-эконо
Несмотря н
ческие национ
каждой из рас
наблюдались с
строительные п
Так, напри
ной чертой д
XVIII в., было на
строительной де
ние городских у
крепостей и стро
загородных резид
были созданы л
самбли Петербур
Москвы, Вены,
многих других
значительные те
шие обширные п
да же получили
регулярное план
которое первонач
с садово-парковы
также со строи
и форштадтов.
Во второй по
влиянием развит
идей представлени
но расширилось и
осмысления социа
проблем. Это осо
лось во Франции
периода, когда од
выходить трактаты
текстуре и городу.
появились в Итал
12 311 531

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели развитие городов в западно-европейских странах и США, а также в России на протяжении более двух столетий, в течение которых ушел в прошлое феодализм и развилась новая капиталистическая социально-экономическая формация.

Несмотря на исторические, политические национальные особенности, в каждой из рассмотренных нами стран наблюдались одни и те же градостроительные процессы.

Так, например, наиболее характерной чертой для первой половины XVIII в., было наличие двух сфер градостроительной деятельности — возведение городских укреплений и городов-крепостей и строительство городских и загородных резиденций. В этот период были созданы лучшие дворцовые ансамбли Петербурга и его окрестностей, Москвы, Вены, Касселя, Дрездена и многих других городов, занимавшие значительные территории и включавшие обширные парковые массивы. Тогда же получило распространение и регулярное планировочное искусство, которое первоначально было связано с садово-парковым строительством, а также со строительством крепостей и форштадтов.

Во второй половине XVIII в. под влиянием развития просветительских идей представление о городе значительно расширилось и обогатилось за счет осмысления социальных и утилитарных проблем. Это особенно сильно сказалось во Франции предреволюционного периода, когда один за другим стали выходить трактаты, посвященные архитектуре и городу. Аналогичные труды появились в Италии и России.

Большое значение для развития градостроительного искусства второй половины XVIII в. сыграл Рим, куда посылали своих наиболее одаренных учеников все европейские архитектурные академии, включая Петербургскую. Именно там, под влиянием изучения античных памятников, сложилось новое стилистическое направление — классицизм, который сохранил свои позиции в области архитектуры и градостроительства на протяжении почти всей первой половины XIX в.

Наиболее характерными чертами классицизма конца XVIII — начала XIX в., проявившимися в градостроительстве, были: стремление к целостности и регулярности планировочной композиции городов; предпочтение стилистического единообразия городской застройки при допущении не слишком резких контрастов и, наконец, присутствующий просветительскому периоду призыв к «слиянию с природой», сказавшийся в расцвете ландшафтного садово-паркового искусства.

Градостроительная концепция классицизма второй половины XVIII в. породила многочисленные прекрасные ансамбли в Великобритании, Германии, Франции и особенно в России, где полностью были преобразованы все города как в планировочном, так и в архитектурном отношении. В начале XIX в. в большинстве европейских и русских городов были построены монументальные архитектурные ансамбли, не только совершенные по формам, но и отличавшиеся глубоким содержанием. Достаточно вспомнить градостроительные шедевры Петербурга этого времени.

Развитие капитализма протекало в отдельных странах неравномерно и разными темпами. Первой вступила на путь капиталистического развития Великобритания, тогда как в России лишь в 1861 г. было отменено крепостное право. Однако, несмотря на эти различия, во второй половине XIX в. наблюдались синхронные процессы в области быстрого роста промышленных городов и развития железнодорожного транспорта. Почти повсеместно возникла потребность в реконструкции исторических сложившихся городов, и прежде всего столиц, планировка которых не отвечала потребностям нового времени. Этот процесс коснулся США лишь частично, поскольку там основное внимание было уделено строительству новых городов, планировка которых носила весьма однообразный характер и не отличалась высоким художественным уровнем. К концу XIX ст. стало очевидно, что для решения назревших кризисных проблем в городах капиталистического мира недостаточно одной только реконструкции улиц.

Резкое обострение социальных противоречий больших городов вызвало попытки передовых мыслителей, прежде всего утопических социалистов — Р. Оуэна, Ш. Фурье, А. Сен-Симона, Н. Г. Чернышевского и др., разработать модель идеального Города будущего. Рост рабочего и революционного движения во второй половине XIX — начале XX в. заставлял даже представителей умеренно либеральных взглядов задуматься о новых формах расселения и о благоустройстве рабочих окраин в существующих городах. Однако все попытки оказались практически бесплодными.

В начале XX в. мир вступил в новую стадию капиталистического развития — «капитализм превратился в империализм»¹. Характерные для импе-

риализма черты, такие, как концентрация производства, образование монополий и финансовой олигархии, нашли свое яркое отражение в облике городов XX в. с присущей им многоэтажной застройкой, переполненными транспортом магистралями и предельно обострившейся жилищной нуждой большинства городского населения.

В капиталистический период городское строительство как искусство претерпело значительные изменения. Частная строительная инициатива, развернувшаяся со второй половины XIX в., наводнила города зданиями, построенными без какого бы то ни было единого градостроительного замысла. Художественные проблемы решались главным образом локально, в масштабах одного, максимум нескольких архитектурных сооружений. Старые ансамбли были искажены, а новые принципы формирования городских ансамблей только еще зарождались.

Положение существенно изменилось к концу XIX в. в связи с появлением стиля модерн. В силу его своеобразия и гибкости здания, построенные в этом стиле, легко вращались в городскую среду, объединяя как историческую и классицистическую, так и эклектическую застройку в единое живописное целое. Доходные жилые дома, построенные в стиле модерн, обогащали силуэт улиц и перекрестков. Несмотря на «художественную активность», стиль модерн не создал своей планировочной концепции города. Пестрый и противоречивый характер жизни буржуазного города с ее быстрыми темпами и драматическими контрастами как нельзя более соответствовал сущности стиля модерн, принципиально отвергавшего принципы единообразия и композиционной замкнутости.

После 1917 г. начался новый период в развитии мирового градостроительства, в процессе которого сформировалось современное градостроительное искусство социалистических и капиталистических стран.

¹ Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. — Т. 27. — С. 317.

Комму
Т. 4.
Эн
Маркс
Эн
к нау
2-е изд
К.
М., 19
Ле
стадия
Ле
соч.—
Ле
1979.
Ле
Ба
Пробл
1979.
Бр
как ос
ния: П
Бр
пробле
М., 193
Бу
Шквар
Л., 194
Бу
искусст
Бу
ная ко
Бу
градост
Во
ческих
Вс
М., 196
Гид
англ.—
Гид
тура: Со
12*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч.—2-е изд.— Т. 4.

Энгельс Ф. К жилищному вопросу // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.—2-е изд.— Т. 18.

Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.—2-е изд.— Т. 19.

К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве.— М., 1976.— Т. 1.

Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч.— Т. 27.

Ленин В. И. О государстве // Полн. собр. соч.— Т. 39.

Ленин В. И. О литературе и искусстве.— М., 1979.

Ленин В. И. О культуре.— М., 1980.

ОБЩИЕ ТРУДЫ

Бархин М. Г. Архитектура и человек: Проблемы градостроительства будущего.— М., 1979.

Бринкман А. Э. Пластика и пространство как основные формы художественного выражения: Пер. с нем.— М., 1935.

Бринкман А. Э. Площадь и монумент как проблема художественной формы: Пер. с нем.— М., 1935.

Бунин А. В., Поляков Н. Х., Ильин Л. А., Шквариков В. А. Градостроительство.— М.— Л., 1945.

Бунин А. В. История градостроительного искусства.— Т. 1.— М., 1953.

Бунин А. В., Круглова М. Г. Архитектурная композиция городов.— М., 1940.

Бунин А. В., Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства.— В 2 т.— М., 1979.

Волгин В. П. Очерки истории социалистических учений.— М., 1976.

Всеобщая история архитектуры.— В 12 т.— М., 1966—1977.

Гибберд Ф. Градостроительство: Пер. с англ.— М., 1959.

Гидион З. Пространство, время, архитектура: Сокращ. пер. с нем.— М., 1973.

Груза И. Теория города: Сокращ. пер. с чеш.— М., 1972.

Иконников А. В. Архитектура города: Эстетические проблемы композиции.— М., 1972.

Иконников А. В. Основные тенденции современной архитектуры капиталистических стран.— М., 1976.

Искусство стран и народов мира. Краткая художественная энциклопедия.— В 5 т.— М., 1962—1981.

История архитектуры в избранных отрывках / Сост. М. Алпатов, Д. Аркин, Н. Брунов.— М., 1935.

Памятники русской архитектуры и монументального искусства.— М., 1985.

Пилявский В. И., Тиц А. А., Ушаков Ю. С. История русской архитектуры.— Л., 1984.

Русский город: Исследования и материалы.— Сб. статей исторического факультета МГУ.— М., 1976—1985.— Вып. 1—7.

Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства: Рабовладельческий и феодальный периоды.— М., 1984.

Советская историческая энциклопедия.— В 16 т.— М., 1961—1976.

Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади.— М., 1982.

Уитиик А. Европейская архитектура XX века: Пер. с англ. Ред. предисл. и прим. А. И. Венедиктова.— М., 1960.

Atlas zur Geschichte. Band I. Gotha-Leipzig, 1976.

Benevolo L. Le origini dell'urbanistica moderna. Bari, 1963.

Benevolo L. Storia dell'architettura moderna. Vol. 1—2. Bari, 1960.

Brinkmann A. E. Deutsche Stadtbaukunst in der Vergangenheit. Berlin, 1912.

Hiorns F. R. Town-building in history. London, 1956.

Hegemann W. Der Stadtebau nach der Ergebnissen der allgemeinen Städtebau. Ausstellung in Berlin nebst einen Anfang: die internationale Städtebau — Ausstellung in Dusseldorf. Berlin, 1911—1913.

Kadatz H.-J. Wörterbuch der Architektur. Leipzig, 1980.

Kaufmann E. Architecture in the age of reason. Baroque and post-baroque in England, Italy and France. Cambridge (Mass.) 1955.

Lavedan P. Histoire de l'urbanisme. 3 vol. Paris, 1926; 1941; 1952.

Pevsner N. An Outline of European Architecture. Harmonworth (Middl.), 1963.

Rasmussen S. E. Towns and buildings described in drawings and words ... Liverpool, 1951.

Rauda W. Raumprobleme im europäischen Städtebau. Das Herz der Stadt-Idee und Gestaltung. München, 1956.

Глава 1. Градостроительство в Западной Европе и Америке в XVIII и первой половине XIX века

Аркин Д. Е. Париж: Архитектурные ансамбли.—М., 1937.

Аркин Д. Е. Архитектура эпохи Французской буржуазной революции.—М., 1940.

Асмус В. Ф. Немецкая эстетика XVIII в.—М., 1963.

Бенуа Ф. Искусство Франции эпохи Революции и Первой Империи. 1793—1814.—М.—Л., 1940.

Виппер Б. Р. Английское искусство: Краткий исторический очерк.—М., 1945.

Кучеренко Г. С. Сен-симонизм в общественной мысли первой половины XIX века.—М., 1975.

Мастера искусства об искусстве.—В 7 т.—М., 1967.—Т. 3.

Мортон А. Английская Утопия: Пер. с англ.—М., 1956.

Оуэн Р. Избранные сочинения.—Т. 1—2.—М.—Л., 1950.

Ренессанс, Барокко, Классицизм: Проблемы стилей в западно-европейском искусстве 15—17 веков.—М., 1968.

Саваренская Т. Ф. Западноевропейское градостроительство XVII—XIX веков.—М., 1987.

Торопов С. А. Джованни Баттиста Пиранези.—М., 1939.

Фурье Ш. Избр. соч.—В 4 т.—Т. 3. Новый хозяйственный и социетарный мир: Пер. с франц.—М., 1954.

Шефтсбери. Эстетические опыты.—М., 1975.

Bethhausen P. Karl Friedrich Schinkel. Berlin, 1985.

Blondel J. F. Architecture Française ou recueil de plans élévations, coupes et profiles... Vol. 1—4, Paris, 1752—1756.

Blondel J. F. Cours d'architecture ou traité de la décoration, distribution et construction des bâtiments... Vol. 1—4, Paris, 1771—1773.

Braham A. L'Architecture de Lumieres de Sufflor a Ledoux. Paris, 1980.

Brinckmann A. E. Die Baukunst des 17. und 18. Jahrhunderts s 1. Baukunst der 17. and 18. Jahrhunderts in den Romanischen Ländern. Potsdam, o. d.

Brinckmann A. E. Stadtbaukunst vom Mittelalter bis zur Neuzeit. Potsdam, 1925.

Demangeon A., Fortier B. Les vaisseaux et les villes. Bruxelles, 1978.

Devis T. John Nach. London, 1976.

Dixon R. Victorian Architecture. London, 1978.

Evenson N. Paris. Les héritiers. Paris, 1983.

Gallet M. Ledoux. Paris, 1980.

Hauteceur L. Histoire de l'Architecture classique en France. Tmes V, VI. Paris, 1953, 1955.

Karl Friederich Schinkel. 1781—1841. Berlin, 1981.

Kaufmann E. Trois architectes révolutionnaires: Boul—Lée, Ledoux, Lequeu. Paris, 1978.

Laugier M. A. Essai sur l'architecture. Paris, 1753.

Laugier M. A. Observation sur L'architecture. Paris, 1765.

Lavedan P. Les villes françaises. Paris, 1960.

Levalet-Haug G. Claude-Nicolas Ledoux. 1736—1806. Paris et Strasbourg, 1934.

Löffler F. Das alte Dresden. Geschichte seinen bauten. Dresden, 1955.

Potsdamer Schlösser in Geschichte und Kunst. Leipzig, 1984.

Quatremere de Quincy A. Ch. Dictionnaire Historique d'architecture. Vol. 1—2, Paris, 1832.

Saddy. Henri Labrouste architecte. 1801—1875. Paris, 1977.

Sedlmayr H. Johann Bernhard Fischer von Erlach. Wien—München, 1956.

Summerson J. Architecture in Britain. 1530—1830. London, 1970.

Thaxter C. The History of Gardens. London, 1979.

Wittkower R. Palladio and Englisch Palladism. London, 1974.

**Глава 2. Русское
градостроительное искусство
XVIII — первой половины
XIX века**

Арсеньев К. И. Статистические очерки России.—СПб., 1848.

Архитектурные альбомы М. Ф. Казакова/Под ред. Е. А. Белецкой.—М., 1956.

Архитектурный архив.—Вып. 1.—М., 1946.

Валицкая А. П. Русская эстетика XVIII века.—М., 1983.

Васильев Б. К истории планировки Петербурга во второй половине XVIII века//Архитектурное наследство № 4.—М., 1953.—С. 14—29.

Власюк А. П., Каплун А. П., Кипарисова А. А. Казаков.—М., 1957.

Виппер Б. Р. Архитектура русского барокко.—М., 1978.

Гольденберг П. И. Старая Москва.—М., 1947.

Гольденберг П. и Гольденберг Б. Планировка жилого квартала Москвы XVII, XVIII и XIX вв.—М.—Л., 1935.

Города феодальной России.—М., 1966.

Гримм Г. Г. Архитектор Андреян Захаров.—М., 1940.

Гуляницкий Н. Ф. Русский регулярный город на традиционной основе//Архитектурное наследство № 33.—М., 1985.—С. 3—13.

Денисов Ю. П., Петров А. Н. Зодчий Растрелли.—Л., 1963.

Дружинина Е. П. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг.—М., 1959.

Дубяго Т. Б. Русские регулярные сады и парки.—Л., 1963.

Захаров О. Н. Архитектурные панорамы Невских берегов.—Л., 1984.

Евангулова О. С. Дворцово-парковые ансамбли Москвы первой половины XVIII века.—М., 1969.

Евсина Н. А. Архитектурная теория в России XVIII в.—М., 1975.

Евсина Н. А. Архитектурная теория в России второй половины XVIII—начала XIX века.—М., 1985.

История городов Сибири.—Новосибирск, 1977.

История русской архитектуры.—Изд. 2-е.—М., 1956.

История русского искусства/Под ред. И. Э. Грабаря.—Т. IV—VIII.—М., 1954—1963.

История СССР с древнейших времен до наших дней.—В 2 сер. и 12 т.—М., 1967.—Т. 3, 4.

Клокман Ю. Р. Социально-экономическая история русского города: Вторая половина XVIII в.—М., 1967.

Князев К. Ф. Русское градостроительное наследие.—М., 1972.

Коваленская Н. Н. История русского искусства XVIII в.—М., 1962.

Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири.—М., 1978.

Крашенинникова Н. Л. Строительство русских крепостей XVIII в. по «образцовым» проектам//Архитектурное наследство № 25.—М., 1976.—С. 72—78.

Культура и искусство Петровского времени.—Л., 1977.

Лавров В. А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов.—М., 1977.

Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века.—М.—Л., 1957.

Материалы для статистики Российской империи.—СПб., 1839.

Михайлов А. И. Баженов.—М., 1951.

Михайлов А. И. Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа.—М., 1954.

Николаев Е. В. Классическая Москва.—М., 1975.

«Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII—XIX вв.—М., 1961.

Ожегов С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII—XIX веках.—М., 1984; 2-е изд.—М., 1987.

Очерки истории Ленинграда.—В 6 т.—М.—Л., 1955.—Т. 1.

Очерки русской культуры XVIII века/Под ред. Б. А. Рыбакова.—Ч. 1.—М., 1985.

Пилявский В. И. Стасов. Архитектор.—Л., 1962.

Полное собрание законов Российской империи (Собрание первое): Книга чертежей и рисунков: (Планы городов).—СПб., 1839.

Проскурякова Т. С. Планировочные композиции городов-крепостей Сибири//Архитектурное наследство № 25.—1976.—С. 57—71.

Русская архитектура первой половины XVIII века/Под ред. И. Э. Грабаря.—М., 1954.

Сибирские города XVII — начала XX века.— Новосибирск, 1981.

Статистические сведения о Санкт-Петербурге.—СПб., 1839.

Сытин П. В. История планировки и застройки Москвы.—М., 1954.—Т. 2.

Тарановская М. З. Карл Росси.—Л., 1980.

Тимофеев В. И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века.— Киев, 1984.

Федоров-Давыдов А. А. Архитектура Москвы после ... войны 1812 года.— М., 1953.

Шквариков В. А. Очерк истории планировки и застройки русских городов.—М., 1954.

Глава 3. Западно-европейское и американское градостроительство второй половины XIX—начала XX века

Вюлле ле Дюк. Беседы об архитектуре.— В 2 т.—Сокр. пер. с франц./Под ред. А. Г. Габричевского.—М., 1937.—Т. 1.

Говард Э. Города будущего: Пер. с англ.—СПб., 1911.

Земпер Г. Практическая эстетика: Пер. с нем.—М., 1970.

Зитте К. Городское строительство с точки зрения его художественных принципов: Пер. с нем.—М., 1925.

Иконников А. В. Архитектура США.—М., 1979.

Иконников А. В. Лондон.—М., 1965.

Мижухов П. Г. Города-сады.—М., 1916.

Ференци Б. К. Вена.—Л., 1935.

The Anglo-American Suburb. London, 1981.

Buckingham J. S. National Evils and Practical Remedies with the Plan of a Model Town. London, 1849.

Burchard J. The Architecture of America. Boston, 1961.

Cherry E. G. The Evolution of British Town Planning. A history of town planning in the United Kingdom during the 20th century 1914—74. Plimouth, 1974.

Fitch J. American Building. The Enviromental Forces that Shape it. New Jork, 1972.

Frutaz A. P. Le piante di Roma. Roma, 1962, vol. III.

Geddes P. Cities in Evolution. London, 1968.

Gottfried Semper. 1803—1879. Sein Wirken als Architekt Thoretiker und revolutionärer Demokrat und die schöpferische Aneignung seines progressiven Erbes. Wissenschaftliches Kolloquium an der Technischen Universität Dresden 15/16.5.79.

Henard E. Etudes sur les transformations de Paris. 8 vol., Paris, 1903—1909.

Herrmann W. Deutsche Baukunst des 19 und 20 Jahrhunderts Basel. Stuttgart, 1977.

Lefrançois Ph. Paris a travers les siècles. 3 vol. Paris, 1949, 1951, 1956.

Middleton R., Watkin D. Architecture modern du Neoclassicisme au Neogotique. 1750—1870. Paris, 1976.

Réau L., Lavedan P., Ploin R., Hugueney J., Auzelle R. L'oeuvre du baron Haussmann, Préfet de la Seine (1853—1870). Paris, 1954.

Unwinn R. Town Planning in Practice. An introduction to the art of designing cities and suburbs. London, 1920

Глава 4. Градостроительство России в эпоху капитализма

Ленин В. И. Развитие капитализма в России//Полн. собр. соч.—Т. 3.

Агафонов С. Л., Елисеев А. И., Кессель А. В., Лугинин А. А. Памятники истории и культуры города Горького.—Горький, 1977.

Архитектура и градостроительство на Дальнем Востоке/Сборник научных трудов Хабаровского политехнического института.—Хабаровск, 1985.

Атлас планов Ленинграда—Петербурга.—М., 1953.

Баландин С. Н. Новосибирск: История градостроительства. 1893—1945.—Новосибирск, 1978.

Белоусов В. Н., О. В. Смирнова. В. Н. Семенов.—М., 1980.

Божерянов И. Н. Невский проспект: Культурно-исторический очерк.—Т. 2.—СПб., 1903.

Борисова Е. А., Каждан Т. Н. Русская архитектура конца XIX—начала XX века.—М., 1971.

Борисова Е. А. Русская архитектура второй половины XIX в.—М., 1979.

Воронина В. А. Деятельность русских градостроителей в Туркестане во второй половине XIX в.//Архитектурное наследство № 25.—М., 1976.—С. 79—84.

Гиляровский В. А. Москва и москвичи.—М., 1959.

Гольденберг П. И. Старая Москва.—М., 1947.

Города Подмосковья.—Т. 1—3.—М., 1979—1981.

Диканский М. Г. Жилищная нужда и строительные товарищества.—Харьков, 1908.

Диканский М. Г. Постройка городов, их план и красота.—Пг., 1915.

Дмитриев С. С. Очерки истории русской культуры начала XX века.—М., 1985.

Дубелир Г. Д. Планировка городов.—СПб., 1910.

Дубелир Г. Д. Городские улицы и мостовые.—Киев, 1912.

Егоров Ю. А. Градостроительство Белоруссии.—М., 1954.

Енакиев Ф. Е. Задачи преобразования С.-Петербурга.—СПб., 1912.

Иванов Л. М. О классово-сословной структуре городов капиталистической России//Проблемы социально-экономической истории России.—М., 1971.

Ильин М. А. Рязань. Историко-архитектурный очерк.—Ч. I; XI — начало XX в.—М., 1954.

История Киева.—Т. 1.—Киев, 1964.

История Москвы.—Т. 4.—М., 1954; Т. 5.—М., 1955.

История СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции.—Т. 5, 6.—М., 1968.

Кириченко Е. И. Памятники архитектуры, 1830—1910 годы.—М., 1977.

Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830—1910 годов.—М., 1988.

Кириченко Е. И. Архитектурные теории XIX в. в России.—М., 1986.

Кириченко Е. И. Москва на рубеже веков.—М., 1977.

Кириллов В. В. Архитектура русского модерна: Опыт формологического анализа.—М., 1979.

Китнер Ю. И. Архитектор И. С. Китнер//Архитектурное наследство № 25.—М., 1976.—С. 154—175.

Кудрявцева Т. П. Планировка некоторых промышленных селений Центральной России в конце XIX века//Архитектурное наследство № 25.—М., 1976.—С. 110—115.

Материалы, относящиеся до нового общест-

венного устройства в городах империи (Городовое положение 16 июня 1870 г.).—Т. 1—6.—СПб., 1877.

Мижуев П. Г. Сады-города и жилищный вопрос в Англии.—Пг., 1916.

Москва в ее прошлом и настоящем.—Вып. XI, XII.—М., 1916.

Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х—начале 90-х годов XIX в.—Л., 1984.

Обертас В. А. Формирование планировочной структуры Владивостока в XIX в.//Архитектурное наследство № 25.—М., 1976.—С. 85—93.

Оглы Б. И. Строительство городов Сибири.—Л., 1980.

Осмоловский М. С. Минск.—М., 1952.

Очерки истории Ленинграда.—Т. II—III.—М.—Л., 1956, 1957.

Пунин А. Л. Архитектурные памятники Петербурга: Вторая половина XIX в.—М., 1982.

Пилявский В. И. Архитектура Ленинграда.—Л.—М., 1953.

Рашин А. Г. Население России за сто лет (1811—1913 гг.): Статистические очерки.—М., 1956.

Русская художественная культура конца XIX—начала XX в. Кн. 2 (1895—1907): Изобразительное искусство. Архитектура и декоративно-прикладное искусство.—М., 1969. Кн.: 4 (1908—1917 гг.).

Семенов Вл. Благоустройство городов.—М., 1912.

Семенов-Тянь-Шанский В. П. Город и деревня в Европейской России.—СПб., 1910.

Сытин П. В. Из истории московских улиц (очерки).—Изд. 2-е, перераб. и доп.—М., 1952.

Фатуллаев Ш. С. Градостроительство Баку XIX—начала XX веков.—Л., 1978.

Федосюк Ю. К. Лучи от Кремля.—М., 1978.

Федосюк Ю. К. Москва в кольце Садовых.—М., 1983.

Фомин. Мастера советской архитектуры.—М., 1953.

Швидковский О. А. Днепропетровск.—М., 1960.

Шулькевич М. М., Дмитриенко Т. Д. Киев. Архитектурно-исторический очерк.—Изд. 6-е, перераб. и доп.—Киев, 1982.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Адам, братья 24
Адам Р. 22, 24
Алгаротти Ф. 10
Александр I 163
Алексеев Н. М. 317
Алексеевы, семья 266
Алешин П. Ф. 304
Аллен Р. 17
Анна, королева Англии 94
Ангулемский, герцог 40
Апышков В. П. 348
Арлей, семья 23
Аракчеев А. А. 163
Арсеньев К. И. 207, 208, 209
Арсеньев М. А. 323

Багнетти 71
Баженов В. И. 164, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 196, 206
Бакарев А. Н. 204
Балашов В. 199
Балю 225
Барановский Г. В. 303, 322, 345
Барбер 255
Барлингтон Р. 16, 17, 18
Баррет Н. 255
Басин Н. П. 346
Бауэр Ф. 195
Бахрушин А. А. 332
Белелюбский Л. А. 348
Белогруд А. Е. 342, 343
Белосельские — Белозерские, семья 266
Беляев 266
Беман С. 255
Бенсон В. 16
Бенуа А. Н. 308, 342, 343
Бенуа Л. Н. 319, 342, 343, 348, 352, 354, 355
Бенуа Ю. Ю. 342
Беретти В. И. 286
Бернадский 213
Бернхем Д. 256, 258, 259
Бертотти-Скамоцци 10
Бетанкур А. А. 151, 166, 202
Бетцендорф 71
Бецкой И. И. 139, 140, 141
Бирон Э. И. 116
Бланк И. 128
Блондель Ж. Ф. 44, 45
Боборыкин П. Д. 321, 325
Бове О. И. 161, 199, 202, 204, 205, 206, 316, 317

Богардус Д. 257
Бойцов П. С. 327
Борисова Е. А. 277
Борисов Д. 199
Боуман Г. 80
Боффран Ж. 40, 42
Бренна В. 171, 176
Бржовский С. А. 345
Бриггз Д. 93
Броньяр 53
Бруни А. К. 288
Брюйер Л. 59, 60
Брюллов А. П. 209, 210, 211, 214, 215
Брюнне-Дебен 66
Брюс Я. 196
Бунин А. В. 174, 181, 189
Буслаев Ф. И. 317
Бутеро, семья 271
Бушардон 42
Быковский К. М. 317, 325, 327
Быковский М. А. 349
Бэкингем Дж. С. 34, 35, 36
Бэкон Ф. 33
Бэр Г. 77
Бюлинг И. 81
Бюринг Г. 80

Валлен-Деламот Ж. 174
Валькотт В. Ф. 318
Ван-дер-Нюль 230, 231
Васильев 317
Васнецов Ап. М. 308
Васнецов В. М. 332
Вашков С. И. 328
Вебер А. Е. 321, 323
Бейнбриннер 72
Величкин В. А. 326
Величко 324
Вернике 48
Веснины, братья 325, 326
Вигель Ф. 175
Виктор-Эммануил II 228
Виньон К. 52
Виолле-ле-Дюк Э. Э. 224, 225, 226
Витберг А. Л. 205
Витрувий 10, 12, 140
Вобан 58
Волков М. С. 209, 210, 211
Волинский 116
Вольтер 44, 78
Воронихин А. Н. 161, 176, 177, 178, 179, 182
Воскресенский С. И. 330

Врубель М. А. 318
Вудвард Дж. 92
Вуд Дж. (младший) 18, 19, 22
Вуд Дж. (старший) 16, 18, 19, 20, 21, 22
Вьотти 60

Габриэль Ж. А. 37, 44
Габсбурги 8, 68, 75
Гагарин Г. Г. 231, 214
Гаджинский М. Г. 307
Гверлах П. 78
Гверниеро 73
Гвоздиловский А. А. 293
Геддес П. 248, 249, 250
Гемиллан А. П. 340
Генрих VIII 29
Георг IV 27
Георг, король Англии 94
Герасимов П. 205
Гербель Н. 109
Гесте В. 156, 161, 162, 164, 199, 200, 282
Гибаль 37
Гиляровский В. А. 314, 318
Гильдебрант И. Л. 68, 70
Гиппиус К. К. 326
Говард Э. 239, 242, 243, 244
Гоген А. И. фон 279, 280
Голицыны, семья 271
Гондуэн 52, 55
Гонзаго П. 177
Гославский И. В. 307
Горихвостов 186, 189, 194
Горький А. М. 304
Грабарь И. Э. 308
Григорьев А. Г. 161, 204
Гроссвенор, семья 30
Груза Й. 9
Гудков А. 164
Гунст А. О. 319

Даль Л. В. 279, 311
Девалан Ф. 158
Дезами Т. 67
Деламар Р. 40
Демидовы, семья 275
Джибс Дж. 23
Дзанотти Э. 10
Дидро Д. 44, 46
Диканский М. Г. 308
Дитрихс Ф. 78
Дмитриев Н. В. 355
Докудников А. 139
Дубелир Г. Д. 308
Дюксней 62
Дюфур 55

Евлашов А. 131
Екатерина II 176, 189, 272
Елизавета Петровна 131
Елисеев Г. Г. 322
Енакиев Ф. Е. 308, 352, 353, 354, 355, 357

Еропкин П. 111, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 170, 171, 178

Жеребцов И. 131
Жилярди Д. И. 161, 202, 204
Жолтовский И. В. 304, 305
Жуков И. 199

Забелин И. Е. 294, 315, 316
Заболотский П. В. 323
Загорский В. П. 327
Залесский С. Б. 326
Зайцев 355
Зарудный И. 127
Захаров А. Д. 25, 161, 162, 166, 169, 171, 176, 180, 181, 182, 183
Зелигсон А. Н. 327
Земпер Г. 231, 232, 235
Земцов М. Г. 113, 116
Зигхейм, фон 111, 112, 113, 116
Зитте К. 233, 234, 235

Иванова И. Г. 213, 215
Иванов С. А. 215
Иванов-Шиц И. А. 305, 313, 322, 324

Кабе Э. 67, 68
Кавендиш, семья 23
Казаков М. Ф. 131, 139, 192, 193, 194, 198, 206, 282, 322
Калугин С. М. 325
Камерон Ч. 177, 180
Каминский А. С. 321, 323, 325, 327
Кардо-Сысоев А. И. 324
Кархер И. Ф. 75
Катреметр де Кенси А. Х. 62
Кафтырев А. 153
Кашен 58
Кваренги Д. 171, 174, 177, 178, 183
Квасов А. 139, 140, 142
Кедбери 238, 239, 240
Кекушев Л. Н. 318, 319, 327
Кент В. 16, 23, 24
Китнер И. С. 286, 349, 351
Клейн Р. И. 316, 318, 321, 326, 328, 336
Клименко А. 134, 136, 154
Клодт П. К. 346
Кноббельсдорф Г. В. фон 78, 81
Кожин П. Н. 194
Кокорев 266
Кокорин А. 174
Колесников М. Н. 290
Колумб Х. 258
Кондаков Н. П. 308
Конде 40
Корб Я. 125
Корзинкин 317
Коробов И. 110, 113, 116, 176, 180
Коровин К. А. 305
Красовский А. К. 209, 210, 211

Крель О. Е. 349
Кривошеин Г. Г. 348
Крячков А. Д. 294
Куббит Т. 30
Кудрявцева Т. П. 269
Кузнецов А. В. 325
Кузнецов И. С. 319
Кульней П. 82, 83
Кэмбелл К. 16, 17

Лабруст А. 63, 64
Лавров В. А. 156, 201, 202
Лазаревы, семья 271
Ламуж Ж. 37
Лангханс К. 80, 81
Лансере Е. Е. 308
Л'Анфан П. 91, 92, 93, 256
Леблон Ж. Б. 103, 107, 108
Легран М. Н. 194
Леду К. Н. 40, 43, 44, 45, 47, 49, 50
Леер А. 167
Лейм И. 139, 142, 143, 145
Леке Ж. 80
Ленин В. И. 5, 9, 14, 47, 236, 266, 267, 269, 274, 276, 301, 302, 337, 362
Ленотр А. 45, 75
Леони Д. 16
Лепер 52
Леханов И. А. 291
Лещинский С. 37, 39
Ливер 238, 239, 240
Лидваль Ф. И. 305, 342, 343, 344, 345, 346, 349
Ложье М. А. 44, 45, 48, 222
Лоллейт А. Ф. 303
Лопяло К. К. 151
Луи-Филипп, король Франции 94
Лукас К. 40
Лукомский Г. К. 308
Львов Н. А. 174, 177
Любенский М. 293, 294
Люцедарский Г. И. 344
Лялевич М. С. 344, 345

Мазырин В. А. 326
Макаров А. В. 290, 291
Мамонтов С. И. 324
Мангер Г. 81
Маттарнови Г. 109
Махаев М. 112, 131
Машков И. П. 319
Маркс К. 36, 66, 68, 97, 207
Мельников А. 164
Менелас А. 164
Маргласов И. 129
Мериме П. 225
Мунц О. Р. 326
Мижув П. Г. 308
Микини П. К. 328
Милица Ф. 10, 12
Михайлов А. А. 181, 204
Мичелетти Дж. 228, 229
Мичурин И. 128, 131, 194, 195

Модюи 181
Монигетти Л. А. 319
Монтегю, семья 30
Монферран О. 166, 171, 175, 182, 183, 185, 279, 346
Мордвинов И. 128
Моро-Депру П. 48
Морозов С. Т. 304
Мор Т. 33
Мятлин 169

Наполеон I Бонапарт 50, 52, 53, 55, 56, 58, 59, 60, 181, 199, 205, 220, 222
Наполеон III 220, 221, 227
Нетте 72
Никитин А. С. 321
Никитин П. Р. 131, 139, 140, 142, 148, 149
Нирнзее Э. К. 330
Нобель 305
Новиков А. Н. 326
Нолли, отец 10, 11
Нолли, сын 10, 11
Нонне Н. А. фон дер 306, 307
Нэш Дж. 25, 27, 28

Обертас В. А. 293
Обухов В. 129
Одоевский В. Ф. 211, 212, 213
О'Коннор Ф. Э. 35
Олмстед Ф. 255, 256, 257, 258
Опекушин А. М. 329
Орлов Н. К. 331
Осман Ж.—Э. 220, 221, 222, 223, 225, 227, 228
Остроумова-Лебедева А. П. 308
Оуэн Р. 31, 32, 33, 34, 35, 65, 67, 96, 362

Павел I 163, 176
Павлуцкий Г. Г. 308
Палладио А. 10, 15, 16, 20, 95, 234
Палмер В. 254
Паркер Б. 244, 248
Парланд А. А. 346
Патт П. 1, 42, 45, 46, 48
Пейн Д. 17
Пейр А. Ф., младший 55
Пейр, старший 51, 56
Пенн В. 86, 88
Пеппельман М. Д. 74, 76, 77, 231
Перетяткович М. М. 308, 344, 345, 352, 354, 355
Перозини 61
Перри Д. 123
Персье Ш. 51, 52, 53, 54, 55, 56
Петр I 98, 99, 101, 103, 105, 109, 110, 126, 127
Петров П. Н. 294
Пиранези Дж. Б. 9, 10, 11, 70
Платон 33
Плейфейр В. 23
Плеханов Г. В. 355, 356
Подвойский Н. И. 302
Поздеев Н. И. 332
Покровский В. В. 304, 305

Поленова Е. Д. 305
Померанцев А. Н. 313, 316, 321, 348
Портленд 23
Потемкин Г. А. 155
Пуайе 52
Пуллман 254
Путилов Н. И. 340
Пушкин А. С. 175
Проскурин Н. М. 328
Проскуракова Т. С. 136
Прохоровы, семья 265, 266

Ранделл 93
Рапутов Л. Б. 243, 246, 250, 316
Рассел, семья 30
Растрелли В. В. 118, 119, 121, 122, 127, 171, 173, 175
Реблинг В. 256
Реблинг Дж. 256
Резанов А. И. 315
Рен К. 23, 89
Рептон Х. 25, 26, 27, 28
Рерберг И. И. 321, 323, 336
Рерих Н. К. 308
Ретти 71
Ринальди А. 171, 174
Рихтер Ф. 205
Рой, дю 73
Ронделе 51
Рославлев А. 129
Росси К. И. 161, 181, 182, 183, 184, 185, 204, 209, 346
Ротшильд 305
Рубо Ф. А. 304
Руска Л. 161, 162
Руссель 42
Руссо Ж.-Ж. 44
Рябушинские, семья 266

Сальмонович 209
Семенов А. А. 315, 319
Семенов В. Н. 308, 337
Сен-Симон А. 31, 66, 96, 362
Сергеев А. Е. 319
Сикардсбург А. 230, 231
Скоморошенко П. П. 321
Смит С. 30
Соколов Ф. 199
Соллогуб В. А. 213, 214
Соловьев К. У. 325
Станиславский К. С. 304
Старов И. 139, 142, 143, 145, 147, 155, 156, 173, 175, 282
Стасов В. П. 161, 162, 169, 173, 181, 182, 185, 204, 209, 353
Стольц 67
Струков Н. Д. 324
Суассон Л. де 248
Суслов В. В. 308
Суфло Ж. 48, 49
Сытин И. Д. 323
Сытин П. В. 326

Сытин П. Д. 248
Сюзор П. Ю. 345

Таманян А. И. 305, 330
Татищев В. Н. 98
Теманца Т. 10
Терский К. В. 324
Тома де Томон Ж. 169, 171, 177, 179, 182
Тон К. А. 205, 206, 209, 331, 332
Торопов С. Д. 9
Трамбицкий Г. А. 279, 280
Трезини Д. 103, 105, 106, 107, 109, 110, 113, 116, 170
Трейман К. В. 279, 280
Трейн Д. Ф. 252
Третьяков С. М. 321
Тюнен И. 210

Уайтвелл С. 33
Ульянов Ф. Ф. 291
Унгер Г. 80
Уптон 300
Ухтомский Д. 129
Уэйр И. 16

Фармаковский Б. В. 308
Фатуллаев Ш. 307
Фельдман В. А. 304
Фельтен Ю. 173, 174, 175
Феррейн К. 321
Ферстель Г. 233
Флиткрофт Г. 16, 17
Фишер фон Эрлах И. Б. 68, 69, 70, 80
Филипп II 84
Фонтана Д. 228
Фонтана К. 68
Фонтен П. 51, 52, 53, 54, 55, 56
Фомин И. А. 305, 308, 355, 357, 359
Франц-Иосиф 230, 232
Фреденберг Б. Ф. 325
Фридрих-Август I 74
Фридрих II 77
Фурье Ш. 31, 64, 65, 66, 96, 362
Фурсов 169

Халпахчян О. Х. 160
Халтурина Т. М. 131
Ханзен Т. 232, 235
Хитторф 62, 255
Хогарт У. 21, 27
Хотиев А. 206
Хоуксмор 23

Цветаев И. В. 328

Чевакинский С. И. 121
Чемберс В. 22, 25
Чернышевский Н. Г. 215, 216, 362

Чичагов Д. Н. 205, 314, 317

Шаляпин Ф. И. 304

Шамурин З. 308

Шамурин Ю. 308

Шанявский А. М. 311, 313

Шальгрэн 51, 52

Шауб В. В. 342

Шенстон В. 18

Шервуд В. О. 314, 315, 319

Шереметевы, семья 266, 268

Шестаков К. 325

Шестаков Ф. М. 202

Шеферд А. 256

Шефтсбери 14, 15, 26

Шехтель Ф. О. 304, 305, 319, 326, 327, 331, 332

Шинкель К. Ф. 81, 83

Шишковский О. О. 330

Шлютер А. 78

Шмидт Ф. 233

Шохин И. А. 319

Штакеншнейдер А. И. 346

Штарке И. Г. 75

Шувалов 266

Шумахер И. Д. 113, 116

Шумилкин С. М. 166, 167, 278

Шухов В. Г. 316

Шуко В. А. 342, 343, 344

Щусев А. В. 305, 308, 331, 332

Эйбушитц С. С. 325

Эйхенвальд А. Л. 313

Эйхенвальд Н. А. 322

Энар Э. 222, 241, 242

Энвин Р. 244, 245, 246, 248, 249

Энгельс Ф. 31, 32, 35, 36, 44, 66, 68, 216, 221, 227, 228

Эре Э. 37, 39

Эрихсон А. Э. 321, 323, 324, 325, 332

Ювэ 57, 58

Юз Д. 271

Юсуповы, семья 266

Яковлев В. 129

ПРЕДМЕТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абвиль, мануфактура 36
Австрия 5, 8, 68
Авиньон 228
Азербайджан 305
Азиатская часть России 296
Азовская губерния 155
Азов 157
— река Дон 100
— крепость 100
— предместье 100
— цитадель 153
Ак-Мечеть, см. Симферополь 158
Актюбинск 291
Александрия 157
Александровская, станица 159
Александровск 162
Алексеевск
— план города 296
Алжир 228
Алма-Ата, см. Верный 289
Альштадт, см. Кассель 73
Америка 13
Амурская железная дорога 295
Амурский залив 292, 294
Амур, река 135, 291, 292
Амьен
— собор 225
Анакосия, река 256
Анапа 288
Англия 5, 8, 9, 12, 13, 14, 18, 23, 67, 94, 95, 236, 239, 251, 305
Андижан 289
Анзен, копи 36
Анкона, гавань 60
Аннаполис, штат Мериленд 89, 91
Антиохия, США 93
Арск, Казанской губернии 275
Архангельск 139, 143, 308
Асхабад, см. Ашхабад 289, 297
Астрахань 97, 268, 296
— конка 281
Афины 21, 179
— проект реконструкции Акрополя 82, 83
Ахтиарская бухта 158
Ахтырка 146
Ашхабад, см. Асхабад
- Бавария 71
Бакстон, графство Дербишир 18
— здание-площадь 21
Баку 263, 266, 267, 296, 301, 302, 305
— Белый город 306
— бульвар Александровский 306
— — Московский 306, 307
— — Старосельский 306
— генеральный план 306, 307
— Городская дума 307
— крепость Ичери-Шехер 306, 307
— — поселок Армянский 307
— — Благотворительный 307
— — Мусульманский 307
— — Новый 307
— Схема планировки 307
— Черный город 305, 306
Балаково, Саратовской губернии 272
Балахнинский уезд 270
Балашов, Саратовской губернии 264
Балтийская железная дорога 340
Барановичи 282
Барбертон, штат Огайо 255
Бармут 18
Бат, курорт 16, 18, 23
— Аббатская церковь 18
— здание Ассамблеи 20
— Королевские бани 19, 20
— площадь Белгрейв-кресцент 20
— — Кемден-кресцент 20
— — Королевы 20
— — Королевского полумесяца 20
— — Круглая 21
— — Ленсдаун-кресцент 19, 20
— — Полукруглая 30
— — Циркус 20
— река Эйвен 18
— Сады Сиднея 19, 21
— улица Брод-стрит 18
— — Брок-стрит 20
— — Палтней-стрит 19, 21
Бахмут 135, 153, 158, 162
Бахчисарай 158, 159
Белоруссия 97
Бельгия 228, 305
Беника, штат Калифорния 93
Бербанк 254
Берлин 71, 217, 242, 325
— Арсенал 78
— «Большой Берлин» 238
— Брандебургские ворота 81
— дворец Королевский 82
— — курфюрстов 77
— древнее поселение 77
— здание Оперы 78
— кордегардия 81
— перестройка 77
— план города 79
— площадь Академии 80, 81
— предместье Дороте-штрассе 78
— — Кенигштадт 78
— — Фридрихсверде 78
— — Шпандау 78
— река Шпре 77, 78
— собор св. Ядвиги 80
— Старый музей 82
— театр 81
— Тиргартен 78
— улица Лейпцигерштрассе 78
— — Унтер-ден-Линден 78, 80
— — Фридрихштрассе 78
Бирмингем 13, 23, 217, 236, 237
Бирюч 145

- Благовещенск 291
 — восточный район 292
 — гостиный двор 292
 — дом военного губернатора 292
 — план 292
 — рабочие поселки 292
 — торговая площадь 292
 Блэкпул 18
 Бове
 — мануфактура 36
 — собор 225
 Бодайбо 295
 Богородицк, см. Ногинск 145, 216, 337
 — предприятие Морозовых 265, 267
 — проект планировки 147
 Боготол 295
 Богородское, село Владимирской губернии 270
 Бордо 36, 37
 — Королевская площадь 38
 Борисоглебская крепость 135
 Борнвилл, близ Бирмингема
 — образцовый поселок 238, 240
 Боровск 141
 Бостон, столица Новой Англии 89, 90, 252, 261
 — Королевская улица 90
 — район гавани 89
 Бохум 237
 Брайтон 18
 — парк 21
 Бранденбург, область 77
 Брестская железная дорога 298, 333
 Брест, Франция 37
 — бастионы 58
 Бристоль 13
 Бронницы 99
 Брянск 265
 Брянская железная дорога 336
 Буй 146
 Бузулук 137
 Булонь 13
 Буря 296
 Бухтарминская укрепленная линия 136

 Валдай 141
 Вандергрифт, штат Пенсильвания 255
 Вандея 59
 Вантеево, см. Ивантеевка 337
 Варшава 325
 Варшавская железная дорога 340
 Васильков, Киевской губернии 164, 168
 Вашингтон, округ Колумбия 255, 256
 — Белый дом 92, 256, 257
 — вокзальный комплекс Юнион 256
 — Капитолий 92, 256, 257
 — план Л'Анфана 256
 — планировка 91
 Везле
 — собор 225
 Великие озера 83
 Великий Сибирский тракт 286, 287
 Великий Устюг 308
 Великобритания 217, 218, 249, 361
 Вена 71, 76, 95, 242, 325, 361
 — Виндобона 232
 — биржа 231
 — городской парк Пратер 230
 — дворец графа Манфреди-Фонди 69
 — — принца Евгения Савойского «Бельведер» 69, 70
 — — Новый Хофбург 232, 235
 — — Хофбург 70, 231
 — здание Парламента 233
 — казармы Рудольфа 231
 — мемориальный ансамбль в память избавления от чумы 70
 — Ратуша 233, 235
 — Реконструкция 229
 — Ринг-штрассе 230, 232, 234, 235
 — собор св. Стефана 231
 — Старый город 230
 — церковь Августинцев 70
 — — св. Карла Борромея 69, 70
 Венворс, усадьба 17
 Венеция 10, 16
 — гавань 60
 Верный, ныне Алма-Ата 289
 Версаль 15, 55, 70, 72, 75, 78
 — проект реконструкции 55
 Верхняя Волга 100
 Вестфалия 71
 Виндавская (Рижская) железная дорога 333
 Виндзор 18
 Вильно, см. Вильнюс 265, 267, 296
 — водопровод 281
 — конка 281
 Вильямсбург, столица Виргинии 89
 — дворец губернатора 89
 — капитолий 89
 — колледж 89
 Виргиния, штат 86, 89, 90
 Виченца 10, 16
 — усадьба графа Барбано 16
 Владивосток 264, 292, 296, 297, 303, 360
 — здание почтово-телеграфной конторы 293
 — Матросская слобода 294
 — план 293
 — порт 294
 — улица Светланская 294
 Владикавказ 297
 Владимир, город 99, 141, 268
 — водопровод 281
 Владимирская губерния 164, 270, 275, 302
 Вознесенск 155
 Воднесенский посад, см. Иваново-Вознесенск 268
 Волга, река 142, 143, 263, 264, 279, 282
 Волго-Невский путь 340
 Вологда 263, 294, 308
 — проект планировки 148
 Волхов 101
 Вольск, Саратовской губернии 164
 Волынская губерния 164
 Воронеж 142, 263, 297
 — водопровод 281
 Воскресенск
 — монастырь 153
 — главная площадь 153
 Восток 36

Восточная Сибирь 135

Вытегра 141

Вышний Волочек 138, 141, 168

Вязники 99, 164, 294

Габишвальд, лес 73

Гавр 13

— новый район для портовых рабочих 66

Галва, штат Иллинойс 93

Галвестон, штат Техас 84

Галлиполис, штат Огайо 90

Галлифакс, поселок 13

Гамбург 217

Гангут 102

Гарри 255

Генуя 59

— гавань 60

Германия 5, 9, 68, 71, 72, 81, 217, 219, 236, 237, 239, 251, 264, 361

Глазго 217

Глендейл 254

Глинск, местечко 135

Глогау 71

Глухово, село 267

Глуховская мануфактура

— поселок для рабочих 337

Голландия 9, 132

Горбатов, Нижегородской губернии 270

Гороховец 297

Греция 192

Гринвич

— загородный ансамбль 23

Гродно 282

Грозный 297, 302

Гулль (Халл) 13

Гурьев 291

Гусь-Хрустальный, Владимирской губернии 271

Дальний Восток 97, 289, 295

Данфермлайн, Шотландия 248, 249, 250

Дедюхин, Пермской губернии 275

Денвер, штат 254

Детройт 86, 260

— проект планировки 92

Джорджтаун

— план 89

Джулиусбург 252

Динабург 275

Дмитрия Ростовского крепость, см. Ростов-на-Дону 159, 160

Дмитров 267

Днепр, река 135, 280, 282

Днепродзержинск, см. Каменка

Днепропетровск, см. Екатеринослав

Днепровская укрепленная линия 153

Днестр, река 153

Дон, река 137, 159

Донбасс 282

Донецко-Криворожский район 263

Дортмунд 237

Древний Рим 10, 81

Древняя Греция 10, 23, 215

Дрезден 71, 95, 231, 361

— главный мост 77

— дворцовый ансамбль Цвингер 74, 75, 231, 232

— — входные ворота (Кронентор) 77

— картинная галерея 231, 232

— католическая придворная церковь 77

— новые бастионы 77

— площадь Нового Рынка 77

— река Эльба 71

— структура 76

— театр 231

— церковь Фрауэнкирхе 77

Дувр

— планировка 9, 13, 14

Дуйсбург, Рур 237

Дьепп 13

Дюссельдорф 237

Евпатория 155, 159

Египет 35, 94

Егорьевск, Рязанской губернии 268

— бумагопрядильная фабрика 303

Екатеринбург 99, 264, 267, 297

— крепость-завод 136

Екатеринодар, см. Краснодар 297

— — водопровод 281

Екатеринослав, см. Днепропетровск 155, 267, 268, 296, 301

— план 1910 г. 283

— планировка 282

— проект 155, 156

— цитадель 155

Екатеринославская губерния 164

Екатеринославское наместничество 155

Елизаветград 158

— трамвай 281

Ельня 146

Ереван, см. Эривань

Жижков, пригород Праги 71

Жмеринка 272

Зайсан 291

Закамская линия укреплений 133

Зальцбург 71

Закавказская железная дорога 305

Закавказье 5, 264, 296

Западная Европа 8, 9, 12, 80, 217, 218, 219, 261

Западная Сибирь 264, 288

Западная Тихоокеанская железная дорога 254

Западное Приуралье 137

Зая, река 291, 292, 296

Златоуст, Уфимской губернии 268

Золотой Рог, залив 292, 294

Иваново, см. Иваново-Вознесенск

Иваново-Вознесенск 268, 269, 297, 302, 358

Ивановский текстильный район 264

Иерусалим 68

Ижевский завод 271

Изюм, крепость 135, 153, 158

Икартия, фантастическая страна 68

Иллинойс, штат 68, 252

Иллинойская железная дорога 254

Индианополис

- Колывано-Кузнецкая укрепленная линия 136
 Комаккио 59, 60
 — канал 59
 — новый порт 60
 — планировка 59
 Коннектикут, штат 90
 Конотоп, Черниговской губернии 164
 Константиноград 157
 Константинополь 68, 292
 Кострома 98, 141, 268, 308
 — водопровод 281
 — проект 147
 — структура центра 169
 Костромская губерния 270, 302
 Коронадо 254
 Корчев 145
 Котлин, остров 102, 105, 106
 Кроснодар, см. Екатеринодар
 Красноярск 303
 Красный Холм 145
 Кременчуг, Полтавской губернии 155, 157, 268
 — трамвай 281
 Кривой Рог 282
 Кроншлот, форт 102
 Кронштадт 97, 157
 — план 1721 г. 110
 Крым 153, 158, 159
 Кузнецк 136
 Куйбышев, см. Самара
 Купавна 337
 Курск 263
 — Рождественская ярмарка 98
 — трамвай 281
 Курская железная дорога 333
 Кустанай 291

 Ладога 101, 102
 Лаишев, Казанской губернии 275
 Ланкашир, графство 13
 Ла-Рош-сюр-Ион, см. Наполеон-Ванде 59
 Ла Специя
 — порт 60
 — складские и портовые сооружения 60
 Лейк-Форест, штат Чикаго 258
 Ле-Крезо
 — заводы Шнайдера 237, 239
 — металлургические предприятия 36
 Ленва, село 271, 274
 Лечуорт
 — генеральный план 244, 247, 248
 — город-сад 239, 244
 — строительство 245
 Либава 263, 267
 — трамвай 281
 Либаво-Рюменская железная дорога 298
 Ливерпуль 13
 — мыловаренный завод 238
 Ливны 165
 Ливорно 60
 Лидс, поселок 13, 23
 Лилль 47, 217
 Линк 71
 Лион 37, 217
 — район для рабочих-ткачей 66
 Лозовая 272
 Лондон 13, 15, 122, 217, 236, 237, 238, 242, 243, 244, 245, 247, 319, 320
 — аллея Бродвей 27
 — Берклей-сквер 24
 — — — застройка 23
 — Вестминстерское аббатство 32
 — Гайд-парк 27
 — Ганновер-сквер 24
 — Ганновер-террас 28, 30
 — Грин-парк 29
 — дворец Букингемский 29, 32
 — — Кесингтонский 27
 — дорога Бэдж 27
 — Йорк-террас 28, 30
 — Кавендиш-сквер 24
 — Камберленд-террас 28, 30
 — канал Регента 30
 — Карлтон-хауз 27, 28, 29
 — квартал Адельфи 24, 25
 — колонна Нельсона 29
 — конно-гвардейские казармы 23
 — Кэмбридж-террас 30
 — Национальная галерея 29
 — озеро Серпантин 27, 29
 — парк Букингемский 30
 — — Кенсингтонский 29
 — — — реконструкция 27
 — — Сент-Джеймский 29
 — Парламент 32
 — перекресток Банковский 239
 — план «Большого Лондона» 237, 238
 — площадь Ватерлоо 28
 — — Квадрант 28, 29
 — — Лэнгхем 28
 — — Пикадилли-серкес 28, 29
 — Портленд-плейс 23, 24
 — — Трафальгарская 29, 239
 — — Фонтанов 27
 — Портмэн-сквер 24
 — предместье Сэлфорд 13
 — пригород Чизвик 16, 17
 — район Белгейвия 29, 30
 — — Блумсбери 30
 — — Вест-Энд 16, 25, 26, 27, 32
 — — Ист-Энд 31
 — — Кенсингтон 28
 — — летний дворец регента 28
 — — Саутворт 31
 — река Темза 24, 31
 — Риджентс-парк 23, 27, 28, 29
 — Сент-Джеймс-сквер 29
 — Сити 23
 — Соммерсет-хауз 24, 25, 32
 — Трафальгар-сквер 32
 — улица Мэлл 28, 29
 — — Оксфорд-стрит 23, 28
 — — Пикадилли 16, 18, 29
 — — Пэлл-Мэлл 28, 29
 — — Риджент-стрит 23, 25, 27, 28, 29
 — — Стренд-стрит 25, 239
 — — Уайт-холл 23, 30
 — — Флит-стрит 239
 — усадьба Барлингтона 23

- — Чизвик 16, 17
- церковь Всех Святых 28
- — св. Мартина в Полях 23
- — Хоум-хауз 24
- Лондон-Кембриджская железная дорога 244
- Ломбардия, провинция 59, 60
- Лос-Анджелес 85, 254
- Луганск 297
- Лузовская крепость 135
- Луисвилл
 - план города 89
- Людвигслуст 71

- Магдебург 71
- Мадисон
 - планировочное решение 92
- Макарьев 297
- Малиновка, деревня, см. Буря 296
- Мальборо, штат Виргиния 88
- Мангейм 71
 - замок 73
- Манила 258
- Манхаттан, остров 83
- Манчестер 13
- Маргелан
 - новые районы 291
- Мариета, штат Огайо 90
- Мариуполь 157
- Марсель 36, 37
 - Императорская улица 228
 - новый порт 228
 - проект госпиталя 62
 - старый порт 228
- Массачусетс 88, 90
- Мексика 83, 94, 228
- Мельк 71
- Мериленд, колония 86
- Мериленд, штат 89
- Мехико
 - дворец Чапультепек 228
 - проспект Пасео де ла Реформа 228
- Мец 37
 - реконструкция центра 45
- Мидлсбро 13
- Милан
 - реконструкция 60
 - старый замок Висконти и Сфорца 60
- Минск 267, 297
 - Верхняя торговая площадь 299
 - городской парк 299
 - гостиница «Европа» 299
 - конка 281
 - план города 298, 299
 - улица Немига 299
 - электростанция 299
- Миссисипи, река 83, 90
- Миссури, река 252
- Мичиган, озеро 258
- Модена 59
- Можайск 297
- Монреаль 86
- Монровия 254
- Монтеррей, штат Калифорния 84
- Моравия 71

- Москва 5, 6, 97, 99, 100, 111, 122, 137, 138, 139, 140, 153, 163, 164, 216, 242, 263, 264, 265, 266, 267, 276, 280, 296, 301, 302, 303, 309, 318, 354, 360, 361
 - академия Петровская земледельческая и лесная 311
 - Андреевский овраг 195
 - арка Триумфальная на Никольской, см. Синодальные ворота 131
 - — Триумфальная у Каменного моста 126
 - — Триумфальная у Серпуховских ворот 126
 - Белый город 122, 125, 126, 128, 131, 186, 189, 191, 194, 195, 196
 - богадельня и больница на Преображенке 334
 - — на Стромынке 334
 - Болото 189, 196
 - больница детская на Яузе 334
 - — 1-я Градская 24
 - — туберкулезная на Яузе 334
 - бани Сандуновские 325
 - — Центральные 325
 - банк «Лионский кредит» 325
 - Международный торговый 325
 - башня Меншикова, см. церковь Архангела Гавриила 126, 127
 - — Сухарева 126, 309, 330
 - Биржа 321, 323
 - булочная Филиппова 322
 - бульвар Зубовский 330
 - — Неглинный 328
 - — Новинский 330
 - — Петровский 328
 - — Покровский 313
 - — Рождественский 328
 - — Смоленский 330
 - — Сретенский 328
 - — Тверской 329
 - — Цветной 314, 328
 - вал Земляной 131, 329
 - — Камер-Коллежский 128, 186, 194, 200, 309, 338
 - — Коровий 330
 - — Крымский 332
 - водозаборные устройства в Рублеве 309
 - водонапорные башни у Крестовской заставы 309
 - водопровод 195, 281
 - — Москворецкий 309
 - — Мытищенский 309
 - Водоотводной канал 333
 - вокзал Брестский 335
 - — Брянский (Киевский) 326, 336
 - — Виндавский (Рижский) 309
 - — Нижегородский (Курский) 326, 331
 - — Виндавский (Рижский) 309
 - — Николаевский (Ленинградский) 326, 331, 332
 - — Павелецкий 331
 - — Рязанский (Казанский) 326, 331, 332
 - — Смоленский (Белорусский) 324
 - — Ярославский 326, 331, 332
 - Воробьевы горы 205

- Ворота Арбатские 195
- Воскресенские триумфальные 131
- в честь «Азовской виктории» 126
- Красные 196
- Мясницкие 195
- Никитские 327
- Никольские 126
- Пречистенские 328
- Синодальные 131
- Сретенские 195
- Третьяковские 321
- Триумфальные на Тверской улице 204, 323
- Яузские 131, 328
- Высшие женские курсы 311
- — Герье 336
- госпиталь в Лефортове 127
- гостиница «Балчуг» 332
- Большая Московская 317
- «Бухарест» 332
- и пассаж на Тверской улице 332
- «Кокоревское подворье» 332
- «Континенталь» 317, 318
- «Люкс» 322
- «Метрополь» 318
- «Националь» 322
- «Петергоф» 326
- «Савой» 326
- «Славянский базар» 320
- дворец Головинский 127
- Зимний 128
- Летний Анненгоф в Лефортове 128
- Лефорта 126
- двор Соляной 319
- дом банкира Шлоссберга 327
- Бландовых 319
- Варваринского общества домовладельцев 319
- Гагарина 131
- Голицына 198
- Голофтьевых 324
- Городской Народный 312
- Госпитальный и инвалидный 131
- Долгорукова на Тверской 130
- заводчика Афремова 330
- Калинина и Павлова 198
- князя Щербатова 330
- Козицкой 322
- Кузнецовых 326
- Лунина 204
- Ляпиных 324
- Московского Главнокомандующего 198
- — — Купеческого общества 319
- Мусиной-Пушкиной 198
- Обидиных 324
- Пашкова 197
- Полторацкого 205
- Поровщикова 323
- Разумовского 198
- Румянцева 198
- Салтыковых 324
- Святополк-Мирского 327
- Северного Страхового общества 323
- Солодовниковых 324
- — Станицкой 204
- — Стахеева 319
- — Страхового общества «Россия» 319 328
- — Третьяковых на Рождественке 325
- — товарищества «А. Бахрушина и сыновья» 324
- — Хлудовых с банями 325
- — Хлудовых 324
- — Хрущевых-Селезневых 204
- — Ф. О. Шехтеля, собственный 330
- — Цыплаковых 324
- — Чельшева 318
- — Шаблыкина 323
- — Шелапутинских 324
- — Экономического общества офицеров МВО 326
- — Юшкова 198
- доходный дом в Ермолаевском переулке 324
- — — Кредитного общества 330
- — — на Садово-Каретной улице 330
- — — на углу Садово-Кудринской и Малой Бронной улиц 330
- — — на Садово-Самотечной улице 330
- — — на Чистых прудах 328
- — — на Большой Садовой улице и Козихинского переулке 330
- — завод «Бромлей» 336
- — Гаккенталля 336
- — Гужона 336
- — Дангауэра и Кайзера 336
- — «Динамо» 336
- — металлический Грачева 335
- — механический Г. Листа 332
- — Михельсона 336
- — Хамовнический пивоваренный 336
- — чугунно-литейный Г. Листа 333
- замощение улиц 311
- застава Рогожская 336
- — Серпуховская 336
- здание Азово-Донского банка 321
- — архивов 336
- — Благородного собрания 197
- — бумагопрядильной и ткацкой фабрики «Даниловская мануфактура» 336
- — газеты «Русское слово» 323
- — Главной аптеки 126
- — Государственного банка 325
- — Городской Думы 314, 315, 317
- — деловое на Кузнецком мосту 325
- — Земского приказа 314
- — Исторического музея 312, 314, 315, 316, 317, 322, 360
- — картинной галереи Цветкова 332
- — Консерватории 327
- — Кустарного музея Московского земства 312
- — — Московского университета (бывш. Главная аптека) 131
- — Музея изящных искусств 312, 328
- — на углу Лубянской площади 319
- — Петербургского банка 321
- — Политехнического музея 312, 319
- — промышленного училища 335
- — Северного Страхового общества 321

- — Театрального музея 332
- — «Товарищества Петровских линий»
- — — гостиница и ресторан 325
- — Третьяковской галереи 312, 332
- — чайной фирмы Перлова 326
- — частной Русской оперы С. И. Мамонтова 324
- земли Шереметева 334
- Земляной город 122, 125, 128, 186, 194, 195, 196
- институт Археологический 335
- — Коммерческий 311, 332
- — путей сообщения 311
- — кинотеатр «Арс» 323
- — «Вулкан» 330
- — «Колизей» 328
- — Ханжонкова 330
- — «Художественный» 328
- — «Форум» 330
- Китай-город 98, 122, 123, 125, 126, 128, 186, 189, 194, 195, 196, 197, 198, 201, 203, 204, 311, 314, 317, 319, 320, 322, 323, 346
- — Воскресенские ворота 131
- — Триумфальные ворота 196
- Китай-городская стена 321
- клуб Английский 323
- — Купеческий 324
- — кольцо Бульварное 197, 200, 201, 303, 312, 324, 326, 327, 328, 329
- — Садовое 200, 201, 303, 309, 329, 330, 331, 333
- когка 281
- конная ярмарка 201
- Кремль 122, 123, 125, 126, 127, 186, 188, 189, 191, 192, 194, 196, 197, 201, 202, 204, 205, 314, 319, 332
- — Анненгоф 127
- — Арсенал 127, 190, 191, 192
- — безымянные башни 189
- — башня Кутафья 192
- — — Никольская 191
- — — Петровская 189
- — — Спасская 214
- — — Тайнинская 189
- — ворота Боровицкие 192
- — — Никольские 131
- — — Троицкие 192
- — Грановитая палата 189
- — дворец Большой Кремлевский 205
- — — Теремной 189
- — колокольня Ивана Великого 126, 189, 193, 214
- — Красное крыльцо 189, 192
- — новое здание Оружейной палаты 192
- — перестройка 191
- — проект Кремлевского дворца 191
- — проект М. Ф. Казакова 193
- — Сенат 192, 193, 202
- — Соборная площадь 192
- — собор Архангельский 189, 214
- — Благовещенский 189
- — Успенский 189, 214
- — Экзерцицгауз 193
- Кремлевская стена 315, 317
- Кремлевский холм 191
- Лихоборы, станционное здание 334
- ломбард 324
- магазин Елисеева 322
- — Кузнецовского фарфора 326
- — Мюр и Мерилиз 316, 318
- манеж 196, 202, 318, 319
- мастерские Брестской железной дороги 335
- Миусский училищный дом 335
- монастырь Данилов 131
- — Донской 131
- — Златоустовский 131
- — Моисеевский 131
- — Новоспасский 192
- — — колокольня 131
- — Новодевичий 202, 336
- — Страстной 195, 196, 329
- Монетный двор 131
- мост Большой Каменный 332
- — Бородинский 336
- — Дорогомиловский 336
- — Каменный 126, 196
- — Краснохолмский 332
- — Москворецкий 332
- — Устьинский 332
- — через Яузу 127
- набережная Берсеневская 332
- — Гончарная 332
- — Котельническая 332
- — Москворецкая 197
- — Раушская 332
- — Саввинская 336
- — Софийская 332
- Обводный канал 195
- общежитие студентов на Zubовском бульваре 330
- Опекунский совет 204
- особняк Воронцова 325, 327
- — Иегумнова 332
- — Лопатиной 337
- — Морозова 326, 327
- — Понизовской 327
- — Рябушинского 304
- — Тарасова 304
- памятник А. С. Пушкину 329
- — Минину и Пожарскому 202
- памятник — часовня героям Плевны 319
- парк Миусский трамвайный 335
- — Петровский 311
- — Сокольнический 334
- — пассаж Голофеева 325
- — Петровский 325
- — Солодовникова 325
- — чаеоторговцев Поповых 325
- — переулок Камергерский 324
- — Лаврушинский 332
- — Сивцев вражек 195
- — Скарятинский 327
- — Столешников 325
- Петербургская дорога 201
- Петровские земляные бастионы 189
- план В. Гесте 199, 200, 202
- — Горихвостова 186, 188, 189, 194
- — Мичурина 128, 129, 188, 194, 195

- — начала XX в. 311
- — Нистрома 206
- — «проектированный» 194, 195, 196
- — Рудольфа 206
- — Хавского 206
- — Хотиева 206
- — Шуберта 206
- планировочная структура 132, 313
- площадь Арбатская 327, 328
- — Болотная 214
- — Большая Садовая 330, 331
- — Варварская 319
- — Введенская 312, 334, 336
- — Воскресенская 311, 314, 317
- — Каланчевская 331, 332
- — Калужская 201, 206, 331
- — Красная 126, 131, 191, 192, 194, 195, 196, 202, 203, 314, 315, 316, 317, 360
- — — Триумфальные ворота 191, 192
- — Крымская 205
- — Лесная Миусская 335
- — Лубянская 319
- — Манежная 203
- — Миусская 201, 311, 313, 336
- — Новая 319
- — Серпуховская 201, 206, 331
- — Смоленская-Сенная 330
- — Смоленского рынка 330
- — Старая 319
- — Старая Триумфальная 331
- — Страстная 198, 201, 311, 322, 323, 329
- — Таганская 201, 330
- — Тверская 198
- — Театральная 197, 205, 316, 317, 331
- — Триумфальных ворот 331
- — Трубная 328
- подворье Крутицкое 192
- — Новотроицкое 323
- — Саввино-Сторожевского монастыря 131
- — Троицкое 321
- Покровские казармы 328
- поле Девичье 202, 336
- — — Сокольническое 202
- Почтамт 326
- приют для бедных вдов, сирот и курсисток 332
- — Провиантские склады 204
- — проезд Китайский 319
- — Рязанский 313
- — Театральный 318, 325
- — проект здания Бородинской панорамы 328
- — Музея истории войны 1812 г. 328
- — проспект Новотверской 199
- Прохоровская текстильная мануфактура 335
- пруды Хапиловские 334
- «работный дом» 334
- район Бирюлево 337
- — Благуша 333
- — Благуше-Лефортовский 334
- — Бутырский 303
- — Дорогомилово 326, 333, 336
- — Драчевки 314
- — Замоскворечье 125, 126, 128, 186, 189, 193, 195, 196, 201, 214, 303, 321, 322, 332
- — Коломенское 192
- — Кунцево 337
- — Лефортово, Лефортова (Немецкая) слобода 126, 127, 128, 132, 188, 312, 333
- — Летний Анненгоф 128
- — Лосиноостровское 337
- — Лужники 336
- — Люблино 337
- — Марьино 333, 334, 358
- — Московско-Казанской железной дороги 303
- — Перово 337
- — Покровское 122
- — Преображенское 122
- — Пресня 302, 333, 336
- — Рогожско-Симоновский 302, 333
- — Спас-Сетунь 337
- — Сухаревка 330
- — Сыромятники 336
- — Тушино 337
- — Хамовники 122, 336
- — — — военный плац 201
- — Хапиловка 313, 314
- — Царицыно 337
- — Яузы 128
- река Неглинка 132, 189, 194, 202
- — Яуза 126, 127, 128, 189, 195, 196
- ресторан «Прага» 327
- — «Славянский базар» 320
- родильный дом на Миусской площади 335
- рынок Зацепский 331
- — Смоленский 314
- — Сухаревский 314
- — Хитров 301, 313
- — Хитров 301, 313
- ряд Лоскутный 319
- — Обжорный 319
- — Охотный 196, 197, 198, 318
- ряды Верхние торговые 202, 315, 316, 321
- — Средние торговые 316, 321
- — Теплые 321
- сад Александровский 202, 203, 317
- — «Аквариум» с деревянным театром 331
- салон Сан-Галли 325
- село Измайлово 334
- — Преображенское 334
- — Семеновское 334
- — Черкизово 334
- сквер Ильинский 319
- слобода Преображенская 126
- — Семеновская 126
- — Симонова 336
- собор Александра Невского 313
- — Василия Блаженного 202, 315
- схема города 125
- театр Большой 205
- — Корша 312
- — Малый 205, 317, 325
- — Московский художественный 312
- — Омона 331
- — «Парадиз» 312, 327
- — первый, «комедийная хранина» 126
- — Петровский (Большой) 203, 204
- типография Сенатская 204
- — Синодальная 204

- — Сытина 332
- тракт Петербургский 131
- — Смоленский 326
- трактир Новотроицкий 321
- трамвай 281
- улица Арбат, 189, 303, 326, 327, 330
- — Большая Грузинская 335
- — — Дмитровка 324, 325
- — — Никитская 312, 327
- — — Пресненская 335
- — — Царицынская 336
- — — Якиманка 332
- — Варварка 320, 321
- — Воздвиженка 326
- — Волхонка 327, 328
- — Домниковская 331
- — Елоховская 128
- — Ильинка 198, 316, 320, 321
- — Каланчевская 331
- — Калужская 336
- — Карунинская (Биржевая) 323
- — Краснопрудная 331
- — Кузнецкий мост 132, 196, 204, 325
- — Лесная 335
- — Малая Дмитровка 325
- — — Никитская 304
- — Манежная 197, 319
- — Маросейка 197, 198, 326
- — Миусская 1-я 335
- — Миусская 2-я 335
- — Миусская 3-я 335
- — Моховая 196, 197, 319, 322
- — Мясницкая 126, 131, 189, 198, 324, 326, 346
- — Неглинная 197, 324, 325
- — Никитская 194, 195, 197, 303, 335
- — Никольская 126, 131, 204, 316, 320, 321
- — Новая Басманная 128, 132
- — Ново-Рязанская 313
- — Ордынка 332
- — Остоженка 189, 328
- — Петровка 316, 324, 325
- — Поварская 326, 327, 335
- — Покровка 128, 131, 189, 326
- — Пресня 332, 335
- — Пушечная 197, 325
- — Пятницкая 189, 332
- — Рождественка 324
- — Садовая 311
- — Садово-Земляной вал 331
- — Садово-Кудринская 330
- — Садово-Спасская 330
- — Садово-Суваревская 314, 330
- — Садово-Триумфальная 330
- — Садово-Черногорская 330
- — Серпуховская 336
- — Солянка 204, 313, 319
- — Спиридоновка 304, 327
- — Сретенка 131, 189, 324
- — Старая Басманная 128, 132
- — Тверская 131, 132, 189, 194, 195, 196, 197, 198, 201, 303, 311, 319, 322, 323, 329, 335, 358
- — улицы Мещанские 309
- — Тверские-Ямские 201
- — университет 197
- — восстановление здания 202
- — Ботанический корпус 327
- — Зоологический корпус 327
- — — музей 312
- — учебные корпуса на Моховой улице 311
- университет Народный имени А. Л. Шанявского 311, 313, 335
- университетские клиники на Девичьем поле 311, 336
- усадьба С. Ф. Апраксина 131
- — архитектора П. Р. Никитина 131
- — Голицыных «Кузьминки» 204
- — Долгорукова 131, 198
- — князей Грузинских на Петровке 130
- — Козицкой 198
- — Н. Ю. Трубецкого 131
- — Усачевых-Найденовых «Высокие горы» 204
- — Шаховского у Арбатских ворот 130
- утопия «Москва будущего» 213
- Училище живописи, ваяния и зодчества 326
- — Строгановское художественно-промышленное 325
- — Шелапутинское ремесленное 335
- «училищный дом» на Смоленском бульваре 330
- фабрика Гюбнера 336
- — Жиро 336
- — Кондитерская «Эйнем» 332
- — московского товарищества кружевной мануфактуры 336
- — прядильно-ткацкая Максвелла 339
- — «Циндель» 336
- храм Христа Спасителя 311, 328, 332
- — проект 205, 206
- центральная часть города 189
- церковь Василия Кесарийского 131
- — Дмитрия Солунского 131, 198, 329
- — Екатерины у Спасских ворот 204
- — Ильи Пророка 131
- — Казанской Богоматери 131
- — Николая Чудотворца 197
- — Параскевы Пятницы 197
- — Петра и Павла на Басманной 131
- — Спаса Преображения 131
- — Троицкая на Арбате 131
- шоссе Звенигородское 335
- — Нижегородское 336
- электростанция на Миусской улице 335
- — первая 332
- Москва-река 126, 132, 189, 191, 195, 197, 203, 205, 214, 328, 332, 333, 336
- Дорогомиловская петля 128
- Хамовническая петля 128
- Московская губерния 164, 270, 302
- Московско-Казанская железная дорога 299, 333, 337
- Московско-Нижегородская железная дорога 282
- Московская Окружная железная дорога 309, 337
- схема 334
- Мысовск 295
- Мытищи 195, 196

Мюлуз

— поселение городского типа для рабочих 66, 67

Мюнхен 71, 217

Наро-Фоминск 270

Наманган 289

Нанси, столица герцогства Лотарингского 37

— дворец герцогов Лотарингских 39

— памятник Людовику XV 38

— площадь Королевская 37, 38, 39

— — Ля Карьер 38, 39

— ратуша 37

Нант 36, 37

— судоходный канал 58

Наполеон-Ванде, см. Ла-Рош-сюр-Ион 59

Нарва 101

Натрона, штат Иллинойс 93

Наумбург 71

Нахичевань 159, 160

Нежин, Черниговской губернии 164

Нейссе 71

Нейштрелиц 71

— замок 73

Неман, река 282

Ниеншанц 102

Нижегородская губерния 270

Нижегородская ярмарка 98, 166, 167, 169, 263

— план конца XIX в. 278

— собор Александра Невского 279, 280

— торговый пассаж 279, 280

Нижне-Тагильский завод 275

Нижний Новгород 98, 166, 169, 263, 265, 266, 267, 268, 280, 297, 301, 309

— водопровод 281

— вокзал 282

— здание Государственного банка 304

— Гостиный двор 166

— кремль 166

— Народный дом 304

— район Сормово 265, 270, 303

— — паровозостроительный завод 282

— река Ока 166

— трамвай 281

Нижний Тагил 271, 297

Нижняя Волга 137

Николаев 155, 157, 263, 267

— трамвай 281

Николаевск 267

Николаевская железная дорога 333, 340

Николаевск-на-Амуре 291

Николевск-Уссурийский 291

Новая Сербия 135

Новая Сибирская укрепленная линия 136

Новгород 100, 268, 305, 308

Новгород Северский, Черниговской губернии 164

Новгородская губерния 164, 338

Новое Место 165

— Соборная площадь 165

Новомиргород, местечко 135

Новомосковск 155

— крепость 157

Новониколаевск, см. Новосибирск 264

— здание городского торгового корпуса 295

— план города 295

— район Закаменский 295

— — Центральный 295

— Ярмарочная площадь 295

Новопавловск

— адмиралтейство 100

— крепость 100

— план 103

— река Осеред 100

— — Дон 100

Новоржев 141

Новороссийск 303

— план развития 288

— Церковная площадь 289

Новороссийская губерния 153, 155

Новороссийско-Владикавказская железная дорога 288

Новороссия 155, 159

Новосибирск, см. Новониколаевск

Новохоперск 275

Новочеркасск

— здание Политехнического института 304

Новый Амстердам, см. Нью-Йорк 83

Новый Маргелан 289

Новый Орлеан, штат Луизиана 86

Ногинск, см. Богородск

Нотеберг, см. Шлиссельбург 101

Нью-Йорк 91, 238, 255, 260, 261

— здание Банк-Траст 261

— — с чугунным каркасом 257

— мост Бруклинский 256

— муниципалитет 261

— остров Лонг-айленд 256

— — Манхаттан 256, 257

— район Бруклин 256

— — Куинс 256

— Статуя Свободы 257

— Центральный парк 257

Нью-Йорк, штат 90

Ньюкасл 13

Ньюпорт 13

Ньюхейвен 13

Нью-Хемпшир 88

Обь, река 264, 295

Овидиополь 153

Огайо, штат 90, 91

Одесса, 153, 155, 263, 267, 280, 296, 360

— жилая зона 158

— здание университета 304

— конка 281

— крепость 158

— порт 158

— проект города 158, 159

Ока, река 279, 282

Оклахома, штат 251

Омаха, штат 254

Омск 136

Омь, река 136

Ораниенбаум 110

Оранта, штат Нью-Йорк

— Луэллин-парк 258

Орбистон, поселок в Шотландии 31

Орджоникидзе, см. Владикавказ

- Орел 263, 297
Оренбург 275
— гостинный двор 137
— Троицкая ярмарка 98
Оренбургский край 137
Оренбург-Ташкентская железная дорога 294
Орехово-Зуево
— мануфактура 265, 270, 337
Осташков 141
— проект города 144, 145
Ош 289
- Павелецкая железная дорога 337
Павлоград 155, 157
Павлодар 291
Папская область 10
Парма, резиденция Наполеона I 60
Париж 56, 68, 122, 217, 219, 223, 224, 228, 229, 230
— авеню Императрицы 221, 226
— ансамбль Пале-Рояль 63
— арка Карусель 52
— — Триумфальная 225, 226
— бассейн Ла Виллет 50
— библиотека св. Женевиэвы 63
— Биржа 52
— Большие бульвары 220, 242
— бульвар Обсерватории 221, 226
— — Пале 221
— — Севастопольский 221, 227, 242
— — Сен-Жермен 221, 242
— — Сен-Мишель 221, 227
— — Страсбургский 221
— — Тампль 40
— Вандомская колонна 52
— вокзал Восточный 62
— — Северный 62
— вторая реконструкция города 241
— дворец Лувр 49, 52, 219, 225
— — — реконструкция 56, 58
— — Люксембургский 40, 52
— — Римский 54
— — Сен-Клу 55
— — Тюильри 49, 52, 55
— — Фонтенбло 55
— доходный дом на улице Абукир 62
— доходные дома Остен 40
— Елисейские поля 38, 78, 220, 221
— застава Звезды 47
— — Тронная 49
— здание Военной школы 53, 54
— — Коммерческого суда 53
— — мэрии I округа 225
— — новое ратуши 42
— — Национального собрания 52
— — Национальной библиотеки 63
— Катакомбы 50
— квартал Ангулем 43
— лес Булонский 53
— — — реконструкция и планировка 226, 227
— — Венсенский
— — — реконструкция и планировка 226, 227
— Марсово поле 52, 53, 54
— мост Искусств 50
— — Нотр-Дам 50
— — новые таможенные границы (Фермье-Жене-ро) 45, 47
— остров Сите 49, 221
— отель Гимар 40
— — Инвалидов 53
— — Монморанси 40
— — Телюссон 40, 43
— — Остен 40
— Обсерватория 49, 52
— Пантеон 52, 63
— парк Бю-де-Шамон 226
— — Люксембургский 49
— — Монсо 226
— — Монсури 226
— план Комиссии художников 47, 48, 49, 50
— — Османа 220, 229
— — Тюрго-Бретеза 39, 40
— площадь Бастилии 49
— — Вандомская 52, 242
— — Гревская 42, 219
— — Звезды 52, 53, 221, 225, 227
— — Людовика XV 40, 45
— — — конкурс на проект 44
— — Наций 221, 227
— — Оперы 221
— — Пале-Рояль 242
— — Пантеона 63
— — Сен-Мишель 242
— — Согласия 242
— предместье Монмартр 43
— — Сент-Онорэ 40
— — Тампль 40
— проспект Елисейских полей 44
— район Арсенала 48
— — Марэ 39
— — Монмартр 40
— — Тюильри 39
— река Сена 48, 50, 52, 53, 221
— — Урк, приток Марны 50
— рынок Главный 219
— — Новый 42
— сад Тюильри 44
— собор Нотр-Дам 219, 225
— стены Карла V 47
— — Филиппа-Августа 47
— театр Одеон 40, 43
— улица Кастильоне 51, 52
— — Мондови 51
— — Нотр-Дам 40
— — Пирамид 51
— — Риволи 51, 52, 221, 242
— — Ришелье 242
— — Сен-Жак 52
— — Сент-Антуан 219
— — Сент-Онорэ 51, 219
— — Университетская 242
— церковь Валь де Грас 52
— — Мадлен, храм Славы 49
— — Оксеруа в Сен-Жермен 225
— — св. Женевиэвы (Пантеон) 49
— шоссе д'Антен 40
Пенсакон, штат Флорида
— план 89
Пенсильвания 86

Пенсильвания, штат 90

Перекоп 275

Пермь 263, 267

Перовск 289

Перрисбург

— лучевая структура 93

Пестум 179

Петербург, Санкт-Петербург 6, 97, 98, 99, 100, 103, 105, 106, 110, 112, 131, 137, 138, 139, 140, 153, 157, 163, 164, 165, 192, 195, 213, 216, 263, 266, 267, 270, 279, 280, 286, 294, 296, 301, 302, 309, 338, 360, 361

— Адмиралтейский луг 109

— Адмиралтейство 25, 102, 107, 109, 114, 171, 176, 178, 179, 180, 183, 185, 186, 340, 345, 346, 349

— — верфи 107

— Александровская колонна 173, 186

— библиотека Публичная 184, 346

— Биржа 171, 178, 179, 180

— вокзал Балтийский 347, 349, 353

— — Варшавский 349, 353

— — Царскосельский 348, 349

— водопровод 281

— Галерная гавань 180

— Главный штаб 171, 183, 186

— — арка 345

— Гостиный двор 119

— гостиница «Астория» 346

— — «Московская» 345

— двор Галерный 107

— — Прядильный 107

— дворец Аничков 119, 189

— — Воронцовский 118

— — Зимний 114, 118, 171, 174, 183

— — Летний 113

— — Малый Зимний 171, 174

— — Меншикова 106

— — Мраморный 171, 174

— — Строгановых 118, 119, 121, 122, 345

— Дом городских учреждений 344

— дом деревянный Меншикова 102

— — купца Елисеева с магазином и театром 345

— — Лобанова-Ростовского 171, 186

— — Народный 344

— — I Российского страхового общества 342

— доходные дома на Адмиралтейской набережной 346

— доходный дом на площади Чернышева 249

— — — на Театральной площади 346

— — — на Фонтанке 349

— жилой дом фабрики Максвеля 355

— — квартал акционерного общества «Борьба с жилищной нуждой» 355

— — — Гаванский городок 355

— — — товарищества Невской ниточной мануфактуры 355

— — — товарищества Российско-Американской резиновой мануфактуры 355

— жилые дома для рабочих завода Сан-Галли 355

— завод Александровский литейный 340

— — вагоностроительный 338

— — машиностроительный Розенкранца 340

— — механический Лесснера 340

— — — Нобиля 340

— — Невский литейно-механический 338

— — — судостроительный 338

— — Обуховский 302, 339, 340

— — Петербургский металлический 340

— — Путиловский 302, 340

— — сахарный 340

— — Семенниковский 302

— — станкостроительный «Феникс» 340

— — судостроительный Шохина 357

— — электротехнический «Айваз» 340

— — электромеханический фирмы «Симменс-Шуккерт» 338

— — Эриксона 340

— замок Михайловский (Инженерный) 171, 182, 183, 184

— застава Нарвская 302

— — Невская 338

— здание Азовско-Донского банка 345

— — Академии художеств 178, 212

— — банка Вавельберга 345

— — Горного института 212

— — Городской думы 353, 355

— — Двенадцати коллегий 107, 171

— — компании швейных машин Зингера 345

— — Морского и сухопутного госпиталя 115

— — Петербургского коммерческого банка 345

— — Сената и Синода 171, 183, 186

— — университета 212

— казармы Павловского полка 185

— казарменные поселения за Фонтанкой 118

— канал Екатерининский 177, 183, 346, 349, 354

— — Крюков 174, 180

— — Лиговский 341, 347

— — Обводный 338, 341, 347, 349, 357

— кладбище Волково 341

— — Митрофаниевское 341

— комплекс придворных конюшен 171, 185

— конка 281

— конно-гвардейский манеж 175, 183, 186

— Кронверк 170, 344

— Кунсткамера 107, 212

— Марсово поле 171, 174, 182, 183, 185, 347, 354

— механическая мельница 338

— меховой магазин 345

— мост Дворцовый 348

— — Литейный 348

— — Николаевский 253, 348

— — Охтинский 348

— — Троицкий 302, 342, 348, 354

— набережная Адмиралтейская 347

— — Арсенальная 340

— — Дворцовая 107, 113, 119, 178, 180

— — Матнинская 347

— — Полюстровская 340

— Николаевская железная дорга 357

— Новый арсенал 340

— новый порт 341

— остров Адмиралтейский 107, 109

— — Васильевский 102, 105, 107, 109, 112, 115,

116, 170, 174, 176, 178, 180, 212, 302, 344, 347

— — — проект застройки 105

— — — Стрелка 106, 171, 178, 179, 180

— — — ансамбль 115

— — — Ростральные колонны 180

- — Голодай 354, 357
- — Городской 107, 112
- — Гутуевский 341
- — Елагин 176, 182, 342
- — Заячий 102
- — Каменный 176, 342
- — Крестовский 342
- — памятник А. С. Пушкину 347
- — Петру I 119, 176, 183
- — парк Лесной 353
- — Удельный 353
- Петергофская дорога 171
- Петропавловская крепость 102, 103, 110, 171, 174, 178
- — — колокольня 109
- — — Невские ворота 174
- — — Петропавловский собор 344
- — план Еропкина 116
- — — Зигхейма 116, 118
- — Леблona 107, 108
- — Махаева 112, 115, 116, 117, 118
- — начала XX в. 339, 351
- — «Новый Петербург» 357
- — — новый 352
- — Сент-Илера-Горихвостова-Соколова 122, 124
- — 1706 г. 102
- — 1880 г. 347
- — центрального района 171
- — фиксационный 111, 112
- — Хомана 105
- — площадь Дворцовая 113, 121, 171, 172, 180, 183, 186, 354
- — — планировочное развитие 173
- — Знаменская 344
- — Исаакиевская 172, 175, 185, 346, 349
- — Калининская 349
- — Манежная 182, 183
- — Михайловская 345, 353
- — Никольская 349
- — Румянцевская 182
- — Сенатская 113, 172, 174, 180, 182, 183, 185, 186
- — Сенная 114, 347, 351
- — Суворовская 182
- — Театральная 184, 346
- — Троицкая 353
- — Чернышева 182
- — посёлок для рабочих товарищества мануфактуры Э. Цинделя 337
- — предместье Александро-Невское 170
- — — Лифляндское 170
- — — Московское 170
- — пригород Стрельна 110
- — проект реконструкции центра 355
- — — планировки 1769 г. 170
- — проекты образцовых домов 106
- — проспект Аптекарский 353
- — — Большой 115, 347
- — — Большой Петроградской стороны 342, 344
- — — Владимирский 345
- — — Вознесенский 109, 113, 118, 175
- — — Забалканский 338, 348
- — — Загородный 349
- — Каменноостровский 342, 344, 353
- — Клинской 348
- — Лесной 348
- — Малый Васильевского острова 355
- — Невский 109, 113, 115, 118, 119, 176, 177, 178, 183, 184, 341, 344, 345, 346, 348, 353, 358
- — Сампсониевский 340
- — район Волынкина деревня 340, 358
- — Коломна 114, 115, 116
- — Новая Голландия 113, 114, 171, 180, 354
- — «Новый Петербург» 355
- — Тучков буян 354, 355, 359
- — Царский (Николаевский) городок 357, 359
- — река Большая Невка 340
- — Карповка 344
- — Малая Невка 106, 174, 353, 355
- — Мойка 109, 113, 114, 118, 122, 171, 172, 174, 175, 176, 180, 183, 185, 345, 346, 348
- — Нева 101, 102, 103, 109, 116, 118, 119, 170, 171, 174, 179, 180, 181, 338, 340, 341, 342, 346, 348
- — — набережные 107
- — Фонтанка 107, 114, 115, 116, 118, 170, 171, 172, 174, 176, 183, 345, 348
- — рынок на Сенной площади 349
- — сад Александровский 302
- — Летний 113, 114, 171, 174, 176, 185
- — Румянцевский 349
- — село Рыбацкое 338
- — сквер Введенский 349
- — слобода Адмиралтейская 111
- — — морская 102, 109
- — Смольный институт 118
- — Смольный монастырь 119
- — собор Исаакиевский 171, 183, 185, 186
- — Казанский 171, 177, 178, 186, 349
- — Никольский Морской 121, 349
- — сторона Адмиралтейская 107, 113, 114, 116, 118, 119, 179
- — Выборгская 115, 116, 175, 340, 341, 353, 357
- — — лечебный городок 349
- — — Московская 109
- — — Петербургская 172, 175
- — театр Александринский 184, 345, 346, 349
- — торговый дом Мартенса 345
- — тракт Шлиссельбургский 302
- — трамвай 281
- — Триумфальная арка 183
- — улица Большая Дворянская 171
- — Большая Монетная 342
- — — Морская 341
- — — Ружейная 342
- — Везенбергская 347
- — Галерная 113, 183
- — Гороховая 113
- — Горсткаина 347
- — Заставская 338
- — Инженерная 182, 184
- — Итальянская 184
- — Лейхтенбургская 347
- — Лиговская 347
- — Малая Морская 345
- — Мельничная 338

— — Миллионная 113, 171
 — — Михайловская 182
 — — Морская 171, 345
 — — Николаевская 348
 — — Пушкинская 347
 — — Садовая 114, 172, 182, 183, 354
 — — Театральная 182, 184
 — фабрика обувная 338
 — — прядильно-ткацкая Максвеля 339
 — — — Паля 339
 — — столярно-механическая 338
 — — текстильная 340
 — церковь Исаакиевская 175
 — — Конюшенная 185
 — — Спаса на Крови 346
 — — Старая Казанская 177
 — часть Адмиралтейская 112, 172
 — — Каретная 115
 — — Литейная 340
 — шоссе Выборгское 340
 — — Шлиссельбургское 338, 339, 357
 — Эрмитаж 171
 — — театр 174
 Петербургская губерния 338
 Петергоф 110, 121
 Петровск 162
 Питтсбург, штат Пенсильвания 255, 260
 Пишпек 297
 Плимут 14
 По, река 59
 Поволжье 309
 Поль, гавань 60
 Полтава 155
 — гауптвахта 169
 — здание присутственных мест 169
 — дом вице-губернатора 169
 — каланча 169
 — круглая площадь 168
 — Триумфальная колонна 169
 Полтавская губерния 164
 Понтиви, см. Наполеонвиль 59
 Порт-Санлайт
 — образцовый поселок 238, 239, 240
 Портсмут 14
 Потомак, река 91, 92, 256
 Потсдам 79
 — дворцовый комплекс Сан-Суси 80, 81, 82
 Прага
 — Вышеград 71
 — планировка 9
 — пригород Каролиненталь 71
 — — Смихов 71
 — район Градчаны 71
 — — Малая Страна 71
 — — Старе и Нове място 71
 Прайор Парк, усадьба 17
 Предкавказье 272
 Приазовье 153
 Прибалтика 263, 266, 268, 277, 280
 Прикамье 271
 Прилуки 165
 Принстон 91
 Прозоровка, поселок под Москвой 357
 — генеральный план 337

Пруссия 8, 77, 78, 81
 Псков 100, 142, 268, 305
 Псковская губерния 338
 Пуллман, штат Чикаго 254, 255
 Пушкино, Московской губернии 270
 Пьемонт, резиденция Наполеона I 60
 Пьерфон
 — замок 225
 Равенна 59
 Радомысля, Киевской губернии 168
 Раменское, Московской губернии 270
 Рамсхейт 18
 Ревель 280
 Ревель
 — водопровод 281
 — конка 281
 Рейн, река 71
 Ренн 37
 — Королевская площадь 38
 Реутово, Московская губерния 270
 Риверсайд, штат Чикаго 258
 Рига 97, 101, 263, 266, 267, 279, 296, 301, 360
 — бульвары 280
 — водопровод 281
 — конка 281
 Рим 9, 10, 11, 12, 68, 76, 94, 95, 179, 192, 228, 361
 — Авентинский холм 228
 — базилика Сан-Мария Маджоре 229
 — вилла Боргезе на Монте Пинче 61
 — дворец Ватикан 228
 — — Венецианский 61
 — — Квиринальский папский 61
 — замок св. Ангела 68
 — Капитолий 61
 — Колизей 20, 61, 232
 — — колонна Траяна 70
 — Пантеон 23, 61, 70
 — перестройка 61
 — план Дж. Мичелетти 228, 229
 — — Нолли 10, 11
 — площадь Венеции 229
 — — Капитолия 61
 — — Карла Альберта 229
 — — Колонны 61
 — — Пополо 61
 — — Санта Мария Маджоре 229
 — река Тибр 61, 229
 — собор св. Петра 55, 68
 — Табуларий 61
 — термы Диоклетиана 229
 — улица Виа Кавур 229
 — — Национале 229
 — форум Римский 61
 — — Траяна 61
 — Французская академия 62
 — церковь Санта Мария д'Арчели 61
 Рио-Гранде 254
 Род-Айленд 88
 Романья 59
 Ромны 263
 Россия 5, 6, 8, 97, 99, 312, 361
 — район Центральный 97, 101, 142, 158, 263, 274
 — — Центральный нечерноземный 270

- — Центральный промышленный 5, 302, 358
- «укрепленные линии» 134, 135
- Ростов-на-Дону 263, 267, 289, 297, 303, 304
- водопровод 281
- Ростов Ярославский 308
- Рошфор
- бастионы 58
- Руан 228
- собор 225
- Руза, Московской губернии 268
- Рурская область 219
- Рурский каменноугольный бассейн 236
- Рязань 297
- план 299, 300
- Рязанско-Уральская железная дорога 299
- Саванна
- план города 89
- Савеловская железная дорога 333
- Сакраменто, штат Калифорния 93
- Саксония 8, 71
- Самара 265, 267, 268, 297
- Самара, река 155
- Самарканд 289
- крепость 291
- новые районы 291
- старые районы 291
- Санта-Барбара 254
- Сан-Августин, штат Флорида 84
- Сандаски
- лучевая структура 93
- Сандерленд 13
- Сан-Диего 254
- Сант-Луис 86
- Сан-Фернандо, штат Техас 84
- Сан-Франциско 85, 255, 258, 259
- планировка 92, 93
- Саратов 164, 265, 267, 268, 297, 304
- водопровод 281
- конка 281
- проект 165
- Саутхемптон 13
- Св. Елизаветы крепость 135
- Свердловск, см. Екатеринбург
- Свислочь, река 298
- Св. Креста крепость 133
- Св. Лаврентия, река 83
- Свияжск, Казанской губернии 164, 175
- Священная Римская империя 68, 71
- Севастополь 155, 263
- Ахтиарская бухта 158
- Панорама Обороны 304
- порт 158
- трамвай 281
- Северная Америка 18, 35, 83
- Северная железная дорога 340
- Северная Каролина, штат 90
- Северо-Западная Англия 13
- Северное Причерноморье 97, 99, 153, 158
- Селигер, озеро 144
- Семипалатинск 136
- Сена, департамент 220
- Серпухов, Московской губернии 265, 267, 337
- Сибирь 97, 135, 137, 164, 268, 274, 287, 289, 295, 309
- Восточная 98
- Западная 98
- Сквири, Киевской губернии 168
- Сиена
- Соборная церковь 235
- Силезия 71
- Симбирск 164, 297
- Симферополь 155, 168
- Синюха, река 135
- Славянск 153
- перепланировка 157
- Славяно-Сербия 135
- Соединенные Штаты Америки 5, 7, 94, 250, 252, 254, 256, 257, 259, 260, 261, 262, 264, 305
- Соленое, озеро 252
- Солигалич 146
- Соликамск, Пермской губернии 275
- Сок-Лейк-Сити 252
- София, Петербургской губернии 145
- Спарта
- диагональный проспект 93
- Средняя Азия 264, 265, 274, 289, 290, 299, 309
- Ставрополь
- водопровод 281
- Старая Русса 275
- Старица, Тверской губернии 143, 145
- Страсбург 37
- площадь Дворцовая 40
- проект реконструкции центра 40
- реконструкция центра 45
- собор Нотр-Дам 40
- Суздаль, Владимирской губернии 268
- Суонси 13
- Суражевка, см. Алексеевск
- Суси
- замок 225
- Суэцкий канал 228
- Сызрань, Симбирской губернии 164
- Таврическая губерния 153, 158
- Тавров
- река Воронеж 100
- крепость-верфь 100
- предместье
- Таганрог 155, 157, 263, 267, 280
- редуты и бастионы 100
- цитадель 153
- Тайга, станция 295
- Такома, штат 254
- Тамань 157
- Татарск 295
- Ташкент 267, 274, 289, 290, 296
- арык Бозсу 290
- — Чаули 290
- даха 290
- Новый город 290
- луч Куйлюкский 290
- — Лагерный 290
- — Садовый 290
- — Саларский 290
- — Шилкинский 290
- план 288
- площадь Константиновская 290, 291
- — Торговая 290, 291

— проспект Большой 290
— — Московский 291
— — Соборный 290
— речка Салар 290
— сад Мын-Урюк 291
— собор Спасо-Преображенский 290
— театр 291
— улица Константиновская 290
— — Московская 290
— — Николаевская 290
— — Петербургская 290
— церковь св. Иосифа и Георгия 290
Тбилиси, см. Тифлис
Тверь 98, 131, 138, 139, 140, 141, 142, 216, 265, 268, 270, 280, 308
— водопровод 281
— Красная площадь 143
— кремль 142, 143
— Петербургская дорога 143
— план 143
— проект 143
— река Тверца 142, 143
— собор Спасо-Преображенский 142
— улица Миллионная 143
— — Фонтанная 143
Тверская губерния 338
Темза, река 16
Темир 291
Техас, штат 68, 83
Тирасполь 153
Тифлис, см. Тбилиси 267, 279, 296
— водопровод 281
— здание университета 304
— трамвай 281
Тихорецкая 272
Тобольск 282
Тобольская укрепленная линия 136
Томск 162, 168, 279
— Институт технологический 288
— — учительский 288
— план 164
— регулярный план 286, 287
— «Сибирские Афины» 288
— Сибирское коммерческое училище 288
— университет 287, 288
Томская губерния 286
Томь, река 286, 287
Торжок 138, 308
— водопровод 281
Тор, крепость 135
Транссибирская магистраль 282, 288, 295, 296
Тревизо 10
Триест, гавань 60
Троице-Сергиева лавра 131
Троицк 137
Троппау 71
Троя, США 93
Тула 98, 141, 216, 267, 268, 297, 308
— водопровод 281
— Земляной город 148
— Кремль 148
— промышленная зона 148
— Пушечный двор 148
— река Упа 148

— Спасская башня 148
— собор Успенский 148
— Ямская слобода 148
Тулон 37
— бастионы 58
Турин, резиденция Наполеона I 60
Тулуза
— заводы 237
— собор 225
— улица Эльзас-Лоррен 228
— — Мец 228
Тульская губерния 164
Туркестан, город 289
Туркестан, область 289, 291
Туркестанское генерал-губернаторство 290
Турция 8, 189
Тьмака, река 142, 143
Тюмень 164

Углич 308
Украина 5, 97, 266, 274, 285, 295, 303, 358
Украинская оборонительная линия 135
Ульяновск, см. Симбирск
Уонстед, усадьба 17
Урал 97, 99, 137, 263, 264, 267, 294, 295, 302
Ура-Тюбе 289
Усолье, село 271, 274
Уссури, река 291
Усть-Каменогорск 136, 137, 291
— слободы 137
Усть-Сысольск 145
Уфа 162, 164, 297
Ушайка, река 286, 288
Уэлвин
— план города-сада 248

Феодосия 155, 159
Феррара 59
Ферт-оф-Форт, залив 21
Ферфилд, штат Алабама 255
Филадельфия, штат Пенсильвания 86, 87, 91, 255, 259, 260
— музей 259
— планировка 92, 259
— река Делавэр 86
— улица Брод-стрит 86
— — Хай-стрит 86
— Фермаутский парк 259
— Центральная площадь 259
Финляндская железная дорога 340
Финский залив 102, 103, 105, 341
Флоренция 60
— церковь Санта Мария Новелла 235
Флорида, штат 84
Фолкстон 13
Франция 8, 9, 23, 36, 71, 81, 94, 95, 132, 217, 218, 237, 239, 251, 361
Фредериксбург 86
Фрунзе, см. Пишпек
Фрязино 337

Хабаровск 264, 296, 297
— Гарнизонное собрание 292
— гора Артиллерийская 291

- — Военная 291
- — Средняя 291
- музей Географического общества 292
- памятник Муравьеву-Апостолу 292
- план 291
- площадь Николаевская 291
- ратуша 292
- речка Плюснинка 291
- — Чердыновка 291
- улица Алексеевская 292
- — Муравьева-Апостола 291
- Успенский собор 292
- Хаджибей, крепость, см. Одесса 153, 158
- Хапиловка, река 334
- Хартлпул 13
- Харьков 263, 265, 267, 280, 296, 297, 301, 309, 360
- Херсон 155, 157, 279
- Хемстед
- план 244
- пригород-сад 246, 247, 248
- Херингтон, штат Канзас 93, 252
- Хитчин 244
- Хлынов 141
- Ходжент 289

- Царицын 263, 267
- причалы и склады 282
- Царское Село 164, 340
- эверинец 121
- Эрмитаж 121
- Цемесская бухта 288
- Цемес, река 288
- Центральная Европа 77
- Цинциннати, штат Огайо 90

- Чебоксары, Казанской губернии 164
- Челтенхем 18
- Челябинск 263, 297
- Чердын, Пермской губернии 275
- Черкаск, Киевской губернии 168
- Чернигов 164
- Чехия 71
- Чигирин, Киевской губернии 164
- Чикаго 254, 255, 258, 259, 260, 261
- генеральный план 258
- планировка 93
- Чимкент 289
- Чистополь, Казанской губернии 275

- Шадринск 162, 164
- Шанц 101
- Швеция 8, 9, 228
- Шенбрунн
- видовая галерея Георгиевта 70
- летняя резиденция Габсбургов 69, 70
- река Венка 70
- Шербур
- реконструкция крепости 58
- Шеффилд 13, 23, 217
- Шлиссельбург, см. Нотебург 102, 119
- Шо, местечко Арк Сенан
- город-солеварня 49, 50
- солеваренные заводы 36
- Штутгарт
- дворец Людвигсбург 71, 72, 73
- Шуя, Владимирской губернии 268, 269

- Щелково 337

- Эдинбург 21, 22, 23
- Ботанический сад 22
- Дандис-хаус 22
- комплекс главного архива 22
- планировка 22
- улица Ганновер-стрит 22
- — Квинс-стрит 22
- — Кэнонгейт-стрит 22
- — Принцесс-стрит 22
- университет 22
- Шарлотт-сквер 22
- Эльба, река 77, 231
- Эриван, см. Ереван 297
- Эруэлл, река 13
- Эссен, Рурская область 236, 237

- Южная Калифорния, штат 254
- Южная Украина 137
- Южное Приуралье 97
- Южный Урал 263
- Юзовка, см. Донецк 271, 273, 283, 297, 358
- Юта, штат 251
- Юхнов 141

- Ядрин, Казанской губернии 275
- Яик, река 137
- Якутск 164
- Ярославская губерния 270
- Ярославская железная дорога 333
- Ярославль 97, 98, 141, 216, 263, 268, 297
- Афанасьевский монастырь 147
- водопровод 281
- генеральный план 147
- Земляной город 147
- проект планировки 145
- Успенский собор 147
- церковь Ильи Пророка 147
- — Николо-Надеинская 147
- Яуза, река 333, 334

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5	5. Градостроительная теория в России до- реформенного периода	206
<i>Глава 1. Градостроительство в Западной Европе и Америке в XVIII — первой поло- вине XIX века</i>	7	<i>Глава 3. Западно-европейское и амери- канское градостроительство второй поло- вины XIX — начала XX века</i>	217
1. У истоков западно-европейского градо- строительного искусства XVIII—XIX столетий	7	1. Рост европейских городов во второй половине XIX века и проблемы, связан- ные с их реконструкцией	217
2. Градостроительство Англии XVIII— первой половины XIX века	12	2. Западно-европейские города в начале XX века и градостроительные экспери- менты английских теоретиков	236
3. Французское градостроительство XVIII — первой половины XIX века	36	3. Градостроительство Соединенных Шта- тов Америки во второй половине XIX — начале XX века	250
4. Градостроительное искусство Австрии и Германии XVIII — первой половины XIX века	68	<i>Глава 4. Градостроительство России в эпоху капитализма (вторая половина XIX — начало XX века)</i>	263
5. Градостроительная деятельность в Се- верной Америке в XVIII — первой по- ловине XIX века	83	1. Рост городов во второй половине XIX века и связанные с ним градостроитель- ные проблемы	263
<i>Глава 2. Русское градостроительное искус- ство XVIII — первой половины XIX века</i>	97	2. Градостроительство в России в начале XX века (эпоха империализма)	294
1. Русское градостроительное искусство первой половины XVIII века	99	3. Развитие Москвы и Петербурга в капи- талистический период	309
2. Русское градостроительство 1760— 1790-х годов	137	Заключение	361
3. Перепланировка русских городов в пер- вой трети XIX века	160	Список литературы	363
4. Петербург и Москва в эпоху классициз- ма	170	Именной указатель	368
		Предметно-географический указатель	373

Указатели составлены Т. А. Гатовой

Учебное издание

*Саваренская Татьяна Федоровна
Швидковский Дмитрий Олегович
Петров Федор Александрович*

**ИСТОРИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА. ПОЗДНИЙ
ФЕОДАЛИЗМ И КАПИТАЛИЗМ**

Редакция литературы по градостроительству
и архитектуре

Художественный редактор *Д. М. Чериковер*
Технический редактор *Л. И. Шерстнева*
Корректор *Г. Г. Морозовская*

ИБ №4457

Сдано в набор 27.07.88. Подписано в печать 28.04.89.
Т—09755. Формат 70×100 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура
«Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 31,6. Усл. кр.-отт.
63,53. Уч.-изд. л. 36,64. Тираж 20 000 экз. изд. № АІ-2024.
Заказ № 1531. Цена 2 р. 30 к.

Стройиздат. 101442, Москва, Каляевская, 23 а

Московская типография № 4 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
129041, Москва, Б. Переяславская, 46.

КОМПЛЕКСНЫЕ УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «АРХИТЕКТУРА»

1. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений
2. Рисунок
3. Скульптура
4. Колористика
5. Живопись
6. История русской архитектуры
7. История советской архитектуры
8. Современная советская архитектура
9. История градостроительного искусства
10. Реставрация памятников архитектуры
11. Основы теории градостроительства
12. Основы архитектурной композиции
13. Градостроительство
14. Объемно-пространственная композиция
15. Архитектурное проектирование промышленных предприятий
16. Основы архитектурного проектирования
17. Типология зданий
18. Начертательная геометрия
19. Архитектурное материаловедение
20. Архитектурные конструкции
21. Строительная механика
22. Строительная физика
23. Технические средства в архитектурном проектировании
24. Санитарно-техническое оборудование зданий и сооружений

Бия

COMPLEX TEXT-BOOK IN SPECIALITY «ARCHITECTURE»

1. Architectural designing of public buildings and structures
 2. Drawing
 3. Sculpture
 4. Colour matching
 5. Painting
 6. History of russian architecture
 7. History of soviet architecture
 8. Modern soviet architecture
 9. History of town building art
 10. Rectoration of architectural monuments
 11. Fundamentals of town building theory
 12. Fundamentals of architectural composition
 13. Town building
 14. Three—dimensional arrangement
 15. Architectural designing of industrial enterprises
 16. Fundamentals of architectural designing
 17. Typology of buildings
 18. Descriptive geometry
 19. Architectural materials
 20. Architectural structures
 21. Structural mechanics
 22. Structural physics
 23. Use of technical means in architectural designing
 24. Sanitary-engineering equipment of buildings and structures
- ятий
- ений

21301

МНОГОПРЕДЛОЖИТЕЛЬСТВО

